

ISSN 2413-5151

ПАЁМИ

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ

2018. №11.

ВЕСТНИК

ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия социально-экономических и общественных наук

2018. №11.

BULLETIN

OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

Series of economic and social sciences

2018. No.11.



МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАҶГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ – 2018

**ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
БАХШИ ИЛМҲОИ ИҶТИМОЙ-ИҚТИСОДИ ВА ҶАМЪИЯТӢ**

Муассиси маҷалла:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2012 таъсис дода шудааст.
Дар як сол 8 шумора нашр мегардад.

САРМУҲАРИР:

Имомзода Муҳаммадҷосуф Сайдали *Доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич *Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор онд ба илми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Сафарализода Хучамурод Куддусӣ *Номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

08.00.00 – иқтисод

Давлатзода Кудрат Қамбар	<i>Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор</i>
Файзуллоев Машраб Курбоналиевич	<i>Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор</i>
Обидов Фозил Саидович	<i>Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор</i>
Исайнов Ҳисайн Раҳимович	<i>Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор</i>
Низомова Тухфамо Давлатовна	<i>Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор</i>
Одинаев Фурқат Фарҳодович	<i>Номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент</i>

12.00.00 – ҳуқуқшиносӣ

Сотиволдиев Рустам Шарофович	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор</i>
Ғаюров Шукрулло Кароматуллоевич	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор</i>
Золотухин Алексей Валеревич	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент</i>
Насриддинзода Эмомалӣ Сайфиддин	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор</i>
Маҳмудзода Маҳкам Аъзам	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор</i>
Сафарзода Бахтовар Амралӣ	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор</i>
Шарипов Такдиршо Шарифович	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор</i>
Муртазоқулов Ҷамшед Сайдалиевич	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор</i>
Диноршоев Азиз Мусоевич	<i>Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент</i>

23.00.00 – сиёсатшиносӣ

Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз	<i>Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор</i>
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович	<i>Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор</i>
Искандаров Акбаршо	<i>Доктори илмҳои сиёсӣ, дотсент</i>
Курбонов Абдурахмон Шерович	<i>Доктори илмҳои фалсафа, профессор</i>
Идиев Хайриддин Усмонович	<i>Доктори илмҳои фалсафа, профессор</i>

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016 ворид гардидааст.

Маҷалла мақолаҳои илмӣ соҳаҳои зерини илмро барои ҷоп қабул менамояд:

Дар соҳаи илмҳои иқтисодӣ: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

Дар соҳаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

Дар соҳаи илмҳои сиёсӣ: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмӣ Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Матни муқаммали маводи ҷопӣ дар сомонаи расмӣ маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ

ва ҷамъиятӣ

– 2018. – №11.

ISSN 2413-5151

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон №0037/ЖР-97 аз 17.01.2018 ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишони Марказ:

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,

ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41



© ДМТ, 2018

**ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

Учредитель журнала:

Таджикский национальный университет

Журнал основан в 2012 г. Выходит 8 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Имомзода Мухаммадосиф Сайдали | Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, ректор Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич | Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафарализода Худжамурод Куддуси | Кандидат политических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

08.00.00 – Экономика

Давлатзода Кудрат Камбар	Доктор экономических наук, профессор
Файзуллоев Машраб Курбоналиевич	Доктор экономических наук, профессор
Обидов Фозил Саидович	Доктор экономических наук, профессор
Исайнов Хисайн Рахимович	Доктор экономических наук, профессор
Низомова Тухфамо Давлатовна	Доктор экономических наук, профессор
Одинаев Фуркат Фарходович	Кандидат экономических наук, доцент

12.00.00 – Юриспруденция

Сотиволдиев Рустам Шарофович	Доктор юридических наук, профессор
Гаюров Шукрулло Кароматуллоевич	Доктор юридических наук, профессор
Золотухин Алексей Валерьевич	Доктор юридических наук, доцент
Насриддинзода Эмомали Сайфиддин	Доктор юридических наук, профессор
Махмудзода Махкам Аъзам	Доктор юридических наук, профессор, академик АН РТ
Сафарзода Бахтовар Амирали	Доктор юридических наук, профессор
Шарипов Такдиршо Шарифович	Доктор юридических наук, профессор
Муртазокулов Джамшед Сайдалиевич	Доктор юридических наук, профессор
Диноршоев Азиз Мусоевич	Доктор юридических наук, доцент

23.00.00 – Политология

Мухаммад Абдурахмон Навруз	Доктор политических наук, профессор, член-корр. АН РТ
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	Доктор политических наук, профессор
Искандаров Акбаршо Курбонов Абдурахмон Шерович	Доктор политических наук, доцент
Идиев Хайриддин Усмонович	Доктор философских наук, профессор

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным специальностям:

В области экономических наук: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

В области юридических наук: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

В области политических наук: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.

Серия социально-экономических и общественных наук.

– 2018. – №11. ISSN 2413-5151

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство №0037/ЖР-97 от 17.01.2018г.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41



© ТНУ, 2018

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences

Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

The journal is established in 2012. Issued 8 times a year.

CHIEF EDITOR:

Imomzoda Muhammadyusuf Saidali | *Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Rector of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich | *Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safaralizoda Khudzhamurod Kuddusi | *Candidate of political sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

08.00.00 - Economy

Davlatzoda Kudrat Kambar	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Faizulloev Mashrab Kurbonalievich	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Obidov Fozil Saidovich	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Isainov Khisain Rakhimovich	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Nizomova Tuhfamo Davlatovna	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor</i>
Odinaev Furkat Farkhodovich	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor</i>

12.00.00 - Jurisprudence

Sotivoldiev Rustam Sharofovich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Gayurov Shukrullo Karomatulloevich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Zolotukhin Aleksei Valer'evich	<i>Doctor of Law, Associate Professor</i>
Nasriddinzoda Emomali Saifiddin	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Mahmudzoda Mahkam Azam	<i>Doctor of Law, Professor, Academician</i>
Safarzoda Bakhtovar Amirali	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Sharipov Taqdirsho Sharifovich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Murtazokulov Jamshed Saidalievich	<i>Doctor of Law, Professor</i>
Dinorshoev Aziz Musoevich	<i>Doctor of Law, Associate Professor</i>

23.00.00 - Political sciences

Muhammad Abdurahmon Navruz	<i>Doctor of Political Sciences, Professor</i>
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich	<i>Doctor of Political Sciences, Professor</i>
Iskandarov Akbarsho Kurbonov Abdurakhmon Sherovich	<i>Doctor of Political Science</i>
Idiev Khairiddin Usmonovich	<i>Doctor of Philosophy, Professor</i>

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016.

The journal accepts scientific articles on the following scientific specialties:

In the field of economic sciences: 08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.14.

In the field of jurisprudence: 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.10, 12.00.11, 12.00.12, 12.00.14.

In the field of political sciences: 23.00.01, 23.00.02, 23.00.03, 23.00.04, 23.00.06.

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.
Series of economic and social sciences
– 2018. – №11. ISSN 2413-5151

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center:
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,

Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Tel.: (+992 37) 227-74-41



© TNU, 2018

УДК 336.41+336.42+339.46

**ҚАРЗҲОИ БОНКӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ МУҲИММИ МОЛИЯВИИ
ЗАХИРАҲО БАРОИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТҲОИ ХОҶАГИИ ҚИШЛОҚ**

Махшулов С.Ҷ., Хоҷаев Б.Б., Сафаров Қ.С.
Донишгоҳи далатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Заминаи пайдоиши талабот ба қарзро дар соҳаҳои асосии истеҳсолоту савдо ва хизматрасонӣ вобаста ба талаботҳои замон чустан зарур аст. Баъди гузаштан аз низоми иқтисоди нақшавӣ ба низоми иқтисоди бозорӣ, ғайридавлатикунонии моликияти давлатӣ ва тақсим намудани заминҳои кишт ба аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати ба миён овардани заминаҳои асосии ташкили сарчашмаҳои молиявиро барои ба кор андохтани корхонаҳо, ва мавриди истифода қарор додани заминҳои бекорхобидаи ҳосилхез ба миён овард. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи хоҷагии қишлоқ яке аз соҳаҳои афзалиятдор ба ҳисоб меравад, зеро қариб 70%-и аҳолии кишвар дар деҳот зиндагӣ мекунад ва имрӯз ҳиссаи асосии бозори мамлакатро фаро гирифтааст, ки қисми зиёди даромади аҳолиро дар бар мегирад. Пешниҳоди қарзҳои имтиёзнок ва мусоидат намудани бонкҳои тижоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ ба соҳаи хоҷагии қишлоқ метавонад заминаи асосии фароҳам овардани ҷойҳои нави корӣ бошад. Ва барои баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум мусоидат намояд.

Дар соҳаи хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон дар айни замон пахта, сабзавоту боғдорӣ, чорводорӣ занбӯри асалпарварӣ мақоми аввалиндараҷа дошта, барои ҷоннок кардани ин самтҳои афзалиятноки иқтисодӣ эҳтиёҷ ба сармоягузорӣ дорад ва соҳаи мазкур метавонад барои иқтисодиёти Тоҷикистон манфиатовар бошад. Ниҳодҳои асосии соҳаи хоҷагии қишлоқ, пеш аз ҳама, заминро обу ҳавои мусоид ва неруи созандаи хоҷагидорон дар Тоҷикистон фароҳам аст. Ва дар айни замон соҳаи хоҷагии қишлоқ ба кумак ва қарзҳои бонкҳои тижоратӣ, Бонки милли, БДА ҚТ «Амонатбонк» ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ ва давлат эҳтиёҷ доранд.

Чи хеле ки аз мушоҳидаҳо ва факту рақамҳои солҳои пеш маълум буд, истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ дар Тоҷикистони мо аз соли 1991 то соли 1996 бо сабабҳои гуногун рӯ ба пастравӣ ниҳода буд а аз соли 1998 афзоиши истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ то як андоза ҷоннок карда шуда, аз соли 2003-2005 инҷониб нисбати афзоиши миёнаи маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ аз баъзе кишварҳо зиёд гардид.

Ба ин хотир, имрӯз кӯшиш бояд намуд, ки афзоиши истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ аз кишварҳои ҳамсоя кам набошад.

Имкониятҳои васеи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба инобат гирифта, дар доманакӯухҳо ва қитъаҳои заминҳои бекорхобида шароити мусоид фароҳам орем ва тавассути дастгирии молиявӣ ва пешниҳоди қарзҳои имтиёзноки бонкӣ, меваю сабзавот, растанипарварӣ ва чорводориро тараққӣ дода, бо ин роҳ метавонем аз маҳсулотҳои истеҳсолкардаи хоҷагии қишлоқ бозори дохилиро ғанӣ гардонид, онро ба хориҷи кишвар содир намоем.

Соҳаи истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона соҳае мебошад, ки ба монанди дигар соҳаҳо, аз он ҷумла саноат сармоягузори калонро талаб намекунад ва тавассути қарзҳои имтиёзноки бонкии на он қадар калон метавон онро ҷоннок намуд. Аз ҳамин лиҳоз таъмин будани бозори мамлакат ба маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ яке аз мақсадҳои асосӣ ва стратегист.

Дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкили раванди қарз ва муносибатҳои қарзӣ таърихи қадима дошта, таҳаввулотҳои гуногунро аз сар гузаронидааст.

Аслан, мавчудият ва пайдошавии сармояи қарзиро ҳамчун фишанги асосӣ гузариш ба муносибатҳои иқтисодии бозорӣ ва талаботҳои ин низом ба миён овард. Зеро дар замони низоми иқтисодии планӣ ба сабаби мутамарказ будани тамоми самтҳои истеҳсолот, аз он ҷумла истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ, зарурат ва талабот ба қарз кам буд. Қарзҳои бонкӣ баъди соҳибистиклол шудани Тоҷикистон дар самти рушди иқтисодӣ, аз он ҷумла соҳаи хоҷагии қишлоқ, ҳамчун сарчашмаи молиякунонӣ маҳсуб мешаванд. Ташкили дурусти чараҳои амалиётҳои бонкӣ, аз он ҷумла амалиётҳои қарзии бонкҳои тичоратӣ дар соҳаи хоҷагии қишлоқ ва дигар соҳаҳои афзалиятноки иқтисодӣ баъди қабули як қатор санадҳои меърию ҳуқуқӣ, Қонуни «Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти бонкӣ» соли 1998, Қонуни «Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» соли 1994, 2011, Қонуни «Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи танзим ва назорати асъор» соли 2009 ва дигар дастурамалу низомномаҳои марбут ба амалиётҳои, ки ба соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ марбут мебошанд, қабул гардид. Баъди қабули санадҳои меърию ҳуқуқии дахлдор қарзҳои бонкӣ яке аз фишангҳои асосии пешбаранда дар рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбанд. Қарзҳои бонкӣ ба фаъолияти доманадори бозор ва сатҳи некуаҳволии мардум мусоидат мекунад, он ба як таҳаввулоту равиши мураббаҷ ва бардавом мубаддал мегардад. Қарзҳои бонкӣ боиси беист фаъолият намудани истеҳсолот, босамар истифода шудани иқтидору маблағҳои маҷуда мегардад. Аз ҳамин сабаб, истифодаи қарзҳои бонкӣ ба самаранокии истеҳсолоти маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ мусоидат менамояд. Маъмулан, дар баробари афзудани ҳаҷми истеҳсолот ва васеъ шудани доираи муносибатҳои истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ ва қоньгардонии сатҳи талаботи бозор талабот ба қарзҳои бонкӣ низ афзоиш меёбад ва он ҳамчун иқтидори молиявӣ дар соҳаи истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ ва рушди иқтисодӣ мусоидат мекунад.

Қарзҳои бонкӣ шакли табдилёфтаи сарчашмаҳои молиявӣ ва захираҳои қарзӣ ё худ шакли ҳаракати сармояи қарзӣ ва самаранокии истифодаи он чараҳои мураккаб буда, мустакиман бо муомилоти пул ва муносибатҳои молиявӣ дар соҳаи хоҷагии қишлоқ алоқаманд мебошад.

Муносибатҳои қарзӣ бо соҳаҳои хоҷагии қишлоқ маҳсусан дар шароити имрӯза бениҳоят мураккаб буда, ба истифодаи мақсадноки захираҳои қарзӣ, ташкили базаи техникӣ барои коркард тавассути қарзҳои бонкӣ, тезонидани чараҳои истеҳсол ва такрористеҳсол мусоидат менамояд.

Нақши қарз дар тавсеа додани истеҳсолот хеле муассир аст. Истеҳсолкунандагон барои тавсеа додани истеҳсолот қарзи кӯтоҳмуддат гирифта, захираҳои истеҳсолотро зиёд мекунад ва истеҳсолоти молро афзун мегардонанд. Тавсеа додани чараҳои истеҳсолот таъмин будан бо таҷҳизоти истеҳсолиро талаб менамояд. Дар ҳолати нокифоя будани воситаҳои хусусӣ, субъектҳои хоҷагидорӣ метавонанд аз бонк қарзи дарозмуддат бигиранд. Ҳамин тариқ, нақши қарзи бонкӣ на танҳо фаъолияти бефосилаи истеҳсолотро таъмин менамояд ва боиси баланд шудани иқтидори иқтисодии субъектҳои хоҷагидорӣ низ мегарданд.

Қарзҳои бонкӣ аз рӯйи шакл ва таъйинот дар беҳтар шудани сатҳи некуаҳволии аҳоли низ нақши муассир доранд. Ҳангоми ташкил намудани хоҷагии деҳқонӣ ва ба роҳ мондани фаъолияти истеҳсоли дар соҳаи хоҷагии қишлоқ, барои ташкили истеҳсолот, харидани техникаю технологияи муосир, харидани нури ва дигар маводҳои истеҳсоли шахсони ҳуқуқию воқеӣ метавонанд зарурияти истеҳсолии худро дар соҳаи истеҳсоли хоҷагии қишлоқ ва дигар самтҳои иқтисодӣ тавассути гирифтани қарзи бонкӣ қонь гардонданд.

Нақши қарз ва самти истифодаи он дар соҳаи истеҳсоли хоҷагии қишлоқ доимӣ набуда, балки вобаста ба шакли истеҳсолот тағйирёбанда мебошад. Дигаргунӣ, ки дар иқтисодӣ ба вучуд меоянд, боиси тағйироти ҳаҷми қарз ва сатҳи истеҳсолот мегарданд.

Тағйирёбии бозори бонкӣ ба сатҳи рушди истеҳсолот, усулҳои додани қарз, меъри фоидаи қарз ва идора кардани портфели қарзии бонкҳо вобастагии зиёд дорад. Масалан, то давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ, қарзҳо ба субъектҳои

хоҷагидорӣ (корхонаҳо, ташкилотҳои давлатӣ, хоҷагиҳои хонаводагӣ) дар ҳудуди муайяншуда дода мешуданд. Инчунин, мавҷуд набудани қарзҳо дар соҳаи хоҷагии қишлоқ ба болоравии сатҳи нархҳо дар бозор, кам шудани маблағгузориҳои бонкӣ сабаб мешуданд. Дар ин давраҳо талаботи соҳаҳои хоҷагии халқ ба таври пурра барои мустақилона фаъолият намудан ба ҳисоб гирифта намешуданд. Баръакс, дар давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ самти муносибатҳои қарзӣ тавсеа меёбад ва нақши қарзҳои бонкӣ дар иқтисодиёт низ баъди ғайридавлатигардонии моликият ва тақсимоли замин таъсиси хоҷагиҳои деҳқонӣ боло рафта мегирад.

Самаранокии истеҳсоли маҳсулоти хоҷагии қишлоқ ва рушди самтҳои гуногуни иқтисодӣ пайвастагии доимии гирдгардиши сармояи қарзиро тақозо мекунад. Барои ин истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқро зарур аст, ки хариди саривақтии техникаю технологияи воситаҳои истеҳсолӣ, пардохти маблағидастрас намудани таҷҳизот барои истеҳсол ва иҷрои уҳдадориҳои дигари пулиро таъмин намояд. Маъмулан, дар бисёр ҳолатҳо воситаҳои пулии истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ дар шароити имрӯзаи мушкilotҳои иқтисодӣ талаботи истеҳсолии онҳоро пурра қонеъ гардонидани наметавонанд, онҳо маҷбуранд барои гирифтани қарз ба бонкҳо муроҷиат намоянд. Аз тарафи дигар, қонеъ гардонидани талаботи муваққатӣ аз ҳисоби қарз муфидтар аст, зеро муҳлати дароз беҳаракат нигоҳ доштани воситаҳои пулии захирашуда дар суратҳисоб ба мақсад мувофиқ нест. Истифодаи ин маблағҳо дар истеҳсолоти дигар ва ё дар бонк ба муҳлати дарозтар пасандоз кардани онҳо ғайриқарзӣ аст. Қисме аз ин ғайриқарзӣ ба бонк чун ғайриқарзӣ додан мумкин аст.

Дар пешрафти соҳаи кишоварзӣ, қарзҳои бонкӣ нақши хоса доранд. Мавсимӣ будани фаъолияти соҳаи хоҷагии қишлоқ, истеҳсоли маҳсулот ва вобаста ба он талаботи зиёд ба маблағҳои пулӣ, зарурати қалби қарзҳои бонкиро ба миён меорад. Масалан, дар соҳаи пахтакорӣ хароҷот барои шудгори замин, хариди сӯзишворию доруҳои кимиёвӣ, додани музди меҳнат ва ғайра, аввали сол шурӯъ шуда, то моҳҳои сентябр-октябр давом мекунад. Хоҷагиҳо дар ин давра даромаде надоранд ва агар дошта бошанд ҳам (масалан, аз соҳаҳои иловагӣ), он ночиз аст, бинобар ин хароҷотҳояшон аз ҳисоби қарзҳои хориҷӣ ё дохилӣ пӯшонидани мешаванд.

Нақши қарзҳои бонкӣ дар пешрафти соҳаи савдо низ хеле назаррас аст. Захираҳои молии ташкилотҳои савдо аксар аз ҳисоби қарзи бонк ташкил мешаванд. Солҳои охир дар асоси талаботи аҳоли аксари бонкҳо ба додани қарзҳои хурд шурӯъ кардаанд, ки сабабаш муфид будани ин намуди фаъолияти бонкӣ аст. Соҳибкорони дар соҳаи фурӯши маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ фаъолияткунанда қарзро самаранок истифода карда, сари вақт бармегардонанд. Ин аст, ки дар аксари бозорҳо шӯъбаҳои бонкҳои тижоратии алоҳида кушода шудаанду онҳо ба қарздиҳии соҳаи хоҷагии қишлоқ машғуланд.

Дар хоҷагиҳои деҳқонӣ ва хоҷагиҳои хонаводагӣ қарз барои хариди ашёи хом, додани музди меҳнат ва ғайра истифода мешавад. Қисме аз хоҷагиҳои пешқадам қарзро барои васеъ кардани истеҳсолоту хариди техникаю технологияи нав истифода мебаранд. Рақобати саҳти бозорӣ ва зарурати харчи тезтар истифода кардани таҷҳизотҳои обтаъминкунии ҳозиразамон, техникаю технологияи нав истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқро маҷбур месозад, ки новобаста ба надоштани воситаҳои пулии худӣ истеҳсолоташонро бо ин навоариҳои таъмин кунанд. Дар чунин ҳолат бонк тавассути қарзҳои худ метавонад ба тақриристеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ.

Қарзҳои бонкӣ дар таъмини талаботҳои мавсимии хоҷагиҳои деҳқонӣ, истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ, ташкили захираҳои молӣ дар соҳаи савдо, хариди ашёи хом, техникаю технологияи наву пӯшонидани хароҷотҳои дигари истеҳсолӣ дар соҳаи истеҳсолот ва васеъ кардани истеҳсолот дар ҳамаи соҳаҳо мусоидат менамоянд. Таъмини пешрафти илму техника ва истифодаи қарз барои татбиқи навоариҳои он дар истеҳсолот нишондиҳандаи дигари нақши қарз дар рушди иқтисодиёт мебошад.

Бояд гуфт, ки соҳаи кишоварзӣ яке аз соҳаҳои муҳимми иқтисоди миллӣ ба ҳисоб рафта, яке аз ҳадафҳои стратегии кишвар - таъмини амнияти озуқаворӣ, маҳз ба пешрафти соҳаи мазкур вобастагӣ дорад. Мавриди зикр аст, ки айни замон соҳаи мазкур 20-23,5% маҷмӯи маҳсулоти дохилро таъмин намуда, баҳри таъмини босубот ва мутаносиби аҳолии кишвар бо озуқаворӣ тавассути афзоиши мунтазам ва устувори истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, баланд бардоштани сатҳи даромаднокӣ ва таъмини шуғли аҳоли, инчунин ҳифзи захираҳои табиӣ, ки барои тавсеаи такрористеҳсолкунӣ зарур мебошанд, мусоидат менамояд.

Дар соли 2015 ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба 21,6 млрд сомонӣ расонида шуд, ки нисбат ба соли 1991 68,8% афзоиш ёфта, ба соҳаи растанипарварӣ 14,6 млрд сомонӣ ва чорводорӣ 7,0 млрд сомонӣ рост меояд. Дар даврони соҳибистиклолӣ барои таъмини амнияти озуқаворӣ бо дарназардошти афзоиши аҳолии кишвар ва зиёд гардидани талабот ба маҳсулоти кишоварзӣ ба гардиши кишоварзӣ 9,6 ҳазор гектар заминҳои нав ворид карда шуданд.

Татбиқи ислоҳот дар соҳа имкон дод, ки соли 2015 нисбат ба соли 1997 истеҳсоли ғалла бештар аз 2,5 маротиба, картошка 6,9 маротиба, сабзавот қариб 4,8 маротиба, зироатҳои полезӣ қариб 9,2 маротиба, мевачот 2,6 маротиба, истеҳсоли гӯшт қариб 3 маротиба, шир 3,8 маротиба, тухм қариб 52 маротиба зиёд гардад.

Мавриди зикр аст, ки маҷмӯи маҳсулоти кишоварзӣ дар соли 2015 нисбат ба соли соли 1997-ум 3,7 маротиба афзоиш ёфтааст.

Ғаллакорони мамлакат дар тӯли чаҳоряки асри истиқлолият тавонистанд истеҳсоли ғалладонаро ба 1,39 млн тонна расонанд. Ин омил аз он шаҳодат медиҳад, ки бо истифодаи оқилонаи заминҳои қорами обӣ ва ба роҳ мондани кишти такрорӣ зироатҳо бо истифодаи тухмиҳои хушсифат ва риояи дурусти парвариши агротехникии зироатҳои кишоварзӣ таъмини аҳолии ҷумҳурӣ бо маводи озуқа имконпазир мегардад. Ҳосилнокии миёнаи ғалладона аз 12,8 сентнери соли 1991 ба 28,6 сентнер дар соли 2015 расонида шуд.

Бо мақсади рушди соҳаи боғу тоқпарварӣ, тадричан зиёд намудани истеҳсоли меваю ангур дар соли 2011 бунёди боғи нав дар ҷумҳурӣ 11,7 ҳазор гектар, 1,2 ҳазор гектар тоқзори нав ва барқароркунии боғҳои қуҳна 1,7 ҳазор гектар ва тоқзори қуҳна 360,6 гектарро ташкил дод.

Бояд қайд кард, ки то соли 2007 дар ҷумҳурӣ 8 корхонаи парандапарварӣ фаъолият дошт, айни ҳол теъдоди корхонаҳои парандапарварӣ ба 118 адад расидааст.

Ба 1 январи соли 2016 дар ҳамаи навъҳои хоҷагидорӣ 5143 ҳазор сар паранда парвариш карда, дар ин давра 357,2 млн дона тухм истеҳсол карда шудааст.

Дар соли 2015 истеҳсоли гӯшт 217,7 ҳазор тонна ва шир 889,0 ҳазор тоннаро ташкил намуд, ки нисбат ба соли 1991 мутаносибан 67,0 ҳазор тонна ва 301,8 ҳазор тонна зиёд мебошад.

Агар дар соли 1991 дар ҷумҳурӣ 1390,7 ҳазор сар чорвои қалони шохдор (аз ҷумла 585,9 ҳазор сар модагов), 3355,0 ҳазор сар гӯсфанду буз ва 52,6 ҳазор сар асп мавҷуд бошад, пас дар соли 2015 ин саршумор ба таври назаррас афзоиш ёфтааст, аз ҷумла чорвои қалони шохдор 2209,2 ҳазор сар ё 58,8% (аз ҷумла модагов 1131,9 ҳазор сар ё 93,1%), гӯсфанду буз 5279,3 ҳазор сар ё 57,3% ва асп 78,3 ҳазор сар ё 48,8%.

Дар ҳамаи навъҳои хоҷагидорӣ ҷумҳурӣ ба 1 январи соли 2016-ум 210,3 ҳазор оилаи занбӯри асал парвариш ёфта, истеҳсоли асал ба 3852,8 тонна расонида шуд.

Дар натиҷаи амалӣ шудани барнома нисбат ба соли 2011 миқдори оилаҳои занбӯри асал 29,7 ҳазор ва истеҳсоли асал 2652,8 тонна зиёд шудааст.

Соҳаи моҳипарварӣ низ дар солҳои соҳибистиклолии кишварамон рӯ ба афзоиш аст. Бояд зикр кард, ки дар соли 2008 дар миқёси ҷумҳурӣ 8 адад хоҷагиҳои моҳипарварӣ фаъолият доштанд, ки онҳо 225 тонна моҳӣ истеҳсол менамуданд. Дар тӯли 7 сол шумораи хоҷагиҳои моҳипарварӣ ба 220 адад ва истеҳсоли маҳсулоти моҳӣ ба 2023,3 тонна расонида шуд, ки нисбат ба соли 2008 мутаносибан миқдори хоҷагиҳо 213 адад ва истеҳсоли моҳӣ 1518,8 тонна зиёд гардидааст. Майдони умумии хоҷагиҳои моҳипарварӣ ба 5961,01 гектар ва майдони оинаи

обишон ба 2720,19 гектар расидааст, ки нисбат ба соли 2008 мутаносибан 222,6 ва 173,4% зиёд мебошад.

Ҷадвали 1. Бақияи қарзҳои ташкилотҳои қарзии ба соҳаи хоҷагии қишлоқ додашуда
Table 1. Credits of loans of credit institutions to the agricultural sector

№	Солҳо	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Ҳаҷми қарзҳо ба соҳаи хоҷагии қишлоқ	2148578	2840245	647885	945544	777077	931717	1056932	1104473	1204473

Бояд зикр намуд, ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 87594 адад хоҷагиҳои деҳқонӣ ва дигар совхозу колхозҳои шакли фаъолиятшон гуногун ба истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ машғул мебошанд. Дар фаъолияти доманадори хоҷагиҳои деҳқонӣ хоҷагиҳои хонаводагӣ як қатор муаммоҳои табиӣ экологӣ мавҷуданд, ки дар фаъолияти истеҳсоли тичоратии онҳо ва пардохтпазирии истеҳсолкунандагон, ки фаъолияти онҳо дар асоси қарзҳои бонкӣ ба роҳ монда шудааст, монеа эҷод мекунад. Пешниҳоди қарзҳои бонкӣ дар солҳои соҳибистиклоӣ рӯ ба афзоиш меёбад. Маслан, қарзҳои ба соҳаи додашуда кишоварзӣ дар ҷадвали 1 нишон дода шудаанд.

Афзоиши ҳаҷми қарзҳои додашуда ба соҳаи кишоварзӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки самаранокии истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ тавассути қарзҳои бонкӣ таъмин мегардад. Лекин, дар муқоиса бо нишондодҳои ҷадвали мазкур нишондиҳандаҳои рушди соҳаи хоҷагии халқи мамлакат ва ҳиссаи қарзҳои додашуда хело кам мебошад. Аз ҳамин лиҳоз, истифодаи дуруст ва мақсадноки қарзҳои бонкӣ ва рушди минбаъдаи ин соҳа аз фаъолияти мақсадноки истифодабарандаи қарз дар ин соҳа вобастагӣ дорад. Таъмини бехатарии бозпасгардонии қарзҳо аз ҳуди истифодабарандагони қарз вобастагӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. шаҳри Душанбе 22.12.2017 13:21,
2. Муомилоти пулӣ ва қарз. Китоби дарсӣ. Ш.Раҳимзода. Душанбе 2018 – 345 с.
3. Рушди низомии бонкӣ дар 25-соли Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: "Вектор принт", 2016. -294 с.
4. [Электронӣ ресурс]. <http://www.president.tj>
5. [Электронӣ ресурс]. <http://www.nbt.tj>

ҚАРЗҲОИ БОНКӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ МУҲИММИ МОЛИЯВИИ ЗАХИРАҲО БАРОИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТҲОИ ХОҶАГИИ ҚИШЛОҚ

Аз давраи ҷамоаи ибтидоӣ сар карда, то замони мо дар қатори бехтарин кашфӣҳои дар ҷамъият аз тарафи инсон бавучудодамада пул ва қарз ба ҳисоб мераванд. Ба вучуд омадани пул ҳамчун кашфӣ имконияти пайвастигии доимии истеҳсолот муомилот ва истеъмолот, ки яке аз шартҳои асосии самаранокии иқтисодиёт мебошад, таъмин карда мешуд. Асоси пайдоиши талабот ба қарзро дар соҳаҳои асосии истеҳсолоту савдо ва хизматрасонӣ вобаста ба талаботҳои замон чустан зарур аст. Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявӣ ва методологии алоқамандии фаъолияти соҳаи хоҷагии қишлоқ бо қарзҳои бонкӣ дида баромада шудааст. Ғайр аз ин, дар пешрафти соҳаи кишоварзӣ, аз он ҷумла соҳаи хоҷагии қишлоқ, қарзҳои бонкӣ нақши хосса доранд. Инчунин, дар мақолаи мазкур нишондиҳандаҳои рушди бахшҳои гуногуни соҳаи кишоварзӣ мавриди омӯзиш ва қарор дода шудаанд. Нақши қарзҳои бонкӣ дар таъмини талаботҳои мавсимии хоҷагиҳои деҳқонӣ, истеҳсолкунандагони маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ, ташкили захираҳои молӣ дар соҳаи савдо, хариди ашёи хом, техникаю технологияи наву пӯшонидани хароҷотҳои дигари истеҳсолӣ дар соҳаи истеҳсолот ва васеъ кардани истеҳсолот дар ҳамаи соҳаҳо хеле муассир аст. Ғайр аз ин, дар мақолаи мазкур нишондиҳандаҳои қарзҳои бонкӣ дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии қишлоқи мамлакат мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Инчунин, қайд шудааст, ки истифодаи дурусту мақсадноки қарзҳои бонкӣ ба рушди минбаъдаи ин соҳа аз маблағгузори мақсадноки соҳа вобастагӣ дорад.

Калидвожаҳо: хоҷагии қишлоқ, маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ, нишондиҳандаҳои рушд, захираҳои молӣ, қарзҳои бонкӣ, истифодаи мақсадноки қарз, қарзҳои хурд, таъминнокии қарзҳо, фоизи қарз, меъёри фоиз.

БАНКОВСКИЕ КРЕДИТЫ КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Начиная с первобытного общества, по сей день, одним из наилучших изобретений человечества является деньги и кредит. Появление денег как открытие стало возможным для непрерывной связи производства и потребления, что является одним из ключевых условий эффективности экономики. Происхождение спроса на кредит требуется в ключевых областях производства, торговли и обслуживания с точки зрения современных требований. В статье рассмотрены теоретические и методологические подходы, связанные с деятельностью сельскохозяйственного сектора, с банковским кредитованием. Кроме того, кредиты банковского сектора особенно важны в сельскохозяйственном секторе. В этой статье также изучается развитие различных секторов сельскохозяйственного сектора. Из текущих наблюдений за экономикой можно выделить роль банковских кредитов в обеспечении сезонного спроса на дехканские хозяйства, производителей сельскохозяйственной продукции, организации товарной торговли, закупки сырья, механики и технологий и других производственных издержек в производстве и расширении производства. Во всех областях он очень высок. Кроме того, в этой статье изучаются и исследуются показатели банковского кредитования в различных областях сельского хозяйства. Также в этой статье отмечается, что правильное использование банковских кредитов и дальнейшее развитие сельского хозяйства зависит от эффективного кредитования данного сектора.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные продукты, показатели развития, финансовые ресурсы, банковские кредиты, целевое использование кредитов, микрофинансирование, обеспечение кредитов, объём кредитов, процентная ставка.

BANK LOANS AS AN IMPORTANT SOURCE OF FINANCIAL RESOURCES FOR THE PRODUCTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Starting with the primitive society, till nowadays, one of the best inventions of mankind is money and credit. The emergence of money as a discovery became possible for the continuous link between production and consumption that is one of the key conditions for the economy's efficiency. The origin of the demand for credit is required in key areas of production, trade and service in terms of modern requirements. The article it was considered the theoretical and methodological approaches related to the agricultural sector, with bank lending. Besides, the loans from the banking sector are especially important in the agricultural sector. In the article it is also explored the development of various sectors of the agricultural sector. From the current observations of the economy, we can distinguish the role of bank loans in providing seasonal demand for dekhkan farms, producers of agricultural products, organizing commodity trade, purchasing raw materials, mechanics and technology and other production costs in production and expansion of production. In all areas it is very high. In addition, in the article it is examined and studied the indicators of bank lending in various areas of agriculture. Also in this article it is noted that the correct use of bank loans and the further development of agricultural sector depends on effective lending to this sector.

Key words: agriculture, agricultural products, development indicators, financial resources, bank loans, targeted use of loans, microfinance, securing loans, volume of loans, interest rate.

Сведения об авторах: *Махиулов Саидхужа Джумъевич* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, преподаватель кафедры банковское дело. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. E-mail: saidkhuja-86@mail.ru. Телефон: **905-60-29-09; 918-56-33-08**

Ходжаев Бахтиёр Бобораджабович - Таджикский государственный финансово-экономического университета, преподаватель кафедры банковское дело. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **988-46-74-74**

Сафаров Каландар Саидмахмудович – Таджикский государственный финансово-экономического университета, преподаватель кафедры банковское дело. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **907-73-78-78**

Information about the authors: *Makhshulov Saidkhuja Dzhumaevich* - Tajik State Financial and Economic University, lecturer and department of banking. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. E-mail: saidkhuja-86@mail.ru. Phone: **905-60-29-09; 918-56-33-08**

Bakhtiyor Khojaev Boborajabovich - Tajik State University of Finance and Economics, lecturer and department of banking. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: **988-46-74-74**

Safarov Kalandar Saidmakhmudovich - Tajik State University of Finance and Economics, lecturer and department of banking. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: **907-73-78-78**

ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ ИДОРАКУНИИ ИСТЕҲСОЛОТИ КИШОВАРЗӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Асоев М.М.

Донишкадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон - ин ташкили фаъолияти истеҳсоли-молиявии корхонаҳои кишоварзӣ барои самаранок истифодабарии неруи истеҳсолии соҳа бо мақсади афзоиши истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва беҳтар намудани сифати он мебошад. Идоракунии соҳаи кишоварзӣ ташкили истеҳсолот ва раванди идоракуниро дар миқёсҳои гуногун фаро мегирад, бинобар ин дар сатҳи ноҳия, вилоят ва кишвар ташкил карда мешавад.

Мақсади асосии идоракунии истеҳсолоти кишоварзии корхона ин фаъолияти истеҳсолию хоҷагидорӣ он дар алоқамандӣ бо муассисаҳои таъминот ва хизматрасонӣ, захиракуни ва коркарди маҳсулоти кишоварзӣ мебошад.

Танзими давлатӣ оид ба идоракунии корхонаҳои кишоварзӣ дар асоси қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ гардонида мешавад. Корхонаҳои кишоварзӣ метавонанд дар асоси оинномаи худ ба иттиҳодияҳои ҳамгирӣ ва ассотсиатсияҳо шомил шаванд. Самаранокии раванди идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ аз сохтори он вобаста мебошад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар зери мафҳуми сохтори идоракунӣ звеноҳо ва кормандони алоҳидаи идоракунӣ, тартиби ба яқдигар иттиҳодномаӣ ва алоқамандии онҳо фаҳмида мешавад. Дар ташаккулёбии сохтори идоракунӣ вазифаҳои идоракунӣ нақши муосир доранд. Раванди ташаккулёбии сохтор ҷудонамӯӣ ва ба ҳалқаи алоҳида ё кормандони алоҳидаи дастгоҳи идоракунӣ вобаста намудани ин ё он вазифаи идоракунӣ мебошад. Таҳлилҳо нишон доданд, ки сохтори идоракунӣ самаранокии фаъолияти низоми идоракунӣ ва истеҳсолотро муайян менамояд. Он ҳамчун омилҳои муҳимми тақмили механизми хоҷагидорӣ ва истеҳсолот баромад намуда, барои инкишофи шаклҳои нави ташкили хоҷагидорӣ - агрофирма, кооперативҳо, ассотсиатсияҳо, иттиҳодияҳои ҳамгирӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) дар соҳаи кишоварзӣ мусоидат менамояд [1].

Дар шароити иқтисодиёти бозоргонӣ барои идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ дар сатҳи корхона умурҳои функционалӣ (вазифаи хизматӣ): агрономӣ, зоотехникӣ, ҳисобдорӣ, бойторӣ, мелиоративӣ ва маркетингӣ ташкил карда мешаванд, ки аз ҷониби кормандони соҳибтахассус идора карда мешаванд. Идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ дар сатҳи корхона дар асоси принципҳои демократияи марказонишуда, мутобиқат, звенои муносиб, назорати васеъ, истисно, чандирӣ ва эътимодноки ба роҳ монда мешавад.

Қобили зикр аст, ки дар сатҳи ноҳия идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ аз ҷониби саридораи кишоварзии ноҳия амалӣ гардонида мешавад. Зинаи мазкури идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ масъули асосии амалигардонии сиёсати аграрии кишвар дар соҳаи кишоварзӣ мебошад. Тадбиқномаӣ ва назорати иҷроии қонунҳо ва қарорҳои ҳокимияти марказиро дар соҳаи кишоварзӣ таъмин менамояд. Дар сатҳи вилоят идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ аз ҷониби саридораи кишоварзии вилоят амалӣ гардонида мешавад. Зинаи мазкури идоракунӣ ҳамроҳии раванди истеҳсолоти кишоварзиро дар сатҳи вилоят таъмин менамояд. Раванди истеҳсолоти кишоварзии хусусияти байниноҳиявӣ доштаро ба танзим мебарорад. Зинаи олии идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад [2].

Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои идоракунии самараноки раванди истеҳсолоти кишоварзӣ вазифаҳои зеринро иҷро менамояд: таҳияи барномаҳо ва нақшаҳои дарозмуддат, миёнамуддат ва кӯтоҳмуддати рушди соҳаи кишоварзӣ; кумаки методӣ ташкилӣ ба корхонаҳои кишоварзӣ ҷиҳати зиёд

намудани ҳаҷм ва баланд бардоштани сифати маҳсулот; таҳияи тавсияҳо оид ба ҷорӣ намудани усулу тарзҳои нав ва самарабахши истеҳсолот, селекцияи растаниҳо, парвариши ҷорҳои зотӣ, паранда, моҳӣ, занбӯри асал; истифодаи техникаи замонавӣ; пеститсидҳо ва воситаҳои дигари муҳофизати растаниҳо. Дар шароити шаклҳои нави хоҷагидорӣ таҳия намудани тадбирҳои, ки ба таъмини амнияти озукавории мамлакат, рушди истеҳсоли кишоварзӣ мусоидат менамоянд, инчунин, ҷалб намудани сармоягузори хориҷию ватанӣ барои рушди соҳа, дастгирии соҳибдорӣ ва рақобати маҳсулот, ташаккули бозори дохилии маҳсулоти кишоварзӣ, ҳамроҳангезии таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи истеҳсоли кишоварзӣ мубрамияти касб намудаанд. Бо вучуди ин, истифодаи оқилонаи замин, захримикатҳо, нуриҳои минералӣ, табиӣ ва технологияҳои муосир бо Агентии стандартизатсия, метрология, сертификатсия ва нозироти савдои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунгузорӣ додани сертификати мутобиқати сифат ба маҳсулоти корхонаҳои кишоварзӣ ба мақсад мувофиқ мебошад [3].

Дар Концепсияи сиёсати аграрии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда шудааст, ки сиёсат (аз калимаи юнонӣ «политик» гирифта шуда, маънои, санъати идоракуниро дорад) - ин намуди фаъолиятест, ки ба танзими муносибатҳои байни гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ бо мақсади муайян намудани вазифа, шакл ва мазмуни фаъолияти давлатӣ нигаронида шудааст. Сиёсати аграрӣ фаъолияти давлат мебошад, ки ба фароҳам овардани шароитҳои хоҷагию молиявӣ ва сиёсӣ дар баҳши аграрӣ нигаронида шуда, бо роҳи таъсиррасонӣ ба равандҳои иқтисодии дар он ҷойдошта тавассути шакл ва усулҳои нисбатан муосир дар соҳаи иқтисодиёти аграрӣ татбиқ мегардад [4]. Вазифаи асосии танзими давлатии идоракунии истеҳсоли кишоварзӣ баланд бардоштани самаранокии истифодабарии захираҳо, оқилона ҷойгир соختани истеҳсоли кишоварзӣ, беҳтар намудани таъминоти аҳоли бо озука ва бо ашёи хом таъмин намудани саноати коркарди маҳсулоти соҳа, муътадил гардонидани бозорҳо бо маҳсулоти кишоварзӣ ва озукаворӣ, дастгири ва Ҳимоя намудани молистеҳсолкунандагони комплекси агросаноатӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии деҳотро дар назар дорад.

Танзими давлатии идоракунӣ истеҳсоли кишоварзӣ таносуби унсурҳои иқтисодӣ, техникаӣ ва иҷтимоӣ дар соҳаи аграриро дар бар мегирад. Қайд намудан зарур аст, ки таъмин намудани рушди тамоми соҳаҳои комплекси агросаноатӣ (КАС), аз баланд бардоштани самаранокӣ, қобилияти рақобатпазирӣ ва дар ин асос таъмин намудани амнияти озукавории системаи бехатарии миллии ҷумҳурӣ иборат мебошад. Мақсадҳои асосии давлат инҳо мебошанд: афзалиятҳо ва самтҳои ислоҳоти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ, ки дар ҳуҷҷатҳои барномавӣ инъикос ёфта, аз ҷониби роҳбарияти сиёсии кишвар татбиқ мегарданд ва мақсади ниҳонии онҳо аз таъмини сатҳи зиндагии қобили таҳаммул ва сазовор барои ҳар як шаҳрванди ҷумҳурӣ иборат аст ва тақозо менамояд, ки оид ба ҳар як соҳаи хоҷагии халқ тадбирҳои мушаххас андешида шаванд [5].

Дар муносибатҳои нави хоҷагидорӣ, дар масъалаҳои танзими давлатии баҳши аграрӣ дар сатҳи ҷумҳурӣ ва минтақавӣ тағйироти назаррас ба мушоҳида мерасад. Мақомоти давлатӣ аз даҳолати мустақим ба равандҳои истеҳсоли ва идоракунии фаъолияти хоҷагии молистеҳсолкунандагон ба усулҳои иқтисодии танзим рӯ меоварданд. Заминаи чунин тадбирҳои сиёсати аграрӣ беш аз беш такмил ёфта, ҳамзамон бо рушди муносибатҳои бозаргонӣ ғани мегардад. Дар мақомоти кишоварзии ҷумҳурӣ ва дар ҳуди Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироти сохторӣ сурат гирифта, сохтори ташкилии идоракунӣ ва уҳдадорҳои функционалии департаменту идораҳо тағйир ёфтааст. Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ дар соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Чадвали 1. Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Table 1. Gross domestic product in the Republic of Tajikistan

	1991	2012	2013	2014	2015	2016
Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, %	100	100	100	100	100	100
Таносуи ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал дар ҳамаи категорияҳои хоҷагӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ бо %	36,5	23,3	20,4	23,4	21,9	20,3

Сарчашма: Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2017. -С.15 [6]

Аз таҳлили чадвали 1 бармеояд, ки таносуи ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал дар ҳамаи категорияҳои хоҷагӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳисоби миёна барои солҳои 2011-201, 21,8%-ро ташкил дод. Қайд кардан бамаврид аст, ки дар солҳои охир дар ҷумҳурӣ вобаста ба гузаронидани ислоҳоти замин пешравии назаррас ба даст омада, афзоиши ҳамасолаи маҷмӯи маҳсулоти соҳаи кишоварзӣ зиёд шуда истодааст. Дар соли 2016 зиёда аз 90% маҳсулоти кишоварзӣ дар баҳши хусусӣ истеҳсол шуда, ҳамзамон ҳиссаи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) беш аз 60%-ро ташкил медиҳад. Дар ин давра зиёда аз 145 ҳазор хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) таъсис ёфтанд. Истеҳсолкунандагони асосии маҳсулоти кишоварзӣ хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) ва баҳши хусусӣ мебошанд. Хусусияти идоракунии агробизнес такмил ёфта, масъулияти молиявӣ барои натиҷаҳои он баланд гардидааст. Механизмҳои бозаргонии истифодаи замин такмил ёфта, тибқи тартиби конститутсионӣ ҳуқуқи бемухлат, муҳлатнок ва истифодаи якумраи меросии қитъаи замин муқарар карда шудааст. Дар натиҷа, вобаста ба навъҳои алоҳидаи маҳсулоти озуқаворӣ худтаъминкунӣ ба даст омад, ки ин имкон дод баъзе масъалаҳои амнияти озуқаворӣ кишвар дар сатҳи меъёри ҳадди ақали истеъмоли таъмин гарданд.

Қайд кардан зарур аст, ки рушди соҳаи кишоварзӣ, баҳши асосии иқтисодиёти мамлакат ба ҳисоб рафта, таъминоти устувори амнияти озуқаворӣ мамлакат бештар аз рушди он вобастагӣ дорад. Дар шароити иқтисодиёти бозоргонӣ яке аз роҳҳои асосии танзими давлатии идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ, ин таъминоти боэътимоду дарозмуддат ва устувори озуқаворӣ мамлакат, афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, сатҳи даромаднокии ва шуғли аҳолии деҳот, инчунин ҳифзи захираҳои табиӣ бо мақсади васеъ намудани такрористеҳсолкунӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Ашуров И.С. Аграрная реформа в Республике Таджикистан в новых условиях хозяйствования / И.С. Ашуров. –Душанбе: Ирфон, 2010. –С.34-38.
2. Варламов А.А. Государственное регулирование земельных отношений / А.А. Варламов, Н.В. Комов. –Москва: Колос, 2000. -229 с.
3. Джалилов Д.С. Развитие аграрного сектора в условиях реформирования / Д.С. Джалилов. -Б.: ЦЭиСР при МФ КР, 2002. -174 с.
4. Закиров А.З. Вопросы государственного регулирования регионального АПК / А.З. Закиров // Реформа. - 2005. -№3(27). -С.12.
5. Пириев Ҷ.С. Концепсияи сиёсати аграрии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 / Ҷ.С. Пириев, Н.И. Амиров. -№658. -С.25-28.
6. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2017.

ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ ИДОРАКУНИИ ИСТЕҲСОЛОТИ КИШОВАРЗӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур масъалаи танзими давлатии идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Роҳҳои асосии идоракунии танзими давлатии рушди истеҳсолоти кишоварзӣ ва ҳалли таъмини амнияти озуқаворӣ мамлакат пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: танзими давлатӣ, идоракунии, истеҳсолоти кишоварзӣ, таъминот, амнияти озуқаворӣ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается государственное регулирование управлением сельскохозяйственного производства в Республике Таджикистан. Предложены основные пути управления государственного регулирования развитием сельскохозяйственного производства и решение обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: государственное регулирование, управление, сельскохозяйственное производство, обеспечение, продовольственная безопасность.

STATE REGULATION OF THE MANAGEMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses the state regulation of the management of agricultural production in the Republic of Tajikistan. The main ways of managing the state regulation of agricultural production development and the solution of ensuring the food security of the country are proposed.

Key words: government regulation, management, agricultural production, food security.

Сведения об авторе: *Асоев Муфаррах Мазоридинович* - Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, старший преподаватель кафедры управления экономикой и финансами. **Адрес:** 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Саида Носира. Телефон: **905-50-70-69**. E-mail: **mufarrakh@mail.ru**

Information about the author: *Asoev Moufarrah Mazoridinovich* - Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Senior Lecturer at the Department of Economic and Financial Management. **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nosir street. Phone: (+992) **905-50-70-69**. E-mail: **mufarrakh @ mail.ru**

МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ КИНО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Негматов Ҷ.С.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар шароити муосир яке аз самтҳои афзалиятноки татбиқи сиёсат ва дастгирии давлатӣ дар соҳаи кино рушди кино дар ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, барои баланд бардоштани сифати истеҳсол ва намоиши филмҳо шароити мусоид фароҳам меоварад. Бояд қайд намуд, ки кино ҳамчун сохтори иҷтимоию фарҳангӣ тамоюли идеологию фарҳангии ҷомеаро дар худ инъикос намуда, барои ташаккули худшиносии мардум нақши муассир дорад [2,с.9].

Таърих гувоҳ аст, ки кинои тоҷик марҳилаҳои гуногуни рушд ва дар ин замина мушкилиҳои гуногунро аз сар гузаронида, ҳоло ба пешрафту рушд ниёз дорад. Зеро, пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ташкил ёфтани давлатҳои алоҳидаи соҳибистиклол истеҳсоли филмҳои хунари дар солҳои навадими асри гузашта қариб ки пурра аз байн рафта, ҷойи онро филмҳои камхарочоти хуччатӣ ишғол намуданд, ки аз нуқтаи назари сифат, мазмуну мундариҷа ва мантиқ аз филмҳои даврони гузашта ба қуллӣ фарқ мекунанд. Ин аст, ки баъд аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар Тоҷикистон раванди барқарорсозии филмҳои хунари оғоз гардид. Аммо, бо дарназардошти он ки қуллаи авҷи рушди санъати кинои тоҷик ба даврони Шӯравӣ рост меояд, пас ҳоло раванди дарёфти роҳҳои ояндадори рушди кинои тоҷик идома дорад. Зеро, дар ин давра, дар ҳаёти ҷомеа тағйиротҳои қуллӣ ба миён омада, воситаҳои истифодабарӣ (шабакаҳои гуногуни телевизиони ватанию ҷаҳонӣ, видеои хонагӣ, интернет ва ғайра), усулҳои пешниҳоду қабули маълумот, сифату стандартҳои ҳозира аз даврони гузашта фарқ мекунанд.

Инро ба назар гирифта, бояд кинои тоҷик бо истеҳсоли маҳсулоти хушсифат ва ба шароити муосир мутобиқ диққати тамошобинонро ҷалб намуда, рақобатпазирии хешро барқарор намояд. Барои ин санъати баланд, истеъдодҳои беназир, низоми дурусти идоракунии техника ва технологияҳои муосир лозим аст. Дар ин раванд кинои тоҷик ба истеҳсоли филмҳои ҳозиразамони мустанаду бадеӣ, ки гузаштаву имрӯзро воқеъбинона инъикос намоянд, масъалаҳои муҳимми ҳаёти ҷомеаро тасвир созанд ва ахлоқи ҳамидаву анъанаҳои неки халқи тоҷикро тарғиб кунанд, ниёз дорад [1,2].

Бояд қайд намуд, ки ҳамасола аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидани маблағҳои махсус барои эҷоду наворбардории филмҳои нав ва тайёр кардани мутахассисони соҳа дар доираи барномаҳои давлатӣ метавонад ба рушди соҳа заминаи устувор гузорад. Аз ин лиҳоз, дуруст муайян намудани ҳадафу вазифаҳои рушди соҳа, интихоби саривақтии самтҳои афзалиянок ва усулҳои муосири идоракунии, ташкил намудани низоми муосири мониторинг ва арзёбӣ, дарёфти сарчашмаҳои гуногуни сармоягузорӣ ва дуруст ба роҳ мондани тартиби ҳисоботдиҳӣ мувофиқи мақсад мебошад [1,4]. Аз ин рӯ сохторҳои, ки дар ин самт фаъолият доранд, бояд низоми идоракунии ва кадриро ба танзим дароварда, мазмуну моҳияти истеҳсоли филмҳои гуногунжанри миллии ва намоиши киноро ғанӣ гардонанд, барои офаридани филмҳои миллии баландғоя ва дар бозори кинематографӣ рақобатпазир шароити муносиб фароҳам оваранд.

Аз маълумоти манъабаҳо бармеояд, ки таърихи филми тоҷик аз солҳои сиёми асри гузашта сарчашма мегирад. Киностудияи тоҷик дар ин солҳо як қатор филмҳои хуччатиро ба навор гирифта, ки заминаи онҳоро мавзӯҳои анъанавии филмҳои хроникавӣ ташкил меод. Ин филмҳо бештар дар худ ҳодисаҳои сиёсӣ иҷтимоиеро, ки дар ҳаёти ҷомеа бештар аҳамият доштанд, инъикос менамуд.

Дар соли 1935 дар синамои тоҷик технологияи филми шунавоӣ (истеҳсоли филмҳои овоздор) ҷорӣ карда шуд, ки барои рушди минбаъдаи соҳа заминаи устувор гузошт. Солҳои шастум таърихи филми хунарии тоҷик бо баромадани

чунин филмҳо, ба монанди «Зумрад», «Кӯдакони Помир», «Ҳасани Аробакаш», «Марги судхӯр» ва ғайра хеле ҷолиб гардид.

Дар солҳои ҳафтодум бошад чунин филмҳои сегонаи машҳур, ба монанди «Достони Рӯстам», «Достони Рӯстам ва Сӯҳроб», «Достони Сиёвуш», филми панҷсериягии «Инсон пӯсташро дигар мекунад» ба навор гирифта шуданд, ки ҷойи махсусро дар таърихи кинои Тоҷикистон ишғол менамоянд.

Нооромии баъди ба даст овардани соҳибистиклолӣ руҳдода нисбатан ғаъолияти филмбардоронро маҳдуд намуда, оид ба воқеаҳои гузашта бошад, аз ҷониби филмбардорон хеле кам филмҳо ба навор гирифта шудаанд. Дар натиҷаи пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ як қатор мутахассисони соҳа аз кор рафта, норасоии воситаҳои молиявӣ, техника ва технологияи замонавӣ, низоми сусти идоракунӣ, зерсохтори қафомонда, набудани нақшаи стратегияи рушди ояндаи соҳа мушкилотро боз ҳам мураккаб намуд.

Тайи солҳои охир бошад, таваччуҳи давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди соҳаи кино зиёд гардида, ҷорӣ намудани механизми самараноки пешниҳоди дастгирии ташкилотҳои филмбарорӣ, инчунин дуруст ба роҳ мондани воситаҳои баҳодихии самараноки истифодаи маблағҳои ҷудошаванда ва низоми идоракунӣ ташкилотҳои зерсохтор, ташкили низоми муосири мониторинг метавонад дар ҳалли аксар мушкилиҳои соҳа замина гузорад.

Ба ҳолати 01.01.2017 дар тавозуни КВД КВ «Тоҷиккино» 16 кинотеатр барои 6200 ҷойи нишаст ва 16 дастгоҳҳои сайёри кинонамоишдиҳӣ мавҷуд мебошад. Тайи солҳои 2011-2017 Киностудияи давлатии «Тоҷикфилм» зиёда аз 50 адад филмҳои тозанаشر истеҳсол намуда, то соли 2020 бошад, расонидани он ба 157 адад дар назар дошта шудааст. Ҳоло, дар ҚД «Тоҷикфилм» 44 нафар мутахассисон қору ғаъолият менамояд, ки аз ин 39 нафарашон дорои маълумоти олий мебошанд.

Бо мақсади дастгирӣ ва рушди соҳа дар давоми солҳои 2012-2015 беш аз 5 млн сомонӣ ҷудо гардида буд, ки аз ин ба буҷети ҷумҳуриявӣ 5707,1 ҳазор сомонӣ ва ба маблағҳои худии Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 70 ҳазор сомонӣ рост меояд. Новобаста аз он ки сол то сол маблағгузориҳои соҳа тамоюли афзоиш дорад, аммо ҳоло ҳам талаботи имрӯзаи соҳаро қонеъ гардонидани наметавонад. Чунки дар шароити муосир талабот ба таҳияи филмҳо, нигоҳи тамошобинон аз ҷиҳати навоариҳо ва истифодаи техника ва технологияи замонавӣ ба қуллӣ тағйир ёфта, маблағгузориҳои зиёдро талаб мекунад.

Мавзӯи филм, истеҳсоли филм ва иҷораи филм ҷузъҳои ҷудонашавандаи давраи ҳаётии филм ба ҳисоб мераванд ва минбаъд низ боқӣ хоҳад монд. Ин аст, ки дар Иттиҳоди Шӯравӣ санъати филмсозӣ тавонист, ки аз рӯйи даромад ба ҳазинаи давлат баъди фӯрӯши нӯшоқиҳои машруботӣ ҷойи дуҷумро ишғол намояд.

Кинои тоҷик бошад, барои тамошобинон нигаронидашуда (тиҷоратӣ буд, чунки дигар алтернатива дар киностудияи «Тоҷикфилм» вучуд надошт) ба низоми умумишӯравии кироии филмҳо (кинопрокат) таъя мекард. Масалан, филми «Гаравгон», ки истеҳсоли «Тоҷикфилм» буд, аз рӯйи ҷамъоварии маблағҳои ҳазинавӣ соли 1985 дар Иттиҳоди Шӯравӣ дар ҷойи яқум меистод. Ба ҳамин монанд, дар кироии тоҷик филмҳои нав ба киностудияҳои давлатҳои иттиҳод ва инчунин намоишҳои хориҷӣ ворид мегардиданд, ки аз ҷониби ташкилоти асосии шӯравӣ оид ба воридот ва содироти кинофилмҳо «Совэксспортфилм» харидорӣ мегардиданд. Ба ҳамин тарз, бо барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ зарбаи сахт ба иқтисоди давлати навбунёд ва соҳаи ба он вобаста, яъне истеҳсоли филмҳо низ расонида шуд.

Филм, бевосита маҳсули фарҳангӣ ба ҳисоб рафта, дар қиёс ба театр, мусиқӣ, рассомӣ, ҳайкалтарошӣ метавонад танҳо дар ҳолати ташкили намоиш дар кинотеатрҳо ва фӯрӯши DVD вучуд дошта бошад [2,6].

Ин аст, ки бо назардошти пешрафти илму техника, пайдо гардидани шабакаи ҷаҳонии интернет ва зиёд шудани видеои ҳонагӣ боиси коҳиш ёфтани шумораи тамошобинон дар кинотеатрҳо гардид. Дар баробари ин, новобаста аз он ки ҳоло беш аз 70 дарсади аҳолии Тоҷикистон дар деҳот зиндагӣ мекунад, мутаассифона,

дар бештари нуқтаҳои аҳолинишини минтақаҳо, ҷойҳои ҷамъиятӣ барои фароғат, аз ҷумла толорҳои намоиши филмҳо, ки бо таҷҳизотҳои рақамии замонавӣ ҷиҳозонида шуда бошанд, вучуд надоранд. Илова ба ин, сусти будани корҳои тарғиботию ташвиқотӣ дар соҳа, низоми идоракунии ва рақобатпазирӣ, сифати пасти истеҳсоли филмҳо, норасоии кадрҳо ва техника ва технологияҳои замонавӣ боиси коҳиш ёфтани дараҷаи даромаднокии соҳа гардидааст. Ҷамъовариҳои ғайриқаноатбахши фурӯши чиптаҳо дар бозори дохилӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки бештари филмҳои истеҳсолгардидаи ватанӣ ҳоло ҳам талаботи рӯзафзуни истифодабарандагонро қонеъ гардонидани наметавонад. Зеро, филмҳои истеҳсолгардидаи ватанӣ наметавонанд ба филмҳои хориҷӣ аз нуқтаи назари сифат, мазмуну мундараҷа ва истифодаи технологияҳои муосир рақобатпазир бошанд. Набудани маъхазии ягонаи ҷамъовариҳои иттилоот оид ба фурӯши чиптаҳо, ки метавонад ба баланд бардоштани шаффофият дар гирифтани ва истифодаи маблағҳо мусоидат намояд, мавҷуд нест. Ин, дар навбати худ, ба номукамалии ҳисоботи омории пулӣ, ки метавонад ба давлат ва сармоягузoron дар вақтҳои лозима пешниҳод гардад, оварда расонад.

Ҳоло дар фонди кинои тоҷик 1069 нусха филмҳои гуногун мавҷуд аст, аз ҷумла: 216 филмҳои пурраметражи бадеӣ, 823 ҳуҷҷатию таърихӣ ва 30-аниматсионӣ. Инчунин, аз рӯйи ниғаҳдорӣ 91 номгӯй дар расонаҳои рақамӣ, 835 дар киноплёнқаҳо ва 143 дар кассетаҳои магнитӣ мавҷуданд.

Дар шароити муосир таъмин намудани вазъии зарурӣ барои нигоҳдорӣ ва ба таври лозима барқарорсозии нусхаҳои бештари филмҳои ватанӣ, дар шакли рақамӣ омода намудани филмҳои ватанӣ давраи гузашта, махсусан давраи Иттиҳоди Шӯравӣ, ки ба фонди тиллоии «Тоҷиккино» шомил шудаанд, яке аз афзалиятҳои асосӣ дар панҷ соли оянда маҳсуб меёбад. Бинобар ин, бо техника ва таҷҳизотҳои лозимаи соҳавӣ таъмин намудани мутахассисони касбӣ метавонад дар саривақт татбиқ намудани афзалиятҳо заминаи устувор гузорад.

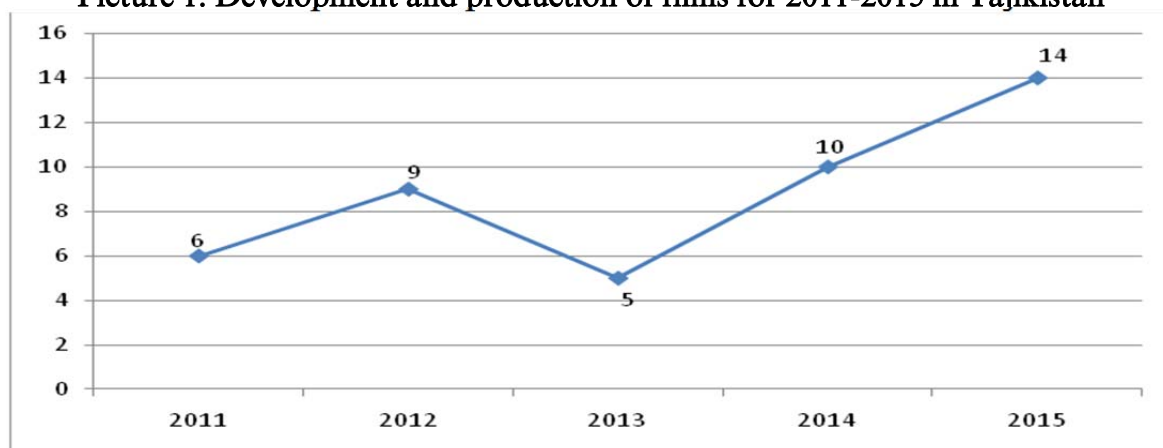
Дар солҳои охир аз тарафи «Тоҷикфилм» як қатор филмҳои ба талаботҳои муосир мутобиқ таҳия ва пешниҳоди тамошобинон гардиданд, ки бевосита аз эҳё ва рушди кинои тоҷик дарак медиҳад. Тайи солҳои 2011-2015 дар Киностудияи давлатии «Тоҷикфилм» 44 адад филм истеҳсол гардидааст, ки аз ин 11 адад филми хунарӣ, 15 адад филми мустанад, 7 филми кӯтоҳметражи хунарӣ, 4 филми аниматсионӣ ва 7 филми тарҷума ва дубляжшуда мебошад.

Сарчашмаҳои илмӣ собит менамоянд, ки яке аз муваффақияти соҳа, ин зиёд намудани шумораи филмҳои хушсифат, ба инобат гирифтани талаботи истифодабарандагон, ҷорӣ намудани техника ва технологияҳои замонавӣ, таъмини рақобатпазирӣ филмҳои истеҳсолшуда, тавассути кинотеатрҳои замонавӣ намоиши кино яке аз мақсадҳои стратегии соҳа дар шароити кунунӣ маҳсуб меёбад [4,с.26]. «Тоҷиккино», имрӯз тибқи оинномаи вазифаи паҳну таблиғ намудани филмҳои миллиро бар дӯш дорад ва кӯшиши зиёд ба харҷ медиҳад, ки самти такмили воситаи муаррифии кинои милли ва паҳн гардидану намоиши оммавии филмҳо ҳаматарафа ба роҳ монад.

Кинотеатрҳои «Ватан», «Орлёнок», «Зебуниссо» ва «Кохи Тоҷикистон» дар шаҳри Душанбе воқеъ буда, айни ҳол дар мувозинаи «Тоҷиккино» қарор дошта, таъмири асосӣ ва тармим карда нашудаанд.

Дар рушди кинои тоҷик «Барномаи рушди кино барои солҳои 2011-2015», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2010 таҳия ва тасдиқ гардидааст (аз 30 октябри соли 2010 таҳти №572), нақши муҳимро бозид. Гарчанде тибқи ин ҳуҷҷати стратегӣ дар ин марҳала дар Киностудияи «Тоҷикфилм» истеҳсоли 227 филм пешбинӣ гардида буд, дар воқеъ 44 филм истеҳсол шудааст, ки ин ба 19,4% нақшаи муайяншуда баробар мебошад.

Расми 1. Таҳия ва истеҳсоли кинофилмҳо дар солҳои 2011-2015 дар Тоҷикистон
 Picture 1. Development and production of films for 2011-2015 in Tajikistan



Чи тавре аз расми мазкур бармеояд, истеҳсол ва кинонамоишдиҳӣ дар давраи таҳлилгардида тамоили бомайлони ба худ касб намудааст. Яке аз сабабҳои асосии иҷро нагардидани нишондиҳандаҳои муайяншуда, ин дар сари вақт ва пурра ҷудо нагардидани воситаҳои молиявӣ мебошад. Мушкили асосӣ барои пурра дар амал татбиқ намудану бароҳандозии самти фаъолияти кироии филмҳо, намоиши оммавии филм, имрӯз дар «Тоҷиккино» муҷаҳҳаз набудани кинотеатрҳо ва фаъл набудани тамошобинони кино мебошад. Бо мақсади дастгирӣ ва рушди соҳа дар давоми солҳои 2012-2015 тибқи нақша ҷудо намудани 25,6 млн сомонӣ пешбинӣ гардида буд, ки дар воқеъ 5,7 млн сомонӣ ҷудо гардидаасту ҳалос, ки аз ин ба бучети ҷумҳуриявӣ 5707,1 ҳазор сомонӣ ва ба маблағҳои худии Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 70 ҳазор сомонӣ рост меояд (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Маблағгузорию рушди кино дар тӯли солҳои 2011-2015 аз рӯи сарчашмаҳо (ҳаз.сомонӣ)

Table 1. Funding for the development of cinema in the period of 2011-2015 from sources (thousandths)

Солҳо	Маблағҳои умумӣ			Бучети ҷумҳуриявӣ			Маблағҳои махсуси КТР			Маблағҳои худии ҚВД ҚВ «Тоҷиккино»	Грант ва сармоягузорию
	Нақша	Иҷрош	% иҷрош	Нақша	Иҷрош	% иҷрош	Нақша	Иҷрош	% иҷрош	Нақша	Нақша
2011	4049,5	-	-	1206,2	-	-	659,7	-	-	400,0	1733,6
2012	4643,2	570,0	12,3	2084,6	500,0	24,0	671,3	70,0	10,4	400,0	1487,3
2013	5778,1	1207,1	20,9	3347,7	1207,1	36,1	597,2	-	-	400,0	1433,2
2014	5622,7	2000,0	35,6	3390,5	2000,0	59,0	416,3	-	-	600,0	1215,9
2015	5506,2	2000,0	36,3	3541,5	2000,0	56,5	319,8	-	-	400,0	1244,9
Ҳамагӣ	25599,7	5777,1	22,6	13570,5	5707,1	42,1	2664,3	70,0	2,6	2200,0	7114,9

Новобаста аз он ки сол то сол маблағгузорию соҳа тамоюли афзоиш дорад, аммо ҳоло ҳам талаботи имрӯзаи соҳаро қонеъ гардонидани наметавонад. Чунки дар шароити муосир талабот ба таҳияи филмҳо, нигоҳи тамошобинон аз ҷиҳати навоариҳо ва истифодаи техника ва технологияи замонавӣ ба кулӣ тағйир ёфта, маблағгузорию зиёдро талаб менамояд.

Аз тарафи дигар, таъсис ёфтани Шӯрои Ҳукумати оид ба рушди кинематографияи миллӣ (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 30 майи соли 2015 таҳти №355) дар беҳтар намудани низоми мониторинг ва арзёбии ҳуҷҷатҳои стратегии соҳа, вазъи молиявии соҳа, ҷалби бештари сармояи дохилию хориҷӣ ва дар ин замина мукамал ва такмил додани санадҳои меъёрию ҳуқуқии амалкунада мусоидат намуд.

Мушкилиҳои асосӣ дар соҳа ин аст, ки мо наметавонем филмҳои таҳиякардаи ҳешро дар кинотеатрҳо намоиш диҳем, зеро вазъи кунунӣ ва таҷрибаи ҷаҳонӣ

тақозо менамоянд, ки филмҳои истеҳсолгардида тавассути кинопрокатҳо дар кинотеатрҳо намоиш ва ба фурӯш бароварда шаванд. Ин чараҳои иқтисодӣ метавонад яке аз роҳҳои ҳалли мушкилот дар соҳа гардад. Ҳол он ки дар давлатҳои тараққиқарда соҳа ба саноат мубаддал гардида, дар Ҳиндустон ва Туркия манбаи даромади бучаи давлатӣ гардидаанд [6]. Муовини директори Муассисаи давлатии «Тоҷикфилм» Толиб Раҳматуллоев дар яке аз мақолаи худ чунин қайд менамоянд: «...Агар мо намоиши филмҳоро дар ҷумҳурӣ ба роҳ намонем, кинои тоҷик рушд намеёбад. Ояндаи кинои тоҷикро хеле хуб тасаввур менамоям, вале мушкилоте, ки вучуд дораду ҳалли хешро ёбад, бовар дорам кинои тоҷик ба қуллаи баланди мақсуд хоҳад расид. Аслан тамошои филм дар кинотеатр ин лаззат ва ва кайфияти дигар дорад. Агар мардум ба кинотеатр баргарданд, он гоҳ кинои тоҷик рушд меёбад» [3,5].

Кино истеҳсолоти сермасраф мебошад, аммо он ҳамчун омили фарҳангиву зеҳнии давлат беҳамтост. Аз тарафи дигар, кино ҳамчун тичорат метавонад даромадҳои зиёд орад. Ҳарчанде ки тайи солҳои охир бо қабул гардидани як қатор барномаву ҳуҷҷатҳои зарурӣ соҳаи мазкур рӯ ба пешравӣ ниҳода истода бошад ҳам, ҳоло мушкилиҳое мавҷуданд, ки садди роҳи пешрафти устувори соҳа мегарданд.

Ин аст, ки мушкилиҳои асосии мавҷудаи соҳаи кинои тоҷикро ба таври зайл баён намудан мумкин аст:

- норасоии техника ва технологияи замонавӣ ва заминаи сусти моддию техникаи мавҷуда;
- сари вақт ва пурра ҷудо нагардидани воситаҳои молиявӣ барои рушди соҳа;
- ба талаботи муосир ҷавобгӯ набудани инфрасохтори мавҷуда, махсусан дар сатҳи минтақаҳо;
- ба талаботи стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ набудани истеҳсоли филмҳо;
- норасоии кадрҳои баландихтисос ва паст будани ҳавасмандгардонии моддию маънавии мутахассисони соҳа;
- ба талаботи муосир ҷавобгӯ набудани низоми харид ва фурӯши чиптаҳо;
- набудани шароити муосир барои нигоҳдорӣ ва барқарорсозии филмҳо
- суст будани заминаи меъёрию ҳуқуқӣ барои пешгирии қочоқи маводҳои аудиовизуалӣ.

Дар шароити кунунӣ дар баробари соҳаҳои хизматрасон, аз қабилӣ алоқаю нақлиёт, маорифу тандурустӣ рушди соҳаи киноро бе дастгирӣ ва сарпарастии ҳамҷонибаи давлат тасаввур кардан имконнопазир аст [5,с.74]. Барои таъмини рушди соҳа ба мушкилиҳо диққати махсус дода шуда, бартараф намудани онҳо яке аз самтҳои афзалиятнок ба ҳисоб меравад. Ҳадафи асосии соҳа, пеш аз ҳама, фароҳам овардани шароити мусоид барои самаранок фаъолият намудани соҳаи кинои ватанӣ дар давраи миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат ва дар ин замина таъмини дастрасии баробари ҳама қишрҳои ҷомеа ба арзишҳои фарҳангӣ ва милли маҳсуб меёбад.

Барои ноил гардидан ба мақсади асосии соҳа дар амал татбиқ намудани вазифаҳои зерин дар доираи КВД КВ «Тоҷиккино» ва КД «Тоҷикфилм» зарур аст, аз ҷумла:

- а) Дар бахши Корхонаи воҳиди давлатии кино ва видеои «Тоҷиккино»:
 - эҷоди низоми усулҳои муосири танзими давлатӣ дар соҳаи кино бо назардошти талаботҳои аҳли ҷомеа;
 - такмили заминаи меъёрӣ-ҳуқуқии соҳа;
 - беҳтар намудани заминаи моддию техникаи соҳаи кино ва рушди зерсохтори он;
 - фароҳам овардани шароит барои ҷалби сармояи дохилию хориҷӣ;
 - муҳайё намудани шароит барои кушодани намоiendaгии ширкатҳои хориҷӣ ё худ муассисаҳои муштарак дар соҳаи кинематография ва кинонамоишдихӣ.

б) Дар бахши Киностудияи «Тоҷикфилм»:

- таҳким ва навсозии заминаи моддию техникаӣ, барои беҳдошти фаъолияти истеҳсоли, тадриҷан қорӣ намудани технологияи муосир;
- дар асоси талоботи имрӯзаи кинои ҷаҳонӣ бозсозӣ ва мукамал намудани сохтори эҷодӣ;
- зиёд намудани истеҳсоли филмҳои хунари, хроникавӣ ва мустанади ҷавобгӯи сатҳи байналмилалӣ;
- омӯзиш ва таълими мутахассисони ҷавон дар дохил ва хориҷи кишвар;
- ҷалб намудани мутахассисони боистеъдод ба иттиҳодия ва гурӯҳҳои эҷодӣ;
- ташкил ва гузаронидани ҷашнвораҳои синамоӣ, конференсия, симпозиумҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ;
- нусхабардорӣ, паҳнкунӣ ва намоиши филмҳои миллӣ, дастрас намудани филмҳо ба аҳоли;
- такмили майдони наворбардорӣ дар мавзеи Симиғанчи дараи Ромит, бунёди майдончаҳои махсуси наворгирии филмҳо, барқарорсозии коргоҳи сохтмони ороишӣ, манзил барои таҳиягарон;
- таҳкими ҳамкориҳо бо ширкату муассисаҳои синамоии мамалакатҳои хориҷӣ, омӯзиш ва табодули таҷриба дар филмофарии муосир ва офаридани филмҳои муштарак;
- фароҳам овардани шароити мувофиқ барои риояи қоидаҳои нигоҳдории филмҳо, маводи аслии филмҳои миллӣ, киносолномаҳо дар бойгонии ҚД «Тоҷикфилм».

Ба ақидаи мо, таҳияи барномаи стратегӣ барои ҳалли масъалаҳои зерин нигаронида шудааст:

- таъсис ёфтани низоми самарабахши идоракунии дар соҳаи кинематография (барои офаридани филмҳои пурмазмун ва намоиши онҳо дар кинотеатрҳои ба талоботи муосир ҷавобгӯ);
- беҳтар гардидани базаи моддию техникаӣ ва ҳолати зерсохтории ҚД «Тоҷикфилм» ва ҚВДҚВ «Тоҷиккино»;
- офарида шудани филмҳои миллии баландғоя ва дар бозори кинематографӣ рақобатпазир;
- баланд гардидани сатҳи касбии кормандони соҳа ва ҷалб гардидани мутахассисони ҷавону ояндадор;
- рушд ёфтани фаъолияти эҷодӣ ва сармоягузорӣ дар соҳаи кино;
- беҳтар гардидани дастрасии аҳли ҷомеа ба филмҳои баландсифати истеҳсоли ватанӣ;
- беҳтару хубтар гардидани маблағгузории соҳа ва ҷалби бештари сармояи дохилию хориҷӣ ба рушди он;
- беҳтар гардидани ҳолати нигоҳдорӣ ва таъмини филмҳои ватанӣ;
- афзоиш ёфтани шумораи мутахассисони ҷавон ва кордони соҳа;
- фароҳам шудани шароит барои омода намудан ва бозомӯзии кадрҳои соҳа;
- пайдо гардидани истеъдодҳои нав ва муҳайё шудани шароити хуби қорӣ барои мутахассисони соҳа.

Бояд қайд намуд, ки манбаъҳои асосии маблағгузории рушди соҳа аз қисматҳои зерин иборат аст:

- воситаҳои бучети ҷумҳуриявӣ;
- барои таъмири кинотеатрҳои дар мувозинаи ҚВД ҚВ «Тоҷиккино» қарордошта фаъол гардонидани саҳми мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо;
- воситаҳои маблағгузории мақсадноки барномаҳои соҳавӣ ва лоиҳаҳо;
- воситаҳои грантӣ ва қарзҳои хазинаҳои байналмилалӣ ёрирасон, шахсони ҳуқуқӣ ва фондҳои хайриявӣ;
- сармояи дохилию хориҷӣ;
- воситаҳои ғайрибучетӣ (воситаҳо аз ҳисоби пешниҳоди хизматрасониҳо, пардохтҳои иҷоравӣ ва ғайра).

Дар охир ҳаминаро бояд қайд намоем, ки рушди кино имконият медиҳанд, ки дараҷаи маърифатнокии аҳоли баъд гардида, барои рушду нумӯи фарҳангу таърихи миллат шароити мусоид фароҳам оварда шавад.

АДАБИЁТ

1. Барномаи рушди кино барои солҳои 2011-2015. - аз 30 октябри соли 2010, №572.
2. Вуненбургер Ж. Экранная культура. Теоретические проблемы. -СПб: Дмитрий Буланин, 2012. -С. 597-602.
3. Толиб Раҳматуллоев. Эҷоди филмҳои диданӣ касбият меҳаҳад. Мароми пойтахт. - 2018. 26 сентябр. -№36(529).
4. Брюков П. Качество кинопроизводства: сущность и показатели / П. Брюков // Человек и труд. - 2002. -С.76-79.
5. Сфра услуг: проблмы и перспективы развития / Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов, М.Х. Саидова. -Душанбе: Дониш, 2007. -554 с.
6. Финансирование киноиндустрии – опыт Европы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.studio-videoton.ru/Theory/opitevrova.html> (дата обращения: 05.11.2018).

МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ КИНО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола таърихи ташаккулёбӣ ва нақши кино дар шароити муосир баррасӣ шудаанд. Таҳия ва истеҳсоли кинофилмҳо, мушкилотҳои мавҷуда дар ин самт муайян карда шуда, маблағгузорӣ ба соҳаи кино дар солҳои истиқлолият баҳо дода шудааст. Барои рушди соҳаи кино дар Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои афзалиятнок, вазифа ва механизми амалигардонии сиёсати давлатӣ бобати беҳтар гардонидани сифати истеҳсол ва кирои филмҳо муайян ва таҳлил карда шудаанд. Барои беҳдошти сифати истеҳсоли кино ва кирои кино (кинопрокат) дар бахши Киностудияи «Тоҷикфилм» ва Корхонаи воҳиди давлатии кино ва видеои «Тоҷиккино» якҷанд пешниҳодҳо манзур карда шудаанд. Инчунин, дар мақола самтҳои афзалиятноки барномаи стратегӣ барои рушди кино ва кинонишондиҳӣ дар Тоҷикистон пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: рушди кино, самтҳои афзалиятнок, вазифаҳо ва механизм, сифати истеҳсол, иҷораи филмҳо, кинои тоҷик, рақобатпазирӣ, низоми идоракунии самаранок, тамоюл.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КИНО И КИНОПОКАЗА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются исторические предпосылки формирования и развития роли кино в современных условиях. Анализируя кинопроизводство, выявлены основные проблемы отрасли, а также рассматривается инвестиционный процесс развития данной отрасли в период независимости государства. Для развития кино в Республике Таджикистан определяются приоритетные направления, задачи и механизмы претворения в жизнь государственной политики в области кино и предлагаются пути улучшения качества производства и кинопроката. Для улучшения качества производства и кинопроката «Таджикфильма» и Государственного унитарного предприятия кино и видео «Таджиккино» в статье приводятся несколько предложений.

Ключевые слова: развитие кино, приоритетные направления, задачи и механизмы, качество производства, прокат фильмов, таджикское кино, конкурентоспособность, эффективная система управления, тенденции.

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF CINEMA AND CINEMA IN RT

The article discusses the historical background of the formation and development of the role of cinema in modern conditions. Analyzing the film industry, identified the main problems of the industry, and also considers the investment process of development of this industry in the period of independence of the state. For the development of cinema in the Republic of Tajikistan, priority directions, tasks and mechanisms for implementing the state policy in the field of cinema are defined and ways to improve the quality of production and film distribution are proposed. To improve the quality of production and film distribution of "Tajikfilm" and the State Unitary Enterprise of Cinema and Video "Tajikkino", the article provides several suggestions.

Key words: cinema development, priority areas, tasks and mechanisms, quality of production, film distribution, Tajik cinema, competitiveness, effective management system, trends.

Сведения об авторе: *Негматов Джахонгир Саидбекович* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, аспирант кафедры экономической теории. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон: **935-55-90-44**. E-mail: **Negmatov0607@mail.com**

Information about the author: *Negmatov Jahongir Saidbekovich* - Tajik State University of Finance and Economics, graduate student of the Department of Economic Theory. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street, 64/14. Phone: **935-55-90-44**. E-mail: **Negmatov0607 @ mail.com**

ҲАВАСМАНДКУНИИ ГУМРУКИИ РУШДИ САЙЁҲИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Муминов А.Б., Абдуллоев С.И.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар шароити иқтисодии бозорӣ, вақте ки даромаднокии аҳолии тафриқа дорад, мутаносибан хароҷоти онҳо барои қонеъ гардонидани талаботи худ, аз он ҷумла талабот ба саёҳат ва фароғату солимгардонӣ меафзояд. Чунин ақидаро қонуни Энгел тасдиқ менамояд, ки дар баробари зиёдшавии даромади аҳолии талабот ба молҳо ва хизматрасониҳои дуҷуминдараҷа меафзояд.

Сайёҳии байналмилалӣ дар шароити муосир доираи васеи муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро фаро гирифта, ба равобити байни мамлакатҳо таъсири назаррас расонида истодааст. Ҳоло соҳаи сайёҳӣ ба манфиати кулли мамлакатҳои ҷаҳон таъсир расонида, онҳоро ба раванди ивази сайёҳӣ фаъолон чалб намуда, ҳамчун соҳаи муҳимми хоҷагии ҷаҳонӣ ва асосии як қатор мамлакатҳои ҷаҳон баромад карда истодааст. Масалан, ҳиссаи сайёҳӣ дар шуғли аҳолии кишварҳои Ҷазираҳои Сейшел - 63,7%, Антигуа ва Барбуда - 54,3% ва Богама - 53,9%-ро ташкил намуда, ҳиссаи он дар ММД бошад, мутаносибан 59,4%, 60,7% ва 81,8%-ро дар солҳои охир ташкил намудааст [5].

Бояд қайд намуд, ки сайёҳии байналмилалӣ, хусусан сайёҳии воридотӣ барои мамлакатҳои рӯ ба инкишоф аҳамияти назаррас дорад. Ҳамчунин, барои ин мамлакатҳо, ки тарзи дигари иштироқашон дар тақсмоти байналмилалӣ меҳнат маҳдуд мебошад, сайёҳии байналмилалӣ сарчашмаи асосии воридкунии асъори хориҷӣ баромад мекунад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар навбати худ, рушди соҳаи мазкурро дар барномаҳои мухталифи давлатӣ ба нақша гирифтааст. Аз ҷониби Ҳукумати мамлакат Консепсияи рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2009-2019 қабул шудааст, ки дар он самтҳои афзалиятноки ин соҳа муайян гардида, дар соли 2020 мамлакат қабули зиёда аз 1 миллион сайёҳонро ба нақша гирифтааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуданд, ки сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳимми бо шуғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсоли, инчунин, муаррифиқунандаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллӣ ба ҳисоб меравад [1].

Умуман, сайёҳии байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инкишоф ёфта истодааст.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои асосии сайёҳии байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Table 1. Main International Indicators in the Republic of Tajikistan

№	Нишондиҳандаҳо	2000	2008	2010	2013	2014	2015	2016
1	Шумораи сайёҳони воридшуда (сайёҳии воридотӣ), ҳазор нафар	7,7	325	160	208	213	414	-
2	Шумораи сайёҳони ба хориҷа рафта (сайёҳии содиротӣ)	6,4	-	-	15	19	16	-
3	Воридшавии маблағ аз ҳисоби содироти хизмати сайёҳӣ, миллион доллари ИМА	-	23,7	141,5	233,3	220,2	146,0	149,6

Сарчашма: Мировой атлас данных //knoema.ru/atlas / санаи муроҷиат ба сомона: 14.02.2018

Аз рӯи маълумоти ҷадвали 1 оид ба рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир хулоса баровардан мумкин аст, ки ин, пеш аз ҳама, бо қабули ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва хусусан ҳавасмандгардонии шаҳрвандони хориҷӣ ба мавқеи ҷуғрофию табиати мамлакат ва беҳтаршавии инфрасохтори ин соҳа вобаста аст. Бо мақсади дуруст дарк кардани самаранокии сайёҳии байналмилалӣ дар

ибтидо бояд моҳият ва намудҳои онро аниқ намоем. Имрӯз ба фаъолияти сайёҳӣ таърифҳои гуногун дода мешаванд. Сайёҳӣ, ин ҷойивазкунии муваққатии одамон аз макони ҷойи зисти доимии худ ба мамлакати дигар ё маҳал, ки берун аз мамлакати худ воқеъ аст, дар вақти холӣ бо мақсади гирифтани ҳаловат ва истироҳат, аз он ҷумла бо мақсадҳои табобатӣ, меҳмонӣ, маънавӣ ё корӣ бе машғулият ба кори музднок дар кишвари мизбон мебошад.

Тарзҳои гуногуни таснифи намудҳои фаъолияти сайёҳиро дар корҳои В.Ю. Воскресенский [3,с.7], Е.В. Вавилова [2,с.18] ва дигарон дидан мумкин аст. Ҳамин тариқ, сайёҳии байналмилалӣ ва дохилиро ҷудо мекунад. Сайёҳии байналмилалӣ ин саёҳати берун аз мамлакатро, ки бо риояи расмиятҳои муайян (расмиятҳои гумрукӣ, асбӯрӣ, назорати тиббӣ) вобаста аст, дар бар мегирад. Сайёҳии дохилӣ нисбат ба байналхалқӣ бо убури сарҳад вобаста намебошад. Сайёҳии байналхалқӣ воридотӣ ва содиротӣ мешавад. Сайёҳии воридотӣ - саёҳат дар дохили мамлакат аз тарафи шахсоне, ки дар ин мамлакат доимӣ зиндагӣ намекунад, мебошад. Сайёҳии содиротӣ ин саёҳати шахсоне, ки дар ин мамлакат доимӣ зиндагӣ намуда, лекин бо ягон мақсади сайёҳӣ ба дигар мамлакат сафар доранд. Бояд қайд намуд, ки чунин маъно бо ҳаракати сайёҳон вобаста мебошад, вале ҳангоме ки ба сайёҳон аз тарафи субъектони ватанӣ хизмати сайёҳӣ расонида мешавад, онҳо хизматро содирот менамоянд, ки аз ин нуқтаи назар сайёҳии воридотӣ ин сайёҳии содиротӣ ва баръакс мебошад. Аз ин нуқтаи назар, зери мафҳуми содирот дар сайёҳии байналмилалӣ қабули сайёҳони хориҷиро ба мамлакати худ ва зери мафҳуми воридот бошад, ҳаракати сайёҳони мамлакати мазкурро ба хориҷа мефаҳманд. Дар соҳаи сайёҳӣ ва дар савдои байналмилалӣ мол воситаҳои яхелаи сиёсати иқтисодӣ истифода мешаванд.

Ҳамин тариқ, муҳимияти муаммои рушди соҳаи сайёҳӣ, хусусан сайёҳии байналмилалӣ дар мамлакати мо бо таъсири омилҳои гуногун, аз он ҷумла иқтисодию гумрукӣ дар марҳилаи муосир асоснок карда мешавад. Чи хеле ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, яке аз масъалаҳои муҳими рушди сайёҳии воридотӣ (вобаста ба самти ҳаракати сайёҳон) ин ҳавасмандкунии он дар асоси содагардонии низоми убури сарҳад аз ҷониби сайёҳон ва муайян кардани имтиёзҳои гумрукӣ мебошад, ки барои рушди ин соҳа мусоидат менамояд. Инчунин, қайд кардан бамаврид аст, ки ба тариқи ғайримустақим танзими гумрукии рушди соҳаи сайёҳӣ гуногунҷабҳа мебошад.

Яке аз усулҳои дар амал татбиқ намудани танзими гумрукӣ, ин назорати гумрукӣ мебошад, ки нисбати ҳар як сайёҳ зимни аз сарҳади гумрукӣ гузаштанаш татбиқ карда мешавад. Дар ин самт таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки долонҳои гузариши сайёҳон бо мақсади тезонидани расмиёти гумрукӣ ҷудо карда шудаанд, ки онро долони сабз ном мебаранд. Ҳоло гузаргоҳҳои гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин тарз фаъолият намебаранд. Аз ин лиҳоз, ҳангоми дар оянда афзудани шумораи сайёҳони хориҷӣ ба инобат гирифтани масъалаи мазкур мувофиқи мақсад аст.

Ю.А. Макарова масъалаҳои ташкили ҳавасмандкунии давлатии рушди минтақаҳои сайёҳию солимгардониро дар Федератсияи Русия таҳқиқ намуда, дар қатори дигар усулҳои ҳавасмандкунии сармоягузорӣ ба соҳаи сайёҳӣ, пурра ё қисман озод кардан аз пардохтҳои гумрукӣ молҳои воридотиеро, ки барои рушди объектҳо ва хизматрасониҳои сайёҳӣ истифода мешаванд, қайд намудааст. Ба ин гуна молҳо мошинаҳо, дастгоҳҳо, масолеҳи сохтмонӣ ва воситаҳои нақлиётеро, ки барои интиқоли сайёҳон истифода мешаванд, дохил кардааст [5]. Дар Кодекси гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар моддаи 212 оид ба соҳаи сайёҳӣ қайд гардидааст, ки ин ҳам бошад, доир ба озодкунии пурраи шартӣ аз пардохти бочҳои гумрукӣ ва андоз мебошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳоло воридоти таҷҳизот ва масолеҳи сохтмон барои иншооти сайёҳӣ аз пардохтҳои андозу гумрук ва ширкатҳои сайёҳӣ дар панҷ соли аввали фаъолиятшон аз пардохти андоз аз ғоида озод карда шудаанд [1]. Номгӯии ин гуна молҳо вобаста ба хусусиятҳо ва намудҳои сайёҳии байналмилалӣ

илова шуданаш мумкин аст. Муҳим он аст, ки бо молҳои воридотӣ объектҳо ва самаранокию босифатии хизмати сайёҳӣ дар мамлакат таъмин карда шавад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар шароити муосир ба рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шароити мусоиди табиӣ ва иқлими Тоҷикистон мусоидат кардааст. Танҳо зарур аст, ки инфрасохтори муосир бунёд ва сифати хизматрасонӣ дар сатҳи байналмилалӣ ба роҳ монда шавад [1]. Аз ин лиҳоз хавасмандкунии гумрукии соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ба додани имтиёзҳо барои воридоти молҳои хориҷӣ барои сохтани инфрасохтори сайёҳӣ ва молҳои, ки баланд бардоштани сифати хизматрасониҳоро дар ин соҳа таъмин мекунанд, равона карда шавад. Дар баробари ин, содагардонии расмиёти гумрукӣ ва таҷҳизонидани нуктаҳои гузариши сайёҳон аз сарҳади гумрукӣ, омилҳои муҳимми хавасмандкунии рушди сайёҳии байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб мераванд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2017 / www.president.tj/node/16771 (санаи мурочиат ба сомона: 19.03.2018).
2. Вавилова Е.В. Основы международного туризма: Учебное пособие / Е.В. Вавилова. - М: Гардарики, 2005. -160 с.
3. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 230500 «Социально-культурный сервис и туризм», 012500 «География», 061100 «Менеджмент организации», 060800 «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)» / В.Ю. Воскресенский. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. -255 с.
4. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: ХГҲҚТ, 2006. -325 с.
5. Макарова Ю.А. Организация экономического государственного стимулирования развития туристско-рекреационных зон на территории Российской Федерации / Ю.А. Макарова. [Электронный ресурс]. <http://eee-region.ru/article/2504/> (дата обращения 12.02.2018).
6. Мировой атлас данных. [Электронный ресурс]. <http://knoema.ru/atlas> / (дата обращения 14.02.2018).

ҲАВАСМАНДКУНИИ ГУМРУКИИ РУШДИ САЙЁҲИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаи татбиқи тадбири воситаҳои гумрукӣ барои рушди сайёҳии байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда шудааст. Ба қавли муаллифон, додани имтиёзҳо барои воридоти молҳои хориҷӣ барои сохтани инфрасохтори сайёҳӣ ва молҳои, ки баланд бардоштани сифати хизматрасониҳо дар ин соҳа таъмин мекунанд, инчунин содагардонии раванди барасмиятдарории гумрукӣ ва назорати гумрукӣ, рушди зерсохтори наздигумрукӣ аз ҷораҳои мебошанд, ки ба рушди сайёҳии байналмилалӣ мусоидат мекунанд. Дар ин самт бо таваҷҷуҳ ба таҷрибаи ҷаҳонӣ ҷорӣ намудани долонҳои гузариши сайёҳонро бо номи “долони сабз” бо мақсади тезонидани расмиёти гумрукӣ пешниҳод мекунанд, ки онро долони сабз ном мебаранд, ки ба фикри муаллифон, барои дар оянда афзудани шумораи сайёҳони хориҷӣ ба инобат гирифтани масъалаи мазкур мувофиқи мақсад аст.

Калидвожаҳо: хадамоти гумрук, назорати гумрукӣ, расмиёти гумрукӣ, сайёҳии байналмилалӣ, рушди зерсохтор, имтиёзот, воридот, сармоягузорӣ.

ТАМОЖЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье исследуется проблема применения таможенных мер и средств стимулирования развития международного туризма в Республике Таджикистан. Авторы отмечают, что предоставление льгот на ввоз иностранных товаров, предназначенных для строительства объектов туристической индустрии, товаров, обеспечивающих повышение качества услуг в данной отрасли, а также упрощение процедур таможенного

оформления и таможенного контроля способствуют развитию международного туризма. В этом направлении с учетом мирового опыта предлагается введение так называемых “зеленых коридоров” для пропуска туристов, что по мнению авторов, целесообразно для роста числа иностранных туристов.

Ключевые слова: таможенное дело, таможенный контроль, таможенные процедуры, международный туризм, развитие инфраструктуры, льготы, ввоз товаров, инвестиции.

CUSTOMS PROMOTE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN TAJIKISTAN

The article examines the problem of applying customs measures and means of stimulating the development of international tourism in Tajikistan. The author notes that the granting of privileges on the import of foreign goods intended for the construction of tourist infrastructure facilities, goods ensuring the improvement of the quality of services in this industry, as well as simplification of customs clearance procedures and customs control contribute to the development of international tourism.

Key words: customs, customs control, customs procedures, international tourism, infrastructure development, benefits, the importation of goods, investment.

Сведения об авторах: *Муминов Абдукарим Бегович* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенной деятельности. **Адрес:** 734067, Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **907-52-25-26**

Абдуллоев Сулаймон Исмонович - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры таможенной деятельности. **Адрес:** 731067, Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **918-72-63-70**

Information about the authors: *Muminov Abdukarim Begovic* - Tajik State Financial and Economic University, PhD in Economics, Associate Professor Head of the Department of Customs Activities. **Address:** 734067, Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: **907-52-25-26**

Abdulloev Sulaimon Ismonovich - Tajik State Financial and Economic University, Assistant of the Department of Customs Activities. **Address:** 731067, Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: **918-72-63-70**

ҶАБҲАҶОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШАККУЛЁБИИ САРМОЯГУЗОРӢ ҶАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ ИҚТИСОДИ

Сафаров А.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити рушди муносибатҳои иқтисоди байналмилалӣ сармоягузори хориҷӣ яке аз самтҳои афзалиятнок ва қувваи ҳаракатдиҳандаи рушди иқтисодиёти миллии ба ҳисоб рафта, аз самаранок ва оқилона истифода намудани он рушди минбаъдаи кишвар вобастагии зиёд дорад. Имрӯз барои Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ҷалби сармоягузори хориҷӣ проблемаи аввалиндараҷа аз он нуқтаи назар арзёбӣ мегардад, ки мо бояд ҳарчи зудтар аз модели истеъмоли ба модели сармоягузорӣ қадам ниҳем ва маҳз барои ҳамин, ҷалби сармоягузори хориҷиву ватанӣ барои илми иқтисодӣ ва таҷрибаи хоҷагидорӣ кишвар вазифаи муҳим ба ҳисоб меравад.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар шароити рушди ҳамгирии иқтисодӣ ва рақобати шадид бе маблағгузори иловагӣ таъсиси истеҳсолоти молҳои воридотивазшаванда ва ба содирот нигаронидашуда, афзоиши ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, диверсификатсиякунонии бозори дохилӣ, баланд бардоштани сифати моли истеҳсолоти дохилӣ ва ҳалли дигар масъалаҳои мубрами хоҷагидорӣ ғайриимкон мебошад ва барои ҳалли масъалаҳои номбаршуда сармоя ва захираҳои калони инвеститсионӣ зарур мебошад. Барои ҳамин дар шароити кунунӣ ташаккулёбии механизми фаъолияти сармоягузори хориҷӣ ба таҳлили илмии соҳаи мазкур ва омӯختани назарияи сармоягузорӣ, ошкорнамудани омилҳои таъсиррасон ба рушди иқтисодиёти миллии ва дарки аҳамияти илмиву таҷрибадорӣ он ниёз дорад.

Дар таҳлили асосҳои сармоягузори хориҷӣ саҳми олимони шинохта, аз ҷумла А. Астапович, Я. Уринсон, Б. Пичугина, М. Лебедева, Киреев ва дигарон назаррас мебошад. Дар ҶТ ин масъаларо олимони тоҷик Саидмуродов Л.Х., Мирбобоев Р., Солиев А., Худоиев М. ва дигарон таҳлил намудаанд. Таҳлил ва баррасии сармоягузорӣ аз тарафи олимони иқтисоддон дар шароити кунунӣ бисёр маъмул гаштааст. Ошкор намудани моҳияти сармоягузорӣ ҳамчун омилҳои рушди иқтисодӣ дар шароити бӯҳрони молиявӣ иқтисодӣ шартҳои муҳимми рушди таҷрибадорӣ хоҷагӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, сарфи назар кардани аҳамият ва нақши сармоягузори хориҷӣ ва монеа шудан барои такмили он, сабаби осебпазир гаштани низоми молиявӣ, суст тараққӣ кардани соҳаи истеҳсолот, кам шудани воридоти асъори хориҷӣ ва таназзул ёфтани низоми иқтисодӣ мегардад.

Таҳлили адабиётҳои иқтисодӣ нишон медиҳад, ки перомунӣ сармоягузорӣ дар адабиётҳои гуногуни иқтисодӣ ва қорҳои илмии олимони мафҳумҳои зиёде вучуд доранд. Қайд кардан бамаврид аст, ки сармоягузорӣ таърихи тӯлонӣ дошта, дар шароити ташаккулёбии муносибатҳои пулию молӣ дар зери таъсири талаботи мушаххас ҳамчун усули ҳалли номувофиқи байни талабот ва имконияти васеи истеҳсолоти мол ва хизматрасонӣ ба вучуд омадааст. Аллакай дар асрҳои XIII-XV дар Итолиё ва дигар марказҳои калони тичоратӣ ва молиявӣ, ба монанди Флоренсия, Венетсия ва Генуя захираҳои пулии ҷамъшуда дар бонкҳо ба шакли заёмҳо барои маблағгузори экспедитсия, лоиҳаҳои бузурги сохтмонӣ, хариди маҳсулот ва ба даст овардани асари санъат истифода мешуданд. Дар баробари рушди ҷомеа сармоягузорӣ барои рушди ин ё он намуди фаъолият дар шакли қарзи бучавӣ, субсидия, имтиёзҳо, яъне дар шаклҳои гуногуни дастгирии молиявӣ истифода мешуд [5,9].

Барои таҳлили ҳаматарафаи методологияи рушди проблемаи баррасишаванда мафҳумҳои гуногуни сармоягузори баррасӣ намудан лозим меояд.

Ба ақидаи Д.М. Розенберг, сармоягузори ин чараёни молиявие мебошад, ки ба истифодаи воситаҳои пулӣ барои зиёд шудани онҳо ва ба даст овардани фоида, ё ин ки зиёдшавии сармоя ва инчунин ноил шудан ба гирифтани фоида нигаронида шудааст [6,с.174].

Дар китоби Л.Ч. Гитман ва М.Д. Чонка «Асосҳои инвеститсионӣ» инвеститсия ба чанд тарз маънидод карда шудааст. Сармоягузори дар он ҷо ба маънои хариди қоғазҳои қиматнок (аксия, облигатсия) бо дарназардошти ба даст овардани натиҷа, инчунин маблағгузори ба активҳои воқеӣ (фондҳои асосӣ, воситаҳои гардон) маънидод шудааст. Дар маънои васеъ сармоягузори механизми маблағгузори рушди иқтисодии миллиро таъмин мекунад [3,с.10].

Сармоягузори хориҷӣ дар қорҳои илмӣ иқтисодчиён бо тарзҳои гуногун маънидод карда шудааст. Қисме аз онҳо сармоягузори хориҷиро ҳамчун интиқоли сармоя бо мақсади муқаррар намудани назорат ва иштирок дар идоракунии ширкатҳо дар кишвари қабулкунандаи сармоя баррасӣ мекунад. Дигар шарҳи сармоягузори хориҷӣ, ки дар қонунгузори истифода мешавад, ин маблағгузори сармоягузори хориҷӣ дар объекти соҳибқорӣ ва дигар намуди фаъолият бо активҳо бо мақсади ба даст овардани фоида мебошад. Гурӯҳи дигар бар ин ақидаанд, ки мақсади асосии сармоягузори на фақат ба даст овардани фоида, балки ноил шудан ба самарои иҷтимоӣ мебошад [7,с.8].

Дар Энциклопедияи калони иқтисодӣ мафҳуми инвеститсия ҳамчун маҷмӯи хароҷот дар шакли маблағгузори дарозмуҳлат ба соҳаи саноат, хоҷагии қишлоқ, нақлиёт ва дигар соҳаҳои хоҷагидорӣ маънидод шудааст [2,с.157]. Мувофиқи ақидаи олими рус Г.К. Костюнина дар зери мафҳуми сармоягузори хориҷӣ содирот ба хориҷи кишвар ё воридот аз хориҷи воситаҳои моддӣ ё пулӣ бо мақсади ба даст овардани фоида фаҳмида мешавад. Инвеститсияи хориҷӣ аз дигар шаклҳои муносибатҳои иқтисодӣ байналхалқӣ, аз қабili тичорати байналхалқӣ, ба кулӣ фарқ мекунад ва ин тафовут дар гузариши ҳуқуқи моликият инъикос меёбад. Агар дар тичорати байналхалқӣ ҳуқуқи моликият ҳангоми фуруши моли соҳибмулк аз фурушанда ба харидор гузарад, пас дар сармоягузори хориҷӣ ҳуқуқи моликияти сармоягузор ҳамчун соҳибмулки сармоя, ки мунтазам аз фаъолияти сармоягузори фоида мегирад, нигоҳ дошта мешавад [4,с.6].

Олими рус В.В. Бочаров дар китоби худ, «Инвеститсия» оиди сармоягузори чунин навиштааст: Сармоягузори ин маблағгузори ба тамоми намуди фаъолияти соҳибқорӣ бо мақсади дар оянда афзоиш додани он мебошад. Зиёд шудани сармоя, ки дар натиҷаи сармоягузори ба даст оварда мешавад, бояд барои барқарор намудани зарар ва инчунин барои рӯйпӯш кардани маблағҳои аздастдода дар натиҷаи таваррум дар оянда бавучудода ба санда бошад.

Ҳамчун категорияи иқтисодӣ сармоягузори ифода мекунад:

- маблағгузори сармоя дар объекти фаъолияти соҳибқорӣ бо мақсади зиёд намудани сармояи аввал дар шакли фоида;

- муносибатҳои молиявӣ, ки дар чараёни фаъолияти сармоягузори ва чараёни татбиқи лоиҳаҳои гуногун байни иштирокчиёни фаъолияти сармоягузори (сохтмончиён, бонкҳо, пудратчиён ва давлат) ба вучуд меояд [1,с.19].

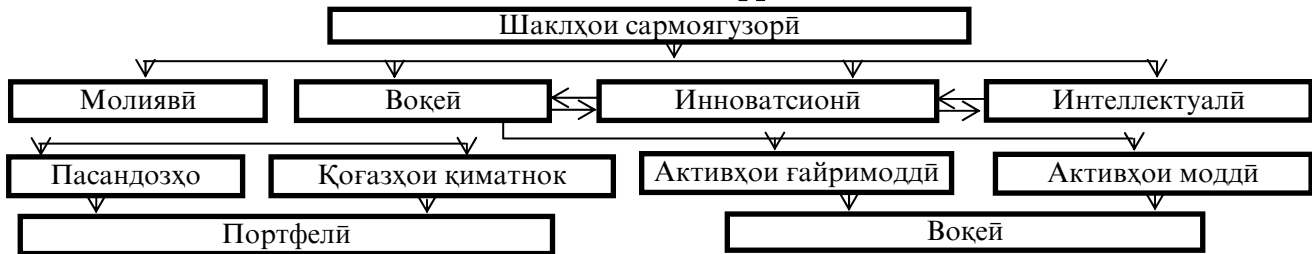
Барои фароҳам намудани иқлими мусоиди сармоягузори дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи ҳуқуқӣ ҳамчун омили асосии рушди сармоягузори хориҷӣ муҳайё шуда ва қабули қонуни ҚТ дар соҳаи сармоягузори барои рушди минбаъдаи ин соҳаи муҳим заминаи устувори ҳуқуқӣ гузошт. Дар Қонуни ҚТ дар бораи сармоягузори ба сармоягузори хориҷӣ - давлати хориҷӣ, шахси ҳуқуқии хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ, шаҳрванди хориҷӣ, инчунин ташкилоти байналмилалӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунгузори кишвари будубоши худ сармоягузори менамояд [8].

Вобаста ба таҳлилҳо ва гуфтаҳои боло, ба ақидаи мо, сармоягузори ҳамчун категорияи иқтисодӣ на фақат маблағгузори ин ё он соҳаро дар бар мегирад, балки сармоягузори дар активҳои молиявӣ воқеӣ, соҳибқорӣ ва дигар намуди фаъолият, сармоягузори ба омилҳои инсонӣ бо мақсади гирифтани на фақат фоида, балки ноил шудан ба рушди соҳаи иҷтимоӣ арзёбӣ мегардад.

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ се шакли сармоягузорино чӯдо мекунанд:

1. Сармоягузорино бевосита, ё ин ки воқеӣ (сармоягузорино ба саноат тичорат, соҳаи хизматрасонино-бевосита ба корхона).
2. Портфели (сандуқӣ), ё ин ки молиявӣ (сармоягузорино ба саҳмияҳои хориҷӣ, вомбаргҳо ва дигар намуди қоғазҳои қиматнок).
3. Қарзҳои байналхалқии миёнамуҳлат ва дарозмуҳлати қарзҳои сармояи ташкилотҳои тичоратӣ ва дигар институтҳои молиявӣ қарзӣ.

Расми 1. Шаклҳои сармоягузорино
Picture 1. Investment Opportunities



Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки сармоягузорино дар шакли сармояи соҳибкорӣ аз сармоягузорино дар шакли қарзӣ бартарият дорад ва дар рушди иқтисодиёти миллӣ низ ҳамчун сарчашмаи иловагии маблағгузорино хизмат менамояд. Хусусияти фарқкунандаи сармоягузорино дар он мебошад, ки онҳо барои давлат ҳамчун бори гаран, ба монанди қарзи беруна шуда наметавонанд ва баръакс, барои рӯйпӯш кардани қарзи беруна, касри буҷет, устувор нигоҳ доштани сатҳи таваррум ва барои ҳалли дигар масъалаҳои иқтисодӣ, ба монанди таъмини шугли пурмахсул ва таъмини рушди босуботи иқтисодӣ, хизмат менамоянд.

Вобаста ба шаклҳои сармоягузорино қайд кардан зарур аст, ки дар адабиётҳои иқтисодӣ ва корҳои илмӣ иқтисодчиёно сармоягузорино ба сармоягузорино воқеии хориҷӣ, ки объекти тадқиқоти мо ба ҳисоб меравад ва сармоягузорино портфели чӯдо мешавад. Сармоягузорино воқеии хориҷӣ, ин сармоягузорино дар истехсолот ва сармоягузорино ба дигар активҳои воқеии дигар давлат мебошад. Сармоягузорино портфелии хориҷӣ бошад, ин сармоягузорино ба қоғазҳои қиматнок (саҳмия, вомбарг, вексел ва дигар намуди қоғазҳои қиматнок) мебошад. Сармоягузорино портфели чунин номро барои он касб кардааст, ки шахсоне, ки ба қоғазҳои қиматнок сармоягузорино мекунанд, мақсади баланд бардоштани фойданоқӣ ва паст намудани сатҳи таваққали маҷмуи гуногуни қоғазҳои қиматнок мебошад [5,с.19].

Тибқи муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқии байналхалқӣ инвеститсия маблағгузорино ба тамоми намудҳои арзишҳои молумулқӣ, ки сармоягузорино дар қаламрави давлати қабулкунанда амалӣ менамояд, дар назар дорад. Ба чунин арзишҳо дохил мешаванд:

- воситаҳои пулӣ;
- қоғазҳои қиматнок (саҳмия, вомбарг, облигатсия);
- амволи манқул ва ғайриманқул (бино, иншоот, таҷҳизот) ва ҳуқуқи молумулқӣ;
- ҳуқуқи зеҳнӣ ва ҳуқуқи амалӣ намудани фаъолияти хоҷагидорӣ, ки дар асоси шартнома ва ё қонун амалӣ мегардад ва монанди инҳо.

Таҷриба нишон медиҳад, ки дар ҷараёни фаъолияти сармоягузорино ба ҳайси сармоягузорино хориҷӣ метавонанд ширкат варзанд;

- шахсони ҳуқуқии хориҷӣ;
- ташкилотҳои хориҷие, ки шахси ҳуқуқӣ нестанд;
- шахсони воқеии хориҷӣ ва шахсоне, ки дар қаламрави дигар давлат зиндагӣ мекунанд;
- ташкилотҳои байналхалқӣ;
- давлатҳои хориҷӣ ва монанди инҳо.

Чи тавре ки маълум аст, моҳияти иқтисодии сармоягузорино дар он ифода меёбад, ки иштирокчиёни фаъолияти сармоягузорино (шахсони ҳуқуқиву воқеӣ, ташкилотҳои тичоративу ғайритичоратӣ) соҳаҳои мухталифи хоҷагидориро бо

мақсади гирифтани фоида маблағгузорӣ намуда, барои рушди минбаъдаи кишвар ва соҳибкориву тиҷорат саҳм мегузоранд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам овардани иқлими мусоиди сармоягузорӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати дохиливу берунии иқтисодии кишвар эълон гардида, барои ташаккул додани он чораҳои мушаххас андешида шуда истодаанд. Дар даврони истиқлолият ба ҶТ муяссар гардид, ки иқтисодиёти кишваро барқарор ва рушд диҳад. Барои ҷалби сармоягузорию дохиливу хориҷӣ тамоми заминаҳои иқтисодиву ҳуқуқӣ фароҳам оварда шудаанд. Дар кишвар оиди сармоягузорӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ ва пеш аз ҳама, Қонуни ҶТ дар бораи сармоягузорӣ қабул гардид, ки барои рушди ин соҳаи ҳаётан муҳим дар қаламрави кишвар пояи устувори ҳуқуқӣ гузошт. Баъди гузаронидани ислоҳот дар соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ ва қабули қонуни нави ҶТ дар бораи сармоягузорӣ, ки қонуни пештараро иваз мекард, барои таъсиси иқлими мусоиди сармоягузорӣ ва рушди соҳибкории хурду миёна мусоидат намуд. Хусусияти фарқкунандаи қонуни нави ҶТ дар бораи сармоягузорию хориҷӣ дар он буд, ки дар зери мафҳуми сармоягузор на фақат сармоягузорию хориҷӣ, балки сармоягузорию ватанӣ низ фаҳмида мешуд ва ин иқдом барои рушди сармоягузорию дохилӣ низ заминаи устувор гузошт.

Ҳамин тариқ, дар шароити рушди муносибатҳои иқтисодии байналхалқӣ ва иқтисодиёти кушоди ҶТ ҷалби сармоягузорию хориҷӣ шартҳои муҳимми рушди иқтисодиёти миллӣ ба ҳисоб рафта, барои шомил шудан ба ҷараёнҳои ҳамгироӣ барои илми иқтисодӣ ва таҷрибаи хоҷагидорӣ бо мақсади ҷалби васеи маблағгузорӣ, барои рушди минбаъдаи кишвар ва татбиқи ҳадафҳои стратегии кишвар масъалаи аввалиндараҷа ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Бочаров В. Инвеститсии. В.В.Бочаров. Учебник для вузов. Теория и практика / В.В. Бочаров. -2 изд. -Санкт-Петербург. -С.18-19.
2. БЭС / Под ред. Азрилияна. -М.: Фонд «Правовая культура», 1994. -157 с.
3. Гитман.Л.Ч. Асосҳои инвеститсионӣ / Л.Ч. Гитман, М.Д. Ҷон. - 1997. –С.10.
4. Костюнина Г.М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран). Учебное пособие / Г.М. Костюнина. –Москва, 2017. –С.6.
5. Инаметдинова И.Р. Иностранные инвестиции: привлечение и использование в условиях современной экономики России дисс.к.э.н..08.00.05 / И.Р. Инаметдинова. –Москва, 2001. – С.9.
6. Розенберг Д.М. Инвестиции: Терминологический словарь / Д.М. Розенберг. -М.: ИНФРА-М, 1997. -174 с.
7. Саидмуродов Л.Х. Теоретические и практические проблемы привлечения иностранных инвестиций в развитие малой открытой экономики: дисс.д.э.н.,08.00.01 / Л.Х. Саидмуродов. –Душанбе, 2004. –С.8.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ» аз 10 феввали соли 2016. - №357.

ҶАБҲАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШАККУЛЁБИИ САРМОЯГУЗОРӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ ИҚТИСОДИ

Дар мақола ҷабҳаҳои назариявии рушди сармоягузорию хориҷӣ ҳамчун омилҳои муҳимми рушди иқтисодӣ дар марҳилаи муосир таҳлил шудаанд. Инчунин, дар мақола ақидаҳои олимони иқтисоддон дар бораи ташаккулёбӣ ва рушди сармоягузорӣ ҳамчун шартҳои муҳимми рушди давраи муосир баррасӣ шудаанд. Қайд карда мешавад, ки сармоягузорӣ ҳамчун категорияи иқтисодӣ дар шароити иқтисодиёти бозоргонӣ қувваи ҳаракатдиҳандаи фаъолияти хоҷагидорӣ давлат ба ҳисоб меравад. Дар ҷунин шароит проблемаи актуалӣ барои назария ва амалияи бунёд ва рушди иқтисодиёти бозоргонӣ, фароҳам овардани имкониятҳои сармоягузорӣ, аз он ҷумла дар ҷалби сармоягузорию хориҷӣ ҳамчун омилҳои рушди иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Тадқиқот муайян менамояд, ки ҷалби сармояи хориҷӣ ва фароҳам овардани иқлими мусоиди сармоягузорӣ дар мамлакат барои рушди иқтисодӣ ва шомил шудан ба иқтисодиёти ҷаҳон мусоидат мекунад. Муаллиф ғояҳои гуногун ва моҳияти сармоягузорию хориҷиро ҳамчун категорияи иқтисодӣ, ки барои баланд бардоштани нақши онҳо дар рушди иқтисодӣ таъсиррасон

мебошад, баррасӣ менамояд. Дикқати махсус ба масъалаҳои назариявии ташаккул ва рушди сармоягузори хориҷӣ дар низоми илмҳои иқтисодӣ дода мешавад.

Калидвожаҳо: сармоягузори хориҷӣ, иқтисодиёти миллӣ, иқлими сармоягузорӣ, омили рушд, рушди босубот, маблағгузорӣ ва иқтисодиёти бозоргонӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье исследованы теоретические аспекты развития иностранной инвестиции как важнейшего фактора экономического прогресса на современном этапе. В статье также рассматриваются взгляды различных ученых экономистов о формировании и развитии инвестиций как необходимого условия развития экономики. Отмечается, что инвестиция как экономическая категория в условиях рыночной экономики становятся движущей силой хозяйственной деятельности страны. В этих условиях, актуальной проблемой как для теории, так и практики построения рыночной экономики видится расширение инвестиционных возможностей, в том числе привлечение иностранных инвестиций как фактора экономического развития. Исследованием установлено, что привлечение иностранных инвестиций и создание благоприятного инвестиционного климата в стране способствуют экономическому развитию и интегрированности в мировую экономику. Автором рассмотрены различные концепции и суть иностранных инвестиций как экономической категории, влияющей на развитие национальной экономики. Особое внимание уделено вопросам теории формирования и развития иностранных инвестиций в системе экономических наук.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, национальная экономика, инвестиционный климат, фактор развития, устойчивое развитие, финансирование и рыночная экономика.

THEORETICAL ASPECTS OF FORMING INVESTMENT AS FACTOR OF DEVELOPMENT OF ECONOMY

In the article the theoretical aspects of development of foreign investment as major factor of economic progress are investigational on the modern stage. The looks of different scientific economists at forming and development of investment as necessary condition of development of contemporaneity are also examined in the article. It is marked that an investment as economic category in the conditions of market economy become motive force of economic activity of country. In these terms, by the issue of the day, both for a theory and practices of construction of market economy seen in expansion of investment possibilities, including in bringing in foreign to the investment as a factor of economic development. It is set research, that bringing in of foreign investment and creation of favourable investment climate in a country assist economic development and integrating in a world economy. An author is consider different conceptions and essence of foreign investment as an economic category, influencing on the increases of their role in development of national economy. The special attention is spared to the questions of theory of forming and development of foreign investment in the system of economic sciences.

Key words: the Foreign investments, national economy, investment climate, factor of development, factor of development, financing and market economy.

Сведения об авторе: *Сафаров Абдумалик Абдусатторович* – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры финансов. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: abdumalik_198605@mail.ru. Телефон: (+992) 98-598-50-05

Information about the author: *Safarov Abdumalik Abdusattorovich* - Tajik National University, graduate student of the Department of Finance. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17

МУАММОҶОИ НАВОВАРӢ, САРМОЯГУЗОРӢ ВА ҶОӢГИРКУНИИ ИСТЕҲСОЛОТИ СОҶАИ КИШОВАРЗӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Одинаев Ш.Т., Ниёзов М.Б., Гадоиён Шокирҷон, Раҷабова Х.Ш.
Институти иқтисодиёти кишоварзии АИКТ

Яке аз самтҳои афзалиятноки истеҳсолот дар соҳаи кишоварзӣ ва рушди босуботи он, ҷорӣ кардани навоариҳо мувофиқ ба талаботи соҳа ба ҳисоб меравад. Фаъолияти соҳае, ки аз навигариҳои илм сарчашма намегирад, ба касодӣ, пастравӣ рӯ ба рӯ мегардад ва кишваре, ки аз дастовардҳои илм самаранок истифода намебарад дар фазои ҷаҳонӣ заиф гашта, ба хатари камбизоатӣ мувоҷеҳ мегардад ва амнияти иқтисодии он зери таҳдид қарор мегирад.

Бояд зикр намоем, ки ба бозори ҷаҳонӣ аз соҳаҳои илмию техникӣ рӯз аз рӯз ихтироот ва дастовардҳои гуногун ворид мегарданд ва ин рақобатпазирро дар бозори ҷаҳонӣ баланд мебардоранд. Бо вучуди ин, омилҳои ба монанди мавқеи ҷуғрофӣ, сиёсати ҳудудӣ, иқтисодии захиравии пулию молӣ ба раванди навоарӣ ва сармоягузорӣ таъсири назаррас мерасонанд.

Масалан, тавре таҳлилҳо нишон медиҳанд, дар соли 2016-ум бо вучуди омилҳои бухрон дар иқтисоди ҷаҳонӣ рушди босуботи истеҳсолот дар соҳаи кишоварзӣ нисбатан таъмин гардид. Масалан, агар дар соли 2010 дар тамоми шаклҳои хоҷагидорӣ кишоварзӣ ҳаҷми маҳсулоти кишоварзӣ 15,5 миллиард сомониро ташкил медод, пас дар соли 2013 ин нишондод ба 20,1 миллиард сомонӣ ва соли 2016 22,3 миллиард сомониро ташкил дод (ниг. ба ҷадвали 1).

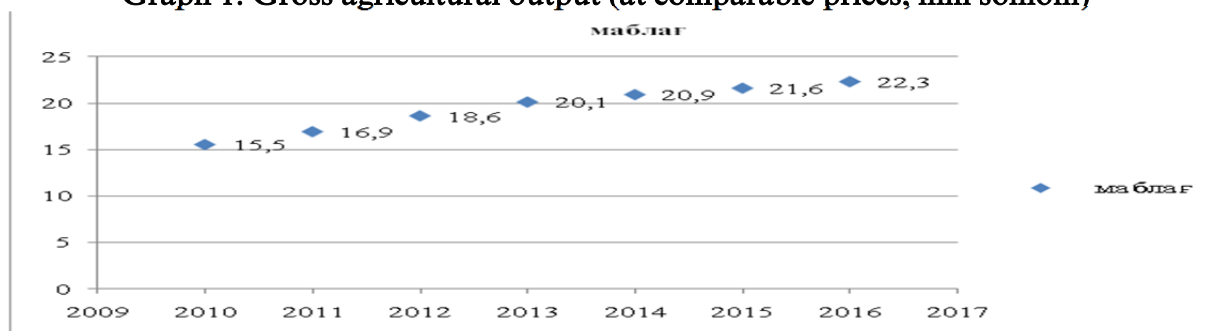
Ҷадвали 1. Маҳсулоти умумии кишоварзӣ (бо нархҳои муқоисавӣ, млн сомонӣ)
Table 1. Gross agricultural output (at comparable prices) mln. somoni

Солҳо	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Маблағ	15,5	16,9	18,6	20,1	20,9	21,6	22,3

Сарчашма: омили солана. E-mail: stat@tojikiston.com. - 2016. -С.308-310

Аз ҷадвали 1-ум муайян мегардад, ки сол аз сол афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар ҳамаи шаклҳои фаъолияти хоҷагидорӣ ба назар мерасад. Масалан, дар соли 2010-ум ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ 15,5 млрд сомониро ташкил дода бошад, ин нишондиҳанда дар соли 2017 ба 22,3 млрд сомонӣ расидааст, ки нисбат ба соли 2010-ум 1,5 маротиба зиёд мебошад. Афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ сол аз сол ба назар расад ҳам, ҳоло истифодаи оқилонаи заминҳои кишт дар минтақаҳо дуруст ба роҳ монда нашудааст, чунки норасоии мутахассисони ихтисосманди соҳаи мазкур дар минтақаҳо ба назар мерасад. Ҳалли масъалаи мазкур ҷалби кормандони баландихтисосро талаб менамояд.

Графики 1. Маҳсулоти умумии кишоварзӣ (бо нархҳои муқоисавӣ, млн сомонӣ)
Graph 1. Gross agricultural output (at comparable prices, mln somoni)



Яке аз афзалиятҳои бахши аграрии Тоҷикистон зиёд будани заминҳои қобили кишт мебошад.

Соҳаи кишоварзӣ аз назари манфиатҳои иқтисодӣ ва миллии мо ягона соҳае мебошад, ки ҳоло қобилияти истеҳсоли маҳсулои рақобатпазирро дорад, ки аз нигоҳи экологӣ тоза ва дорой сифати баланд мебошад. Гарчанде маҳсулоти кишоварзӣ аз нигоҳи экологӣ тоза истеҳсол шавад ҳам, он дар бозор бо маҳсулоти хориҷӣ рақобат карда наметавонад, зеро то ҳол истеъмолкунандаҳо таркиби бойи истеъмолии онро дарк накардаанд. Дар ин чода муаммои дигари рақобатпазир набудани маҳсулоти худӣ нисбат ба маҳсулоти хориҷӣ беъътиноии фурӯшанда аст, ки онро тоза ва шустушӯ накарда, ба савдо мебарорад.

Масалан, имрӯз дар бозорҳои мамлакатамон на танҳо маҳсулоти шустаншуда, балки маҳсулоте, ки намуд ва сифаташон ба талаботи бозорӣ ҷавобгӯ намебошад, ба миқдори зиёд бароварда мешавад. Аз ҷиҳати санитарӣ бояд кӯшиш кард, ки тамоми паҳлуҳои зарурии сифати маҳсулот зерин назорати шахсони мутасаддӣ қарор гирад. Бо чунин маҳсулот метавонад маҳсулоти ҳаммонанди воридотӣ аз хориҷа, ки дар қуттиҳои қолиб зоҳиран бастабандии хуб шудааст, рақобат намояд.

Бинобар ин, бунёди заминаҳои технологияи тамоми соҳаи кишоварзӣ муҳимтарин шартӣ рушди навоарӣ, ҷойгиркунӣ ва рақобатпазир будани маҳсулот дар бозори дохилӣ ва хориҷӣ мебошад.

Ин ҷараёнро бе сармоягузорӣ ва навсозӣ, бе ҷорӣ намудани равандҳои инноватсионӣ (навоарӣ) дар истеҳсолоти кишоварзӣ, бе тағйироти сифатии пояи (базаи) моддӣ-техникии соҳаи растанипарварӣ ва ҷорводорӣ, ки шароити зарурии баланд бардоштани рақобатпазирӣ маҳсулот мебошанд, тасаввур кардан мумкин нест. Хоҷагиҳои деҳқонӣ бо тухмии хушсифат таъмин нестанд, ғайр аз ин хоҷагиҳои тухмипарварии хусусигардонидашуда вучуд надоранд. Масалан, ҳамаи он хоҷагиҳои тухмипарварии колхозу совхозҳои, ки хусусӣ гардонида шудаанд, имрӯз қобилияти истеҳсоли тухмии босифатро надоранд. Яке аз муаммоҳои дигари соҳа дар он аст, ки андозбандӣ нодуруст ба роҳ монда шудааст. Масалан, дар ноҳияи Айнӣ, ҷамоати Шамтуҷ барои як ҳиссаи замин, ки аз он як ҳосил гирифтаи амри маҳол аст, андоз 12 сомонӣ муайян шудааст, ки беъътиноии назорати мақомоти андозро бе дарназардошти муайян кардани ҳосилхезии замин нишон медиҳад.

Барои пешбурди рушди соҳаи кишоварзӣ зарурате пеш омадааст, ки мо бояд ба сармоягузорӣ, навоарӣ ва ҷойгиркунии оқилонаи истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ диққати махсус диҳем. Бояд диққати асосиро ба омилҳои зерин равона созем:

- 1) таъмин намудани соҳа бо мутахассисони кордон;
- 2) дуруст истифодабарии сармоягузории дохилию хориҷӣ дар ин соҳа;
- 3) истифодабарии оқилонаи техника ва технологияи нав;
- 4) истифодабарии корҳои илмӣ олимони ватанию хориҷӣ, ки дар амалия татбиқ гардидаанд.

Мисол, барои харидорӣ намудани тухмии хушсифат бояд, бонкҳои ҷумҳурӣ ба деҳқонон бо фоизҳои паст қарз диҳанд, ки деҳқонон тавонанд маҳсулотҳои рақобатпазирро истеҳсол кунанд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки бонкҳои ҷумҳуриамон бо фоизҳои қарз медиҳанд, ки барои деҳқонон миёншикан мебошанд, ки дар ҷадвал ба тарзи зайл нишон дода шудааст.

Ҷадвали 2. Фоизҳои бонкҳо бо пули милли ва бо асъори хориҷӣ
Table 2. Interest rates of banks in currency and in foreign currency

Номгӯӣ	Сомонӣ	Фоиз
Бо пули милли	аз 500 то 30000	30%-и солона
	аз 30001 то 50000	28%-и солона
	аз 50001 зиёд	26%-и солона
	ИМА \$	
Бо асъори хориҷӣ	аз 100 то 6000	19%-и солона
	аз 6000 то 10000	17%-и солона
	Зиёда аз 10000	15%-и солона

Манбаъ: Бюллетени омили бонкӣ. – 2018

Таҳлили чадвали 2 нишон медиҳад, ки дар шароити имрӯза деҳқонон наметавонанд бо чунин фоизҳои баланд соҳаи кишоварзиро рушд диҳанд.

Зеро он тухмиҳое, ки аз хориҷ ворид мешаванд, барои мутобиқ шудан ба иқлими Тоҷикистон муҳлати муайяно талаб менамоянд.

Тухмиҳои зироатҳои кишоварзӣ бояд сифати баланд дошта бошанд, ки ақаллан қобилияти сабзиш ва тозагии навъи тухмӣ бояд аз 95,5% кам набояд. Мутаассифона, он тухмиҳое, ки аз тарафи ширкатҳои хориҷӣ вориди ҷумҳурӣ шудаанд (ба монанди картошка), сифати картошкаи ватаниро дар сатҳи паст қарор дод. Чунки ҳашаротҳо, ба монанди (жук) баъд аз ворид намудани чунин тухмиҳо бисёр гардидаанд*.

Дар натиҷаи кишт кардани тухми аълосифат ҳосилнокии зироат то 20% баланд мешавад, ё ки аз ҳар гектар 3-4 сентнер зиёд ҳосил гирифтани мумкин аст [1]. Масалан, то замони дигаргуншавӣ бахши тухмипарварии гандум натиҷаи хуб меод. Аммо ин кор бо ташаббус ва маблағгузориҳои созмонҳои ғирирасон анҷом негирифт. Вақте ки мададрасонҳо рафтанд, ин соҳа бе тухми аълосифат монд. Ба ин хотир гандум ва дигар маҳсулотҳои кишоварзӣ аз давлатҳои ҳамсоя ворид шуда истодаанд, ки дар чадвали 3 нишон дода шудаанд:

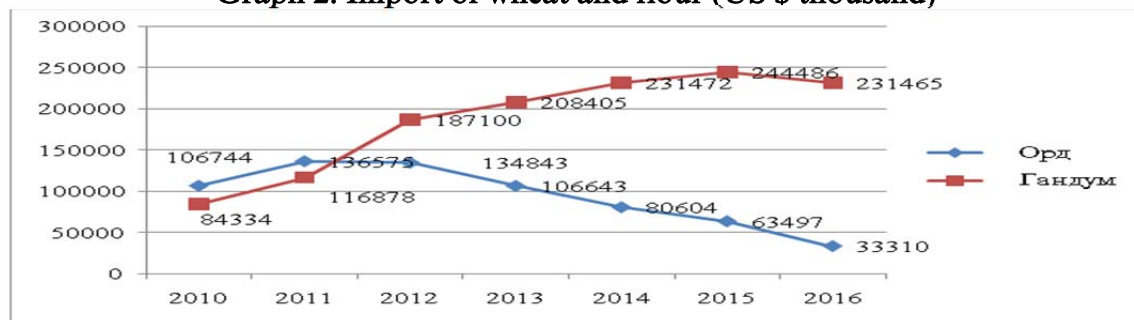
Чадвали 3. Воридоти гандум ва орд (ҳазор долл. ИМА)
Table 3. Import of wheat and flour (US \$ thousand)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Орд	106744	136575	134843	106643	80604	63497	33310
Гандум	84334	116878	187100	208405	231472	244486	231465

Сарчашма: Тоҷикистон: 25-соли Истиқлолияти давлатӣ // Маҷмуаи оморӣ солона. E-mail: stat@tojikiston.com. -С.87

Аз графикаи 2 маълум мегардад, ки воридоти орд ва гандум сол аз сол кам шуда истодааст. Масалан, дар соли 2010-ум воридоти орд 106744 тоннаро ташкил намуда бошад, ин нишондод дар соли 2016-ум ба 33310 тонна расидааст, ки нисбат ба соли 2010-ум 3,2 маротиба кам гардидааст.

Графикаи 2. Воридоти гандум ва орд (ҳазор долл. ИМА)
Graph 2. Import of wheat and flour (US \$ thousand)



Сабабҳои асосии кам шудани воридоти орд ташкили корхонаҳое мебошад, ки гандумро ҳамчун ашёи хом ворид намуда, онро дар дохили мамлакат коркард карда истодаанд. Сабабҳои дигари камшавии ҳаҷми маҳсулоти мазкур зиёд шудани ҳаҷми истеҳсолоти ватанӣ мебошад. Омилҳои асосии рушди маҳаллии истеҳсолот дар қаламрави кишвар аз тариқи табиӣ, демографӣ, таърихӣ, ташкилӣ, нақлиётӣ, илмӣ-техникӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҷуғрофӣ, сиёсӣ ва ғайра мебошанд.

Дар натиҷаи сармоягузориҳои нокифоя, имконияти илмии соҳаи кишоварзӣ коҳиш меёбад. Таъминоти заминаи моддӣ-техникии муассисаҳои кишоварзӣ ва илмӣ-таълимӣ ташвишвар буда, ҳатто техникаю таҷҳизоти давраи Шӯравӣ, ки фарсуда шудаанд, истифода бурда мешаванд ва ба пешрафти соҳаи кишоварзӣ таъсири манфӣ мерасонанд. Сабаби асосӣ он аст, ки новобаста аз афзоиши ҳаҷми умумии сармоягузорӣ, ҳиссаи сармоягузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ дар сатҳи паст қарор гирифтааст.

* Сарчашма: суҳбат бо деҳқонони минтақа.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки мардуми мо барои меҳмонҳои худ аз бозор себи чинӣ меҳаранду аз гушти мурғи эронӣ барои онҳо хӯрок мепазанд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки то ҳол захираҳои мавҷудаи худро истифода намебарем. Масалан, воридоти гушти мурғ дар соли 2016-ум 36 978 тонна ва дар соли 2017-ум 44397 тоннаро ташкил кардааст.

Деҳқонони ватанӣ, агар себи ширинтару беҳтар аз себи чинӣ истехсол кунанд, танҳо дар фасли тирамоҳ истифода мебаранду ҳалос, ҷое надоранд, ки онро барои содироти минбаъда нигоҳ доранд. Бояд ба ин раванд хотима дод ва тавлиди маҳсулоти ватаниро зиёд намуд.

Зеро ин гуна вобастагӣ ба бозори маводи хӯрокаи хориҷӣ амнияти иқтисодии кишварро зеро хатар мегузорад. Техникаю технология, ба монанди тракторҳо, кранҳо ва яхдонҳои калонҳаҷм, ки деҳқонони мо тавонанд маҳсулоти истехсолкардаи худро барои содироти минбаъда нигоҳ доранд, бояд бештар ворид карда шаванд. Барои ворид намудани техникаю таҷҳизоти ҳозиразамон аз тарафи давлат ба соҳибкорон бояд имтиёз дода шавад, ки онҳо барои зиёд намудани ҳаҷми истехсолоти маҳсулотҳои кишоварзӣ ҳавасманд шаванд. Мувофиқи маълумоти мутахассисони соҳа, то соли 2020 аҳолии Тоҷикистон ба 10 миллион нафар мерасад ва талабот ба маҳсулоти соҳаи кишоварзӣ, аз ҷумла ғалладона, мева, картошка, рағани растанӣ, гушту ширу тухм 25% зиёд мешавад. То соли 2020 талабот ба маҳсулоти нонӣ 260 ҳазор тонна зиёд мешавад ва барои таъмини эҳтиёҷи кишвар бояд ҳар сол бештар аз 15 ҳазор гектар замини нав бунёд карда шавад [1].

Хулоса, барои ҳалли ин масъалаҳо, бояд истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ вобаста ба минтақа дуруст ба роҳ монда шавад. Чунки минтақаҳои вучуд доранд, ки дар он ҷо ба таври бояду шояд истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ, масалан дар ноҳияи Айнӣ, ноҳияи Мастҷоҳи Кӯҳӣ ва Панҷакент ба роҳ монда нашудааст. Масалан, дар ин ноҳияҳо заминҳои қорами обӣ кам мебошанд. Вале сокинони ин ноҳияҳо қисми заминҳоро алаф, яъне юнучка барои чорво кориданд. Боғҳои зардолуро дар деҳаҳои Парз ва Дарғ, ки дар даврони Шӯравӣ бунёд карда буданд, решақан намудаанд, ки ин хунукназарии шахсони масъули минтақаҳо ба шумор меравад. Мутаассифона, ширкатҳои хориҷие, ки дар водии Зарафшон барои бунёди боғ машғуланд, фаъолияти худро нодуруст ба роҳ мондаанд. Боғ дар ҳамон ҷое бунёд мешавад, ки дар оянда самарайи хуб диҳад. Масалан, аз ҳисоби чунин ширкатҳо дар деҳаи Сангистон дар заминҳои обӣ ва дар даромадгоҳи деҳаи Парзи ноҳияи Айнӣ дар заминҳои лалмӣ боғ бунёд кардаанд, ки аз ҷиҳати ҷойгиркунии ғайриоқилона мебошад.

АДАБИЁТ

1. Демографияи солони ҚТ// Маҷмӯи оморӣ. –Душанбе, 2010-2011.
2. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015-2016.
3. Тоҷикистон: 25-соли истиқлолияти давлатӣ маҷмӯаи омили солони, e-mail: stat@tojikiston.com.
4. Бюллетени омили бонкӣ, 2018.
5. Луғати истилоҳоти иқтисодию иҷтимоӣ ва ҳуқуқ / Б.Н. Маҳмадалӣ, М.Б. Ниёзов. - 2018. -68 с.
6. Питание голодающих - дело рук самих голодающих. №121 (29895) 2-7 ноября 2012 года. [Электронный ресурс]. <https://kprf.ru/pravda/issues/2012/121/article-41325/>

МУАММОҲОИ НАВОВАРӢ, САРМОЯГУЗОРӢ ВА ҶОЙГИРКУНИИ ИСТЕҲСОЛОТИ СОҲАИ КИШОВАРЗӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур мавқеъ ва нақши соҳаи кишоварзӣ дар рушди иқтисодиёти миллӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Азбаски соҳаи кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз соҳаҳои асосии хоҷагии халқ ба шумор меравад, маблағгузорӣ, ҷойгиркунии истехсолоти хоҷагиҳои кишоварзӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мисоли водии Зарафшон нишон дода шудааст. Аз ҷумла, нишондиҳандаҳои ҳаҷми маҳсулоти кишоварзӣ дар 7 соли охир таҳлил карда шудаанд. Сармоягузорӣ яке аз омилҳои асосии баланд бардоштани сатҳи истехсолоти маҳсулоти кишоварзӣ ба ҳисоб меравад. Барои рушди соҳаи кишоварзӣ зарурате пеш омадааст, ки мо бояд ба

сармоягузорӣ, навоарӣ ва чойгиркунии оқилонаи истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ диққати махсус диҳем. Бояд ба омилҳои зерин диққат диҳем: - таъмин намудани соҳа бо мутахассисони кордон; - истифодабарии дурусти сармоягузорию дохилию хориҷӣ дар ин соҳа; - истифодабарии оқилонаи техника ва технологияҳои нав; - истифодабарии корҳои илмӣ олимони ватанию хориҷӣ, ки дар амалия татбиқи гардидаанд. Нақши бонкҳои ҷумҳурӣ низ дар пешрафти соҳаи кишоварзӣ аҳамияти зиёд дорад, ки дар мақола таҳлил карда шудааст. Инчунин, ширкатҳои хориҷӣ низ барои вусъат бахшидани истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ нақши муассир доранд. Омилҳои асосии рушди истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ дар қаламрави кишвар аз вазъи табиӣ, демографӣ, таърихӣ, ташкилӣ, нақлиётӣ, илмӣ-техникӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҷуғрофӣ, сиёсӣ ва ғайра вобастагӣ доранд.

Калидвожаҳо: навоарӣ, сармоягузорӣ, чойгиркунии соҳаҳои кишоварзӣ, истифодабарии дастовардҳои илму техника, андоз, навосозӣ, рақобатпазирии маҳсулоти кишоварзӣ, хусусигардонӣ, таъминнокии хочагиҳо бо тухмии хушсифат, оқилона истифодабарии заминҳои обӣ.

НОВОВВЕДЕНИЯ В ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены положение и роль сельского хозяйства в национальной экономике. Сельское хозяйство в Республике Таджикистан считается одной из основных отраслей народного хозяйства. Особенности сельскохозяйственного производства на территории Республики Таджикистан исследованы на примере Зеравшанской долины. В том числе приведены показатели объема сельскохозяйственной продукции за последние 7 лет. Инвестиции считаются одним из факторов повышения уровня сельскохозяйственного производства. Для повышения развития сельскохозяйственной отрасли необходимо обратить особое внимание на сельскохозяйственные инвестиции, разумное расположение предприятий сельскохозяйственного производства. Следует указать, что факторами повышения сельскохозяйственной отрасли являются следующие: - обеспечение отрасли квалифицированными специалистами; - рациональное использование внутренних и внешних инвестиций в данной отрасли; - рациональное использование новой техники и технологии; - рациональное использование научных трудов отечественных и иностранных ученых, которые работали в данной отрасли. Также большую роль играют иностранные компании для расширения производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, размещение сельскохозяйственных секторов, использование научно-технических достижений, налогообложение, обновление, конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, приватизация, земледелие с высококачественными семенами, разумное использование орошаемых земель.

LOCATION INNOVATIONS PRODUCTION INDUSTRY AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In a scientific article, the position and role of the agriculture industry and the production of national economy is taken under scientific control. In the pile article that the agriculture industry in the Republic of Tajikistan is considered one of the main sectors of the national economy, payment, location of agricultural production in the territory of the Republic of Tajikistan is the study of the principle of the Zeraвшan Valley. Including indicators of the volume of agricultural products investigated the last 7 years. Investment is considered to be one of the factors for increasing the level of agricultural production. To enhance the development of the agricultural industry, it is necessary that a special external investment on agricultural investment, innovations of a reasonable arrangement of agricultural production be applied. It is necessary to highlight a particular squeeze on the factors that enhance the material industry, the following: - providing the industry with good specialists. - rational use of internal and external investments in the industry. - rational use of new technology and technology. - rational use of scientific works of public and foreign scientists who have published and used in the industry. Also foreign companies for the expansion of agricultural production have a big role.

Key words: innovation, investment, placement of agricultural sectors, use of scientific and technical achievements, taxation, renewal, competitiveness of agricultural products, privatization, farming with high quality seeds, reasonable use of irrigated lands.

Сведения об авторах:

Одинаев Шохин Талбакович - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора. **Адрес:** 734049, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Хаёти Нав, 306. Телефон: **918-42-57-57**

Ниёзов Мирзоюсуф Бобоевич - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, аспирант. **Адрес:** 734049, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Хаёти Нав, 306. Телефон: **927-74-71-22**. E-mail: **usuf93.93@mail.ru**

Гадоиён Шокир - Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, старший научный сотрудник. **Адрес:** 734020, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Хаёти-Нав 306. Телефон: **(+992) 917-74-74-40**

Раджабова Хубон Шораджабовна – Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН, соискатель. **Адрес:** 734049, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Хаёти Нав, 306

Information about the authors:

Odinayev Shokin Talbakovich - Institute of Agricultural Economics TAAS, Ph.D. in Economics, associate professor, deputy director. **Address:** 734049, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayoti Nav Street, 306. Phone: **918-42-57-57**

Niyozov Mirzoyusuf Bobojevich - Institute of Agricultural Economics TAAS, graduate student. **Address:** 734049, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayoti Nav Street, 306. Phone: **927-74-71-22**. E-mail: **usuf93.93@mail.ru**

Gadoen Shokir - Institute of Agricultural Economics, TAAS, Senior Researcher. **Address:** 734020, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayoti-Nav street 306. Phone: **(+992) 917-74-74-40**

Rajabova Hubon Shoradjabovna - Institute of Agricultural Economics, Agricultural Academy of Agricultural Sciences, applicant. **Address:** 734049, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Hayoti Nav Street, 306

ИМТИЁЗҲОИ АНДОЗӢ ВА ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ ДАР РУШДИ ФАӢОЛИЯТИ СОҢИБКОРИИ ХУРД ВА МИЁНА

Давлатов Б.С., Шодиёв К.Қ.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Имтиёзҳои андозӣ яке аз фишангҳои ба танзим даровардани рушди иқтисодӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ ба ҳисоб мераванд. Натиҷаҳои пурсиши соҳибкорони истеҳсолӣ дар минтақаҳои Тоҷикистон нишон медиҳад, ки имтиёзҳои андозӣ метавонанд соҳибкорони аз рақобати бозорӣ дилшикастаро дубора ҳавасманд гардонанд. Ҳамчунин, натиҷаҳои санҷишҳои гузаронидашуда собит месозанд, ки имтиёзҳои андозӣ метавонанд ба рушди соҳибкории истеҳсолӣ тақони ҷиддӣ бахшанд.

Самаранокии имтиёзҳои андоз дар соҳибкории истеҳсолӣ, хусусан дар соҳаи кишоварзӣ баҳри таъмин намудани рушди истеҳсолот, афзун гардондани пешниҳоди маҳсулоти кишоварзӣ дар бозори истеъмолӣ, ба даст овардани сатҳи баланди шуғли аҳолии деҳот, аз ҷумла, ғайр гардонидани қисми даромади буҷети давлатӣ нигаронида шудааст [4,с.3-8].

Имтиёзҳои андоз, мутобиқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ё санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон, афзалиятҳои мебошанд, ки ба андозсупорандагон дода мешаванд ва аз ҷумла, дар додани имконияти напардохтан ё дар ҳаҷми камтар ё дар муҳлати нисбатан дертар супоридани андоз ифода меёбад [5,с.169].

Ба ибораи дигар, бо мақсади беҳтар гардонидани фазои соҳибкории хурду миёна, ҷалби сармояи дохилию хориҷӣ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як силсила тадбирҳоро дар самти беҳтар намудани имкониятҳои дастрасии қарзҳои хурд ба соҳибкорону тоҷирон ва дигар масъалаҳои вобаста ба инкишофи соҳибкорӣ андешидааст. Вобаста ба шароити иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, соҳаҳои афзалиятноке мавҷуд мебошанд, ки давлат кӯшиш ба харҷ медиҳад, то суръати пешравии онҳо афзоиш ёбад, ба монанди соҳаҳои энергетика, кишоварзӣ, саноати сабук, аз он ҷумла коркарди пахта ва ҳоказо [2].

Дар солҳои 2013-2016 ҳаҷми умумии манбаъҳои андозбандие, ки нисбат ба онҳо имтиёзҳои андозӣ татбиқ шудаанд, қариб 60 млрд сомонӣ ва маблағи имтиёзҳои воқеан истифодашуда 9 млрд сомони ро ташкил намуд, ки ин нишондиҳанда қариб 30%-и маблағи андозҳои дохилии дар ин давра ба буҷет воридгардидаро ташкил медиҳад [1; 7].

Бо ин мақсад сармоягузори хориҷӣ ва дохилӣ бо пешниҳоди шароитҳои хуби сармоягузорӣ ва қарзҳои бонкии дарозмуддат, меъёри андози нисбатан пасттар ва дигар имтиёзҳо дар амал татбиқ карда мешаванд [2]. Аз ин нуқтаи назар, дар низоми андози кишвар низомҳои имтиёзноки андозбандӣ пешбинӣ гардидаанд, ки ба соҳаҳои муҳими иқтисодӣ кишвар равона гардидаанд. Аз он ҷумла, мувофиқи қонунгузори андоз нисбат ба андозбандии корхонаҳои нафтаёсис, ки ба силсилаи пурраи коркарди нахи пахта ба маҳсулоти ниҳой (аз калобаи пахта то маҳсулоти пахтагии дӯзандагӣ) машғул мебошанд, татбиқ карда мешавад.

Ба таҷрибаи байналхалқӣ тақя карда, ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар ягон давлат соҳибкории муосир бе танзим ва дастгирии давлатӣ рушд намеёбад. Аз ин рӯ, солҳои охир дастгирии давлатии соҳибкорони ватанӣ, алалхусус баҳши хусусӣ тадричан афзоиш ёфта истодааст.

Бо мақсади дастгирии воқеии соҳибкорӣ, бахусус соҳибкории истеҳсолӣ, Муассисаи давлатии «Фонди дастгирии соҳибкорӣ» таъсис дода шудааст, ки таъминоти молиявии барномаҳои давлатӣ, маблағгузориҳои лоиҳаҳои рушд ва дастгирии соҳибкориро дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, инчунин ба субъектҳои

соҳибкорӣ чудо намудани қарзҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуҳлатро аз ҳисоби бучети давлатӣ ва дигар сарчашмаҳои маблағгузорӣ таъмин менамояд.

Ғули солҳои 2013-2016 аз ҷониби фонди мазкур 117 лоиҳа ба маблағи 95 млн сомонӣ дастгирӣ ёфтааст, ки аз он 10 лоиҳа ба заводи соҳибкор рост меояд. Ҳамчунин, дар соли 2016 аз ҳисоби бучети давлатӣ барои дастгирии фаъолияти истеҳсолии соҳибкорон ва додани қарзҳои имтиёзнок ба фонди мазкур 133 млн сомонӣ чудо гардидааст. Дар се соли минбаъда бошад, маблағи он ба 1 млрд сомонӣ расонида мешавад [1].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки давоми солҳои 2015-2017 дар кишвар 820 корхонаи истеҳсоли дар соҳаҳои гуногуни саноат бо 20 ҳазор ҷойҳои нави кории доимӣ ташкил карда шуд, ки аз онҳо 80 корхонаи муштарақ бо фонди оинномавии беш аз 800 млн сомонӣ мебошад. Инчунин, дар соли 2017 шумораи субъектҳои соҳибкорӣ ба 300 ҳазор расидааст, ки ин нисбат ба давраи то оғози ислоҳоти бақайдгирӣ қариб 85% зиёд мебошад.

Қобили қайд аст, ки дар соли 2017 дар минтақаҳои гуногуни мамлакат 150 корхонаҳои саноатӣ бо таъсиси 3 ҳазор ҷойи кор бунёд ва ба истифода дода шудааст. Инчунин, дар соли 2017 аз тарафи корхонаҳои саноатӣ истеҳсоли риштаи пахтагин 2,8 баробар, қолин ва маҳсулоти он 1,6 баробар ва газворҳо 42% афзудааст, ки ба рушди устувори иқтисодии милли таъсири мусбат мерасонад [2].

Ғайр аз ин, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар кишвар аз тарафи корхонаҳои саноатӣ истеҳсоли ангишт дар ин давра ба 1,7 млн тонна расонида шудааст. Инчунин, рушди содирот асосан аз ҳисоби корхонаҳои саноатӣ солҳои охир мушоҳида мегардад, ки барои рушди иқтисоди милли мусоидат мекунад.

Бинобар ин, рушди бахши хусусӣ, аз ҷумла соҳибкорӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати иқтисодӣ ба ҳисоб рафта, то имрӯз доир ба тақвияти шарикӣ давлат бо бахши хусусӣ, дастгирии давлатии соҳибкорӣ, содагардонии расмиёти бақайдгирии соҳибкорӣ ва танзими фаъолияти иҷозатдиҳӣ корҳои назаррас ба анҷом расонида шудаанд [3,с.6-9].

Чунин дастгириҳои давлатӣ барои рушди корхонаҳои саноатӣ имкон доданд, ки дар се соли охир шумораи корхонаҳои саноатӣ дар ҷумҳурӣ зиёд гардиданд (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Шумораи корхонаҳои саноатии бахши хусусӣ дар солҳои 2015-2016 ва нақша дар соли 2017 [7,с.22]

Table 1. The number of industrial enterprises in the private sector for 2015-2016 and the plan in 2017

Шумораи корхонаҳои саноатии бахши хусусӣ, адад	Солҳо		Соли 2015 нисбат ба соли 2016		Нақша дар соли 2017
	2015	2016	Микдо, адад	Ғоиз	
Шумораи умумии корхонаҳои саноатӣ, аз ҷумла:	2061	2116	55	2,7	348
Корхонаҳои давлатии саноатӣ	189	221	32	16,9	16,9
Корхонаҳои хусусии саноатӣ	1872	1895	23	1,2	1,2
Корхонаҳои фаъолияткунанда бо ҷалби сармояи хориҷӣ	120	128	8	6,7	6,7
Корхонаҳои нафтаъсиси саноатӣ бо ҷалби сармояи хориҷӣ дар асоси созишномаҳои сармоягузори давлатӣ	1	7	6	600	9
Шумораи ҷойҳои кории таъсисдодашуда аз ҷониби корхонаҳои нафтаъсиси саноатӣ	300	4452	4152	1384	11300

Сарчашма: Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2017

Аз нишондодҳои ҷадвал бармеояд, ки шумораи умумии корхонаҳои саноатӣ, аз ҷумла корхонаҳои давлатии саноатӣ, корхонаҳои хусусии саноатӣ, корхонаҳои фаъолияткунанда бо ҷалби сармояи хориҷӣ, корхонаҳои нафтаъсиси саноатӣ бо ҷалби сармояи хориҷӣ дар асоси созишномаҳои сармоягузори давлатӣ ва ҷойҳои кории таъсисдодашуда аз ҷониби корхонаҳои нафтаъсиси саноатӣ соли 2016 нисбати соли 2015 дар ҳолати рушд қарор дорад. Нақшаи соли 2017 қисман иҷро

шудааст, яъне тибқи нақша теъдоди корхонаҳои саноатӣ дар минтақаҳои ҷумхурӣ бояд ба 348 адад расонида мешуд, аммо танҳо 150 адад бо 3 ҳазор ҷойи корӣ бунёд гардид.

Ҳукумати Тоҷикистон дар ривоч додани соҳибкорӣ, сармоягузорӣ бо шарикони рушд ҳамкориҳои хубу самарабахш дорад. Ин нуқтаро дар мулоқоти соли гузашта бо соҳибкорон Президенти мамлакат таъкид намуда буданд.

Мавриди қайд аст, ки тақмили қонунгузориҳои амалкунанда дар кишвар, сиёсати давлатиро оид ба дастгирии ҳама навъҳои фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла соҳибкориҳои истехсолӣ, инъикос менамояд. Бинобар ин, мунтазам ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси андозу гумрук яке аз нишондиҳандаҳои мутобиқгардонии қонунгузориҳои амалкунанда ба меъёрҳои байналмилалӣ оид ба кафолатҳои ҳимояи ҳуқуқҳо маҳсуб меёбад [6, с.41-42]. Таъсиси Шӯрои машваратии назди Президенти мамлакат оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва амалигардонии чорабиниҳо, шаҳодати кӯшишҳои ҷумхурӣ барои беҳтар намудани фаъолияти соҳибкориҳои хурду миёна ва фазои сармоягузорӣ мебошад.

Қобили зикр аст, ки солҳои охир таваҷҷуҳи Ҳукумати Тоҷикистон ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва фароҳамории фазои мусоид барои ҷалби сармоягузорӣ афзуда, дар ин замина ислоҳоти зиёде рӯйи қор оварда шудаанд. Доир ба беҳтар гардонидани низоми андозбандии кишвар, ислоҳот дар ин самт идома дорад. Мувофиқи Кодекси андоз, шумораи ҳисоботи андозӣ то 86% ва шумораи умумии пардохтҳои андозӣ то 43% кам карда шуд. Бо мақсади содагардонии расмиёти бақайдгирии соҳибкорӣ, ташкили фаъолияти соҳибкорӣ тибқи низоми «Равзанаи ягона» ба роҳ монда шуд, ки дар натиҷа муҳлати бақайдгирӣ аз 49 то 5 рӯз кам гардидааст. Ислоҳоти низоми иҷозатдиҳӣ ва кам кардани шумораи иҷозатномаҳо ба рушди соҳибкорӣ дар ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёт тақони ҷиддӣ бахшида, дар кишвар феҳрести ягонаи давлатии электронии ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ ҷорӣ карда шудааст [1].

Дар моддаи 110 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон банди 6 омадааст, ки корхонаҳои нави молистеҳсолкунанда аз андози Ҷоида аз санаи бақайдгирии ибтидоии давлатӣ ҳангоми аз ҷониби муассисони онҳо дар муҳлати 12 моҳи тақвими аз санаи бақайдгирии давлатӣ ба фонди оинномавии ҷунин корхонаҳо ворид намудани ҳаҷмиҳои дар поён пешбинигардидаи сармоягузориҳо ба муҳлатҳои зерин аз андоз мебошанд:

а) 2 сол, агар ҳаҷми сармоягузориҳо бештар аз 200 ҳазор доллари ИМА то 500 ҳазор доллари ИМА бошанд;

б) 3 сол, агар ҳаҷми сармоягузориҳо бештар аз 500 ҳазор доллари ИМА то 2 млн доллари ИМА бошанд;

в) 4 сол, агар ҳаҷми сармоягузориҳо бештар аз 2 млн то 5 млн доллари ИМА бошанд;

г) 5 сол, агар ҳаҷми сармоягузориҳо бештар аз 5 млн доллари ИМА бошанд [5, с.335].

Ҳамзамон, бояд зикр намуд, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон санаи 16 январи соли 2018 Фармонро «Дар бораи эълон намудани мораторий ба ҳама намуди санчишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истехсолӣ» ба имзо расониданд.

Мақсади эълон намудани мораторий дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар соҳаи истехсолӣ буда, он барои таҳкими иқтисодии саноатиро содиротии ҷумхурӣ, кам намудани санчишҳо ва фароҳам овардани фазои шаффоф ва мусоиди соҳибкорию сармоягузорӣ дар ҷумхурӣ мусоидат менамояд [1].

Ҷунончи, санчиши нақшавии ҳуҷҷатии аввалини фаъолияти субъекти соҳибкориҳои хурд, ки супорандаи андози низоми содакардашуда мебошанд, танҳо баъди сипарӣ шудани 36 моҳ аз рӯзи бақайдгирии давлатӣ мумкин аст. Ин муҳлат қаблан 24 моҳро ташкил меод. Гузаронидани назорати камералӣ зиёда аз як маротиба дар шаш моҳ манъ карда мешавад. Санадҳо ва қарорҳои мақомоти андоз, ки бархилофи талаботи Кодекси андоз ҳисоб ва таҳия гардидаанд ва ҳуқуқу

манфиатҳои андозсупорандагонро маҳдуд ё манъ мекунанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд. Тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда барои рушди иқтисодии мамлакат, дастгирии давлатии соҳибкорӣ, ташкили ҷойҳои кории нав ва беҳтар намудани шароити зиндагии мардум равона карда шудаанд.

Ҳар як фаъолияти соҳибкорӣ дар чорҷӯбаи муҳити ҳуқуқии муайян сурат мегирад. Бинобар ин, муҳайёкунии шароитҳои ҳуқуқии зарурӣ аҳамияти зиёд дорад [8,с.271]. Дар навбати аввал, ин мавҷудияти қонунҳо мебошад, ки фаъолияти соҳибкориро ба танзим мебароранд ва барои рушди соҳибкорӣ шароитҳои мусоид фароҳам меоранд. Ба он тартиби содакардашуда ва зуданҷоми ташкил ва бақайдгирии корхонаҳо, ҳимояи соҳибкорӣ аз бюрократизми давлатӣ, такмилдиҳии қонунгузорию андозситонӣ барои ҳавасманд намудани фаъолияти соҳибкории истеҳсолӣ, густариши ҳамкорию соҳибкорони ватанӣ бо мамлакатҳои хориҷӣ, инчунин ташкили марказҳои дастгирии соҳибкории хурд ва миёна, такмилдиҳии усулҳои баҳисобгирӣ ва шаклҳои ҳисоботдиҳии оморӣ дохил мешаванд [10,с.39]. Омоdanaмоии ташаббуси қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои кафолати ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ, аз он ҷумла ҳуқуқи моликият ва риояи уҳдадорихоӣ шартномавӣ низ нақши муҳим мебошад.

Ҳамчунин, татбиқи пешниҳодҳои Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар самти ҷорӣ намудани имтиёзҳои андозии иловагӣ барои рушди соҳибкории истеҳсолӣ ва дар осои он рушди устувори иқтисодиёти миллӣ, таъмини ҷойҳои корӣ ва сатҳи зиндагии ҷомеа мусоидат мекунанд.

Ҳамчунин, барои рушди минбаъдаи соҳаи соҳибкорӣ ва ҷалби сармоягузoron андешидани тадбирҳои зерин ба мақсад мувофиқ мебошад:

- бояд дар ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ марказҳои омӯзиши соҳибкорӣ ё марказҳои машваратӣ барои соҳибкорон таъсис ёбанд, то соҳибкорон аз бахшҳои андозу бонкдорӣ ва ташкилу ба роҳ мондани фаъолияти соҳибкорӣ маълумоти кофӣ дошта бошанд;

- ҷалби бештари сармоягузoronи хориҷӣ ба иқтисодиёти кишвар, яъне фароҳам овардани фазои боз ҳам мусоид барои сармоягузoronи хориҷӣ боиси ташкили корхонаҳои нави саноатӣ ва зиёд гардидани ҷойҳои нави корӣ мегардад [9,с.81]. Бо ин мақсад бояд, монеаҳои сунъӣ дар самти ҳуҷҷатгузорӣ баргараф карда шаванд;

- ташкил ва таъсис додани «Фонди дастгирии давлатии соҳибкор», дар минтақаҳои дурдасти мамлакат бо меъёрҳои ғоизҳои паст додани қарзҳои имтиёзноки дарозмуддат;

- баланд бардоштани маданияти соҳибкорӣ, муоширати корӣ, фарҳанги инноватсионӣ ва маърифати ҳуқуқии соҳибкорон;

- шароити мусоиди ҳуқуқиву иқтисодӣ аз ҷониби давлат фароҳам оварда шавад (кам кардани санҷишҳои нодаркори мақомотҳои давлатӣ, боз ҳам сода кардани низоми иҷозатномадиҳӣ ва ғ);

- таъсис ва ташкили бизнес-инкубаторҳо дар минтақаҳои гуногуни мамлакат.

АДАБИЁТ

1. Мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо соҳибкорон ва сармоягузoron 14.10.2017. [Манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/16392> (санаи мурочиат: 18.10.2017).
2. Паёми Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 22.12.2017 [Манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/16772> (санаи мурочиат: 25.12.2017)
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» санаи истифодашуда: 28.12.2012 // Аҳбори Маҷлиси Олии ҶТ, №643. -18.05.2009. – Душанбе, 2016. -С.6-9.
4. Ҳисобот дар хусуси пурсиши шаҳрвандон оид ба самаранокию имтиёзҳои андозӣ дар фаъолияти соҳибкории истеҳсолӣ (кишоварзӣ). –Душанбе: Ирфон, 2013. –С.3-8.
5. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Ирфон, 2012. –Моддаи 169-313.
6. Ҷумабоев Х.К. Низоми имтиёзноки андозбандӣ / Х.К. Ҷумабоев // Молия ва ҳисобдорӣ. - 2017. -22 май. -№5(128). -С.41-42.

7. Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. URL: [http:// www. investcom.tj](http://www.investcom.tj) (санаи мурочиат: 17.11.2018). - Душанбе, 2018.
8. Бозоров Ш.Ш. Асосҳои соҳибкорӣ. Китоби дарсӣ / Ш.Ш. Бозоров. -Душанбе: ЭР-граф, 2018. -271 с.
9. Шамсиев К.Б. Развитие предпринимательства в Таджикистане. Учебное пособие / К.Б. Шамсиев. -Душанбе: Ирфон, 2003. -81 с.
10. Бойматов А. Асосҳои соҳибкорӣ ва маркетинг. Китоби дарсӣ / А. Бойматов, А. Қодиров. -Хучанд, 2002. -39 с.

ИМТИЁЗҲОИ АНДОЗӢ ВА ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ ДАР РУШДИ ФАӢОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ ХУРД ВА МИӢНА

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои имтиёзҳои андозӣ ва ҷалби сармоягузори хориҷӣ дар рушди фаъолияти соҳибкории хурд ва миёна, дастгирии давлатии соҳибкорӣ дида баромада шудаанд. Дар асоси омӯзиши адабиётҳои фишанги фаъолияти шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ дар асоси муқоисаи намудҳои гуногуни муносибатҳои консепсионӣ қарда баромада шуда, принципҳои бахши хусусӣ пешниҳод шудаанд. Маълум аст, ки бо дастгириҳои ҳамаҷонибаи давлат тайи солҳои охир дар мамлакат шумораи корхонаҳои хурду миёна ва бузурги саноатӣ афзуда, ба зиёд гардидани маҳсулоти ватанӣ мусоидат намуда истодааст. Дар мақола низоми андозбандии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Дар заминаи ин, қайд мегардад, ки низоми андозбандии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба рушди иқтисодиёт, аз он ҷумла соҳибкорӣ, таъсир мерасонад. Имрӯзо барои рушди фаъолияти ҳозира ва ояндаи соҳибкории хурд ва миёна як қатор санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ қабул гардидаанд, ки барои субъектҳои соҳибкорӣ ва сармоягузори қаролаҳо ва имтиёзҳои зиёдро муқаррар намудаанд, аз ҷумла дар доираи Кодекси андоз барои пешрафти соҳибкории хурду миёна беш аз 240 номгӯи имтиёзу сабукиҳои пешбинӣ гардидаанд. Дар мақола қайд мегардад, ки дастгирии давлатии соҳибкории истеҳсоли ва воридоти таҷҳизоти нави истеҳсоливу технологӣ, ҳамчунин афзоиш додани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ воридоти як қатор таҷҳизоти истеҳсоливу технологӣ аз андози арзиши иловашуда ва боҷи гумрукӣ озод қарда шудаанд. Дар мақола натиҷаҳои ҷунин вазъият мавриди муҳокима қарор дода шудаанд. Ҳамчунин, дар мақола як қатор тавсияҳои барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ, аз он ҷумла соҳибкории истеҳсоли ватанӣ пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, рушди устувор, рақобатпазирии молҳо, андоз, андозбандии имтиёзнок, соҳибкории истеҳсоли, имтиёзҳои гумрукӣ, соҳибкории хурд, корхонаҳои саноатӣ.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены вопросы налоговых льгот и привлечения иностранных инвестиций в развитие малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка предпринимателей. Авторы анализируют расширение промышленных предприятий в промышленном производстве в последние годы, дают оценку всесторонней государственной поддержки производственной предпринимательской деятельности для развития современного бизнеса в стране, где возросло число малых, средних и крупных промышленных предприятий, способствующих росту отечественной продукции. Показано, что система налогообложения Республики Таджикистан, исходя из налоговой системы оказывает большое влияние на развитие экономики, в том числе на производственное предпринимательство и промышленные предприятия. На сегодняшний день принят ряд нормативных правовых актов, которые установили ряд гарантий и привилегий для предпринимателей и инвесторов. Отмечается, что для развития национальной экономики страны приоритетными направлениями являются развития отраслей, особенно легкой промышленности, продовольствия и полезных ископаемых, развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего бизнеса. В результате был изучен ряд предложений по развитию предпринимательства, в том числе отраслей промышленности.

Ключевые слова: предпринимательство, устойчивое развитие, конкуренция товаров, льготное налогообложение, производственное предпринимательство, таможенные льготы, малое предпринимательство, промышленные предприятия, совместные предприятия.

TAX PRIVILEGES AND ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP

This article discusses issues of tax breaks and attracting foreign investment in the development of small and medium-sized businesses, state support for entrepreneurs, as well as the current and future prospects for entrepreneurship in the republic. Based on the study of publications of leverage, by comparing the various types of cochain relations of the state and private partnership, principles of the private sector were formed. It is known that with a large number of industrial enterprises in industrial production in recent years, the number of small and medium-sized enterprises contributes to the growth of domestic products. It is known that the comprehensive state support of the production business of modern business in recent years in the country has increased the number of small, medium and large industrial enterprises that contribute to the growth of domestic products. The article showed the taxation system of the Republic of Tajikistan. On this basis, the tax system of the Republic of Tajikistan also has a great influence on the development of the economy, including on industrial entrepreneurship and industrial enterprises. To date, a number of regulatory legal acts have been adopted that established a number of guarantees and privileges for entrepreneurs and investors, including the Tax Code for the development of industrial enterprises and production entrepreneurship, more than 240 privileges and allowances were adopted. The article also discusses government support for industrial sectors. The article notes that for the development of the national economy of the country the priority areas are the development of industries, especially light industry, food and minerals, the development of investment activities, small and medium businesses. The article discusses the results of this situation. It should be noted that this article provides a meeting of the Founder of Peace and National Accord, the Leader of the Nation, respected President Emomali Rohmon, with local and foreign entrepreneurs and investors. As a result, a number of proposals for the development of entrepreneurship, including industries, were studied.

Key words: entrepreneurship, sustainable development, competition of goods, tax, preferential taxation, industrial entrepreneurship, customs privileges, small entrepreneurship, industrial enterprises, joint enterprises.

Сведения об авторах: *Давлатов Бахтиёр Саидмуминович* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры экономики предприятий и предпринимательства. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **988-26-26-13**

Шодиев Кухзод Курбонбаевич - Таджикский государственный финансово-экономический университет, старший преподаватель кафедры экономического анализа. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. E-mail: **kuhzod-8686@mail.ru**. Телефон: **935-57-63-60**

Information about the authors: *Davlatov Bakhtiyor Saidmuminovich* - Tajik State University of Finance and Economics, Assistant of the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: **988-26-26-13**
Shodiev Kukhzod Kurbonbaevich - Tajik State Financial and Economic University, Senior Lecturer of the Department of Economic Analysis. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Шохкурбониён Б.С.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд

В современных условиях, на развитие производственной инфраструктуры влияют многочисленные факторы, которые, с одной стороны, стимулирует её развитие, а с другой, выступают тормозящими факторами. Исследование этих факторов приобретает наиболее актуальный характер, так как они определяют перспективные условия развития производственной инфраструктуры в регионах. Выявление этих факторов, определение наиболее влияющих среди них, установление связи между этими факторами в целях факторного анализа и моделирования процесса развития производственной инфраструктуры выступает главной задачей данной статьи. Изучение научной литературы показывает, что в практике существуют различные методологии исследования факторов развития производственной инфраструктуры региона. Согласно одному из них, которая придерживается со стороны российского учёного Гуковой А.В., факторы производственной инфраструктуры можно изучать и исследовать, разделяя их на следующие крупные группы: природно-географические, экономические, технико-технологические, политико-правовые и социокультурные. Гукова А.В. [2], рассматривая эти факторы, которые возникают на макро- мезоуровне и прямо или косвенно влияют на развитие производственной инфраструктуры региона; внутренние, возникающие внутри самого региона и являющиеся препятствием функционирования субъектов производственной инфраструктуры.

Нами также придерживается такая же методология, рассмотрим эти группы факторов в условиях Согдийской области.

Влияние степени различных факторов на развитие производственной инфраструктуры определена как главная задача в данной статье. Но для того чтобы произвести аналитические расчеты, показывающие влияние факторов на степень инфраструктуры, необходима систематизация факторов и подбор показателей социально экономического развития региона.

Как уже отмечалось, в научной литературе можно сталкиваться с различными классификациями факторов, влияющих на уровень развития производственной инфраструктуры. Рассмотрим некоторых из них.

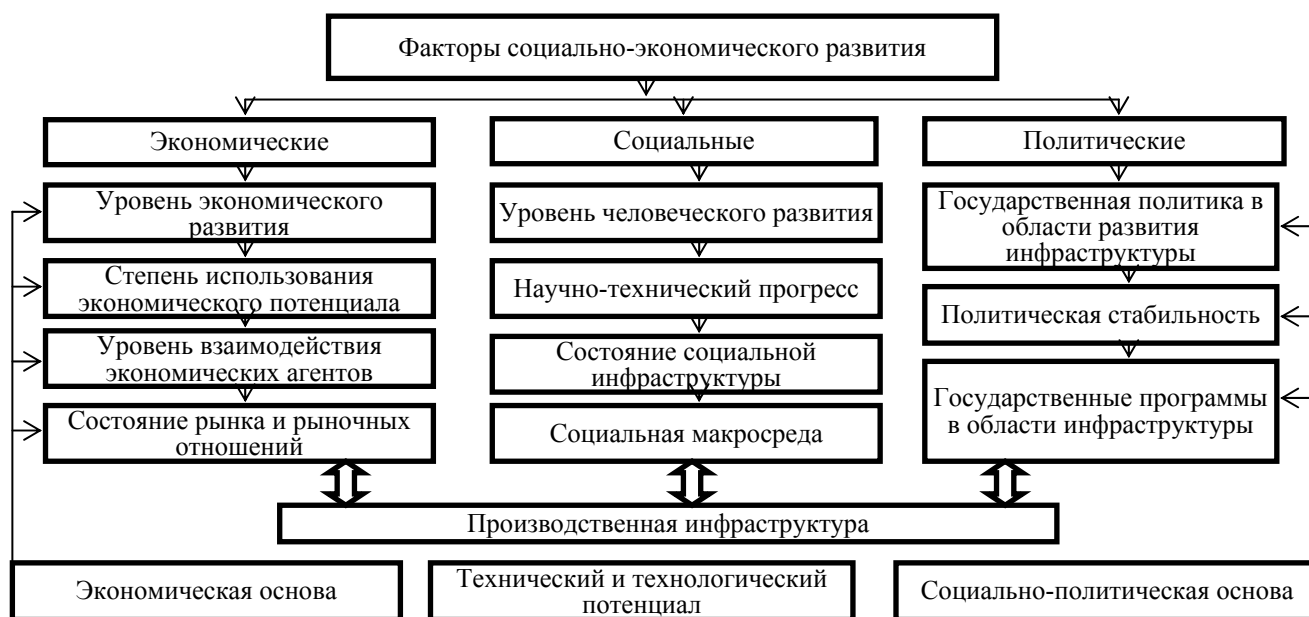
По мнению д.э.н., профессора И.В. Шевченко, эффективность производства, распределения и реализации товаров складывается из множества элементов или факторов, среди которых основными выступают следующие [3]:

- научно-технические достижения и инновации;
- валютные и финансовые факторы (валютный курс, эффективность функционирования финансовых рынков и кредитно-финансовой системы, налоговая политика и т. д.);
- трудовые ресурсы (квалификация рабочей силы);
- внешнеэкономические факторы (таможенная политика, масштаб производства на предприятиях, уровень интернационализации производства и капитала, региональная интеграция, внешнеэкономическая политика и т.д.);
- институциональная среда (независимость судебной власти, уровень коррупции, наличие неформальных институтов, механизмы регулирования экономической деятельности и др.);
- государственная политика.

Факторы, приведенные ученым, являются базовыми, поэтому следует принимать во внимание при анализе производственной инфраструктуры любого региона. Кроме того, приведённые факторы имеют определённую взаимосвязь между собой,

представляется, что они дополняют друг друга. Например, если взять институциональную среду, то она влияет на уровень и состав других составляющих факторов: государственная политика зависит от институциональной среды, нормативно-правовая как инструменты осуществления государственной политики, взаимодействие государственных органов, являясь элементами институциональной среды, составляют базу осуществления государственной экономической политики. Именно таким образом можно рассмотреть взаимосвязь и других факторов, описанных профессором Шевченко И.В. Следует отметить, что в нашем случае речь идет о развитии производственной инфраструктуры, а не самого производства. Поэтому в состав вышеприведённых факторов можно включить и производственную инфраструктуру, так от ее уровня прямым образом зависит эффективность организации производства в регионе.

Рис. 1. Факторы, влияющие на развитие производственной инфраструктуры
Fig. 1. Factors affecting the development of industrial infrastructure



Как справедливо отмечает российский исследователь Гилядов Т.К., объекты производственной инфраструктуры находятся в тесной взаимосвязи между собой. Для формирования эффективной производственной инфраструктуры система инвестирования в регионе должна обеспечивать создание и развитие таких экономических систем, которые в наибольшей степени соответствуют сложившимся социально-экономическим условиям региона и обеспечивают положительный максимальный эффект инвестирования в региональную экономику [1]. Согласно этому, одним из важнейших факторов развития производственной инфраструктуры региона являются инвестиции в данный сектор, что является особенно актуальным в условиях Республики Таджикистан.

В современных условиях уровень организации производства в различных отраслях экономики Согдийской области показывает, что на пути формирования эффективной производственной инфраструктуры имеются ряд препятствий, которые снижают уровень использования мощностей и потенциала региона. В этих условиях, кроме инвестиций, важными факторами совершенствования и развития производственной инфраструктуры являются региональная экономическая политика; организационные факторы, обеспечивающие формирование эффективной системы объектов инфраструктуры; природно-климатические факторы, способствующие территориальному размещению и специализации производства; уровень развития научно-технического прогресса, приводящий к внедрению инновационных технологий в производство, характер использования имеющихся финансовых, трудовых и других ресурсов и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что вышеперечисленные факторы являются базовыми. В их структуру входят и ряд других факторов, и это способствует возникновению структурного взаимодействия. Кроме этого степень их влияния на различных уровнях социально-экономического развития будет разной, поэтому в ходе влияния необходимо исходить из текущих показателей социально-экономического развития.

При анализе развития производственной инфраструктуры могут быть использованы ряд показателей, отражающих современное состояние, и ориентиров развития производственной инфраструктуры. Здесь следует сформулировать интегральных показатели, которые более полно отражают структуру и свойства производственной инфраструктуры.

На развитие производственной инфраструктуры, прежде всего, влияют экономические факторы. Для того чтобы обосновать их влияние на развитие производственной инфраструктуры, можно использовать факторную модель анализа, где можно совместить все факторы инфраструктуры. В этом плане одним из важных факторов могут выступать условия размещения производства, так как именно оно определяет состав и качественную структуру производственной инфраструктуры региона. Профессором Морозовой Т.Г. выделяются наиболее важные факторы, которые отражают непосредственно уровень размещения производства в регионе. К этим факторам относятся:

1. Природные условия и характеристики производственной деятельности фирмы (добыча полезных ископаемых или выращивание сельскохозяйственных культур, производство промежуточных или конечных продуктов, предоставление услуг).

2. Относительные затраты на производство на различных территориях, скорректированные с учетом сбытовых затрат, а также транспортных расходов при доведении продукции до потребителей как основа создания относительных преимуществ перед остальными конкурентами [5, с.169].

Эти факторы в свою очередь и выступают факторами качественного развития производственной инфраструктуры в регионе. Следует отметить, что между размещением производства и производственной инфраструктурой существует общая взаимосвязь, которая отражается в качестве самой производственной инфраструктуры региона. Это означает, что от уровня развития производственной инфраструктуры зависит эффективность размещения производства, в результате чего достигается общая производственная эффективность с минимизацией производственных издержек. Поэтому в любых формах финансовых вложений прежде всего производится оценка уровня развития производственной инфраструктуры. В этом плане российские исследователи С.Н. Растворцева Е.Э. и Колчинская В.С. выделяют еще один важный фактор, связанной с уровнем развития производственной инфраструктуры региона. По их мнению, от качества инфраструктуры зависит и возможность развития внешне-экономической деятельности, что, в свою очередь, стимулирует промышленное производство. Создание свободных экономических зон, совершенствование транспортной инфраструктуры и активная работа предприятий позволит конструктивно использовать внешнеэкономический фактор, преимущества международного разделения труда, что положительно отразится на региональной эффективности в целом [6].

В рамках регионов Республики Таджикистан имеются другие специфические факторы, которые тем или иным образом оказывают влияние на развитие производственной инфраструктуры. Для более точного анализа этих факторов их необходимо разделить на отдельные группы. Условно этих факторов сгруппируем на следующие: факторы, оказывающие положительное влияние на развитие производственной инфраструктуры, и факторы, оказывающие отрицательное влияние на развитие производственной инфраструктуры. Далее остановимся более подробно на этих факторах.

Необходимо отметить, что в последние годы в республике наблюдается улучшение инвестиционного климата, и это выступает положительным фактором развития производственной инфраструктуры. Произошло значительное увеличение количества совместных предприятий, наблюдается рост инвестиций в отраслях экономики, в том

числе и объектах производственной инфраструктуры. Об этом свидетельствует данные таблицы 1.

Таблица 1. Некоторые показатели стабилизации экономического развития Республики Таджикистан [7; 13,233]

Table 1. Some indicators of stabilization of the economic development of the Republic of Tajikistan

№	Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение в 2017 к 2013
1.	Число совместных предприятий	172	190	221	266	373	2,17 p
2.	Зарубежные инвестиции, млн. долл.	4110,7	4715,8	5056,3	5063,8	5665,4	137,8
3.	Капитальные вложения, млн. сом.	5796,8	7492,7	9750,0	11179,7	11279,7	194,6
4.	Ввод в действие основных фондов по регионам республики, млн. сомони	4019,0	7615,9	4129,5	5406,6	6678,5	166,1
5.	Продукция промышленности, млн. сомони в ценах 2017 г.	12181	12789	14235	16513	20029	164,9
6.	Перевозка грузов, млн. тонн	72,2	74,4	74,4	84,1	84,1	116,5
7.	Доля железнодорожного транспорта в перевозке грузов (в %)	6,0	6,3	5,3	4,1	2,7	45,0
8.	Количество объектов по оказанию почтовой связи, единиц	634	634	490	490	490	77,3

Данные таблицы показывают, что в последние годы наблюдаются положительные тенденции в развитии промышленности республики. Объем продукции промышленности в период от 2013 до 2017 год увеличивался на 64,9%, в среднем это составляет почти 13% в год. Но, на наш взгляд, такая тенденция является весьма непригодной, так как для активно развивающейся промышленности этот показатель является недостаточным. Опять - таки причиной такого слабого роста становится слабое развитие производственной инфраструктуры в отдельных регионах страны.

Развитие инфраструктуры во многом зависят от капитальных вложений. Согласно данным выше приведённой таблицы капитальные вложения имеет положительной тенденции и в течение рассматриваемого периода увеличились почти на два раза. Это свидетельствует о том, что наблюдается рост вложений и в объектах производственной инфраструктуры.

Кроме этого, в последние годы на развитие производственной инфраструктуры были привлечены значительные иностранные инвестиции. Примером этого являются инвестиции поступившие на строительство автомобильных дорог в размере 113 663,1 [7,с.242] тыс. долларов США, с помощью которых были реализованы проекты строительства многокилометровых дорог в различных регионах страны. В течение последних пяти лет размер иностранных инвестиций в экономику республики увеличился на 37,8%, что свидетельствует о стабилизации инвестиционного климата в стране.

Увеличение объема иностранных инвестиций повлияло на ввод в действие основных фондов, который в рассматриваемый период увеличился 66,1%. Данный показатель выступает одним из факторов улучшения производственной инфраструктуры в республике. Согласно данным таблицы, объем перевозки грузов на территории Республики Таджикистан также имеет тенденции увеличения. Но здесь следует учесть один весьма важный фактор: доля железнодорожного транспорта в общем объеме грузооборота снизилась более чем в два раза, что требует особого осмысления. На наш взгляд, одной из причин данного явления выступает снижение эффективности использования железнодорожного транспорта отечественными предпринимателями.

Ещё весьма важным положительным фактором развития производственной инфраструктуры в Республике Таджикистан является принятие Правительством страны «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года», где определены важнейшие направления развития производственной инфраструктуры в целом по республике и в частности по отдельным регионам. В качестве их выступают:

- формирование инвестиционного климата, ведущего к снижению административных транзакционных издержек, в особенности в отраслях, в которых определены точки роста;
- создание современной инфраструктуры поддержки предпринимательства и механизмов содействия созданию новых производств;
- восстановление и строительство новых производственных мощностей в различных секторах национальной экономики;
- создание эффективной транспортно-логистической инфраструктуры и завершение создания международных транзитных транспортных коридоров и др. [4,с.23-25].

Реализация и выполнение вышеперечисленных задач во многом обеспечивает развитие производственной инфраструктуры в регионах страны. В современных условиях для осуществления реализации этих стратегических задач в рамках Правительства страны предпринимаются необходимые усилия и меры, о которых свидетельствуют достигнутые результаты. Примером этого может выступать ввод в эксплуатацию первого агрегата Рогунской ГЭС, который открывает новые возможности дальнейшего развития производственной инфраструктуры в стране. До конца 2019 года все шесть агрегатов этой ГЭС будут введены в эксплуатацию, что приведет к значительному увеличению производства электроэнергии в республике, которая может стать основой повышения производственного потенциала национальной экономики, так как энергетические ресурсы выступают ограничительными факторами в этом направлении.

Как мы отмечали выше, в современных условиях имеют место и отрицательные факторы развития производственной инфраструктуры в республике. К этим факторам относятся следующие:

1. Природно-климатические условия Республики Таджикистан. Общеизвестно, что Республика Таджикистан является горной страной (более 90% территории страны занимают горы), и эта особенность во многом тормозит развитие производственной инфраструктуры. Хотя в последние годы правительством страны реализованы ряд проектов строительства автомобильных и железнодорожных дорог, предполагается, что пока встречаются некоторые барьеры в перевозке грузов в отдельных районах республики (например Пянджский, Болджувонский районы Хатлонской области, Аштский, Зафарabadский районы Согдийской области, состоящие автомобильных дорог в Горнобадахшанской автономной области и др.).

2. Низкий уровень научно-технического развития. В конце 2017 года аналитиками британского журнала «The Economist» опубликован аналитический отчет об уровне научно-технического и технологического развития стран мира. Но, к сожалению, Таджикистан не входил в эту группы стран, так как соответствующие требования в этом рейтинге в республике не поддерживались. В рейтинг по технологической готовности входил из стран Центральной Азии Казахстан, занимая 12 место среди более сорока государств мира. В отчете отмечалось, что те страны, которые не нашли отражения в нем, не являются готовыми к технологическим изменениям, так у них наблюдается низкий уровень развития научно-технического процесса и они выступают зависимыми от внешнего мира в этом направлении [8].

Необходимо отметить, что именно уровень научно-технического развития выступает одним из важных факторов развития производственной инфраструктуры в отдельных странах. Хотя сегодня по республике функционируют 80 научных учреждений и организаций, на конец 2017 года было выполнено незначительное количество научных исследований в направлении проектно-конструкторских и технологических работ, доля которых в общем объеме финансирования составляет около 0,17%. Это означает, что в направлении развития производственной инфраструктуры научное обеспечение не является достаточным. На наш взгляд, на это влияет либо низкий уровень финансирования таких научных исследований, в результате чего высококвалифицированные специалисты патентуют свои разработки за пределами страны. Либо просто отсутствуют такие специалисты, так как они уже эмигрировали, образуя тем самым процесс «утечки мозгов» из Республики Таджикистан.

3. Высокий уровень коррупции. В рейтинге стран индексу коррупции Республика Таджикистан в 2017 г. среди 180 стран мира занимала 161 место с индексом 21 [9] (если индекс равен 100, это означает полное отсутствие коррупции).

Необходимо отметить, что коррупция выступает тормозящим фактором развития производственной инфраструктуры, так как она снижает инвестиционную и предпринимательскую активность в экономике. Высокая степень ее развития приводит в конце концов к разрушению хозяйственного механизма, следовательно, и к низкому уровню развития производственной инфраструктуры.

Таким образом, в заключении следует отметить, что в современных условиях на развитие производственной инфраструктуры региональной и национальной экономики влияют значительные факторы. Анализ показал, что наряду с положительно влияющими факторами и имеют место и отрицательно влияющие факторы на развитие производственной инфраструктуры. При этом, следует отметить, что в дальнейшем для обеспечения стабильного развития производственной инфраструктуры необходимо решить ряд задач, связанных с предотвращением отрицательно влияющих факторов на производственную инфраструктуру, к которым можно отнести:

- стимулирование развития предпринимательства в регионах, где наблюдается низкий уровень развития производственной инфраструктуры, путём предоставления налоговых льгот со стороны государства;

- осуществление мер по предотвращению коррупции в регионах, путём усиления специфического контроля, который введётся на сегодняшний день Агентством государственного финансового контроля и по борьбе с коррупцией при Правительстве Республики Таджикистан;

- стимулирование развития научно-технического процесса, путём предоставления грантов за счет государственного бюджета и специальных фондов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилядов Т.К. Оценка факторов развития региональной производственной инфраструктуры / Т.К. Гилядов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2012. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-faktorov-razvitiya-regionalnoy-proizvodstvennoy-infrastruktury>. Дата обращения 15.10.2018.
2. Гукова А.В. Производственная инфраструктура в экономике региона: дисс. на соис. уч. степ. к.э.н. / А.В. Гукова. –Волгоград, 1999. -161 с.
3. Факторы, влияющие на эффективное функционирование регионального производственного комплекса / И.Н. Корабейников, Л.М. Счастьева, Ю.С. Токарева, И.М. Корецкая // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2009. -№4. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-effektivnoe-funktsionirovanie-regionalnogo-proizvodstvennogo-kompleksa>. (дата обращения 14.10.2018)
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждено постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636. -Душанбе 2016. - 88 с.
5. Региональная экономика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. - 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 472 с.
6. Растворцева С.Н. Анализ инфраструктурных факторов промышленного развития в регионе / С.Н. Растворцева, Е.Э. Колчинская, В.С. Савченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. -№19(216). -Выпуск 36/1. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-infrastrukturnyh-faktorov-promyshlennogo-razvitiya-v-regione>. Дата обращения: 8.09.2018
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2018. -482 с.
8. [Электронный ресурс]. http://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/Technological_readiness_report.pdf. Дата обращения: 12.11.2018.
9. [Электронный ресурс]. <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption>. Дата обращения: 12.11.2018.

ТАҲЛИЛИ БАЪЗЕ ОМИЛҲОИ ТАЪСИРРАСОН БА РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИСТЕҲСОЛИИ МИНТАҚА

Дар мақола муаллиф баъзе омилҳои таъсиррасон ба инфрасохтори истеҳсолии минтақаро мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар оғози мақола таҳлили назариявӣ бо истифода аз адабиёти илмӣ иқтисодӣ дар самти таҳқиқи омилҳои рушди инфрасохтори истеҳсолӣ гузаронида шудааст. Баъдан, баҳодиҳии вазъи муосири инфрасохтори истеҳсолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чараён гирифтааст. Аз рӯи натиҷаи таҳлил омилҳои мусбӣ ва манфии рушди инфрасохтори истеҳсолии минтақа муайян карда шуда, сатҳи таъсири ин омилҳо ба рушди инфрасохтори истеҳсолӣ муқаррар карда шудааст. Инчунин, муаллиф баъзе роҳҳои бартараф намудани омилҳои манфии рушди инфрасохтори истеҳсолиро асоснок кардааст.

Калидвожаҳо: минтақа, истеҳсолот, инфрасохтори истеҳсолӣ, омилҳо.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

В статье автором проведен анализ некоторых факторов развития производственной инфраструктуры региона на основе использования системного научного подхода. В начале статьи проведен теоретический анализ научной литературы по факторам развития производственной инфраструктуры. Затем дается анализ современного состояния производственной инфраструктуры в регионах Республики Таджикистан. По результатам анализа автором выявлены факторы, положительно и отрицательно влияющие на производственную инфраструктуру. Показана степень развития этих факторов производственной инфраструктуры. По результатам анализа сделаны соответствующие выводы, согласно которым значительное влияние оказывают отрицательные факторы, и представлены некоторые пути их предотвращения.

Ключевые слова: регион, производство, производственная инфраструктура, факторы.

ANALYSIS OF SOME FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE

In the article, the author has analyzed some factors of the development of the industrial infrastructure of the region based on the use of a systematic scientific approach. At the beginning of the article, a theoretical analysis of the scientific literature regarding the factors involved in the development of the production infrastructure was carried out. Then an analysis is made of the current state of the production infrastructure in the regions of the Republic of Tajikistan. According to the results of the analysis, the author identified factors that positively and negatively affect the production infrastructure. The degree of development of these factors on the development of industrial infrastructure is shown. According to the result of the analysis, appropriate conclusions were made, according to which negative factors have the greatest influence and some ways to prevent them are presented.

Key words: region, production, production infrastructure, factors.

Сведения об авторе: *Шохкурбониён Бехруз Сайфулло* – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, соискатель кафедры экономика предприятий и предпринимательства. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17-й микрорайон дом 1. E-mail: tsulbp@rambler.ru; kurbonov-behruz@mail.ru. Телефон: (+992 834) 222-38-11; 926-02-56-56

Information about the author: *Shokhkurboniyon Bekhruz Saifullo* - Tajik State University of Law, Business and Politics, applicant for the Economics of Enterprises and Entrepreneurship department. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17th microdistrict building 1. E-mail: tsulbp@rambler.ru; kurbonov-behruz@mail.ru. Phone: (+992 834) 222-38-11; 926-02-56-56

РУШДИ ЗЕРСОХТОРИ ГУМРУКИИ МИНТАҚАҲОИ НАЗДИСАРҲАДИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ашуров М.Н., Давлатов Ф.Ҳ.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Имрӯзо дар кишвари мо ва ҳам хорич таъмини сатҳи баланди рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо, аз ҷумла рушди ноҳияҳои наздисарҳадӣ, бинобар як қатор сабабу омилҳои объективӣ, ки мавзӯи корҳои илмӣ сершумор қарор гирифтаанд, муҳим мегардад.

Алалхусус, марзҳои давлатӣ тавассути хосиятҳои бунёдии худ, яъне алоқамандию монеа ба рушди минтақаҳои наздисарҳадӣ мусоидат карда метавонанд. Бархе аз давлатҳо ба воситаи монеаҳои гумрукӣ ва равонид аз манфиатҳои соҳибкорони миллӣ ҳимоят ва бо ин роҳ амнияти иқтисодии худро таъмин мекунанд. Алоқамандӣ бошад, дар қобилияти интиқоли сарҳадоти миллӣ баҳри интиқоли мол, одамон, маблағ, иттилоот зоҳир мешавад [7,с.35].

Бояд гуфт, ки ба туфайли қобилияти интиқол кишвар вориди равандҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ иқтисодӣ ва инсонӣ мегардад. Он дар навбати худ, шартӣ ногузири рушди кишвар аст. Бо дарназардошти ҳадафҳои муайяни иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ, кишварҳои ҷаҳон механизми мураккаби ҳамкорӣ бо кишварҳои дигарро барпо мекунанд. Дар ин механизм унсурҳои сиёсати озод ва протекционистӣ, хосиятҳои алоқамандӣ ва монеавии марзҳо истифода бурда мешаванд.

Нуктаҳои зикршуда ба пуррагӣ ба Тоҷикистон ҳам дахл доранд, зеро кишвари мо дорои сарҳадотест, ки аз лиҳози табиӣ, демографӣ, иқтисодӣ тафовут доранд.

Самту ҷараёни робитаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоя, аз як тараф, хусусиятҳои иқтисодӣ ва фарҳангии онҳо аз сӯйи дигар, сатҳи умумию хусусияти сиёсати иҷтимоию иқтисодии онҳоро ифода мекунанд. Барои ҳамкорӣ сатҳи рушди минтақаҳои наздисарҳадӣ аҳамияти бузург дорад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки имконияти ҳамкориҳои кишварҳои доро аз кишварҳои қашшоқ ба маротиб бештар аст [8,с.19].

Бояд қайд кард, ки речаи гумрукӣ ва равониди сарҳадҳои давлатӣ бо рушди ниҳодҳои ҳамкориҳои наздисарҳадӣ ва байниминтақавӣ ҷуброн карда мешавад. Бо ин мақсад иштироки васеи мақомоти давлатии Тоҷикистон дар ҳамкориҳои наздисарҳадӣ тавассути созишномаҳо бо мақомоти ҳокимияти давлатии кишварҳои ҳамсоя лозим аст. Самтҳои ҳамкорӣ на танҳо нақлиёту тиҷорат, балки экология, таҳсилот, фарҳанг, иттилоот, инноватсия ва ғайраҳо буда метавонанд [6,с.17]. Ин равандҳо дар заминаи лоиҳаҳои муштарак ё тавофуқшуда амалӣ карда мешаванд. Зерсохтори гумрукиро мо чун маҷмӯи сохтор ё объектҳои хизматгузоре муаррифӣ мекунем, ки заминаи кори низоми амалкунандаро таъмин мекунанд. Тамоми маҷмӯи объектҳои моддӣ, сохторҳои давлатӣ ва бозорӣ, низоми таъмини фаъолияти ҳадамоти гумрук ҳам зерсохтори гумрукӣ ном доранд.

Таҷрибаи амалӣ нишон медиҳад, ки барои кори самараноки зерсохтори гумрукӣ дар системаи фаъолияти иқтисодии хоричӣ, заминаи моддӣ, таҷҳизот, биноҳои анбору корхонаҳо, боркашонҳои махсус, ҳайати кормандону сохторҳои соҳибкорӣ хизматгузори амалиёти содироту воридот лозим аст [6,с.18]. Илова ба ин, нишондиҳандаҳои зерин ба мувофиқати зерсохтори гумрукӣ бо шароити феълӣ фаъолияти иқтисодии хоричӣ, яъне иқтидори кофӣ ва тавоноии он бастагӣ доранд:

- қобилияти интиқоли нуктаҳои гумрук;
- самараи амалиёти содироту воридот;
- сатҳи қонуншиканӣ ва коррупсия дар гумрук;

➤ воридшавии маблағ ба бучети давлатӣ аз ҳисоби бочу пардохтҳои дигари гумрукӣ ва ғ.

Ба зерсохтори гумрукӣ дохил мешаванд: воситаҳои техникий собитаи назорати гумрукӣ, лабораторияҳои гумрукӣ, анборҳои ниғахдории муваққатӣ (АНМ) ва анборҳои гумрукии (АБ) таъсисдодаи мақомоти гумрук, биноҳои маъмурӣ, системаҳои информатсионӣ, шабакаҳои иттилооту иртибот, шабакаҳои тамос, марказҳои ҳисоббарории хадамоти гумрук.

Таҷрибаи кори мақомоти гумрук нишон медиҳад, ки дар расонидани хизматрасониҳои гумрукӣ зерсохторҳои нақлиётӣ ва логистикӣ (комплексу терминалҳои логистикӣ), ки аксаран дар наздикиҳои сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиранд, нақши муассир доранд. Зимнан ҷойҳои дигари мақомоти гумрук ва объектҳои зерсохтори гумрукиро хадамоти гумрук вобаста ба ҳаҷми интиқоли мусофирону молҳо, сатҳи рушди робитаҳои иқтисодии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, сатҳи рушди роҳҳои нақлиёт ва зерсохтори нақлиёт, талаботи ширкаткунандагони ФИХ ва корхонаҳои нақлиёт муайян мекунад.

Зерсохторҳои Хадамоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 3 гурӯҳ тақсим мешаванд.

Ба гурӯҳи якум объектҳои дохил мешаванд, ки шароити кори мақомоти гумрук, ҷойгиронии моли таҳти низоми гумрукӣ ва хизматрасонии мусофиронро фароҳам меоранд. Ин базаи моддӣ-техникии мақомоти гумрук мебошад: биноҳои маъмурӣ; нуқтаҳои гузаргоҳ; АГ; АНМ; намояндагони гумрукӣ; боркашонии гумрукӣ; мағозаҳои савдои бебӯҷ; воситаҳои нақлиёт; минтақаҳои назорати гумрукӣ дар фурудгоҳҳои ҳавой, роҳи оҳан ва ғайра.

Ба гурӯҳи дуюм система, восита ва навъҳои фаъолияти таъминкунандаи расмиёти гумрукӣ, интиқоли ахбор оид ба ин раванд ва натиҷаҳо мансубанд: воситаҳои техникий назорати гумрукӣ; воситаҳои техникий экспертизаи гумрукӣ; СИАЯ Хадамоти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон; системаи назорати қоидавайронкуниҳои гумрукӣ ва ғайра.

Ба гурӯҳи сеюм зерсохторҳои иҷтимоӣ дохил мешаванд, ки шароити махсуси такрористехсоли кормандони гумрукро таъмин мекунад ва бояд ҷавобгӯи талаботи хизматрасониҳои гуногуни ғайриистехсоли бо мақсади тақмили сатҳи таҳассуси касбӣ бошанд: муассисот, марказҳои таълим, хадамоти хизматрасонии маишӣ, хадамоти тандурустӣ ва ғайра.

Барои таъмини фаъолияти босамари иншооти зерсохтори гумрукӣ ба таъмини комплекси онҳо аҳамияти зиёд дода мешавад [2,с.40]: а) таъминот бо системаҳои инженерии лозима (гармидиҳӣ, барқ, ҳаводиҳӣ ва ғ.); системаи амният (системаи зидди сӯхтор, системаи бонги хатар ва ғ.); таҷҳизоти технологӣ; б) таъмини иттилоотию техникий фаъолияти иншооти зерсохтори гумрукӣ.

Барои муайян кардани миқдори лозимии ҳар навъи воситаи техникий маълумотҳои зерин бояд ба назар гирифта шаванд: ҳосияти молҳои интиқолёбанда; речаи кори объект; технологияҳои нақшавӣ ва ояндаи расмиёт ва назорати гумрукӣ; теъдоди шахсони мансабдори воҳидҳои хадамоти гумрук; теъдод ва ҳайати гурӯҳҳои муоина; теъдоди воситаҳои техникий бо назардошти сатҳи техникий онҳо, ҳолат ва захираи техникий. Ҳамин тариқ, объекти зерсохтори гумрукӣ бояд бо таҷҳизоти техникие, ки имкони иҷрои вазифаҳои шахсони мансабдори мақомоти гумрукро муҳайё месозад, таъмин карда шавад.

Дар даврони истиқлол дар тамоми қаламрави Тоҷикистон мақомоти гумрук ташкил карда шуданд ва ҳамакнун бомуваффақият кор карда истодаанд. Номгӯии воҳидҳои гумрукии ҳозираи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар шабакаҳои глобалӣ дарёфт кардан мумкин аст.

Динамикаи пардохтҳои гумрукӣ барои ҳар раёсати минтақавии гумрукии Хадамоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2016 дар ҷадвали 1 нишон дода шудааст (млн. сомонӣ).

Чадвали 1. Динамикаи пардохтҳои гумрукӣ дар раёсатҳои минтақавии гумрукии Хадамоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2006-2016 (млн. сомонӣ) [4,с.254]

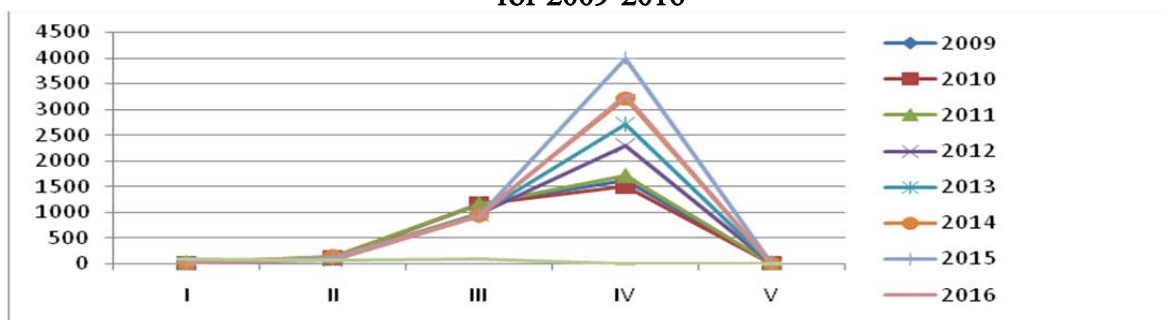
Table 1. Dynamics of Customs Duties in Regional Customs Services of the Customs Service of the Republic of Tajikistan for 2006-2016 (Million Somoni)

Мақомоти гумрук	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 нисбат ба 2009 сол, маротиба
РМГД	614,1	558,3	679,7	902,7	920,8	855,0	1215,8	950,4	1,55
РМГТ	286,5	255,3	284,5	349,02	450,8	417,3	375,5	335,1	1,17
РМГС	519,0	532,1	616,8	884,9	1192,6	1707,7	2164,4	1781,9	3,43
РМГХ	197,5	157,1	117,9	151,8	148,2	212,4	2401,2	196,1	99,29%
РМГ ВМКБ	11,4	12,0	10,3	20,2	26,7	43,3	3,4	5,6	49,12%

Аз чадвал маълум аст, ки дар ин давра пардохтҳои гумрукӣ дар ҷумҳурӣ 2,01 маротиба афзуданд. Дар ин миён ин ҳаҷм дар РМГД, РМГТ, РМГС, РМГХ ва ВМКБ мутаносибан 1,55; 1,17; 3,43 маротиба афзуда ва ба 0,71% ва 50,88% коҳиш ёфтааст [4,с.217].

Самти муҳимми омӯзиши фаъолияти мақомоти гумрук таҳқиқи динамикаи нишондиҳандаҳои самаранокии иқтисодии фаъолияти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст (диаграммаи 1)

Диаграмма 1. Динамикаи нишондиҳандаҳои самаранокии иқтисодии фаъолияти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2009-2016[4, с.254]
Diagram 1. Dynamics of Economic Efficacy of Customs Activity of the Republic of Tajikistan for 2009-2016



Дар ин чо:

I - Теъдоди молҳое, ки тавассути сарҳад ворид гардидаанд (млн тонна).

II - Шумораи ба расмиятдаровардашуда (1000-адад).

III - Шумораи кормандони мақомоти гумрук.

IV- Маблағи умумии бочҳои гумрукӣ (млн сомонӣ).

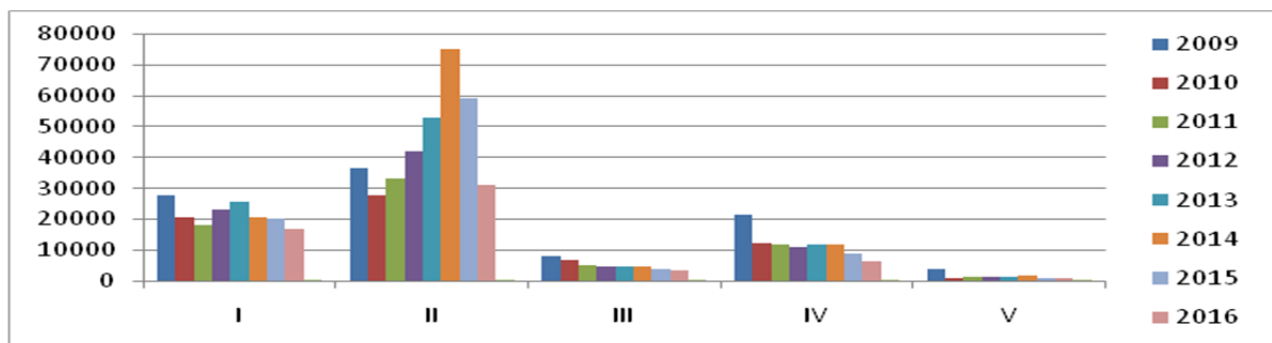
V - Ҳосилнокии меҳнат (млн сомонӣ ба 1 одам).

Аз диаграммаи 1 маълум аст, ки танҳо миқдори ДГБ-и барасмиятдаровардашуда ба 7,75% (100-92,25) кам шудааст. Илова ба ин, мо ҳосилнокии меҳнати кормандони мақомоти гумрукро ҳисоб ва муайян кардем, ки соли 2016 ин нишондиҳанда 2,54 маротиба бештар аз соли 2008 шудааст. Ин нишондиҳандаҳо гувоҳи афзоиши самарани кори мақомоти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст.

Самти дигари муҳимми таҳқиқи тақозо ба хизматрасониҳои гумрукӣ таҳлили фаъолияти брокерони гумрукист. Барасмиятдароии гумрукии саривақтӣ, яъне пуркунии декларатсияҳои гумрукӣ ба кори брокерҳо бастагӣ дорад. Дар диаграммаи 2 динамикаи ДБГ-и барасмиятдаровардашуда аз ҷониби брокерҳои гумрукии РМГ дар солҳои 2009-2016 оварда шудааст.

Диаграммаи 2. Динамикаи ДБГ-и барасмиятдаровардашуда аз тарафи брокерҳои раёсатҳои минтақавии гумрукӣ дар солҳои 2009-2016

Diagram 2. Cleared the DBG Dynamics by Brokers of Regional Customs Branches in 2009-2016



Манбаъ: Ҳисоби муаллиф дар асоси маълумоти Ҳисоботи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: ХГҶТ, 2017. -254 с.

Дар ин ҷо:

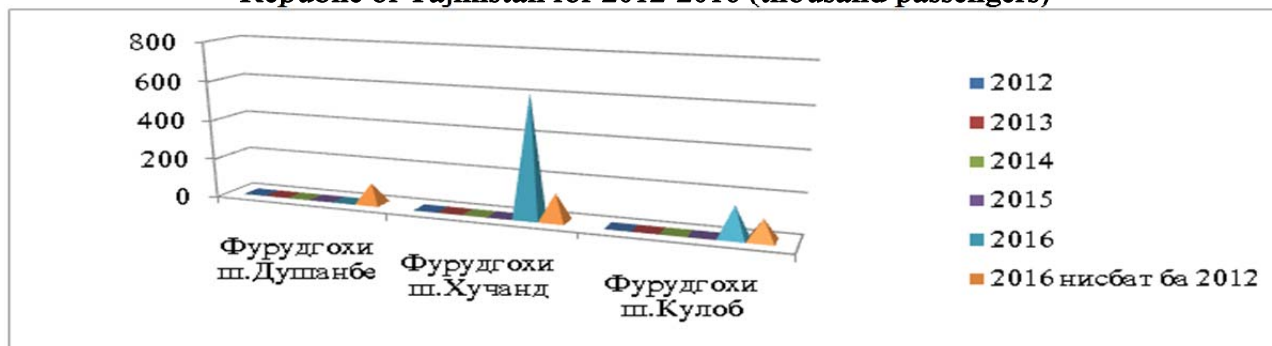
- I. Раёсати минтақавии гумрукӣ дар шаҳри Душанбе.
- II. Раёсати минтақавии гумрукӣ дар вилояти Суғд.
- III. Раёсати минтақавии гумрукӣ дар вилояти Хатлон.
- IV. Раёсати минтақавии гумрукӣ дар шаҳри Турсунзода.
- V. Раёсати минтақавии гумрукӣ дар ВМКБ.

Аз диаграммаи 2 маълум аст, ки дар давраи мазкур ҳамаи брокерони гумрукии Раёсати минтақавии гумрукии Душанбе барасмиятдарории декларатсияҳои бори гумрукиро ба 35,7% (100-61,53), аз Раёсати минтақавии гумрукии вилояти Суғд 14,44% (100-85,56), Раёсати минтақавии гумрукии вилояти Хатлон ба 59,47% (100-40,53), Раёсати минтақавии гумрукии Турсунзода 69,94% (100-30,06) ва Раёсати минтақавии гумрукии ВМКБ ба 81,26% (100-18,74) кам карданд [4,с.254].

Дар чараёни таҳқиқ мо ба хизматрасонии гумрукии мусофирон ва борҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти махсус додем.

Аз диаграммаи 3 маълум аст, ки тайи солҳои 2012-2016 хизматрасонии гумрукӣ дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон афзудааст. Чунончи, афзоиш дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ ш. Душанбе, Хучанд ва Кӯлоб мутаносибан ба андозаи 3,68; 35,57 ва 3,41% дида мешавад. Ин аз беҳшавии сифати хизматрасонии гумрукӣ ҳангоми ҳамлу нақли ҳавоӣ ва пас аз бозсозии терминали нав дар ш. Душанбе ва Хучанд гувоҳӣ медиҳад.

Диаграммаи 3. Динамикаи хизматрасониҳои гумрукии мусофирон ва борҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2012-2016 (ҳаз. мусофир)
Diagram 3. Dynamics of customs services of passengers and cargo in international airports in the Republic of Tajikistan for 2012-2016 (thousand passengers)



Манбаъ: Ҳисоби муаллиф дар асоси маълумоти Ҳисоботи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: ХГҶТ, 2017. -254 с.

Самти дигари фаъолияти мақомоти гумрук хизматрасонии гумрукии ҳамлу нақли борҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ мебошад.

Дар чадвали 2 динамикаи хизматрасонии гумрукии ҳамлу накли борҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ ш. Душанбе, Хучанд ва Кӯлоб барои солҳои 2009-2015 оварда шудааст.

Чадвали 2. Динамикаи хизматрасониҳои гумрукии борҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2009-2015
Table 2. Dynamics of Customs Services Service in International Airports in the Republic of Tajikistan for 2009-2015

Нишондиҳандаҳо	Солҳо								2015 нисбат ба соли 2008, маротиба
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
<i>Фурудгоҳи байналмилалӣ ш. Душанбе</i>									
Миқдори декларатсияҳои бори гумрукии барасмиятдаровардашуда, адад.	4637	4466	1382	5284	5634	6163	6650	6553	1,41
Вазни борҳо, ҳаз.тонна	35,1	15,8	19,4	58,8	41,5	40,1	65,6	79,34	2,27
Арзиши гумрукӣ, млн. доллар	270,3	280,0	190,9	835,1	864,3	2240,7	1592,6	1623	6,01
<i>Фурудгоҳи байналмилалӣ ш. Хучанд</i>									
Миқдори декларатсияҳои бори гумрукии барасмиятдаровардашуда, адад.	500	481	185	699	545	555	617	649	1,298
Вазни борҳо, ҳаз.тонна	16,7	9,2	7,6	26,3	27,9	34,8	34,3	36,16	2,17
Арзиши гумрукӣ, млн. доллар	76,9	44,7	25,7	110,0	174,3	146,4	219,4	258,5	3,36
<i>Фурудгоҳи байналмилалӣ ш. Кӯлоб</i>									
Миқдори декларатсияҳои бори гумрукии барасмиятдаровардашуда, адад.	21	12	3	37	34	62	64	29	1,38
Вазни борҳо, ҳаз.тонна	3,4	2,4	0,4	6,7	3,9	4,9	7,7	72,92	21,45
Арзиши гумрукӣ, млн. доллар	5,5	3,1	0,5	10,8	7,2	9,6	13,9	8,3	1,51

Манбаъ: Ҳисоби муаллиф дар асоси маълумоти Ҳисоботи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: ХГҶТ, 2016. -154 с.

Аз чадвали 2 бармеояд, ки солҳои 2009-2015 нишондиҳандаҳои барасмиятдарории гумрукии бор дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ рӯ ба афзоиш ниҳодаанд. Миқдори декларатсияҳои барасмиятдаровардашуда дар фурудгоҳи ш. Душанбе 1,41 маротиба, Хучанд - 1,298 маротиба ва Кӯлоб - 1,38 маротиба афзудааст. Зимнан ҳаҷми борҳои интиқолшуда ва арзиши гумрукии онҳо мутаносибан 2,27; 6,01; 2,17 ва 21,45; 3,36 ва 1,51 маротиба зиёд шуд. Ин ҳам гувоҳи беҳшавии хизматрасонии гумрукӣ дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аст [5,с.154].

Дар натиҷаи таҳлили фаъолияти иқтисодии мақомоти гумруки Тоҷикистон дар солҳои 2009-2015 ба хулосае омадем, ки иҷрои амалҳои зерин лозим аст:

Аввалан, такмил додани заминаи қонунии ҳисобу супоридани пардохтҳои гумрукӣ, тақвияти назорат аз болои ҳисобкунии онҳо аз ҷониби мақомоти гумруки воқеъ дар ноҳияҳои сарҳадӣ дар асоси тарифҳои гумрукии мавзун, ки ҳимояи саноат ва суботи муносибатҳои молиявӣ қарзиро таъмин мекунанд.

Баъдан, истифодаи самараноки иқтидори содиротии кишвар, ноҳияҳои сарҳадии он ва ташкил кардани истехсолоти воридотивазкунанда бо паст кардани бочҳои гумрукии воридотӣ барои баъзе ашёи хом, намудҳои нави таҷҳизот, дастгоҳҳо ва қисмҳои эҳтиётӣ.

Сеюм, густариши фаъолияти иқтисодии беруна ва робита бо кишварҳои ИДМ, воридшавӣ ба Иттиҳоди гумрукӣ ва ИИАО.

Чорум, такмил додани системаи иттилоотии автоматии ягонаи идоракунии мақомоти гумруки Тоҷикистон, усулҳои муайянкунии арзиши гумрукӣ бо тавачҷуҳ ба таҷрибаи ҷаҳонӣ ва муайянкунии рамзи мол тибқи НМ ФИХ ИДМ ва муттаҳид намудани фаъолияти мақомоти гумруку андоз барои пурра ситонидани пардохтҳо.

Дар ин маврид шарикӣ давлат ва баҳши хусусиро дар тамоми минтақаҳо, хусусан дар ноҳияҳои сарҳадии Ҷумҳурии Тоҷикистон рушд додан ва самаранокии назорати гумрукии молу воситаҳои нақлиётро дар асоси истифодаи технологияҳои муосири инноватсионӣ баланд бардоштан зарур аст.

Хусусан, ба ташкили шароити зарурӣ баҳри хизматрасонии гумрукӣ дар терминалҳои воқеъ дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ ба беҳдошти қори терминалҳои гумрукию логистикӣ, таҳия ва татбиқи барномаи рушди инноватсионии мақомоти гумрук дар тамоми Тоҷикистон ва ҳам вилояту ноҳияҳои алоҳидаи он дар оянда диққати махсус бояд дод.

АДАБИЁТ

1. Абдукодилов Х.А. Механизм совершенствования рыночной инфраструктуры в Республике Таджикистан / Х.А. Абдукодилов. - Худжанд: Гос. изд., им. Рахима Джалила, 2012. -96 с.
2. Ашуров М.Н. Механизм формирования и управления рыночной инфраструктурой региона / М.Н. Ашуров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. -№2/2(197). -С.37-41.
3. Бережной В.И. Проблемы формирования и управления развитием региональной транспортной инфраструктуры: монография [Текст] / В.И. Бережной, В.А. Фурсов, С.Ю. Максимова. -Ставрополь: СевКавГТУ, 2010.
4. Отчетные данные Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан. - Душанбе: ТСРТ, 2017. -254 с.
5. Отчетные данные Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан. - Душанбе: ТСРТ, 2016. -154 с.
6. Раджабов Р.К. Проблемы формирования и развития региональной транспортной инфраструктуры (на примере Республики Таджикистан): дисс..докт. экон.наук 08. 00. 04 / Р.К. Раджабов. -Душанбе, 2000. -С.17-18.
7. Солеҳзода А.А. Формирование и развитие рыночной инфраструктуры региона: теоретические аспекты / Солеҳзода А.А., М.Н. Ашуров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2015. -№2/5(172). -С.35-40.
8. Убайдуллоев Ф.К. Состояние и развитие таможенной инфраструктуры приграничных районов Таджикистана / Ф.К. Убайдуллоев, М.Н. Ашуров // Известия ВУЗов (Кыргызстан). - 2013. -№7. –С.19-24.
9. Gulati M. Improving efficiency of service provision - relevance of cluster approach / M. Gulati // UNIDO. – NEW DELHI, 2003, 3 December. - 2003. <http://www.oecd.org/daf/corporate>.

РУШДИ ЗЕРСОХТОРИ ГУМРУКИИ МИНТАҚАҲОИ НАЗДИСАРҲАДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур рушди зерсохтори гумрукии минтақаҳои наздисарҳадии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Қайд кардан бамаврид аст, ки имрӯзҳо дар кишвари мо таъмини сатҳи баланди рушди иқтисодии минтақаҳо, аз ҷумла рушди ноҳияҳои наздисарҳадӣ, бинобар як қатор сабабу омилҳои объективӣ, ки мавзӯи қорҳои илмӣ сершумор қарор гирифтаанд, муҳим мегардад. Дар мақола динамикаи пардохтҳои гумрукӣ дар раёсатҳои минтақавии гумрукии Хадамоти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2006-2016 мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Аз таҳлил бармеояд, ки дар ин давра пардохтҳои гумрукӣ афзоиш ёфтаанд. Инчунин, дар мақола динамикаи нишондиҳандаҳои самаранокии иқтисодии фаъолияти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон, динамикаи дидбоғҳои бочи гумрукии барасмиятдаровардашуда аз тарафи брокерҳои раёсатҳои минтақавии гумрукӣ, динамикаи хизматрасонии гумрукии мусофирон ва борҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, динамикаи хизматрасонии гумрукии борҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ба ақидаи муаллиф, беҳтаргардонии речаи гумрукӣ ва равониди сарҳадҳои давлатӣ бо рушди ниҳодҳои ҳамкории наздисарҳадӣ ва байниминтақавӣ ҷуброн карда мешавад. Бо ин мақсад иштироки васеи мақомоти давлатии Тоҷикистон дар ҳамкории наздисарҳадӣ тавассути созишномаҳо бо мақомоти ҳокимияти давлатии кишварҳои ҳамсоя лозим аст. Инчунин, барои рушди инфрасохтори бозорҳои ноҳияҳои наздисарҳадӣ зарур аст, ки як қатор қорҳо анҷом дода шаванд, ба монанди кушодани нуктаҳои савдо дар минтақаҳои сарҳадӣ.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти минтақавӣ, бозор, инфрасохтори бозор, гумрук, сарҳад, хизматрасонӣ, нуктаҳои савдо, пардохт.

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается развитие таможенной инфраструктуры в приграничных регионах Республики Таджикистан. Важно отметить, что сегодня в нашей стране важно обеспечить высокий уровень социально-экономического развития регионов, в том числе развитие неблагополучных районов, в силу ряда причин и объективных факторов, которые являются предметом многочисленных научных проблем. В статье анализируется динамика таможенных платежей в региональных таможенных управлениях Таможенной службы Республики Таджикистан за 2006-2016 гг. Анализ показывает, что в этот период таможенные платежи находятся в режиме разработки. В статье также проанализирована динамика эффективности хозяйственной деятельности Таможенного управления Республики Таджикистан, динамика наблюдений за таможенным оформлением со стороны брокеров региональных таможенных департаментов, динамика таможенного обслуживания пассажиров и грузов в международных аэропортах Республики Таджикистан, динамика грузовых таможенных услуг в международных аэропортах Республики Таджикистан. Авторы подчеркивают, что таможенный режим и визовый режим государственных границ сочетается с развитием недискриминационного и межбанковского сотрудничества. Для этого требуется более широкое вовлечение таджикских властей в приграничное сотрудничество посредством соглашений с государственными органами. Также для развития рыночной инфраструктуры приграничных регионов необходимо провести ряд работ, таких как открытие торговых точек на территории приграничных районов.

Ключевые слова: региональная экономика, рынок, рыночная инфраструктура, таможня, граница, услуга, торговые точки, платежи.

DEVELOPMENT OF CUSTOMS INFRASTRUCTURE OF FRONTIER AREAS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses the development of customs infrastructure in the border regions of the Republic of Tajikistan. It is important to note that today in our country it is important to ensure a high level of socio-economic development of the regions, including the development of disadvantaged areas, for a number of reasons and objective factors that are the subject of numerous scientific problems. The article analyzes the dynamics of customs payments in the regional customs administrations of the Customs Service of the Republic of Tajikistan for 2006-2016. The analysis shows that during this period customs payments are in development mode. The article also analyzed the dynamics of economic efficiency of the Customs Union of the Republic of Tajikistan, the dynamics of observations of customs clearance by brokers of regional customs departments, the dynamics of customs services for passengers and goods at international airports of the Republic of Tajikistan, the dynamics of cargo customs services at international airports of the Republic of Tajikistan. The authors emphasize that the customs regime and visa regime of state borders with the development of non-discriminatory and interbank cooperation. This requires greater involvement of the Tajik authorities in cross-border cooperation through agreements with government agencies. Also, for the development of the market infrastructure of the border regions, it is necessary to carry out a number of works, such as opening retail outlets on the territory of the border regions.

Key words: regional economy, market, market infrastructure, customs, border, service, retail outlets, payments.

Сведения об авторах: *Аиуоров Мухаммади Нусратович* - Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент заведующий кафедрой таможенного дела. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. E-mail: m_a_84-84@mail.ru. Телефон: (+992) 935-13-14-41

Давлатов Фарход Халимович - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры таможенного дела. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. E-mail: Farhod_ra@mail.ru. Телефон: (+992) 918-67-77-47

Information about the authors: *Ashurov Mukhammadi Nusratovich* - Tajik State University of Finance and Economics, Ph.D. in Economics, Associate Professor Head of the Department of Customs. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street. 64/14. E-mail: m_a_84-84@mail.ru. Phone: (+992) 935-13-14-41

Farlat Khalimovich Davlatov - Tajik State University of Finance and Economics, Assistant of the Department of Customs. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street. 64/14. E-mail: Farhod_ra@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ ХЛОПКА-СЫРЦА И ВОЛОКНА

Рузибоев Х.Г., Алиев Ф.И., Ишматов А.Б.
Дангаринский государственный университет,
Технологический университет Таджикистана

В условиях открытого внешнего рынка и членства Таджикистана в ВТО особое значение приобретают вопросы увеличения объема производства новых сортов хлопчатника и хлопковой продукции, который зависит от применяемой в сельском хозяйстве и перерабатывающей отрасли техники и технологии, в последующем определяющих параметры качества перерабатываемого хлопка-сырца и его конкурентоспособность не только на внутреннем, но и внешнем рынке.

Качество текстильных изделий в большой степени зависит от качества волокна и пряжи, качество которой в свою очередь зависит от ее подготовки. Качество пряжи является важнейшим критерием для определения пригодности к использованию тех или иных изделий. Требования к качеству могут меняться именно от потребительских свойств [4].

Одним из важнейших показателей, на основании которых оценивают пряжу, является прочность и равномерность по прочности. Но на условия переработки и потребительские свойства изделий оказывает влияние еще и ряд других показателей: наличие дефектов, внешний вид, гладкость, гибкость и удлинение. Кроме перечисленных показателей качество выпускаемой продукции зависит от повреждаемости волокна. Продукция, изготовленная из менее поврежденного волокна, отличается более высокими качественными показателями, более прочная и износостойкая [2].

На АООТ «Файзи Истиклол», оснащенном современным технологическим оборудованием, производственная мощность составляет 75-80%. В связи с этим необходимо создать сокращенную технологию производства пряжи.

В этой цепочке имеются некоторые этапы, которые можно сократить. Для сокращения повреждаемости волокнистых материалов, для улучшения качественных показателей продукции и снижения ее себестоимости, возможно сокращение следующих этапов из существующей цепочки:

1. Прессование волокна. Этот процесс используется с целью сокращения затрат по хранению и транспортировке хлопкового волокна. Этот этап вызывает ряд проблем при дальнейшей переработке. Для приобретения прессовой установки затрачиваются большие финансовые средства.

Прессование в кольцепрядильном производстве искусственно создает необходимость дополнительного этапа - разрыхление. После прессования осложняется очистка сорных примесей и пороков из волокнистого состава. Вследствие чего в действующей технологической цепочке вынужденно применяются предварительная, основная и тонкая очистки. Потому что сорные примеси не связаны с отдельными волокнами, а, напротив, с группами волокон, то есть сорные примеси имеют сильную связь с несколькими волокнами. Для их очистки применяются интенсивные ударные воздействия, что приводит к увеличению повреждаемости волокон и уменьшению волокон, пригодных к прядению (под действием механических ударов волокно разделяется на короткие волокна). В конечном итоге ухудшаются качественные показатели вырабатываемой пряжи.

Рис.1. Технологическая цепочка переработки волокнистого материала из длиноволокнистых сортов хлопчатника
Fig.1. Technological chain of processing fiber material from long-staple cotton varieties



2. Этап разрыхления в прядении. Этот этап в основном предназначен для подготовки волокнистого продукта к очистке. Прессованное волокно путем разделения на отдельные клочки готовится к очистке и смешиванию. Если волокно после джинирования не будет спрессовано, будет отсутствовать необходимость этого этапа, так как после джинов волокно имеет дискретное состояние.

3. Предварительная очистка. В этом этапе волокнистые клочки также подготавливаются к основной очистке в непрессованном продукте. Как уже мы отмечали, волокно имеет дискретное состояние, поэтому возможно удаление предварительной очистки.

4. Тонкая очистка. В результате прессования из-за большого влияния давления и силы определенная часть сорных примесей размельчается, и удалить их становится труднее, так как очистка основана на ударном воздействии.

Мелкие сорные примеси не подлежат воздействию центробежной силы, поэтому был внедрен этап тонкой очистки. Если не размельчать сорные примеси, то тонкая очистка не является необходимой. Самым главным является то, что существующая цепочка имеет гигантскую мощность. Подобные цепочки создаются в основном в центрах. Дальнейшее развитие фермерских хозяйств в республике Таджикистан требует создания компактных агропромышленных предприятий в регионах страны, в основном в сельской местности.

Исследование конструктивных особенностей технологических цепочек оборудования первичной обработки хлопка и прядения показывает необходимость создания компактной, сокращенной, мобильной технологической линии по переработке хлопка-сырца.

При сокращенной технологии после процесса джинирования волокнистый материал подвергается одноэтапной очистке, так как после джинирования отделенные от семян волокна находятся в дискретном состоянии. Из-за дискретного состояния волокон после джинирования сорные примеси имеют слабую связь с отдельными

волокнами, и эти примеси, возможно, удалить слабым воздействием. Применение сокращенной технологии переработки хлопка-сырца способствует уменьшению повреждаемости волокон, увеличению выхода пряжи и улучшению качественных показателей выпускаемой продукции.

Применение эффективной технологической цепочки позволяет достичь минимума затрат при наличии выпуска конечной продукции с высокими качественными показателями. Исключение вышеприведенных процессов приводит к уменьшению занимаемой площади. Учитывая то, что волокнистая масса не подвергается прессованию и в дальнейшем разрыхлению, сохраняются природные свойства хлопкового волокна.

Рис. 2. Схема эффективной технологической цепочки переработки волокнистого материала из длинноволокнистых сортов хлопчатника
Fig. 2. The scheme of an effective technological chain for processing fiber material from long-staple cotton varieties

Валичное джигирование
Очистка и смешивание хлопкового волокна
Чесание волокнистой смеси
Выработка ленты на ленточной машине I перехода
Выработка ленты на ленточной машине II перехода
Изготовление ровницы на ровничной машине
Выработка пряжи по кольцевому способу прядения - гребенная пряжа
Производство ткани
Отделка суровых тканей
Готовая продукция (ткань)

Процесс прессования приводит к раздроблению волокон, что приводит к образованию дополнительных сорных примесей и коротких волокон. В последующих процессах переработки уменьшается обрывность, вероятность появления непсов, запыленность сводится к минимуму. Результатом имеющихся преимуществ является уменьшение стоимости обработки сырья и увеличение выхода готовой продукции.

Анализ выхода оборотов, отходов и пряжи. При подготовке волокнистых материалов к прядению используются процессы: разрыхление, очистка, смешивание и чесание, с целью удаления из общей смеси коротких волокон, непригодных к прядению и сорных примесей [3].

Чем больше интенсивность этих процессов, тем лучше будет эффект очистки. Однако научными исследованиями было обосновано то, что увеличение интенсивности ударных воздействий приводит к повреждению и разрушению волокон. Такое положение в прядильном производстве приводит к уменьшению выхода пряжи и к увеличению выхода волокнистых отходов. По изучению выхода пряжи и волокнистых отходов, полученных из непрессованных хлопковых волокон, были проведены опытные исследования по двум выбранным вариантам.

Оборудование сокращенной технологической цепочки было планировано в соответствии с планом прядения для выработки трикотажной пряжи линейной плотностью 12,0 текс. Параметры технологических процессов были установлены по корректировке компьютерных программ, установленных на оборудовании. По переходам прядения были переработаны экспериментальные смеси по двум вариантам в одинаковых условиях. Выход пряжи, полуфабрикатов, оборотов и отходов в процессах прядения производился в следующей последовательности:

- волокнистые отходы, выделенные в процессах разрыхления и очистки, были собраны в централизованном порядке на обеспыливающем оборудовании, то есть волокнистые отходы предварительно обеспыливались на барабанном фильтре, затем передавались на циклонное устройство, где были собраны и взвешены. Невозвратные

отходы, отделенные от волокнистых отходов в другом циклонном устройстве, также были собраны и взвешены.

- Волокнистые отходы, выходящие из ленточной, ровничной и прядильных машин, отдельно собирались для определения их массы. Накопленные обреты с каждой машины прядильного перехода также собирались и взвешивались.

Таким же образом была определена масса пряжи, выработанная опытным путем в двух вариантах. Результаты исследований по двум вариантам представлены в табл.1

При определении выхода пряжи, отходов и обротов из волокнистой смеси были соблюдены правила технического контроля.

Среднеарифметические значения были занесены в таблицу 1.

Таблица 1. Выход отходов, обротов и пряжи из смеси, %
Table 1. Waste, skimming and yarn from the mixture, %

Показатели	Варианты	
	Прессованный	Непрессованный
1.Смеска	96,0	96,20
Обраты	4,0	3,80
Итого:	100	100
2. Обраты		
Рвань ленты	1,78	1,70
Рвань Ровницы	1,20	1,10
Мычка+ колечко	1,02	1,00
Итого:	4,00	3,80
3.Отходы		
Пух орешек трепальный	3,60	3,28
Кардный очес	3,53	3,07
Пух орешек чесальный	1,98	1,83
Подметь	0,23	0,23
Путанка	0,30	0,28
Невидимые отходы	1,76	1,76
Невозвратные отходы	1,80	1,35
Итого:	13,20	11,80
Выход пряжи	86,6	88,2

Анализ результатов, приведенных в таблице 1, показал, что из смеси непрессованных волокон выход отходов уменьшился на 1,4%, а выход пряжи увеличился на 1,6%. В прессованном варианте выход отходов увеличился в разрыхлительном, очистительном и чесальном отделах. Получение положительных результатов объясняется тем, что уменьшение ударных воздействий на волокнистый материал привело к предотвращению повреждения и возможности появления коротких волокон. Это доказывает преимущество технологии переработки волокнистого материала в непрессованном виде.

Таблица 2. Физико-механические показатели пряжи линейной плотностью 12,0 текс
Table 2. Physico-mechanical properties of yarn linear density of 12.0 Tex

№	Показатели	Нормы	Варианты	
			Прессо- ванный	Непрес- сованный
1	Линейная плотность, текс	18,5+/-1,5	18,20	18,47
2	Коэффициент вариации по линейной плотности, %	3,8-6,2	3,5	2,6
3	Разрывная нагрузка, сН	-	214	227
4	Относительная разрывная нагрузка, сН/текс	9,8-11,5	11,8	12,3
5	Коэффициент вариации по разрывной нагрузке, %	13,8-18,8	12,3	11,9
6	Удлинение, %	-	5,5	5,9
7	Интенсивность кручения, кр/м	760	756	768
8	Коэффициент вариации по крутке, %	-	3,8	3,5
9	Коэффициент крутки	-	33	33
10	Чистота пряжи	Б	Б	Б
11	Показатели качества	0,52-0,83	0,95	1,03
12	Неровнота по Устеру, %	20-24,5	22,6	21,2
13	Обрывность на 1000 вер/час	30	28	21

Физико-механические показатели пряжи, приведенные в табл. 2, соответствуют I сорту и отвечают нормированным требованиям. Качественные показатели пряжи, выработанной из непрессованного волокна, выше, чем из прессованного. Улучшение

качественных показателей пряжи, выработанной из непрессованного волокна, связано с сокращением технологических процессов «прессования» и «разрыхления».

Выводы:

1. Экспериментально доказано, что наличие процесса «прессование волокон» в технологической цепочке способствует уменьшению повреждения волокнистого материала и повышению экономической эффективности предприятия, что в дальнейшем приводит к улучшению качественных показателей пряжи.

2. Результаты анализа показали, что из смеси непрессованных волокон выход отходов уменьшается на 1,4%, а выход пряжи увеличился на 1,6%.

3. Использование сокращенной технологической цепочки способствует уменьшению повреждения волокнистого материала и повышению экономической эффективности предприятия, что в дальнейшем приводит к улучшению качественных показателей пряжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джаборов Г.Д. Первичная обработка хлопка / Г.Д. Джаборов. -М., 1978. -426 с.
2. Технология и оборудование текстильного производства / В.Д. Фралов, Г.В. Башкова [и др.]. -Иванова, 2006. -436 с.
3. Малеев Р.М. Машины текстильного производства / Р.М. Малеев, Ф.Ф. Светик. -М., 2002. -520 с.
4. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ / И.А. Каримов. -Ташкент, 1995.

МУКАММАЛГАРДОНИИ ТЕХНОЛОГИЯИ КОРКАРДИ ПАХТА ВА НАХ

Дар шароити муосири рушди Тоҷикистон барои пешрафти рӯзафзуни иктисодиёт ва рушди устувори иктисодиву иҷтимоии кишвар ва минтақаҳои он, баланд бардоштани ҳаҷми истеҳсоли пахта ва коркарди маҳсулоти он аҳамияти стратегӣ дорад. Афзоиши истеҳсоли навҳои гуногуни нахи пахта ва маҳсулоти пахтагӣ аз ҷорӣ намудани техника ва технология дар соҳаи кишоварзӣ ва соҳаи коркарди саноатӣ вобастагӣ дорад, ки минбаъд нишондодҳои сифати коркарди маҳсулоти хоми пахта ва рақобатпазирии онро на танҳо дар бозори дохилӣ, балки берун аз он ҳам муайян менамояд. Дар мақола таҳлил ва баҳодиҳии сифати нахҳои нассочӣ дар ҷараёни ресидан ва шоназанӣ гузаронида шудааст, ки он меъёри муҳим барои муайян намудани коршоёмии он мебошад. Истифодабарии ҷараёни технологияи самаранок имкон медиҳад, ки дар раванди истеҳсоли маҳсулот бо нишондодҳои баланди сифат, ҳарҷотҳо кам шаванд. Ҷараёни пешниҳодшуда майдони ҷойгиркунии дастгоҳҳо кам мекунад ва бо назардошти нахи пахтаи преснашуда, дар марҳилаи коркард нахи пахтаи ковокшуда ҳосиятҳои табиӣ худро нигоҳ медорад. Таҳлили натиҷаҳои санҷишҳои гузаронидашуда нишон медиҳад, ки истифодаи занҷири кӯтоҳкардашудаи технологӣ ба пасткунии зарар расонидан ба маводи нахӣ ва баланд бардоштани самаранокии иктисодии соҳа мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: мукамалгардонӣ, таҳлил ва баҳодиҳии сифати нахҳои нассочӣ, пахтаи маҳиннах, низоми шоназанӣ, сифати ресмони шоназанӣ, технологияи самаранок.

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ ХЛОПКА-СЫРЦА И ВОЛОКНА

В статье с учетом оптимизации технологии переработки хлопка-сырца и волокна проведена оценка качества текстильных волокон в процессе гребенного прядения, что является важнейшим критерием эффективности. Качественные показатели пряжи в гребенной системе выработанной из непрессованного волокна выше, чем из прессованного. Улучшение качественных показателей пряжи, выработанной из непрессованного волокна, связано с сокращением технологических процессов «прессования» и «разрыхления». Применение эффективной технологической цепочки позволяет достичь минимума затрат при наличии выпуска конечной продукции с высокими качественными показателями. Исключение вышеприведенных процессов приводит к уменьшению занимаемой площади. Учитывая то что, волокнистая масса не подвергается прессованию и в дальнейшем разрыхлению, сохраняются природные свойства хлопкового волокна. Анализ результатов проведенных испытаний показывает, что использование сокращенной технологической цепочки способствует уменьшению повреждения волокнистого материала и повышению экономической эффективности предприятия.

Ключевые слова: оптимизация, анализ и оценка качества текстильных волокон, длинноволокнистый хлопок-сырец, гребенная система, качество гребенной пряжи, эффективная технология.

OPTIMIZATION OF COTTON AND FIBER PROCESSING TECHNOLOGY

In the article, taking into account the optimization of the processing technology of raw cotton and fiber, the quality assessment of textile fibers in the process of combed spinning, which is the most important criterion of efficiency, is carried out. Qualitative indicators of yarn in the combed system produced from non-pressed fiber is higher than from pressed. Improving the quality indicators of yarn produced from non-pressed fiber is associated with a reduction in technological processes of "pressing" and "loosening". The use of an effective technological chain allows you to achieve a minimum of costs in the presence of the release of the final product with high quality indicators. The exclusion of the above processes leads to a decrease in the occupied area. Considering the fact that the fibrous mass is not subjected to pressing and further loosening, the natural properties of cotton fiber are preserved. Analysis of the results of the tests shows that the use of a shortened technological chain helps to reduce damage to the fibrous material and increase the economic efficiency of the enterprise.

Key words: optimization, analysis and quality assessment of textile fibers, long-staple raw cotton, combed system, quality of combed yarn, effective technology.

Сведения об авторах: *Рузибоев Хусейн Гульмуродович* - Технологический университет Таджикистана, кандидат экономических наук. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н.Карабаева 63/3

Алиев Файзиддин Изатуллоевич - Дангаринский государственный университет, магистр 1 курса специальности «экономика и управление на предприятии». **Адрес:** 735320, Республика Таджикистан, Дангара, улица Шарифова, 3. E-mail: fayziddin.94@bk.ru. Телефон: **905-40-95-95**

Ишматов Аскарали Бозорович - Технологический университет Таджикистана, доктор технических наук, профессор кафедры технологии текстильных изделий. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н.Карабаева 63/3

Information about the authors: *Ruziboev Hussein Gulmurodovich* - Technological University of Tajikistan, Ph.D. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev Street 63/3. Phone: **(+992) 917-84-81-02**

Aliyev Fayziddin Izatulloevich - Dangara State University, Master of 1 course in economics and management in an enterprise. **Address:** 735320, Republic of Tajikistan, Dangara, Sharifova Street, 3. E-mail: fayziddin.94@bk.ru

Ishmatov Askarali Bozorovich - Technological University of Tajikistan, doctor of technical sciences, professor of the department of textile technology. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev street 63/3

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА В СРЕДЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Хамидова С.Х.

Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова

Исследование особенностей формирования человеческого капитала региона в современной экономической литературе базируется на различных подходах, так К.В. Ключев исходит из того концептуального положения о том, что «человеческий капитал как основа конкурентоспособности» территорий (Ленинградской области) [5,с.63], человеческий капитал «определяет конкурентные преимущества экономики региона и возможности ее модернизации. Именно человек, имеющий образование, обладающий квалификацией и опытом, определяет основные границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества. Увеличение уровня национального богатства связано в первую очередь с активным развитием человеческого капитала, в том числе через его эффективное инвестирование». По мнению Пушанина А.В. [10,с.140] «эффективность инновационных процессов региона характеризуется приростом ВВП, вызванным инвестициями в физический и человеческий капитал».

Акцентируя внимание на изменении роли и места человеческого капитала в постиндустриальной экономике Самородова Е.М., Филонов Г.А [12,с.201] пишут, что в «постиндустриальной экономике происходит изменение не только в производственной сфере, но и сфере потребления, связанные со смещением приоритетов в определении ценностей. Материальные потребности были доминирующими до начала XX века, в начале прошлого века актуализировались потребности в образовании, здравоохранении, культуре, и во второй половине XX века наблюдаются сдвиг в сторону наивысших потребностей, согласно иерархии Маслоу, - росту духовности, творческого развития, человеческого общения, самовыражения и самообогащения личности. Для большинства людей в странах, пришедших к постиндустриальной стадии развития, материальные потребности достигли высокой степени удовлетворенности и играют относительно незначительную роль. На первый план выдвигаются потребности нового типа, формирующегося на основе стремления личности к саморазвитию в процессе профессиональной деятельности. Таким образом, продолжая мысль авторов, важнейшими чертами постиндустриального общества, детерминирующими факторами нового типа экономического процесса становятся знания, интеллект, образование, ответственность, духовный и культурно-нравственный потенциал, организационно-предпринимательские способности, полнота человеческой жизни, то есть все то, что современной экономической теорией определяется категорией «человеческий капитал».

Из вышеприведенных материалов можно сделать вывод о том, что человеческий капитал региона самосовершенствующаяся и самоорганизующаяся подсистема экономики региона, с одной стороны, зависящая от уровня развития производительных сил региона, с другой, активно влияющая на их эффективность.

Эту мысль подтверждает в своей статье Хлопова Т.В. [16,с.117] «для понимания феномена человеческого капитала региона важно не только его количественная величина, но и социально-экономические условия, при которых он формируется и реализуется». По мнению автора этой статьи, количественный состав человеческого капитала отходит на второй план, особенно в странах перешедших на постиндустриальный тип развития экономики, где специализация и кооперация, высокий интеллект, профессионализм, креативность и мотивированность на получение высоких результатов играют ведущую роль, при условии, что достаточно предпринимательское начало в организации расширенного воспроизводства.

Это происходит потому, что «наиболее важный экономический ресурс любого государства, включая страны третьего мира - не территории, энергетические ресурсы и сельскохозяйственные угодья, но именно человеческий капитал. Составной частью

модернизации экономики и с высокими, и с низкими уровнями дохода, является снижение экономического значения сельскохозяйственных земель и повышение важности человеческого капитала - умений и знаний» [17,с.16].

Умения и знания «смещают акценты с собственно производства на инновации, то есть устойчивый экономический рост обеспечивается не наращиванием выпуска постепенно модернизируемых товаров и услуг, а непрерывным изменением и структуры выпуска под влиянием спонтанных и организуемых изменений спроса, а также удельного веса инвестиций в человеческий капитал, конкурентоспособность высокотехнологичных отраслей все больше определяется особыми знаниями, навыками и уровнем инновации, которые воплощаются в квалифицированной рабочей силе и организационных механизмах. Таким образом, совершенно очевидно, что технологический процесс, включая широкое распространение и проникновение во все сферы жизни информационных технологий, глобальная конкуренция, стремительное развитие наукоемких отраслей все больше определяют современное «лицо» экономики, вызывают изменения в структуре квалифицированного труда, институциональных взаимодействиях, формах и методах управления производством и развитием [4]. По мнению авторов цитируемой работы, на формирование характеристики современной экономики решающее влияние оказывает интенсивное проникновение во все сферы жизни общества информационных технологий, глобальной конкуренции, интенсивного развития удельного веса видов человеческой деятельности, составляющих экономику знаний в формировании ВВП стран, что заставляет правительство страны развиваться ускоренными темпами, потому что современная экономика базируется на институциональных взаимодействиях с прогрессивными, адаптированными к среде экономических зон методами управления производством и развития.

Процесс непрерывного привлечения человеческого капитала в обеспечение устойчивого экономического развития экономики национального хозяйства (регионов) настоятельно требует формирования и оценки резервов человеческого капитала региона (национального хозяйства), так как в силу неограниченности человеческих возможностей на уровне региона или национального хозяйства, всегда есть возможность увеличения удельного веса человеческого капитала, особенно посредством развития сфер человеческой деятельности, составляющих экономику знаний в формировании ВВП (ВРП).

Эффективное вовлечение резервов человеческого капитала в ход воспроизводственных процессов диктует формирование моделирования количественных связей между объектом и субъектом управления процессов вовлечения резервов в воспроизводственный процесс. Объектом является в этом случае индивид, а субъектом государственная власть региона, которая создает благоприятную среду формирования и использования человеческого капитала, стимулирует индивида на эффективную реализацию собственного человеческого капитала, которое при прочих равных условиях приводит к возникновению «синергетического эффекта» с вытекающими отсюда последствиями.

Для оценки возможностей возникновения синергетического эффекта в процессе формирования и использования человеческого капитала региона, воспользуемся модифицированной моделью [18,с.56] управления резервом человеческого капитала региона.

Рисунок 1. Модель управления человеческим капиталом региона
Picture 1. Model of human capital management in the region



Экономика региона. Модель разработана автором с использованием модели предложенной Е.В. Чучулиной. -С.59

Из модели видно, что в эффективном формировании и использовании человеческого капитала региона решающая роль принадлежит администрации региона, которая на базе долгосрочных программ развития национального хозяйства составляет и реализовывает концепции социально-экономического развития региона на конкретные периоды времени, в которых содержатся положения по развитию приоритетных областей и отраслей человеческой деятельности, включая реальный сектор и сектор услуг, тем самым определяя стратегию обеспечения занятости населения на перспективу. Программы развития региона наряду с определением вероятной области или отрасли повышенного спроса на положительный труд определяет и сферы человеческой деятельности, гармоничное развитие которых позволит создавать человеческий капитал региона, способный эффективно трудиться и производить внешний эффект, потребление которого и создает синергетический эффект. Модифицированную модель с высокой вероятностью можно позволить и принять в качестве имитационной модели, так как она построена по принципу «вход-выход». Входом является цели и задачи национального хозяйства, уровень развития производительных сил в стране, кооперации и специализации производства в отдельных регионах, а также уровень развития сфер человеческой деятельности, составляющих экономику знаний. Данная модель позволит, задавая «цели национального хозяйства на конкретные периоды времени», определить задачи, в том числе по формированию национального и регионального человеческого капитала. Этот процесс будет сопровождаться асимптотическим приближением характеристики человеческого капитала - резерва человеческого капитала к потребностям общества.

Так как уровни развития регионов отличаются, то реализация стратегических целей национального хозяйства на уровне отдельных регионов будет иметь свои особенности, связанные с характерными чертами, присущими характеру «взаимодействия информации, знаний, инноваций и интеллектуальной собственности в формировании человеческого капитала [15], которая выражена в форме модели. По мнению автора цитируемой статьи, все составляющие модели являются взаимобратимыми и движение к формированию знаний начинается с получения достоверной, полной, своевременной и целесообразной информации. Для оценки информации нужны профессиональные знания. В будущем полученные профессиональные знания превращаются в инновации - новые товары, услуги, технологии, позволяющие индивиду получать дополнительный доход, в виде повышения доходов фирмы и вознаграждений работников. А полученные и реализованные инвестиции служат основой получения профессиональных навыков для создания инновационных продуктов, иными словами, «на основе информации, знаний, инноваций и интеллектуальной составляющей формируется человеческий капитал, как приращенная форма использования высококвалифицированного интеллектуального труда работников в условиях современной рыночной экономики и генезиса постиндустриальных технологий» [9]. Получается, что чем выше уровень развития видов человеческой деятельности, составляющих экономику знаний, тем выше интенсивность потребления знаний, ее производство и создание инновационных продуктов, в первую очередь научной продукции. Отсюда возникает закономерный вопрос: если «высокоразвитая экономика, имеет больше шансов на успех, то такой политике должны придерживаться развитые экономики, чтобы перейти из догоняющих в развитую экономику» [9].

Поиск ответов на этот вопрос усложняется и тем, что мировое разделение труда уже достаточно углубилось и страны разделились на постиндустриальные и развивающиеся, где производительность труда совокупного работника как показатель последнего вклад высокотехнологичных отраслей в формирование ВВП [11] кардинально отличается и, как следствие, возможности государственной власти на инвестирование сфер человеческой деятельности, создание предпосылок эффективного формирования человеческого капитала - социальная защита населения, здравоохранение и образование - ограничены; возможности ограничены в том числе и для активного вмешательства государства в развитие производительных сил страны, как путем прямого инвестирования, так и посредством предоставления налоговых, таможенных и иных льгот и преференций. Получается замкнутый круг- государственная власть в силу ограниченности финансовых ресурсов оказывает ограниченное влияние на ход

ускорения темпов роста экономики, в том числе на характеристику человеческого капитала, создавая предпосылки развития образования, здравоохранения и социальной защиты населения. Из этого замкнутого круга для развивающихся стран, как показывает опыт новых индустриальных стран, есть единственно верный путь - расширения сотрудничества с постиндустриальными странами в области внедрения высокотехнологичных видов деятельности в отечественную экономику, развитие традиционных отраслей экономики до уровня выхода на мировой рынок, адаптация здравоохранения, образования и социальной защиты населения до уровня требований международных институтов.

Несмотря на первый взгляд достаточную простоту, перевод экономики развивающихся стран на индустриальные рельсы является архисложной задачей, так как копирование механизмов, эффективно действующих в постиндустриальных странах, на практике других стран не дает ожидаемых результатов. Это происходит потому, что человеческий капитал как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотивации, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности, «заработка» [3,с.6-7]. Из этого определения видно, что человеческий капитал есть результат не только образования, но и труда, ибо в нем подчеркиваются «навыки и способности», которые содействуют росту производительности труда носителя человеческого капитала.

Авторы [14,с.13] придерживаются мысли о том, для адаптацию человеческого капитала к потребностям общества, в среде инновационной экономики, целесообразно классифицировать на трудовой капитал, интеллектуальный капитал, организационно-предпринимательский капитал, культурно-просветительский капитал, социальный капитал, бренд-капитал, структурный капитал, организационный капитал [14]. Классификация позволяет ответить на вопрос, почему человеческий капитал региона (национальное хозяйство) функционирует успешно, или недостаточно успешно содействует развитию экономики. Трудовой капитал характеризуется тем, что чем сложнее труд, тем выше требования к квалификации, знаниям и опыту работников. Чем выше уровень квалифицированного труда, тем выше производительность труда носителя человеческого капитала. Интересно, что в результате взаимодействия, носители человеческого капитала и экономики региона, в силу неограниченности образовательной и интеллектуальной составляющей человеческого капитала, экономика региона получает возможность производства «синергетического эффекта», который иногда в разы превосходит базовые показатели участников процесса расширенного воспроизводства.

Эффективность трудового капитала возрастает и потом, что в большинстве успешно развивающихся фирм широко развит и применяется организационно-предпринимательский капитал, основу которого составляют предпринимательские способности менеджмента организации - включая менеджеров самого высокого и самого низшего уровня. Для развития внутрифирменного предпринимательства особые благоприятные условия создаются в транснациональных компаниях, внедривших американскую или матричную организационную структуру управления [8,с.345], в которой практикуется проектный подход к организации функционирования предприятия (компании). Руководители проектов, будучи свободными в решении текущих и профессиональных вопросов, не затрагивая времени на бюрократические структуры (линейно-функциональной, на базе которой создается матричная структура) имеют возможность обратиться непосредственно к руководителю и научной части (научному руководителю организации) за профессиональной консультацией, или с материально-техническими вопросами, что в разы сокращает время по решению вопросов и снижает риски бюрократических начал в решении вопросов различными инстанциями компании. Не менее важным в повышении эффективности организации является бренд-капитал или клиентский капитал, который позволит пользоваться потенциалом пользователей, заключающимся в вовлечении пользователя в «совместное создание и усовершенствование потребительских ценностей, ибо покупатель выступает судьей в последней инстанции всех созданных компанией продуктов и услуг» [19]

Другим проявлением клиентского капитала является «производитель не просто конкретных товаров и услуг, а сложных социальных комплексов типа «материальные продукты + их потребители+ их предпочтение», позволяющих увеличивать спрос по принципу положительно-обратной связи, когда рост спроса увеличивает спрос [2,с.80], что является не менее важным фактором в достижении высокой эффективности организации».

Вышесказанное, по нашему мнению, является результатом развития и эффективного использования организационного капитала, который включает в себя [14,с.13]:

- капитал инноваций, к которому относят защищенные коммерческие права, интеллектуальную собственность и другие нематериальные активы и ценности, которые обеспечивают способность компании к обновлению;

- капитал процессов, который может быть представлен, например, системой производства, сбыта, послепроизводственного сервиса и другими, в процессе деятельности которых формируется стоимость продукта.

Из приведенного выше можно понять, что организационный капитал составляют знания, которыми владеет компания, а не отдельный работник. Организационный капитал внедряется в деятельность предприятия в форме «инструкций, стандартов по выполнению процедур, или же неписаных знаний, которыми можно овладеть, обменяться или, насколько возможно, кодифицировать их [1,с.71], поэтому они являются собственностью компании и не могут исчезнуть при выходе или увольнении работника из фирмы.

Из приведенных данных и их анализа можно сделать вывод о том, что различные составляющие человеческого капитала региона являются решающим фактором повышения эффективности организаций, что служит предпосылкой изучения и исследования человеческого капитала как многочисленной комбинации вышеназванных составляющих, оптимальное сочетание которых является гарантией достижения требуемой эффективности деятельности организации.

Сказанное в определяющей степени настоятельно требует адаптировать методологию анализа эффективности человеческого капитала региона в соответствии с методологиями научных исследований и обеспечить научно-практическое обоснование особенностей формирования и использования человеческого капитала региона, исходя из анализа вышеприведенных составляющих последнего. Анализ вышеприведенных составляющих человеческого капитала позволяет оценить, создает ли фирма человеческий капитал и насколько удачно, так как, по мнению Л. Туроу, «человеческий капитал создается фирмами, ибо они часто выступают в качестве самых эффективных производителей этого капитала. Фирма считает прибыльным увеличивать человеческий капитал занятого у них персонала, поскольку увеличение ведет к росту выработки. Фирмы, стремящиеся к максимизации прибыли, обеспечивают обучение до тех пор, пока предельные доходы от обучения равны предельным издержкам на обучение» [6]. Таким образом, чем эффективнее деятельность фирмы, тем больше возможностей у нее вкладывать средства на обучение персонала, и наоборот. Обученный и высокопрофессиональный персонал способен создавать и распространять (применять) знания, которые предназначены для освоения, применения, расширения и углубления, с целью создания новых стоимостей, увеличивая добавленную стоимость, в процессе расширенного воспроизводства. Создание и применение производительных или приобретенных знаний способствует устойчивому развитию экономики, так как оно способствует формированию и развитию экономики знаний.

Характеристика развития человеческого капитала региона зависит от условий использования человеческого капитала, который способствует формированию следующих черт последнего: «неотъемлемость от носителя, накапливаемость, обусловленность индивидуальными интересами, предпочтениями и мировоззрением, мобильность, контролируемость, изнашиваемость, эффективность, саморегулируемость, динамичность, самоопределяемость, результативность, доходность, сложность, креативность, творчество». Эти черты, по мнению авторов цитируемой работы формируются в зависимости от господствующих в конкретном пространстве и времени отношений: «социально-экономических, социально-трудовых и рыночных, а также

отношений стадий воспроизводства человеческого капитала (отношения формирования человеческого капитала через обмен, отношения обмена услуги человеческого капитала и отношения использования человеческого капитала), возникающие между наемными работниками и работодателями, между различными хозяйствующими субъектами по поводу обеспечения его самовоспроизводимости и саморазвития для повышения эффективности экономики. Взаимодействия указанных отношений обеспечивает качественное развитие человеческого капитала, содействующее росту производительности труда» [13,с.37]. Из приведенного материала можно сделать вывод о том, что человеческий капитал как сложная социально-экономическая категория формируется под влиянием совокупности отношений, которые, в силу характера развития производительных сил в отдельных регионах, приводит к формированию у носителя человеческого капитала различных черт, в зависимости от характера отношений, среди которых и формируется человеческий капитал индивида.

Иными словами, человеческий капитал региона как результат взаимоотношений капитала субъектов хозяйствования и общества в целом формируется под влиянием характера развития производительных сил региона, которое отражается в характерных чертах человеческого капитала. Это означает, что в высокоразвитых регионах - районах удельный вес видов человеческой деятельности, составляющих экономику знаний, в разы выше, чем в остальных регионах и, по сравнению со среднеотраслевыми показателями, формируется человеческий капитал, соответствующий потребностям экономики региона, ее отраслевой структуре и областям деятельности. Сказанное диктует необходимость применения особых механизмов оценки индекса человеческого развития в регионе, для того чтобы обеспечивать отражение развития человеческого капитала региона, соответствующего требованиям постиндустриальных экономик, так как только креативный, высококвалифицированный и мотивированный человеческий капитал способен обеспечить интенсивный перевод экономики на инновационные рельсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. / М. Армстронг. -8-е издание; под.ред. С.К. Мордовия. -СПБ.: Питер, 2004. -С.71-72. (пер.с.англ.)
2. Гроув Э. Высокоэффективный менеджмент / Э. Гроув. -М.: Наука, 1966. -С.80.
3. Добрынин А.Н. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.Н. Добрынин, С.А. Дятлов. -Спб.: Наука, 1999. -С.6-7.
4. Зарипова Г.Д. Человеческий капитал в инновационной экономике / Г.Д. Зарипова, Л.Г. Файзуллина. -Чистополь: Республики Татарстан, 2010.
5. Ключев К.В. Человеческий капитал как основа конкурентоспособности Ленинградской области / К.В. Ключев // Журнал правовых экономических исследований. - 2012. -№3. -С.63-68.
6. Лобачева Е.Н. Роль человеческого капитала в инновационной экономике / Е.Н. Лобачева, Л.Н. Борисенкова. -М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010.
7. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России / В.Л. Макаров.
8. Мекон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мекон, М. Альберт, Ф. Хедури. -М.: Дело, 1992. - С.345-347. (пер. с англ.)
9. Нестеров А.А. Проблемы человеческого капитала в современной экономике. Монография / А.А. Нестеров, С.В. Форрестр. -Самара, -С.66.
10. Пушанин А.В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал на примере Северо-Западного федерального округа / А.В. Пушанин // Журнал правовых и экономических исследований. - 2007. -№2. -С.140-143.
11. Сафиулин А.Д. Производство и распространение знаний в «Умной экономике» / А.Д. Сафиулин // Экономика и просвещение. - 2012. -№2.
12. Самородова Е.М. Место и роль человеческого капитала в постиндустриальной экономике / Е.М. Самородова, Г.А. Филонов // Территория науки. - 2013. -№2. -С.201-208.
13. Саломахина Ю.А. Экономические отношения воспроизводства человеческого капитала и механизм его регулирования: авт.канд диссер. / Ю.А. Саломахина. -Воронеж, 2015. -С.37-38.
14. Смирнова В.Г. Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике / В.Г. Смирнова, И.В. Скобликова. -С.13.
15. Форрестр С.В. Формирование и роль человеческого капитала в экономике знаний / С.В. Форрестр. [Электронный ресурс]. <http://naukovedonil.ru>, том 7. №3 (май-июнь)

16. Хлопова Т.В. Классификация конкурентоспособности работника как интегральной характеристики степени развития его трудового потенциала / Т.В. Хлопова // Вестник Пермского университета. Серия экономика. - 2012. -№2. -С.111-117.
17. Schultz T.W. Economic Value of education / T.W. Schultz. -L., 1963. -№4. -С.16.
18. Чучулина Е.В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона / Е.В. Чучулина // Вестник Пермского университета. Серия экономика. - 2014. - №1(20). -С.52-56.
19. Эдвинсон Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Л. Эдвинсон, М. Мелоун // Новая индустриальная волна на Западе. -М.: Academia

ТАДҚИҚОТИ ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ САРМОЯИ ИНСОНИ МИНТАҚА ДАР МУҲИТИ ИННОВАТСИОНӢ

Дар мақолаи мазкур моделҳои маъруфи идоракунии сармоияи инсонӣ дар минтақа дар шароити гуногуни иҷтимоию иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, намунаи мувофиқи модел барои татбиқ дар амалияи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст. Асоси таҳқиқотро қорҳои илмӣ олимони ватанӣ ташкил медиҳад. Таҳлили мутаносиби равишҳои мусбат ва манфӣ, ки дар иқтисодиёт шинохта шудаанд, норасоии универсалиро нишон доданд, ки вазифаи мутобик намудани онҳо ба хусусиятҳои ташаққул ва инкишофи сармоияи инсонӣ дар минтақа бо мақсади ба даст овардани арзёбӣ ҳақиқатро инъикос мекунад.

Калидвожаҳо: сармоияи инсонӣ, тавсеаи сармоияи инсонӣ дар минтақа, идоракунии тақрористехсоли сармоияи инсонӣ дар минтақа.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА В СРЕДЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В данной статье проводится исследование широко известных моделей управления человеческого капитала региона в различных социально-экономических условиях и предложен комбинированный вариант модели, которая бы внедрялась в практику экономики Республики Таджикистан. Основой данной работы являются труды отечественных исследователей по проблемам оценки человеческого капитала региона. Синтезированный анализ позитивных и негативных подходов широко известных в экономической науке показал их неуниверсальность, что актуализирует задачу их адаптации к особенностям среды формирования и развития человеческого капитала региона, для получения оценок, достаточно близко отражающих истину.

Ключевые слова: человеческий капитал, расширение воспроизводства человеческого капитала региона, управление воспроизводства человеческого капитала региона.

THE STUDY OF THE FORMATION OF HUMAN REGIONAL CAPITAL IN THE ENVIRONMENT OF INNOVATION PROCESSES

This article examines the well-known models of human capital management in the region in different socio-economic conditions and propose a combined version of the model that would applied to the practice of the economy of the Republic of Tajikistan. The basis of this work is the works of domestic researchers on the evaluation of human capital in the region. The synthesized analysis of positive and negative approaches widely known in economics showed their lack of universality, which actualizes the task of adapting them to the characteristics of the environment of the formation and development of human capital in the region, to obtain assessments that reflect truth fairly closely.

Key words: human capital, expansion of the reproduction of human capital in the region, management of reproduction and human capital in the region.

Сведения об авторе: *Хамидова Сарвиноз Хамробоевна* - Худжандский государственный университет имени Б.Гафурова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбеков, 1. Телефон: 927-01-97-55. E-mail: istambonu@mail.ru

Information about the author: *Sarvinoz Khamroboevna Khamidova* - Khudzhand State University named after B. Gafurov, Ph.D. in Economics, Associate Professor of Finance and Credit. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, travel Mavlonbekov, 1. Phone: 927-01-97-55. E-mail: istambonu@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВ СОГДИЙСКОЙ ЗОНЫ

Ходжаева А.Х.

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Исследуемая рекреационная зона расположена к северу от Туркестанского хребта, в ее состав входят южный склон Курамышенского хребта и горы Моголтау, с юга - прегорья Туркестанского хребта, а на западе туристско-рекреационная зона сливается с равниной голодной степи.

В нашей статье большое внимание уделяется западной части Ферганской долины, которая имеет большое туристско-рекреационное значение, так как долина реки Сырдарьи является «Центром» формирования туристско-рекреационной деятельности в связи с тем, что в акватории Кайракумского водохранилища имеются большие запасы туристско-рекреационных ресурсов. Основными ресурсами для территориальной организации туристско-рекреационного предприятия считаются территории Таджикского моря. Лечебные грязи Аксукон, минеральные воды, крупный балеологический комплекс «Здоровье» кумысолечебница, оздоровительный озоновый воздух арчевых лесов, к акватории Таджикского моря, как природно-антропогенный ресурс относятся также Катасайское и Фархадское водохранилища, оросительные каналы и рекреационные водоемы.

На базе этих ресурсов в Согдийской зоне созданы инженерные сооружения, такие как: Бахористон, Зумрад, Шифо, Ховатаг, дом отдыха Кайракум, «Авест сити» и другие, обеспечивающие жизнедеятельность отдыхающих и обслуживающего персонала (услуги размещения, питания, транспорта) и отдельные рекреационные потребности (услуги лечения, экскурсионное, культурное, бытовое обслуживание).

В последние годы «Таджикское море» теряет свое первоначальное назначение, как оросительный водоем, так как на данной территории формировалась территориальная туристско-рекреационная система, которая представляет собой географическую систему, состоящую из взаимосвязанных природных, культурно-исторических комплексов, инженерных сооружений обслуживающего персонала, органов управления и отдыхающих.

Для территориальной организации рекреационных хозяйств туризма и рекреационной деятельности самым главным являются природные и культурные ресурсы: территориальной базой формирования туристско-рекреационной системы выступают ресурсы и условия удовлетворения рекреационных потребностей, эти ресурсы обладают определенной емкостью, устойчивостью, комфортностью, разнообразием и привлекательностью для принимаемого туриста и рекреанта.

В рекреационной зоне весь комплекс рекреационных и обслуживающих предприятий находится на стадии территориальной организации, именно они формируют рекреационную инфраструктуру, которая характеризуется с помощью показателей емкости, устойчивости, комфортности, разнообразия, загруженности и эксплуатационной готовности предприятий для приема и обслуживания рекреатив.

В условиях Согдийской туристско-рекреационной зоны пока не на должном уровне подготовлен обслуживающий персонал, который должен выполнять роль обслуживания 10 тысяч рекреантов одновременно. В республике отсутствует такой орган, как управление, который должен обеспечивать оптимальное соотношение между всеми структурами, получая информацию о слаженности функционирования всех обслуживающих учреждений, действующих на территории Согдийской зоны.

Исходя из видов туризма и рекреационной деятельности, на территории долины начинают формироваться малые рекреационные предприятия, такие как: услуги по размещению туристов, транспортные услуги, питание, услуги гидов и экскурсоводов, услуги предприятий культуры, оздоровления, проведения отдыха и досуга,

информационные услуги, предприятия туристических товаров, услуги посредников и сопутствующих малых предприятий (страховых, банковских).

Каждый из элементов услуг в дальнейшем должен формироваться на малых рекреационных предприятиях, которые будут отличаться между собой как по размерам, так и по типам и видам предприятий туристско-рекреационной деятельности.

Территория туристско-рекреационной зоны занимает 13 тысяч кв.км, по числу жителей (более 1 млн), данная рекреационная зона уступает только Южно-Таджикскому территориально-производственному комплексу, отличительная особенность туристско-рекреационного района заключается в том, что это главный район развития и размещения садоводства и виноградарства республики и его продукция в разных видах распространяется от Таджикистана до России, европейских государств, Афганистана, Пакистана, Ирана, Арабских стран и Китая.

Природно-туристические условия и ресурсы долинной части туристско-рекреационной зоны занимают широкую полосу на левобережных террасах Сырдарьи и конусах выноса ее притоков Ходжабукиргана, Исфани, Оксу. С севера туристско-рекреационной зоны почти вплотную к ней подходят скалистые горы Могилтау, отделенные руслом Сырдарьи, а с южной стороны предгорья Туркестанского хребта, которые имеют большое туристско-рекреационное значение для территориальной организации горно-туристических и альпинистических видов рекреационной деятельности.

Туристско-рекреационная зона имеет свои природно-туристические особенности, располагаясь в межгорной впадине на высоте около 350-400 м, ее территория служит естественным проходом из более обширных туранских равнин в густо заселенную Ферганскую долину.

Этот природный феномен послужил тому, что в глубокой древности на этой территории пролегал оживленный караванный путь в страны Центральной Азии, Европы и Индии.

Туристско-рекреационная зона, находясь у входа в Ферганскую долину, на важнейших торговых путях (севера - юга - запада и востока) на протяжении всей своей истории был одним из крупных туристско-рекреационных и экономических центров Центральной Азии. Исторически на исследуемой территории развивались международная торговля и народное ремесленное производство.

Об историческом значении народных ремесел в туристическом «Центре» туристической зоны г. Ходжента напоминают старые названия кварталов шелкомотальщиков, ювелиров, каменотесов, производителей колокольчиков для караванов.

Туристический «Центр» Ходжент оставался типичным центро-азиатским городом с узкими улицами, бесчисленным множеством рекреационно-торговых лавок, одновременно выполнявших и роль производителей продукции для приезжих торговцев разных стран.

Исходя из этого, Согдийскую туристско-рекреационную зону необходимо оценить с точки зрения ее пригодности для развития и размещения рекреационных хозяйств. С этой целью необходимо учитывать следующие природные и социально-экономические факторы:

- характер рельефа Согдийской зоны: высота территории над уровнем моря, крутизна склонов, доступность рекреационных территорий зоны для территориальной организации видов и типов туризма;

- транспортно-географическое положение Согдийской зоны: характер дорожной сети, наличие и уровень развития главных видов транспорта для туристической отрасли зоны;

- возможность Таджикского моря (водохранилища) для интенсификации туристско-рекреационной деятельности и формирования рекреационного хозяйства с большим запасом рекреационных ресурсов, благодаря чистоте горного воздуха, природных и историко-социальных ресурсов;

- состояние производственных, туристско-рекреационных предприятий, социально-бытовой структуры, туристско-рекреационного обслуживания, развития просвещения, культуры и здравоохранения.

В горно-долинных условиях Согдийской зоны особое значение имеет развитие производственных и непроизводственных видов деятельности, направленных на создание товаров и услуг для туристов и рекреантов.

В настоящее время туристско-рекреационные учреждения, гостиницы, средства размещения, средства транспорта, объекты познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, спортивного, религиозного и др. взаимно не связаны.

В Согдийской туристско-рекреационной зоне слабо развит производственный сектор, который является основным мотивом удовлетворения потребности туристов и рекреантов.

На огромной территории зоны развлечения ограничиваются исключительно экскурсионной программой - посещением музеев, осмотром исторических объектов, мало обращается внимание на природные достопримечательности Согдийской зоны. Недостаточно развиты рекреационные учреждения, которые состоят из трех групп хозяйств: туры, туристско-рекреационные услуги и специализированные туристско-рекреационные товары. Ориентирами по разработке, продвижению и реализации туристско-рекреационной зоны являются ее потребительские свойства: гостеприимство, которое в Согдийской зоне развито более, чем в других зонах республики (т.е. умение дать клиенту почувствовать, что ему рады). Необходимо особое внимание обратить на обоснованность и выполнение на принимающей территории необходимых условий для пользования туром, услугами, товаром, которым можно заинтересовать туриста и рекреанта).

Для специальных видов, типов туризма, которые появляются в Согдийской зоне важно, чтобы все туристско-рекреационные предприятия гармонично дополняли друг друга, осуществляли и предоставляли услуги, необходимые потребителю и достаточные по количественным и ассортиментным показателям.

Для достижения этой цели необходимо в каждой туристско-рекреационной зоне республики организовать туры операторской деятельности, которые будут нести ответственность за исполнение туристско-рекреационного продукта перед потребителем и на прокате осуществлять контроль и оперативное сопровождение туристско-рекреационного продукта (по крайней мере, для организованных туристических групп).

Территориальная организация туристско-рекреационной деятельности порождает услуги - нематериальный (невидимый) товар. Туристско-рекреационные услуги - это элементарные единичные или совокупные туристско-рекреационные продукты в сфере перевозки, размещения, питания, туристско-экскурсионного обслуживания, услуги гидов - перевозчиков и экскурсоводов, предоставляемые потребителю в рамках и процессе их потребления, от материального товара услуга отличается тем, что может возникнуть только на месте ее потребления.

Товарная продукция, как правило, изготавливается заранее и, чаще всего, тем или иным способом доставляется потребителю и потребляется в месте, обычно отличном от места его производства. Исключение составляет продукция ремесленников на рынке, в туристско-рекреационных точках, изготавливающих свои сувениры или украшения на глазах у заказчиков-покупателей (туристов и рекреантов). Особенно славятся резчики по дереву, металлу, ганчу мастера глазурованной посуды, художественных вышивок (сюзанае, тубетейки), золотых и серебряных украшений, мастерство которых передавалось из поколения в поколение и дошло до наших дней.

Большой интерес Ферганская долина представляет для историков, археологов, которые заинтересованы в развитии историко-познавательного туризма, так как на территории туристско-рекреационной зоны сохраняются развалины некоторых крепостных сооружений.

В настоящее время развиваются малые туристско-рекреационные предприятия, где перерабатываются фрукты, овощи, их продукция - кишмиш (сушеный виноград без зернышек), изюм, сушеные фрукты, фруктовые консервы, джем, соки и всевозможные сладости, марочные вина Таджикистана.

На каждой территории туристско-рекреационной зоны они многовариантны, что зависит от конкретных природно-климатических условий туристской зоны, экономических условий и традиций местного населения, степени ориентации на внешний рынок. Нужно отметить, что в Республике Таджикистан и на территории

Согдийской туристско-рекреационной зоны и в ее отдельных туристических точках и районах нет рекреационных предпринимательских хозяйств и учреждений, которые играли бы основную роль в экономике туризма.

На республиканском уровне развития малого бизнеса ощущается «неразвитость» малого рекреационного предпринимательства, объясняется это наличием тех проблем, которые относятся к типам и видам туризма.

Выводы и предложения

1. В своей территориальной организации малое предпринимательство в рекреационной сфере Согдийской зоны в ближайшее время должно ориентироваться на создание малых рекреационных предприятий организации отдыха, бытового обслуживания и общественного питания.

2. Деятельность санаторно-курортных и туристических организаций не должна ограничиваться услугами по продвижению, она должна включать в себя и организацию питания, транспортного обслуживания, проведение различных мероприятий (экскурсий, развлечений, спортивных соревнований), прокат транспортных средств и других предметов.

3. В рыночной экономике рекреационное предпринимательство заявило о себе как о самостоятельном сегменте санаторно-курортного рынка.

4. В Согдийской туристско-рекреационной зоне сегодня малые рекреационные предприятия не играют серьезной роли в экономической и социальной сферах, в курортных точках Таджикского моря, но это составляющая рекреации имеет право на существование и в будущем ее развитие может серьезно повлиять на стабильность территории акватории Таджикского моря, и Ферганской долины в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаханянц, О.Е. Основы проблемы физической географии Памира / О.Е. Агаханец. – Душанбе, 1965. -Ч. I, II.
2. Александров, А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александров. – М., 2004.
3. Алибеков Л.А. Взаимодействие горных и равнинных ландшафтов (на примере Средней Азии): автореф. дис. ...доктора геогр.наук / Л.А. Алибеков. -М., 1988. -52 с.
4. Атлас Таджикской ССР. СДПС, ГУК. Душанбе. -М., 1968.
5. Баденков, Ю.П. Устойчивое развитие горных территорий / Ю.П. Баденков // Изв. РАН (серия географическая). – 1998. -№6. –С.8-16.
6. Баротов, Р.Б. Каменное чудо Таджикистана / Р.Б. Баротов, В.П. Новиков. –Душанбе: Ирфон, 1988. – 117 с.
7. Гезгала, Я. Туризм в народном хозяйстве / Я. Гезгала. сокр.пер. с польск. –М.: Прогресс, 1974. –210 с.
8. Джураев, К.Ш. Экономическое значение водных ресурсов Таджикистана / К.Ш. Джураев. – Душанбе: Ирфон, 1974. -143 с.
9. Диловаров, Р. Рациональное использование земель / Р. Диловаров. –Душанбе: Ирфон, 1991. - 110 с.
10. Диловаров, Р. География сельского хозяйства Вахшской долины / Р. Диловаров. - Душанбе: Ирфон, 1998. -210 с.

РАВАНДҶОИ ТАШАККУЛӢБИИ ҲУДУДИИ ҲОҶАГИҶОИ ТУРИСТӢ ВА РЕКРЕАТСИОНИИ МИНТАҚАӢ СУҒД

Дар мақола оиди масъалаҳои ташаккулёбии корхонаҳои хурди туристӣ ва рекреатсионӣ, ки дар ҳудуди минтақаи Суғд ва қисматҳои алоҳидаи он тадқиқ шудаанд, сухан меравад. Ба ҳайати ин минтақаи туристӣ қисмати ҷанубии қаторкӯҳи Курама ва системаи қаторкӯҳҳои на он қадар баланди Муғултово дохил мешаванд. Дар тадқиқот ба қисмати ғарбии Фарғона, ки заминаи асосии ташаккулёбии маркази туристӣ ва рекреатсионии ҳавзаи водии дарёи Сир ба шумор меравад, таваҷҷуҳи хос зоҳир шудааст. Маркази туристӣ ва рекреатсионӣ дар асоси иқтидорҳои шаҳри бостонии Хучанд -ҳавзаи обанбори Баҳри Тоҷик - ки дорои захира ва иқтидорҳои нодиру дилкашанд ва хусусияти пайдоиши таърихӣ ва антропогенӣ доранд, ташаккул ёфтааст. Маҷмуи захираҳои таърихӣ фарҳангӣ, ки дар ҳудуд мавҷуданд, як системаи ягонаи географию рекреатсиониро ба вуҷуд овардаанд, ки онҳо дар якҷоягӣ унсурҳои табиӣ, таърихӣ фарҳангӣ, иқтисодӣ иҷтимоӣ, як ҷазои ягонаи ташкил шудани корхонаҳои хизматрасониҳои туристӣ ва рекреатсиониро ба вуҷуд меоваранд.

Калидвожаҳо: ташаккулёбӣ, корхонаи туристӣ, рекреатсионӣ, минтақаи Суғд, системаи географию рекреатсионӣ.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВ СОГДИЙСКОЙ ЗОНЫ

В статье рассматривается формирование малого туристско-рекреационного предприятия на территории Согдийской зоны в акватории Таджикского моря. С туристско-рекреационной точки зрения зона расположена к северу от отрогов Туркестанского хребта и в ее состав входят такие туристические территории, как Южный склон Кураминского хребта, пологие невысокие горы Могилтау, а с юга неповторимые предгорные пейзажи Туркестанского хребта, а на западе туристская зона сливается с равнинной территорией. В работе большое внимание уделяется западной части Ферганской долины, в которой формировалась большая туристско-рекреационная территория в долине реки Сырдарьи как центр туристской зоны в Центральной Азии. Рекреационная зона формировалась на базе древнего города Худжанд, в акватории Таджикского моря, которое имеет неповторимые природные антропогенные ресурсы. В исследовании отмечается, что на вышеназванной территории формировалась рекреационная система, которая представляет собой географическую систему, состоящую из взаимосвязанных природных, культурно-исторических и социально-экономических инфраструктур. Эти малые рекреационные предприятия относятся к частным и государственным учреждениям: гостиницы, пансионаты, дома отдыха, санатории, спортивные базы, кемпинги, мотели, стационарные детские и спортивные лагеря, спортивно-оздоровительные комплексы.

Ключевые слова: формирование, туристско-рекреационные предприятия, Согдийская зона, рекреационная и географическая система.

PROBLEMS OF THE FORMATION OF TOURIST AND RECREATIONAL ECONOMIES OF THE SOGDIAN ZONE

The article discusses the formation of a small tourist and recreational enterprise on the territory of the Sogd zone in the waters of the Tajik Sea. From the tourist and recreational point of view, the zone is located north of the spurs of the Turkestan Range and includes tourist areas such as the southern slope of the Kuramin Range, gentle low mountains of Mogiltau, and from the south the unique foothill landscapes of the Turkestan Range, and in the west the tourist zone merges with the flat territory. In this work, great attention is paid to the western part of the Fergana Valley, in which a large tourist and recreational territory was formed in the valley of the Syr Darya River as the center of the tourist zone in Central Asia. The recreational zone was formed on the basis of the ancient city of Khujand, in the waters of the Tajik Sea, which has unique natural anthropogenic resources. The study notes that a recreational system was formed in the above-mentioned territory, which is a geographical system consisting of interconnected natural, cultural, historical and socio-economic infrastructures. These small recreational enterprises belong to private and public institutions: hotels, boarding houses, holiday homes, motels, sports facilities, campgrounds, motels, stationary children and sports camps, sports and recreation facilities

Key words: formation, tourist and recreational enterprises, Sughd zone, recreational and geographical system.

Сведения об авторе: *Ходжаева Азиза Хакимовна* – Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова, ассистент кафедры экономической географии и демографии. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1. Телефон: **927-74-81-82; 937-55-00-01**. E-mail: **az.khodjaeva@gmail.com**

Information about the author: *Aziz Khakimovna Khojaeva* - Khujand State University B.Gafurova, Assistant, Department of Economic Geography and Demography. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1. Phone: **927-74-81-82; 937-55-00-01**. E-mail: **az.khodjaeva@gmail.com**

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И СХЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хурамова З.М.

Таджикский государственный финансово-экономический университет

В современных условиях обостряющейся конкуренции товаропроизводителей качество выпускаемой продукции, предлагаемых услуг и работ становится решающим фактором экономического развития и свободного их продвижения на региональном и международном уровнях. В связи с этим, высокое качество, приемлемые цены и сбалансированная политика продвижения товаров и проникновение на рынки сбыта являются основными рычагами, обеспечивающими конкурентоспособность товаров и услуг.

Существующая система предоставления пищевых продуктов в последние годы подвергается значительным и стремительным изменениям, в результате которых она крайне усложнилась и интернационализировалась. Прогресс в этом направлении происходит неравномерно и вспышки заболеваний пищевого происхождения, вызванные микробным заражением, химикатами и токсинами, распространены во многих странах мира. Несоответствие международным стандартам, торговля зараженными продуктами увеличивают возможность распространения вспышек подобных заболеваний.

В число основных проблем, которым необходимо уделить внимание в целях обеспечения безопасности пищевых продуктов, входят глобализация торговли продуктами питания, урбанизация, изменения в образе жизни населения, передвижения внутри страны и международные поездки, загрязнение окружающей среды, умышленное заражение, а также стихийные бедствия и техногенные катастрофы. Некачественное производство, импорт и экспорт просроченных пищевых продуктов способствуют более широкому распространению заражения патогенными микроорганизмами и многие вспышки болезней пищевого происхождения.

Необходимо отметить, что существование проблем мирового масштаба в контексте продовольственной безопасности в целом и безопасности пищевых продуктов, в частности, можно соотнести и к Республике Таджикистан, где отмечаются факты спада производства отечественных товаров и услуг, высокий уровень безработицы, кризис, инфляции, низкого уровня доходов населения и т.д.

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что ситуация с решением проблем недоедания, неполноценного питания и острого отсутствия продовольственной безопасности в большинстве субрегионах Азии, к которому принадлежит и наша республика, за последние 10-15 лет (за исключением небольшого снижения), в целом остается стабильной (табл. 1).

Таблица 1. Численность недоедающих людей в Азии и в мире за период 2005-2017 гг. (за год, в млн. чел.)[1]

Number of undernourished people in Asia and the world for the period 2005-2017 (for the year, in million people.)

Регионы	Годы					
	2005	2010	2012	2014	2016	2017
Центральная Азия	6,5	4,6	4,0	4,0	4,2	4,4
Восточная Азия	219,1	178,4	160,4	142,6	139,5	139,6
Юго-Восточная Азия	101,7	73,7	65,1	60,6	63,6	63,7
Южная Азия	339,8	293,1	299,6	289,4	278,1	277,2
Западная Азия	19,4	20,6	23,1	26,5	29,1	30,2
Всего в Азии	686,4	569,9	552,2	523,1	514,5	515,1
Всего в мире	945,0	820,5	805,7	783,7	804,2	820,8
Соотношение, %	72,42	69,46	68,54	66,75	63,98	62,76

Анализ приведенной выше таблицы показывает, что Азия является регионом с наиболее высокой численностью недоедающих людей в мире и данная проблема в большинстве субрегионах Азии остаётся все ещё высокой (72,42% в 2005 г. до 62,76% в 2017 г.). Эти же данные также свидетельствуют о том, что, вероятно, завершился процесс снижения распространенности недоедания (PoU), который был до недавнего времени характерен для Азии. Прогностические значения PoU для Азии (при населении более 4,517 млрд. чел.) на 2017 год указывают на то, что от недоедания страдают 11,4% населения, или более 515,0 млн. человек. Таким образом, напрашивается вывод о том, что Азия является регионом с наиболее высокой численностью недоедающих людей в мире.

В то же время, прогностические значения PoU для Центральной Азии, при населении более 71,9 млн. людей на 2017 год[2] указывают на то, что от недоедания страдают около 6,12% населения, или более 4,4 млн. человек. Используя такую методику при проведении анализа статистических данных международных организаций можно определить, сколько человек в среднем от недоедания страдают в странах Центральной Азии (табл. 2).

**Таблица 2. Численность недоедающих людей в Центральной Азии в 2017 г. (в млн. чел.)[1]
Number of undernourished people in Central Asia in 2017 (in million people)**

Страны	Население в 2017г.[2]	Среднее соотношение к общему населению, %	Средняя численность недоедающих людей
Казахстан	18,3	25,45	1,119
Кыргызстан	6,3	8,76	0,385
Таджикистан	9,1	12,66	0,557
Туркменистан	5,6	7,79	0,343
Узбекистан	32,6	45,34	1,995
Всего по региону	71,9	100	4,4

Таким образом, в 2017 году, согласно «Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2018», в Таджикистане в среднем количество недоедающих людей составляло 557,0 тысяча человек, что составляет 6,12% от общего количества населения.

Вместе с тем, согласно анализу существующих статистических данных, за последнее десятилетие проблема голода в странах мира начала еще больше усугубляться (табл. 3).

**Таблица 3. Численность недоедающих людей
в других регионах мира за период 2005-2017 гг. (млн.чел.)³
Number of undernourished people in other regions
of the world for the period 2005-2017 (million people)**

Регионы	Годы					
	2005	2010	2012	2014	2016	2017
Африка	196,0	200,2	205,2	212,5	241,3	256,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	51,1	40,7	38,9	38,5	38,9	39,3
Океания	1,8	1,9	2,0	2,3	2,6	2,8
Северная Америка и Европа [†]	Менее 26,4	Менее 27,0	Менее 27,2	Менее 27,3	Менее 27,5	Менее 27,6
Всего в регионах	275,3	269,8	273,3	280,6	310,3	326,2
Всего в мире	945,0	820,5	805,7	783,7	804,2	820,8
Соотношение, %	29,1	32,88	33,92	35,8	38,58	39,74

Анализ приведенных выше данных показывает, что на протяжении последних трех лет число страдающих от голода в мире растет. По нашим оценкам, общее количество жителей планеты, страдающих от недоедания или постоянного отсутствия доступа к продовольствию, увеличилось. Тем более, в странах Южной Америки и большинстве регионов Африки ситуация продолжает ухудшаться, а в странах Центральной Азии, где до недавнего времени отмечалась тенденция к сокращению масштабов проблемы недоедания, наблюдается значительное замедление его темпов.

Другими словами, абсолютная численность мирового населения, страдающего от

[†] Значения для Северной Америки и Европы за каждый год менее 2,5% населения

недоедания, по современным оценкам, повысилась примерно с 804 млн. человек в 2016 до 821 млн. человек в 2017 году. Более того, несмотря на то, что абсолютный рост этого показателя может быть незначительным с ретроспективной точки зрения, т.е. с учетом продолжающегося роста численности населения. Тем не менее, это означает, что число людей, страдающих от голода, в течение последних трех лет растет, по сравнению с показателями начала анализируемого периода.

Выявленные на основе проведенных нами исследований тенденции [3] основываются на существовании более устойчивых цен на основные экспортные товары, в частности, сырую нефть. Такое положение дел привело к истощению источников финансирования импорта продовольствия, сократило возможности правительств для инвестирования в экономику и существенно снизило налоговые поступления, необходимые для защиты наиболее уязвимых групп населения от роста внутренних цен и потери доходов.

Данная тенденция служит четким предупреждением о том, что если не активизировать прилагаемые усилия при решении существующих проблем, цель по ликвидации голода не будет достигнута. Признаки усугубления проблемы продовольственной безопасности и распространенности неполноценного питания в различных его проявлениях однозначно свидетельствуют о том, что странам Центральной Азии необходимо предпринять дополнительные усилия в области продовольственной безопасности и питания на благо каждого члена общества.

Для ещё большего обоснования полученных результатов исследования, здесь можно рассмотреть особенности решения проблем в более уязвимых структурах управления и хозяйствования (например, социальная защита домохозяйств, сельское хозяйство) с целью изучения дальнейших шагов для укрепления связей между ними и согласования подходов к улучшению питания и укреплению продовольственной безопасности в целом.

Проведенные нами исследования показывают, что миллионы мелких семейных фермерских хозяйств в развивающихся странах оказались в ловушке цикла нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания [4]. Из-за их уязвимости, они подвержены повышенным рискам и шокам, таким как болезни, засуха и вредители, а также часто сталкиваются с трудностями при доступе на рынки факторов производства и рынки товаров. В результате, сельские домохозяйства вынуждены очень часто применять стратегии «низкого риска», «с низким уровнем дохода», которые, в свою очередь, еще больше уменьшают и без того низкий их доход.

Многие страны все чаще признают то обстоятельство, что для облегчения экономического положения людей, живущих в условиях нищеты и для предотвращения попадания других людей в условиях кризиса в категорию бедных, необходимо применять меры по социальной защите таких слоев населения.

Однако существующие данные свидетельствуют о том, что программы социальной защиты могут устойчиво выводить людей из нищеты только в том случае, если они интегрированы в более широкие программы обеспечения средств к существованию и стратегии развития сельской местности. Мы считаем, что в этих условиях следовало бы способствовать продвижению большей согласованности между социальной защитой, укреплением продовольственной безопасности, улучшением питания и воздействиями в области сельского хозяйства. Такие действия будут направлены для расширения и долгосрочного поддержания этих программ.

Для изучения этой взаимосвязи и извлечения уроков из разнообразного опыта, накопленного в результате разработки и применения схем социальной защиты в соответствии с политикой дальнейшего развития аграрного сектора в нашей республике, государственным органам управления, научным учреждениям и отраслевым специалистам следовало бы обратить внимание на такие вопросы, как:

- совместной роли сельского хозяйства и социальной защиты в борьбе с бедностью, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием;
- укрепления связей между социальной защитой и сельским хозяйством, как на уровне страны в целом, так и на уровне реализации отдельных программ;
- основных ограничений политики и программ социальной защиты и сельского хозяйства;

- обеспечения совместных усилий по социальной защите и сельскому хозяйству, чтобы максимально повысить их влияние на улучшение жизнеобеспечения и питания, а также укрепления продовольственной безопасности и другие.

В свою очередь, мониторинг и оценка социальной защиты должны включать основные аспекты продовольственной безопасности и питания. Что касается преимуществ, которые могут быть получены в результате большей координации между сельским хозяйством и социальной защитой, должны быть направлены на обеспечение позитивного и долгосрочного воздействия на все население в целом и его уязвимые слои, в частности.

В этой связи, уместны мнения некоторых исследователей и специалистов в этой области. Например, г-жа Сусанна Карапетян (Армения) считает, что «в Армении с момента обретения независимости и после раздробления коллективных хозяйств, а не превращения их в динамичный частный сектор, сельское хозяйство откатилось в своем развитии назад, превратившись в низкопродуктивную деятельность на уровне натурального хозяйства. Оно также стало выступать в качестве буфера занятости, когда рынок труда в городах рухнул в начале 1990-х годов. К 2017 году сельское население в Армении составляло 36% от общей численности населения, тогда как в 1989 году оно составляло лишь 32%. Тем не менее, сельская экономика до сих пор остается в упадке с момента обретения независимости. Подавляющее большинство сельской рабочей силы продолжает работать в сельском хозяйстве, составляя около 75%. Проблема здесь заключается в том, что бедные сельские мелкие фермеры, полагающиеся на натуральное сельское хозяйство для получения средств к существованию, в большинстве случаев имеют ограниченный доступ к ресурсам и рынкам, производительность низкая, а рынки часто плохо функционируют и т.д.»[5].

Другая цитата: Г-жа Мелисса Варгас (Италия) считает, что «схемы повышения согласованности между мерами социальной защиты и сельского хозяйства имеют большой потенциал для поддержки путей выхода уязвимых людей из бедности, однако улучшение питания часто не достигается, не акцентируется или не учитывается. Питание играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и, к сожалению, увеличение доходов и/или доступности продовольствия на уровне домохозяйств не приведет автоматически к улучшению результатов питания уязвимых членов домохозяйства... Важно также отметить, что не вся информационно-просветительская деятельность по вопросам продовольствия и питания равноценна. Во многих случаях вмешательства не основаны на анализе ситуации, проводятся как одноразовая деятельность, методы основаны на передаче знаний (что не приводит к изменению поведения), недостаточно хорошо интегрированы в более широкие схемы социальной защиты, а также в системе отсутствуют или перегружены возможности, или просто результаты не измеряются» [6].

Таким образом, мы исходим из того, что использование такого рода мнений других исследователей поучительны при разработке и применении схем социальной защиты в соответствии с сельскохозяйственной политикой. Для нас же, несмотря на разнообразные социально-экономические характеристики Таджикистана, есть возможность выработать концептуальные подходы, которые также уже были успешно реализованы в других странах и регионах мира. Это особенно актуально, когда речь идет о внедрении, администрировании и мониторинге схем социальной защиты в условиях наличия недоедания, неполноценного питания и острого отсутствия продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Часть 1 «Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания». Табл.2, с. 6.<http://www.who.int/nutrition/publications/foodsecurity/state-food-security-nutrition-2018/ru/> (дата обращения: сентябрь 2018)
2. <https://countrysometers.info/> (дата обращения: сентябрь 2018)
3. Хурамова З.М., Рахматов А.С. К вопросам региональной зависимости Таджикистана при обеспечении продовольственной безопасности. Материалы Конференции “ВЭД РТ в

- условиях глобализации: теория и практика”. Душанбе, ГФЭУТ, 2018. (дата обращения: 6.12.2018)
4. Материалы Форума FSN в Европе и Центральной Азии. Подразделение Глобального форума по продовольственной безопасности и питанию. <http://www.fao.org/fsnforum/ru/eca/activities/discussions/agriculture-social-protection>: (дата обращения: 6.12.2018)
 5. Susanna Karapetyan. <http://www.fao.org/fsnforum/ru/member/susanna-karapetyan> (дата обращения: 6.12.2018)
 6. Мелисса Варгас. Re: Strengthening the linkages between agriculture and social protection. Designing coherent approaches for improving food security and nutrition in vulnerable households. <http://www.fao.org/fsnforum/ru/comment/9253> (дата обращения: 6.12.2018)
 7. Статья «Питание и социальная защита» <http://www.fao.org/3/a-i4819e.pdf>: (дата обращения: 6.12.2018)
 8. Статья «Интеграция мероприятий информационно-просветительской деятельности по вопросам сельского хозяйства и питания в уроки программы улучшения питания детей младшего возраста: <http://www.fao.org/3/a-i6367e.pdf>: (дата обращения: 6.12.2018)
 9. Статья «Коммуникация по вопросам питания и пищевого поведения: Сколько нужно, чтобы было «достаточно» для достижения измеримых результатов для питания в программах социальной защиты?» Блог: <https://www.agrilinks.org/blog/nutrition-education-behavior-change-communication-how-much-enough-achieve-measurable-results> (дата обращения: 6.12.2018)

МУНОСИБАТҲОИ АСОСӢ ВА НАҚШАИ ҲИМОЯИ ИҚТИМОӢ ДАР ҚАРИНАИ ҲАЛЛИ МУАММОИ БЕХАТАРИИ ОЗУҚАВОРӢ

Дар мақолаи мазкур муаммоҳои нимгушнагӣ, ҳолати пастсифатии истеъмоли, мавҷуд набудани амнияти озуқаворӣ ва коркарди алоқаманд бо ин чораҳои зарурӣ барои ҳимояи иқтимой дида баромада шудааст. Қайд гардидааст, ки барномаи ҳимояи иқтимой, метавонад одамро аз қашшоқӣ дар ҳамон ҳолат барорад, ки агар он бо барномаҳои бештар васеи таъмини воситаи зиндагӣ ва стратегияи рушди деҳот, мувофиқагардида байни ҳимояи иқтимой, устувории амнияти озуқаворӣ, бехтаргардонии истеъмоли ва таъсири ба соҳаи ҳоҷагии кишлоқ муттаҳид гардида бошад. Барои боз ҳам асосноккунии натиҷаҳои бадастовардаи тадқиқот, дар ин ҷо метавон муҳимияти ҳалли муаммоҳоро бо сохторҳои идоракунӣ ва хоҷагидорӣ бештар коҳида (масалан, ҳимояи иқтимоии хоҷагиҳои хонагӣ, хоҷагии кишлоқ) бо мақсади омӯзиши қадамҳои минбаъда барои устуворгардонии алоқаи байни онҳо ва мувофиқакунии муносибат ба бехтаргардонии истеъмоли ва амнияти озуқаворӣ ба пуррагӣ дида баромад. Дар навбати худ, мониторинг ва баҳогузориҳои ҳимояи иқтимой бояд ҷанбаҳои асосии бехатарии озуқаворӣ ва истеъмолиро дар бар гирад. Нисбат ба имконияте, ки дар натиҷаи ҳамроҳгӣ бештари байни хоҷагии кишлоқ ва ҳимояи иқтимой ба даст оварда мешавад, бояд ба таъсири мусбӣ ва дарозмуддат ба тамоми аҳоли ба пуррагӣ ва қисматҳои алоҳидаи он равона карда шавад. Ҳамин тавр, ақидаи дарҷгардида аз он бармеояд, ки дигар тадқиқотчиён ҳангоми коркард ва қабули нақшаи ҳимояи иқтимой дар мувофиқат бо сиёсати хоҷагии кишлоқ ақидаи монандро истифода менамоянд. Ба ин нигоҳ нақарда, ба тавсифи гуногунавъии иқтимоӣ-иқтисодии Тоҷикистон, имкони коркарди муносибатҳои концептуалӣ мавҷуд аст, ки аллақай дар кишварҳои хориҷӣ муваффақ амалӣ гардонидани шудааст. Хусусан ҷорикунӣ нақшаи ҳимояи иқтимоии маъмурикунонидашуда ва мониторинг дар шароити нимгушнагии аҳоли рӯзмарра буда, истеъмоли бесифат ва мавҷуд набудани бехатарии озуқаворӣ диққатҷалбкунанда.

Калидвожаҳо: бехатарии озуқаворӣ, нимгушна, ҳимояи иқтимой, хоҷагии кишлоқ, истеъмоли пастсифат, мониторинг, хонаводаҳои маҳаллӣ.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И СХЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы недоедания, ситуация в отношении неполноценного питания и острого отсутствия продовольственной безопасности и связанные с этим разработки необходимых мер социальной защиты. Отмечается, что программы социальной защиты могут устойчиво выводить людей из нищеты только в том случае, если они интегрированы в более широкие программы обеспечения средств к существованию и стратегии развития сельских районов, согласованности между социальной защитой, укреплением продовольственной безопасности, улучшением питания и воздействиями в области сельского хозяйства. Для ещё большего обоснования полученных результатов исследования, здесь можно рассматривать особенности решения проблем в более уязвимых структурах управления и хозяйствования (например, социальная защита домохозяйств, сельское хозяйство) с целью изучения дальнейших шагов для укрепления связей между ними и согласования подходов к улучшению

питания и укрепления продовольственной безопасности в целом. В свою очередь, мониторинг и оценка социальной защиты должны включать основные аспекты продовольственной безопасности и питания. Что касается преимуществ, которые могут быть получены в результате большей координации между сельским хозяйством и социальной защитой, должны быть направлены на обеспечение позитивного и долгосрочного воздействия на все население в целом и его уязвимые слои, в частности. Таким образом, исходя из того, что такого рода мнения других исследователей поучительны при разработке и применении схем социальной защиты в соответствии с сельскохозяйственной политикой. Для нас же, несмотря на разнообразные социально-экономические характеристики Таджикистана, есть возможность выработать концептуальные подходы, которые также уже были успешно реализованы в других странах и регионах мира. Это особенно актуально, когда речь идет о внедрении, администрировании и мониторинге схем социальной защиты в условиях наличия недоедания, неполноценного питания и острого отсутствия продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, недоедание, социальная защита, сельское хозяйство, неполноценное питание, мониторинг, сельские домохозяйства.

THE MAIN APPROACHES AND SCHEMES OF SOCIAL PROTECTION IN THE CONTEXT OF SOLUTIONS TO THE PROBLEMS OF FOOD SECURITY

The article deals with the problems of malnutrition, the situation with malnutrition and acute food insecurity and the associated development of necessary social protection measures. It is noted that social protection programmes can only sustainably lift people out of poverty if they are integrated into broader livelihood programmes and rural development strategies, coherence between social protection, food security, improved nutrition and agricultural impacts. In order to further substantiate the results of the study, it is possible to consider the peculiarities of solving problems in more vulnerable structures of management and management (for example, social protection of households, agriculture) in order to study further steps to strengthen the links between them and to harmonize approaches to improve nutrition and food security in General. In turn, monitoring and evaluation of social protection should include basic aspects of food security and nutrition. As for the benefits that can be derived from greater coordination between agriculture and social protection, they should be aimed at ensuring a positive and long-term impact on the whole population and its vulnerable groups in particular. Thus, based on the fact that the use of this kind of opinion of other researchers is instructive in the development and application of social protection schemes in accordance with agricultural policy. For us, despite the diverse socio-economic characteristics of Tajikistan, there is an opportunity to develop conceptual approaches that have also been successfully implemented in other countries and regions of the world. This is particularly relevant when it comes to the implementation, administration and monitoring of social protection schemes in the context of malnutrition, malnutrition and acute food insecurity.

Key words: food security, malnutrition, social protection, agriculture, malnutrition, monitoring, rural households.

Сведения об авторе: *Хурамова Замира Маматкуловна* - Таджикский государственный финансово-экономический университета, ассистент кафедры менеджмента. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. E-mail: zamira6565@mail.ru. Телефон: (+992) 918-65-66-05

Information about the author: *Khuramova Zamira Mamatkulovna* - Tajik State University of Finance and Economics, assistant professor of management. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. E-mail: zamira6565@mail.ru. Phone: (+992) 918-65-66-05

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Шохруз Махмаданайибнур
Таджикский национальный университет

Для определения главной роли в структуре общественного производства, в первую очередь необходимо исследовать и рассмотреть инвестиционно-строительную сферу ее структуру, особенности, а также как функционируют вложенные в нее ресурсы. Поэтому, с точки зрения науки и практики, наибольший интерес инвестиционно-строительная сфера вызывает, как она воздействует на эффективный рост общественного производства. На этой основе, исследование показывает, что различные ученые-экономисты в своих научных трудах, делают акцент на то, что инвестиционно-строительная сфера очень сильно взаимодействует, а также тесно взаимосвязана с воспроизводственным процессом.

Чаще всего в экономической литературе воспроизводственный процесс связан с кругооборотом производства, т.е. обозначает непрерывное обращение средств производства, таких как: способность к труду, предметы труда, среда и уровень жизни, при этом стабильного функционирования экономической системы в целом и ее элементов. Это говорит о том, что для развития и обеспечения стабильного воспроизводственного процесса, для того чтобы удовлетворить потребность общества в целом существует и необходима инвестиционно-строительная сфера. Так как она осуществляет большую часть деятельности формирования, распределения и воспроизводства всех основных фондов, создавая основной капитал производства во всех его производственных и непроизводственных сферах, а также строит необходимое, соответствующее для каждого индивидуума общества жилье, а также объекты инфраструктуры. Инвестиционно-строительная сфера настолько соединяет в себе все сферы народного хозяйства, что нет сомнений в ее значимости в воспроизводственном процессе.

Многочисленные исследования относительно инвестиционно-строительной сферы показали, что еще не полностью раскрыты все ее возможности в формировании ресурсов роста эффективности общественного производства. Так как в воспроизводственном процессе важную роль играет формирование инвестиционных ресурсов, которые могут обеспечить тесную взаимосвязь различных экономических отраслей. Осуществляя в воспроизводственном процессе вышеназванные функции, инвестиционно-строительная сфера может показать, насколько она взаимосвязана с ростом эффективности общественного производства и как на него воздействует. Поскольку сфера, которую мы исследуем, охватывает все сферы деятельности в экономике, то естественно этим она определяет динамику их развития и может служить не только интегратором, но также зависит от состояния данных отраслей. Например, сокращение темпов промышленного и сельскохозяйственного производства в Республике Таджикистан оказало значительное воздействие на динамику и структуру инвестиций, как внутренних, так и внешних.

Необходимо отметить, что на инвестиционно-строительную сферу может воздействовать не только ее деятельность в процессе реформирования отношений собственности, но также становление и развитие рыночных отношений за последние 20 лет.

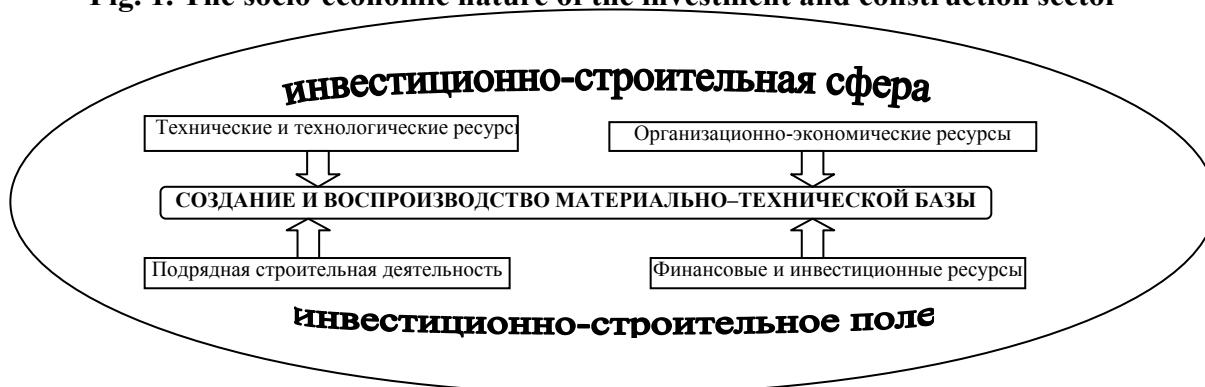
В данное время рано говорить о наличии в экономике сформировавшегося рыночного инвестиционно-строительного процесса, так как неусовершенствованы рыночные механизмы, которые бы служили рычагом и привлекали бы в реальную экономику инвестиционные ресурсы. После распада Советского Союза и гражданской войны была разрушена существовавшая сеть строительных организаций и производственной инфраструктуры. При этом со временем после получения независимости, развития и стабилизации экономики создаются новые сети

строительных организаций. наряду с государственными стали формироваться частные строительные компании, подрядные организации, осуществляющие как строительные функции, так и обслуживающие (ремонт квартир, домов, внешняя и внутренняя отделка и т.д.).

Таким образом, на основе проведения и изучения науки и практики необходимо раскрыть функционирование инвестиционно-строительной сферы в экономике (рис. 1).

Данную составленную нами структуру социально-экономической природы инвестиционно-строительной сферы можно охарактеризовать следующим образом: во-первых, инвестиционно-строительная сфера состоит из инвестиционно-строительного поля; во-вторых, эти два компонента тесно взаимосвязаны с созданием и воспроизводством материально-технической базы; в-третьих, материально-техническая база в свою очередь состоит из тесно взаимосвязанных четырех компонентов, которые направлены на развитие экономики страны.

Рис. 1. Социально-экономическая природа инвестиционно-строительной сферы
Fig. 1. The socio-economic nature of the investment and construction sector



Изучив структуру социально-экономической природы инвестиционно-строительной сферы, необходимо определить ее взаимосвязь с общественным производством, которое можно представить в виде блоков взаимосвязанных между собой (рис. 2).

Рис. 2. Блок-схема формирования ресурсов эффективного функционирования инвестиционно-строительной сферы

Fig. 2. Block diagram of the formation of resources for the effective functioning of the investment and construction sphere



Каждый из блоков имеют свою характеристику и выполняют свои определенные функции. например:

- первый блок состоит из структуры инвестиционно-строительной сферы, который вбирает в себя и определяет субъекты и источники инвестирования необходимые для развития данной сферы;

- второй блок состоит из функций инвестиционно-строительной сферы, которые выполняются в воспроизводственном процессе и деятельности данной сферы;

- третий же блок состоит из ресурсов, которые формируются на основе правильного функционирования двух вышеназванных блоков, дающих эффективный результат.

Необходимо отметить, что третий блок сможет эффективно сформироваться лишь в том случае, когда экономика страны стабилизируется, выйдет из кризисного состояния и будут развиваться цивилизованные рыночные отношения.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существующий процесс является закономерным в условиях рыночных отношений, поэтому в дальнейшем следует ожидать повышения роли негосударственных источников финансирования инвестиционных проектов (табл. 1 и 2).

Табл. 1. Основные показатели инвестиционно-строительной деятельности по формам собственности (в тысяч сомони)

Tab. 1. Main indicators of investment and construction activity by type of ownership (in thousands of somoni)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/2012 в разы
Всего:	4540213	5796846	7492677	9749958	11179735	11371550	2,5
- государственных	2018488	2425985	3104027	3445957	4399869	5013760	2,5
- дехканские хозяйства	4526	2820	8776	72871	73492	99562	22,0
- акционерные	127056	262621	275350	150557	82376	139807	1,1
- население	422532	465026	538057	572438	483533	457517	1,1
- ООО	281896	468972	854808	935630	891097	709225	2,5
- частные предприятия	279585	496584	626925	710783	457584	409895	1,5
- таджикматлубот	3579	5906	6046	1988	5606	5010	1,4
- совместные предприятия	367042	509445	506920	276310	179941	74694	- 4,9
- иностранные инвестиции	1035509	1159487	1571768	3583424	4606283	4462080	4,3

Расчеты автора на основе сборника «Строительство в Республике Таджикистан». – Душанбе: АСПРТ, 2018. -С.14

Расчеты, проведенные в табл. 1 показывают, что к 2017 году возросли все основные показатели инвестиционно-строительной сферы по различным формам собственности, кроме такого показателя, как совместные предприятия, показатель которых понизился на 4,9 раза. В то же время в рассматриваемые годы виден очень сильный рост в дехканские хозяйства в 22,0 раза. Это говорит о том, что проведенная реформа по разгосударствлению совхозов и колхозов, эффективно повлияла на развитие дехканских хозяйств.

Табл. 2. Динамика структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в тысяч сомони)

Tab. 2. Dynamics of the structure of investments in fixed capital by sources of financing (in thousands of somoni)

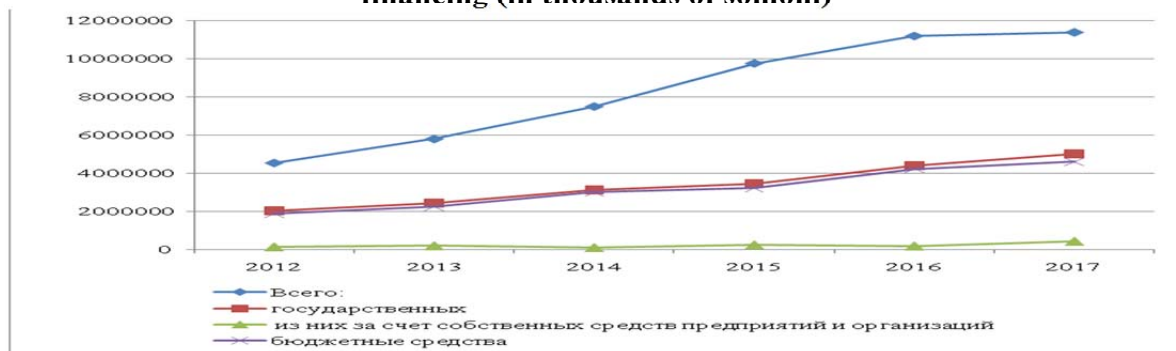
	Всего:	государственных	из них за счет собственных средств предприятий и организаций	бюджетные средства
2012	4540213	2018488	132664	1885824
2013	5796846	2425985	191278	2234707
2014	7492677	3104027	95527	3008500
2015	9749958	3445957	233261	3212696
2016	11179735	4399869	179177	4220692
2017	11371550	5013760	421156	4592605
2017/2012 в разы	2,5	2,5	3,2	2,4

Расчеты автора на основе сборника «Строительство в Республике Таджикистан». – Душанбе: АСПРТ, 2018. -С.21

В табл. 2 мы хотим показать динамику роста инвестиционных вкладов в основной капитал по предприятиям всех форм собственности по источникам финансирования к 2017 году.

Рис. 1. Динамика роста структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в тысячах сомони)

Fig. 1. Dynamics of growth of the structure of investments in fixed capital by sources of financing (in thousands of somoni)



Анализ табл. 2 показывает, что основные показатели инвестиций и строительной деятельности по формам собственности, а также структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования выросли больше чем в 3 раза, это говорит о том, что к 2017 году экономика страны намного стабилизировалась, и окреп государственный бюджет, откуда выдаются средства на финансирование той или иной экономической сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строительство в Республике Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2018. –83 с.

НАҚШИ СОҶАИ ИНВЕСТИЦИОНӢ-СОХТМОӢ ДАР ИҚТИСОДИ МАМЛАКАТ

Дар мақолаи мазкур нақши соҳаи инвестиционӣ-сохтмонӣ дар иқтисоди мамлакат мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда сохтори табиати иҷтимоӣ-иқтисодии соҳаи инвестиционӣ-сохтмонӣ, инчунин таъсиррасонии он ба раванди азнавистеҳсолкунӣ ошкор карда шудааст. Инчунин баъд аз мвайянсозии табиати табиати иҷтимоӣ-иқтисодии соҳаи инвестиционӣ-сохтмонӣ блок-схемаи ташаккули захираҳои амаликунӣ самараноки соҳаи инвестиционӣ-сохтмонӣ тартиб дода шудааст, ки аз се блоки бо ҳам алоқаманд иборат аст. ки дорои тавсифоти аслии таъсиррасонӣ ба фаъолият ва амаликунӣ соҳаи инвестиционӣ-хоҷагидорӣ мебошад. Инчунин дар мақола таҳлили сохтори инвестицияҳо ба сармоия асосӣ аз рӯи сарчашмаҳои маблағгузорӣ ва сохтори инвестицияҳо ба сармоия асосӣ аз рӯи сарчашмаҳои маблағгузорӣ гузаронда шудааст, ки он нишон дод, тамоми нишондиҳандаҳо дар давраи баррасишаванда тамоюл ба болоравӣ доранд. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда чунин хулосабарорӣ шудааст, ки солҳои охир иқтисоди мамлакат устувор гардидааст, ки ба рушди тамоми соҳаҳои иқтисод мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: соҳаи инвестиционӣ-сохтмонӣ, иқтисод, захираҳои инвестиционӣ, танзими давлатӣ, динамика, равандҳои азнавистеҳсолкунӣ, таҳлил, захираҳои пулӣ блок-схема.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

В данной статье рассматривается роль инвестиционно-строительной сферы в экономике страны. На основе проведенного исследования выявлена структура социально-экономической природы инвестиционно-строительной сферы, а также ее воздействие на воспроизводственный процесс. Так же после определения социально-экономической природы инвестиционно-строительной сферы, была составлена блок-схема формирования ресурсов эффективного функционирования инвестиционно-строительной сферы, которая имеет три взаимосвязанных блока, имеющих собственную характеристику воздействия на деятельность и функционирование инвестиционно-хозяйственной сферы. Также в статье проводится анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, который показал, что все показатели имеют тенденцию роста за анализируемый период. На основе проведенного в статье исследования выявлено и сделано заключение о том, что в последние годы стабилизировалась экономика страны, которая эффективно воздействует на развитие всех экономических отраслей экономики.

Ключевые слова: инвестиционно-строительная сфера, экономика, инвестиционные ресурсы государственное регулирование, динамика, воспроизводственные процессы, анализ, денежные ресурсы, блок-схема.

THE ROLE OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE IN THE ECONOMY OF THE COUNTRY

This article discusses the role of the investment and construction sector in the country's economy. On the basis of the conducted research, the structure of the socio-economic nature of the investment and construction sector, as well as its impact on the reproductive process, is revealed. Also, after determining the socio-economic nature of the investment and construction sphere, a block diagram was drawn up of forming resources for the effective functioning of the investment and construction sphere, which has three interrelated blocks that have their own characteristics of the impact on the activities and functioning of the investment and economic sphere. The article also analyzes the structure of investments in fixed capital by sources of financing and the structure of investments in fixed capital by sources of financing, which showed that all indicators have a tendency to grow during the analyzed period. On the basis of the study conducted in the article, it was revealed and concluded that in recent years the country's economy has stabilized, which effectively affects the development of all economic sectors of the economy.

Key words: investment and construction sphere, economy, investment resources, state regulation, dynamics, reproduction processes, analysis, monetary resources, flowchart.

Сведения об авторе: *Шохруз Махмаднайибнур* - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры банковского дела. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: shohruz1990@mail.ru. Телефон: **933-33-30-93**

Information about the author: *Shokhruz Makhmadnayibpur* - Tajik National University, applicant for the Department of Banking. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: shohruz1990@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Нурализода А.Н., Сулаймонзода Ш.Ф., Нурализода Н.Н.
**Таджикский государственный финансово-экономический университет,
Таджикский национальный университет**

На современном этапе одним из направлений увеличения продуктивной занятости является развитие малого и среднего бизнеса. Одновременно, необходимым условием выживания, эффективного функционирования, расширения предприятий малого и среднего бизнеса выступает наличие определенного уровня развития направлений сферы бизнес-услуг.

Практика развитых стран показывает, что малый и средний бизнес во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, участвует в формировании бюджетов всех уровней. Малое предпринимательство имеет ряд преимуществ. В частности, наряду с непосредственными отчислениями в бюджет от доходов компаний, предприятий малого и среднего бизнеса, данная структура создает рабочие места и является источником доходов населения, помогает сбору налогов непосредственно с физических лиц. Малый и средний бизнес связаны с теми отраслями экономики, которые непосредственно соприкасаются с конечными потребителями. Данные отрасли включают в себя торговлю, бытовое обслуживание, а в индустриальной сфере - производство товаров народного потребления, жилищное и коттеджное строительство. Исходя из характера специализации малого и среднего бизнеса в экономике, его развитие в значительной степени связано с общим оживлением потребительского рынка.

Развитию малого предпринимательства придаётся огромное значение. Однако несмотря на то, что поддержка малого и среднего бизнеса с самого начала проведения экономических реформ в Республике Таджикистан была декларирована как приоритетная задача, считаем, что благоприятные условия для создания малых и средних предприятий, для их дальнейшего устойчивого функционирования все еще не созданы. Перед малым и средним бизнесом стоит целый ряд сложнорешаемых проблем. Особенно высокие налоги, недостаточность высококвалифицированных кадров, сложность регистрации. Эти проблемы затрудняют становление и развитие малого и среднего предпринимательства, как полноправного сектора национальной экономики. В этой связи Правительство Республики Таджикистан в рамках Программы среднесрочного развития на период 2016-2020 гг., которая может привести к сокращению бедности и ускорению реализации стратегических целей, является обеспечивающим фактором дальнейшего подъема экономики [2,с.90]. Это, на наш взгляд, основано на развитии предпринимательства и создании новых рабочих мест. Таким образом, поддержка малого и среднего предпринимательства является одной из основных целей экономической политики государства.

Малый и средний бизнес - это социальная опора и важный сектор государства. Данная форма хозяйствования является серьезным резервом для роста экономики Республики Таджикистан. Государство играет незаменимую роль в разработке и принятии долгосрочных стратегических решений. Определяя основные направления и приоритеты социально-экономического развития страны, государство несет прямую ответственность за жизнеспособность и эффективность национальной экономики. Считаем, что без оказания прямой государственной защиты и поддержки, без снижения налогового пресса, выдачи льготных кредитов, подготовки кадров, без создания информационной инфраструктуры, распространения передового зарубежного опыта, правовой защиты предпринимателей нельзя обеспечить нормальное развитие малого и среднего бизнеса. Поскольку малый и средний бизнес сам по себе не способен обеспечить объективное выравнивающее положение с другими, более мощными секторами экономики. Неустойчивое состояние малого и среднего бизнеса в Республике

объясняется именно несовершенством механизмов управления и поддержки его развития, а также отсутствием в системе управления элементов инфраструктуры или функции, которые необходимы для решения данной задачи.

Роль малого и среднего бизнеса в мировой экономике резко возросла в 80-90-е годы. По данным ООН, в целом на малых и средних предприятиях в мире занято почти 60% трудного населения и производится 60-70% национального продукта [1,с.60].

По данным Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, экономика страны после замедления роста в 2017 году переходит к умеренному росту в 2018 году. Так, Министерство экономического развития и торговли Таджикистана ожидает рост реального ВВП в 2018 году до 7%, а в 2019 - до 7,3%. Согласно прогнозам, по основным макроэкономическим показателям в 2018 году объем внутреннего валового продукта составит свыше 66,6 млрд. сомони (около \$7,5 млрд.), в 2018 ВВП прогнозируется на уровне 73,4 млрд. (болле \$8,33 млрд.). В ближайшие два года инфляция прогнозируется на уровне 7% и 6,8%, соответственно [3,с.3]. Между тем, некоторые международные финансовые институты, в том числе Всемирный банк и Международный валютный фонд пересмотрели свои прогнозы по экономическому развитию Таджикистана в ближайшие два года в сторону снижения.

Мировая практика доказала, что крупное производство - атрибут экономической мощи государства, а крупные предприятия - основа управляемой экономика. Во всех ведущих странах крупные корпорации и фирмы определяют темпы научно-технического прогресса, обеспечивают устойчивость в экономике, играют решающую роль в экономической политике государства.

За последние 10 лет политика государства в сфере развития малого и среднего бизнеса существенно изменилась. Отдельные разрозненные мероприятия заменены комплексными программами, ориентированными на решение проблем становления и развития малого и среднего бизнеса как особой формы экономической жизни общества.

Анализ особенностей малых и средних предприятий позволяет определить специфику процессов формирования и развития малого и среднего бизнеса в экономике Таджикистана. На наш взгляд, можно выделить ряд факторов, выступающих существенным препятствием на пути развития малых и средних предприятий:

- недостаток финансовых ресурсов;
- недостаточное развитие структуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- низкий уровень доходов населения;
- административные барьеры;
- дефицит инфраструктуры услуг;
- доступ к выполнению государственных заказов;
- проблема нежилых помещений для предприятий;
- проблема продвижения товаров и услуг на рынке;
- потребность в деловой информации;
- низкая квалификация.

Стоит отметить, что большинство зарубежных экспертов определяют Таджикистан, как страну, неблагоприятную для инвестиций и ведения бизнеса [3,с.3]. При этом республика имеет выгодное географическое положение: граница с Узбекистаном, Киргизией, Китаем и Афганистаном, недалеко Пакистан и Иран. Инвесторы исходят из перспективы получения выгод за счёт вложения капитала в строительство на территории республики объектов гидроэнергетики, в разработку недр (золота, серебра, меди, олова, угля, урана).

В целом, малый и средний бизнес постепенно улучшается. Несмотря на то, что Таджикистан, как и любое государство Востока и Средней Азии, сталкивается с проблемой восприятия со стороны иностранных инвесторов. В частности, тех, кто не знаком с обычаями, историей, культурой и нравами страны. Таким образом, государственная поддержка и регулирование малого и среднего бизнеса - это необходимый и неизбежный процесс, способствующий увеличению темпов экономического роста, улучшению структуры и качества валового национального продукта. Руководство республики делает в этом направлении те же шаги, что и остальные государства с развивающейся экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулаймонов Ш.Ф. Эффективный сектор бизнес-услуг как условие развития малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан / Ш.Ф. Сулаймонов // Наука и бизнес: пути развития. –Тамбов, 2017. -№6. -С.59-63.
2. Сулаймонов Ш.Ф. Направления развития сферы бизнес-услуг в свете реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан / Ш.Ф. Сулаймонов // Экономические и гуманитарные науки. Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Орел). –Орел, 2017. -№3(302). -С.87-95.
3. Эрман М.А. Исследование инфраструктуры развития предпринимательства Республики Таджикистан / М.А. Эрман, А.А. Крицын, Р.С. Ступин // Бизнес-инкубатора НИУ ВШЭ. - 2017. -52 с.

ФАЪОЛИЯТ ВА РУШДИ ТИЧОРАТИ ХУРД ВА МИЁНА ДАР ИҚТИСОДИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур натиҷаҳои таҳқиқот, ки муқаррароти асосии тичорати хурд ва миёна, инчунин ҳолати кунунӣ ва мушкилоти фаъолиятро баррасӣ мекунад, оварда шудаанд. Бо мақсади таъмини рушди устувор ва дурнамои кӯтоҳмуҳлат ва дарозмуддат, як қатор омилҳо, ки ба рушди корхонаҳои хурду миёна халал мерасонанд, муайян карда шуданд. Дар баробари ин, меъёрҳои тақсимкунии корхонаҳо ҳамчун тичорати хурд ва миёна низ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Хусусиятҳои асосии сатҳи имрӯзаи рушди тичорати хурду миёна дар як қатор чорабиниҳои, ки барои рушди корхонаҳо заруранд, бояд ба назар гирифта шаванд.

Калидвожаҳо: тичорати хурд ва миёна, корхонаи хурд ва миёна, давлат, Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушкилот, нақши тичорати хурд ва миёна, рушд.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье представлены результаты исследования, в котором рассматриваются основные положения малого и среднего бизнеса, а также современное состояние и проблемы функционирования. С целью обеспечения стабильного роста и развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах, рассмотрены ряд факторов, препятствующих развитию малых и выдачи средних передового предприятий. Рассмотрены критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу. Выявлены ключевые особенности текущего уровня развития малого и среднего бизнеса и предложен ряд мероприятий, которые необходимо провести для развития предприятий.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, малые и средние предприятия, государство, Республика стороны Таджикистан, проблема, роль малого и дальнейшего среднего малого бизнеса, развитие.

FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

The article presents the results of the study, which examines the main provisions of small and medium businesses, as well as the current state and problems of functioning. In order to ensure sustainable growth and development in the short and long term, we proposed a number of factors can be obstacles in the way of development of small and medium-sized enterprises. Reviewed criteria for classifying enterprises to small and medium-sized businesses. The key features of the current level of development of small and medium-sized businesses in, a number of activities that need to be held for the development of enterprises.

Key words: small and medium businesses, small and medium enterprises, state, Republic of Tajikistan, problem, the role of small and medium businesses, development.

Сведения об авторах:

Нурализода Амрулло Назрулло - Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе улица Нахимова, 64/14. Телефон: (+992) 918-75-76-68

Сулаймонзода Шухрат Фирдавс - Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры международных финансово-кредитных отношений. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимов, 64/14. Телефон: (+992) 918-30-66-66. E-mail: Sulaymonzoda_sh@mail.ru

Нурализода Наджибулло Назрулло - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры экономической теории. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **(+992) 918-27-43-92**

Information about the authors:

Nuralizoda Amrullo Nazrullo - Tajik State University of Finance and Economics, Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of Applied Informatics in Economics. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe Nakhimov Street, 64/14. Phone: **(+992) 918-75-76-68**. E-mail: **amrullon@mail.ru**

Sulaymonzoda Shukhrat Firdavs - Tajik State University of Finance and Economics, assistant at the Department of International Financial and Credit Relations. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street, 64/14

Nuralizoda Najibullo Nazrullo - Tajik National University, applicant for the Department of Economic Theory. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+992) 918-27-43-92**. E-mail: **a230292@mail.ru**

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК ТАДЖИКИСТАНА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО МЕГАРЕГУЛИРОВАНИЯ

Исупова Б.Ф., Махмадзода Ф.М.

Таджикский государственный университет коммерции

Современный период развития экономики характеризуется динамичными изменениями на финансовых рынках. Меняется само представление об эффективной модели финансового регулирования и надзора, что во многих странах приводит к активному реформированию соответствующих систем. На сегодня основным международным трендом последних лет в сфере финансового регулирования является переход к интегрированным системам.

Мегарегулятор - единый финансовый регулятор, который объединяет функции пруденциального надзора и защиты прав потребителей финансовых услуг [1,с.53].

Сегодня модель единого регулятора предполагает сокращение числа регулирующих органов, объединение их функций и снижение роли центрального банка в пруденциальном надзоре за финансовыми институтами при закреплении за ним функции регулирования финансовой стабильности. Опыт создания и функционирования единого регулятора в экономически развитых странах показал его явные преимущества, по сравнению с традиционной моделью. В то же время выбор каждой страной оптимальной для нее модели финансового регулирования зависит от многих факторов [4,с.25]:

- уровня и стратегии развития финансовой системы;
- институциональной структуры финансового сектора;
- состава и структуры потребителей финансовых услуг (предпринимателей и населения) и ряда других факторов.

Цель написания данной работы заключается в исследовании международной практики мегарегулирования финансового рынка и необходимости его создания в Таджикистане.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести обзор зарубежной практики финансового регулирования;
- провести анализ состояния финансового рынка Таджикистана.

Мегарегуляторы появились в 80-х годах XX - века в странах с развитой экономикой. В XXI веке необходимость создания подобной структуры обострилась, и ускорились темпы создания мегарегуляторов в странах с наиболее крупными финансовыми рынками.

Сама идея финансового мегарегулятора не является новацией для мировой экономики. Такой орган был создан в Норвегии в 1986 г., в Канаде - в 1987 г., в Дании - в 1988 г., в Швеции - в 1991 г., в Великобритании - в 1997 г., в Японии, Корее, Австралии - в 1998 г., в Исландии - в 1999 г., в Германии - в 2002 г. и т.д.

Мировой опыт свидетельствует, что мегарегулирование - довольно распространенная модель организации надзора за финансовыми рынками, действует в 55 странах. Можно выделить две модели существования мегарегулятора. Первая модель предполагает, что мегарегулятор выполняет не только надзорные функции, но и устанавливает правила (регулирующая и нормотворческая функции). Она действует в Великобритании, Австралии, Канаде, Сингапуре. В Японии, Корее, Венгрии, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии развивается вторая модель, предполагающая закрепление за этим органом только надзорных функций (иногда консультационных) [2,с.396].

Создание мегарегулятора являет собой возможность связать банковскую систему и рынок ценных бумаг для того, чтобы запустить движение денежных средств по следующему пути: от инвесторов в банки, затем через ценные бумаги в кредиты.

В перечень задач финансового регулирования входят создание равных конкурентных возможностей для всех участников рынка, защита интересов инвесторов

и кредиторов, предотвращение мошенничества, недобросовестного поведения отдельных участников [2,с.395].

Мировая практика свидетельствует о том, что мотивы и аргументы формирования консолидированного финансового надзора могут быть следующими: оптимизация расходов на реализацию полномочий (наиболее актуально для небольших государств); возможность осуществлять надзор за финансовыми конгломератами на консолидированной основе, особенно в условиях универсализации финансового сектора и появления комбинированных финансовых продуктов; снижение угрозы системных рисков; минимизация риска недобросовестного поведения участников рынка; повышение эффективности надзора за небанковскими финансовыми посредниками и т.п. [1,с.53]. Важно также отметить следующий факт, что «уроки кризиса и накопленный в отдельных странах опыт функционирования мегарегулятора привели в мире к пониманию необходимости повышения роли центральных банков в моделях интегрированного надзора».

Мегарегуляторы появляются в различных странах разными путями. В Великобритании часть надзорных полномочий была передана от Банка Англии Службе по надзору за сектором финансовых услуг (FSA), деятельность которой была недостаточно эффективной, и в 2012 г. было создано Управление пруденциального надзора, подотчетное Банку Англии, а также Управление финансового поведения для надзора за текущим поведением на финансовом рынке. В 2002 г. в Германии произошло слияние трех федеральных надзорных ведомств и создание единого надзорного органа - Федерального ведомства финансового надзора. В Ирландии надзорный орган создан внутри центрального банка на основе его надзорного блока, но обладающий большой долей независимости, так как имеет Совет директоров, назначаемый Министерством финансов [5,с.226].

Таким образом, мировая практика свидетельствует, что в качестве мегарегулятора обычно выступает специально созданный орган, юридическое лицо в специальной организационно-правовой форме, сочетающее функции регулирования (правоустановления) и надзора (правоприменения) на финансовых рынках, являющееся независимым неправительственным органом (но подотчетным правительству, парламенту или президенту), финансируемое из внебюджетных источников, действующее на коллегиальной основе, не имеющее законодательного права. Разнообразие вариантов подчеркивают следующие данные: «Сегодня из 115 полных членов Международной ассоциации регуляторов рынка ценных бумаг (IOSCO) 49 (42,6%) функционируют в рамках отраслевой («вертикальной») модели регулирования, при которой для каждого сегмента финансового рынка действует свой регулятор. «Гибридная модель», при которой полномочия регулятора распространялись на несколько секторов рынка, сложилась в 16 странах (13,9%). Остальные 50 регуляторов (43,5%) представляют различные модели мегарегулирования. Самая распространенная модель действует в 33 странах. Она предполагает наличие единого независимого мегарегулятора (с объединением регулирования и надзора), не являющегося центральным банком. В 13 странах функции мегарегулятора осуществляют национальные центральные банки, еще в 4 странах внедрена модель «twin peaks» [2,с.397].

При обсуждении возможных вариантов следует учитывать также опыт ближних стран - Казахстана, России, Киргизии.

Не менее актуален вопрос о создании мегарегулятора финансового сектора в Республике Таджикистан, так как небольшой финансовый сектор Таджикистана недостаточно капитализирован и имеет высокую степень концентрации [8,с.21].

С учетом соотношения активов и ВВП лишь на уровне 39%, финансовый сектор Таджикистана является относительно небольшим, по сравнению с другими странами региона. В банковской отрасли представлено почти 90% всех активов финансового сектора, она состоит из 16 коммерческих банков, в том числе один полностью государственный банк, два банка с контрольным пакетом акций государства и шесть банков с контрольным пакетом акций иностранных банков. На долю четырех крупнейших банков приходится более 80% всех банковских активов. Микрофинансовый сектор является второй по величине отраслью, в которую входят 34 микродепозитных

организации и 46 микрокредитных организаций и фондов. Размер страхового и лизингового секторов небольшой, рынок капитала ограничен казначейскими векселями с 91-дневным обращением, а консультационных услуг практически не существует.

Темпы проникновения депозитов и кредитов в Таджикистане ниже, чем в других странах региона. На конец 2016 года соотношение банковских депозитов и кредитов к ВВП составляло 16,9% и 18%, соответственно, - это значительно ниже, чем в Кыргызской Республике (23,4% и 20,4%) и Казахстане (39,7% и 28,1%). Несмотря на снижение в последние годы, процентные ставки остаются высокими; процентные ставки по депозитам и кредитам составили, соответственно, 16 и 25% в местной валюте на конец 2016 года. Маржа по процентным ставкам была высокой (более 9%), что указывает на низкую эффективность, ограниченную конкуренцию и серьезные ограничения финансирования.

Банковский сектор в Таджикистане имеет долгую историю низких результатов деятельности, включая общесистемный коллапс после обретения независимости, реорганизацию крупнейшего банка в 2004 году и оказания ему экстренной помощи в 2012 году. Первые признаки кризиса 2016 года в финансовом секторе были очевидны еще в 2013 году, когда коэффициент НОК неожиданно удвоился до 15,9%, по сравнению с 8% в 2010-2012 гг. Риски, связанные с ненадлежащей практикой кредитования, включая директивное кредитование и неудовлетворительное управление рисками, еще более усилились из-за недостатков корпоративного управления и низких уровней капитализации в ключевых банках. Начало экономической рецессии в России в 2014-2016 годах усугубило ситуацию. Одновременное падение объема денежных переводов привело к уменьшению частного потребления и минимальной марже прибыли на внутреннем рынке. В результате показатели качества активов быстро ухудшились, а НОК выросли с 25% в 2014 году до 54% к концу 2016 года. Портфель банковского сектора, характеризующийся высоким уровнем нехеджированных заемщиков в иностранной валюте, пострадал еще больше из-за резкого снижения курса сомони (более чем на 39% в 2014-2016 годах).

А также заявленный агрегированный коэффициент достаточности капитала банковской системы сократился почти в два раза с 22,1% в 2013 году до 11,5% на конец 2016 года. Неспособность банков выполнять, как свои пруденциальные, так и операционные обязательства привела к тому, что регулятор отозвал лицензии у ЗАО «Фононбанка» и ЗАО «Таджромбанка». Была проведена рекапитализация двух крупных банков (ОАО «Агроинвестбанк» и ОАО «Точиксодиротбанк») - в размере 6,1% ВВП. Несмотря на то, что вливание ликвидных средств за счет экстренной помощи укрепило показатели ликвидности, ее распределение по всей системе остается неравномерным из-за слабых сторон межбанковского рынка. Фонд страхования депозитов объявил о достаточности средств для покрытия гарантированных государством депозитов (в эквиваленте 17 500 сомони на человека). Несмотря на то, что основные международные финансовые институты в течение ряда лет предупреждали о важных слабых сторонах и рисках, которые могут спровоцировать кризис, неэффективная основа надзора и деликатные вопросы политического свойства воспрепятствовали принятию своевременных мер по исправлению положения [3, с.52].

Начиная с мая 2015 года Национальный банк Таджикистана приступил к осуществлению ряда реформ по усилению мер надзорного реагирования и создания новых механизмов макропруденциальной политики, финансовой стабильности, урегулирования ситуации с банками и защиты потребителей [8, с.24]. Были сформированы подразделения финансовой стабильности, управления рисками и защиты потребителей при активной помощи Международного валютного фонда, Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития официальным органам.

Несмотря на значительные успехи, еще многое предстоит сделать, особенно в отношении мер обеспечения устойчивости и регулирования, рассмотренных выше.

В целом, из-за неэффективного использования внутреннего потенциала по мобилизации внутренних сбережений и механизма их трансформации в кредиты инвестиции; низкого уровня капитализации действующих финансовых институтов (банки, МФО, страховые компании и т.д.), они предоставляют узкий перечень финансовых продуктов в основном краткосрочного характера, не соответствующих

потребностям реального сектора; усеченной архитектуры финансового сектора, где доминируют банки, ограничен рынок ценных бумаг, отсутствует его вторичный сегмент, включая обращение ценных корпоративных бумаг; высокого уровня цен на финансовые услуги, включая высокие проценты по кредитам; высокого уровня рисков и низкого уровня корпоративного управления в финансовом секторе вызывает необходимость создания мегарегулятора в Республике Таджикистан.

Сегодня создание мегарегулятора финансового сектора в Таджикистане является одной из основных приоритетных задач государства в рамках национальной стратегии развития с целью формирования современного финансового сектора, как системы конкурентоспособных финансовых учреждений, способных предоставлять широкое разнообразие качественных и инновационных финансовых услуг и продуктов, создающей благоприятные условия для стабильного развития национальной экономики и устойчивой к воздействию внешних шоков [6,с.72]. На наш взгляд результатом деятельности мегарегулятора финансового сектора в Республике Таджикистан является укрепление отечественного финансового рынка, раскрытие его потенциала благодаря более дифференцированному подходу к участникам рынка и более четкой, открытой системе регулирования и надзора.

Развитие финансовой системы любой страны обычно происходит по двум сценариям: либо совершенствуются уже существующие механизмы регулирования и надзора за финансовым рынком, либо зарождаются новые финансовые институты, роль которых становится ключевой. Таким образом, на основе проведенного исследования можно сформулировать вывод о том, что создание в Республике Таджикистан мегарегулятора финансового сектора требует глубокого и всестороннего изучения этой проблемы и разработки оптимальной модели регулирования финансового сектора с учетом мирового опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буклемишев О.В. Мегарегулятор как результат эволюции финансового регулирования / О.В. Буклемишев, Ю.А. Данилов, Р.А. Кокорев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 2015. -№4. -С.52-74.
2. Константинов А.В. Теория и опыт зарубежных стран в сфере финансового регулирования и их применение в российской системе / А.В. Константинов // Фундаментальные исследования. - 2014. -№9-2. -С.394-398.
3. Макрообзор ЕАБР - декабрь 2017 года, 70 с. [Электронный ресурс]. www.eabr.org
4. Матовников М.Ю. Перспективы создания мегарегулятора в России / М.Ю. Матовников // Журнал «Новой экономической ассоциации». - 2013. -№3. -С.19-25.
5. Мегарегулятор: взаимодействие с кредитными организациями и финансовыми рынками / Под ред. д.э.н., проф. Г.Н. Белоглазовой, д.э.н., проф. Н.П. Рудковской. -СПб.: СПбГЭУ, 2014. -229 с.
6. Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 1 декабря 2016 года №636 «Об утверждении Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года».
7. Счастливая Т.В. К вопросу создания мегарегулятора финансового рынка в России / Т.В. Счастливая // Вестник Томского государственного университета. - 2013. -№1(21). -С.113-121.
8. Таджикистан: уверенный рост с неоднозначными перспективами. Доклад Группы Всемирного Банка об экономике РТ за 2017 год. [Электронный ресурс]. www.worldbank.org

БОЗОРИ МОЛИЯВИИ ТОЧИКИСТОН ВА ЗАРУРИЯТИ МЕГАБАТАНЗИМДАРОРИИ ОН

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии мегабатанзимдарории молиявӣ, таҷрибаи баъзе аз давлатҳои олам оид ба ташкили мегабатанзимдарории молиявӣ ва зарурияти ташаккулдиҳии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар мақола ҳолат ва рушди бозори молиявии мамлакат, инчунин дурнамои рушд ва хавфҳои имконпазири он, ки дар давлатҳои Осӣи Марказӣ истифода бурда шудаанд, таҳлил гардидаанд. Муайян карда шудааст, ки ташкил намудани мегабатанзимдарории молиявӣ на танҳо ба омилҳои меъёрию ҳуқуқӣ ворид намудани тағйироти ташкилию институтсионалиро тақозо менамояд, балки тақомули асосҳои методологии назоратро низ талаб мекунад. Ҳамчунин, меъёрҳои рушди мегабатанзимдарории молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: бозори молиявӣ, мегабатанзимдарор, назорат аз болои ниҳодҳои молиявӣ, суғурта ва бозори қоғазҳои қиматнок.

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК ТАДЖИКИСТАНА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО МЕГАРЕГУЛИВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы и опыт некоторых стран мира по созданию финансовых мегарегуляторов, а также необходимость их формирования в Республике Таджикистан. Проведен анализ состояния и развития финансового рынка страны, а также перспективы и риски возможных вариантов, примененных в соседних странах Средней Азии. Установлено, что создание финансового мегарегулятора потребует не только введения организационно-институциональных изменений в нормативно-правовых аспектах, но и совершенствования методологической базы надзора в современных условиях. Кроме того, предложены меры по развитию финансовых мегарегуляторов в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: финансовый рынок, мегарегулятор, надзор за финансовыми институтами, страхование и рынок ценных бумаг.

THE ROLE OF MEGA-REGULATION ON THE FINANCIAL MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The paper explores the theoretical foundations and experience of some countries of the world in creating financial mega-regulators, as well as importance of its formation in the Republic of Tajikistan. The paper analyzed the trend of the financial market of the country, as well as the prospects and risks of possible options used in the neighboring countries of Central Asia. It has been established that the creation of a financial mega-regulator will require not only the introduction of organizational and institutional changes in regulatory in the legal aspects but also the improvement of the methodological base of supervision in modern conditions. In addition, the paper suggests the measures for the development of financial mega-regulators in the Republic of Tajikistan.

Key words: financial market, mega-regulator, supervision of financial institutions, insurance and securities market.

Сведения об авторах: *Исупова Басгул Файзуллохоновна* - Таджикский государственный университет коммерции, доктор PhD, и.о. доцента кафедры банковского дела. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2. Телефон: (+992) 918-33-92-92. E-mail: gulya.25@yandex.ru

Махматзода Фаридун Махмат - Таджикский государственный университет коммерции, соискатель кафедры банковского дела. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2. Телефон: 988-86-74-83. E-mail: makhmadzodaf@gmail.com

Information about the authors: *Isupova Basgul Fayzullokhonovna* - Tajik State University of Commerce, doctor PhD, acting. Associate Professor of Banking. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street 1/2

Makhmadzoda Faridun Makhmad - Tajik State University of Commerce, applicant for the Department of Banking. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street 1/2. Phone: (+992) 988-86-74-83

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Саидов К.М.

Институт экономики и демографии АН РТ

В современном мире, особенно в развитых и развивающихся государствах кластерные инициативы составляют центральную часть промышленной, региональной и инновационной политики. Потому что кластерные инициативы стали играть важную роль в омоложении кластеров и регионов и в содействии появлению новых наукоемких отраслей промышленности. Часто кластерные инициативы смешивают с политическими инициативами. Кластерные инициативы представляют собой проект по созданию институциональных, экономических, финансовых и структурных условий для высококонкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов. В целом, реализация кластерных инициатив предполагает четкую структуризацию проекта в координатах «затраты - качество - сроки» [4,с.13].

Кластерные инициативы, как правило, развиваются во времени и, таким образом, они являются более процессом, чем фиксированным инструментом или четко определенным конечным продуктом. Существует общее мнение, что кластерные инициативы должны быть очень чувствительны к местным условиям [1,с.17]. Необходимо, чтобы не только деятельность кластерных инициатив была адаптирована к местным ресурсным базам, но организация и осуществление кластерной инициативы сами по себе также основывались на местных политических и отраслевых традициях. Международные критерии играют важную роль в формировании процесса кластеризации, но для того чтобы кластерные инициативы имели значительное влияние, они должны быть адаптированы к ситуации.

Кластерные инициативы в некоторых случаях возникли из традиционных областей политики, таких как промышленная политика, региональная политика и инновационная политика, и часто дополняются из этих же областей. Модель функционирования кластерных инициатив охватывает целый ряд стратегий, в том числе инновации, конкуренцию, экологическое регулирование и общую стабильность и предсказуемость. Она также охватывает принятие решений, которое производится на национальном, региональном или местном уровнях и, кроме того, отношение власти к кластерам и кластерным инициативам.

Многие кластерные инициативы связаны с высокотехнологичными отраслями, такими как биотехнологии и коммуникативные технологии. Число «долин», имеющих кластерные структуры во всем мире растет с каждым днем. Другие инициативы нацелены на более традиционные кластеры, такие как текстильные, пищевые, туристические и изделий из древесины. Некоторые кластерные инициативы тесно связаны с научно-исследовательскими и инновационными политическими инициативами, в том числе научно-исследовательскими лабораториями и научными парками.

В настоящий момент количество функционирующих кластеров по всему миру исчисляется тысячами. Кроме того, в настоящее время идет процесс формирования новых кластерных структур на основе кластерных инициатив нового поколения. В связи с этим исследователи при изучении данного процесса, прежде всего, обращают внимание на основные этапы формирования кластерных структур. Одной из причин повышенного внимания современных исследователей к основным этапам развития кластерных структур является зависимость эффективности применяемых мер регулирования кластеров от стадии эволюции, на которой они находятся. Для эффективного применения кластерных стратегий важными являются различные цели создания кластеров государствами, находящимися на разных этапах экономического развития.

Если для развитых и развивающихся стран основными целями кластеризации является увеличение добавленной стоимости готового продукта, а также увеличение объема экспорта, то для стран с переходной экономикой в качестве приоритетных результатов рассматривается поддержка инноваций и улучшение деловой среды. Именно исходя из основных целей и направлений экономического развития государства, выбирают ту или иную кластерную политику.

В зависимости от стадии развития, на которой находится кластер, целесообразно реализовывать ту или иную кластерную политику с учетом системного эффекта предприятий. Однако для разработки и применения подобной политики очень важен анализ зарубежного опыта формирования и развития промышленных кластеров. В связи с этим, следует отметить, что в 2009 г. европейской консалтинговой организацией Еигоре Innova было проведено исследование промышленных кластеров, условно разделенных на три стадии развития: начальную, стадию роста и стадию зрелости. Представители организации выясняли, какая из мер поддержки кластеров наиболее эффективна, на их взгляд. В результате было выяснено, что для кластеров, находящихся на разных стадиях развития применимы разные меры регулирования и поддержки, которые, к тому же, сочетаются в разных пропорциях. Разными исследователями выделяется разное количество стадий жизненного цикла кластера. Даже при совпадении количества указанных стадий, в исследованиях различных авторов существует множество различий между сущностью тех или иных этапов и влиянием на эффективность их развития [5,с.29].

В рамках традиционной модели, промышленный кластер проходит три основные стадии развития. На первой появляется потенциальный кластер, для которого характерно наличие нескольких участников, а также некоторых положительных факторов. На второй стадии потенциальный кластер переходит в латентную стадию, на которой количество участников увеличивается, однако связи между ними достаточно слабые. На третьей стадии кластер становится полноценно функционирующим, характеризующимся устойчивыми связями [5,с.30].

По мнению других авторов, каждый кластер имеет свой жизненный цикл и состоит из пяти стадий с соответствующими характеристиками каждой из стадий: агломерация; возникающий кластер; развивающийся кластер; зрелый кластер; трансформация [2,с.75].

В исследованиях европейских ученых выделяется шесть стадий развития и функционирования кластера от первой стадии - формирования - где начинается развитие кластера, часто сопряженное с определенными обстоятельствами, такими, как появление новых знаний и технологий, организаций по исследованию и разработкам, увеличение доступности некоторых видов сырья, определение новых потребностей, возрастание концентрации клиентов и фирм-потенциальных участников, до заключительных. При этом пятая стадия развития кластера связана уже с отношениями, выходящими за рамки рыночных, так как после присоединения к кластеру предприятий, он станет более привлекательным уже для некоммерческих организаций и частных лиц, а последняя - шестая стадия может стать началом упадка кластера, так как, хотя упомянутые выше узкоспециализированные трудовые ресурсы, информация и технологии являются источником конкурентных преимуществ, тем не менее, они же могут стать основными барьерами увеличения гибкости кластерной структуры, и при изменении рыночных условий кластер может оказаться неспособен к трансформации и реструктуризации.

Для вышеизложенного положения необходимо показать пример кластерной политики развитых стран. Основой кластерной политики в Австрии стали меры, направленные на стимулирование кооперации и сотрудничество научно-исследовательских учреждений и предприятий промышленной сферы, а также устранение административных барьеров и препятствий, встающих на пути инновационных программ. Немаловажным для развития кластерной экономики стала научно-обоснованная специализация кластерных структур и формирование так называемых «центров конкурентоспособности».

Сначала правительством Австрии была разработана методика, или программа, кластеризации экономики. Правительство страны поручило австрийскому Институту экономических исследований, а также Австрийскому центру экономических исследований координацию выполнения данной программы от разработки источников

полезных ископаемых, их добычи и обработки, организации основных процессов производства, логистических процедур, разработки программного обеспечения до переработки производственных отходов, для чего в кластере имеются соглашения с более чем двумястами компаниями различных отраслей. В кластер вошло более 95% фирм автомобильной отрасли, которые ведут активную подготовку специализированных кадровых ресурсов (повышение квалификации, профессиональной переподготовки, проведение семинаров, тренингов, специализированных конференций, круглых столов и выставок), разработку и реализацию проектов и программ по налаживанию кооперационных связей, создание предприятий для «недостающих» областей деятельности (информационные технологии и маркетинг). Затем к автомобильному кластеру присоединились предприятия по производству дизелей, а затем - более трехсот предприятий - субпоставщиков, что позволило сформировать достаточно мощный промышленный кластер.

В этом направлении опыт Финляндии очень привлекателен. Первый опыт реализации кластерной политики в Финляндии был в 1991-1993 гг. Под влиянием теории Портера в Финляндии было проведено глубокое исследование отраслевой структуры экономики, которое было опубликовано под названием Advantage Finland - The Future of Finnish Industries (1993). Национальная промышленная стратегия, основанная на кластерной политике, позволила финской экономике совершить переход от централизованного макроэкономического регулирования к конкурентной политике, основанной на создании и развитии промышленных кластеров.

Кластерную политику можно разделить на четыре типа, если принять во внимание роль, которую играет государство в процессе ее реализации: 1) динамическая политика формирования кластеров, когда правительство объединяет заинтересованные организации (например, частные предприятия и исследовательские учреждения), а также осуществляет ограниченную финансовую поддержку создания кластера; 2) поддерживающая политика, при данном виде политики динамическая функция также дополняется финансированием создания необходимой инфраструктуры, в том числе образовательных учреждений; 3) директивный тип политики, при котором функция поддержки кластеров, описанная выше, дополняется реализацией специальных программ, стимулирующих углубление специализации предприятий-участников кластера; 4) интервенционистская кластерная политика, при проведении которой указанная директивная политика дополняется различными видами трансфертов, регулирующих мер и ограничений, а также различными формами активного контроля предприятий в кластере [3,с.9]. На основе анализа успешно функционирующих кластеров развитых стран можно сделать вывод, что возникновение кластера в большинстве случаев предполагает наличие и использование соответствующих предпосылок, отвечающих требованиям определенной стадии развития экономики.

Промышленные предпосылки: наличие крупных, средних и малых предприятий, функционирующих в рамках рассматриваемой отрасли; наличие, как минимум, одного промышленного предприятия, на котором могут быть опробованы новейшие технологии путем выпуска и испытания экспериментального образца; появление процессов горизонтальной и вертикальной интеграции, направленной на обеспечение эффективности производственного и инновационного циклов; готовность руководства крупнейших предприятий к долгосрочному сотрудничеству в целях формирования кластера; наличие у промышленных предприятий тесных и эффективных связей с поставщиками и подрядчиками; промышленное использование и переработка природных ресурсов.

Инновационные предпосылки: наличие группы научно-исследовательских организаций, обеспечивающих проведение фундаментальных исследований и разработку новых технологий; возможность интеграции в сферу инноваций; наличие в рамках потенциального кластера нескольких разработанных инновационных технологий, способных конкурировать с существующими аналогами; наличие и распространение предпринимательской культуры; высокая степень практической реализации получаемых в научно-образовательных учреждениях результатов исследований и разработок.

Кадровые предпосылки: наличие ряда образовательных учреждений, обеспечивающих подготовку квалифицированных специалистов в рассматриваемой и смежных отраслях; наличие объема трудовых ресурсов, достаточного для удовлетворения потребности предприятий.

Социально-экономические предпосылки: наличие платежеспособного спроса на производимую участниками потенциального кластера продукцию; присутствие в рамках потенциального кластера механизмов конкуренции и кооперации; инвестиционная привлекательность функционирующих предприятий или их групп; присутствие необходимых для финансирования созданного кластера венчурных фондов и бизнес-структур; высокая степень развития смежных отраслей.

Инфраструктурные предпосылки: наличие транспортно-логистической инфраструктуры; наличие информационно-коммуникационной инфраструктуры; интеграция бизнеса, власти и науки, в том числе, бизнес-инкубаторов и технопарков; эффективная система трансфера технологий.

Административные предпосылки: соответствие потенциального кластера государственной политике; экономика инноваций как приоритет государственной политики; формирование механизмов партнерства государственного и частного секторов; наличие государственных фондов, способных финансировать отдельные процессы в рамках цикла кластерного функционирования; общность интересов участников потенциального кластера, без которых невозможна их интеграция в единую структуру; наличие определенного опыта кластерного развития; наличие у органов государственной власти определенного опыта во взаимодействии с представителями предпринимательских и научно-образовательных структур; готовность государственной администрации к сотрудничеству с представителями бизнеса, отсутствие конфликтов и негативного опыта; наличие государственных программ, стратегий или методик развития отрасли, повышение инновационной активности предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кетельс К. Зеленая книга кластерных инициатив / К. Кетельс, Г. Линдквист // Современные производительные силы. - 2014. - №4. - С.16-40.
2. Марков Л.С. Функционирование и механизмы развития производственного кластера / Л.С. Марков, М.Я. Ягольницер, И.Г. Теплова // Регион.экономика и социология. - 2010. - №1. - С.75.
3. Меньшикова М.А. Развитие кластерной политики как важнейшее направление региональной политики / М.А. Меньшикова, Л.А. Афанасьева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - №3. - С.8-10.
4. Пивоварова М.А. Кластерные инициативы: общее и особенное / М.А. Пивоварова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2016. - №1(27). - С.13-16.
5. Хачиров А.Д. Использование мирового опыта реализации кластерных инициатив в развитии промышленности России / А.Д. Хачиров // Вестник Института дружбы народов Кавказа. - 2013. - №3(27). - С.27-34.

СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ОИД БА ДАСТГИРИИ РУШДИ ТАШАББУСӢОИ КЛАСТЕРӢ

Дар мақолаи мазкур марҳилаҳои асосии рушди инкишоф ва ташаккули сохторҳои кластерӣ баррасӣ гардидаанд. Дар робита бо ин қайд мегардад, ки дар раванди ташаккули сохторҳои кластерӣ ташаббусҳои кластерӣ мавқеи марказиро ишғол менамоянд. Муваффақият ва самаранокии ташаббусҳои кластерӣ ба воситаи сиёсати давлатӣ таъмин мегардад. Зеро ба воситаи сиёсати давлатӣ барои рушди инкишофи ташаббусҳои кластерӣ заминаҳои зарурӣ ба вуҷуд оварда мешаванд. Ба андешаи муаллиф, дар ин самт унсурҳои муҳимтарини сиёсати давлатӣ фаъолияти мебошад, ки дар асоси он чунин заминаҳо, ба монанди заминаҳои саноатӣ, инноватсионӣ, кадрӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ ва маъмури ба вуҷуд оварда мешаванд. Ташаккули кластери иқтисодӣ ва дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани фаъолияти он дар аксар маврид истифодабарии заминаҳои мусоидро тақозо менамояд. Ҳамчунин, дар мақола навъҳои асосии сиёсати кластерӣ низ баррасӣ гардидаанд. Ба андешаи муаллиф, дар аксар маврид самаранокии ташаббусҳои кластерӣ аз навъи сиёсати кластерӣ вобаста мебошад.

Калидвожаҳо: сиёсати кластерӣ, ташаббусҳои кластерӣ, сохторҳои кластерӣ, ташаккули сохторҳои кластерӣ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

В данной статье рассматриваются основные этапы развития и формирования кластерных структур. Отмечается, что в процессе формирования кластерных структур центральное место занимают кластерные инициативы. Успешность и эффективность кластерных инициатив обеспечивается путем государственной политики, на основе чего создаются необходимые предпосылки для развития кластерных инициатив. Автор считает, что важным и необходимым атрибутом государственной политики является деятельность, на основе которой обеспечиваются такие предпосылки, как промышленные, инновационные, кадровые, социально-экономические, инфраструктурные и административные. Возникновение и функционирование кластера в большинстве случаев предполагает наличие и использование соответствующих предпосылок. Также в статье рассматриваются основные типы кластерной политики, от которых в большинстве случаев зависит эффективность кластерных инициатив.

Ключевые слова: кластерная политика, кластерные инициативы, кластерные структуры, формирование кластерных структур.

STATE POLICY OF SUPPORTING THE DEVELOPMENT OF CLUSTER INITIATIVES

This article discusses the main stages of development and the formation of cluster structures. It is noted that in the process of forming cluster structures, cluster initiatives occupy a central place. The success and effectiveness of cluster initiatives is ensured through public policy, on the basis of which the necessary prerequisites are created for the development of cluster initiatives. The author considers an important and necessary attribute of the state policy to be activity, on the basis of which such prerequisites as industrial, innovative, personnel, socio-economic, infrastructural and administrative are provided. The emergence and functioning of a cluster in most cases implies the existence and use of appropriate prerequisites. The article also discusses the main types of cluster policy, on which, in most cases, the effectiveness of cluster initiatives depends.

Key words: cluster policy, cluster initiatives, cluster structures, the formation of cluster structures.

Сведения об авторе: *Саидов Кадриддин Мухиддинович* - Институт экономики и демографии АН РТ, аспирант. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Айни 44. E-mail: saidov-14.10.1991@mail.ru. Телефон: (+992) 988-07-73-40

Information about the author: *Saidov Kadriiddin Mukhiddinovich* - Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, postgraduate student. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini Street 44. E-mail: saidov-14.10.1991@mail.ru. Phone: (+992) 988-07-73-40

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

Нуров Ш.С., Бегматов Б.А.

Таджикский государственный финансово-экономический университет

За годы государственной независимости в экономике Республики Таджикистан произошли большие позитивные количественные и качественные сдвиги. Вместе с тем следует отметить, что переход к рыночной экономике сопровождался процессом деиндустриализации страны, который все еще продолжается. Если в 1991 году доля промышленности в структуре ВВП республики составила 25,4%, то к 2016 году она сократилась почти вдвое и составила всего лишь 15,1% [8, с.368-370].

В целях преодоления процесса деиндустриализации страны в «Концепции развития промышленности Республики Таджикистан», принятой в 2003 году, впервые была поставлена задача «приостановить действие всех факторов, которые приводили к явлениям деиндустриализации» [3, с.6].

В ходе реализации «Программы экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года» и региональных программ экономического и социального развития областей были введены сотни промышленных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, малых и средних ГЭС, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, особенно хлопка-волокна, промышленных строительных материалов и переработки сельскохозяйственного сырья. В результате впервые за все годы государственной независимости в 2015-2016 гг. объем промышленной продукции превзошел уровень 1991 года и был приостановлен процесс деиндустриализации экономики страны (табл.1). Если за точку отсчета брать 2005 год, предшествовавший реализации СНР-2015, то налицо позитивные сдвиги в развитии отечественной промышленности, особенно в энергетике. В 2006-2015 гг. в республике были сданы в эксплуатацию Сангтудинская ГЭС-1, Сангтудинская ГЭС -2, 200квт. ЛЭП «Лолазор-Хатлон, ЛЭП -500 квт Юг-Север, ЛЭП -200 квт Худжанд-Айни, а также современные подстанции Душанбинская, Айнинская, Ганчинская, 220 малых ГЭС.

Таблица 1. Развитие промышленности Республики Таджикистан за 1991-2016 гг.

Table 1. The development of industry of the Republic of Tajikistan for 1991-2016

	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2016/ 1991 (%)
Число предприятий, единиц	2308	1179	1329	1130	1386	2310	2043	88,5
Объем промышленной продукции в ценах 2016г., млн. сомони	10932	4918	4605	8018	9160	13009	15090	138,0
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс.чел.	215,4	152,2	90,1	85,1	77,3	81,2	80,9	37,6
Доля промышленности в ВВП страны, %	25,4	25,7	33,1	22,8	14,7	12,7	15,1	- 12,7
Промышленная продукция на душу населения, сомони	1861,0	808,4	689,0	1098,3	1126,5	1426,2	1726,0	92,7

Источник: Промышленность Республики Таджикистан. Стат.сборник. -Душанбе, 2017. -С.9,24; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Стат.сборник. -Душанбе, 2011. -С.420

Было осуществлено техническое перевооружение и ремонт Нурекской, Байпазинской, Сарбандской, Варзобской ГЭС, а также была сдана в эксплуатацию первая и вторая очереди Душанбинской ТЭЦ-2, и продолжалось строительство Рогунской ГЭС. Все это позволило создать единую энергетическую систему страны и существенно улучшить электроснабжение всех регионов, т.е. была осуществлена энергетическая их интеграция.

В ходе реализации СНР-2015 был осуществлен ряд общегосударственных программ, посвященных развитию отдельных отраслей промышленности, в частности: «Программы развития отрасли переработки сельскохозяйственной продукции на 2007-2015 года», «Программа развития легкой промышленности в Республике Таджикистан на 2006-2015 годы», «Программа полной переработки хлопка сырца, вырабатываемого в

Республике Таджикистан на период до 2015 года», «Программа развития производства ювелирных изделий и драгоценных камней на 2009-2015 годы» и др.

В соответствии с «Программой полной переработки хлопка сырца, вырабатываемого в Республике Таджикистан на период до 2015 года», было осуществлено строительство и сданы в эксплуатации ряд текстильных предприятий: в Хатлонской области - 7, в Согдийской области - 7, в г. Гиссаре -1, которые могут в год перерабатывать более 100 тыс. тонн хлопка-волокна. Это большое достижение, если сравнить с 1991 годом, когда в республике было всего лишь 3 предприятия текстильной промышленности - Душанбинский текстильный комбинат, прядильная фабрика в г. Курган-Тюбе и прядильная фабрика в г. Канибадаме, и они вместе обеспечивали переработку 10-12 тыс. тонн хлопка-волокна или всего лишь 5% производимого его объема в республике.

За последние годы в г. Сарбанд, в Фархорском, Хуросонском, Бохтарском, Дангаринском, Жайхунском и Яванском районах, с привлечением внутренних и иностранных инвестиций было осуществлено строительство и сдано в эксплуатации восемь крупных хлопкоочистительных предприятий, мощность каждого из них составляет переработки 20-50 тыс. тонн хлопка-сырца в год. На их базе в Дангаринском и Фархорском районах будет функционировать две прядильные фабрики с годовой мощностью 8 тыс. тонн хлопчатобумажной пряжи, строительство которых осуществляется ООО «Чунтай Дангара Син Силу» и ООО «Евроазия Текстайл». Также в Яванском районе в настоящее время начали функционировать хлопкоперерабатывающие предприятия ООО «Истиклол-2010», ООО «Евон-котон», ООО «Ист Коттон НФР», ООО «Рамзи Аминьон», ООО «Сзинян Инхай Хуанфантсуй», ООО «Ваъдат» по производству швейных и чулочно-носочных изделий, ООО «Хима-Текстил» по производству хлопковых нитей.

Помимо вышеназванных программ также осуществлялись крупные инвестиционные проекты в гидроэнергетике, металлургической, горно-обогатительной, химической и нефтехимической, угольной, золотодобывающей промышленности и промышленности строительных материалов с привлечением иностранных инвестиций на базе создания совместных предприятий. Поэтому 2006-2015 годы существенно увеличились объемы иностранных инвестиций в национальную экономику и числа совместных предприятий в республике. Так, в 2015 году общий объем иностранных инвестиций составил 5056,3 млн. долл. против 732,4 млн. долл. в 2006 году, или увеличились в 6,9 раза, число совместных предприятий с 164 до 221 единиц, или 34,8% [7, с.229-230].

Опыт последних лет показывает, что без привлечения иностранных инвестиций и создания совместных предприятий не представляется возможным осуществление диверсификации национального производства и развитие производства импортозамещающих товаров. Благодаря созданию совместных предприятий обеспечиваются рост и диверсификация экспорта и сокращение импорта за счет увеличения производства импортозамещающих товаров, т.е. улучшение торгового баланса страны. Так, в результате ввода в действие ряда совместных таджикско-китайских предприятий по производству цемента в городе Вахдат, Яванском районе и Согдийской области, производство цемента в республике за последние годы увеличилось с 198 тыс. тонн. до 3 млн. тонн, что позволило не только прекратить его импорт в республику, но экспортировать в соседние страны. После ввода в действие двух новых совместных таджикско-китайских предприятий по производству цемента, в республике годовой объем производства цемента будет доведено до 4,5 миллионов тонн, что позволит не только полно удовлетворить внутреннюю потребность, но и увеличить его экспорт [1, с.10].

В последние годы с привлечением иностранных инвестиций были сданы в эксплуатации ряд крупных промышленных предприятий, занимающихся производством импортозамещающих товаров. К числу которых относится Таджикский металлургический комбинат в г. Гиссаре, предприятие по производству гипсокартонных листов, Текстильный комплекс АО «Чунтай-Дангара Син Силу текстил» в Дангаринском районе, предприятие по производству криолита, фторидного алюминия и сульфатной кислоты («Галко-химия»), ООО «Евон-котон», ООО «Ист Коттон НФР»,

ООО «Сзинян Инхай Хуанфантсую, ООО«Хима-Текстил» в Яванском районе и другие. Следует отметить, что за 2006-2015гг. во всех регионах республики в результате создания новых отечественных и совместных предприятий в нетрадиционных отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности изменилась отраслевая структура промышленности и тем самым обеспечивалась диверсификация промышленного производства, которая была направлена на освоение топливно-энергетических, минеральных и других природных ресурсов регионов.

Все это позволило увеличить производство импортозамещающих товаров из местного сырья и улучшить снабжение населения ими за счет отечественного производства, а также обеспечить рабочим местом населения отдаленных и горных районов страны. Если раньше в республике не производились вообще бензин и дизтопливо, а производство угля не удовлетворяло внутренних потребностей, то сегодня картина изменилась существенно (табл. 2).

Таблица 2. Динамика производства энергетических материалов и нефтепродуктов в Республике Таджикистан в 2006-2016 гг., тыс.тонн

Table 2. Dynamics of production of energy materials and petroleum products in the Republic of Tajikistan in 2006-2016, thousand tons

Показатели	2006	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2015/2006 раз
Уголь	104,6	199,7	412,0	515,6	878,1	1041,9	1361,4	13,0
Нефть (включая газовый конденсат)	23,7	27,0	29,8	27,3	24,5	24,6	25,0	1,1
Бензин	208,9	556,6	888,9	767,6	628,4	411,8	697,0	3,3
Дизельное топливо	1424	3394	3304	3545	3733	2465	4620	3,2
Мазут	5654	11714	10878	8443	7847	4637	7026	1,2
Битум	1849	4079	2115	3780	2710	2138	2725	1,5

Источник: Промышленность Республики Таджикистан. - Душанбе, 2017. –С.42.69

С вводом в эксплуатации крупного нефтеперерабатывающего предприятия совместно с китайской компанией «ТК Ойл» в Дангаринском районе существенно увеличится производство нефтепродуктов в республике. Рассматривая роль иностранных инвестиций в развитии промышленности, следует отметить, что привлечение иностранных инвестиций в регионы страны происходит крайне неравномерно. Иностранные прямые и прочие инвестиции до 2010 года в основном сконцентрировались в двух регионах (г. Душанбе и Согдийская область) - 96,1%, где имеется относительно развитая инфраструктура, а в остальных регионах за исключением последних лет почти не привлекались иностранные инвестиции. После создания свободных экономических зон происходит некоторое выравнивание регионов привлечения иностранных инвестиций.

По состоянию на 13 декабря 2016 года, по данным Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, уже зарегистрировано:

- в СЭЗ «Сугд» 27 субъектов, из них 7 промышленных предприятий уже функционируют: ООО «Реал», ООО «Равзана Пластик», ООО СП «Силкоат Бойя», ООО СП «Стар Пласт», ООО СП «Таджпроф», ООО «Фортуна Ко», ООО «Сомон Энерджи», которые за девять месяцев 2016 года производили промышленной продукции на сумму 49,5 млн. сомони;

- в СЭЗ «Дангара» 26 субъектов, из них 5 промышленных предприятий уже функционируют: ООО «Ю и Сервис», ООО «РОСТОДЖТОРГ», ООО «Грин Голд», ООО «Ауфен», ООО «Миср-2001», ООО «Тодж-Азия», которые за девять месяцев 2016 года произвели промышленной продукции на сумму 5,3 млн. сомони;

- в СЭЗ «Панч» 15 субъектов, из них 2 ведут строительно-монтажные работы: ООО «Сантех Сервис» и ООО «Фируз». Здесь пока отсутствуют действующие промышленные предприятия;

- в СЭЗ «Ишкошим» 2 субъекта, но в ней отсутствуют действующие промышленные предприятия.

С момента создания и функционирования вышеотмеченных четырех СЭЗ по 13 декабря 2016 года, по данным Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, ими привлечены прямые иностранные инвестиции на сумму 1338,5 млн.долл.США[4,1-2]. Одним из важных факторов развития

промышленности в условиях рыночной экономики выступает малое предпринимательство в форме создания малых промышленных предприятий. Поэтому в 2006-2016 гг. Правительством Республики Таджикистан уделялось большое внимание развитию малых предприятий в промышленности. К 2016 году в промышленности республики функционировали 494 малых предприятия, с численностью работников 3237 человек, а их выручка от реализации продукции (работ, услуг) составила 724,5 млн. сомони [6,с.220].

В целом, за 2006-2016гг. промышленность в республике развивалась высокими темпами. Так, число промышленных предприятий за этот период увеличилось с 1130 до 2043 единиц или в 1,9 раза, а производство промышленной продукции с 7515 до 15090 млн. сомони или в 2 раза.

Несмотря на ускоренное развитие промышленности республики за последние 15 лет, темпы ее развития оказались значительно ниже сферы услуг и сельского хозяйства, доля которых в ВВП страны имела тенденцию к росту. В итоге на рубеже XXI века страна стала аграрно-индустриальной: удельный вес сельского хозяйства и промышленности в структуре ВВП республики в 2016 г. составил, соответственно, 23,3% и 15,1% [2,с.10].

Следует отметить, что снижение доли промышленности в структуре ВВП республики сопровождается снижением эффективности промышленного производства (ростом материалоемкости и энергоемкости отдельных промышленных производств, невысокой рентабельностью отрасли) из-за отсутствия углубленной переработки сырья, и как следствие, низкой добавленной стоимости продукции. По этой причине с каждым годом растет число убыточных промышленных предприятий и общая сумма их убытков. Если в 1996 году количество убыточных промышленных предприятий было 311 и общая сумма их убытков 28,9 млн. сомони, то в 2016 году эти показатели составили, соответственно, 774 единицы и 753,6 млн. сомони [5,с.10]. Отсюда очевидна необходимость повышения степени углубленной переработки сырья до продуктов конечного потребления на основе ускоренного развития технологически последовательных отраслей промышленности.

Рассматривая развитие промышленности за последние годы, следует обратить внимание на имеющуюся тенденцию сокращения численности промышленно-производственного персонала. Так, за 1991-2016 гг. среднегодовая численность промышленно-производственного персонала сократилась с 215,4 тыс.человек до 80,9 тыс.человек или в 2,7 раза. Если учесть, что одно рабочее место, созданное в промышленности, может приносить в 9,7 раз больше дохода, чем в аграрном секторе (2016 г.), то налицо потери общества в связи с сокращением рабочих мест в промышленности. Поэтому отход от доминирования занятости в сельском хозяйстве должен стать важной частью реформирования в области занятости и роста производительности труда и быть связан со структурной перестройкой реального сектора в пользу промышленности.

Дальнейшее ускоренное развитие промышленности также диктуются интересами снижения зависимости страны от внешних факторов путем улучшения баланса внешней торговли, создания дополнительных рабочих мест и диверсификации экспорта страны, а также сокращения импорта товаров в республику за счет увеличения производства импортозамещающих товаров. Таким образом, приостановление процесса деиндустриализации национальной экономики и превращение Таджикистана в индустриально-аграрную страну в современных условиях становится объективной необходимостью и стратегической задачей, стоящей перед таджикским обществом на ближайшие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 22 декабря 2016 года. - Душанбе, 2016.
2. Стратегия национального развития Республике Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе, 2016.
3. Концепция развития промышленности в Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 декабря 2003г. -№523.

4. Умед Давлатзода. Минтакаи Озоди Иктисодӣ: аз миллиард ба миллиардҳо / Умед Давлатзода // «Чумхурият» аз 13 декабри соли 2016. -№244(23066). -С.1-2.
5. Промышленность Республики Таджикистан. -Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.
6. Статический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.
7. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. -Душанбе, 2016. -С.250-251; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2013.
8. Таджикистан: 20 лет государственной независимости // Стат. сборник. -Душанбе, 2011.

НАҚШИ САРМОЯГУЗОРИҲОИ ХОРИЧӢ ДАР САНОАТИКУНОНИИ МАМЛАКАТ

Дар мақола ба рушди саноати Тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ баҳозорӣ намуда, зарурияти саноатикунони мамлакат дар шароити гузаштан аз иқтисодиёти аграрӣ - индустриалӣ ба иқтисодиёти индустриалӣ -аграрӣ - инноватсионӣ асоснок карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки барои ҳалли масъалаҳои паст намудани сатҳи вобастагии иқтисодиёти кишвар аз омилҳои беруна, беҳтар намудани тавозуни пардохти чумхурӣ, сохтори савдои хориҷӣ ва таъмини амнияти иқтисодии мамлакат зарурияти саноатикунони мамлакатро тақозо менамоянд. Дар мақола тавачҷуҳи хосса ба нақши ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ дар саноатикунони мамлакат ва рушди истеҳсолоти молҳои воридивазкунанда дода мешавад. Вобаста ба ин, рушди корхонаҳои муштарак дар солҳои истиқлолияти давлатӣ, минтақаҳои озоди иқтисодии амалкунанда ва нақши онҳо дар ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, корхонаҳои муштарак, минтакаи озоди иқтисодӣ, индустриякунонӣ, шугли пурмахсул, корхонаҳои саноатӣ, сармоягузориҳои мустақим, иқтисодиёти аграрӣ - инноватсионӣ, молҳои воридотивазкунанда, сармоягузориҳои хориҷӣ, лоиҳаҳои инвеститсионӣ, низоми ягонаи барқӣ, минтақаҳо.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

В статье дана оценка развитию промышленности Таджикистана за годы его государственной независимости, показана необходимость индустриализации страны в современных условиях в связи с переходом на индустриально-аграрную инновационную экономику. Отмечается, что дальнейшее ускоренное развитие промышленности диктуется интересами снижения зависимости страны от внешних факторов, улучшения баланса внешней торговли, создания дополнительных рабочих мест и диверсификации экспорта страны, а также сокращения импорта товаров в республику за счет увеличения производства импортозамещающих товаров. В ней также рассматривается роль совместных предприятий и иностранных инвестиций в осуществлении индустриализации страны. В этом контексте подвергается анализу развитие совместных предприятий в республике за годы государственной независимости и их роль в производстве импортозамещающих товаров, роль функционирующих свободных экономических зон в развитии промышленности и в привлечении иностранных инвестиций в экономику страны.

Ключевые слова: инвестиция, совместные предприятия, свободные экономические зоны, индустриализация, продуктивная занятость, промышленные предприятия, прямые инвестиции, аграрно-индустриально-инновационная экономика, импортозамещение, иностранные инвестиции, инвестиционные проекты, единая энергетическая система, регионы.

THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENT IN THE INDUSTRIALIZATION OF THE COUNTRY

The article assesses the development of industry in Tajikistan during the years of its state independence, shows the need for industrializing the country in modern conditions in connection with the transition to an industrial-agrarian innovative economy. It is noted that the further accelerated development of industry is dictated by the interests of reducing the country's dependence on external factors, improving the balance of foreign trade, creating additional jobs and diversifying the country's exports, and reducing imports of goods to the republic by increasing the production of import-substituting goods. It also discusses the role of joint ventures and foreign investment in the implementation of the industrialization of the country. In this context, the analysis of the development of joint ventures in the country during the years of state independence and their role in the production of import-substituting goods, the role of functioning free economic zones in the development of industry and in attracting foreign investment in the economy of the country is analyzed.

Key words: Investment, joint ventures, free economic zones, industrialization, productive employment, industrial enterprises, direct investments, agro-industrial-innovative economy, import substitution, foreign investments, investment projects, unified energy system, regions.

Сведения об авторах: *Нуров Шабон Сафарович* – Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового менеджмента. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: **(+992) 917-11-33-15**

Бегматов Бобур Ашуурович – Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, аспирант. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Айни 44. Телефон. **(+992) 905-50-59-80**

Information about the authors: *Nurov Shabon Safarovich* - Tajik State Financial and Economic University, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Management. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: **(+992) 917-11-33-15**. E-mail: **Shabon-59@mail.ru**

Begmatov Bobur Ashurovich - Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, graduate student. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini 44 street

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИИНФЛЯЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ФИСКАЛЬНОЙ И МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА

Абдукодиров Х.А., Рахимов С.

**Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд,
Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции в Худжанде**

Феномен денежного обесценения национальной валюты базируется на свойствах денег, эволюционирует вместе с ними, проявляет себя в разных обликах и функциях, вносит существенные и труднопреодолимые коррективы в социально-экономическое развитие страны. Инфляция и деньги неотделимы не только друг от друга, но и от всего многообразия связей воспроизводственного процесса. Поэтому уровень инфляции неправомерно ставить в зависимость только от объема находящейся в обращении денежной массы.

Основные причины инфляции заключены в эволюции национальной валюты. Именно полнота реализации потенциала национальной валюты - функций денег в их единстве и неоднородности (наличных и безналичных, в обращении и сбережениях, электронных денег и других) - составляет базовый фон регулируемой инфляции, введение ее в русло позитивного влияния на экономику. В силу своей денежной основы инфляция имманентна воспроизводственному процессу независимо от того, находится ли экономика в режиме плано-директивного управления или в процессе становления рынка. В первом случае мы наблюдали скрытую, подавленную на время инфляцию. Она проявлялась в объемах неудовлетворенного (отложенного) денежного спроса, не обеспеченного предложением товаров и услуг, и в денежных накоплениях, как бы не востребованных экономикой. Во втором случае имеет место открытая инфляция, выражающаяся в росте цен и обесценении денег. Формы проявления скрытой инфляции зависят от социально-экономических условий и режимов функционирования хозяйства.

В современном Таджикистане развитие получили обе формы инфляции: открытая дополняется скрытой. При этом скрытая инфляция проявляется у нас не в форме неудовлетворенного спроса населения, а в виде денежных накоплений государства, осуществляемых в целях ограничения спроса населения на внутреннем рынке. При такой инфляции также происходит отъем средств у массового потребителя, возникает угроза дестабилизации финансовой ситуации. Для понимания инфляции важно знать о ее сопряженности с уровнем развития институтов финансового, денежного и кредитного рынка. Последний во многом предопределяет характер процесса регулирования инфляции, её воздействие на социально-экономическое развитие страны.

На фоне спонтанного разрушения структурной основы воспроизводственного механизма и осуществления монетарного курса экономической политики, дерегулирования внешнеэкономических, внутрифинансовых и валютных отношений в Республике Таджикистан оказалась нарушенной логика сбалансированного управления экономикой и денежного обращения. Политика укрепления национальной валюты - основы реализации рыночных реформ и обеспечения условий экономического роста - в реальности трансформировалась в политику ее обесценения.

Главное в понимании инфляционной составляющей воспроизводства национальной экономики - это то, что с начала 1990-х и в последующие годы денежно-кредитная система под воздействием проводимых реформационных акций, во многом несовместимых с реальными возможностями экономики переходного периода, была введена в полосу труднопреодолимой нестабильности, усиливающейся на фоне системного социально-экономического кризиса [1].

В целом, государство под видом либерализации цен, по существу, инициировало процесс их повышения до уровня полного обесценения потенциала платежеспособного спроса и сбережений (накоплений населения и объемов оборотных средств

предприятий). Всё это происходило при отсутствии в Таджикистане элементарных основ рыночной экономики.

Процессы высокого обесценения советского рубля, далее, и национальных денег, т.е. таджикского рубля, и накоплений, последовавшие за ними (с 90-х годов). Массированные заимствования государства на внутреннем финансовом рынке, и индексация были органично встроены в политику концентрации денежных накоплений в руках государства на основе выведения денег из реального сектора экономики. На этом фоне была реализована стратегия замены личных накоплений государственными с последующей передачей их во владение частных компаний и других участников ускоренной приватизации государственной собственности с использованием схем аукционов по передаче природных месторождений в частное владение.

Изменения основных элементов организационной и функциональной структуры денежной системы, опережавшие перемены в сопряженных с этой системой экономических сферах, привели к разрыву органичных связей ряда элементов воспроизводственного механизма экономики, в целом. В значительной степени это было обусловлено тем, что макроэкономические ориентиры реформирования кредитной системы и денежно-кредитной политики не были связаны с изменениями денежной системы. В результате возник парадокс отторжения экономикой предложения денег или неэффективного их поглощения. Такая ситуация не могла не привести к дестабилизации денежной системы, к ее мутации в части приобретения национальной валютой новых свойств. К примеру, возник феномен цены денег - более высокая цена наличных денег относительно безналичных.

Сложность преодоления инфляции в Таджикистане связана с тем, что этот процесс «встроен» в систему воспроизводства моноотраслевой, экспортно-сырьевой экономики, в систему развивающихся рыночных отношений. В странах же с развитыми институтами рынка инфляция органично встроена в сбалансированную по основным элементам экономику, в развивающихся странах - в систему воспроизводства моноотраслевой экономики. Доминирование экспортно-сырьевого сектора в экономике и экономической политике Таджикистана с начала 90-х годов не усиливает зависимость внутреннего рынка, финансовой и денежно-кредитной сферы, а также проводимой фискальной и монетарной политики, в целом перспективного социально-экономического развития страны от конъюнктуры мирового рынка.

Отметим, что используемые правительством инструменты и способы реализации антиинфляционной политики эффективны в развитых рыночных экономиках, имеющих современные институты рынка. На фоне углубления структурных диспропорций национальной экономики и неразвитости институтов рынка антиинфляционный курс в Таджикистане инициирует нестабильность финансовой и денежно-кредитной сфер, создает условия для активизации перераспределения собственности и капитала в интересах узкой группы лиц в ущерб национальным интересам. При этом инфляция трансформируется в инфляционную составляющую бюджетной и денежно-кредитной политики, инструменты «антиинфляционного» курса денежно-кредитной политики замещаются инструментами бюджетной политики. Одновременно происходит существенное смещение инфляции от открытых форм ее проявления - обесценение национальной валюты в пределах 10-12%-го ежегодного прироста цен - к скрытым формам, неявному обесценению или, вернее, к снижению платежеспособного спроса и возможности сбережений важных ресурсов развития экономики.

Период повышения цен на нефть на мировом рынке стал переломным в «антиинфляционной» политике государства. Оно, в лице финансовой и денежной власти, в дополнение к действующему способу формирования инфляционного дохода за счёт обесценения сомони и сужения спроса, ввело инструменты «прямого действия» - непосредственное ограничение роста текущих доходов на стадии распределения общественного продукта путем отчисления доходов в бюджет и формирования стабилизационного фонда.

Сохранению этих тенденций способствуют следующие механизмы и схемы бюджетной и денежно-кредитной политики.

1. Игнорирование при осуществлении реформ и проведении финансово-денежной политики огромного потенциала национальной валюты.

Упрощенный подход к оценке инфляции приводит к нарушению одного из ключевых принципов воспроизводства экономики - непрерывности движения финансовых и денежных потоков, к образованию «тромбов» в этой системе.

2. Реализация с начала 1990-х годов «антиинфляционного» курса денежно-кредитной политики с помощью инструментов, удерживающих инфляцию на заданном целевыми ориентирами на предстоящий период уровне. Преодоление тенденции воспроизводства базовых факторов инфляции - углубления структурно-отраслевых деформаций экономики и диспропорций в социальной сфере - оставалось и до сих пор остается за пределами не только денежно-кредитной и бюджетной, но и экономической политики правительства Республики Таджикистан.

Ежегодное составление бюджета Республики Таджикистан в сочетании с основными направлениями денежно-кредитной политики изначально ориентировано на занижение целевых ориентиров темпов роста ВВП и инфляции. Это дает основание для ограничения законодательно закрепляемых расходов бюджета и получения как бы дополнительных доходов при его исполнении и для активного использования инструментов денежно-кредитной политики с целью стерилизации денежной массы и ограничения кредитного потенциала коммерческих банков. Например, в 2015 г. социальные расходы бюджета превысили запланированный уровень в 1,5 раза (20 млн. сомони), в 2016 г. ожидается превышение на 40 млн. сомони. В 2014 г. расходы составляли 22,8% от ВВП, в 2015 г. - 28,9%, в 2016 г. ожидается 29,4% от ВВП [3]. С начала 2000-х годов основные направления денежно-кредитной политики ежегодно вырабатываются с исходным занижением целевого уровня инфляции - индекса потребительских цен, с установлением соответствующего набора критериев и нормативов развития банковского сектора. В целом, занижение составляло в среднем за год примерно 2-3% и более (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика отклонений целевых ориентиров от фактического индекса потребительских цен (ИПЦ), %[3;4]

Table 1. Dynamics of deviations of targets from the actual consumer price index (CPI),%

Показатель	2000	2001	2002	2005	2010	2015	2016	2017
Целевой уровень инфляции	118,0	112,0	112,0	112,0	110,0	108,5	107,5	106,5
Фактический индекс потребительских цен	120,2	118,6	115,6	112,0	111,7	110,9	111,0	114,0
Фактический индекс покупательской способности денег	0,831	0,843	0,865	0,892	0,895	0,901	0,900	0,877

Как видно из таблицы 1, среднее значение фактического индекса покупательской способности денег в последние годы составили 0,875 п.п. А фактический индекс потребительских цен в среднем составил 114,25%.

Это говорит о том, что занижение целевого ориентира инфляции, по сравнению с фактическим индексом потребительских цен в 2017 г. на 2,4% (а, соответственно, и объема государственного финансирования социально-экономического развития страны), по экспертной оценке, обеспечило незапланированный расход бюджета РТ (примерно 160-200 млн. сомони.) за счет косвенного налогообложения основной массы населения страны. Соответственно, на эту сумму в 2017 г. увеличились объемы дефицита бюджета 0,5% и государственных накоплений, практически выводимых в текущем периоде из сферы экономического оборота и инвестирования.

Ориентация бюджетной политики на риски, связанные со снижением цен на нефть на мировом рынке, обуславливает масштабное выведение текущих доходов государства из сферы активного их использования и скрывает (или не учитывает) связанное с этим повышение социально-экономических рисков на перспективу.

В-третьих, получение «сверхдоходов» от нефтяного сектора породило феномен принятия государством на себя функции «интегрированного хранителя доходов». Для пресечения использования денежных средств в отечественной экономике и их выгодного вложения в ликвидные ценные бумаги была привлечена помощь НБТ и ряда коммерческих банков страны. Используя его в качестве кассового центра, финансовая власть фактически берет на себя не свойственную ей роль «стерилизатора» денежной массы.

Наряду с помещением денежных ресурсов в стабилизационном фонде используется другой, не менее агрессивный инструментарий бюджетной политики - профицит. При

явной нестабильности темпов развития экономики и катастрофическом дефиците инвестиционных ресурсов объем извлеченных из реального оборота средств превосходит размер финансирования государственных расходов. Если в 2000 г. дефицит бюджета составлял 12,9 млн. сомони (около 9,0% доходов) [2], то в 2011 г. - 265,0 млн. сомони (более 16,0%), в 2016 году величина дефицита составила уже около четверти доходов бюджета. На 2017 г. расходы бюджета резко ограничиваются высоким дефицитом в 0,5 млрд. сомони. Масштабное отвлечение ресурсов из текущего экономического оборота в форме профицита бюджета, отчислений доходов бюджета в стабилизационный фонд и других формах к концу 2020 г. составит около 200-250 млн. дол.

Принятая бюджетная стратегия заведомого ограничения расходов бюджета путем установления, заниженных относительно реальной ситуации объемов доходов и профицита обеспечивает «дополнительные» доходы государства за счет скрытого ограничения доходов бюджетополучателей. При этом Правительство страны в лице Министерства финансов Республики Таджикистан использует свои властные полномочия в формировании не распределяемой (скрытой) части доходов бюджета. Увязывая введение в инвестиционную сферу «сверхдоходов» с угрозой роста цен на внутреннем рынке, финансовая структура Республики Таджикистан упускает из виду очевидное: закрепление тенденции структурной деформации воспроизводственного механизма экономики порождает неизмеримо большую угрозу - обострение системного финансового кризиса.

В-четвертых, «антиинфляционный» курс финансовой политики государства четко проявился в резком изменении политики заимствований: смещении государственных заимствований к корпоративным и снижению размера государственного долга с опережением сроков его оплаты. В условиях понижающегося у нас уровня фондовооруженности труда, сокращения инноваций и снижения производительности труда такая политика правительства Республики Таджикистан контрпродуктивна.

Перенесение акцентов в бюджетной политике 2005-2006 гг. с исполнения обязательств по внутреннему долгу государства на обслуживание внешнего долга создает явно не равные условия для внешних и внутренних инвесторов и на перспективу. Очевидно, что решение проблем, связанных с обслуживанием внутреннего государственного долга, имеет для роста инвестиционного спроса и развития экономики большее значение, чем досрочное выполнение обязательств по внешнему долгу [2].

В-пятых, одним из самых актуальных направлений ограничения инфляции является обеспечение условий для активизации сбережений населения и их трансформации в инвестиции. Однако финансовая нестабильность в сочетании с труднопреодолимым недоверием к государственной финансово-денежной политике и коммерческим банкам подавляют стимулы капитализации доходов домашними хозяйствами и мотивацию делать сбережения.

Формирование сбережений населения - ключевой процесс создания инвестиций и развития экономики страны - практически выведено из бюджетной и денежно-кредитной, а тем более экономической политики страны. Проводимая государством под знаком либерализации валютного рынка монетарная (по существу антинациональная) экономическая политика неотвратимо вела к валютизации сбережений граждан и накоплений хозяйствующих субъектов. Из сферы денежного обращения ежегодно выводили в среднем не менее 15-20% денежных доходов населения в наличной инвалюте. При этом не декларируется, что это позволяет сдерживать темпы роста находящейся в обращении денежной массы и в отсутствие инструментов активизации национального производства ослабляет давление спроса на цены.

Очевидно, что высокая доля наличных денег в денежном обороте страны не только снижает способность органов власти к регулированию состояния денежной сферы, но и обслуживает развитие теневого сектора экономики, ограничивает кредитные ресурсы банков и объемы инвестиций. Реакция на эту ситуацию явно неадекватна разрушительному воздействию последней на формирование цивилизованного денежного рынка.

Конвертируемость сбережений в наличную инвалюту в сочетании с распространенностью оборота наличных денег (до 20% M2), с одной стороны, и

централизацией денежных ресурсов на счетах НБТ во владении Министерства финансов Республики Таджикистан, с другой, определили тенденцию неуклонного сужения сферы формирования банковских ресурсов и кредитования реального сектора. Следует заметить, что укрепление сомони в 2015 и 2016 гг. влияло на торможение процесса конвертируемости сомони в иностранную валюту, но было далеко не достаточно для изменения положения дел и направления денежных сбережений населения в инвестиции. В то же время обесценение сбережений населения в долларах США инициировало снижение склонности населения к сбережениям, повысило напряженность спроса и рост цен на потребительском рынке на товары длительного пользования и недвижимость.

Говоря о возможности трансформации сбережений населения в инвестиционные ресурсы, следует отметить преобладание в накопленной сумме наличных денег (как в национальной, так и иностранной валюте). Наличные деньги, по существу, лишь потенциально представляют собой сбережения и инвестиционный ресурс, а фактически это деньги в обращении, отражающие отложенный спрос и, соответственно, являющиеся инфляционной компонентой. Однако регулирование наличной денежной массы (МО), составляющей в денежной массе М2 в среднем за последние годы не менее 15-20% (без учета иностранной валюты), не входит в пределы ответственности ни НБТ, ни бюджетной политики.

Политика либерализации валютного регулирования не явно, но фактически ориентирована на ограничение внутренних финансовых ресурсов и денежной массы в обороте. В неё четко встраивается создание благоприятных условий по выведению валютных средств, в том числе сбережений и накоплений, за пределы экономического пространства страны или не введению экспортных доходов в экономический оборот государства и вложению их в иностранные активы. Эта и другие подобные коллизии, ставшие следствием «антиинфляционного» курса, дают повод говорить об экономико-правовом парадоксе, когда цель экономической политики и способы ее реализации, воплощаемые в законах, расходятся настолько, что выполнение таких законов приводит к достижению целей, противоположных поставленным.

Преодолению «синдрома дефицита инвестиций» препятствует состояние национальной кредитной системы, вернее, последовательное подавление возможностей её использования для развития экономики. Реализация антиинфляционного курса поставила труднопреодолимый заслон инвестиционной активности национальных банков.

В условиях мощной финансовой глобализации «антиинфляционный» курс со всей очевидностью закрепляет на перспективу траекторию контрпродуктивных изменений национальной финансовой и денежно-кредитной сферы, в целом экономики страны. Сложнейшие проблемы формирования рыночной экономики, достижения сбалансированности с использованием современного арсенала средств и инструментов бюджетной и денежно-кредитной политики остаются за пределами этих усилий. Финансовые власти сконцентрировались на спасении национальной экономики от сверхдоходов текущего периода.

В заключение отметим, что в условиях ускоряющейся финансовой глобализации для преодоления инфляционного синдрома финансовой и денежно-кредитной политики, последствий его проявления в виде дефицита инвестиций необходима существенная корректировка проводимого курса, целей и инструментов его реализации.

НБТ должен выработать и проводить политику, направленную на улучшение положения дел в национальной кредитной системе, повышение инвестиционной активности национальных банков. Надо ввести институт ответственности финансовой и денежной власти за обеспечение условий формирования инвестиционной среды (кредитной активности банковского сектора) и насыщение потребности делового сообщества субъектов страны в инвестициях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравцов, М.К. Экономический анализ временных рядов основных макроэкономических показателей / М.К. Кравцов, А.В. Пашкевич, Н.М. Бурдыко // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. - 2005. -№3. -С.3-22.
2. Ризокулов Т.Р. Проблема инфляции в экономике Республики Таджикистан: монография / Т.Р. Ризокулов. -Душанбе: Ирфон, 2006. –232 с.
3. Статистический сборник: Таджикистан в цифрах /Главное агентство статистики при Президенте РТ. -Душанбе, 2017. –С. 122; 435.
4. Банковский статистический бюллетень. -Душанбе, 2017. -№4(238). -С.15; 116.
5. Финансовый анализ субъекта хозяйствования: справочное пособие / под общ. ред. Н.А. Русак, В.А. Русак. -М.: Высшая школа. 2007. -309 с.
6. Черкасов В.Е. Финансовый анализ в коммерческом банке: учебное пособие / В.Е. Черкасов. - М.: Консалтбанкир, 2005. -320 с.
7. Гаюров Г.Х. Особенности организации и развития маркетингового потенциала в банковском секторе Республики Таджикистан / Г.Х. Гаюров // Вестник ТНУ. -Душанбе: Сино, 2014. - №2/3(135). -С.253-256.

АСОСҶОИ НИҶОДИИ МЕХАНИЗИМИ СИЁСАТИ ФИСКАЛӢ ВА МОНЕТАРИИ ЗИДДИТАВАРРУМИИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур механизми фискалӣ ва монетарии сиёсати зиддитаваррумӣ иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир тадқиқ шудааст. Имрӯз самти асосии ислоҳоти бозорӣ, азнавсозии иқтисодиёт, ин паст кардани сатҳи таваррум ва суръати он ба шумор меравад. Самтҳои афзалиятнок дар кишвар ислоҳоти иқтисодиёт, афзоиши сармоягузорӣ, татбиқи ислоҳоти молиявӣ пулию қарз ба ҳисоб мераванд. Онҳо имкон медиҳанд, ки барои суботи макроиқтисодӣ, рушди минбаъдаи иқтисодӣ ва беҳтар намудани сатҳи зиндагии мардум шароитҳои мусоид фароҳам оварда шаванд. Тағйирёбии сохтори заминаи механизми такрористеҳсол ва татбиқи сиёсати пулию қарзи сиёсати иқтисодӣ, аз байн рафтани муносибатҳои хоричӣ, молиявӣ ва асъори хоричӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мантиқи самараноки идоракунии иқтисодиёт ва гардиши пулро бозмедорад.

Калидвожаҳо: таваррум ва сиёсати зиддитаваррумӣ, сиёсати фискалӣ ва монетарӣ, қурби асъори миллӣ, нархи либералӣ, андӯхт.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ANTI-INFLATIONНОГО МЕХАНИЗМА ФИСКАЛЬНОЙ И МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассмотрены антиинфляционный механизм фискальной и монетарной политики в экономике Республики Таджикистан в современных условиях. Сегодня одним из главных направлений рыночного реформирования и экономического преобразования является снижение инфляции и ее темпов. Несмотря на имеющиеся положительные тенденции в этом вопросе, следует отметить ряд предпосылок, создающих неблагоприятные условия для экономики страны. Реализованные в стране приоритеты по реформированию экономики, рост инвестиций, осуществление фискально-монетарных преобразований позволили и позволяют в перспективе достичь макроэкономической стабильности, которая создает реальные условия для дальнейшего экономического роста и улучшения уровня жизни населения. Структурные изменения основы воспроизводственного механизма и осуществления монетарного курса экономической политики, дерегулирования внешнеэкономических, внутрифинансовых и валютных отношений в Республике Таджикистан оказались нарушением логики сбалансированного управления экономикой и денежного обращения.

Ключевые слова: инфляция и антиинфляционная политика, фискальная и монетарная политика, курс национальной валюты, либерализация цен, сбережения.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF ANTI-INFLATION MECHANISM OF FISCAL AND MONETARY POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN UNDER THE CONDITIONS OF THE TRANSITION PROCESS

The article discusses the anti-inflationary mechanism of fiscal and monetary policy in the economy of the Republic of Tajikistan in modern conditions. Today, one of the main directions of market reform and economic transformation is to reduce inflation and its rate. Despite the existing positive trends in this matter, a number of prerequisites should be noted that create unfavorable conditions for the country's economy. The priorities implemented in the country to reform the economy, investment growth, implementation of fiscal and monetary reforms have allowed and allow in the long run to achieve macroeconomic stability, which creates real conditions for further economic

growth and improvement of living standards. The structural change in the basis of the reproduction mechanism and the implementation of the monetary policy of the economic policy, deregulation of foreign economic, internal financial and currency relations in the Republic of Tajikistan has disturbed the logic of balanced economic management and monetary circulation.

Key words: inflation and anti-inflation policy, fiscal and monetary policy, national currency exchange rate, price liberalization, savings.

Сведения об авторах: *Абдукодиров Хайрулло Абдусаломович* - Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, 17 Микрорайон, дом.1. Телефон: (+992) 929-74-00-93. E-mail: **Khon1974@mail.ru**

Рахимов Салохиддин – Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в Худжанде, старший преподаватель кафедры товароведения и таможенного дела. **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, И. Сомони 169. Телефон: (+992) 927-54-00-47. E-mail: **Salokhiddinr@bk.ru**

Information about the authors: *Abdukodirov Khairullo Abdusalomovich* - Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 Mikroraion, dom.1. Phone: (+992) 929-74-00-93. E-mail: **Khon1974@mail.ru**

Rakhimov Salokhiddin - Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand, Senior Lecturer at the Department of Merchandising and Customs. **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, I. Somoni 169. Phone: (+992) 927-54-00-47. E-mail: **Salokhiddinr@bk.ru**

БАЪЗЕ НАЗАРҶО ОИД БА АРЗЁБИИ ТАШАККУЛИ СОҶИБКОРИИ ХУРД ВА МИЁНА ДАР СОҶАИ ХИЗМАТРАСОНӢ

Пирназарзода Д.М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар даҳсолаи охири қарни ХХ суръати афзоиш, паҳнгардӣ ва нақши соҳибкории хурд ва миёна дар ҷомеа, барои ишғоли мавқеи муҳим дар ҳаёти ҷомеа оғоз шуд. Зарур гашт, ки сабабҳои ин зухурот мушаххасан муайян карда шаванд.

Соли 1980 барқарорномаи соҳибкории хурд ба сифати объекти муколамаи сиёсӣ ва иқтисодӣ баромад мекард. Нисбати таъсир ва тамоюли рушди корхонаҳои хурд ва миёна ба иқтисодиёти мамлакат якҷанд андешаҳо ба миён омаданд. Аз ҷониби муаллиф дар мақолаи мазкур чор назария оиди аҳамияти соҳибкории хурд ва миёна фарқ карда шудааст.

Ҷар яке аз назарияҳои муайян диққати хонандаро ба махсусиятҳои фаъолияти соҳибкории хурд ва миёна, ҳамчунин ба нақши онҳо дар иқтисодиёт равона мегардонанд:

1) Назарияи бозори озод - соҳибкории хурд ва миёна ҳамчун шакли «озод»-и тичорат хусусиятноқ карда мешавад;

2) Назарияи Маркс - соҳибкории хурд ва миёна ин ҷойест, ки дар он қувваи корӣ ба фаъолияти машғул аст, ки ин фаъолият дар корхонаҳои калон иҷро намешавад;

3) Назарияи ҳаракати «сабзҳо» - пайдоиши соҳибкории хурд ва миёна дар робита бо махсусияти шакли мазкури пешбурди тичорат арзёбӣ мегардад. Дар ин назария ҳадафи асосии соҳибкории хурд ва миёна ба истеъмолқунандагон пешниҳод кардани маҳсулот ва хизматрасонии ғайримаъмул ва ғайриоммавӣ мебошад, ки комилан стандартизатсия карда нашудаанд ва бо ин аз маҳсулоти стандартизатсиякардашудаи фаровон фарқ мекунанд.

Назарияи концепсияи мотиватсияи ҷудоғона - дар заминаи назарияи мазкур ҳамчун омили инсонӣ қарор дорад ва ҳамонеро муайян менамояд, ки ба рушди тичорати хурд ва қонъшавии талабот таъсир мерасонад.

Дар ҷаҳони муосир муайян карда шудани аҳамияти соҳибкории хурд ва миёна ниҳоят мураккаб аст. Маълумотҳои омӯрӣ далolat медиҳанд, ки соҳибкории хурд ва миёна қисмати назарраси тичоратро дар Аврупо ва дигар мамлакатҳо дар бозори озод ташкил медиҳад. Масалан, дар Аврупо 98% ҳамаи ширкатҳо ба тичорати хурд ва миёна мансубият доранд, 93% микроширкатҳо бошанд дар Аврупо фаъолият мекунанд. Зиёда аз 50% микроширкатҳо дорои қувваи кории кирои нестанд, ки ба сифати он худи соҳибмулкони баромад мекунанд[1]. Дар Япония тичорати хурд ва миёна 55% тамоми истеҳсолотро ташкил медиҳад, ки дар мамлакат ҳамагӣ 6,5 млн. ширкатҳои на он қадар калон ҷой доранд (90% тамоми ширкатҳо). Дар онҳо тахминан 40 млн. нафар кормандон фаъолият менамоянд (80% тамоми шуғлмандон). Чор маркази ташаккул ва ҳавасмандсозии тичорати хурд ва миёна ҷой доранд: ҳокимияти марказӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, тичорати калон ва иттиҳодияҳои мустақили на он қадар калон[2].

Тибқи таҳлили гузаронидашуда қайд кардан мумкин аст, ки таъсири соҳибкории хурд ва миёна ба иқтисодиёт дар якҷанд ҷанба зоҳир мегардад.

Таъсиси ҷойҳои нави корӣ. Ҳамагуна корхонаҳои навтаъсисёфта якҷанд ҷойҳои кории навро ба вучуд меоранд, бинобар ин, қайд намудан мумкин аст, ки динамикаи умумии афзоиши соҳибкории хурд ва миёна бо зиёдшавии ҷойҳои кории нав мусоидат менамоянд. Афзоиши миқдори шуғлноқӣ яке аз ҷанбаҳои мусбии тичорати хурд ва миёна маҳсуб меёбад. Нисбати корхонаҳои калон гуфтан мумкин аст, ки ба онҳо муфлисшавӣ таҳдид менамояд, тичорати хурд ва миёна роҳи наҷоти ҳақиқӣ аз муфлисшавӣ гардид. Ҳатто дар шароити муосир дидан мумкин аст, ки дар корхонаҳои шакли хоҷагидорӣ хурд ва миёна шумораи қувваи корӣ рӯ ба афзоиш дорад.

Дар Иттиҳоди Аврупо корхонаҳои хурд ва миёна барои зиёд кардани шуғлмандӣ ва ҳавасмандсозии чандирии кор, бахусус дар мавриде, ки корхонаҳои калон шумораи ҷойҳои кориро ихтисор менамоянд, корҳои назаррасро ба анҷом мерасонанд.

Соҳибкории хурд ва миёна зиёда аз 90% шуғлмандиро дар тичорат, дар соҳаи маориф, соҳаи тичорати меҳмонхона, хӯроки умум, ҳифзи тандурустӣ, сохтмон ва таъмир ва ғ. ташаккул медиҳад. Корхонаҳои категорияи мазкур дар соҳаи бонкӣ, суғурта, иҷора ва дигар соҳаҳои хизматрасонӣ мавқеи васеъро ишғол менамоянд. Дар корхонаҳои мазкур 65% тамоми кормандон фаъолият мекунанд. Дар баҳши истеҳсолот бошад 60% кормандон машғули кор мебошанд[3].

Чандирии тичоратӣ. Ширкатҳо ва корхонаҳои хурд ва миёна метавонанд ба шароити такмилёбанда назар ба корхонаҳои калон дар муддати хеле кӯтоҳ мутобик гарданд, зеро онҳо «интиқол»-и захираҳои иқтисодиро аз баҳши инқирозёбанда ба баҳши рушдёбанда иҷро менамоянд, бинобар ин, корхонаҳои мазкурро мумкин аст механизми тозагардонӣ ном бурд. Зеро дар мавриди ба бозор «ворид» намудани маҳсулот ва хизматрасониҳои нав азнавташқилдиҳои корхонаҳои хурд ва миёна назар ба корхонаҳои калон, ки хароҷоти зиёди молиявӣ, ҳамчунин азнавтайёркунии касбии кормандонро бо сармоягузори иловагӣ ва сарфи вақти зиёд талаб менамоянд, нисбатан осонтар аст[4].

Вобастагии соҳибкории калон. Қайд кардан мумкин аст, ки иқтисодиёти мамлакатҳои рушдкарда аз рушди корхонаҳои хурд ва миёна вобаста аст, зеро ширкатҳои хурд маҳсулоти корхонаҳои калонро паҳн менамоянд, номгӯи зиёди хизматрасониҳоро пешниҳод мекунанд, ин корхонаҳоро бо захираҳои зарурӣ таъмин мегардонанд. Ба вучуд омадани чунин ҳолат дар он ифода меёбад, ки аксар молтаъминкунандагонии калон наметавонанд захира ва ашёи худро бо нархи паст ба фурӯш бароранд. Ин асосан ба маҳсулоте тааллуқ дорад, ки дар ҳаҷми кам ба фурӯш гузошта шуда, талаботи истеъмолкунандагонро қонеъ мегардонанд. Тадқиқоти мазкур нишон дод, ки тичорати хурд ва миёна наметавонанд бидуни ҳам вучуд дошта бошанд, баръакс онҳо ҳамдигарро пурра мегардонанд. Масалан, дар Иттиҳоди Аврупо ҷобаҷогузориё амал менамояд, ки дар доираи он корхонаҳои калон ва хурд дар робитаи мутақобила қарор доранд ва бо ин иқтисодиёти ин мамлакатҳо нисбатан мӯътадил рушд меёбад[2].

Инноватсия. Маълум аст, ки инноватсия - ин ихтироии маҳсулоти нав аст. Тадқиқот нишон дод, ки кашфиёт ва истеҳсоли ихтирооти ҳам хурд ва ҳам калон мумкин аст чи дар корхонаҳои калон ва чи дар корхонаҳои хурд омода гарданд. Масалан, дар аксар мамлакатҳои Аврупо ихтироҳои асосӣ, чун компютер, дастгоҳҳои нусхабардорӣ, муҳаррики реактивӣ, чархбол ва ғ. маҳз дар корхонаҳои хурд ихтироъ шудаанд[1]. Бинобар ин, дар мамлакатҳои мазкур нисбати тичорати хурд ва миёна диққати зиёд дода шуда, ба онҳо кумак пешниҳод мегардад. Комиссияи Аврупо қайд менамояд, ки корхонаҳои хурд навгониҳоро бо осонӣ ва дар муддати хеле кӯтоҳ аз худ мекунанд, чунки онҳо дар амал назар ба корхонаҳои калон нисбатан зудҳаракат ва озод мебошанд. Ин ширкатҳо нигарониши захираҳои иқтисодиро ба соҳаҳои дигари иқтисодӣ сода мегардонанд ва бо ҳамин як намуди механизми тозакунии ба шумор мераванд, ки ба сохтори хоҷагии мамлакат ба таври мусбӣ таъсир мерасонанд.

Ҷанбаи молиявӣ. Дар мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо самаранокии соҳибкории хурд ва миёна аз тичорати калон сермаҳсултар арзёбӣ мегардад, зеро чи хеле ки тадқиқот нишон медиҳад, корхонаҳои хурд ва миёна нисбат ба корхонаҳои калон ба ҳисоби миёна даромади бештар ба даст меоранд. Ҳар як маблағгузори ба соҳибкории хурд ва миёна назар ба маблағгузориё, ки ба тичорати калон карда шудааст, фоидаи бештар меорад [5]. Ин бо он хусусиятнок мегардад, ки барои рушди навгониҳои техникӣ, хизматрасониҳо ва истеҳсоли маҳсулот маблағи кам сарф мегардад, бахусус дар мавриде, ки тичорати хурд ва миёна барои шахсиятҳои соҳибистеъдод бештар ҷолиб мебошад.

Ҳамин тавр, бояд тазаккур дод, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон умуман шаклҳои гуногуни ташаккули соҳибкории хурд ва миёна мавҷуданд, ки онҳоро бо чунин шаклҳо тафриқа месозанд: соҳибкории инфиродӣ; ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд; ҷамъиятҳо (корхонаҳо)-и сахҳомӣ; корхонаҳои воҳиди давлатӣ; ташкилотҳои (кооперативҳо)-и истеҳсолӣ; Иттиҳодияҳои соҳибкорон ва ғ.

Соҳибкори инфироӣ аз тарафи як (якчанд) шахси воқеӣ (ё оила) ташкил карда мешавад, ки он (онҳо) соҳибамвол ба ҳисоб мераванд ва тамоми даромаду фоидаи ба даст меомада низ ба соҳибамвол тааллуқ дорад. Молики амволи соҳибкори инфироӣ ба тамоми амвол, хизматрасонӣ, рушд ва ноил гаштан ба муваффақиятҳои корхона масъул мебошад. Бояд дар назар дошт, ки уҳдадорҳои соҳаи соҳибкори инфироӣ бештари вақт бо таваккал ва хавфи талафоти молиявӣ ва зарарҳои имконпазир бархурдор мебошанд. Умуман аз нигоҳи таҳлил соҳибкори инфироӣ дорои якчанд бартарияҳои назаррас мебошад. Аз ҷумла, ташкилдихии осон, мустақилият, озод будан, махфият, камхарҷӣ, талаботҳои ками муқарраротӣ ва ғ. амсоли ин бартарияҳо буда метавонанд. Аммо дар баробари ҳамаи ин мавҷудияти чунин омилҳои манфиро низ бояд дар назар дошт, масалан номуайяни дар муҳлати фаъолият, мушкилоти ҷалб намудани сармояҳои мустақими калонҳаҷм, рақобатпазирӣ ва ғ.

Шакли дигари соҳаи соҳибкори хурду миёна ин **ЧДММ** мебошад, ки аини замон намуди паҳнғаштаи соҳибкори истехсолии хурду миёна мебошад. Ин намуди фаъолияти соҳибкорӣ қариб дар тамоми соҳаҳои фаъолияти истехсолӣ, алалхусус дар соҳаи хизматрасонӣ мавқеи хосро ишғол намудааст. Дар баробари ин бояд қайд намоем, ки хусусиятҳои махсуси **ЧДММ** дар иштироки ҳатмии ҳар як ширкаткунандаи соҳа, дар ҳамҷоясозии сармояи асосӣ, сармояи оинномавӣ, дар тақсмоти масъулият ва хавфҳо дар байни иштирокчиён, ва ғ. мебошад.

Чамбиятҳои саҳҳомӣ бошанд, тибқи қонунгузори **Чумхурии Тоҷикистон** ташкилотҳои ҳисобида мешаванд, ки сармояи оинномавии онҳо дар миқдори муайяни саҳмияҳои тақсимкардашуда таҷассум мегардад. Аслан ташаккули корхонаҳои саҳҳомӣ тариқи ба муомила баровардани қоғазҳои қимматнок - саҳмияҳо ба роҳ монда мешаванд, ки имкониятҳои чамъ кардани сармоя ва бо тариқи биржаҳо ба фурӯш мондани саҳмияҳо ба роҳ монда мешавад. Вобаста аз шакли фаъолият чамбиятҳои саҳҳомӣ шаклҳои чамбияти саҳҳоми кушода ва чамбияти саҳҳоми пӯшида шуда метавонанд.

Намуди дигари соҳибкорӣ ин шакли **корхонаи воҳиди давлатӣ** аст, ки он бо як қатор хусусиятҳо фарқ мекунад. Дар намуди шаклҳои дигари хоҷагидорӣ принципҳои муташаккилӣ-иттиҳодиявӣ амалӣ карда мешавад, вале дар шакли корхонаи воҳид бошад принципи воҳидӣ ҷой дошта, амволи он тақсимнашаванда мебошад.

Шаклҳои иттиҳодияҳои истехсолӣ ва иттиҳодияҳои соҳибкорон, холдингҳо ва дигар намудҳои иттиҳодиву ташкилотҳо бошанд, дар баҳши соҳибкори хурду миёна, алалхусус дар баҳши хизматрасонӣ имрӯзҳо ба таври назаррас фаъолият менамоянд. Таҳлилҳо инъикоси муваффақиятомезии ташкили иттиҳодияҳоро дар таъмини рушди соҳибкори хурду миёна дар соҳаи хизматрасониҳо мебинанд ва онҳо метавонанд омилҳои рақобатпазир гаштани ҳам корхонаҳои хурду миёна ва ҳам корхонаҳои бузург гарданд.

Соҳибкори хурд ва миёнаро фарқ намуда, онҳоро ба микро ва макросатҳ ҷудо кардан мумкин аст. **ШМА** мамлакати асосие мебошад, ки ба сиёсати рушд ва мукамалгардонии соҳибкори хурд ва миёна шурӯъ карда буд, ки имрӯз тичорати хурд ва миёна дар иқтисодиёти **ШМА** нақши муҳимро мебозад.

Ҳамин тавр, дар асоси тадқиқоти гузаронидашуда ва таҷрибаи ҷаҳонӣ хулосабарорӣ намудан мумкин аст, ки соҳибкори хурд ва миёна ба таври мусбӣ ба рушди иқтисод таъсир мерасонанд. Агар ба таври мушаххас гӯем:

– ҷойҳои кории нав таъсис дода мешаванд, ки сатҳи бекориро паст мегардонанд;

– маҳсулот ва хизматрасониҳои гуногун ва нав пешниҳод мегарданд;

– талаботи истеъмолкунандагон таносуб карда мешавад;

– иқтисодиёти мамлакат ба сатҳи назаррас бардошта мешавад;

– байни корхонаҳои хурд ва калон рақобат пайдо мегардад.

Бояд зикр кард, ки дар мамлакатҳои Аврупо тичорати хурд ва миёна асоси иқтисод ба шумор мераванд, зеро онҳо муҳити рақобатро ба вуҷуд меоранд. Бинобар ин, тичорати калон дар аксар ҳолат кӯшиши монополия кардани бозорро менамояд, ки аз ин истеъмолкунанда ва дар баробари истеъмолкунанда тичорати хурд зарар мебинад.

АДАБИЁТ

1. Сборник эссе: австрийская экономическая теория и идеал свободы 1992, F.A. Hayek пер./Б.С. nHHCКepahltp://www.libertarium.ru /libertarium/14000
2. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises: 2003/361/EC. Article2 // OfficialJournaloftheEuropeanUnion. - 20.5.2003. - L124/39
3. Шнякина, Ю.Р. Двадцатилетний рубеж малого и среднего бизнеса: успехи, проблемы, перспективы / Ю.Р. Шнякина // Наука - промышленности и сервису. -Тольятти, 2009. - №Ч.1. -С.344-348. - Тольятти: ПВГУС, 2009.
4. Ширшова, И.Ю. Все вокруг... разобрано: Предпринимательство в современной экономике / И.Ю. Ширшова // Рос. предпринимательство. - 2006. -№9. - С.3-6.
5. Савченко, В. Феномен предпринимательства / В. Савченко // Российский экономический журнал. - 1995. -№9. -С.45-59.

БАЪЗЕ НАЗАРҲО ОИД БА АРЗЁБИИ ТАШАККУЛИ СОҲИБКОРИИ ХУРД ВА МИЁНА ДАР СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНӢ

Соҳибкории хурд ва миёна дар рушди иқтисод нақши муҳим бозида, ба характер ва сатҳи суръатнокӣ рақобати соҳавӣ таъсири назаррас мерасонад ва бо қорқарди дастовардҳои нав дар соҳаи маҳсулот ва технологияҳо ҳамчун омилҳои пасткунандаи таваққалиятҳо хизмат намуда, дастрасии баробарро ба дастовардҳои меҳнатӣ таъмин менамоянд. Дар мақолаи мазкур нуқтаи назарҳои методӣ оид ба арзёбии ташаккули соҳибкории хурд ва миёна дар соҳаи хизматрасонӣ дида баромада шудаанд. Дар аввал аз тарафи муаллиф ҳамаҷонибаи назарияи асосии соҳибкории хурд ва миёна баррасӣ шудаанд. Дуввум ба тариқи мисол давлатҳои хориҷӣ овардашудаанд, ки дар онҳо нақши асосиро соҳибкории хурд ва миёна мебозад. Севум, муайян шудааст, ки чӣ гуна соҳибкории хурд ва миёна ба иқтисодиёти давлат таъсир мерасонад. Чорум, муайян шудааст, ки соҳибкории хурд ва миёна ба иқтисодиёти давлат дар макро ва микро иқтисод таъсир расонида метавонад. Дар охир дар асоси таҳлили гузаронидашуда ва таҷрибаи ҷаҳонӣ ҳулоса бароварда шудааст, ки соҳибкории хурд ва миёна ба иқтисодиёти давлат таъсири мусбӣ мерасонад.

Калидвожаҳо: соҳибкории хурд ва миёна, соҳаи хизматрасонӣ, таҷрибаи ҷаҳонӣ, иқтисодиёти мамлакат, макро ва микросатҳ, рақобат, назарҳои методӣ, назария ва ғайра.

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ОЦЕНКИ ФОРМИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ

Малое и среднее предпринимательство играет важную роль в развитии экономики, и оказывает значительное воздействие на характер и уровень интенсивности отраслевой конкуренции и с осуществлением новых разработок в области продуктов и технологий, служат фактором снижения рисков и обеспечивают равную доступность к трудовым достижениям. В данной статье рассматриваются методические подходы к оценке формирования малого и среднего предпринимательства в сфере услуг. В первую очередь со стороны автора рассматриваются четыре основные теории малого и среднего предпринимательства. Во-вторых, в виде примера приведены зарубежные страны, где главную роль играют малое и среднее предпринимательство. В-третьих, обосновано влияние и воздействие малого и среднего предпринимательства на экономику страны. В-четвертых, определено, что малое и среднее предпринимательство может влиять на экономику страны на макро и микроуровнях. В конце на основе проведенного анализа и мировой практики сделан вывод о том, что малое и среднее предпринимательство оказывает положительное влияние на экономику страны.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, сфера услуг, мировой опыт, экономика страны, макро и микроуровень, конкуренция, методические подходы, теория.

SOME VIEWS REGARDING THE ESTIMATION OF THE FORMATION OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE SPHERE OF SERVICES

Small and medium enterprises play an important role in the development of the economy, and have a significant impact on the nature and intensity of industry competition and with the implementation of new developments in the field of products and technologies, serve as a risk reduction factor and ensure equal access to labor evaluation of the formation of small and medium enterprises in the service sector. First of all, the author considers four main theories of small and medium. This article discusses the methodological approaches to assessing the formation of small and medium-sized businesses in the services sector. First of all, the author considers four main theories of small and medium-sized businesses. Secondly, as an example, there are foreign countries where the main role is played by small and medium enterprises. Thirdly, the influence and impact of small and

medium-sized businesses on the country's economy is substantiated. Fourth, it is determined that small and medium-sized businesses can influence the country's economy at the macro and micro levels. At the end, on the basis of the analysis and world practice, it was concluded that small and medium-sized businesses have a positive impact on the country's economy.

Key words: small and medium entrepreneurship, services, world experience, national economy, macro and micro level, competition, methodological approaches, theory.

Сведения об авторе: *Пирназарзода Д.М.* – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры менеджмента и маркетинга. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17

Information about the author: *Pirnazarzoda D.M.* - Tajik National University, applicant for the Department of Management and Marketing. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рузматзода Голибджан

Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Многие годы в советской экономической литературе господствовало мнение, полностью отрицающее возможности частного хозяйства, в целом частной собственности, малого и среднего частного хозяйства. Допускалась возможность существования «трудовой частной собственности крестьянина и ремесленника» [2, с.89]. Это было крупным недостатком экономической политики государства. "Но и мелкое частное трудовое хозяйство не поощрялось, ибо оно «не является по своей социально-экономической природе социалистическим» [3].

Одним из важнейших условий становления и развития предпринимательства в Таджикистане является приватизация, в результате которой деловые и предприимчивые люди становятся собственниками. «Приватизация государственной собственности, создание разнообразных форм собственности - главная сущность экономических реформ в Республике Таджикистан» [1, с.36].

Субъектами малого предпринимательства являются юридические лица, средняя численность работников которых за календарный год составляет не более 30 человек, а для производителей сельскохозяйственной продукции - 50 человек. Субъектами среднего предпринимательства являются юридические лица, средняя численность работников за календарный год составляет от 30 до 100 человек, а для производителей сельскохозяйственной продукции - от 50 до 200 человек [8].

В условиях рыночной экономики наряду с крупными предпринимателями имеет место возможность использования различных форм мелкого производства. В связи с этим необходимо отметить, что процесс формирования и развития малых и средних собственников порождает множество вопросов, из которых организационно-экономически выдвигаются на первый план общая система мероприятий, направленных на повышение эффективности национального производства.

В экономической теории обязательным критерием, на основании которого осуществляется выделение различных звеньев (укладов) в социально-экономической структуре производства вообще являются отношения собственности на средства производства. В стране, где утвердилось многообразие форм собственности и не до конца решены проблемы переходного периода, в форме «малого и среднего предпринимательства» или «малых и средних предприятий» должны функционировать следующие социально-экономические формы производства: государственные, кооперативные, частные предприятия, кооперация частных предприятий разного типа, акционерные предприятия, смешанные предприятия. Таким образом, имеем дело с плюрализмом в экономике, что породило много проблем. Три из них, по крайней мере, представляют в настоящее время повышенный интерес, как у теоретиков, так и особенно у практиков, экономической науки. Прежде всего, следует отметить, что в экономике республики наряду с активностью и значительной ролью государственного сектора, возникает и развивается частный сектор экономики.

Такие секторы экономики, как образование, здравоохранение, железнодорожный, автомобильный транспорт, сеть автомобильных дорог, почта и телекоммуникации, почти полностью контролируются и управляются государством. Государственное участие в контроле за деятельностью банков и отраслей тяжелой и значительной части легкой промышленности, сферой энергетики полностью сохраняется в республике.

Таким образом, даже в экономике, имеющей тенденцию функционировать в условиях рыночных отношений, влияние государства остается решающим. Роль государства в производстве услуг и создании инфраструктуры для формирования базы экономического роста остается определяющим.

Вопрос разнообразия пути развития экономики является предметом острой дискуссии. Объясняется это тем, что в ряде секторов государственной собственности были документы, перекосы и ошибки. Государственная монополия и отсутствие конкуренции до сих пор дают негативные результаты. Одним из путей выхода из такого положения многие ученые считают расширение пространства для частной инициативы [2,с.89].

В Таджикистане также обсуждаются проблемы уменьшения прямого участия государства в управлении экономикой [3]. Сотрудничество общественного и частного в экономике является проявлением такого плюрализма решений, который позволил многим сторонам за несколько десятилетий превратиться из преимущественно аграрной и отсталой страны в современную индустриальную страну.

Когда говорят, о плюрализме в экономике имеется в виду широкое распространение предпринимательства вообще, малого и среднего бизнеса в особенности.

Следует отметить, что в Таджикистане в 2017 году функционирует более 71 тысячи малых и средних предприятий в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, торговле, сфере услуг и т.д. (подробно смотрите таблицу 1) [5,с.172].

Таблица 1. Основные показатели деятельности малых предприятий, имеющих статус юридического лица по видам экономической деятельности на 1 января 2017 года[4,с220]
Table 1. Main indicators of activity of small enterprises with the status of a legal entity by type of economic activity as of January 1, 2017

	Число малых предприятий	среднесписочная численность работающих (без совместителей) человек		Выручка от реализованной продукции (работ, услуг), тыс. сомони	Фонд заработной платы, тыс. сомони
		всего	в том числе женщины		
Всего по видам деятельности	4919	21368	3840	3793137,0	216503,3
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	72	304	22	35473,7	2399,8
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	128	641	35	63324,7	5927,7
Обрабатывающая промышленность	364	1704	340	91192,0	13639,6
Электроэнергия, газ и водоснабжение	2	6	-	72,1	240,2
Строительство	567	2347	291	581484,6	50694,0
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, мотоциклов, бытовых товаров и предметов личного пользования	1886	7730	1287	2531335,0	58593,3
Гостиницы и рестораны	232	1591	509	67381,1	9963,7
Транспорт, складское хозяйство и связь	306	1209	185	100311,1	11147,6
Финансовое посредничество	59	242	58	49447,3	6855,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и коммерческая деятельность	665	2438	356	173482,7	34349,1
Образование	162	742	259	21361,8	4525,8
Здравоохранение и социальные услуги	184	1033	305	22745,8	7687,5
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	263	1270	171	45696,2	9145,9

В стране с населением 8,74 млн. человек это означает, что на каждых 107 жителей приходится одно предприятие малого бизнеса.

Предпринимательство означает иметь возможность аккумулировать средства и эффективно распоряжаться ими в условиях конкурентной системы. В стране, которая является бедной, но имеет богатые природные ресурсы, предпринимательство может стать функциональным ресурсом, обеспечивающим экономический рост и гарантирующим развитие и стабильность.

Обширная деловая сеть, созданная, малыми и средними предприятиями действуют во многих секторах экономики. Они обеспечивают доступ населения к потребительским товарам и услугам.

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, является быстрее развитие малых и средних предприятий (фирм) в производстве, особенно в перерабатывающей промышленности и в строительстве. В промышленности действуют в основном мелкие средние формы производства. Они выпускают приблизительно 70% производимых в республике товаров.

Следует осознать, что Таджикистан является неоднородной экономической системой. Внутри его существуют три различные экономические модели:

Первая на севере Таджикистана, вращающаяся вокруг таких относительно крупных городов, как Худжанд, Истаравшан, Пенджикент, Исфара, Канибадам, Кайракум, Табошар и Чкаловск. Ее характеризует значительное количество крупных производств, отличающихся масштабными или продолжительными производственными процессами, технически сложными, использующими зрелую или передовую технологию.

Действующие здесь малые и средние предприятия должны развиваться как функции крупной промышленности, от производства специализированного оборудования до поставки частей деталей. Связь малых и крупных предприятий должна распространяться не только на производство. Она включает в себя разные виды деятельности, в том числе оказание современных услуг (в области финансов, технологии и маркетинга). Именно в этой сфере в течение последних трех лет были основаны наиболее динамичные предприятия.

Вторая модель - юг Таджикистана и центральные регионы, включая Душанбе, Курган-Тюбе и Куляб. В этих районах малые и средние предприятия развились независимо и своими собственными путями. В этом регионе находятся промышленные территории высокоспециализированного характера, где размещаются сотни, а иногда и тысячи мелких производств. Вокруг малых и средних городов с населением до 50 тысяч жителей в радиусе 20-30 км сложились основные типы традиционного таджикского производства (керамика, одежда, обувь, трикотаж) вместе с обеспечением необходимых для него технологий.

Наличие всех этих видов деятельности (бизнеса) в рамках географически ограниченного пространства способствовало постепенному развитию между малым и средним предпринимательством определенного разделения труда. Густая сеть коммерческих магазинов и ларьков, строительных и промышленных малых производств создала возможность их функционирования и одновременно обеспечила процессы инноваций.

Третья экономическая модель, существующая в Таджикистане, - это Раштская и Бадахшанская зона или экономические регионы. Сфера ее действия - специфически горная часть республики - от Файзабада до Джиргиталия и от Дарваза до Мургаба. Традиционные для этих районов проблемы отставания в экономическом развитии, социальных диспропорций и сегодня остаются во многом нерешенными. Попытка правительства в какой - то степени индустриализировать эти районы путем строительства госпредприятий посредством привлечения бюджетных средств дали незначительные, а порой и противоречивые результаты.

Десятилетия эмиграции из этих районов лишили их наиболее динамичных и молодых членов, препятствовали естественному росту малого бизнеса в этой части республики. Здесь наблюдается ограниченность экономического плюрализма, что затрудняет создание стабильных условий для развития.

Эти три региона экономики Таджикистана, имеющие десятки местных вариаций, указывают на еще одну сторону экономического плюрализма: способность создавать различные формы предпринимательства в различающихся местных условиях.

В этих условиях, по нашему мнению, развитие системы малых форм производства должно основываться, прежде всего, на социальной структуре и многочисленных формах малого и среднего предпринимательства, возникающих в обществе. Например, появление фермерских семей на арендных основах владеющих землей могло бы начать процесс накопления. Они могут одновременно обеспечить стартовые условия, которые уменьшают риск, сопутствующий всякому, кто желает войти в бизнес. Отсутствие

выраженной социальной дифференциации в этих микрообществах позволило им развиваться на основе целого набора общепризнанных ценностей, первой из которых является особая значимость, придаваемая предпринимательству.

В Таджикистане таковыми являются преимущественно предприятия отрасли промышленности строительных материалов. В республике в результате разукрупнения количество предприятий в этой отрасли увеличилось с 32^x в 1991 г. до 51 в 2002 г и 207 в 2010г Разукрупнение коснулось: в отрасли легкой промышленности с 63^x в 1991 г. до 132 в 2002 г и до 169 в 2010; в пищевой промышленности, соответственно, 94 и 589; в пищевкусовой промышленности 74 и 552 и т.д. [7,с.442-423].

Опыт многих стран показывает, что автономия, система малых и средних предприятий (фирм) не может быть создана и внедрена «сверху» методом экономической инженерии. Развитие такой системы требует, чтобы само общество было основано на разнообразии форм собственности.

Утверждение о том, что малое и среднее предпринимательство в Таджикистане зарождается снизу, в недрах общества, не означает, что отрицается участие государства в развитии малых и средних предприятий. Государство способствует созданию и постоянному обновлению той среды, в которой происходит рост малого и среднего предпринимательства. В особенности это относится к проектам, которые осуществляются местными органами управления. Они должны обеспечивать мелкое и среднее предпринимательство исходными ресурсами, необходимыми для конкуренции в условиях современной экономики, которые предприятия не могут произвести либо приобрести самостоятельно. Имеется в виду значение рынка, профессиональная подготовка, доступ к «ноу-хоу» в областях новой технологии.

Местные органы власти не должны быть пассивными в предоставлении таких услуг, они не должны ждать специальных запросов от предпринимателей. Напротив, они могут и должны предугадать, что именно потребуется фирмам в процессах их развития.

Следует подчеркнуть, что в Таджикистане развитие характеризуется географическим разнообразием. Но если плюрализм не распространяется в равной степени на участников, экономической, политической и общественной жизни, то нормальное развитие как внутри страны, так и ее отношение с внешним миром невозможно.

Создание и возрождение рынка связано с развитием малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство не может эффективно функционировать при господстве монополии. Малое и среднее предпринимательство может служить противовесом искусственно созданной централизованной системе, ибо неполадки в ней вызывают сбои в экономике.

Малое и среднее предпринимательство оправдано в условиях, когда оно может создать конкуренцию крупному производству. Но это возможно тогда, когда число малых и средних предприятий достаточно велико в национальном хозяйстве и они достаточно хорошо оснащены и независимы от предприятия - монополиста.

В экономике Таджикистана на сегодняшний день конкурентная способность малого и среднего предпринимательства незначительна. Если исходить из того, что в стране действующих малых и средних предприятий вряд ли будет достаточно для создания конкуренции крупному государственному производству и недопущения монопольных тенденций в самом малом и среднем предпринимательстве. Нужно в десятки раз большее количество малых и средних предприятий, чтобы создать условия для реальной конкуренции как между монополистами и малым предпринимательством, так и между самими малыми и средними предприятиями.

В сложившихся условиях в экономике Таджикистана эффективным направлением, как представляется, может быть договорное начало в отношениях между крупным и малым предпринимательством, где обеспечивается гарантия равенства сторон. В государственном секторе возникает экономическая и производственная целесообразность тесных связей между крупным предприятием и малыми предприятиями. Это служит способом изменения характера самого крупного производства.

Малое и среднее предпринимательство, таким образом, может оказать положительное влияние на структуру общественного производства [6]. Большая роль отводится малому и среднему предпринимательству в осуществлении приватизации и разгосударствления. Малое и среднее предпринимательство приводит к прогрессивному изменению структуры производства, а в ходе приватизации изменяется характер экономических связей.

В результате развития малого и среднего предпринимательства в процесс становления рынка вовлекается значительная часть населения, что приводит к формированию, таким образом, новых субъектов собственности. Именно через создание малого бизнеса каждому может быть представлена возможность начать собственное дело, стать реальным собственником. В обществе формируется основа для ведения хозяйства на конкурсной основе. Таким образом, практически закладывается фундамент рыночных отношений. И здесь играет свою возрастающую роль малое и среднее предпринимательство в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э.Ш. Экономические реформы - веление времени / Э.Ш. Рахмонов. - 1998. -С.36-38.
2. Бассети П. Плюрализм в экономике и развитие общества / П. Бассети // Ж. Мимо. - 2006. - №12. -89 с.
3. Миракилов Т.М. Государство и рынок / Т.М. Миракилов, М. Мамадназарбеков // Газета «Чумхурият». -Душанбе, 29 июня 2011 г.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе, 2017. -480 с.
5. Статистический сборник РТ. - 2009. –С.216-221.
6. Юсупджанов З.Т. Малый бизнес в структуре общественного производства: дис. канд. экон. наук / З.Т. Юсупджанов. -Душанбе, 1994. -106 с.
7. Таджикистан. 20 лет государственной независимости (статистический сборник). -Душанбе, 2011. -С.442-423.
8. Закон Республики Таджикистан О Государственной защите и поддержке предпринимательства (от 18.03.2015г. №1194).

ЗАРУРАТИ ОБЪЕКТИВИИ ИНКИШОФИ СОҶАҶОИ СОҶИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ БОЗОРГОНИ

Дар мақолаи мазкур ибтидо хоҷагидории хусусӣ дар замони шӯравӣ мавриди баррасӣ қарор ёфтааст ва дар ин робита аз сарчашмаҳои илмӣ иқтисодӣ он айём зикр мегардад. Дар мақола ҷиҳати зуҳури соҳибкорӣ, соҳибкории хурду миёна, ҷараёни ташаккули рушди соҳибкории хурду миёна, масоили ташкилию иқтисодӣ, таъсиси шаклҳои мухталифи соҳибкорӣ, шаклҳои иҷтимоию иқтисодӣ истеҳсолот-давлатӣ, кооперативӣ, корхонаҳои хусусӣ, кооператсияи корхонаҳои хусусӣ, ширкатҳои сахомӣ, корхонаҳои омехта, муносибатҳои бозорӣ, нақши давлат дар шароити иқтисодӣ бозорӣ, фазои мавҷудаи соҳибкорӣ, плюрализми иқтисодӣ, фаъолияти соҳибкории хурду миёна, моделҳои иқтисодӣ - шимол, чануб ва навоҳии марказ, Рашту Бадахшон ё манотиқи иқтисодӣ барин масъалаҳо мавриди арзёбии муаллиф қарор гирифтаанд. Муаллифи мақола қайд намудааст, ки соҳибкории хурду миёна дар Тоҷикистон мурағаб аз поён ба боло ҷараён дорад. Давлат дар самти рушди соҳибкории хурду миёна таъсиргузор буда, ба рушди он мусоидат менамояд. Инчунин, масъалаи дар рақобат бо истеҳсолоти бузург қарор доштани соҳибкории хурду миёна мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф баён менамояд, ки ин ҳама омилҳо ниҳоятан ба ташкилҳои субъектҳои нави моликият оварда мерасонад. Дар ҳома асосҳои пешбурди фаъолияти хоҷагидорӣ ташаккул меёбанд. Маҳз дар чунин вазъ соҳибкории хурду миёна дар шароити иқтисодӣ бозорӣ ҳарчи бештар нақши муассир дошт.

Калидвожаҳо: хоҷагидории хусусӣ, соҳибкории хурду миёна, корхонаҳои хусусӣ, нақши давлат, иқтисодӣ бозорӣ, моделҳои иқтисодӣ, плюрализми иқтисодӣ, рушди соҳибкории хурду миёна, субъектҳои нави моликият, муносибатҳои бозорӣ.

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Автор статьи рассматривает такие вопросы, как становление предпринимательства, малое и среднее предпринимательство, процесс развития малых и средних собственников, эффективность национального производства, различные формы предпринимательства, социально-экономические формы производства - государственные, кооперативные, частные предприятия, кооперация частных предприятий разного типа, акционерные предприятия,

смешанные предприятия, роль государственного сектора, государственная монополия, плюрализм в экономике, экономические модели. В статье автором отмечено, что малое и среднее предпринимательство в Таджикистане зарождается снизу вверх. Государство играет важную роль, способствуя созданию и развитию малого и среднего предпринимательства. В обществе формируется основа для ведения хозяйства. Именно здесь возрастающая роль отводится государству. Малое и среднее предпринимательство приводит к прогрессивному изменению структуры производства, а в ходе приватизации изменяется характер экономических связей.

Ключевые слова: частное хозяйство, малое и среднее предпринимательство, частные предприятия, роль государства, рыночная экономика, модели экономики, экономический плюрализм, возрастание малого и среднего предпринимательства, новые субъекты собственности, рыночные отношения.

OBJECTIVE NEED FOR DEVELOPMENT SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN A MARKET ECONOMY

The author of the article considers such issues as the development of entrepreneurship, small and medium enterprises, the process of development of small and medium owners, the efficiency of national production, various forms of entrepreneurship, socio-economic forms of production - state, cooperative, private enterprises, cooperation of private enterprises of various types, joint-stock enterprises, mixed enterprises, the role of the public sector, state monopoly, pluralism in the economy, economic models and. In the article, the author noted that small and medium-sized businesses in Tajikistan originate from the bottom to the top. The state plays an important role in the creation and development of small and medium-sized businesses. The society is forming the basis for doing business. It is here that the state will play an increasing role. Small and medium enterprises lead to a progressive change in the structure of production, and in the course of privatization, the nature of economic relations changes.

Key words: private economy, small and medium enterprises, private enterprises, the role of the state, market economy, economic models, economic pluralism, the growth of small and medium enterprises, new subjects of ownership, market relations.

Сведения об авторе: *Рузматзода Голибджан* - Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, ассистент кафедры информационных технологий в экономике. **Адрес:** 734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Айни, 31. E-mail: gholibjon_91@mail.ru. Телефон: (+992) 909-18-91-91

Information about the author: *Ruzmatzoda Golibdzhan* - State Institute of Fine Arts and Design of Tajikistan, Assistant of the Department of Information Technologies in Economics. **Address:** 734012, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini Avenue,. E-mail: gholibjon_91@mail.ru. Phone: (+992) 909-18-91-91

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ МУАЙЯНСОЗИИ САМАРАНОКӢ ВА МАҲАКҲОИ ИСТЕҲСОЛОТИ КИШОВАРӢ ДАР ШАРОИТҲОИ МУНОСИБАТҲОИ БОЗОРГОНӢ

Эрматов М.С.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Баландбардории самаранокӣ иқтисодии истеҳсолот масоили гуногуншакл ва мураккаб маҳсуб меёбад. Ҳалли он аз бисёр омилҳо вобастагӣ дорад ва хеле муҳим аст, ки аз чамъи омилҳо он тағйиротҳои асосиро ҷудо созем, ки аз онҳо мо самарани дилхоҳи иқтисодӣ ва тағйиротҳои зарурии иҷтимоиро ба даст хоҳем овард. Аз ин рӯ, баландбардории самаранокӣ хоҷагии кишлоқ талаб менамояд, ки мо бо масъалаҳои зиёде рӯ дар рӯ гардида, диққати худро бояд ба масъалаҳои равона созем, ки ҳалли онҳо самарани назаррасро таъмин менамояд.

Ҳамин тариқ, масалан И.Ф. Хитсков ва Г.И. Чогут зарур мешуморанд, ки самаранокӣро ҳамчун категорияи иқтисодӣ муайян созем, ки алоқаро байни қисматҳои қонунҳои объективӣ ва иқтисодӣ ба миён меоранд ва яке аз паҳлӯҳои муҳими истеҳсолот - самарабахширо ташаккул медиҳанд [1].

В.Л. Аничин ва А.С. Литсуков чунин меҳисобанд, ки самарани иқтисодӣ аз истифодаи замин дар натиҷаи мутлақи фаъолияти истеҳсолӣ пешниҳод мегардад, ки дар миқдори маҳсулоти бадастомада ва тағйирёбии вазъи захираҳои замин ифода меёбад [2].

Ҷанбаҳои муҳими методологии назарияи самаранокӣ, ки дар раванди омӯзиши масоил коркард мегарданд, масъалаҳои зеринро дар бар мегиранд:

- муайянсозии моҳияти категорияи самаранокӣ истеҳсолот;
- тасвияи маҳаки он;
- асосноксозии системаи нишондиҳандаҳои баҳогузори самаранокӣ истеҳсолот.

Мафҳуми «самаранокӣ» маънии сернақшаро дорад, ҳарчанд моҳияти он аз ягонагии диалектикий ду принциби бо ҳам алоқаманд иборат мебошад: натиҷаи баландтарин (яъне бадастории мақсади гузошташуда) бо хароҷоти камтарин (меҳнати зинда ва таҷассуми меҳнат дар ашё), ки барои бадастории натиҷа заруранд.

Байни олимони нуқтаҳои назари гуногунии назариявӣ ва методологӣ ва муносибатҳо вучуд доранд.

Олимони сершумор самаранокӣ иқтисодиро аз нуқтаи назари истифодабарии захираҳои замин баррасӣ менамоянд: М.Л. Бронштейн, Л.С. Дудов, Т.П. Магазинчиков, А.Ф. Мудретсов, В.В. Немченко, Т.П. Прошляков, Т.С. Хачатуров, С.Д. Черемушкин ва дигарон. Чунин муносибат имконият медиҳад, ки мафҳуми самаранокӣ хоҷагии кишлоқро муайян созем, чунки воситаи асосӣ ва ивазнашавандаи истеҳсолот замин мебошад, ки дар фазо қатъиян хеле маҳдуд аст.

Ҳамчун категорияи иқтисодӣ самаранокӣ истифодабарии замин бояд дорои маҳақҳо ва нишондиҳандаҳои худ бошад, ки ченақҳои баҳогузори он бошанд. Масоили интиҳоби маҳаки самаранокӣ дар байни олимони иқтисодӣ мавзӯи мусоҳибаи хеле тезтунд мебошад. Ин оиди коркарди нокифояи назария, аз ҷумла оиди мавҷуд набудани ақидаи ягона оиди моҳияти мафҳуми таҳқиқшаванда шаҳодат медиҳад. Дар адабиёти иқтисодӣ нуқтаи назари гуногун оиди мавҷудияти як ва ё якчанд маҳақҳои самаранокӣ иброз гардидааст.

Тарафдорони маҳаки ягона чунин меҳисобанд, ки ин талабот бояд ба тамоми сатҳҳои хоҷагидорӣ паҳн карда шавад. Самаранокӣ истеҳсолоти чамъиятӣ бояд дар асоси маҳаки ягона бо роҳи муқоисаи натиҷаҳои истеҳсолот (самара) бо хароҷоти меҳнати зинда ва таҷассуми меҳнат дар ашё ва ё захираҳои истифодашаванда ба нақша гирифта шавад. Дигар иқтисодчиён оиди зарурияти истифодабарии маҳақҳои гуногуни самаранокӣ вобаста аз сатҳи идоракунии хоҷагидорӣ ибрази назар кардаанд [1].

Мавҷудияти маҳаки ягона, ки баҳои чамъбастии падидаҳоро ифода менамояд, мавҷудияти дигар нишондиҳандаҳоро пешбинӣ менамояд, ки бояд паҳлӯҳои гуногуни равандҳои иқтисодиро миқдоран ифода намоянд. Чунин алоқаи мутақобилаи маҳак ва нишондиҳандаҳо бечунучаро аст, ва ин ҳолат бисёр вақт ба омехташавии ин мафҳумҳо меорад [2]. Маҳак натиҷаи чамъбастии падидаи иқтисодиро ифода менамояд, ин воситаи муҳокима, нишонаест, ки дар асоси он баҳогузорӣ, муайянсозӣ ва ё гурӯҳбандии ягон-чиз гузаронида мешавад. Маҳак бор истифодабарии захираҳо ва истеҳсолоти арзишҳои истеъмоли алоқаманд аст.

Аз нуқтаи назари маҳаки халқӣ - хоҷагидорӣ самаранокии иқтисодии хоҷагии қишлоқ ҳамчун афзоиши истеҳсолоти озуқаворӣ ва ашё бо номгӯӣ ва сифати зарурӣ дар ҳисоббаробаркунӣ ба ҳар як сари аҳоли падидор мегардад. Аксарияти олимони самаранокиро ба якҷанд намуд тақсим менамоянд:

- иқтисодӣ;
- иҷтимоӣ- иқтисодӣ;
- иҷтимоӣ;
- истеҳсоли - иқтисодӣ;
- технологӣ;
- экологӣ;
- экологӣ-иқтисодӣ;
- иҷтимоӣ-экологӣ-иқтисодӣ ва ғайра.

Маҳакҳои самаранокии иқтисодии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқро дурустар аст, ки ҳамчун зиёдшавии барориши маҳсулоти зарурии хоҷагии қишлоқ бо воситаи захираҳои замин, яъне воҳиди масоҳат хангоми нигоҳдорӣ ва баландбардорӣ ҳосилнокии замин муайян созем [3]. Зери мафҳуми самаранокии иқтисодии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ бояд пеш аз ҳама самаранокии истифодабарии замин, ва дар навбати худ, зери самаранокии иқтисодии истифодабарии замин бояд сатҳи бурдани хоҷагидориро фаҳмид.

Самаранокии экологӣ - ин, пеш аз ҳама, вазъи экологии Агро ва экосистема, сатҳи ҳосилнокии заминҳои истифодашаванда мебошад. Самаранокии экологӣ бо роҳи нисбат додани бузургҳои натиҷаҳои экологӣ ба хароҷотҳои онҳоро ба миён оваранда муайян карда мешаванд. Натиҷаҳои экологӣ аз рӯи гуногунии нишондиҳандаҳои таъсири манфӣ ба муҳити атроф ва вазъи он ва баъд аз ҷорабиниҳо оиди ташкили истифодабарии оқилонаи замин муайян карда мешаванд [2].

Масъалаҳои амаликунии мутақобилаи хоҷагии қишлоқ ва муҳити атрофро баррасӣ намуда, бояд асоснок кард, ки масоили таъмини баробарии рушди он аз зарурияти мувофиқгардонии экологии тамоми намудҳои истифодабарии табиат иборат аст, ки дар он нигоҳдорӣ ва беҳдошти тамоми ҷузъиёти муҳити атроф ҳамчун система таъмин карда мешавад, ки дар он захираҳо ва шароитҳои табиӣ барои рушди хоҷагии қишлоқ зарурӣ аз нав истеҳсол мегардад. Сухан оиди такмили истифодабарии захираҳои табиӣ ва шароитҳои бадастории таносуби мувофиқ байни воқеиятҳои экологӣ, техноиқтисодӣ, ташкилӣ - хоҷагидорӣ ва чамъиятӣ - таърихӣ меравад, ки рушди истеҳсолоти аграрӣ аз он маншаъ мегирад [4].

Яке аз шартҳои муҳимми баландбардорӣ самаранокии амаликунии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ суботи экологӣ - иқтисодии он мебошад. Чи хеле ки маълум аст, субот ва серамалии рушди хоҷагии қишлоқ дар тамоми сатҳҳои рушди иқтисод асосан бо ҳосилнокии замин ва азнавистеҳсолкунии он муайян карда мешуд. Ҳаммонандии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ дар марҳилаҳои аввалини он ба ҳалли ҳамин масъала нигаронида шуда буд.

Лекин интиҳоби сердаромадкунонӣ, механизатсия, химизатсия, обёрикунии хоҷагии қишлоқ, ки ба сифати самтҳои асосӣ интиҳоб гардида буданд, ба инноватсияи захирасарфакунӣ, ҳифзи муҳити атроф, махсусан ба азнавистеҳсолкунии ҳосилнокии замин, самаранокии истеҳсолот дар соҳаи аграрии КАС нигаронида нашуда буданд. Дар натиҷа дар амал ин ба он овард, ки сермахсулӣ ба хотири сердаромаднокӣ бе тамоюлот ба натиҷаҳои ниҳой, набудани назорат аз рӯи таъмини сифатноки раванди сердаромадкунонӣ бе баҳисобгирии зарурияти дастгирии суботи экологии Агро ландшафтҳо амалӣ карда мешуд..

Аз сатҳи муайян серҳосилии хочагии кишлоқ раванди таъсири манфии он ба муҳити атроф бебозгашт мегардад ва дар натиҷаи ин харочотҳои иловагӣ ба миён меоянд, ки бе танзими иқтисодӣ баргараф карда намешаванд.

Ташаккули механизми танзими экологӣ-иқтисодӣ ба истифодаи муносибати экосистемавӣ оиди идоракунии захираҳои табиӣ таъсия менамояд. Концепсия аз он бармеояд, ки ҷойи шаклҳои гуногуни идоракунии намудҳои ҷудоғонаи захираҳоро дар иқтисоди миллӣ, ки аз онҳо ба дигар захираҳои фазоӣ ва экологӣ дар иқтисоди миллӣ зарар расонида мешавад, бояд методҳои идоракунии сермақсади экосистемаи захираҳои гуногун, аз ҷумла бо дастгирии гуногунии биологӣ он гиранд.

Ҳалли масоили риояи принсипи суботи Агро экосистема ва танзими экологӣ - иқтисодии рушди хочагии кишлоқ дар шароитҳои афзоиши иқтисодии хочагии кишлоқ дорои се ҷанба мебошад:

-ҳифзи Агро экосистемаҳо аз ифлосшавӣ то сатҳи риояи стандартҳои муҳити табиӣ атроф;

- истифодаи оқилонаи захираҳои замин, обӣ, ва дигар захираҳо;

-таъмини баробарвазнии динамикӣ дар экосистемаҳо ҳамчун шарт зарурии фаъолияти ҳаётии аҳолии деҳот (дар асоси азнавистеҳсолкунии захираҳои табиӣ ва параметрҳои муҳити атроф ва комплексҳои он)[3,1].

Маҳаки иқтисодии танзими экологӣ-иқтисодии системаи табиӣ - хочагидорӣ дар хочагии кишлоқ бояд захирагунҷоиши нисбӣ, интегралӣ ва меҳнатлабии маҳсулоти ниҳонии хочагии кишлоқ ва КАС, аммо ҳудудҳои иқтисодӣ татбиқи ҷораҳо-стандартҳои муҳити табиӣ атроф гардад.

Мафҳуми самаранокии иҷтимоӣ - иқтисодии истифодабарии замин дар муқоиса бо самаранокии иқтисодӣ (ҳочагидорӣ) мафҳуми васеътар мебошад, чунки ба он на танҳо натиҷаҳои иқтисодӣ, инчунин натиҷаҳои иҷтимоӣ низ дохил мешаванд, ки дар асоси истифодабарии оқилонаи замин ба даст оварда мешаванд [2].

Мафҳуми истифодабарии самаранок бо мураккабият ва гуногунии калон фарқ мекунад ва онро бо муайянсозии ҳаммаъно дарк кардан душвор аст. Дар яке аз ҷанбаҳои худ ҷудо карда шуда бошад ҳам онро наметавон бо маънии муҳтавои маҷмӯии худ мафҳум дуруст тасвир дод.

Самаранокии иқтисодии истифодабарии замин бо сатҳи истеҳсолоти маҳсулоти хочагии кишлоқ тавсифот мегардад - чи қадар ки ҳаҷми маҳсулоти истеҳсолшуда ҳангоми пасткунии яқвақтаи харочотҳои меҳнат ва воситаҳо зиёд бошад, ҳамон қадар самаранокии иқтисодии истифодабарии замин баланд аст. Маҳак ҳамчун меъёри самаранокӣ бо воситаи нишондиҳандаҳои аниқ гардонда мешавад, ки онҳо танҳо ҳамчун ифодаи миқдории ин нишондиҳандаҳои хизмат менамоянд. Онҳо бояд боз ҳам аниқтар сатҳ ва динамикаи самаранокиро инъикос намоянд. Нишондиҳандаи умумӣ ва системаи нишондиҳандаҳои хусусӣ бояд барои ифодаи ченаки миқдории маҳаки самаранокӣ хизмат намоянд[4].

Омӯзиши адабиёти маҳсус нишон медиҳад, ки баъзе муаллифон ҳангоми муайянсозии самаранокии истифодабарии замин нишондиҳандаи истеҳсолоти маҳсулоти умумиро аз воҳиди масоҳати замин (бо ченаки аслӣ ва арзишӣ); муаллифони дигар бошанд барориши маҳсулоти умумӣ ва молӣ, даромади умумӣ ва софиро аз воҳиди масоҳати замин; сеюмин нишондиҳандаҳои сохтори заминҳои киштзор; чорумин сохтори заминҳои киштзор ва баромади умумии маҳсулотро бо ифодаи пулӣ аз воҳиди масоҳати замин истифода мебаранд.

Даромадҳо - категорияи истеҳсолот мебошанд ва ҷойгоҳи маҳсусро дар системаи категорияҳои арзишии истеҳсолоти хочагии кишлоқ ишғол менамояд.

Дар адабиёти иқтисодӣ мафҳуми «даромадҳо» гуногун маънидод мегардад. Дар доираи мафҳуми даромадҳо, ба муайянкунандаҳои умумӣ нигоҳ накарда, ду муносибати марказиро метавон ҷудо кард. Аввалини онҳо умуминазариявӣ буда, дар доираи назарияи иқтисодӣ инкишоф меёбад. Муносибати дуюм бештар дар системаи илмҳои муайяни иқтисодӣ ва иҷтимоӣ - иқтисод ва сотсиологияи меҳнат, иқтисод ва ташкили корхонаҳо ва ғ. Истифода мегардад.

Дар ҳолати яқум мафҳуми «даромад» дар алоқаи мутақобила бо раванди истеҳсолоти арзиши нав (сарчашмаҳо, асоси даромадҳо) ва молики шароитҳои он муайян мегардад, ки онро метавон ҳамчун муносибати факторӣ (даромадҳои

факторӣ) ном бурд.

Ба масоили даромадҳо таҳқиқоти зиёди илмӣ, монографияҳо, мақолаҳои илмӣ олимони мамлакатҳои муштаракулманофеъ - Абакумова Н.Н., Абалкин Л.И., С.Д., Зубкова А.Ф. Куликов В.В., Колосова Р.П., Маусов Н.К., Милекьян Г.Г., Одегов Ю.Г. ва дигарон бахшида шудааст [3,1,2].

Чанбаҳои минтақавии масоили мазкур дар нашрияҳои чунин олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди Мадаминов А.А., Асроров И.А., Бобочонов Р.И., Бойматов А.А., Исломов С.И., Қайюмов Н.К., Раҳимов Р.К., Шарипов З. Ва дигарон инъикос ёфтаанд [3,5].

Лекин, аз нуқтаи назари мо, бо баҳисобгирии шароитҳои муосири хоҷагидорӣ ин масоил бо таври кофӣ омӯхта нашудааст. То имрӯз чунин чанбаҳои бунёдии методии масоили мазкур ба монанди моҳият ва мазмуни иқтисодии методикаи муайянсозии бузургии даромади умумӣ ва соф, нишондиҳандаҳои истеҳсолоти самаранок, алоқаи мутақобила ва робитаи муштараки муносибатҳои тақсимоӣ ва тафриқи иҷтимоии ҷомеа, асосҳои концептуалии омӯзиши тамоюлоти тағйирёбии индикаторҳои иҷтимоии қитъаи танзими давлатӣ ва механизми азнавтасимкунии даромади умумӣ ва соф бо баҳисобгирии гузаронидани сиёсати фаъоли иҷтимоӣ дар шароитҳои иқтисодӣ бозоргонӣ ба таври зарурӣ таҳқиқ нагардидаанд.

Даромаде, ки корхонаҳои хоҷагии қишлоқ ба даст меоранд, замина барои ҳисоббаробаркунии нишондиҳандаҳои самаранокӣ иқтисодии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ ва муайянсозии самарани иқтисодии бадастомада мебошад. Фарқият байни мафҳумҳои самара ва самаранокӣ аз он иборат аст, ки самара - ин нишондиҳандаи мутлақ (масалан, маблағи умумии фурӯш ва ё даромад), ва самаранокӣ - нишондиҳандаи нисбӣ мебошад.

Барои мақсадҳои таҳлили иқтисодӣ нишондиҳандаҳои самаранокӣ истеҳсолот хеле манфиатовар мебошад.

Аз ин рӯ, ҳар як хоҷагӣ дар чунин суръат ва таносубҳои рушд манфиатдор аст, ки тариқи онҳо натиҷаҳои назаррасро бо хароҷоти камтарин ба даст овардан мумкин аст.

Барои ченкунии аниқи таъсирбахшии соҳаҳои ҷудогона, инчунин тамоми истеҳсолот бузургиҳои мутлақ ва нисбии даромади соф истифода бурда мешаванд, чунки бо андозаи он сатҳи самаранокӣ дар тамоми категорияҳои хоҷагӣ, яъне дар хоҷагиҳои хоҷагии қишлоқ, деҳқонӣ ва хоҷагиҳои хусусии ёридиҳанда муайян карда мешавад.

«Самаранокӣ истеҳсолот - мегӯяд Попов Н.А. - ин таносуби натиҷаҳои фаъолияти истеҳсолӣ ва захираҳои меҳнатӣ ва моддии барои бадастории он сарфшуда мебошад. Моҳияти раванди баландбардории самаранокӣ истеҳсолот аз зиёдкунӣ натиҷаҳои иқтисодӣ барои ҳар як воҳиди хароҷот иборат мебошад» [1,2].

«Самаранокӣ иқтисодӣ – усусли ташкили истеҳсолот мебошад, ки ҳангоми он хароҷот барои истеҳсолоти миқдори муайяни маҳсулот камтарин мебошад» [2].

Мафҳуми «самаранокӣ» - васеъ аст, дар бораи самаранокӣ сухан гуфтан мавҷум аст, чунки ин категорияи маҳсулдиҳанда мебошад.

Ғайр аз ин, «самаранокӣ» - категорияи иҷтимоӣ - иқтисодӣ мебошад. Аз ин рӯ, ҳар дафъа бояд муайян кард, ки кадом самаранокӣ дар назар дошта шудааст: иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ё иҷтимоӣ - иқтисодӣ. Оиди истеҳсолнокӣ гуфтан мумкин аст, ки ин категорияи соф иқтисодӣ мебошад [1,2].

Амаликунии корхона дар бозор бо самаранокӣ ҳам иҷтимоӣ, ҳам иқтисодӣ ҳамроҳӣ мекунад.

Ҳалли масоилҳои сектори воқеӣ самаранокӣ мувофиқи илмӣ - тафсирии корхонаҳои хоҷагии қишлоқро тақоза менамояд. Барои ин категорияи «самаранокӣ»-ро ба таркибдиҳандаҳо тақсим менамоем: «самаранокӣ иҷтимоӣ» ва «самаранокӣ иқтисодӣ».

Самаранокӣ иҷтимоӣ натиҷаи таъсири фаъолияти корхонаро ба паҳлуҳои гуногуни ҷомеа инъикос менамояд. Самаранокӣ иқтисодӣ- натиҷаи хоҷагидорӣ мебошад. Самаранокӣ иқтисодӣ имконият медиҳад, ки натиҷаҳои меҳнат бо хароҷот муқоиса карда шавад, ки инро наметавон дар соҳаи самаранокӣ иҷтимоӣ анҷом дод. Масалан, баҳогузори самаранокӣ иқтисодӣ натиҷаҳои истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ имконпазир аст, баҳогузори самаранокӣ иҷтимоӣ - таъсири истеъмоли маҳсулот барои солимӣ ва фаъолияти ҳаётии инсон - бо мурури вақт

кашол меёбад ва ба тағйироти микдорӣ гирифторм намешавад.

Моҳиятан олимон ба чунин хулоса омадаанд, ки мафҳуми «самаранокии иқтисодии корхона» ва «истеҳсолнокии маҷмӯии (фактории) меҳнати корхона» мафҳумҳои ба ҳам тавбааманд.

Барои баландбардории истеҳсолнокии маҷмӯии фактории меҳнат самаранокии иқтисодӣ дар тамоми соҳаҳои фаъолияти корхона зарур аст, аз ин сабаб бо ёрии он метавон натиҷаҳои хоҷагидориро дар корхона ҷамъбаст намуд. Мафҳуми «самаранокии иқтисодии корхона» ва «истеҳсолнокии маҷмӯии фактории корхона» моҳиятан як чизро ифода меёбанд - иқтисоди умумии тамоми корхона, сарфаҷӯӣ бошад, ин ифодаи афзоиши истеҳсолнокии меҳнат мебошад.

Моҳияти иқтисодии истеҳсолоти ҷамъиятӣ дорои заминаи муайянсозии маҳаки он мебошад.

Агар нишондиҳандаҳое, ки самаранокии истеҳсолотро нишон медиҳанд, якҷандто бошанд, онгоҳ маҳак танҳо якто аст. Байни нишондиҳандаҳои арзишӣ нишондиҳандаи аз ҳама ҷамъбасткунанда, ки дар асоси он метавон пурра ва ҳаматарафа самаранокии КАС-ро тавсифот намуд, маҳсулоти хоси КАС (аз рӯи соҳаҳои алоҳида) мебошад, ки тамоми меҳнати аз нав сарфшударо дар худ таҷассум менамояд. Даромади умумӣ ҳам дар шакли маҳсулоти хос ва ҳам дар дар шакли он қисмати маҳсулот баромад менамояд, ки дар он «меҳнати аз нав иловашуда» пешниҳод гардидааст[2].

Бояд қайд намуд, ки дар адабиёти иқтисодӣ ба сифати маҳаки ягона пешниҳод гардидааст, ки нишондиҳандаҳои гуногун истифода бурда шавад. Аз нуқтаи назари мо маҳаки самаранокии истеҳсолоти ҷамъиятӣ афзоиши истеҳсолнокии меҳнати ҷамъиятӣ мебошад, ҳамчун муносибати даромади миллий (умумӣ) нисбати захираҳои истифодабурдашуда ҳисоб карда бароварда мешавад. Инро метавон бо муносибати даромади умумӣ (ДУ) нисбати фондҳои асосии истеҳсолот (ФАИ) ҷамъи воситаҳои гардон (ВГ), ҷамъи сарфи меҳнати зинда (СМЗ) тарҳи амортизатсия (А) ифода намуд.

Дар баробари ин маҳак барои муайянсозии самаранокии паҳлуҳои чудогонаи истеҳсолот зарур аст, ки аз чунин нишондиҳандаҳои ҷамъбасткунанда низ истифода кард: ба монанди баромади маҳсулоти умумӣ, даромади умумӣ ва соф дар ҳисоббаробаркунӣ ба 1 сомонии арзиши фондҳои асосӣ, ба воҳиди арзиши фондҳои гардон, ба фондҳои маҷмӯӣ, ба 100 сомонӣ харочот, ба 1 рӯзи одам ва як нафар корманди қобили меҳнат, ба 1 га заминҳои киштзор ва ғайра [3].

Ғайр аз ин, ба шумораи нишондиҳандаҳои асосии самаранокии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ метавон ғунҷоиши қувваи барқ, ғунҷоиши сӯзишворӣ, ғунҷоиши мавод, инчунин индекси истифодабарии харочоти моддӣ, ғунҷоиши фондҳо, фонди таҷҳизонӣ, фонди боздеҳ, истеҳсолнокии меҳнатро нисбат дод. Нишондиҳандаи муҳимми самаранокии истеҳсолоти байнихоҷагӣ, (хоҷагиҳои фермерӣ) ва дигар намудҳои корхонаҳои хоҷагии қишлоқ нишондиҳандаҳои даромади умумӣ ва соф ба 1 сомонӣ харочоти истеҳсолотӣ мебошад. Нишондиҳандаи ҳамчун муносибати даромади умумӣ нисбати харочоти истеҳсолӣ ҳисоб карда баровардашуда арзиши дар истеҳсолот аз нав ҳисоб карда баровардашударо ба ҳар як сомонии харочоти истеҳсолӣ тавсифот менамояд, муносибати даромади (фоидаи) соф нисбати харочот бошад, тасаввуротҳоро оиди сатҳи даромаднокии истеҳсолоти маҳсулоти чудогонаи кишоварзӣ, чорводорӣ ва дигар соҳаҳо ва КАС дар умум пешниҳод месозад[4,5].

АДАБИЁТ

1. Хицков И.Ф. Эколого-экономическая эффективность использования сельскохозяйственных земель / И.Ф. Хицков, Г.И. Чогут // Вестник Орел ГАУ. – 2007. -№2. -С.9-11.
2. Аничин В.Л. Методы измерения экономического эффекта и эффективности использования сельскохозяйственных земель / В.Л. Аничин, А.С. Лицуков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. -Т.6. -№6. –С.16-18.
3. Шарипов З. Основы рыночной экономики / З. Шарипов. –Душанбе, 2008.
4. Мадаминов А.А. Проблемы устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана / А.А. Мадаминов. –Душанбе, 2006. -С.17-21.
5. Программа реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 г. – Душанбе, 2012.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ МУАЙЯНКУНИИ МЕЪЁРИ САМАРАНОКИИ ИСТЕҲСОЛОТИ КИШОВАРЗӢ ДАР ШАРОИТИ МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДӢ

Баландбардории самаранокии иқтисодии истеҳсолот масоили гуногуншакл ва мураккаб маҳсуб меёбад. Ҳалли он аз бисёр омилҳо вобастагӣ дорад ва хеле муҳим аст, ки аз чамъи омилҳо он тағйиротҳои асосиро ҷудо созем, ки аз онҳо мо самарои дилхоҳи иқтисодӣ ва тағйиротҳои зарурии иҷтимоиро ба даст хоҳем овард. Аз ин рӯ, баландбардории самаранокии хоҷагии қишлоқ талаб менамояд, ки мо бо масъалаҳои зиёде рӯ дар рӯ гардида, диққати худро бояд ба масъалаҳои рағбона созем, ки ҳалли онҳо самарои назаррасро таъмин менамояд. Дар мақолаи мазкур муаллиф назария ва методологияи самаранокии истеҳсолоти соҳаи кишоварзиро таҳлил карда, барои муайян намудани он дар сатҳи макро зарурияти омӯзиши омилҳои микро, ки бойси суръати афзоиши устувори самаранокии мегарданд, мавриди омӯзиш қарор додааст. Аз ҷумла: иқтисодӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, иҷтимоӣ, истеҳсолию иқтисодӣ, технологӣ, экологӣ, экологияю иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-экологияю иқтисодӣ. Ин омилҳоро таҳлил намуда ба хулоса омадааст, ки самараноки аз рӯи истеҳсоли маҳсулот ба ҳар як гектар ва инчунин сатҳи ба даст овардани ғолида аз рӯи афзоиш ҳосилнокии меҳнат имконпазир мебошад.

Калидвожаҳо: самаранокии иқтисодӣ, истеҳсолоти кишоварзӣ, соҳа, хоҷагидорӣ, баландбардорӣ, хароҷот, даромад, иқтисоди бозоргонӣ.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КРИТЕРИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Повышение экономической эффективности производства является многообразной и сложной проблемой и ее решение зависит от многих факторов и очень важно из этой суммы факторов выделить те главные от изменения которых мы сможем получить желаемый экономический эффект и нужные социальные изменения. Поэтому повышение эффективности сельского хозяйства требует, чтобы, занимаясь множеством задач, мы должны сосредоточить внимание и средства на те задачи, решение которых обеспечит наиболее быструю и значительную отдачу. В данной статье автор анализирует теорию и методологию производительности в сельскохозяйственном секторе и определяет потребность в микробиологии для определения влияния устойчивого роста макроса. В том числе: экономические, социально-экономические, социальные, производственно-экономические, технологические, экологические, экологические, экономические и социально-эколого-экономические. Он анализирует эти факторы и делает вывод о том, что эффективность производства на производстве с гектара, а также уровень роста доходов, возможны в производительности труда.

Ключевые слова: экономическая эффективность, отрасли, повышение, расход, затрат, рыночных экономика, сельскохозяйственного производства.

SOME THEORETICAL QUESTIONS OF DETERMINATION OF EFFICIENCY AND CRITERIA OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE CONDITIONS OF MARKET RELATIONS

Improving the economic efficiency of production is a diverse and complex problem and its solution depends on many factors and it is very important to select the main economic factors from which we can get the desired economic effect and the necessary social changes. Therefore, increasing the efficiency of agriculture requires that, while dealing with a multitude of tasks, we must focus attention and funds on those tasks whose solution will provide the most rapid and significant returns. In this article, the author analyzes the theory and methodology of productivity in the agricultural sector and determines the need for microbiology to determine the impact of sustainable macro growth. Including: economic, socio-economic, social, production and economic, technological, environmental, environmental, economic, and socio-environmental-economic. He analyzes these factors and concludes that production efficiency per hectare, as well as the level of income growth, is possible in labor productivity.

Key words: economic efficiency, industry, increase, consumption, cost, market economy, agricultural production..

Сведения об авторе: Эрматов Мансур Сирочиддинович - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, преподаватель кафедры финансов и кредита. Адрес: 735140, Республика Таджикистан, г.Бохтар, улица Аини 67. Телефон: (+992) 918-76-22-50. E-mail: mansur.ermatov-85@mail.ru

Information about the author: Ermatov Mansur Sirochiddinovich - Nosira Khusrav Bokhtar State University, lecturer of the Finance and Credit Department. Address: 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini 67 street. Phone: 918-76-22-50

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХЛОПКОЗАВОДА

Рузибоев Х.Г., Ашуров М.М., Алифов С.Х.
Дангаринский государственный университет

В современных условиях предприятия по переработке хлопкового волокна должны быть оборудованы современной технологией по производству продукции и их продукция должна отвечать требованиям мировых стандартов.

В последние десятилетия на хлопкоочистительных заводах Хатлонской области Республики Таджикистан, вследствие нарушений технологии первичной переработки хлопка-сырца, неисправного состояния сушильных и топочных агрегатов, очистителей хлопка-сырца и других оборудований основного и вспомогательного назначения, производится хлопковое волокно невысокого качества. Как следствие, наблюдается переход волокна на невысшие классы, которое реализуется по сниженным классам и, соответственно, по низким ценам.

Еще одним резервным фактором повышения экономической эффективности предприятий по переработке хлопка является инновационное оборудование, т.е. горячий воздух, поступающий в камеру сушилки и нагревающий хлопок-сырец и его компоненты. Теплоноситель, выделяемый при сжигании жидкого топлива и атмосферного воздуха, негативно влияет на внешний вид хлопкового волокна, т.е. под его воздействием волокно по цветовому классу переходит на более низкие классы. Зарубежные классеры с покупателями хлопкового волокна определяют цвет волокна наглядно, визуальным способом. Нередки случаи, когда хлопковое волокно по качеству джинирования и сорта по засоренности относится к одним соответствующим классам, а по цвету к более низшим. Отсюда следует, что переход хлопка на низкие классы по цвету волокна имеет положительное влияние на его стоимость.

Главным условием снижения сырьевых и материальных затрат на производство единицы продукции является совершенствование конструкции машин и оптимизация технологии производства, использование прогрессивных видов материалов, а также внедрение технически обоснованных норм расхода материальных ценностей.

Рассчитаем для примера экономическую эффективность от внедрения в производство нового теплообразователя.

Пример: Для создания двух установок электрического теплообразователя, которые вырабатывают горячий воздух с температурой 150-160°C, требуются следующие материалы:

- 1) 18 метров асбестоцементной трубы диаметром $d = 250$ мм; максимальная цена 1 метра трубы = 60 сомони, суммарно 1800 сомони;
- 2) 300 метров нихромовой проволоки с диаметром 4 или 6 мм, при цене за 1 метр 10 сомони, общая стоимость составляет 3000 сомони;
- 3) металлические материалы (уголок с шириной полки 50-55мм – 12 метров, стоимость 1 метра 15 сомони, общая стоимость 180 сомони; швеллер 18 метров, стоимость 1 метра 30 сомони, общая стоимость составит 540 сомони; алюминиевые шины 20 метров, стоимость 1 метра 10 сомони, общая стоимость - 200 сомони);
- 4) расходы на изготовление двух установок примерно составит 2000 сомони.

Сумма расходов для изготовления двух установок составляет 7000 сомони.

Расход электроэнергии на две установки составляет 100 кВт· час. В настоящее время цена за 1 кВт электроэнергии для промышленных предприятий установлена 0,18 сомони без учета НДС.

Таким образом, работа двух установок складывается из следующих затрат:

- 1) 100 кВт час \times 0,18 сомони = 18 сомони в час;
- 2) 1 смена работы предприятия 7 часов, 7×18 сомони = 126 сомони;
- 3) предприятие работает в две смены, $126 \text{ сомони} \times 2 = 252$ сомони;
- 4) в месяц предприятие работает 26 дней, $26 \times 252 = 6552$ сомони;
- 5) сезон работы предприятия 6 месяцев, $6 \times 6552 = 39312$ сомони.

С учетом суммы затрат для изготовления установки и затраты на электроэнергию получим:

$$\sum C_{\text{затрат}} = C_{\text{эл.эн.}} + C_{\text{мат.}} = 39312 + 7000 = 46312 \text{ сомони.}$$

С учетом курса иностранной валюты (доллар США),

1 долл. = 4,5 сомони, итак, $46312 : 4,5 = 10292$ долл. т.е. при пересчете на у.е. составляет 10292 у.е.

Таким образом, экономия от внедрения теплообразователя на одном хлопкоперерабатывающем предприятии составляет 10292 у.е.

Для сравнения разницы прибыли предприятия приведем сравнительные расчеты теплогенератора, работающего на дизельном топливе. При использовании дизельного топлива на топочных агрегатах для выработки тепла и его транспортирования на камеру сушки необходимо 2 или 3 вентилятора, которые в среднем от 30 до 50 кВт затрачивают электроэнергию. На хлопкоперерабатывающих предприятиях для подсушки 1 тонны влажного хлопка-сырца и снижение его влажности от 14,0% (норма влажности хлопка-сырца при хранении) до 8 - 9% (технологическая норма влажности хлопка-сырца) в топочных агрегатах, необходимо в среднем потратить 8,6 кг дизельного топлива.

В 2013/14 гг. на АОТ «Умед-1» из заготовленного хлопка-сырца 10 тыс. тонн подвергались подсушке перед поступлением в основное производство.

Таким образом, $Q_{\text{х/с}} = 10000 \times 8,6 \text{ кг дизельного топлива} = 86000 \text{ кг} = 86 \text{ тонны топлива}$, т.е. для подсушки 10000 тонн хлопка-сырца необходимо потратить 86 тонн дизельного топлива.

При стоимости 1кг дизельного топлива, равной 4,2 сомони, составляет:

$$C_{\text{топ.}} = 86000 \times 4,2 = 361200 \text{ сомони.}$$

Это сумма при пересчета на иностранную валюту (доллар США) составляет 80267 у.е. (361200 сомони).

Рассчитываем разницу расходов:

$$\sum \text{общ} = C_{\text{топлива}} - C_{\text{электр. энергия}} = 361200 - 46312 = 314888 \text{ сомони.}$$

Таким образом, использование установки электрического теплообразователя, по сравнению с топочными агрегатами, работающими на дизельном топливе, при переработке 10000 тонн хлопка-сырца является эффективным. Определим экономическую эффективность от внедрения ресурсосберегающей технологии.

Стоимость дизельного топлива для III сорта хлопка-сырца определяется так:

$$C_{\text{топлива}} = \frac{68,8 \times 4200}{1000} = 288,96 \text{ сомони;}$$

для IV сорта хлопка-сырца: $C_{\text{топлива}} = 79,2 \times 4200/1000 = 332,64$;

для двух сушилок $332,64 \times 2 = 665,28$ сомони.

Таблица 1. Расход топлива на сушку хлопка-сырца
Table 1. Fuel consumption for drying raw cotton

Показатели	Промышленные сорта	
	II	V
Исходная влажность хлопка-сырца, %	13,8	19,8
Норма расхода жидкого (дизельного) топлива на 1т хлопка-сырца, кг	8,6	13,2
Расход энергии на установку теплообразователя, кВт	100	200
Часовой расход топлива, кг	I	68,8
	II	158,4
Стоимость топлива при цене 4200 сомони на 1 тонну	I	288,96
	II	665,28
Стоимость электроэнергии при цене 0,18 сомони за 1 кВт	I	-
	II	36
Расход дизельного топлива на 1тонну высушенного хлопка-сырца, сомони	I	36,12
	II	110,88
Расход электроэнергии на 1тонну высушенного хлопка-сырца, сомони	I	-
	II	6,0

Рассчитано по данным хлопкоперерабатывающего предприятия АОТ «Умед 1».

Примечание: I- базовый теплообразователь; II- рекомендуемый теплообразователь

Таблица 2. Расход электроэнергии на сушку хлопка-сырца на участке сушки с учетом сжигания дизельного топлива
Table 2. Electricity consumption for drying of raw cotton at the drying site, taking into account the combustion of diesel fuel

Пром. сорт хлопка-сырца	Исходная влажность хлопка-сырца, %	Затраты на электроэнергию				На 1 тонну высушенного хлопка-сырца, сомони	
		базовый		рекомендуемый		базовый	рекомендуемый
		кВт	сомони	кВт	сомони		
III	13,8	142,6	25,67	142,6	25,67	3,21	3,21
IV	19,8	142,6	25,67	185,2	51,34	6,45	8,56

Стоимость электроэнергии для III сорта хлопка-сырца определяется так:

$$C_{\text{электроэнергии}} = 18 \text{ сомони};$$

для IV сорта хлопка-сырца: $C_{\text{электроэнергии}} = 36 \text{ сомони}$.

Расход электроэнергии на сушку хлопка-сырца на участке сушки с учетом нового теплообразователя (новой техники) приведен в тбл. 3.

Таблица 3. Расход электроэнергии на участке сушки хлопка-сырца
Table 3. Electricity consumption at the raw cotton drying area

Пром. сорт хлопка-сырца	Исходная влажность хлопка-сырца, %	Затраты на электроэнергию				На 1 тонну высушенного хлопка-сырца, сомони	
		базовый		рекомендуемый		базовый	рекомендуемый
		кВт	сомони	кВт	сомони		
III	13,8	207,8	37,4	207,8	37,4	4,68	4,68
IV	19,8	207,8	37,4	415,6	74,81	4,68	12,47

Общая стоимость полученного волокна на 1 тонну хлопка-сырца представлена в таблице 4.

Таблица 4. Общая стоимость волокна из 1 тонны хлопка-сырца
Table 4. The total cost of fiber from 1 ton of raw cotton

Пром. сорт хлопка-сырца	Исходная влажность хлопка-сырца, %	Количество волокна из 1 тонны хлопка-сырца, тонна		Стоимость волокна, сомони		
		базовое	рекомендуемое	На 1т.	базовая	рекомендуемая
III	13,8	0,337	0,348	18538	6247,306	6451,224
IV	19,8	0,304	0,305	17738	5392,352	5427,828

Экономический эффект от снижения содержания пороков и сорных примесей выработанного волокна определяется по формуле:

$$\mathcal{E} = Q_{\text{вн.}} \times \Delta c \times z \times 0,005, \quad (1)$$

где $Q_{\text{вн.}}$ – количество волокна, полученного из высушенного хлопка-сырца в новой сушилке; Δc – уменьшение содержания пороков и сорных примесей в волокне; z – средняя стоимость одной тонны волокна; 0,005 - накидка к цене за каждый процент снижения содержания пороков и сорных примесей:

Для III сорта $\mathcal{E}_1 = 0,377 \times 0,5 \times 18538 \times 0,005 = 15,618 \text{ сомони}$;

где $z = 18538 \text{ сомони}$ (цена волокна за 2012 год).

Для IV сорта $\mathcal{E}_2 = 0,304 \times 0,44 \times 17738 \times 0,005 = 11,863 \text{ сомони}$.

Таким образом, экономический эффект от использования результатов исследований составляет на 1 тонну высушенного хлопка-сырца III сорта 10,938 сомони, а для IV сорта 7,183 сомони (табл. 5).

В 2014 году АОТ «Умед-1», на котором проводились сравнительные испытания рекомендуемого режима сушки и очистки с базовыми, из заготовленного хлопка-сырца подвергались сушке 10000 тыс. т., в том числе по сортам: 6580 т. хлопка-сырца III сорта и 3420 т. IV сорта (I и II сорта хлопка-сырца не сравнивались).

Таблица 5. Экономический эффект по сортам на 1 тонну хлопка-сырца
Table 5. The economic effect of varieties per 1 ton of raw cotton

Пром. сорт хлопка-сырца	Затрата на 1 тонну высушенного хлопка-сырца, сомони		Стоимость полученного волокна		Экономия от снижения содержания пороков и засоренности волокна и от снижения расхода топлива, сомони	Общий (суммарный) экономический эффект, сомони
	базовая	рекомендуемая	базовая	рекомендуемая		
III	4,68	4,68	6247,306	6451,224	15,618	10,938
IV	4,68	12,47	5392,352	5427,828	11,863	7,183

Тогда расчетный экономический эффект от использования рекомендуемых режимов составит 68418,84 сомони для III сорта и 24565,86 сомони для IV сорта хлопко-сырца.

Суммарный экономический эффект от использования рекомендованных режимов переработки применяемого на АООТ «Умед-1» составил $68418,84 + 24565,86 = 92984,7$ сомони.

Таким образом, важнейшим направлением резервом повышения экономической эффективности хлопкозавода при осуществлении сушки и очистки хлопко-сырца является использование мягких температурных режимов сушки, поддержание минимального воздействия температуры на хлопковое волокно и семена, обеспечение сушильного барабана чистым экологически горячим воздухом, не влияющим на естественный вид (цвет) хлопкового волокна.

ЛИТЕРАТУРА

5. Джаборов Г.Д. Первичная обработка хлопка / Г.Д. Джаборов. -М., 1978. -426 с.
6. Болтабоев С.Д. Сушка хлопка-сырца / С.Д. Болтабоев, А.П. Парпиев. -Ташкент, 1980. -152 с.
7. Справочник по первичной обработке хлопка. Книга I., Т.: «Мехнат». - 1994. -526 с.

ЗАХИРАҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ КОРХОНАИ ПАҲТАТОЗАКУНӢ

Дар замони ҳозира барои баланд бардоштани самаранокии иқтисодии корхонаи пахтадозакунӣ, ба ҷараёнҳои технологӣ ва мукамалгардонии он диққати махсус додан зарур аст. Захираҳои асосии кам намудани хароҷотҳо дар истеҳсолот аз истифодабарии самараноки техника ва технология вобаста мебошад. Мисол, истифодабарии дастгоҳи гармиҳосилкунандаи барқӣ, ки гармии тозаи экологиро истеҳсол менамояд. Шартҳои асосии паст намудани хароҷот, ин мукамалсозии сохти дастгоҳҳо, муносибсозии ҷараёни истеҳсолот ва истифодабарии маводҳои ба талабот ҷавобгӯ, инчунин татбиқ ва асоснок намудани меъёрҳои хароҷоти арзиши маводҳо аст. Истифодабарии дастгоҳи нави пешниҳодшуда хароҷотҳои харидорӣ ашёи хом ва маводҳои сеҳи хушккунӣ ва тозакунии пахтаро кам намуда, музди маоши коргарон ва самаранокии корхонаро танзим менамояд.

Калидвожаҳо: пахта, захираҳо, мукамалгардонии дастгоҳ, кам намудани хароҷотҳо, гармиҳосилкунанда, таҷрибаҳои муқоисавӣ, хароҷотҳо барои истифодаи барқ, самарии иқтисодӣ.

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХЛОПКОЗАВОДА

В настоящее время для повышения экономической эффективности хлопкоочистительных заводов необходимо уделять внимание совершенствованию техники и технологии. Основные резервы сокращения затрат можно изыскать за счет применения эффективной техники, например, установки электрического теплообразователя, вырабатывающего экологически чистый теплоноситель. Главным условием снижения сырьевых и материальных затрат на производство единицы продукции является совершенствование конструкции машин и оптимизация технологии производства, использование прогрессивных видов материалов, а также внедрение технически обоснованных норм расхода материальных ценностей. Использование рекомендуемого оборудования способствует экономии сырья и материалов, и естественно, заработной платы операторов топочного отделения и сушильно-очистительного цеха.

Ключевые слова: хлопок-сырец, резервы, совершенствование техники, сокращение затрат, теплоноситель, сравнительные испытания, затраты на электроэнергию, экономический эффект.

RESERVES FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE COTTON FACTORY

Currently, to improve the cost-effectiveness of ginning factories, it is necessary to pay attention to the improvement of equipment and technology. The main reserve for cost reduction can be found through the use of efficient technology, for example, by installing an electric heat source that produces an environmentally friendly heat-transfer agent. The main condition for reducing raw material and material costs for the production of a unit of production is the improvement of machine design and optimization of production technology, the use of advanced types of materials, as well as the introduction of technically sound norms for the consumption of material values. The use of recommended equipment contributes to the saving of raw materials and materials, and of course, the salaries of the operators of the furnace department and the drying and cleaning department.

Key words: raw cotton, reserves, improvement of technology, cost reduction, coolant, comparative tests, electricity costs, economic effect.

Сведения об авторах: *Рузибоев Хусейн Гульмуродович* - Технологический университет Таджикистана, кандидат экономических наук. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н.Карабаева 63/3. Телефон: **(+992) 917-84-81-02**

Ашуров Мирали Махмадалиевич - Дангаринский государственный университет, магистр 1 курса специальности бухгалтерский учет и аудит. **Адрес:** 735320, Республика Таджикистан, Дангара, улица Шарифова, 3. E-mail: **Mashurov@imon.TJ**. Телефон: **(+992) 937-82-22-29**

Алифов Самад Хукмудинович - Технологический университет Таджикистана, соискатель. **Адрес:** 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Н.Карабаева 63/3

Information about the authors: *Ruziboev Hussein Gulmurodovich* - Technological University of Tajikistan, Ph.D. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev Street 63/3. Phone: **(+992) 917-84-81-02**

Ashurov Mirali Makmadalievich - Dangara State University, Master of the 1 course of the specialty accounting and auditing. **Address:** 735320, Republic of Tajikistan, Dangara, Sharifov Street, 3. E-mail: **Mashurov@imon.TJ**

Alifov Samad Khukmuddinovich - Technological University of Tajikistan, the applicant. **Address:** 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev street 63/3

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ашуров К.Р., Лолаев З.Х., Тиллоева П.Р.

Таджикский технический университет имени М.С. Осими

Известно, что деятельность любого предприятия, прежде всего, связана с эффективным управлением его ресурсами, в том числе и финансовыми. Помимо этого для достижения своих целей предприятию необходимо не только рациональное управление финансовыми ресурсами, но наличие способности выживания в конкурентной борьбе, недопущение финансовых неудач, увеличение объемов производства и реализации, минимизация расходов и т.п.

Приоритетность той или иной цели может выбираться предприятием в зависимости от отрасли, положения на данном сегменте рынка и от других составляющих, но удачное продвижение к выбранной цели во многом зависит от совершенства управления финансовыми ресурсами предприятия.

Таким образом, оценка финансового состояния и финансовой устойчивости является важным элементом управления предприятием. Анализ финансового состояния объекта нужен для того, чтобы иметь представление о положении предприятия на определенный отрезок времени, а также для эффективного управления им с целью обеспечения финансовой стабильности.

В числе показателей, характеризующих финансовое положение предприятия, являются: коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент автономии (или коэффициент финансовой независимости), коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент маневренности и др.

Для рассмотрения методики расчета данных показателей, что дают оценку финансового состояния анализируемого объекта, мы выполним расчеты на примере ОАО «Ширин».

Коэффициент абсолютной ликвидности характеризует способность предприятия погашать текущие краткосрочные обязательства за счет краткосрочных финансовых вложений, средств на расчетных счетах и денежных средств. Он является одним из важных финансовых коэффициентов, нормативное значение которого - более 0.2. То есть это говорит о том, что каждый день не менее 20% краткосрочных обязательств предприятия подлежат погашению.

На данном предприятии:

$$Ka_{л.} = \frac{\text{Денежные средства}}{\text{Краткосрочные пассивы}} \quad (1)$$

$$Ka_{л.} = 152395 : 51843974 = 0,003 \text{ (на начало года) [1]}$$

$$Ka_{л.} = 3191206 : 22395600 = 0,142 \text{ (на конец года)}$$

Полученные расчеты говорят о том, что значения коэффициента абсолютной ликвидности ОАО «Ширин» далеки от нормативных. Это значит, что предприятие в начале года ежедневно могло погашать 0,3% своих текущих обязательств, а к концу года ежедневно 14% краткосрочных обязательств предприятия подлежали погашению.

Другими словами, по данному показателю предприятие неплатежеспособно.

Далее, произведем расчет коэффициента автономии.

Коэффициент автономии (Ka) отражает финансовую независимость предприятия от заемных источников, т.е. долю собственности владельцев предприятия в общей сумме активов [2]. Нормативное значение этого показателя выше или равно 0.5. Чем выше значение коэффициента, тем выше финансовая независимость предприятия. Иначе говоря, при высоких значениях данного коэффициента, предприятие имеет возможность погашения долгов за счет собственных средств.

Для расчета коэффициента автономии используется следующая формула:

$$Ka = \frac{Cс}{\Sigma Io}, \quad (2)$$

где Cс – собственные средства;

ΣIo - общая сумма источников;

Подставляя значения по рассматриваемому объекту, получим:

$K_a = 138347120 : 197835826 = 0,7$ (на начало года) [1]

$K_a = 149575380 : 201854606 = 0,74$ (на конец года)

Наш расчет показывает, что коэффициент автономии данного предприятия выше 0,5. Это говорит о том, что большая часть имущества формируется за счет собственного капитала. Только к концу года коэффициент автономии немного уменьшился. Это означает, что имеет место увеличение доли заёмных источников, на что следует обратить внимание.

Чтобы определить финансовую устойчивость предприятия, используем коэффициент финансовой устойчивости (Кфу), по которому можно судить, какая доля предприятия финансируется устойчивыми источниками [3]. Это значит, что определяется величина доли источников финансирования, которые могут быть использованы в долгосрочной перспективе.

$$K_{фу} = \frac{C_k + Z_k}{B_b}, \quad (3)$$

где C_k – собственный капитал;

Z_k – заемный капитал;

B_b – валюта баланса.

$$K_{фу} = \frac{138347120 + 11987064}{197835826} = 0,76 \text{ (на начало года) [1]}$$

$$K_{фу} = \frac{149575380 + 9895386}{201854606} = 0,79 \text{ (на конец года)}$$

Коэффициент финансовой устойчивости имеет нормативное значение 0.8-0.9. По значениям нашего расчета, данный коэффициент равен 0.76 и 0.79. Эти значения показателя говорят о слабой финансовой устойчивости ОАО «Ширин» и большой доли заемных источников финансирования.

Другим показателем финансового состояния предприятия является коэффициент маневренности собственных оборотных средств. Коэффициент маневренности характеризует долю оборотного капитала, формируемого за счет собственного капитала, иначе говоря, показывает способность предприятия поддерживать уровень собственного оборотного капитала и пополнять оборотные средства в случае необходимости за счет собственных источников и рассчитывается такой формулой:

$$K_m = \frac{\text{Средняя стоимость оборотных активов}}{\text{Капитал и резервы}} \quad (4)$$

Нормативное значение показателя составляет 0.2-0.5. Чем выше показатель, тем выше маневренность оборотных средств.

Подставив значения по исследуемому объекту, получим:

$K_m = 32764375 : 138347120 = 0,24$ (на начало года) [1]

$K_m = 17298460 : 149575380 = 0,12$ (на конец года)

Результаты расчетов показывают, что на конец исследуемого периода сумма оборотных активов преобладает над суммой собственных средств, т.е. предприятие не в состоянии поддерживать уровень собственного оборотного капитала и пополнять оборотные средства в случае необходимости за счет собственных источников в конце года.

Произведенные выше расчеты занесем в таблицу 1.

Таблица 1. Показатели финансового состояния ОАО «Ширин»*
Table 1. Indicators of the financial condition of Shirin

№	Показатели	На начало периода	На конец периода	Изменение за год
1	Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	0,003	0,142	0,12
2	Коэффициент автономии (Ка)	0,70	0,74	0,04
3	Коэффициент финансовой устойчивости (Кфу)	0,76	0,79	0,03
4	Коэффициент маневренности (Км)	0,24	0,12	0,12

*При расчете показателей использованы материалы бухгалтерского баланса ОАО «Ширин»

Эта группа важнейших финансовых показателей относится к анализу совокупной стоимостной оценки средств, участвующих в воспроизводственном процессе. Следует отметить, что управление финансовыми ресурсами предполагает также контроль над финансовым состоянием предприятия. Для улучшения финансового состояния и финансовых показателей исследуемого объекта предлагаем следующее: контроль не только кредиторской,

но и дебиторской задолженности предприятия, предполагающий недопущение ситуации неоплаты или несвоевременной оплаты реализуемой продукции, что может привести к понижению платежеспособности предприятия; проведения регулярного анализа соотношения кредиторской и дебиторской задолженности; контроль над платежеспособностью покупателей; увеличение объема собственного капитала и создание денежного резерва путем выпуска ценных бумаг или реинвестирования поступающей прибыли; создание резерва по сомнительным долгам, т.е. дебиторской задолженности, не погашенной в оговоренные сроки и не обеспеченной гарантиями и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев Н.А. Экономика промышленного предприятия: Учеб. пособие / Н.А. Зайцев. -М.: ИНФРА-М, 1996. -284 с.
2. Каратуев А.Г. Финансовый менеджмент: Учебно-справочное пособие / А.Г. Каратуев. -М.: ИД ФБК-Пресс, 2001. -496 с.
3. Керимов В.Э. "Директ-костинг" и ценовая политика / В.Э. Керимов, Н.Н. Комарова, А.А. Елифанов // Аудит и финансовый анализ. - 2001. –С.87-91.
4. Князевская Н.В. Принятие рискованных решений в экономике и бизнесе / Н.В. Князевская, В.С. Князевский. -М.: Контур, 1998. -160 с.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер; науч. ред. и авт. пос лесл. В.А. Приписнов. –М., 1990. (пер. с англ.)
6. Хунгуреева И.П. Экономика предприятия / И.П. Хунгуреева, Н.Э. Шабыкова, И.Ю. Унгаева. - Улан-Удэ, 2004.
7. Бухгалтерский баланс ОАО «Ширин», форма №1 по ОКУД 0710001, за 2016г.
8. Бланк И.А. Финансовый менеджмент / И.А. Бланк. -Киев: Эльга, Ника-Центр, 2004. -656 с.
9. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческой организации / Л.Т. Гиляровская, А.А. Вехорева. -СПб: Питер, 2003. -256 с.

ТАҲЛИЛИ ВАЪИ МОЛИЯВИИ КОРҲОНА

Вазъи молиявӣ ба фаъолияти истехсоли ва тичоратӣ, таъминоти муассиса бо захираҳои моддӣ ва молиявӣ таъсири бевосита мерасонад. Фаъолияти сармоягузори муассиса ба вазъи молиявии он вобаста аст. Ба ақидаи мо, вазъи молиявӣ аз рӯйи ҳолати амволӣ ва молиявии корхона, натиҷаҳои фаъолияти хоҷагидорӣ, ҳамчунин имкониятҳои рушди оянда арзёбӣ карда мешавад. Айни замон мо арзёбии устувори молиявии муассисаро ҳамчун қисми асосии арзёбии молиявӣ баррасӣ мекунем. Вазъи молиявӣ гуфта, таъмин будан ба захираҳои молиявӣ, ки барои фаъолияти муътадили ташкилот зарур аст, ҷойгирони мақсаднок ва истифодаи самарабахши онҳо, муносибатҳои мутақобилаи молиявӣ бо симоҳои ҳуқуқӣ ва воқеӣ, пардохтпазирӣ ва устувори молиявӣ фаҳмида мешавад. Барои дар шароити иқтисодиёти бозорӣ фаъолият кардан ва роҳ надодан ба муфлисшавӣ тарзи идораи маблағҳо, чигунагии таркиби сохтори сармоя ва сарчашмаҳои шаклгирии он, ҳаҷми саҳми воситаҳои худӣ ва қарзиро хуб доништан лозим аст. Инчунин, доништани методи таҳлили вазъи молиявӣ, фаълнокии қорӣ, пардохтпазирӣ, даромаднокӣ, устувори молиявӣ ва ғайра талаб карда мешавад. Вазъи молиявии корхона дар илми молия ба устувор, ноустувор ва бухронӣ чудо карда мешавад. Барои таъмини устувори молиявӣ корхона бояд дорои сохтори тағйирпазирӣ сармоя бошад.

Калидвожаҳо: молияи корхонаҳо, корхонаҳои калон, соҳаи ҳадамот, рушд, шароити иқтисодию иҷтимоӣ, иқтисоди бозоргонӣ, сектори хусусӣ, фаъолияти соҳибқорӣ, андозбандӣ, суғуртақунӣ, батанзимдарории давлатӣ, захираҳои молиявӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, даромаднокӣ.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Методологической основой анализа финансовых результатов деятельности предприятия является целевой подход, т.е. четкое определение и формирование целей анализа, их ранжирование и упорядочение, а также определение задач анализа. Метод - это способ познания, путь исследования. Применение обоснованного метода - необходимая предпосылка любого исследования. Финансовое состояние организации характеризуется системой показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов. Для того, чтобы изучить методику анализа финансовых результатов, необходимо рассмотреть: - анализ состава, динамики и структуры прибыли; - анализ прибыли от реализации продукции (работ, услуг); - анализ рентабельности деятельности предприятия. В процессе изучения хозяйственной деятельности важное значение имеют дедуктивные приемы исследования: вначале изучают обобщающие показатели хозяйственной деятельности в масштабах предприятия или другого объекта, затем эти показатели детализируются, расчленяются, что и представляет собственно анализ (анализ - греческое слово, обозначающее разложение, расчленение на части), а последующее обобщение материалов исследования, на основе

которого дается сводная оценка выполнения плана, эффективности хозяйствования и производится сводный подсчет резервов - синтез.

Ключевые слова: эффективность, предприятия, прибыли, убытки, развитие, доходы, произведенные расходы, формы собственности, частный сектор, предпринимательская деятельность, налогообложение, страхование, государственное регулирование.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE

To the article analyzing the financial condition of the CJSC "TcementiTojik" and offering recommendations for improving the financial stability. Methodological basis of analysis of financial results of activity of enterprise is having a special purpose approach, i.e. clear determination and forming of aims of analysis, their ranging and organization, and also determination of tasks of analysis. A method is a method of cognition, research way. Application of reasonable method is necessary pre-condition of any research. The financial state of organization is characterized the system of indexes, reflecting a presence, placing and use of financial resources. In an order to study methodology of analysis of financial results, it is necessary to consider: the analysis of composition, loud speakers and structures, arrived; - analysis of profit from realization of products (works, services); it is an analysis of profitability of activity of enterprise. In the process of study of economic activity the deductive receptions of research have an important value: in the beginning study summarizing economic performance indicators in the scales of enterprise or other object, these indexes go into detail after, dismembered, what presents. actually analysis (an analysis is the Greek word, designating decomposition, dismemberment to pieces), and subsequent generalization of materials of research, on the basis of that the summary estimation of fulfilling the plan, management efficiency is given and the summary count of backlogs - synthesis is produced.

Key words: microfinancing, small and medium-sized enterprises, services role, sector development, microfinance organizations, support of entrepreneurs, small unrecovered loans, sectors of the national economy, insurance.

Сведения об авторах: *Ашуров Камолидин Розикович* - Таджикский технический университет имени М.С. Осими, доцент, заведующий кафедрой экономика и управление на производств. **Адрес:** 734042, Республика Таджикистан, г Душанбе, улица академиков Раджабовых 10. **Телефон:** (+992) 919-16-57-41

Лолаев Зоирджон Холович - Таджикский технический университет имени М.С. Осими, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента. **Адрес:** 734042, Республика Таджикистан, г Душанбе, улица академиков Раджабовых 10. **Телефон:** (+992) 935-70-20-28

Тиллоева Парвина Рустамовна - Таджикский технический университет имени М.С. Осими, ассистент кафедры производственного менеджмента. **Адрес:** 734042, Республика Таджикистан, г Душанбе, улица академиков Раджабовых 10. **Телефон:** (+992) 987-69-84-55

Information about the authors: *Ashurov Kamolidin Rozikovich* - Tajik Technical University named after MS. Osimi, associate professor, head of the department of economics and production management. **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 10 Academicians Rajabov Street. **Phone:** (+992) 919-16-57-41

Lolaev Zoirjon Holovich - Tajik Technical University named after MS Osimi, Senior Lecturer, Production Management. **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 10 Academicians Rajabov Street. **Phone:** (+992) 935-70-20-28

Tiloeva Parilina Rustamovna - Tajik Technical University named after MS Osimi, assistant at the Department of Industrial Management. **Address:** 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 10 Academicians Rajabov Street. **Phone:** 987-69-84-55

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Тагаев Б.Ш.

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

В условиях интернационализации хозяйственной деятельности обеспечение устойчивого развития производственного предпринимательства в Республике Таджикистан в долгосрочный период невозможно без применения инноваций и развития инфраструктуры во всех сферах социально-экономической жизни страны.

Вопросы формирования и развития инфраструктуры производственного предпринимательства в стране занимают приоритетное место в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР- 2030).

Следовательно, для анализа и оценки стратегических направлений развития инфраструктуры производственного предпринимательства в стране необходимо остановиться на целевых ориентирах, заложенных в НСР-2030.

Главной целью повышения уровня инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности является обеспечение устойчивого развития производственного предпринимательства в стране. В НСР - 2030 для улучшения инвестиционного климата и развития инфраструктуры производственного предпринимательства предполагается реализация следующих стратегических целей [1]:

- развитие производственного предпринимательства по переработке отечественного сырья, осуществление инвестиционных программ с внедрением передовых технологий и повышение экспортного потенциала республики;
- преодоление административных барьеров и формирование инфраструктуры развития и поддержки предпринимательства на республиканском и местном уровнях;
- формирование информационной системы предпринимательства в промышленности и содействие организации бизнес-инкубаторов с учетом потребностей мужчин и женщин, сельских предпринимателей;
- усиление защиты прав собственности, развитие конкуренции и создание института Омбудсмана по защите прав предпринимателей;
- использование механизмов государственно-частного партнерства в различных сферах предпринимательской деятельности;
- поддержка и мотивация отечественных производителей и экспортеров и др.

Реализация данных стратегических задач в направлении развития производственного предпринимательства в Республике Таджикистан создаст необходимые основы для обеспечения продуктивной занятости, диверсификации производства и экспорта товаров отечественного производства.

Переход экономики Республики Таджикистан к рыночной экономике ставит множество проблем, которые связаны со становлением предпринимательского сектора. Одним из важнейших условий развития производственного предпринимательства выступает сама организация взаимодействия субъектов этого вида деятельности, что обеспечивается посредством формирования и функционирования институтов инфраструктуры.

Следует отметить, что инфраструктура, выступая посредником между субъектами предпринимательства, обеспечивает взаимодействие между ними и тем самым является важным элементом в рыночном механизме. Инфраструктура предпринимательства обеспечивает взаимодействие субъектов предпринимательства и полноценное обслуживание целостного рынка.

В настоящее время инфраструктура производственного предпринимательства в республике находится на стадии формирования, что до определенной степени снижает эффективность функционирования предпринимательских структур. Следовательно, формирование и развитие современной инфраструктуры производственного

предпринимательства выступает одним из важных условий развития экономики Республики Таджикистан. Предпринимаемые Правительством Республики Таджикистан меры по развитию инфраструктуры производственного предпринимательства реализуются в рамках отдельных сфер предпринимательства.

По нашему мнению, настало время разработки комплексной программы, которая бы охватывала развитие инфраструктуры предпринимательства по сферам деятельности, в частности, производственного предпринимательства.

Кроме того, для развития инфраструктуры производственного предпринимательства необходимо решить следующие основные задачи:

- развитие существующих, а также формирование необходимых инфраструктурных объектов для развития производственной деятельности;
- совершенствование нормативно-правовой базы;
- проведение мониторинга по созданию или реконструкции компонентов инфраструктуры производственного предпринимательства.

Для решения вышеуказанных задач, а также реализации мер по совершенствованию инфраструктуры производственного предпринимательства необходимо финансирование. Вопрос финансирования создания инфраструктурных объектов для производственного предпринимательства не во все времена представляется возможным, в силу ограниченности государственных финансовых средств. Исходя из этого, данное обстоятельство не позволяет развивать инфраструктуру производственного предпринимательства необходимыми темпами.

На наш взгляд, в данном случае государственно-частное партнерство выступает наиболее подходящим инструментом, поскольку он содержит в себе необходимые льготы, которые предоставляются государством предпринимательским структурам.

Государственная поддержка посредством механизма государственно-частного партнерства может выражаться в предоставлении льгот налогового характера, таких как освобождение от налога на имущество, налога на землю, поскольку предоставление подобных налоговых льгот находится в компетенции органов государственной власти. Кроме того, можно принимать государственные меры по стимулированию предпринимателей посредством использования льготных тарифов на коммунальные услуги, электроэнергию и т.д. Следует подчеркнуть, что большинство предоставляемых льгот не требуют прямых затрат со стороны органов государственной власти и выражаются только в частичном сокращении доходов в бюджет.

Другим важным компонентом инфраструктуры производственного предпринимательства является институциональная инфраструктура. Необходимым условием развития производственного предпринимательства в нашей республике является наличие целостной институциональной инфраструктуры предпринимательства, ибо современное предпринимательство не может развиваться само по себе, ему необходимо соответствующее институциональное обеспечение, а также интеграция и сотрудничество между субъектами предпринимательства. Основным назначением институциональной инфраструктуры производственного предпринимательства является формирование и поддержание благоприятных условий и среды для обеспечения конкурентоспособности субъектов предпринимательства. Ключевым при этом выступает формирование институтов производственного, научно-технического, финансово-кредитного, информационного, кадрового, и правового обеспечения производственного предпринимательства.

Отдельные аспекты категории «институциональная инфраструктура» были освещены в трудах ученых Одесс В.И., Е.Г. Руссковой и М.Н. Юденко.

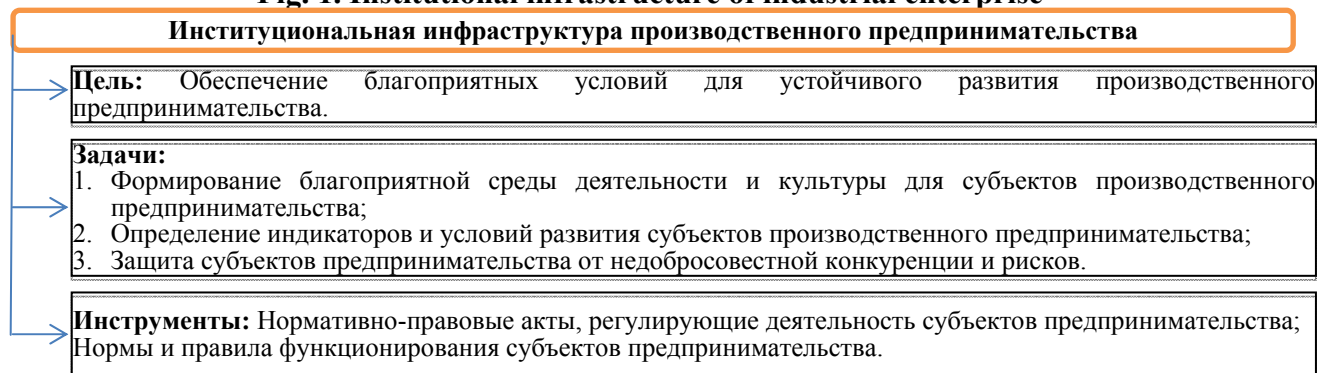
По мнению Одесс В.И., «институциональная инфраструктура, как самостоятельная многоуровневая иерархическая система, объединяет определенные элементы, имеющие конкретную единую общую цель - обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности на определенной территории и формирование условий для его социально-экономического развития» [2].

Е.Г. Русскова определяет институциональную инфраструктуру как «систему поддержки институциональных субъектов, и в зависимости от масштабов ассоциации субъектов включает элементы, обеспечивающие выполнение институциональных требований индивидами членами ассоциации; гарантирующие им свободу действий в

рамках согласованных ограничений, сохранение правил и норм; регулирующие и контролирующие соблюдение прав и обязанностей сторон сделки, выполнение контрактов» [3].

В научных исследованиях М.Н. Юденко институциональная инфраструктура определяется как «социально-экономическая система поддержки статуса хозяйствующих субъектов, служащая достижению определенного эффекта в течение определенного времени путем непрерывного действия социальных институтов, уменьшающих неопределенность организации и ведения бизнеса и создающих условия для достижения целей экономической эффективности» [4]. Исходя из вышеизложенного и содержания данных определений, институциональную инфраструктуру производственного предпринимательства схематично можно представить следующим образом (Рис. 1.).

Рис. 1. Институциональная инфраструктура производственного предпринимательства
Fig. 1. Institutional infrastructure of industrial enterprise



Однако мы не согласны с точкой зрения Е.Г. Руссковой об исключительно транзакционной роли институциональной инфраструктуры предпринимательства. Следовательно, по нашему мнению, отображенная на рисунке институциональная инфраструктура предпринимательства, прежде всего должна быть направлена на обслуживание субъектов предпринимательства. Она должна устанавливать правила и нормативы для субъектов предпринимательской деятельности, а также развивать поддерживающие механизмы предпринимательства.

Важно отметить, что НСР - 2030 года предполагает дальнейшее совершенствование институциональных основ развития производственного предпринимательства в республике. В частности, в НСР -2030 основной акцент делается на таких аспектах, как «формирование институциональной среды, которая стимулирует предпринимательство», «снижение рисков инвестиционного и предпринимательского характера посредством защиты прав собственности» и «снижение барьеров в развитии предпринимательской деятельности». На наш взгляд, совершенствование институциональных основ развития производственного предпринимательства выступает важным компонентом в развитии производственного предпринимательства, как с точки зрения модернизации экономики Таджикистана, так и с позиции социально-экономического развития страны, обеспечения продуктивной занятости, диверсификации производства и экспорта товаров отечественного производства.

В современных условиях перед отечественной промышленностью стоит важная задача перехода к модели такого производства, которая обеспечивает быстрое технологическое обновление и применение потенциала науки, то есть интеграции науки и производства. Такая модель может быть эффективной только при успешном взаимодействии всех участников процесса интеграции (производство, инновация, государственная поддержка, государственно-частное партнерство).

Следует отметить, что в Республике Таджикистан инфраструктура для преобразования технологических разработок в производственные решения находится на стадии формирования. Научные разработки и процесс технологизации производства не всегда отвечают требованиям уровня развития современных технологий. На очень слабом уровне находится взаимодействие науки с производством. Очень медленно происходит процесс трансформации технологических разработок в производственные

решения. В современных условиях низка востребованность результатов научных разработок со стороны субъектов предпринимательской деятельности. Данное обстоятельство актуализирует вопрос комплексного подхода ускорения интеграции образования, науки, промышленности и предпринимательства в Республике Таджикистан.

Кроме того, сложившееся положение и имеющиеся трудности в сфере интеграции науки и производства диктуют необходимость государственной поддержки по развитию науки и научных разработок, осуществление которых должно в значительной степени усилить воздействие научного потенциала на развитие производственного предпринимательства, а также способствовать достижению целей Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Поскольку основополагающей идеей НСР - 2030 является признание научных разработок одним из важнейших национальных приоритетов, без которых немыслимо достижение высокого уровня развития национальной экономики, невозможно обеспечение экономического роста и повышение уровня жизни населения страны.

Следовательно, необходимо разработать модель преобразования технологических разработок в производственные решения и создать эффективную систему государственной поддержки данного процесса в целях концентрации научного потенциала на стратегических для республики направлениях исследований и ускоренное формирование инновационной инфраструктуры предпринимательства и практическое использование инноваций. Основными компонентами развития механизма управления сферой науки выступают совершенствование нормативно-правовой базы научной деятельности, рычагов финансирования, учреждение исследований налоговой политики и государственная поддержка научных работников.

Кроме того, по нашему мнению, для формирования инновационной инфраструктуры предпринимательства, поддержки научного потенциала и усиления его воздействия на экономическое развитие страны важным условием выступает обеспечение государственной поддержки, в частности финансирования, а также разработка модели преобразования технологических разработок в производственные решения. Исходя из этого, нами предлагается модель преобразования технологических разработок в производственные решения (рис. 2).

Предложенная нами модель преобразования технологических разработок в производственные решения предусматривает замкнутый цикл: создание банка научных разработок и технологий, их конструирование, перевод инновационных технологий на рынок производства, исследование спроса на рынке производства в научных разработках и, как следствие, формирование банка заказов на усовершенствование производственного процесса, решение проблем производственного процесса, с применением потенциала научных работников и инноваторов.

Рис. 2. Модель преобразования технологических разработок в производственные решения
Fig. 2. Model of transformation of technological developments into production solutions



Таким образом, осуществление предложенных рекомендаций и мер может способствовать формированию и развитию механизма функционирования инфраструктуры производственного предпринимательства в Республике Таджикистан, а также положительно повлиять на развитие предпринимательского сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. - Душанбе, 2016. [Электронный ресурс]. <http://www.gst.tj/ru/nasionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html>
2. Одесс В.И. Рыночная инфраструктура / В.И. Одесс // Риск. - 1997. - №3-4. - 120 с.
3. Русскова Е.Г. Методология системного исследования инфраструктуры рыночной экономики: диссертация ... доктора экономических наук / Е.Г. Русскова. - Волгоград, 2007. - 353 с.
4. Юденко М.Н. Институциональная инфраструктура предпринимательства: понятие, особенности и функции / М.Н. Юденко // Экономика строительства. - 2010. - №1. - С.36-39.

САМТҶОИ СТРАТЕГИИ ИНКИШОФИ ЗЕРСОҲТОРИ СОҶИБКОРИИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур таҳлили самтҳои стратегии инкишофи зерсоҳтори соҳибқорию истеҳсоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Ба андешаи муаллифи мақола, амалисозии масъалаҳои стратегӣ дар самти инкишофи соҳибқорию истеҳсоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои заруриро баҳри таъмини шугли пурмаҳсул, диверсификасияи истеҳсолот ва содироти молҳои истеҳсоли ватанӣ фароҳам месозад. Ғайр аз ин, муаллифи мақола ба ҳулосае омадааст, ки шарикӣ бахши давлатӣ ва хусусӣ фишанги нисбатан мувофиқ ҷиҳати инкишофи соҳибқорию истеҳсоли баромад мекунад, зеро механизми мазкур имтиёзҳои заруриро, ки давлат ба соҳторҳои соҳибқорӣ пешниҳод менамояд, фарогир мебошад. Муаллиф чунин меҳисобад, ки таъйиноти асосии зерсоҳтори ниҳодии соҳибқорию истеҳсоли ташаққул ва нигоҳдории шароитҳои мусоид ва муҳити созгор баҳри таъмини рақобатпазирии субъектҳои соҳибқорӣ маҳсуб меёбад. Дар асоси мукамалсозии заминаҳои ниҳодии инкишофи соҳибқорию истеҳсоли модели табдилдиҳии коркардҳои технологӣ ба қарорҳои истеҳсоли пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳибқорӣ, соҳибқорию истеҳсоли, институтсионализм, коркардҳои технологӣ, қарорҳои истеҳсоли, технологияҳои нав, саноат, шугли пурмаҳсул, инкишофи ниҳодӣ, механизми ниҳодӣ.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье проведен анализ стратегических направлений развития инфраструктуры производственного предпринимательства в Республике Таджикистан. По мнению автора статьи, реализация стратегических задач в направлении развития производственного предпринимательства в Республике Таджикистан создаст необходимые основы для обеспечения продуктивной занятости, диверсификации производства и экспорта товаров отечественного производства. Кроме того, автором статьи заключено, что государственно-частное партнерство выступает наиболее подходящим инструментом развития производственного предпринимательства, поскольку он содержит в себя необходимые льготы, которые предоставляются государством предпринимательским структурам. Автор считает, что основным назначением институциональной инфраструктуры производственного предпринимательства является формирование и поддержание благоприятных условий среды для обеспечения конкурентоспособности субъектов предпринимательства. На основе совершенствования институциональных основ развития инфраструктуры производственного предпринимательства предложена модель преобразования технологических разработок в производственные решения.

Ключевые слова: предпринимательство, производственное предпринимательство, институтсионализм, технологические разработки, производственные решения, новые технологии, промышленность, продуктивная занятость, институциональное развитие, институциональный механизм.

STRATEGIC DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

There is in the article analyzed the strategic directions for the development of infrastructure for industrial entrepreneurship in the Republic of Tajikistan. According to the author of the article, the implementation of strategic objectives in the direction of the development of industrial entrepreneurship in the Republic of Tajikistan will create the necessary foundations for ensuring productive employment, diversification of production and export of domestic products. In addition, the author of the article concluded that a public-private partnership is the most appropriate tool for the development of industrial entrepreneurship, since it contains the necessary benefits that are provided by the state to entrepreneurship structures. The author believes that the new purpose of the institutional infrastructure of industrial entrepreneurship is the formation and maintenance of favorable conditions

and environment for ensuring the competitiveness of business entities. On the basis of improving the institutional framework for the development of industrial entrepreneurship infrastructure, the model is proposed for transforming technological developments into production solutions.

Key words: entrepreneurship, industrial entrepreneurship, institutionalism, technological developments, production solutions, new technologies, industry, productive employment, institutional development, institutional mechanism.

Сведения об авторе: *Тагаев Бахром Шоназарович* – Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательской деятельности. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбада, 48/5. Телефон: **935-38-40-55**. E-mail: **tagoev.87@list.ru**

Information about the author: *Tagayev Bahrom Shonazarovich* - Institute of Entrepreneurship and Service of Tajikistan, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Avenue, 48/5. Phone: **(+992) 935-38-40-55**. E-mail: **tagoev.87@list.ru**

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Юсупова М.З.

Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С. Осими в городе Худжанде

В современных условиях экономики особую актуальность приобретает проблема повышения качества подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Одним из направлений развития общеевропейского образовательного пространства является формирование общих подходов к обеспечению качества высшего образования. При этом важным акцентом при формировании данных подходов является ориентация на удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон в деятельности ВУЗа.

В экономике Таджикистана существует дисбаланс между рынком труда и рынком высшего профессионального образования (ВПО) в количестве и в структуре подготовленных специалистов. Существует большое количество граждан, которые не могут найти удовлетворяющую их запросам работу, а работодатели не могут найти специалистов, отвечающих их требованиям. Частично трудоустройство выпускников ВУЗов происходит через неформальные отношения. Но часть из-за несоответствия компетенций выпускника требованиям работодателя. Поэтому в оценке эффективности СМК образовательных услуг ВУЗов предлагается учитывать степень неудовлетворенности работодателя.

Качество подготовки специалистов ВУЗами Таджикистана обеспечивается системами внутренних и внешних механизмов управления качества, таких как процедуры государственной аккредитации ВУЗов и образовательных программ в ВУЗе, самоаттестации, программы развития, системы менеджмента качества (СМК) [1, с.2].

Однако в данный момент в системе высшего профессионального образования (ВПО) Республики Таджикистан в области планирования и управления нет единого подхода к формированию и оценке эффективности СМК ВУЗа.

В основу существующей методологии оценки качества ВПО положен принцип соответствия требованиям. На наш взгляд, использование данного принципа при оценке качества образовательных услуг не в полной мере соответствуют задачам, поставленным перед образованием на современном уровне развития экономики и общества.

Большинство ВУЗов страны внедряют системы менеджмента качества (СМК), учитывающие требования международных стандартов по качеству. В условиях рыночной экономики соблюдение данных требований является одним из факторов обеспечения конкурентоспособности организации. Однако исследования показали, что существующие методические подходы по формированию и оценке эффективной СМК услуг ВУЗа учитывают комплексное, максимальное удовлетворение потребностей всех субъектов рынка услуг профессионального образования. Исходя из выявленной проблемы, нами поставлена цель разработать методику оценки эффективности СМК ВУЗа и выявить степень неудовлетворенности субъектов рынка ВПО качеством образовательных услуг.

Проблемы внедрения СМК в ВУЗе и оценки её эффективности нашли отражение в трудах Л.В. Гридиной, А.Г. Овчаренко, В.П. Ермаковой, А.Г. Лапынина, Э.В. Шориной, М.Н. Игнатъевой, В.М. Володина, Г.В. Суворицкой.

Под СМК ВУЗа понимается система менеджмента для руководства и управления организацией применительно к качеству, т.е. совокупность организационной структуры вуза, документации (внутренних положений, порядков документированных процедур, методических указаний, рабочих инструкций), процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством [2, с.4].

В целом под СМК понимается совокупность организационных, методологических и других процессов, мероприятий и работ, которые необходимо выполнить, чтобы иметь требуемый результат [3, с.6].

Наличие СМК в Вузе обеспечивает постоянное и непрерывное качество предоставляемых услуг, так как условия её внедрения предполагают качественное управление ресурсами и процессами, персоналом и маркетингом.

Эффективность управления - это экономическая характеристика деятельности, отражающая результат влияния управляющего воздействия на достижение соответствия установленным требованиям и целям [4,с.2].

Эффективность управления вузом отражает влияние экономических, социальных и других факторов, а также характерные особенности образовательной системы [6,с.6].

Под эффективностью СМК образовательных услуг понимается социально-экономическая характеристика, отражающая взаимосвязь результата влияния управляющего воздействия на качество образовательной услуги через реализацию подфункций управления и затрат на получение данного результата при обеспечении соответствия результатов ВУЗа удовлетворению требований, заинтересованных в деятельности ВУЗа сторон.

Эффективность СМК образовательных услуг является частью эффективности управления вузом, а повышение эффективности управления - один из решающих факторов и резервов роста эффективности СМК образовательных услуг [5,с.3].

Для расчета эффективности СМК ВУЗа предлагается следующая формула:

$$\mathcal{E}_{\text{СМК}} = \frac{(\sum \Delta K_{\text{удов}} \cdot V) \cdot C \cdot N}{\Delta Z}, \quad (1)$$

где $K_{\text{удов}}$ - степень удовлетворенности субъектов рынка ВПО качеством образовательных услуг;

V - рейтинг субъекта рынка ВПО;

C - стоимость обучения студентов;

N - количество студентов;

ΔZ - затраты для повышения степени удовлетворенности субъектов рынка ВПО.

Степень удовлетворенности субъектов рынка ВПО качеством образовательных услуг:

$$\Delta K_{\text{удов}} = C_{\text{T}} - K_{\text{важн}}, \quad (2)$$

где C_{T} - эталонное значение по стандарту;

$K_{\text{важн}}$ - степень важности компетенций по мнению субъектов рынка ВПО.

Степень удовлетворенности качеством образовательных услуг субъектов рынка ВПО мы можем оценить через компетенции выпускника, так как они являются конечным результатом деятельности ВУЗа.

Компетенция представляет собой динамичное сочетание знания, понимания навыков и способностей выпускника. Наборы компетенций, которыми должен обладать выпускник после окончания ВУЗа представлены в государственных образовательных стандартах по каждой специальности. Развитие этих компетенций является целью образовательных программ ВУЗа [7,с.3].

Для исследования степени удовлетворенности потребностей таких заинтересованных сторон, как работодатели, студенты, необходимо проводить регулярные опросы; анкетирование. Требования, предъявляемые государством к качеству образовательных услуг, зафиксированы в нормативных документах.

Таблица 1. Опрошенные группы
Table 1. Interviewed groups

Группы	Количество	Виды деятельности
Работодатели	22	Предприятия по производству хлебобулочных и кондитерских изделий, переработка пшеницы, производство напитков, предприятия по изготовлению полуфабрикатов, производство маргарина, производство жаренных семечек, производство текстильных изделий, консервные комбинаты, предприятия по производству сухофруктов
Выпускники	20	Выпускники, окончившие данный ВУЗ и работающие по специальности
Преподаватели	7	Преподаватели, которые преподают специальные дисциплины
Преподаватели	3	Преподаватели, которые преподают гуманитарные дисциплины
Администрация ВУЗа	10	Заместители директора института, заведующие отделов, заведующие кафедр, деканы и эксперты соответствующей специальности
Студенты	57	Студенты, которые учатся на четвертом курсе

Для выявления степени удовлетворенности субъектов рынка ВПО качеством образовательных услуг ($\Delta K_{\text{удов}}$) выпускников специальности 25 01 07- экономика и управление ХПИТТУ имени М. С. Осими был проведен анкетный опрос.

Основной целью данного опроса является выявление степени важности общекультурных и профессиональных компетенций ($K_{\text{важн}}$), с точки зрения субъектов рынка ВПО:

- работодатели; - выпускники; - преподаватели; - администрация ВУЗа; - студенты.

Каждый респондент оценивал компетенции по степени значимости по пятибалльной шкале. Компетенции приведены из государственного образовательного стандарта специальности 25 01 07- экономика и управление.

В ходе анализа было выявлено, что данный стандарт ограничивается только общекультурными и общепрофессиональными компетенциями, отсутствуют профессиональные компетенции по видам деятельности. Исходя из этого предложен ряд профессиональных компетенций по видам деятельности, которые также оценивались со стороны субъектов рынка ВПО.

Таблица 2. Результаты опроса по общекультурным компетенциям (ОК) и профессиональным компетенциям (ПК) специальности 25 01 07
Table 2. Survey results on general cultural competences (QA) and professional competencies (PC) of the specialty 25 01 07

По стандарту					
Характеристики	стандарт	Результаты опроса		Дисперсия, %	
		ОК	ПК	ОК	ПК
1. Работодатели	5	3,9	3,92	22	21,6
2. Выпускники	5	4,05	4,31	19	13,8
3. Преподаватели	5	3,78	4,11	24,4	17,8
4. Администрация ВУЗа	5	4,05	4,15	19	15
5. Студенты	5	4	3,93	20	21,4
В среднем	5	3,96	4,08	20,8	18,4
Предложения					
Характеристики	стандарт	ОК	ПК	ОК	ПК
1. Работодатели	5	4,25	3,84	15	23,2
2. Выпускники	5	4,04	3,91	19,2	21,8
3. Преподаватели	5	4,22	4,69	15,6	6,2
4. Администрация ВУЗа	5	3,97	4,49	20,6	10,2
5. Студенты	5	3,79	3,82	24,2	23,6
В среднем	5	4,05	4,15	19	17
Итог	5	4	4,12	20	17,6

Анализ показал, что самое большое отклонение от эталонного показателя у работодателей. Также из расчетов видно, что мнение выпускников не совпадают с мнением работодателей. Это говорит о том, что не все компетенции, которые вуз дает своим студентам, являются важными для работодателя.

Высокие баллы компетенциям из стандарта у администрации ВУЗа. Интересно отметить, что у преподавателей и студентов низкие баллы по этим компетенциям.

Низкие баллы у работодателей и выпускников вытекают из того, что каждый респондент давал оценку компетенциям по степени важности в своей профессии, так как выпускники данной специальности могут работать на различных профессиональных должностях. Исходя из этого, рассчитаны результаты опроса по профессиям специальности 25 01 07 - экономика и управление (таблица 3).

Таблица 3. Результаты опроса профессиональных компетенций по видам профессий специальности 25 01 07
Table 3. The results of the survey of professional competencies by type of professions specialty 25 01 07

Баллы по профессиям:			
Характеристики	экономист	менеджер	бухгалтер
Работодатели	3,87	3,91	3,87
Выпускники	3,94	4,0	3,94
Преподаватели	4,49	4,3	4,49
Студенты	3,83	3,39	3,83
Администрация ВУЗа	4,25	4,25	4,25

Из таблицы видно, что самые высокие баллы у администрации ВУЗа и преподавателей, а самые низкие у студентов, работодателей и выпускников.

Результаты анализа позволили сделать рейтинг субъектов рынка образовательных услуг по степени неудовлетворенности компетенциями выпускника.

Рисунок 1. Отклонение от нормы результатов анкетной оценки
Figure 1. Deviation of the results of the questionnaire assessment



Таким образом, анализ степени важности компетенций выпускника по мнению субъектов рынка ВПО позволит:

- оценить эффективность СМК ВУЗа, основываясь на опыте и реальности экономики страны;
- выявить самые важные компетенции, основываясь на консультациях с группами вне высшей школы (выпускники и работодатели);
- дать рекомендации по разработке и совершенствованию специальных дисциплин;
- повысить качество образовательных услуг ВУЗа.

Таблица 4. Рейтинг субъектов рынка ВПО по степени неудовлетворенности компетенциями выпускника

Table 4. Rating of subjects of the MPS market by degree of dissatisfaction with the graduate's competencies

Компетенции из образовательного стандарта	Предложенные компетенции
<i>Общекультурные компетенции</i>	
1. Преподаватели	1. Студенты
2. Работодатели	2. Администрация ВУЗа
3. Студенты	3. Выпускники
4. Выпускники и администрация ВУЗа	4. Преподаватели
	5. Работодатели
<i>Профессиональные компетенции</i>	
1. Работодатели	1. Студенты
2. Студенты	2. Работодатели
3. Преподаватели	3. Выпускники
4. Администрация ВУЗа	4. Администрация
5. Выпускники	5. Преподаватели

ЛИТЕРАТУРА

1. Обеспечение качества высшего образования. [Электронный ресурс]. http://controleducation.tj/index.php?option=com_content&view
2. Шорина Э.В. Основные положения внедрения системы менеджмента качества в ВУЗе / Э.В. Шорина, М.Н. Игнатъева // Известия Уральского государственного горного университета. - 2013. -№3. -С.52-62.
3. Коджешау М.А. Внедрение СМК в образовательных учреждениях РФ – принципы построения / М.А. Коджешау. [Электронный ресурс]. URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY12/smk-vuz.htm> (дата обращения: 28.09.2018 г)
4. Овчаренко А.Г. К оценке эффективности системы менеджмента качества образования ВУЗа / А.Г. Овчаренко, В.П. Ермаков, А.Г. Лапынина. [Электронный ресурс]. URL: <http://iso.ru/ru/press-center/journal/1988.phtml> (дата обращения: 3.02.2018 г.)
6. Гридина Л.В. Показатели для оценки эффективности управления качеством образовательных услуг / Л.В. Гридина // Экономика образования. - 2011. -№3.
7. Никитин В.М. Оценка эффективности системы качества в строительных организациях / В.М. Никитин, А.Е. Демешко, В.А. Шинкевич // Стандарты и качество. – 2000. –№6. –С.54-55.
8. Левшина В.В. Оценка результативности системы менеджмента качества образовательной организации / В.В. Левшина, В.В. Шимохина // Проблемы современной экономики. –№3(23).

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessvoc.ru/bv/Term.asp/> (дата обращения: 28.09.2018 г).

9. Терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tqm.spb.ru/> (дата обращения: 1.09.2018 г).
10. Новаторов, Э.В. Качобрус: маркетинговый инструмент для измерения качества образовательных услуг / Э.В. Новаторов // Маркетинг. – 2001. – №6. – С.54–67.

УНСУРҲОИ АСОСИИ БАҲОДИҲӢ БА САМАРАНОКИИ НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ СИФАТИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАЪЛИМИИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ

Дар мақола асосҳои назариявии мафҳумҳои идоракунии, самаранокии идоракунии, НИС, НИС МТО ва самаранокии НИС МТО оварда шудаанд. Масъалаҳои асосии баҳодихӣ ба самаранокии НИС МТО баррасӣ шуда, усули баҳодихӣ ба самаранокии НИС МТО дар асоси ақидаҳои иштироккунандагони бозори ТОК пешниҳод шудааст. Дараҷаи қаноатмандии иштироккунандагони бозори ТОК барои ихтисоси 25 01 07- иқтисодиёт ва идора ҳисоб карда шудааст. Тадқиқоти мазкур дар асоси таҳлили пурсиши иштироккунандагони бозори ТОК гузаронида шудааст. Натиҷаҳои баҳодихии ҳар як субъекти бозор аз рӯи салоҳиятҳои умумифарҳангӣ ва касбӣ гуруҳбандӣ карда шудаанд. Инчунин, рейтингҳои субъектҳои бозори ТОК аз рӯи дараҷаи норизой бо салоҳиятҳои хатмкунанда тартиб дода шудааст.

Калидвожаҳо: идоракунии сифати таҳсилоти олии, сифати хизматрасониҳои таълимӣ, низоми идоракунии сифат (НИС) НИС МТО, самаранокии идоракунии, самаранокии НИС, бозори таҳсилоти олии касбӣ (ТОК).

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены теоретические понятия об управлении, эффективности управления, СМК, СМК ВУЗа и эффективности СМК ВУЗа. Приведены актуальные проблемы оценки эффективности СМК ВУЗа и предложена методика оценки эффективности СМК ВУЗа на основе мнений субъектов рынка ВПО. Рассчитана степень удовлетворенности субъектов рынка ВПО качеством образовательных услуг для специальности 25 01 07- экономика и управление. Данное исследование было проведено на основе анализа анкетного опроса субъектов рынка ВПО. Результаты оценок каждого субъекта рынка сгруппированы по общекультурным и профессиональным компетенциям выпускника. Также составлен рейтинг субъектов рынка ВПО по степени неудовлетворенности компетенциями выпускника.

Ключевые слова: управление качеством высшего образования, качество образовательных услуг, СМК, СМК ВУЗа, эффективность управления, эффективность СМК, рынок ВПО.

BASIC ELEMENTS OF THE ESTIMATION EFFICIENCY OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN EDUCATIONAL SERVICES OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

The article discusses the theoretical concepts of management, management efficiency, QMS, university QMS and the effectiveness of the university QMS. The current problems of evaluating the effectiveness of the QMS of the university are presented and a method for evaluating the effectiveness of the university's QMS based on the opinions of the subjects of the HPEM market is proposed. The degree of satisfaction subjects of the market with the quality of educational services for the specialty 25 01 07- economics and management. This study was conducted on the basis of the analysis of the questionnaire survey of the subjects of the HPEM market. The results of evaluations of each subject of the HPEM market are grouped by the general cultural and professional competencies of the graduate. Also, a rating of subjects of the HPEM market was compiled according to the degree of dissatisfaction with the graduate's competencies.

Key words: quality management of the higher education, quality of educational services, QMS, QMS of higher education, management efficiency, efficiency of QMS, higher professional education market.

Сведения об авторе: *Юсупова Махбуба Зафаровна* - Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С. Осими в городе Худжанде, докторант PhD 3-го курса. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г.Худжанд, улица Ленинп 226. E-mail: yusupova-mahbuba@bk.ru

Information about the author: *Yusupova Makhbuba Zafarovna* - Polytechnic Institute of the Tajik Technical University. M.S. Osimi in the city of Khujand, PhD doctoral candidate of the 3rd course. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Lenin Street 226. E-mail: yusupova-mahbuba@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Хамитов М.С., Мараимов Б.М.

Таджикский государственный университет коммерции

Одной из ключевых задач Правительства Республики Таджикистан на современном этапе является формирование инновационной экономики, основанной на принципах свободной рыночной экономики. Для достижения поставленной цели в нашей стране особое внимание уделяется всемерной поддержке предприятиям, в том числе участникам розничной торговли.

В нынешнее время розничная торговля является одним из основных сегментов современной экономики страны, в котором неизбежность внедрения инновационных процессов обуславливается движущей силой развития прогресса современных технологий, и как следствие, улучшения качества предоставляемых ими услуг.

Под инновациями в розничной торговле можно считать рентабельное использование новшеств в виде новых высокоперспективных продуктов, технологий, услуг, имеющих организационный, технический и социально-экономический характер, а также может проявиться в виде производственного, торгового, финансового, управленческого или другого характера, направленных на процесс совершенствования розничной торговли.

Основными принципами инновационного развития розничной торговли являются:

- формирование и развитие новых форматов торговых предприятий;
- универсализировать продовольственную составляющую розничной торговли;
- развитие специализированных и узкоспециализированных непродовольственных магазинов в густонаселённых центрах;
- формирование смешанных розничных торговых предприятий с широким ассортиментом товаров;
- Организация и выделение мест для проведения уличных выставок и ярмарок.

В свою очередь, продвинутые предприятия торговли отдают предпочтение экономическому росту как предпосылке перехода розничной торговли на инновационный путь развития, поскольку он важен по следующим причинам:

1. Рост предприятия торговли напрямую определяет его конкурентную позицию;
2. Рост предоставляет возможности для осуществления гибкой мотивации работников.

Предприятие торговли получает возможность за счет привлечения стратегических инвесторов создать корпоративную концепцию, привлекающую профессионалов и предприимчивых людей.

3. Предприятия торговли, которые ориентированы на рост, более восприимчивы к нововведениям, что достигается посредством рационализации, стандартизации процессов формирования, распределения и использования инновационного потенциала по проектам и программам инновационной деятельности.

Стоит отметить, что все нововведение в розничной торговле, вначале появляются в странах с развитой розничной торговлей, в таких как: США, Западной Европе, Японии. Уже затем, через транснациональные торговые компании, они распространяются и в развивающихся странах, в том числе в Таджикистане. Глобализация знаний, ужесточение конкуренции, растущие потребности людей - все это ведет к появлению новых технологий, способных кардинально изменить облик торговых заведений. Некоторые технические новинки воспринимаются как некое излишество, другие - как необходимый элемент деятельности, но со временем и те, и другие находят свое место в магазинах и торговых центрах [1].

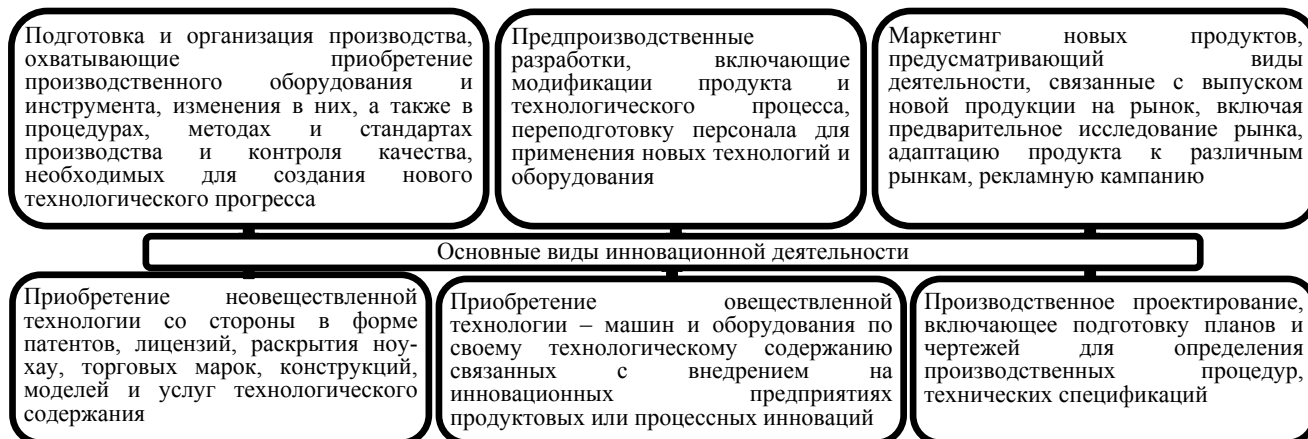
Современный этап развития национальной экономики характеризуется возможностями ведения инновационной деятельности как наиболее сложной и развитой формой.

Инновационная деятельность - это деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции: товаров, услуг, работ; совершенствования технологии ее изготовления для последующего внедрения и

эффективной реализации на внутреннем и зарубежных рынках [2]. В неё входят совокупность финансовых и коммерческих действий, а также предусматривает активацию нововведений, отвечающих часто изменяющимся потребностям, и нередко создающие их.

Технологические инновации - результат инновационной деятельности, получившей воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедряемых на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг [2]. Организационные инновации - реализованные новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей [3].

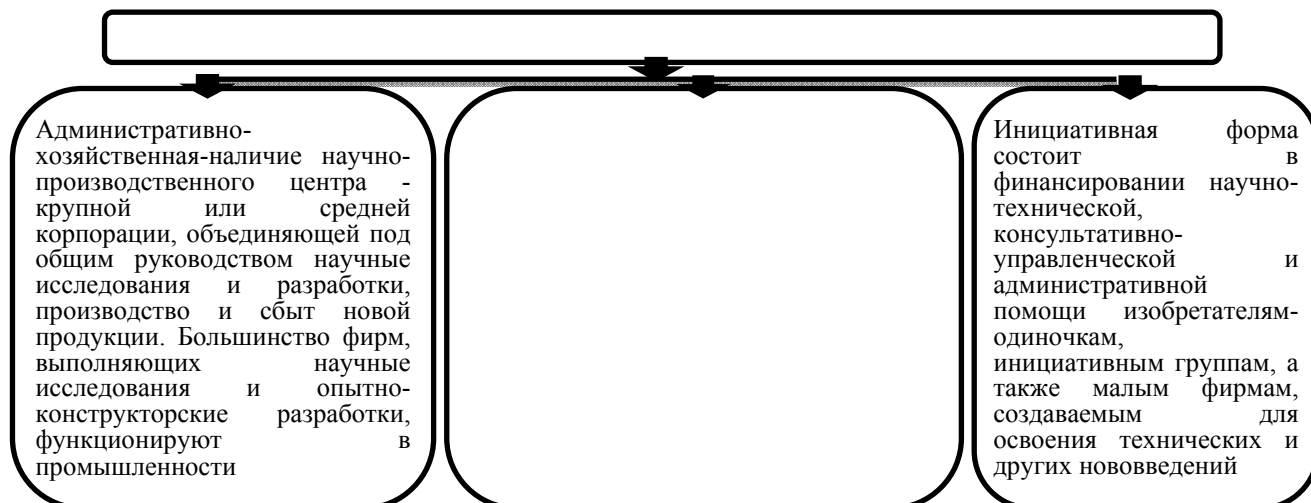
Рисунок 1. Основные виды инновационной деятельности
Figure 1. The main types of innovation



Маркетинговые инновации - новые или значительно улучшенные маркетинговые методы, охватывающие существенные изменения в дизайне и упаковке товаров, работ, услуг; использование новых методов продаж и презентации рабочих товаров, работ, услуг, их представление и продвижения на рынке сбыта; формирование новых ценовых стратегий [3]. Основные виды инновационной деятельности представлены на рисунке 1.

Необходимо отметить, что классификация организационных форм инновационной деятельности розничной торговли весьма разнообразна. В зарубежной практике выделяют три формы организации инновационной деятельности [2]. На рисунке 2 показаны приоритетные формы организации инновационной деятельности в розничной торговле.

Рисунок 2. Приоритетные формы организации инновационной деятельности в розничной торговле
Figure 2. Priority forms of the organization of innovation in retail trade



Принимая во внимание функциональное различие видового состава рынка услуг розничной торговли, весь хозяйствующий субъект предоставляет предложение на рынке услуг розничной торговли, так и совокупность необходимых предпосылок для инновационного развития рынка услуг розничной торговли (рисунок 3).

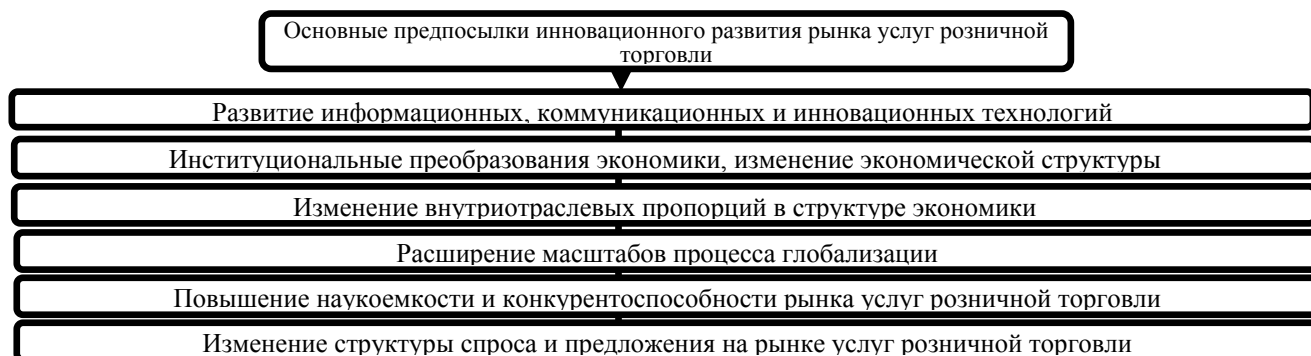
Рассмотрим содержание этих предпосылок, поскольку они способствуют уточнению приоритетных направлений инновационного развития рынка услуг розничной торговли с учетом ее влияния на уровень и качество жизни населения.

Развитие информационных, коммуникационных и инновационных технологий способствует расширению самого рынка услуг розничной торговли.

Анализ литературных источников показывает, что качество и эффективность работы любого предприятия сферы розничной торговли, прежде всего, связано с его уровнем инновационного развития. Однако, уровень инновационного развития существенным образом зависит от уровня инновационного потенциала. Поэтому основной задачей любого предприятия в условиях постоянного изменения рыночного климата являются всесторонний анализ и оценка уровня своего инновационного потенциала.

Рисунок 3. Основные предпосылки инновационного развития рынка услуг розничной торговли

Figure 3. Basic prerequisites for the innovative development of service market in retail trade



Как показывают результаты проводимого нами анализа, в данной области существует множество методик оценки инновационного развития предприятия.

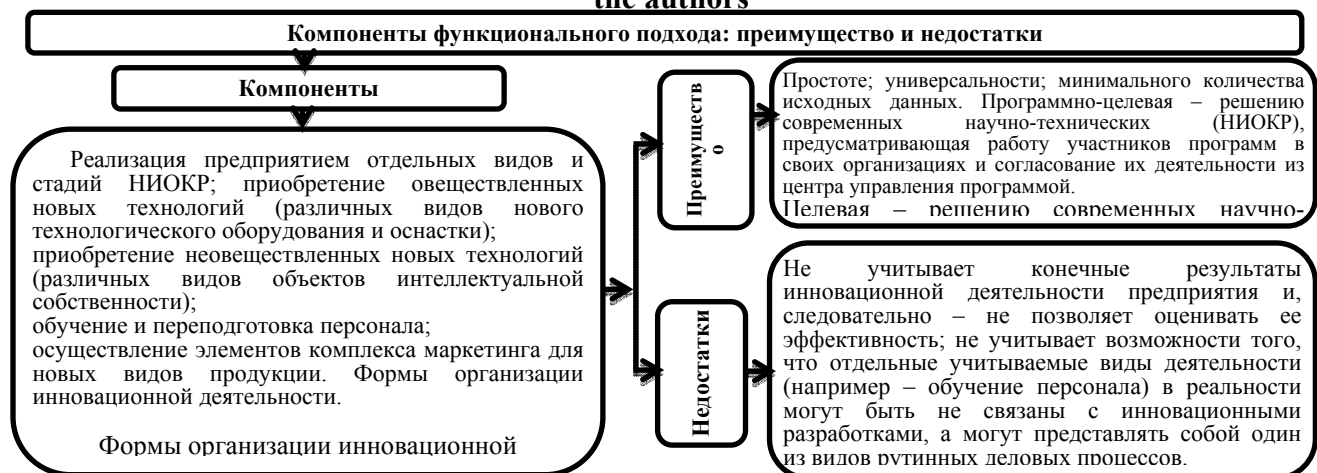
Попов А. И. в своей работе показывает три основных подхода к определению оценки инновационного развития предприятий [4]:

1. Функциональный;
2. Результатный;
3. Факторно-результатный.

В рамках функционального подхода для оценки инновационного потенциала предприятия используются не характеристики конечных результатов его инновационной деятельности, а показатели интенсивности осуществления предприятием тех или иных видов или компонентов такой деятельности. На рисунке 4 показаны компоненты функционального подхода, его преимущество и недостатки.

Рисунок 4. Компоненты функционального подхода: преимущество и недостатки, составлено автором по [4]

Figure 4. Components of the functional approach: advantages and disadvantages, compiled by the authors



Результатный подход базируется на получении оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли с помощью показателей, характеризующих различные аспекты конечных результатов его инновационной деятельности. На основе таких аспектов данный подход подразделяется на три более частичных подхода:

- динамический;
- эффективностный;
- смешанный динамико-эффективностный.

Динамический подход, в первую очередь, зависит от показателей, показывающих интенсивность инновационных разработок, показатель средней скорости разработки и внедрения предприятием нововведений, показатель числа инновационных разработок, выполненных за определенное время и т.д.

Эффективностный подход основывается на получении оценки инновационного развития розничной торговли с помощью показателей, представляющих степень достижения этим предприятием тех конечных целей его функционирования, на которые преимущественно ориентирована его инновационная деятельность. В отношении таких целей, в рамках данного подхода, используются различные характеристики оценки.

Смешанный динамико-эффективностный подход основывается на оценке инновационного потенциала с помощью комплексных показателей, интегрирующих в себе как оценки динамики реализуемых предприятием инновационных разработок, так и оценки эффективности таких разработок. Благодаря этому подходу, можно устранять целый ряд недостатков, в том числе [5]:

а) для динамического подхода - отсутствие учета экономических результатов инновационной деятельности;

б) для эффективностного подхода - отсутствие учета параметров скорости осуществления инновационных разработок.

По мнению А.Е. Власовой, результатный подход позволяет оценивать инновационную деятельность предприятия по ее конечным результатам. Она считает, что данный подход, во-первых, обеспечивает условия для осуществления функции контроля за инновационной деятельностью предприятия, а во-вторых, - делает возможным детализированный сравнительный анализ инновационной активности нескольких различных предприятий.

Недостаток данного подхода заключается в том, что он позволяет только фиксировать тот или иной уровень инновационной активности предприятия, однако не дает возможности выявить причинно - следственные связи, определяющие динамику такого уровня. Вследствие наличия данного недостатка, результатный подход в своем чистом виде преимущественно используется для целей внешнего сравнительного анализа, а в сфере внутрифирменного управления выступает в качестве компонента более комплексного факторно-результатного подхода.

Для определения оценки инновационной активности на основе факторно-результатного подхода А.Е. Власова предлагает следующие компоненты [5]:

- объем затрат предприятия на осуществление НИОКР;
- приобретение объектов интеллектуальной собственности (ОИС) и финансирование межфирменных исследовательских проектов;
- показатели состава и числа сотрудников, временных групп, подразделений.

Исследование научной литературы позволяет сделать вывод, что подходов к определению инновационного потенциала предприятий розничной торговли и его структуры множество. В широком смысле под ним понимают готовность предприятия розничной торговли к внедрению инноваций, в узком смысле характеризуют как совокупность ресурсов, необходимых предприятию розничной торговли для осуществления инновационной деятельности. На рисунке 5 показана структура инновационного потенциала рынка услуг розничной торговли.

Рисунок 5. Структура инновационного потенциала рынка услуг розничной торговли, источник: составлено авторами по [6,7]

Figure 5. Structure of the innovation potential of services market of retail trade source



Как следует из рисунка 5, инновационный потенциал предприятия розничной торговли состоит из двух основных компонентов: Иновационный потенциал материальных и интеллектуальных ресурсов. К материальным ресурсам относятся основные средства, оборотные активы, финансовое и экономическое положение предприятия розничной торговли. В состав интеллектуальных ресурсов входят управленческие ресурсы, нематериальные активы и трудовые ресурсы. Каждый блок можно распределить по своему направлению. Например, в состав нематериальных активов входят информационно-коммуникационные ресурсы, маркетинговые ресурсы, торгово-технологические процессы, концепция бизнеса, стратегия и имидж предприятия розничной торговли. Важно отметить, что интеллектуальный потенциал предприятия розничной торговли играет ключевую роль в развитии и внедрении инноваций, а в качестве дополнительной функции можно рассматривать и материальные активы.

Согласно этому, развитие инновационного потенциала предприятий розничной торговли должно осуществляться только через развитие всех ее подразделений. Поэтому в качестве инструмента оценки инновационного потенциала целесообразно использовать диагностику внутренних ресурсов, который включает [8]:

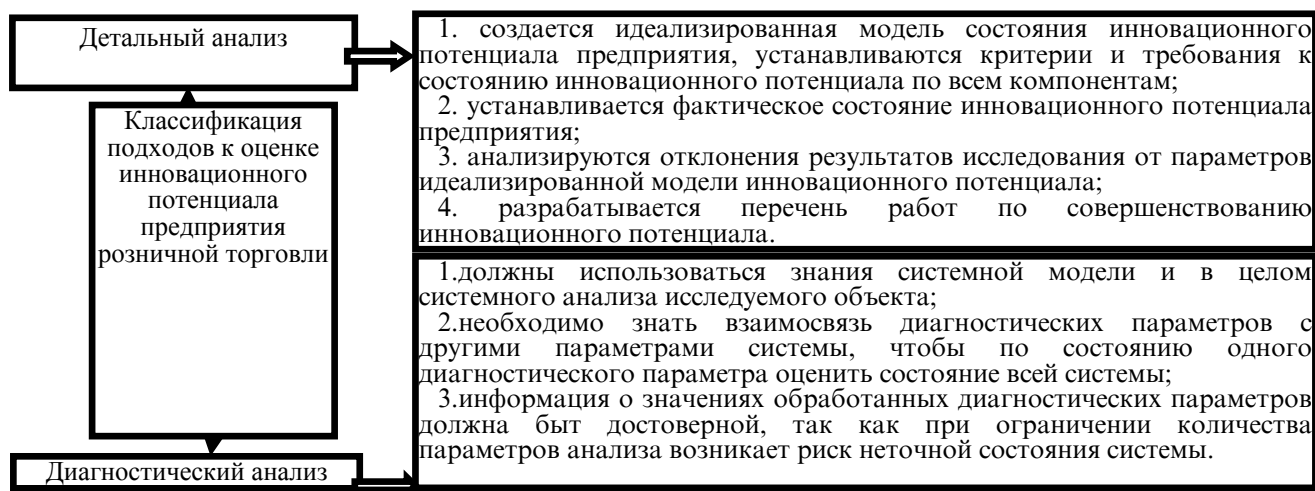
- продуктовый - направление деятельности предприятий розничной торговли и их результаты в виде продуктов и услуг;
- функциональный - преобразование ресурсов и управления в продукты и услуги в процессе трудовой деятельности сотрудников предприятия розничной торговли;
- организационный - организационная структура, технология процессов по всем функциям, организационная культура;
- управленческий - общее руководство организации, система и стиль управления предприятия розничной торговли.

В литературных источниках выделяют два подхода к оценке инновационного потенциала предприятий розничной торговли:

1. Детальный анализ - проводится в основном на стадии обоснования инновации и подготовки ее к реализации и внедрения;
2. Диагностический анализ - используется при анализе по ограниченному кругу параметров.

Классификация подходов к оценке инновационного потенциала предприятия розничной торговли представлена на рисунке 6.

Рисунок 6. Классификация подходов к оценке инновационного потенциала предприятия розничной торговли, источник: составлено авторами по [9]
Figure 6. Classification of approaches to assessing the innovative potential of a retail enterprise, source: compiled by the authors according to



Таким образом, предложенные методики имеют свои преимущества и недостатки. Считаем, что указанные методики оценки инновационного потенциала рынка услуг розничной торговли могут быть успешно использованы в практике с учетом особенности экономики нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каскинов И. Технологии, которые меняют торговлю / И. Каскинов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.prod-nn.ru/review_food_market/?id=12468
2. Фадеев В.Ю. Инновационное предпринимательство / В.Ю. Фадеев, И.Н. Шапкин. -М.: Наука, 2007. -328 с.
3. Бочарова И.Е. Инновации и их место в экономике России / И.Е. Бочарова, С.И. Клименко // Труды Института системного анализа Российской Академии наук. Инвестиции и инновации; под ред. Е.Р.Орловой. -М.: ЛЕНАНД, 2009. -200 с.
4. Попов А.И. Управление инновационной активностью предприятия / А.И. Попов. -Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. -124 с.
5. Власова А.Е. Совершенствование оценки инновационной активности предприятий розничной торговли: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Е. Власова. -Саратов-2012. -128 с. -С.26.
6. Халезов В.Н. Оценка инновационного потенциала торгового предприятия / В.Н. Халезов // Санкт-Петербургский Торгово-экономический Институт: управление экономическими системами: электронный научный журнал. -выпуск №31/2011 [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-torgovogo-predpriyatiya> (дата обращения: 26.11.2016.);
7. Юдникова Е.С. Обеспечение направлений формирования инновационного потенциала торговой предпринимательской структуры / Е.С. Юдникова, В.Н. Халезов; СПбТЭИ. -СПб.: ТЭИ, 2010. -104 с.
8. Собченко Н.В. Оценка инновационного потенциала как неотъемлемой части инновационного процесса / Н.В. Собченко // Электронное научно-техническое издание «Наука и образование» -Ставропольск, 2011.
9. Хамитов М.С. Оценка инновационного потенциала предприятия розничной торговли / М.С. Хамитов Б.М. Мараимов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2016. -№2/9(218). -С.156.

ПРИНЦИПҲОИ АСОСӢ, ЗАМИНАҲО ВА ТАЪМИНОТИ МЕТОДИИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ САВДОИ ЧАКАНА

Дар мақолаи мазкур оиди принципҳои асосӣ, замина ва таъминоти методи инноватсия дар савдои чакана, инчунин рушди иқтисоди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз мавқеи пешниҳод намудани хизматрасониҳои босифат ба аҳолии кишвар маълумот дода шудааст. Заминаҳои муқаммалгардонии он нишон дода шудаанд. Тавсияҳои барои истифодаи инноватсия дар савдои чакана, бо назардошти хусусиятҳои соҳаи хизматрасонии Ҷумҳурии Тоҷикистон, пешниҳод шудаанд. Усулҳои методологӣ баҳодиҳии иқтидори инноватсионии бозори хизматрасонии савдои чакана дар марҳилаи навин баррасӣ карда шудаанд. Натиҷаҳои баҳодиҳии иқтидори инноватсионии бозори

хизматрасонию савдои чакана имконият медиҳанд, ки тавсияҳо оиди баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва сифати хизматрасониҳои соҳаи савдо дар шароити муосир таҳия карда шаванд. Дар мақола, инчунин сохтори иқтидори инноватсионии бозори хизматрасониҳои савдои чакана мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Тадқиқотҳо нишон доданд, ки иқтидори инноватсионии корхонаҳои савдои чакана аз ду унсур иборат аст: иқтидори инноватсионии моддӣ ва зехнӣ. Ба сифати олооти иқтидори инноватсионӣ таҳхиси захираҳои дохилӣ истифода бурда мешавад. Дар мақола гурӯҳбандии баҳодиҳии иқтидори инноватсионии корхонаҳои савдои чакана оварда шудааст.

Калидвожаҳо: принципҳои асосии рушди инноватсионӣ, заминаҳои рушди инноватсионӣ, таъминоти методии рушди инноватсионӣ, бозори хизматрасониҳои савдои чакана, усули инноватсионӣ, фаълнокии инноватсионӣ, иқтидори зехнӣ, баҳои экспертӣ.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье исследованы основные принципы, предпосылки и методическое обеспечение инновации в розничной торговле, а также устойчивое развитие инновационной экономики Республики Таджикистан с позиции качества оказания торговых услуг населению страны. Выявлены предпосылки для его совершенствования. Сформированы рекомендации по использованию инновации в розничной торговле, с учетом особенностей сферы услуг Республики Таджикистан. Рассмотрены методологические подходы к оценке инновационного потенциала рынка услуг розничной торговли на современном этапе. Результаты оценки инновационного потенциала рынка услуг розничной торговли позволяют разработать рекомендации по повышению конкурентоспособности и качества торгового обслуживания на современном этапе. В работе также приведена структура инновационного потенциала рынка услуг розничной торговли. Исследования показали, что инновационный потенциал предприятия розничной торговли состоит из двух основных компонентов: инновационный потенциал материальных и интеллектуальных ресурсов. В качестве инструмента оценки инновационного потенциала целесообразно использовать диагностику внутренних ресурсов. В статье приведена классификация подходов к оценке инновационного потенциала предприятия розничной торговли.

Ключевые слова: основные принципы инновационного развития, предпосылки инновационного развития, методическое обеспечение инновационного развития, рынок, услуг розничной торговли, инновационный подход, инновационная активность, интеллектуальный потенциал, экспертная оценка.

BASIC PRINCIPLES, BACKGROUND AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF RETAIL TRADE SERVICES

The article examines the basic principles, prerequisites and methodological support for innovation in retail trade, as well as the sustainable development of the innovation economy of the Republic of Tajikistan from the standpoint of the quality of the provision of trading services to the population of the country. Identified prerequisites for its improvement. Formed recommendations on the use of innovation in retail, taking into account the characteristics of the service sector of the Republic of Tajikistan. The methodological approaches to assessing the innovative potential of the retail services market at the present stage are considered. The results of the assessment of the innovative potential of the retail services market make it possible to develop recommendations for improving the competitiveness and quality of trade services at the current stage. The paper also shows the structure of the innovation potential of the retail services market. Studies have shown that the innovative potential of a retail enterprise consists of two main components: the innovative potential of material and intellectual resources. As a tool for assessing innovation potential, it is advisable to use the diagnostics of internal resources. The article presents a classification of approaches to the assessment of the innovative potential of a retailer.

Key words: basic principles of innovation development, prerequisites of innovation development, methodological support of innovation development, market, retail services, innovation approach, innovation activity, intellectual potential, expert evaluation.

Сведения об авторах:

Хамитов Мухитдин Сайдалиевич - Таджикский государственный университет коммерции, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти ½. Телефон: 934-44-41-77. E-mail: Khamit62@mail.ru

Мараимов Бахром Мирзоевич - Таджикский государственный университет коммерции, старший преподаватель кафедры маркетинга и коммерции. Адрес: 734055, Республика

Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти ½. E-mail: **bahrom211182@mail.ru**. Телефон: **987-33-31-03**

Information about the authors:

Khamitov Mukhitdin Saidalievich - Tajik State University of Commerce, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti Street ½. Phone: **934-44-41-77**. E-mail: **Khamit62@mail.ru**

Bahrom Mirzoevich Maraimov - Tajik State University of Commerce, Senior Lecturer of the Department of Marketing and Commerce. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti Street ½. E-mail: **bahrom211182@mail.ru**. Phone: **987-33-31-03**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Акрамов А.А.

Институт предпринимательства и сервиса

Современные реалии эффективного развития экономики, по мнению многих специалистов, показывают, что только при наличии двух ценных ресурсов государство может быть индустриально развитым и получить возможность перейти на постиндустриальное развитие – на инновационное развитие. На сегодняшний день знания, достижения в науке, высокие технологии, жёсткие условия международной конкуренции способствуют инновационному развитию компании, и не только в наукоёмких отраслях экономики. Конкурентные преимущества компаний связывают не только с производственными технологиями, в последнее время большое развитие они получили в области маркетинга, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, управленческой и финансовой сферах. Иначе говоря, в конкурентной борьбе на первое место стали выступать не физические параметры производства (технологии, техника, усовершенствование оборудования и т.д.), как это было несколько десятилетий назад, а человеческие, такие как квалификация персонала, его навыки, опыт и т.д. В современных условиях успешно развивающиеся компании уделяют больше внимания повышению квалификации своих работников, их профессиональной подготовке и переподготовке, которые осуществляют в виде тренингов, систем мотивации персонала, продвижения по службе. Конкурентоспособность предприятия в большей степени стала определять интеллектуальный капитал, который в себестоимости продукции, как нематериальное составляющее, стал занимать доминирующее положение, соответственно, и в структуре совокупного капитала предприятия человеческий капитал стал преобладать.

Следовательно, экономика, основанная на знаниях, или инновационная экономика, представляет собой закономерное развитие производительных сил общества, обусловленное ростом знаний, интеллектуальных и творческих способностей человека, которые представляют собой основное богатство общества, являются источником инноваций в ходе научно-технического прогресса. Достижения в различных направлениях науки способствуют развитию инновационных технологий и их внедрению в производственный процесс, что обеспечивает рост производительности труда. Необходимо отметить, что источником этих нововведений всегда выступает человек, который отмечается креативностью. Последнее является главным фактором формирования и развития экономики знаний, инновационной экономики, что способствует созданию и внедрению в производственный процесс высоких технологий, способствующих установлению более высоких требований к качеству товаров и услуг.

Формирование и развитие экономики знаний возможно только при вложении инвестиций в образование и повышение квалификации работника, что, несомненно, оказывает огромное влияние на темпы экономического роста, создания научно-технического потенциала. Всё это является наиболее эффективным способом использования человеческих ресурсов.

Образование является фундаментом, основой инновационной экономики, источником создания, распространения и эффективного использования полученных знаний в производственном процессе. В связи с этим, главной задачей системы профессионального образования является её универсальность и ориентированность на потребности рынка.

Инновационная экономика предполагает некоторые изменения в ценностях, например, большое развитие получает разнообразие и вариантность не только в товарах, но и в услугах, поэтому деятельность специалиста оценивается не только по хорошему выполнению текущих задач, но и по способности генерировать новые идеи, постоянно повышать уровень своего профессионального образования, совершенствовать опыт. Для более эффективной реализации этих задач необходимо на предприятиях создать специальные условия, или производственную парадигму (культуру), которая будет мотивировать специалистов для получения более высокого уровня знаний.

В последнее время конкуренция между странами складывается на основе достижений в области научно-технического прогресса и темпах его развития. Поэтому большее развитие стали получать товары и услуги, качество которых определяется достижениями предприятия в области науки и современных технологий. Конкурентное преимущество предприятия стали основывать на развитии человеческого капитала, опыте специалистов в различных отраслях науки, навыках специалистов, другими словами, большое внимание стали уделять качеству человеческого капитала.

Следовательно, на современном этапе научно-технического и социального развития экономики происходит переосмысление роли и места человека, как наиболее важного фактора для создания условий, стимулов и механизмов инновационного развития экономики. Роль человеческого капитала на этом этапе развития экономики является наиболее значимой, т.к. производственный процесс, процесс реализации продукции, послепродажное обслуживание, основанные на новых технологиях, всё в большей степени начинают зависеть от творческого потенциала работников, от их новых идей и подходов. В связи с этим важной задачей формирования и развития человеческого капитала является сохранение накопленных человеческих производительных способностей к труду (опыт, навыки, умения) и создание благоприятных условий для их дальнейшего совершенствования, т.к. накопленный человеческий капитал представляет собой один из важных факторов развития экономики страны. Сфера услуг предполагает тесный контакт с клиентами и от работников требуется не только их профессиональный уровень образования, но и знания в сфере психологии, социологии и других смежных науках для того, чтобы грамотно и умело удовлетворить потребительский спрос в сфере услуг.

Накопленные человеческие способности к производительному труду получают более эффективное применение, если будут созданы определённые отношения не только во взаимосвязи «работник - клиент», но и между самими работниками фирмы, т.е. так называемый «микроклимат» на предприятии.

Отношения в трудовом коллективе строятся в зависимости от сложившейся в организации определённой культуры, как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях иерархической пирамиды управления организацией. Организатор «школы человеческих отношений» американский социолог Э. Мэйо в ходе своей деятельности сделал следующий интересный вывод о том, что между производительностью труда и сформировавшимся микроклиматом в организации существует тесная взаимосвязь, причём первое зависит от второго. При общении между руководителем и сотрудниками происходит не только обмен информацией и решение производственных вопросов, но и выстраиваются межличностные взаимоотношения. Однако необходимо помнить, что это всё же деловое общение и для того, чтобы оно было эффективным, т.е. чётким и прозрачным, на него не должны влиять личные амбиции сотрудника организации, а должны присутствовать вежливость, взаимное уважение, чувство такта, умение слушать и др. качества, которые помогают выстраивать открытые и эффективные коммуникативные связи, как внутри коллектива между сотрудниками, так и с клиентами. Выстраивание взаимоотношений между сотрудником организации и клиентом относится к ключевым моментам процесса производства и предоставления услуг, которая зависит от высокой личной культуры работника сервиса, о его

всесторонней заботе о клиенте. Не последнюю роль в создании микроклимата в организации играет и личностный потенциал сотрудника, способствующий развитию таких качеств, как уверенность в себе, коммуникативность, способность к самоутверждению, уравновешенность, объективность и т.д.

Все перечисленные характеристики сотрудника теряют смысл, если отсутствуют профессиональная подготовка, такая как соответствующие знания, умения, навыки, опыт работы и т.д. Соответствующая подготовка сотрудника осуществляется в системе профессионального образования, где он получает специальные знания в определённых отраслях экономики. Применяя полученные знания непосредственно в сфере предоставления услуг, работник формирует умения, которые могут рассматриваться как процесс эффективной организации связей. Постоянное повышение последних определяет высокое качество трудовой деятельности сотрудника, обогащает его опыт, является основой профессиональных навыков и становится личностными качествами специалиста. Особенности профессиональных навыков является то, что они, в отличие от знаний, приобретаются непосредственно в процессе производственной практики и проходят ряд этапов:

- первоначальные навыки;
- проявление осторожности в выполнении своих профессиональных обязанностей;
- уверенность в выполнении отдельных заданий;
- уверенное исполнение своих профессиональных обязанностей;
- мастерство в работе.

Профессиональные навыки, которые человек приобретает за весь период своей трудовой деятельности, не только проявляются в его трудовой деятельности, но и значительно оказывают влияние на его личность. Навык, с нашей точки зрения, представляет собой способность профессионально выполнять определённую работу за определённый период времени, тогда сотрудника можно оценить, как высококвалифицированного специалиста. Классифицировать навыки довольно сложно, так как они весьма разнообразны и ни одна система классификации не в состоянии их охватить.

Профессионально-производственные навыки приобретаются в процессе производственной деятельности и формируются постепенно. К ним можно отнести способы труда, которые работник выбрал для достижения поставленной цели. Возникая как результат совокупности многих знаний и способностей, такой навык формируется на протяжении определённого периода времени.

Любое предприятие производит набор кадров на основании определённых тестов, вопросников, собеседований, в ходе которых выявляются профессиональные качества кандидатов. В связи с этим, важную роль в системе отбора персонала предприятий играет деловая оценка человеческого фактора, на основании которой определяются соответствие качественных характеристик работника требованиям, предъявляемым к той должности, на которую он претендует. Оценка помогает определить работников, которым требуется определённая подготовка или переподготовка.

Вместе с тем, необходимо отметить, что оценка качества человеческого капитала проводится не только на стадии приёма на работу, но и в ходе производственной деятельности работника. Оценка качества человеческого капитала осуществляется с целью выявления потенциала специалиста и дальнейшего развития его навыков, способностей, возможностей, чтобы их использовать максимально эффективно. С учётом его специальности, имеющейся профессии, полученного образования, личностных качеств и способностей к труду.

Деятельность любой компании направлена на удовлетворение спроса потребителей, так как сотрудники компании непосредственно общаются с потребителями, поэтому здесь формирование человеческого капитала основано на профессиональном и качественном обслуживании клиента. Так же к качествам,

формирующим человеческий капитал, можно отнести лояльность сотрудников и их готовность рисковать. Это способствует повышению конкурентоспособности предприятия и его эффективной деятельности. Более высокий технологический уровень производства, переход от индустриальной экономики к инновационной в развитых странах, способствовали тому, что инвестиции в большей степени стали перенаправляться в «качество» работников, представляющих собой «нематериальный» актив, что стимулировало «интеллектуальную, творческую революцию» в производстве.

На современном этапе развития экономики и при более лояльном управлении предприятием, на рынке труда сложилась ситуация, при которой специалисты имеют огромную свободу выбора применения своих профессиональных способностей. Основными причинами, по которым специалисты переходят из одной компании в другую, можно определить следующие: их профессиональные способности полностью не востребованы в данной компании, или они не видят перспектив для полной реализации своих возможностей, или при более высоком квалификационном уровне они занимают более низкую должностную позицию и нет стимулов к росту. Поэтому одним из основных принципов управления человеческим капиталом является возможность раскрыть имеющийся потенциал сотрудников и помочь им полностью его реализовать, а также эффективно использовать их знания, опыт, умения и профессиональные навыки в деятельности компании.

Одним из основных постулатов концепции управления человеческим капиталом является то, что специалисты компании своей деятельностью оказывают такое же влияние на её финансовые результаты, как и другие факторы производства, т.е. от принятых и реализованных решений сотрудников компании может увеличиться или уменьшиться прибыль предприятия. Однако данный вывод должен быть обоснован количественной оценкой нематериальных активов, т.е. рассчитать, как качество человеческого капитала влияет на изменение финансовых результатов компании. Методики такого расчёта уже существуют, и некоторые крупные компании используют данный подход, изучая не только традиционные факторы, влияющие на прибыль или убыток компании, но и анализируют связь между человеческим капиталом и финансовыми результатами компании. Последнюю рассматривают более детально, так как эта связь не учитывается традиционными бухгалтерскими методами расчёта финансовых результатов.

Безусловно, руководители компаний осознают, что такая связь может проявиться в конкретных показателях, с помощью которых можно оценить качество человеческого капитала, а может и не выявиться. Однако пытаясь количественно оценить качество человеческого капитала и используя при этом различные методы расчётов, они могут понять, какой вклад внесли работники компании, каждый в отдельности или все вместе, как это повлияло на финансовые результаты, насколько работники компании принимают участие в её деятельности, насколько они преданы своей работе, насколько они понимают миссию компании и её основную концепцию и какова вероятность их увольнения. Часто при оценке качества человеческого капитала руководство компании получает важную и полезную информацию о том, как она функционирует.

В связи с постиндустриальным развитием экономики в развитых странах мира, всё больше преобладает точка зрения, что человеческий капитал является более ценным ресурсом как для отдельной компании, так и для всего общества в целом, чем природные ресурсы или накопленный капитал. Именно на основе человеческого капитала, а не физического (основного) капитала, оценивается уровень конкурентоспособности предприятия на рынке и страны в целом, рассматривается экономический рост и эффективная деятельность компании.

В последнее время в Республике Таджикистан сложились условия для стабильного экономического роста, на которые повлияли как внутренние, так и внешние факторы. К числу внутренних можно отнести реализацию основных направлений государственных

стратегических задач, программ занятости населения, которые повлияли на повышение уровня доходов населения, интеллектуализацию и социализацию общественного воспроизводства. Однако остаётся ещё множество проблем, связанных с развитием экономики, увеличением доли индустриальной составляющей и формированием предпосылок для инновационного развития экономики. В связи с этим необходимо разработать и реализовать комплекс мер, которые направлены на формирование условий для развития человеческого капитала, и прежде всего, мер, связанных с профессиональной подготовкой высококвалифицированных кадров и повышением квалификации специалистов в различных отраслях экономики.

Знания в области высоких технологий, практические навыки, опыт на сегодняшний день представляют собой критерии развития экономики, социально-культурной сферы и общественной жизни населения государства. Однако знания, опыт и навыки являются элементами человеческого капитала и сами по себе они не представляют интереса, ими должен обладать специалист, способный их применить. В связи с этим наибольшую актуальность представляет профессиональная подготовка кадров в различных учебных заведениях - университетах, институтах, колледжах, лицеях, школах. Иначе говоря, формирование системы образования в обществе, которая направлена на подготовку научно-образовательной, технической, управленческой и культурной элиты в стране. По мнению независимых экспертов, на сегодняшний день полученные знания быстро устаревают, так, через каждые 7-8 лет объем профессиональной информации удваивается. Таким образом, будущим специалистам, которые находятся на стадии обучения, необходимо не только передавать накопленные обществом знания за предыдущие годы, но и самостоятельно изучать новую информацию и применять её в своей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. – 2009. - № 9. – С. 51-70.
2. Джаксыбекова Г.Н., Интыкбаева С.Ж., Гостенко Л.Н. Роль человеческого капитала в развитии экономики, науки и образования / Сборник материалов конференции «Глобальные вызовы и современные тенденции развития высшего образования». – Алматы, 2013.
3. Добрынина А.Н., Дятлов С.А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999.
4. Корнеевец И.В. Человеческий капитал: проблемы формирования, накопления и использования: моногр. - Минск: БГЭУ, 2008.
5. Макроэкономические пропорции и механизмы экономического роста в Республике Таджикистан (проблемы и основные направления совершенствования) / Р.К. Рахимов, Я.П. Довгялло, Б.М. Шарипов, Ю.Р. Юсуфбеков; АН РТ Ин-т экономики и демографии. - Душанбе: Дониш, 2016.
6. Положение на рынке труда в Республике Таджикистан (Отчёт, подготовленный по результатам обследования рабочей силы, проведённого с 20 июля по 20 августа 2016 года). - Душанбе, 2017.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАЪСИРИ ДОНИШҲОИ ЗЕҲНӢ ДАР ТАШАККУЛИ САРМОЯИ ИНСОНӢ

Тавре таҷриба нишон медиҳад, яке самтҳои асосии рақобатпазирии корхонаҳо, ин рушди сармоияи инсонӣ, таҷрибаи корӣ, қобилияти малакаи коргар ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки нақш ва аҳамияти донишҳои зеҳниро дар ташаккули сармоияи инсонӣ дар шароити нави рушди иқтисодӣ мавриди омӯзиш қарор диҳад. Аз ин рӯ, донишу малакаҳои коргар дар соҳаи технологияҳои нав, ки таҷрибаи имрӯза пешниҳод менамояд, меъёрҳои рушди иқтисодӣ мебошанд, ки барои рушди соҳаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳаёти рӯзмарраи ҷамъият талаботи замон мебошад. Аммо дониш, таҷриба ва малакаи инсон унсурҳои сармоияи инсонӣ мебошанд ва аз тарафи худи онҳо пешниҳод шуда, онҳо ҳамчун мутахассиси дорои чунин сармоияи инсонӣ дар раванди кор истифода мешаванд. Дар робита ба ин, тайёр намудани

мутахассисон дар муассисаҳои таълимии гуногун – донишгоҳҳо, донишкадаҳо, коллечҳои касбӣ, литсейҳо ва мактабҳои аҳамияти бузурги иқтисодӣ дорад. Ба ибори дигар, ташаккули низоми маориф дар ҷомеа, ба омода намудани мутахассисони соҳибкасб равана шудааст.

Калидвожаҳо: сармои инсонӣ, ақл, дониш, малака, таҷриба, маориф, рушд.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

На сегодняшний день, конкурентное преимущество предприятия стали основывать на развитии человеческого капитала, опыте специалистов в различных отраслях науки, навыках специалистов, другими словами, большое внимание стали уделять качеству человеческого капитала. Исходя из этого, автором сделана попытка исследования роли и значения интеллектуальных знаний в формировании человеческого капитала в новых условиях развития экономики. Следовательно, знания в области высоких технологий, практические навыки, опыт на сегодняшний день представляют собой критерии развития экономики, социально-культурной сферы и общественной жизни населения государства. Однако знания, опыт и навыки являются элементами человеческого капитала и сами по себе они не представляют интереса, ими должен обладать специалист, способный их применить. В связи с этим наибольшую актуальность представляет профессиональная подготовка кадров в различных учебных заведениях - университетах, институтах, колледжах, лицеях, школах. Иначе говоря, формирование системы образования в обществе, которая направлена на подготовку научно-образовательной, технической, управленческой и культурной элиты в стране.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллект, знания, навыки, опыт, образование, развитие.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE IMPACT OF INTELLECTUAL KNOWLEDGE IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

Today, the competitive advantage of the enterprise began to be based on the development of human capital, the experience of specialists in various fields of science, skills of specialists, in other words, great attention was paid to the quality of human capital. Based on this, the author attempts to study the role and importance of intellectual knowledge in the formation of human capital in the new conditions of economic development. Therefore, knowledge in the field of high technologies, practical skills, experience today are the criteria for the development of the economy, socio-cultural sphere and social life of the population. However, knowledge, experience and skills are elements of human capital and in themselves they are not of interest, they should have a specialist who is able to apply them. In this regard, the most relevant is the professional training in various educational institutions - universities, institutes, colleges, lyceums, schools. In other words, the formation of the system of education in society, which is aimed at the preparation of scientific, educational, technical, managerial and cultural elite in the country.

Key words: human capital, intelligence, knowledge, skills, experience, education, development.

Сведения об авторе: *Акромов Азиз Акбарович* – Институт предпринимательства и сервиса, соискатель кафедры экономической теории и предпринимательской деятельности. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбад, 48/5. E-mail: akramovaziz3003@mail.ru. Телефон: (+992) 934-05-30-35

Information about the author: *Akramov Aziz Akbarovich* - Institute of entrepreneurship and service, applicant of the Department of economic theory and entrepreneurship. **Address:** Republic of Tajikistan, 734055, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5. E-mail: akramovaziz3003@mail.ru. Phone: (+992) 934-05-30-35

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ходжаев П.Д., Сафарова Л.Д.
Таджикский государственный университет коммерции

С переходом к рыночным формам хозяйствования и появлением частной собственности, сами того не замечая, мы уже давно перешли на реализацию совместной деятельности государства и частного сектора в виде платного компонента в образовательной деятельности, медицинском обслуживании, в государственных закупках и в других сферах. Настала пора институционально закрепить эти взаимоотношения на организационной, законодательной и экономической основах, что в наибольшей степени может быть осуществлено в Республике Таджикистан в виде государственно-частного партнерства.

Республике Таджикистан ещё предстоит пройти тяжёлый и долгий путь формирования механизма ГЧП посредством выявления наиболее эффективных для нашей республики моделей, форм и механизмов государственно-частного партнерства, кропотливого совершенствования правового обеспечения государственно-частного партнерства, через борьбу с коррупцией в этой сфере, методом проб и ошибок, прежде чем государственно-частное партнерство станет эффективным организационно-правовым институтом экономического развития, а объекты и системы, построенные, модернизированные и эксплуатируемые с помощью механизмов государственно-частного партнерства - частью инфраструктурного комплекса.

Обобщая вышеизложенное в данной аспекте, можно прийти к следующим выводам [3, С.164, 4]:

1. Сотрудничество в форме государственно-частного партнерства включает возможности множества потенциальных выгод и преимуществ, которые могут извлечь для себя в результате реализации проекта государственный и частный партнеры.

2. Реализация модели ГЧП, основанная на современном представлении о роли государства и частного бизнеса в экономике, должна стать одной из приоритетных задач в стратегии развития Таджикистана.

3. Развитие ГЧП в Республике Таджикистан необходимо проводить поэтапно, тщательно изучая результаты каждого этапа. На первом этапе следует реализовать несколько пилотных проектов. Для снижения уровня риска экспериментальные проекты должны быть небольшой стоимости с не большими сроками окупаемости.

Широкая общественность, представители бизнеса, да и сама власть пока имеют не полное и слабое представление о сути ГЧП, механизмах и практике его применения, опыте других стран, возможных социальных и экономических последствиях. В связи с этим необходимо через средства массовой информации развернуть работу по обеспечению доверия к новому для Таджикистана типу хозяйственных отношений.

5. Социальная направленность проектов ГЧП и интересы населения, которые являются основными пользователями услуг должно стоять в центре внимания среди критериев оценки конкретных проектов. Необходимо вести разъяснительную работу и давать полную информацию о результатах реализации проектов. Оценку и мониторинг результатов следует осуществлять независимыми организациями.

6. К проектам ГЧП необходимо относить проекты со сроком реализации не менее 3 лет и стоимостью не менее 10 тыс. долл. США. В условиях Республики Таджикистан это может стимулировать отечественных инвесторов для участия в проектах ГЧП.

7. Для Республики Таджикистан, только начинающего работу по созданию ГЧП, привлечение международных экспертов, имеющих необходимый опыт в этой области,

может сыграть положительную роль, особенно в подготовке и повышении квалификации местного персонала, в том числе обучение за рубежом.

Определение приемлемого для инвестора уровня экономической эффективности инвестиций является наиболее сложной областью экономических расчетов, связанной с разработкой технико-экономического обоснования, так как здесь надо свести воедино все множество факторов различных интересов потенциальных инвесторов, учесть трудно предсказуемые изменения во внешней среде по отношению к проекту, а также системы налогообложения в условиях нестабильной экономики. Все это многократно усложняется в связи с тем, что оценка эффективности должна базироваться на соответствующей информации за весьма длительный расчетный период.

Важно отметить, что оценка эффективности инвестиционных проектов заключается в уточнении уровня его прибыльности в денежном выражении, что характеризуется как норма дохода.

Вместе с тем, оценка эффективности традиционно проводится по следующим показателям [1, С.12]:

- чистый доход (ЧД);
- чистый дисконтированный доход (ЧДД) или чистая приведенная стоимость (NPV);
- индекс прибыльности (PI);
- срок окупаемости (PB);
- внутренний коэффициент окупаемости (IRR);

В реализации инвестиционного проекта участвуют акционеры, банки и бюджеты разных уровней. Поступающий в распоряжении общества доход от реализации инвестиционных проектов распределяются между ними.

При этом возможно несовпадение экономических интересов участников инвестиционного процесса и разное отношение к выбору оптимального варианта проекта. Кроме того, участники инвестиционного процесса выделяют различные виды эффективности проекта и их позиции находятся на стадии формирования денежных потоков для расчета показателей эффективности. Следовательно, у этих участников результаты оценки и принимаемые управленческие решения по проектам могут отличаться [6, С.35, 5].

В нынешних условиях различают следующие виды эффективности инвестиционных проектов (рисунок 1).

Общественная эффективность оценивается для социально значимых проектов, а по проектам не требующих проведения государственной экспертизы определение общественной эффективности не обязательно.

Коммерческая эффективность проекта опирается на затратном подходе и ее иногда называют как эффективность проекта в целом. На наш взгляд, коммерческая эффективность включает технические, технологические и организационные проектные решения [7, С.308, 8].

При этом необходимо учесть эффективность участия, которая оценивается для возможных акционеров с целью проверки реализации проекта и заинтересованности стороны.

Эффективность участия в проекте включает финансово – промышленных групп, холдинговых структур и бюджетную эффективность.

Следует отметить, что существует единая система показателей для оценки разных видов эффективности. Отличия заключаются лишь в некоторых параметрах, которые формируют денежные потоки. При этом внешние эффекты не возможно, учитывать в денежном выражении [2, С.231].

Оценка затрат при определении эффективности проекта осуществляется в пределах расчетного периода. Расчетный период измеряется в месяцах, кварталах или годах.

Эти затраты подразделяются на первоначальные, текущие и ликвидационные, для оценки которых используются базисные, мировые и расчетные цены.

Под базисным понимаются цены, на определенный момент времени t_0 . Базисная цена в течение расчетного периода не изменяется.

Экономическая эффективность проекта в базисных ценах определяется с учетом инвестиционных возможностей.



Рисунок 1. Виды эффективности инвестиционных проектов

При этом важное значение имеет расчет экономической эффективности в прогнозных и фактических ценах с учетом базисных и мировых цен [1, С.13].

Прогнозная цена продукции определяется по следующей формуле[1, С.13].:

$$C_t = C_0 J(t, t_n), \quad (1)$$

где C_0 – базисная цена продукции или ресурса;

$J(t, t_n)$ – коэффициент изменения цен продукции или ресурсов по отношению к начальному моменту расчета t_n .

Расчетные цены применяются для определения показателей эффективности, которые обеспечивают сравнимость результатов при различных уровнях инфляции и получаются путем введения дефлирующего множителя.

При разработке и сравнительной оценке нескольких вариантов инвестиционного проекта необходимо учитывать влияние изменения объемов продаж на рыночную цену продукции и цены потребляемых ресурсов.

Для оценки эффективности инвестиционного проекта за различные периоды используется норма дисконта, которая для инвестора признается как норма дохода на капитал.

Технически приведение к базисному моменту времени затрат, результатов и эффектов, имеющих место на t -м шаге расчета реализации проекта, удобно производить путем их умножения на коэффициент дисконтирования α_t , определяемый для постоянной нормы дисконта E , как:

$$\alpha_t = \frac{1}{(1 + E)^t}, \quad (2)$$

где t – номер шага расчета, $t = 0, 1, 2, \dots, T$, (T – период расчета).

Если же норма дисконта меняется во времени и на t -м шаге расчета равна E_t , то коэффициент дисконтирования равен $\alpha_0 = 1$ и при $t > 0$

$$\alpha_t = \frac{1}{\prod_{k=1}^t (1 + E_k)}, \quad (3)$$

При выборе приоритетности финансирования инвестиционных проектов в настоящее время становится особенно актуальной оценка социальной значимости и бюджетной эффективности инвестиционного проекта.

В связи с необходимостью поиска новых подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов введено понятие «бюджетная эффективность инвестиционного проекта».

Автор работы [1, С.15] отмечает: «при оценке бюджетной эффективности инвестиционного проекта учитывается изменение доходов и расходов бюджетных средств, обусловленных влиянием результатов реализации проекта, в том числе изменение налоговых поступлений от организаций, на результаты деятельности которых повлияет реализация проекта».

Показатели бюджетной эффективности инвестиционных проектов рассчитываются с использованием следующих показателей [1, С.20]:

- численность работающих на рабочих местах, где осуществляется реализация проекта;

- величина заработной платы работающих;
- величина суммы инвестиций (в том числе бюджетных источников);
- величина объема реализации продукции;
- величина добавленной стоимости на производстве, где реализуется проект;
- рентабельность производства;
- величина капитальных вложений;
- площадь земельного участка.

По мнению автора [1, С.21]: «для расчета бюджетной эффективности реализуемого инвестиционного проекта от хозяйствующего субъекта необходимо получить информацию о налоговых платежах за истекший год (или получить эту информацию из налоговой инспекции по его разрешению). Если в реализации проекта или программы, состоящей из нескольких проектов, участвует несколько хозяйствующих субъектов, то эта информация собирается по всем субъектам и агрегируется».

Расчет величины налоговых поступлений от инвестиционного проекта в консолидированный бюджет Республики Таджикистан осуществляется на основании Налогового кодекса Республики Таджикистан и производится по следующей формуле [1, С.21]:

$$N_i = \sum_{j=1}^k n_{ij}, \quad (4)$$

где: N_i – сумма налоговых поступлений в консолидированный бюджет области за i -й год от реализации инвестиционного проекта; n_{ij} – j -тый налог, поступающий в консолидированный бюджет области от реализации инвестиционного проекта в i -ом году; k – число налогов.

Расчет прямой годовой бюджетной эффективности (Гбэ) инвестиционного проекта производится следующим образом:

$$Гбэ_i = \frac{N_i}{\sum_{i=1}^p I_i} \times 100\%, \quad (5)$$

где: $Гбэ_i$ - прямая годовая бюджетная эффективность инвестиционного проекта в i -том году;

$\sum_{i=1}^p I_i$ – сумма вложений бюджетных средств из консолидированного бюджета области;

p – число лет, за которое производится оценка бюджетной эффективности.

При $\sum_{i=1}^p I_i = 0$ $Гбэ_i = 0$

Расчет прямой интегральной бюджетной эффективности (Ибэ) рассчитывается по следующей формуле:

$$Ибэ_p = \frac{\sum_{i=1}^p N_i}{\sum_{i=1}^p I_i} \times 100\%. \quad (6)$$

При $\sum_{i=1}^p I_i = 0$ $Ибэ_p = 0$.

Расчет экономии на социальных выплатах (K_i) из консолидированного бюджета производится по следующей формуле:

$$K_i = K_{1i} + K_{2i} \quad (7)$$

где: K_{1i} – экономия бюджетных средств, вызванная снижением затрат на коммунальные услуги населению и бюджетным организациям (сокращение величины субсидий и дотаций), а также повышения доходов населения*;

* параметр K_1 рассчитывается тогда, когда отдельные элементы или весь инвестиционный проект касается реформирования систем тепло-энерго-комплекса и/или других инженерных сетей коммунального комплекса.

K_{2i} – экономия бюджетных средств на реализацию программы адресно-социальной защиты за счет сокращения сумм компенсационных выплат в связи с ростом реальных доходов населения.

Расчет прямой и косвенной интегральной бюджетной эффективности рассчитывается по следующей формуле [1, С.22]:

$$СИбЭ_p = \frac{\sum_{i=1}^p (N_i + K_i)}{\sum_{i=1}^p I_i} \times 100\%. \quad (8)$$

При:

$СИбЭ < 100\%$ – инвестиционный проект находится ниже уровня окупаемости,
 $СИбЭ \geq 100\%$ – инвестиционный проект находится в точке равновесного возврата вложенных бюджетных средств.

При $\sum_{i=1}^p I_i = 0$, где p - число лет реализации инвестиционного проекта, а это означает, что бюджетные средства при реализации проекта не используются, расчет производится по формуле[1, С.22]:

$$СИЭ = \sum_{i=1}^p (N_i + K_i) \quad (\text{в стоимостном выражении}), \quad (9)$$

где СИЭ – прямая и косвенная эффективность проекта.

Используя предложенную методику, производим оценку следующих проектов:

1. Строительство моста по реке Ванчоб, на 456 км а/д Душанбе-Кулма- Китай, стоимость проекта 12000 тыс. сомони.

2. Проект восстановления системы водоснабжение северной части страны, стоимость проекта 25890 тыс. сомони.

3. Региональный проект по энергоснабжению, стоимость проекта-120000 тыс. сомони.

Таблица 1. Оценка проекта Строительство моста по реке Ванчоб, на 456 км а/д Душанбе-Кулма- Китай

Период	Доходы, млн. сомони	Расходы, млн. сомони	Чистый доход, млн. сомони
1	$5,2*1,04=5,408$	$3,88*1,05=4,074$	1,334
2	$5,2*1,04^2=5,62432$	$3,88*1,05^2=4,2777$	1,34662
3	$5,2*1,04^3= 5,849293$	$3,88*1,05^3=4,491585$	1,357708
4	$5,2*1,04^4=6,083265$	$3,88*1,05^4=4,716164$	1,3671
5	$5,2*1,04^5=6,326595$	$3,88*1,05^5=4,951972$	1,374623
6	$5,2*1,04^6=6,579659$	$3,88*1,05^6=5,199571$	1,380088
7	$5,2*1,04^7=6,842845$	$3,88*1,05^7=5,45955$	1,383296

8	$5,2 * 1,04^8 = 7,116559$	$3,88 * 1,05^8 = 5,732527$	1,384032
9	$5,2 * 1,04^9 = 7,401221$	$3,88 * 1,05^9 = 6,019153$	1,382068
10	$5,2 * 1,04^{10} = 7,69727$	$3,88 * 1,05^{10} = 6,320111$	1,377159

Таблица 2. Расчет NPV (Чистая приведенная стоимость)

Период	Поток наличных средств, млн. сомони	Ставка дисконта, 5%	PV	Поток наличных средств, млн. сомони	Ставка дисконта, 1%	PV
0	(12,00)	1,00	(12,00)	(12,00)	1,00	(12,00)
1	1,334	0,952381	1,27047619	1,334	0,990099	1,320792
2	1,34662	0,907029	1,221424036	1,34662	0,980296	1,320086
3	1,357708	0,863838	1,172839218	1,357708	0,97059	1,317778
4	1,3671	0,822702	1,124716553	1,3671	0,96098	1,313756
5	1,374623	0,783526	1,07705309	1,374623	0,951466	1,307907
6	1,380088	0,746215	1,029842914	1,380088	0,942045	1,300105
7	1,383296	0,710681	0,983082641	1,383296	0,932718	1,290225
8	1,384032	0,676839	0,936767336	1,384032	0,923483	1,27813
9	1,382068	0,644609	0,890893356	1,382068	0,91434	1,26368
10	1,377159	0,613913	0,845456162	1,377159	0,905287	1,246724
NPV2			1,447448503	NPV1		(0,95918)

Определяем внутренний коэффициент окупаемости капитальных вложений (IRR):

$$IRR = A + \frac{N_A}{N_A - N_B} (B - A)$$

где A/B- более низкая / более высокая ставка дисконтирования;

N- чистая приведенная стоимость

$$IRR = 1 - \frac{0,95918}{-0,95918 - 1,447448503} * (5 - 1) = 2,59\%$$

Таблица 3. Оценка проекта восстановления системы водоснабжение северной части страны

Период	Доходы, млн. сомони	Расходы, млн. сомони	Чистый доход, млн. сомони
1	$11,2*1,04=11,648$	$8,35*1,05=8,7675$	2,8805
2	$11,2*1,04^2=12,11392$	$8,35*1,05^2=9,205875$	2,908045
3	$11,2*1,04^3=12,59848$	$8,35*1,05^3=9,666169$	2,932308
4	$11,2*1,04^4=13,10242$	$8,35*1,05^4=10,14948$	2,952939
5	$11,2*1,04^5=13,62651$	$8,35*1,05^5=10,65695$	2,969561
6	$11,2*1,04^6=14,17157$	$8,35*1,05^6=11,1898$	2,981774
7	$11,2*1,04^7=14,73844$	$8,35*1,05^7=11,74929$	2,989147
8	$11,2*1,04^8=15,32797$	$8,35*1,05^8=12,33675$	2,99122
9	$11,2*1,04^9=15,94109$	$8,35*1,05^9=12,95359$	2,987502
10	$11,2*1,04^{10}=16,57874$	$8,35*1,05^{10}=13,60127$	2,977466

Таблица 4. Расчет NPV (Чистая приведенная стоимость)

Период	Поток наличных средств, млн. сомони	Ставка дисконта, 5%	PV	Поток наличных средств, млн. сомони	Ставка дисконта, 1%	PV
0	(25,8)	1,00	(25,8)	(25,8)	1,00	(25,8)
1	2,8805	0,952381	2,743333333	2,8805	0,990099	2,85198
2	2,908045	0,907029	2,63768254	2,908045	0,980296	2,850745
3	2,932308	0,863838	2,533037901	2,932308	0,97059	2,846069
4	2,952939	0,822702	2,429390223	2,952939	0,96098	2,837716
5	2,969561	0,783526	2,326728746	2,969561	0,951466	2,825435
6	2,981774	0,746215	2,225045668	2,981774	0,942045	2,808966
7	2,989147	0,710681	2,124330966	2,989147	0,932718	2,788031
8	2,99122	0,676839	2,024575436	2,99122	0,923483	2,762341

9	2,987502	0,644609	1,925770426	2,987502	0,91434	2,731592
10	2,977466	0,613913	1,827905839	2,977466	0,905287	2,695461
NPV2			3,00219892	NPV1		(2,19834)

$$IRR = 1 - \frac{2,19834}{-2,19834 - 3,00219892} * (5 - 1) = 2,69\%$$

Таблица 5. Оценка регионального проекта по энергоснабжению

Период	Доходы, млн. сомони	Расходы, млн. сомони	Чистый доход, млн. сомони
1	51,9*1,04=53,976	38,7*1,05=40,635	13,341
2	51,9*1,04 ² =56,13504	38,7*1,05 ² =42,66675	13,46829
3	51,9*1,04 ³ = 58,38044	38,7*1,05 ³ =44,80009	13,58035
4	51,9*1,04 ⁴ =60,71566	38,71,05 ⁴ =47,04009	13,67557
5	51,9*1,04 ⁵ =63,14429	38,7*1,05 ⁵ =49,3921	13,75219
6	51,9*1,04 ⁶ =65,67006	38,7*1,05 ⁶ =51,8617	13,80836
7	51,9*1,04 ⁷ =68,29686	38,7*1,05 ⁷ =54,45479	13,84207
8	51,9*1,04 ⁸ = 71,02873	38,7*1,05 ⁸ =57,17753	13,85121
9	51,9*1,04 ⁹ = 73,86988	38,7*1,05 ⁹ =60,0364	13,83348
10	51,9*1,04 ¹⁰ = 76,82468	38,7*1,05 ¹⁰ =63,03822	13,78646

Таблица 6. Расчет NPV (Чистая приведенная стоимость)

Период	Поток наличных средств, млн. сомони	Ставка дисконта, 5%	PV	Поток наличных средств, млн. сомони	Ставка дисконта, 1%	PV
0	(120)	1,00	(120)	(120)	1,00	(120)
1	13,341	0,952381	12,70571429	13,341	0,990099	13,20891
2	13,46829	0,907029	12,21613605	13,46829	0,980296	13,20291
3	13,58033	0,863838	11,73119534	13,58033	0,97059	13,18093
4	13,67557	0,822702	11,25092528	13,67557	0,96098	13,14195
5	13,75219	0,783526	10,77520071	13,75219	0,951466	13,08474

6	13,80836	0,746215	10,30401083	13,80836	0,942045	13,0081
7	13,84207	0,710681	9,837300719	13,84207	0,932718	12,91075
8	13,85121	0,676839	9,37504414	13,85121	0,923483	12,79136
9	13,83348	0,644609	8,91718455	13,83348	0,91434	12,6485
10	13,78646	0,613913	8,463690513	13,78646	0,905287	12,4807
NPV2			14,42359757	NPV1		(9,65886)

$$IRR = 1 - \frac{9,65886}{-9,65886 - 14,42359757} * (5 - 1) = 2.6\%$$

Таким образом, полученные результаты показывают эффективность ГЧП в решении особенно важных задач по социально-экономическому развитию в Республике Таджикистан, его областей, городов и районов.

Литература

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (бюджетная эффективность). М.: 2012. – 32 с.
2. Ходжаев П.Д. Инновационное развитие рынка услуг пассажирского автомобильного транспорта: состояние, проблемы и перспективы: монография/ под общ. ред. д.э.н., профессора Раджабова Р.К. -Душанбе: Ирфон, 2016. -406 с.
3. Ходжаев П.Д. Оценка использования потенциала государственно-частного партнерства в сфере услуг Республики Таджикистан/ П.Д. Ходжаев, Л.Д.Сафарова // Вестник Таджикского национального университета №2/9(190). Серия экономических наук. Душанбе: Сино, 2015. – С. 163-167.
4. Ходжаев П.Д. Особенности реализации механизмов государственно-частного партнерства в сфере услуг Республики Таджикистан/ П.Д. Ходжаев, Л.Д.Сафарова, М.Х. Саидова // Вестник Таджикского национального университета № 2/8 (181). Серия экономических наук. Душанбе: Сино, 2015. -С. 135-139.
5. Ходжаев П.Д. Зарубежный опыт формирования и развития партнерских отношений между государством и региональными предпринимательскими структурами / П.Д. Ходжаев. // Вестник Российско-таджикского (славянского) университета. - Душанбе: РТСУ, 2014. - № 3 (46). -С. 102-108.
6. Ходжаев П.Д. Некоторые механизмы и проблемы развития государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан/ П.Д. Ходжаев, Л.Д. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2013. - № 2/5 (117). Серия экономических наук. -С. 34-38.
7. Ходжаев П.Д. Некоторые аспекты государственно-частного партнерства в сфере транспортных услуг /П.Д.Ходжаев.// Вестник Педагогического университета Таджикистана. - Душанбе: Сабрина-К, 2013. - № 4(53). С. 307-313.
8. Ходжаев П.Д. Некоторые особенности государственно-частного партнерства на пассажирском транспорте в Республике Таджикистан /П.Д.Ходжаев.// Вестник Педагогического университета Таджикистана. - Душанбе: Сабрина-К, 2012. - № 5(48). - С. 202-207.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье дана оценка инвестиционных проектов строительство автомобильных дорог на основе принципах государственно-частного партнерства.

Авторы считают, что определение приемлемого для инвестора уровня экономической эффективности инвестиций является наиболее сложной областью экономических расчетов, связанной с разработкой технико-экономического обоснования, так как здесь надо свести воедино все множество факторов различных интересов потенциальных инвесторов, учесть трудно предсказуемые изменения во внешней среде по отношению к проекту, а также системы налогообложения в условиях нестабильной экономики.

Важно отметить, что оценка эффективности инвестиционных проектов заключается в уточнении уровня его прибыльности в денежном выражении, что характеризуется как норма дохода. При выборе приоритетности финансирования инвестиционных проектов строительство автомобильных дорог в настоящее время становится особенно актуальной оценка социальной значимости и бюджетной эффективности инвестиционного проекта.

В связи с необходимостью поиска новых подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов введено понятие «бюджетная эффективность инвестиционного проекта».

Авторами дана оценка следующих проектов: Строительство моста по реке Ванчоб, на 456 км а/д Душанбе-Кулма- Китай, стоимость проекта 12000 тыс. сомони; проект восстановления системы водоснабжение северной части страны, стоимость проекта 25890 тыс. сомони; региональный проект по энергоснабжению, стоимость проекта-120000 тыс. сомони.

Ключевые слова: инвестиционный проект, оценка, строительства, автомобильные дороги, бюджетная эффективность, социально-экономическая эффективность, чистая приведенная стоимость, внутренний коэффициент окупаемости, учетная ставка доходности, прибыль.

БАҲОДИҲИИ ЛОИҲАҲОИ ИНВЕСТИЦИОНИИ СОХТМОНИ РОҲҲОИ АВТОМОБИЛГАРД ДАР АСОСИ ПРИНЦИПҲОИ ШАРИКИЯТИ БАҲШИ ДАВЛАТӢ ВА ХУСУСӢ

Дар мақола баҳодихии лоиҳаҳои инвестиционии сохтмони роҳҳои автомобилгард дар асоси принципҳои шарикияти баҳши давлатӣ ва хусусӣ гузаронида шудааст.

Муаллифон чунин меҳисобанд, ки муайян намудани самаранокии иқтисодии сармоягузориҳо соҳаи мушкили ҳисобот буда, бо коркарди асосноккунии техникӣ-иқтисодӣ, ки тавассути он манфиатҳои сармоягузoron ҳимоя карда шуда, низоми андозбандӣ дар шароити рушди номавзунӣ иқтисодиёт ба танзим дароварда мешавад, вобастагӣ дорад.

Бояд қайд кард, ки баҳодихии самаранокии лоиҳаҳои инвестиционӣ дар муайян намудани дараҷаи ғоиданокии он бо маблағи пулӣ ифода мегардад. Ҳангоми интиҳоби маблағгузории лоиҳаҳои инвестиционии сохтмони роҳҳои автомобилгард бояд самараноркии иҷтимоӣ ва бучетӣ ба инобат гирифта шавад.

Бинобар ин бо мақсади дарёфти усули навини баҳодихӣ мафҳуми самаранокии бучетии лоиҳаҳои инвестиционӣ дохил карда шуд.

Муаллифон чунин лоиҳаҳоро баҳо доданд: сохтмони купрук бо дарёи Ванчоб дар километри 456-и шоҳроҳи Душанбе-Кулма-Чин, арзиши лоиҳа 12000 ҳазор сомонӣ; лоиҳаи барқароркунии системаи обтаъминкунии қисмати шимоли мамлакат, арзиши лоиҳа 25890 ҳазор сомонӣ; лоиҳаи минтақавӣ оид ба барқтаъминкунии, арзиши лоиҳа 120000 ҳазор сомонӣ.

Калидвожаҳо: лоиҳаи инвестиционӣ, баҳодихӣ, сохтмон, роҳҳои автомобилгард, самаранокии бучетӣ, самаранокии иқтисодӣ-иҷтимоӣ, арзиши тоза, зарифи дохилии пушониш, мизони баҳисобгирии даромад, ғоида.

ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS CONSTRUCTION OF AUTOMOBILE ROADS ON THE BASIS OF PRINCIPLES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

The article assesses investment projects for the construction of highways based on the principles of public-private partnership.

The authors believe that the definition of the level of economic efficiency of investments acceptable to an investor is the most difficult area of economic calculations associated with the development of a feasibility study, since here it is necessary to bring together all the many factors of different interests of potential investors, to take into account difficultly predictable changes in the external environment regarding to the project, as well as the tax system in an unstable economy.

It is important to note that the evaluation of the effectiveness of investment projects consists in clarifying its level of profitability in monetary terms, which is characterized as the rate of return. When choosing the priority of financing investment projects, the construction of highways is now becoming particularly relevant assessment of the social significance and budget effectiveness of the investment project.

In connection with the need to find new approaches to evaluating the effectiveness of investment projects, the concept of “budget efficiency of an investment project” has been introduced.

The authors have evaluated the following projects: Construction of a bridge along the Vanchob River, at 456 km of the Dushanbe-Kulma-China railway, project cost 12,000 thousand somoni; the project of restoration of the water supply system in the northern part of the country, the cost of the project is 25890 thousand somoni; regional energy supply project, the cost of the project is 120,000 thousand somoni.

Key words: investment project, appraisal, construction, roads, budget efficiency, socio-economic efficiency, net present value, internal payback ratio, accounting rate of return, profit.

Сведения об авторах:

Ходжаев Парвиз Давронович – Таджикский государственный университет коммерции, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и коммерции. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. А. Дехоти, 1/2. Тел.: (+992) 938607503

Сафарова Лола Давронджоновна – Таджикский государственный университет коммерции, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики труда. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти, 1/2. Тел.: (+992) 934109057

Information about the authors:

Khojaev Parviz Davronovich – Tajik State University of Commerce, Doctor of Economics, Professor of the Department of Marketing and Commerce. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti street, 1/2. Tel: (+992) 938607503

Safarova Lola Davronjonovna - Tajik State University of Commerce, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Labor Economics. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti Street, 1/2. Tel: (+992) 934109057

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Ганиева С., Ходиев Д.А., Саидова Х.У.
Таджикский национальный университет

Эффективность образовательной услуги организации высшего образования измеряется различными методами. Однако, наиболее важным показателем данной категории выступает показатель трудоустройства выпускников высших учебных заведений. Вместе с тем, как отмечает Ю.Ю. Сыроева «говоря об образовательной услуге как о продукте, предоставляемом образовательными организациями населению, предприятиям и другим организациям, следует отметить, что данная категория несет в себе не только количественную составляющую, имеющую экономическую результативность, но и качественную составляющую, выражающуюся в качестве сформированных компетенций и приобретенных знаний и умений у выпускников образовательной организации, являющихся конкурентоспособным продуктом на рынке образовательных услуг» [1].

В своем Послании Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2017 г. отметил о необходимости прилагать больше усилий и отдавать предпочтение вопросу образования и воспитания, повышению уровня и улучшения качества обучения на всех ступенях, использование возможностей для обеспечения качественного обучения, укрепление материально-технической базы учебных заведений и налаживание их эффективной деятельности. Для этого, отметил Глава государства, «... мы должны приблизить показатели обеспечения качества на всех уровнях обучения мировым стандартам, развивать сотрудничество общеобразовательных и высших профессиональных учреждений с субъектами рынка труда...» [2].

Необходимо отметить, что в настоящее время трудоизбыточный рынок труда Республики Таджикистан сталкивается с еще одной системной проблемой дисбаланса спроса и предложения на важнейшем сегменте – сегменте выпускников высших учебных заведений. Казалось бы, именно этот сегмент не должен был испытывать тяжелые последствия структурных преобразований национальной экономики после приобретения независимости, однако на деле получилась диаметрально противоположная ситуация – наиболее уязвимым слоем среды участников рынка труда оказались выпускники высших учебных заведений, поскольку выпускник вуза после его присоединения к армии безработных, получает психологический удар в виде чувства «обманутых надежд», способное погасить его незаурядные амбиции, свойственные молодым людям. В дальнейшем все его большие планы окажутся на грани провала, и ему придется заново строить свои правила поведения, но уже с учетом потери драгоценного времени [3, 980].

Между тем, «Сегодня наличие высшего образования - обязательное условие вертикальной мобильности. С этим связано изменение статуса высшего образования, когда оно из профессионального становится во многом общим. А общее высшее образование влечет за собой повышенные запросы людей, которые не соглашаются на целый ряд рабочих мест: они отказываются от тяжелого физического труда, от непривлекательных работ в сфере услуг, непосредственно связанных с обслуживанием. Налицо сильнейшая разбалансированность рынка труда» [4, с. 69].

Выпускники высших учебных заведений не могут долгое время адаптировать себя к реальным условиям рынка труда (не соглашаются на работы ниже своего статуса), и останутся безработными на долгое время. Тогда внушительная часть выпускников присоединяется к криминальному миру, наркозависимости и алкоголизму, и нередко к экстремистским и радикальным группам. Последствие этой тенденции, имеющие как

моральные, так и экономические аспекты, станут головной болью для общества, лечение которой, порой, к сожалению, приходится искать в таких средствах как лишение свободы, изолирование молодых людей от общества. Экономическая потеря данной тенденции подсчёту не подлежит. Все это говорит об актуальности проблем трудоустройства молодых специалистов и поиска, порой неординарных путей ее решения в целях пересечения отрицательных последствий, вытекающих, в частности, от нарастания чувств «обманутых надежд».

Тем временем, система высшего образования в Республике Таджикистан с каждым годом улучшает свои показатели развития, что в определённом смысле является доказательством того, что высшее образование в Республике Таджикистан становится общим, устраняются разные барьеры и упрощается доступ к образованию. В 2017 г. численность выпускников высших учебных заведений Республики Таджикистан достигла 33153 чел., из них 10225 чел. женщины, 17952 чел. прошли обучение на договорной основе, 880 чел. по президентской квоте [5, с.59-89].

По отраслевой специализации наиболее внушительная численность выпускников приходится на сферу образования (12045) и экономики (9589 чел.), за ними следуют промышленность и транспорт (5622), сельское хозяйство (2018) здравоохранение (3048), безопасность (430) и культура и искусство (401).

Возникает вопрос: развитие системы высшего образования, особенно, ежегодный прирост приема студентов в высших учебных заведениях, причем в подавляющем большинстве по таким специальностям как экономика, образование и здравоохранение - это планомерная политика или спонтанное развитие данной тенденции? Если это планомерная политика то, на какие аргументы основывается ее целесообразность? Дальнейшая судьба выпускников высших учебных заведений (т.е., их трудоустройство) прослеживается ли органам госуправления? К сожалению, по всем поставленным вопросам, если учесть, мнение многих исследователей проблем рынка труда в Республике Таджикистан [см., например: 6, 7, 8], ответы отрицательные, т.е., трудоустройства выпускников высших учебных заведений очень слабо прослеживается, почти не ведется статистика и в этом направлении существенные меры не принимаются. Именно поэтому сегодня нарастает вопрос об эффективности качества образовательной услуги. Если обратиться к понятийному аппарату эффективность образовательной услуги это - «совокупность критериев, предназначенных для оценки качественной и количественной составляющих деятельности образовательной организации высшего образования по предоставлению образовательных услуг «заказчикам» и «потребителям» в лице населения, предприятий и других организаций» [1, с.92]. Выходит, только эффективное взаимодействие заказчиков и потребителей может обеспечить высокую качество образовательной услуги.

Мы разделяем мнение С.В Авраменко о том, что «Учреждения профессионального образования медленно перестраиваются с учетом новых требований работодателей, негибко реагируют на изменения рынка труда в отношении соответствия структуры, объемов и профилей подготовки кадров, уровня их квалификации. Зачастую продолжается подготовка кадров для отраслей, переживающих спад, где происходит значительное высвобождение работников. Большая часть выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений не имеет реальной трудовой перспективы по месту жительства в небольших городах и сельских поселениях. Количество обращений в службы занятости среди выпускников вузов, имеющих профессии бухгалтера, экономиста, техника, юриста, значительно превышает потребность, что практически не оставляет им шанса для трудоустройства по полученной специальности» [9, с.97].

Тем временем, анализ экономической литературы показывает, что в современных условиях наиболее передовым и эффективным подходом к регулированию рынка труда и занятости населения выступает институциональный подход, поскольку в системе рынка труда «... можно выделить системообразующие институты и наиболее устойчивые связи, которые формируют структуру системы и обеспечивают упорядоченность и организованность всех ее компонентов. Под структурой понимают

внутреннюю форму системы, представляющую собой способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов. Благодаря структуре все компоненты связаны в единое целое, и их свойства невозможно понять без учета этих связей. Следовательно, рынок труда это институциональная система, которая имеет структуру, включающую различные институты. В то же время рынок труда как целостная система и как часть экономической системы функционирует в определенной институциональной среде» [10, с.30]. При этом следует учесть, что институциональная среда, собственно, состоит из формальных и неформальных институтов, взаимодействующих в определенной конфигурации, позволяющая установить правила игры для каждой из сторон.

Сторонами в данном случае выступают образовательные учреждения и выпускники, работодатели, профсоюзы и государства. Интересы выпускников будут совпадать с интересами высших учебных заведений, если это институционально предусмотрено, т.е., если приняты соответствующие нормативно-правовые акты, обязывающие их прилагать усилия в целях трудоустройства своих выпускников. Причем, «обязательство» они должны почувствовать как с формальной точки зрения, так и с неформальной точки зрения, в том смысле, что с одной стороны этот вопрос для них должен быть вопросом нормативного выполнения их обязанностей, а с другой вопросом имиджа и чести. В противном случае, если, допустим, они обязаны только в формальном аспекте в вопросе трудоустройства выпускников, то возникает ситуация, которого иначе нельзя называть как «институциональная ловушка», поскольку «институциональная ловушка - это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер» [11]. В случае, когда формальные институты подкрепляются неформальными, возникновение институциональных ловушек сводится к минимуму. Выходит, трудоустройство выпускников для высших учебных заведений должно стать вопросом чести и имиджа. И этот неформальный институт вместе с формальным создает мотивирующий инструмент, способный привлечь вузы активно участвовать в процессе трудоустройства своих выпускников на рынке труда.

При этом и вузам, и самим выпускникам следует иметь в виду реалии современных тенденций на рынке труда, создающие определенные трудности им в процессе трудоустройства. В условиях Таджикистана к этому следует отнести низкий уровень институционального доверия выпускников, в том смысле, что они сами часто не обращаются в какие-либо органы с требованием трудоустройства. Их поглощают неформальные сектора занятости или же они присоединяются к армии трудовых мигрантов [3].

Размышляя о взаимодействии образовательных учреждений и рынка труда Е.В. Казакова выдвигает на первый план укрепление социальной структуры общества. По ней, помимо механического институционального взаимодействия, необходимо также развитие органического институционального взаимодействия. Последнее «... можно определить как взаимодействие, осуществляемое субъектами различных институциональных уровней непосредственно или через агентов. Оно способствует укреплению социальной структуры, превращает субъекты данного взаимодействия в целостный организм, обладающий комплиментарностью своих составляющих, и нивелирует социальные конфликты. Данное взаимодействие проявляется в консолидационных формах решения общественных проблем» [12, с.132]. Однако, комплиментарность или консолидарность все же основывается на учете интересов всех участвующих сторон взаимодействия.

В случае с работодателями, как со стороны институционального взаимодействия на рынке труда, необходимо также учесть их основной интерес. Это помимо найма подготовленного и квалифицированного работника еще могут быть всякие льготы, поощрения за то, что он принимает молодого специалиста. То есть интересы работодателей ясны: им нужен квалифицированный кадр, а поскольку уровень подготовленности выпускников в 70 % случаев [14] не соответствует их требованиям в

современных условиях, то им необходимы определенные льготы. В свою очередь государства и профсоюзы должны гарантировать им эти льготы.

Одновременно, работодатели обязуются принять выпускников на льготных условиях, которого им предоставляет государства. В рамках данного соглашения следует предусмотреть условия, при которых выпускнику-работнику будет оказано профессиональная консультация, наставничество и помощь в приобретении соответствующих навыков. По окончании срока соглашения работодатель дает положительное рекомендательное письмо работнику.

Мы согласны с Н.И. Кузюковой о том, что «Государство должно усилить свою роль в регулировании связи между рынком образовательных услуг и запросами работодателей должна быть разработана действенная система прогнозирования потребности в квалифицированных кадрах, продумана система получения профессионального образования в соответствии с потребностями современного рынка труда, предусмотрены гарантии первого рабочего места выпускникам профессиональных учебных заведений. Сегодня этого нет. И очень важно, чтобы в решении проблем социально-профессиональной адаптации выпускников активно участвовали все заинтересованные структуры, включая, учебные заведения, службу занятости, работодателей. Только в этом случае каждый трудоспособный молодой специалист будет востребован на рынке труда» [14].

Таким образом, решение проблем качества образовательной услуги обуславливается трудоустройством выпускников высших учебных заведений, требующего принятия комплексных мер, направленных на адаптацию молодых специалистов к условиям жесткой конкуренции на рынке труда. Помимо других мер, необходимо формирование институциональной среды, с учетом институционального взаимодействия субъектов рынка труда, направленное на создание рамочных условий при котором обеспечивается максимальное трудоустройство выпускников. Принятие столь кардинальных мер, в частности, объясняется отрицательными социально-экономическими последствиями от безработицы людей, так называемых «поколение обманутых надежд».

Литература

1. Сысоева Ю. Ю. Эффективность образовательной услуги организаций высшего образования // Вестник НГИЭИ. - Княгинино, 2015. - №5 (48). - 92-95.
2. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 22.12.2017. (<http://www.prezident.tj/ru/node/16772>).
3. Ходиев Д.А., Саидова Х.У. К вопросу о трудоустройстве выпускников высших учебных заведений в трудоизбыточном регионе: институциональный аспект // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2018. - № 1 (60). - С. 980-986.
4. Курипта О.В. Проблемные вопросы моделирования и управления молодежным рынком труда // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. – Воронеж, 2014. - № 2. - С. 68-72.
5. Образование в Республике Таджикистан // Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2017. – 104 с.
6. Саломова Г.Г. Институциональные основы формирования и развития рынка труда в Республике Таджикистан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2006.
7. Гоибназаров Ш.У., Абдуллоев М.М. К вопросу о неформальном рынке труда в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Худжанд, 2012. - № 2. - С.50-56.
8. Шамсов И.С., Юсупов Ш.Н. Особенности функционирования рынка труда в Таджикистане//Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2015. - № 2-6 (175). - С.18-24.

9. Авраменко С.В. Проблемы в вопросах трудоустройства и адаптации выпускников высшего профессионального образования на рынке труда // В сборнике: Проблемы современного гуманитарного образования глазами молодежи. Сборник материалов второй Всероссийской конференции молодых исследователей. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный университет дизайна и технологии". - 2014. - С.96-98.
10. Титова Е.А. Институциональный подход к исследованию рынка труда// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – Саратов, 2007.- № 19. - С.28-31.
11. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. - М.: Российская экономическая школа, 1998. – 37с.
12. Казакова Е.В. Институциональное взаимодействие рынка труда и образования: концептуальные основы и классификация // Вестник Поволжского института управления. – М., 2011. - № 1. - С.130-135.
13. Михалкина Е.В., Серегина Е.А. Выпускники вузов на рынке труда: обзор современных тенденций (на примере рынка труда Ростовской области) // Международный научный журнал. – М., 2014. - № 1. - С.49-53.
14. Кузюкова Н.И. О некоторых проблемах социальной адаптации выпускников на рынке труда // Вологдинские чтения. – Владивосток, 2007. -№ 62. - С.64-65.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

В статье рассматриваются проблемы качества образовательной услуги через призму трудоустройства выпускников высших учебных заведений в условиях избыточности трудовых ресурсов. Трудоустройства выпускников рассматривается в качестве основным показателем эффективности образовательных услуг. Обосновано актуальность трудоустройства выпускников высших учебных заведений, как мера пересечения социальной напряженности регионе и достижения параметров экономической безопасности в сфере образования. В настоящее время качества образовательных услуг сильно отстает от реалий современного общества. Дана оценка состоянию рынка труда с учетом прогнозных расчетов роста безработицы, исследованы показатели развития системы высшего профессионального образования. Отмечается о низком уровне трудоустройства выпускников высших учебных заведений как результат недостаточной эффективности взаимодействия образовательных учреждений, государство, работодателей и профсоюзов. Все это чревато последствиями, истекающие от нарастания социальных проблем среды поколения «обманутых надежд». Авторы опираются на мнения российских ученых о необходимости усиления контроля за обеспечением эффективности данного взаимодействия, в частности, в целях снижения уровня социальной напряженности в стране. В этой связи предлагается комплекс рекомендаций, направленных на формирование институциональной среды трудоустройства выпускников высших учебных заведений в условиях избыточности трудовых ресурсов.

Ключевые слова: образовательные услуги, качества образовательных услуг, занятость, выпускники, трудоустройство, поколения «обманутых надежд», институты, работодатели, институциональное взаимодействие.

МАСЪАЛАИ САМАРАНОКИИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ СОҲАИ ТАҲСИЛОТ ВА БО ҶОИ ҚОР ТАЪМИН ГАРДИДАНИ ХАТМКУНАНДАҒОНИ МАКТАБҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаи сифати хизматрасониҳои соҳаи таҳсилот бо дарназардошти бо ҷои қор таъмин гардидани хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти олӣ дар шароити зиёд будани манбаҳои меҳнатӣ баррасӣ гардидааст. Бо ҷои қор таъмин гардидани хатмкунандагон нишондоди асосии самаранокии хизматрасониҳои соҳаи таҳсилот доништа мешавад. Бо ҷои қор таъмин гардидани хатмкунандагони мактабҳои олӣ ҳамчун меъёри паст намудани шиддати иҷтимоии минтақа ва таъмин намудани амнияти иқтисодии соҳаи маориф муаррифӣ гардидааст. Айни замон сатҳу сифати хизматрасониҳои соҳаи маориф аз воқеияти ҷомеаи муосир хеле зиёд қафо мондааст.

Ҳолати бозори меҳнат бо дарназардошти ояндабинии афзоиши бекорӣ баҳогузорӣ карда шуда, нишондодҳои рушди системаи таҳсилоти олии касбӣ таҳқиқ гардидааст. Сатҳи пасти бо ҷои кор таъмин гардидани хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти олии ҳамчун натиҷаи дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудани муносибатҳои мутақобилаи байни муассисаҳои таълимӣ, давлат, корфармо ва иттифоқҳои касаба доништа шудааст. Муаллифон ба ақидаҳои олимони рус таъя намуда, пеш аз ҳама, бо мақсади паст намудани шиддати иҷтимоии мамлакат зарурати аз рӯйи ин гуна муносибатҳо ҷоннок намудани назоратро махсус қайд намудаанд. Дар алоқамандӣ бо ин дар мақола тавсияҳои пешниҳод гардидаанд, ки барои ташаккулдиҳии фазои институтсионалии бо ҷои кор таъмин намудани хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти олии нигаронида шудаанд.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои соҳаи таҳсилот, сифати хизматрасониҳои соҳаи таҳсилот, шугъл, хатмкунандагон, бо ҷои кор таъмин гардидан, насли орзухояшон барбодрафта, ниҳодҳо, корфармо, муносибатҳои мутақобилаи институтсионалӣ.

PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL SERVICES AND EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES

In article problems of quality of educational service through a prism of employment of graduates of higher educational institutions in the conditions of redundancy of human resources are considered. Employments of graduates is considered in quality by a key indicator of effectiveness of educational services. It is proved relevance of employment of graduates of higher educational institutions as a measure of crossing of social tension the region and achievements of parameters of economic security in education. Now qualities of educational services strongly lags behind realities of modern society. An assessment is given to a condition of labor market taking into account expected calculations of rise in unemployment, indicators of development of a system of higher education are investigated. It is noted about the low level of employment of graduates of higher educational institutions as result of insufficient efficiency of interaction of educational institutions, the state, employers and labor unions. All this is fraught with consequences, the circles of generation of "the disappointed hopes" expiring from increase of social problems. Authors rely on opinions of the Russian scientists on need of strengthening of control of ensuring efficiency of this interaction, in particular, for decrease in level of social tension in the country. In this regard the complex of the recommendations submitted on formation of the institutional environment of employment of graduates of higher educational institutions in the conditions of redundancy of human resources is offered.

Keywords: educational services, qualities of educational services, employment, graduates, employment, generations of "the disappointed hopes", institutes, employers, institutional interaction.

Сведения об авторах:

Ганиева Ситора Баходуровна – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга факультета экономики и управления. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Ходиев Дадахон Абдуллоевич – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент и маркетинга кафедры менеджмента факультета экономики и управления. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Саидова Хумайро Убайдуллоевна – Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры туризма финансово-экономического факультета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Information about authors:

Ganieva Sitora Bahodurovna - Tajik National University, graduate student of the Department of Management and Marketing, Faculty of Economics and Management. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17.

Hodiev Dadakhon Abdulloevich - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor and Marketing, Department of Management, Faculty of Economics and Management. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17.

Saidova Humayro Ubaidulloevna - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Tourism Department of the Faculty of Finance and Economics. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шамсиев Ф.К.

Таджикский государственный университет права, бизнес и политики

Роль региональной промышленной системы в экономическом развитии ведущих стран мира сегодня трудно переоценить. Именно промышленность обеспечивает мультипликативный эффект в экономике в целом, формируя спрос на сырье, энергетические ресурсы, рабочую силу, создавая наибольшие объемы добавленной стоимости. Такая тенденция относится, как к большим, средним, так и к малым экономически развитым странам, «новым индустриальным странам», а также к развивающимся государствам. При этом, особый успех прослеживается там, где доминирует ценности корпоративного подхода.

На сегодня четыре промышленных гиганта (США, Япония, Китай, Германия) сконцентрировали 55,6 % мирового промышленного производства [1, 8-5].

Известно, что страны, перешедшие к индустриализации своей экономики немного позже, чем Великобритания, завоевали утраченные позиции в силу комплексного экономического развития. В числе таких стран можно упомянуть Соединенные штаты, запустившей такой процесс в первой половине XIX века. Далее этот список расширяется новыми странами.

Во второй половине XIX столетия началась острая конкурентная борьба за лидерство среди передовых стран Европы, уже тогда Англия и Франция были вытеснены амбициозной Германией, а также Японией. Рост последних обеспечивался за счет отраслей, где добавленная стоимость была особенно высока. Эти отрасли, первоначально получив мощный импульс в виде господдержки, за короткий срок догнали и перегнали легкую промышленность и сельскохозяйственную отрасль. Хотя, по мнению специалистов, ускоренные темпы комплексного развития нарушили межотраслевой баланс экономик, как Германии, так и Японии [3,87].

Либеральная торговая политика с одной стороны, и интересы национальной экономики с другой, особенно конфликтовали между собой в Японии. Здесь следует отметить, что изначально закрытую экономику этой монархической страны принудительно открыли английские и американские промышленные круги в 50-е годы XIX столетия. Ввозимая в Японии промышленная продукция из этих стран разорила основную массу японских ремесленников и даже фабрикантов. Национальная буржуазия Японии заключив союз с патриотами из высших слоев общества, начала борьбу против внешней конкуренции. По мнению А.С. Иващенко, эта борьба стала предпосылкой революции и смены режима в Японии [8, 47]. Новый режим, начала активно проводить экономические реформы, особенно в сфере промышленности. В частности, в тяжелой промышленности были направлены огромные ресурсы из государственного бюджета. Проводимые реформы обусловили то, что национальная экономики Японии стала конкурентоспособной уже в конце XIX и начало XX столетия.

В это время, Кайзеровская Германия переживала аналогичные процессы, где благодаря мощной государственной поддержке за какие-нибудь две десятилетия возникло мощнейшее индустриальное производство.

Таким образом, как выясняется из анализа практики индустриализации этих

стран, Япония и Германия часто возвращались к комплексному подходу в своем развитии. Так, после капитуляции во Второй мировой войне, некоторое время они придерживались линии Смита и Риккардо в развитии, т.е. по ориентированному на внешний рынок принципу специализации. Отчасти эти страны были вынуждены придерживаться такой стратегии. Но, после того, как Япония и ФРГ вышли из этого кризиса, они вновь возвратились к излюбленной стратегии комплексного роста. Например, в Японии, начиная с середины 70-х, государство направило из своего бюджета крупные суммы на развитие сырьевой отрасли, производство полуфабрикатов и последующий их экспорт за рубежом. Все эти моменты являются элементами комплексной политики. Вдобавок, в послевоенные годы, как японская, так и западногерманская экономики получили очень мощную поддержку со стороны американских концернов и американского правительства. Кроме того, необходимо учесть слабую конкуренцию на послевоенном мировом рынке. Все это свидетельствует о том, что уровень государственного вмешательства в экономике исследуемых стран оставалась по-прежнему достаточно высокой в те годы.

Сегодня Европейский Союз (ЕС) стал центром сосредоточения значительного богатства и экономического потенциала. Характер развития стран ЕС достаточно неравномерен, потому наблюдается до сих пор значительная диспропорция в социально-экономическом плане.

Как свидетельствует опыт стран-членов ЕС по части формирования и развитию развитию корпоративных отношений в системе промышленности, особенно ФРГ, промышленная политика в них берет начало из главного юридического документа – Конституции, где на конституционной основе гарантируется создание одинаковых для всех частей страны условий жизнедеятельности.

Существующая диспропорция в развитии промышленной отрасли в Германии, несмотря на исследование французских экономистов, однозначно не выявлена по причинно-следственной зависимости [9, 10]. По их мнению, причиной может быть особенность экономической деятельности промышленных субъектов или их природная неоднородность.

С другой стороны, исторически так сложилось, что в определенные части Германии образовались промышленные центры из-за концентрации промышленных мощностей. Кроме того, следует учесть еще и отраслевой спектр каждого промышленного предприятия.

По мнению вышеуказанных французских исследователей, причины разбалансированности германской промышленности кроется в размере промышленного объекта и жизненного типа хозяйствующих субъектов.

Устранение диспропорций в промышленной отрасли осуществлялось путем разработок и практической реализации ряда государственных программ, сглаживающих промышленный дисбаланс. Был задействован механизм государственных департаментов на местах. Так, по специальной гопрограмме на определенных предприятиях обособляются рабочие места для местных и приезжих рабочих.

Также, по мнению выше цитируемых французов, развитие отраслевой экономики, а в нашем случае, промышленности, была обусловлена наличием промышленных предприятий, развитостью социальной и транспортной инфраструктуры. Был учтен даже такой незначительный на первый взгляд фактор, как время, затрачиваемое работниками на то, чтобы добраться до места работы.

По сравнению другими развитыми странами, в Польше с целью разработки и реализации планов развития регионального промышленного комплекса, органов управления формируется по принципу «снизу-вверх». В этом контексте руководства

промышленного комплекса выполняют роли агентов развития промышленного комплекса. На их базе в дальнейшем будет создан департамент развития при Минэкономике, в силу чего, были произведены административные и территориальные реформы, расширяющие полномочия власти в плане управления промышленностью. Например, современная экономическая стратегия, реализуемая в Польше, акцентируется внимание на формирование необходимых для развития промпредприятий условий, а не на нивелирование дисбаланса между бедными и богатыми прослойками общества. В этих целях поляки задействовали имеющуюся правовую, институциональную, информационную и исследовательскую базу, возможностей кабинета Совмина по государственной политике в области промышленности, различных агентств, которые в итоге позволили промышленникам реализовать на практике свои начинания и достичь желаемых итогов [10, 11].

Усиление промышленной отрасли наблюдается помимо стран ЕС, также в Азиатско-тихоокеанском регионе. В числе стран данного региона выделяется Китай с значительными годовыми темпами развития в последние годы. Примечательно, что ускоренному переходу КНР на постиндустриальное общество содействовал процесс глобализации. Вместе с тем, под влиянием процессов глобализации в Китае обострилась проблема дифференциации общества, диспропорции между регионами в развитие промышленности и т.п. [7, 76].

В КНР власти предпринимают ряд шагов, направленных на управление промышленностью. Разработка такой стратегии, как правило, очень затратная, поскольку требует высокие сырьевые, финансовые, природные ресурсы. Тем не менее, Китаю удается ее успешная реализация на практике.

Для процессов управления промышленностью в КНР характерны следующие черты: акцент на относительной самостоятельности промпредприятий; задействование специфической модели полюс развития; сглаживание промышленной дифференциации, привлечение иностранного капитала. Как показывают результаты, упор на ведущую роль восточных провинций Китая был целесообразен только отчасти. Потому что, восточные регионы положительным образом воздействовали только на рост сопредельных им провинций, но не смогли должным образом воздействовать на развитие центральных и западных областей Китая. Это стало причиной отказа от этой стратегии, поэтому начиная с 2000-ые годы, Китай делает акцент на сглаживание неравномерностей в развитие своих регионов. Так, была разработана и реализована программа по развитию промпредприятий, включающая как прямые, так и косвенные механизмы влияния на народное хозяйство Китая.

Изучение практика формирования и развития промышленного комплекса развитых стран мира, доказывает, что накоплен как положительный, так и отрицательный опыт формирования и реализации корпоративных отношений в системе промышленности. Поэтому основным аргументом для его творческого осмысления является возможность использовать лучшую из всех моделей корпоративного управления разных стран и нивелировать ошибки за счет преимуществ каждого конкретного государства. Модели управления регионального промышленного комплекса основывается от характерных особенностей промышленной политики отдельных стран (институты, задачи и инструменты) (табл. 1).

Факторами углубления промышленной политики ЕС призваны стать следующие:

- стимулирование научно-исследовательских работ (НИР);
- внедрение прогрессивных технологий;
- создание условий непрерывного внедрения инноваций;

- максимальная адаптация системы образования к потребностям промышленной системы регионаи др.

Такая политика Европейского Союза опирается на сильные конкурентные позиции, которые основаны на технологические разработки товаров, технологическом переоснащении производства с акцентом на микроэлектроники. Вместе с тем, страны ЕС придерживаются мнения о том, что для производительности целесообразно развить именно организацию производства, только потом следует учесть технологический фактор.

Таблица 1.Характеристика промышленной политики индустриально развитых стран мира

ИНСТИТУТЫ	ЗАДАЧИ И ИНСТРУМЕНТЫ
Великобритания	
<p>Department for Business, Innovation & Skills (сфера компетенции - разработка промышленной стратегии в рамках сотрудничества правительства и бизнеса и общих подходов к восстановлению современной промышленности); Department for Environment, Food & Rural Affairs (сфера компетенции - процессы реиндустриализации в отдельных секторах промышленности, экологическое управление и контроль за соблюдением экологических нормативов); Department for Energy and Climate Change (сфера компетенции - энергетическая промышленность, развитие атомной энергетики); Government Office for Science (сфера компетенции - научно-техническое обеспечение развития промышленности).</p>	<p>Инновационное и высокотехнологичное развитие промышленного производства, обеспечение конкурентоспособности промышленности. В качестве инструменты используются меры государственной поддержки (реализация региональных проектов и программ развития приоритетных отраслей промышленности), рычаги инновационной, инвестиционной, денежно-кредитной, налоговой и бюджетной политики</p>
Германия	
<p>Федеральное министерство экономики и энергетики Германии, в состав которого входит Генеральный директорат промышленной политики</p>	<p>Целью промышленной политики является содействие экономическому росту, обеспечение занятости населения, создание условий для развития инноваций, привлечения инвестиций в промышленное производство. С целью защиты отечественного производителя используются адресные помощи и субсидирование промышленности будущего.</p>
США	
<p>Единый государственный орган, координирующий промышленную политику, формально отсутствует. Частично функции промышленной политики выполняют президент (общие принципы экономической политики), конгресс (федеральные законы, бюджет и регионально-отраслевая политика), Федеральная резервная система, Министерство финансов, Министерство юстиции, Налоговое управление, Федеральная торговая комиссия (структурная политика антикризисного регулирования).</p>	<p>Официально правительство не определяет задачи промышленной политики, но основные направления ее развития фактически заключаются в содействии росту конкурентоспособности производств; завоевании внутреннего и экспансии на внешних рынках промышленных товаров; сбалансированном развитии промышленности в регионах страны. Традиционно США при осуществлении промышленной политики используют «косвенные» методы (налоговая, денежно-кредитная, экспортная политика), инновационная, инвестиционная и структурная антикризисная политика.</p>
Япония	

<p>Министерство экономики, торговли и промышленности (МЕТП), в состав которого входят: Бюро экономической и промышленной политики, Бюро промышленной научно-технической политики и окружающей среды, Бюро промышленного производства и Бюро коммерции и промышленной безопасности</p>	<p>Промышленная политика Японии направлена на содействие развитию наукоемких и высокотехнологичных отраслей. Для реализации этой цели МЕТП Японии использует «прямые» методы структурной политики - селективные отраслевые программы, структурную переориентацию промышленности, антимонопольное регулирование. Наряду с инструментами селективной промышленной политики используются косвенные методы - бюджетная, налоговая, экспортная политики.</p>
Россия	
<p>Нормативно-законодательная база: законы о промышленной политике в РФ и регионах, Закон о стратегическом планировании РФ; Федеральные и региональные органы исполнительной власти; Федеральные и региональные советы, комиссии, консультативные органы; Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, отраслевые объединения и бизнес-ассоциации и т.д.; государственные и частные индустриальные парки, ассоциация индустриальных парков и т.д.</p>	<p>Вектор развития промышленной политики, направленный на переход от государственной промышленной политики к мультисубъектной, вне зависимости от экономической модели государства, от преобладания элементов вертикальной или горизонтальной промышленной политики, от доминирующих механизмов ее осуществления.</p>

Источник: Стариков Е.Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией/ Моногр. / - Екатеринбург: УГЛУ, 2017. - С 32.; Коровин Г. Б. Институты мультисубъектной региональной промышленной политики// Журнал экономической теории. - Екатеринбург. - 2016. - №4. - С. 64-73

Для современной промышленной политики и ее реализации, по мнению специалистов, характерны ряд специфических особенностей, в частности, повышение роли внешнеэкономических факторов, усиление активности промышленников в плане политико-лоббистской деятельности, которые стремятся получить особые протекционистские условия для себя [2, 29].

В индустриально-развитых странах региональная промышленная политика, нацелено на максимальную мотивацию населения на инвестирование в деятельность промышленных предприятий. Несмотря на это каждая страна имеют свои собственные подходы в построении отношений с инвесторами и другими участниками корпоративных отношений.

Главными участниками корпоративных отношений в региональной промышленной системы являются собственники, которые заинтересованы в долгосрочных доходах, в непрерывном росте стоимости акций промышленных предприятий, особенно на долгосрочный период.

Англо-американская модель имеет достаточно большой потенциал развития, о чем свидетельствует её адаптация к условиям континентальной Европы, где продолжает развиваться континентально-европейская или немецкая модель управления региональной промышленной системе [5,19].

Исходя из того, что европейская модель базируется на принципах общественного партнерства, включающего фактически все стороны заинтересованные в успехе деятельности предприятий - собственников, финансовых структур, государства, работников, менеджмента предприятий, все они действуют на основе располагаемых согласно действующему законодательству прав. Так, суть германской модели заключается в том, что все без исключения участники процесса управления, несмотря на имеющиеся различия, являются заинтересованными в успешную реализацию поставленных задач и достижении стратегических целей промышленных предприятий.

В отличие от американской модели в европейской модели роль государства велика, и она, как правило, выступает владельцем крупных пакетов акций и имеет своих представителей в совете директоров и через них создает предпосылки координации связей между предприятиями отдельных отраслей национального хозяйства. Именно эта ситуация и позволяет создавать возможность позитивного влияния государства как совладельца компаний, оказывает регулирующее воздействие на ход развития региональной промышленной системы. Это наводит на мысль о том, что при достижении достаточного уровня развития экономики государству не приходится создавать крупные территориальные промышленные системы за счет бюджетных и кредитных средств, а всего лишь стимулировать направление деятельности отечественных предприятий на развитие приоритетных отраслей.

Достаточно интересной с точки зрения внедрения на практику промышленных предприятий экономики переходного периода является Последняя по характеру концентрированности напоминает европейскую модель, т.е. в этих моделях роль банковского сектора более значительна, чем в американской модели.

В японской модели государство превратилось в ориентирующую и контролирующую силу, но не руководящую, что соответствует благоприятному климату развития промышленной системы. В Японской модели управления имеют такие связи, которые не свойственны другим моделям. Так, имеющая практика внутригруппового применения менеджеров, например, назначение уходящих на пенсию топ менеджеров в совет директоров промышленных предприятий поставщика и прочие, создают возможность эффективного использования совместного опыта ведения бизнеса.

Синтезированный анализ показал, что философия континентальной модели заключается в достижении баланса интересов между цели участниками. Если же конкретная корпорация отклоняется от основных положений кодекса корпоративного управления, то по отношению к ней применяются общественные санкции. Особенное отличие континентальной модели от американской в том, что в ней предусмотрено активное участие банков в управлении корпорацией, поэтому банки могут выступать в роли акционеров, кредиторов, брокеров и консультантов, что создает предпосылки защищенности корпораций от неудач.

Не смотря на отличительные позитивные положения, позволяющие заинтересовать участников к достижению долгосрочных целей корпорации, оно не свободно от недостатков, главным из которых является ограничение конкуренции.

Таким образом, изучение опыта формирования корпоративных структур в промышленной системе развитых стран показывает, что в каждом конкретно взятом случае региональная политика социально-экономического развития была разработана и реализована на базе основополагающих принципов и подходов территориального размещения производственных сил. Наибольший успех наблюдается там, где принципы развития региональной экономики и корпоративного управления в сочетании друг с другом были направлены на решения проблем поступательного развития промышленной системы с учетом обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, наращивания экспортного потенциала и внедрении инновационных технологий.

Наиболее подходящей модели формирования корпоративных структур в условиях Республики Таджикистан выступает Японская модель, где вклад и степень вмешательства государственных органов в достижении параметров устойчивого роста промышленной системы позволяет решить стратегические цели развития национальной экономики в долгосрочной перспективе, преимущественно, с учетом эффективного использования конкурентных преимуществ отдельных регионов страны.

Литература:

1. Алиев Р.А., Захарчева К.С. Изменения в соотношении генерирующих мощностей в странах мира: от ископаемого топлива к альтернативной энергетике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. М., 2017. -№ 2. С. 8-17.

2. Бажуткина Л.П. Никитина Н.В. Концептуальные основы структурной модернизации промышленного комплекса региона //Вестник Самарского государственного университета. - Самара, 2009. - №5(55). -С.28-34.
3. Бандурин Д.В. «Деятельность корпораций» - М.: «Буквича», 1999. - 600 с
4. Баширова А.А. Условия и особенности модернизационных и инновационных процессов в экономике проблемного региона в аспекте его устойчивого развития// Региональные проблемы преобразования экономики. - М., 2016. - №8(70). - С.62-67.
5. Березинец И.В. и другие Экспертно-аналитический доклад «Практики корпоративного управления в России: определение границ национальной модели». М.: «Ассоциация Менеджеров, КПМГ в России и СНГ», 2011. - С.9.
6. Гильбо В. Фридрих Лист, который опять современен: [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://lsg.ru/index.php/\[16\]?page=economics&art=87](http://lsg.ru/index.php/[16]?page=economics&art=87).
7. Карпова Г. А. Васина Е.В. Национальная рамка квалификации как механизм формирования сбалансированных отношений системы образования и рынка труда// Вестник Российской академии естественных наук. - СПб., 2010. - № 3. - С.75-77.
8. Корпоративное управление в переходных экономиках: Инсайдерский контроль и роль банков// Под ред. Масахико Аоки и Хьюнг Ки Кима; науч. редакция перевода и вступ. статья В.С. Катькало и А.Н. Клепача; пер. с англ. СПб.: Лениздат, 1997. 558 с.
9. Корпоративное управление: владельцы, директора и наемные работники акционерного общества/ Подред. М. Хесселя. –М.: Джон Уайли энд Санз, 1996. – 240 с.
10. Шувалов И. Экономический рост: новые вызовы//Экономическая политика. - М., 2011. - № 3. - С.5-16.

FORMATION OF CORPORATE STRUCTURES IN THE PRACTICE OF THE INDUSTRIAL SYSTEM OF THE REGIONS OF DEVELOPED COUNTRIES OF THE WORLD

Annotation: this article discusses the global experience in the development of an industrial system in the context of the formation of corporate relations. It is noted that identifying the prospects for its adaptation for developing countries is at the present stage a theoretically and practically significant task.

An attempt has been made on the basis of a synthesized analysis of the tendency of formation and development of corporate structures in the regional industrial system of developed countries of the world, taking into account the characteristic features and mechanisms of implementation in the industrial systems of the region, an approximate model of corporate governance in the industrial systems of the regions of the Republic of Tajikistan has been determined.

In the course of studying the models of development of the industrial system and the synthesized analysis, it was determined that the philosophy of the continental model is to achieve a balance of interests between the goals of the participants. If a particular corporation deviates from the main provisions of the corporate governance code, then public sanctions are applied to it.

In the course of studying the experience of forming corporate structures in the industrial system of developed countries, it shows that in each specific case the regional policy of socio-economic development was developed and implemented on the basis of the fundamental principles and approaches of the territorial distribution of production forces.

As a result, she determined the most appropriate model for the formation of corporate structures in the Republic of Tajikistan is the Japanese model, where the contribution and the degree of government intervention in achieving the parameters for sustainable growth of the industrial system allows solving the strategic goals of the national economy development in

the long term, mainly taking into account the effective use of competitive advantages of individual regions of the country.

Key words: industrial system, region, regional economy, industrial policy, mechanism, corporate attitude, corporate management, shareholder, management, economic entity.

ТАШАККУЛИ СОХТОРИ КОРПОРАТИВӢ ДАР АМАЛИЯИ НИЗОМИ САНОАТИ МАМЛАКАТҲОИ МУТАРАҚӢИ ҶАҲОН

Шарҳи мухтасар. дар мақолаи мазкур таҷрибаи ҷаҳонии рушди низоми саноатӣ дар заминаи ташаккули муносибатҳои корпоративӣ баррасӣ гардидааст. Қайд гардидааст, ки мутобиқ гардонидани он дар оянда барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ аини замон ба таври назариявӣ ва амалӣ масъалаи муҳим ба шумор меравад.

Кӯшиш гардидааст, ки дар асоси таҳлили синтезии тамоюли ташкил ва рушди сохтори корпоративӣ дар соҳаи саноати минтақавии кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон, бо дарназардошти хусусияту механизмҳои татбиқи он дар низоми саноати минтақавӣ, модели муносиби идоракунии корпоративӣ дар низоми саноатии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст.

Дар раванди омӯзиши модели рушд ва таҳлили синтезӣ муайян карда шудааст, ки фалсафаи модели континенталӣ барои ба даст овардани тавозуни манфиатҳо байни мақсадҳои иштирокдоронро дар бар мегирад. Агар корпоратсияи аниқ аз иҷроӣ қоидаҳои асосии кодекси корпоративӣ рӯй тобад, пас нисбати ин корпоратсия ҷазои ҷамъиятӣ тадбиқ карда мешавад.

Дар ҷараёни омӯзиши таҷрибаи ташаккулёбии сохтори корпоративӣ дар низоми саноати мамлакатҳои мутараққӣ, муайян гардид, ки сиёсати рушди иқтисодӣ-иҷтимоии минтақаҳои интихобгардида дар асоси принципҳо ва муносибатҳои заминавӣ коркард ва амалӣ гардонидани шудааст.

Дар интиҳо муайян карда шудааст, ки дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун модели нисбатан мувофиқ ин модели ҷопонӣ баромад менамояд, ки дар ин модел ҳисса ва омезиши мақомотҳои давлатӣ барои ба даст овардани меъёрҳои рушди устувори низоми саноат зиёд ба назар расида баҳри иҷроӣ мақсадҳои стратегии дарозмуддати инкишофи иқтисодӣ-иҷтимоӣ миллӣ, бо дар назардошти истифодаи самараноки манфиатҳои рақобатии минтақаҳои алоҳидаи мамлакат ба роҳ монда шудааст.

Калидвожаҳо: модел, механизм, корпоратив, идоракунии корпоративӣ, менечер, сахмдор, идоракунии.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в данной статье рассмотрен мировой опыт развития промышленной системы в условиях формирования корпоративных отношений. Отмечено, что выявления перспектив его адаптации для развивающихся государств является на современном этапе теоретически и практически значимой задачей.

Сделана попытка на основе синтезированного анализа тенденции формирования и развития корпоративных структур в региональной промышленной системе развитых стран мира с учетом характерной черты и механизмов реализации в промышленные системы региона, определена приблизительная модель корпоративного управления в промышленные системы регионов Республики Таджикистан.

В ходе изучения моделей развития промышленной системы и синтезированный анализ определено, что философия континентальной модели заключается в достижении баланса интересов между цели участниками. Если же конкретная корпорация отклоняется от основных положений кодекса корпоративного управления, то по отношению к ней применяется общественные санкции.

В ходе изучения опыта формирования корпоративных структур в промышленной системе развитых стран показывает, что в каждом конкретно взятом случае региональная политика социально-экономического развития была разработана и реализована на базе основополагающих принципов и подходов территориального размещения производственных сил.

В итоге отмечается, что наиболее подходящей модели формирования корпоративных структур в условиях Республики Таджикистан выступает Японская модель, где вклад и степень вмешательства государственных органов в достижении параметров устойчивого роста промышленной системы позволяет решить стратегические цели развития национальной экономики в долгосрочной перспективе, преимущественно, с учетом эффективного использования конкурентных преимуществ отдельных регионов страны.

Ключевые слова: промышленная система, регион, региональная экономика, промышленная политика, механизм, корпоративное отношение, корпоративное управление, акционер, управление, хозяйствующий субъект.

Сведения об авторе: *Шамсиев Фуркат Каримович* - Таджикский государственный университет права, бизнес и политики, старший преподаватель кафедры «Менеджмент». **Адрес:** Республика Таджикистан, Согдийский область, г. Худжанд. **E-mail:** kromoscom@mail.ru. Телефон: (+992)93-800-08-02

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ – УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Алимов С.Ю.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В процессе исследования выявлены наиболее характерные особенности пенсионного обеспечения военнослужащих и участников боевых действий в ряде зарубежных стран[1]. Оно, как правило, осуществляется согласно специальному законодательству и в каждой стране имеет свои особенности.

В США основу пенсионного обеспечения составляют законы «Об офицерском составе» (1947), «О выплатах военнослужащим» (1963), «О реформе пенсионного обеспечения военнослужащих» (1986) и др. Пенсия по выслуге лет начисляется военнослужащим, прослужившим в регулярных Вооружённых Силах не менее 20 лет, исходя из их основного оклада (который включает месячное денежное содержание, выплачиваемое в соответствии с воинским званием и выслугой лет без учёта должности, различных надбавок и поощрительных премий). Размер пенсии устанавливается, исходя из расчёта 2,5% основного оклада на момент увольнения за каждый календарный год службы. При этом предельной считается выслуга в 30 лет, а максимальный размер пенсии при такой выслуге - 75% основного оклада [4].

Пенсия по инвалидности выплачивается при потере не менее 10% трудоспособности и в случае, если инвалидность наступила в результате болезни, ранения или увечья, полученного в ходе исполнения служебных обязанностей. Размер пенсии лицам, прослужившим в Вооружённых Силах менее 20 лет, начисляется из расчёта 2,5% основного оклада за каждый процент потери трудоспособности; прослужившим более 20 лет - по выбору либо с учётом потери трудоспособности, либо на общих основаниях. Министерство обороны США назначает также единовременные пособия и ежемесячные выплаты членам семьи военнослужащего или резервиста в случае его гибели или смерти во время прохождения военной службы или учебных сборов. Размеры всех пенсий регулярно корректируются с учётом индекса цен в стране.

Размеры пенсий военнослужащих **Соединённого Королевства** определяются парламентом страны и корректируются в зависимости от роста цен и темпов инфляции в очередном финансовом законе. Причём денежные суммы пенсий зависят от воинских званий, выслуги лет, состояния здоровья военнослужащих. За каждый год службы сверх минимального срока, установленного законом для различных категорий личного состава, определяется надбавка (2,5-3,9% основного оклада). Лицам, утратившим трудоспособность в период службы в Вооружённых Силах, устанавливаются дополнительные надбавки (в виде особых пенсий) в зависимости от степени её потери. Кроме того, пенсии и специальные постоянные пособия предусмотрены британским законодательством для семей военнослужащих в случае потери кормильца.

К некоторым специфическим особенностям британских льгот мы относим следующие: а) участники боевых действий пользуются льготами на проезд в городском транспорте, покупку билетов в кино, на концерты, спортивные состязания; б) уполномоченные государственные органы выделяют им денежные средства на приобретение зимнего топлива (их семья ежегодно может получать от 400 до 800 долл.); в) для пожилых людей из числа ветеранов боевых действий существуют специальные льготные тарифы на проезд и на междугородные рейсы автобусов (скидка до 50%).

В ФРГ пенсионное обеспечение военнослужащих осуществляется в соответствии с федеральным законом о пенсиях для государственных служащих. Размер пенсии определяется на основе среднемесячного денежного содержания за последние два года с учётом продолжительности службы в Вооружённых Силах и составляет, как правило, 75%, но не менее 66,6% последнего месячного заработка. При досрочном увольнении

военнослужащего по состоянию здоровья ему начисляется пенсия исходя из того оклада, который он мог бы получать, если бы оставался на военной службе. Если увольнение вызвано несчастным случаем во время исполнения служебных обязанностей, то размер пенсии возрастает на 20% (но не более чем до 75%).

Лица, ставшие инвалидами во время срочной службы или учебных сборов, имеют право на государственное обеспечение, которое включает основную пенсию, надбавки за инвалидность, медицинское обслуживание, по уходу за инвалидом, а также ежемесячную компенсацию в размере 42,5% утраченного дохода. В случае смерти кадрового военнослужащего его вдова получает пожизненное пособие в размере 60% пенсии военнослужащего, а дети – до 12% (если они полные сироты – по 20%).

Во **Франции** право на получение пенсии по выслуге лет имеют лица, прослужившие в Вооружённых Силах не менее 15 лет. Её выплата офицерам, не достигшим предельного возраста в звании или имеющим выслугу лет менее 25 лет, производится по достижении ими 50 лет, а унтер-офицерам – непосредственно после увольнения. Пенсия исчисляется исходя из основного оклада за последние 6 месяцев службы, воинского звания и выслуги, но не может превышать 80% основного оклада. Пенсия по инвалидности назначается тем, кто во время военной службы утратил не менее 10% трудоспособности. При потере трудоспособности на 60% сумма пенсии не может быть ниже 50% основного оклада. Пенсию по случаю потери кормильца получают иждивенцы погибшего. Её размер не может быть менее 50% оклада. На каждого несовершеннолетнего ребёнка выплачивается дополнительно 10% начисленной пенсии.

Особенности предоставления льгот во Франции аналогичны британским льготам: а) основанием для получения льгот на лекарства является не возраст и социальное положение лица, а характер и тяжесть его заболевания (поэтому можно в 20 лет пользоваться бесплатными лекарствами, а в 80 лет платить за них полную цену); б) молодежь до 25 лет, безработные и ветераны могут посещать музеи и кинотеатры бесплатно либо по сниженным тарифам; в) до 25 лет и после 65 лет можно приобретать со скидкой железнодорожные и авиабилеты.

В **Италии** участники боевых действий могут относиться к двум категориям льготников: парламентариям и инвалидам войны. В этом случае им предоставляются скидки при оплате жилья и проезде в транспорте.

В **Австрии** ветераны имеют право на бесплатный проезд любым видом транспорта (от автобуса до самолета местной авиалинии). Они также не платят за вход в музеи, театры, цирк, библиотеки. Ежегодно ветеранам оплачивается их пребывание в санаториях или пансионатах. Кроме того, они могут пользоваться бесплатными или частично оплачиваемыми услугами врачей (кроме зубных протезистов) и бесплатными лекарствами.

Основной привилегией для ветеранов в **Нидерландах** является возможность со скидкой до 40% приобретать билеты на транспорт, в музеи, подписываться на газеты и журналы, они могут дешевле заказывать еду в ресторанах, номера в гостиницах, совершать туристические поездки и др. Причем скидки предоставляет не государство, а сами фирмы, музеи[4].

В **Китае** пенсионное обеспечение военнослужащих осуществляется в соответствии с указом постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (1987). Он предусматривает следующие размеры пенсий кадрового состава: при выслуге 10 лет – 70% денежного содержания по последней должности, свыше 10 лет – дополнительно по 1% за каждый год, но не более 90%. Существуют также льготы различным категориям военнослужащих. Так, для ветеранов, призванных на службу до 31 декабря 1953 г., пенсии увеличиваются на 5%, военнослужащим, удостоенным геройского звания или имеющим соответствующие награды и поощрения – на 15%. Кроме того, предусмотрены пенсии до 100% для лиц из числа профессорско-преподавательского состава и высококвалифицированных специалистов.

В целом, особенностью предоставления льгот в зарубежных странах является то обстоятельство, что льготы устанавливаются, в основном, не за особые заслуги, а малоимущим людям*, как правило, инвалидам, студентам и безработным.

В интересах выявления современного состояния общественного ветеранского движения были проведены исследования на российском и зарубежном уровне*. Организации ветеранов и участников боевых действий или аналогичные им функционируют во многих зарубежных странах.

В США к ним относятся: Американский легион, Американские инвалиды войны, Ветераны иностранных войн.

В Соединённом Королевстве – это Британский легион и др.

Во Франции – это Иностранный легион.

Основную сущностную характеристику ветеранов в зарубежных странах составляет *наделение статусом участника войны*. Для определения правового статуса понятия «участник войны» автор исходил из общего анализа указанного понятия, отражённого в энциклопедической статье Ю.И. Мигачевым, С.В. Тихомировым*, а также использовал данные изучения ряда конституционно-правовых источников*4.

Мы уже отмечали зарубежные конституционные акты, содержащие нормы, так или иначе регулирующие пенсионное обеспечение военнослужащих и участников боевых действий. Рассмотрим их подробнее.

В Австрии* к ведению Федерации относится законодательное регулирование деятельности органов исполнительной власти по вопросам:

- здравоохранения, за исключением похоронного дела и кладбищ, а также санитарной службы в общинах и организации скорой помощи (однако относительно лечебных учреждений и санаториев, курортов и целебных источников – только осуществление санитарного надзора);

- связанным с устранением причиненного войной ущерба и попечением участников войны и их близких;

- ухода за могилами павших воинов;

- осуществления необходимых мер, связанных с войной или ее последствиями для снабжения населения предметами первой необходимости.

Кроме того, к ведению Федерации относится законодательное регулирование (ст. 11), которое может быть введено в отдельных сферах управления на основе федеральных законов или законов земель, если этого требует предмет регулирования.

Вместе с тем к ведению Федерации относится установление общих принципов законодательства, к ведению земли – издание конкретизирующих законов и исполнительная деятельность по вопросам (ст. 12): лечебных заведений и учреждений социального обеспечения; установления требований, предъявляемых в системе здравоохранения к курортам, а также курортным заведениям и учреждениям.

В сфере реабилитации выявлены особенности опыта США, Великобритании, Израиля, ФРГ и других зарубежных стран. Автор солидарен с мнением Ф.А. Клинецевича о том, что зарубежные общественные организации опираются на мощный административный ресурс специально созданных органов государственной власти [3,21-22]. В этой связи Министерство по делам ветеранов США и Департамент правительства в Соединённом Королевстве, который возглавляет министр по делам ветеранов, реализуют наиболее перспективную, по нашему мнению, модель законодательного регулирования прав и свобод военнослужащих и участников боевых действий. В этих странах, как считает С.В. Житинкин [2,33], найдены весьма эффективные способы привлечения бюджетных средств в рамках уже отлаженных процедур индексации

* Малоимущими за границей считаются лица с доходом ниже 60% от среднеевропейского дохода (то есть лица с доходом до 600 евро в месяц). За счёт государственной помощи вместо, потенциально, 40% малоимущих, в странах Евросоюза их насчитывается примерно 17% (Прим. автора).

* Военная энциклопедия. В 8-т. – Т.2. – М.: Воениздат, 2004. – 550с.

* Военная энциклопедия. В 8-т. – Т.8.–М.: Воениздат, 2005. - 580с.

* Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» от 2 января 2000 г. № 40-ФЗ/СЗ РФ. - 2000. - № 2. - Ст. 161; Конституции зарубежных государств: учебное пособие / Сост. В.В. Маклаков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 380с.

* Конституция Австрийской Республики. Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 г.(в ред. ФКЗ от 2 марта 1983 г. № 175). - Ст.10.

доходов ветеранов в зависимости от инфляции, выделения специально предусмотренных дополнительных средств. Однако для определения целесообразности её применения в странах СНГ (Российской Федерации), безусловно, требуется соответствующее обоснование (апробация).

Таким образом, в процессе анализа конституционных законодательств зарубежных стран о пенсионном обеспечении военнослужащих и участников боевых действий установлено: а) наличие в Конституции **Австрии** нормы, связанной с устранением причиненного войной ущерба и попечением участников войны и их близких, уходом за могилами павших воинов; б) определение в Основном законе **ФРГ** области (ст.74) распространения конкурирующей законодательной компетенции в части обеспечения инвалидов войны, родственников погибших и попечение о бывших военнопленных. Отсюда выявлена ситуация, аналогичная конституционным законодательствам стран СНГ, а именно, лишь два Основных закона (Беларусь и Туркменистана) содержат нормы, непосредственно касающиеся прав и свобод ветеранов и участников боевых действий.

Таким образом, в целом конституционные основы социальной сферы в зарубежных странах обеспечивает престиж военнослужащих и участников боевых действий на уровне, соответствующем государственной и общественной значимости их участия в обеспечении безопасности своих стран, благополучия граждан и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкин В. Социальное обеспечение военнослужащих Великобритании // Зарубежное военное обозрение. - 1991. - №2. - С.16-20; Симаков М. Материально-бытовое обеспечение военнослужащих Франции // Зарубежное военное обозрение. - 1994. - №2. - С.13-16; Шигов М. Социально-правовая защита военнослужащих бундесвера // Зарубежное военное обозрение. - 1997. - №12. - С.10-12.
2. Житинкин С.В. Развитие законодательства в сфере социальной защиты и реабилитации лиц, пострадавших при исполнении воинского (служебного) долга: отечественный и международный аспекты. – М., 2005. – 183 с.
3. Клинецвич Ф.А. Социальная политика Российской Федерации по вопросам реабилитации участников контртеррористических операций, инвалидов военной службы, службы в правоохранительных органах и спецслужбах: современное состояние, международное сотрудничество, перспективы развития. Материалы научно-практической конференции на тему «Объединение международных усилий по реабилитации участников контртеррористических операций, лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы: проблемы и перспективы» (4 декабря 2001 г.). – М.: 2002. – С. 21-22.
4. Смирнова Е.С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации. Монография. -М., 2003.–364 с.

АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ТАЪМИНОТИ НАҒАҚАИ ХИЗМАТЧИЁНИ ҲАРБӢ – ИШТИРОКЧИЁНИ АМАЛИЁТҲОИ ЧАНГӢ ДАР МАМЛАКАТҲОИ ХОРИҶӢ

Бо назардошти афзоиши шумораи муноқишаҳои ҳарбӣ дар ҷаҳон, танзими қонунгузорие, ки масъалаҳои вазъи ҳуқуқии ҳайати хизматчиёни ҳарбӣ ва собиқадоронро доранд, хеле муҳим аст. Чун таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар самти идораи давлатӣ оид ба ҳалли масъалаҳои иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, аз он ҷумла онҳое, ки қобилияти фаъолияти қориро гум кардаанд, дар як қатор мамлакатҳои хориҷӣ дар дохили системаи мақомотҳои иҷроия (сохторҳои ҳукумати) вазоратҳо ва раёсатҳои масъулин ташкил карда шудаанд. Дар айни замон, ҳеч яке аз ин мамлакатҳо мақоми махсуси давлатиро оиди қор бо маъҷубони ҷанг надоранд. Ин вобаста аз он аст, ки маъҷубони ҷанг дар сатҳи байналхалқӣ асосан ҳамчун қисми муайяни собиқадорони ҷангӣ, ки пурра ё қисман қобилияти фаъолияти қориро аз даст додаанд, ба шумор мераванд. Системаи танзими қонунгузорӣ оид ба ҳуқуқҳои хизматчиёни ҳарбӣ, ки дар мамлакатҳои хориҷӣ мавҷуд аст, барои ташкил ва фаъолияти қорӣ намудан дар самти таъминоти нафақаи шоиста, ҳам ба аъзоёни оилаи онҳо имкони васеъ медиҳад, ки бо нафақа таъмин карда шаванд, аз ҷумла аъзоёни оилаҳои онҳо пурра фаъолияти қорӣ намуда ва ба онҳо кумак расонанд, то ба манфиатҳои дахлдори ҳифзи иҷтимоии онҳо мусоидат намоянд. Қонунҳо ва меъёрҳои қонуние, ки дар хориҷи кишвар қабул шудаанд, хизматчиёни ҳарбӣ ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, аз ҷумла онҳоеро, ки хангоми иҷрои вазифаҳои низомии худ маъҷуб шудаанд, аъзои оилаи онҳо ва оилаҳои ҳалокшудагонро пурра ба шароити мусоиди зиндагӣ таъмин намудаанд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ва озодиҳо, нафақа, таъминоти нафақавӣ, собикадорон, иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, хизматчиёни ҳарбӣ.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ – УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В условиях нарастания в мире численности вооружённых конфликтов представляется особо значимым законодательное регулирование проблемных вопросов определения пенсионного обеспечения военнослужащих, а также их ветеранов. Как показывает мировой опыт государственного руководства решением проблем участников боевых действий, включая тех, кто частично или полностью утратил работоспособность, в ряде зарубежных государств в системе органов исполнительной власти (в структуре правительств) созданы уполномоченные министерства и департаменты. В то же время ни одна из перечисленных стран не имеет специального государственного органа по работе с инвалидами войны. Это обусловлено тем фактором, что инвалиды войны рассматриваются на международном уровне преимущественно как определённая часть ветеранов войны, которые полностью или частично потеряли работоспособность. Существующая в зарубежных странах система законодательного регулирования прав военнослужащих позволяет в полной мере организовывать и осуществлять работу по их достойному пенсионному обеспечению, включая членов их семей, а также оказывать им всемерное содействие в предоставлении установленных законом льгот и удовлетворения нужд, обеспечении надлежащего уровня их социальной защиты. Принятые законы и правовые нормы в зарубежных странах в полной мере отвечают требованиям по сохранению благоприятных условий жизни военнослужащих - участников боевых действий, в том числе получивших увечья при выполнении воинского долга, членов их семей и семей погибших.

Ключевые слова: права и свободы, пенсия, пенсионное обеспечение, ветераны, участники боевых действий, военнослужащие.

CONSTITUTIONAL BASES OF THE PENSION ENSURING OF MILITARY SERVICE - PARTICIPANTS OF MILITARY ACTIONS IN FOREIGN COUNTRIES

With the growing number of armed conflicts in the world, legislative regulation of the problematic issues of determining the pension coverage of military personnel, as well as their veterans, is particularly significant. As the world experience of state leadership shows, the problems of participants in hostilities, including those who have partially or completely lost their ability to work, authorized ministries and departments have been created in a number of foreign countries in the system of executive bodies (within the structure of governments). At the same time, none of these countries has a special state body to work with war invalids. This is due to the fact that war invalids are considered at the international level mainly as a certain part of war veterans who have completely or partially lost their ability to work. The system of legislative regulation of the rights of servicemen existing in foreign countries allows them to fully organize and carry out work on their decent retirement benefits, including their family members, and also provide them with all-round assistance in the provision of statutory benefits and needs, ensuring the appropriate level of social protection. The adopted laws and legal norms in foreign countries fully meet the requirements for maintaining favorable living conditions for servicemen participating in hostilities, including those who were injured while fulfilling their military duty, their family members and the families of those killed.

Key words: rights and freedoms, pension, pensions, veterans, combatants, military personnel.

Сведения об авторе: *Алимов Суробшо Юсуфшоевич* - Российско-Таджикский (славянский) университет, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.

Information about the author: *Alimov Surobsho Yusufshoevich* - Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Law, Professor Department of State and Legal Disciplines. **Address:** 734000, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade street, 30

НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ МУҲИМ ВА МУСТАҚИЛИ ФАЪОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

Маҳмудов И.Т.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон таъмини речаи ягонаи қонуният, волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ, риоя ва хифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд беш аз пеш аҳамияти аввалиндарачаро пайдо менамояд.

Ба таъкиди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии мамлакат аз 26 - декабри соли 2018 пешрафти босуботи давлат ва ҷомеа, пеш аз ҳама, ба таъмини амният, волоияти қонун, таҳкими тартиботи ҷамъиятӣ ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд асос меёбад. Аз ин рӯ, даъват ба амал оварданд, ки тамоми кормандони мақомоти судӣ, прокуратура, корҳои дохилӣ, амният, агентҳои назорати маводи нашъаовар, назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия бо мақсади таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ, суботу оромии ҷомеа, пешгирӣ ва сари вақт ошкор кардани ҷиноятҳо, муайян ва баргарафсозии сабабу омилҳои содиршавии онҳо чораҳои ҷиддӣ андешанд [1].

Бояд изҳор дошт, ки дар қатори дигар механизмҳои миллий, нақши муҳимро дар ҷодаи таъмини низоми қонуният ва волоияти қонун дар кишвар мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро менамояд.

Дар боби алоҳидаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (боби нухум, моддаҳои 93-97) мустақкам намудани ҳолати ҳуқуқии прокуратура шаҳодати равшани ин гуфтаҳост. Мувофиқи моддаи 93-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколати худ амалӣ менамоянд. Бо мақсади таъмини волоияти қонун, ягонагӣ ва мустақкам намудани речаи қонуният, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва инчунин манфиатҳои ҷомеаву давлат мақомоти прокуратура фаъолияти худро дар соҳаҳои алоҳидаи назоратӣ ба роҳ мемонад.

Ибораи «назорати прокурорӣ» одатан аз чанд нуқтаи назар мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор дода мешавад: назорати прокурорӣ ҳамчун функцияи асосии мақомоти прокуратура ва шакли мустақили фаъолияти давлатӣ; назорати прокурорӣ - ҳамчун фанни таълимӣ; назорати прокурорӣ - ҳамчун илми ҳуқуқшиносӣ.

Лозим ба ёдоварист, ки дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ҳамчунин масъалаи соҳаи мустақили ҳуқуқ будани назорати прокурорӣ низ баррасӣ мешавад.

Масалан, ба андешаи профессор Искандаров З.Ҳ., таҳти мафҳуми назорати прокурорӣ соҳаи ҳуқуқ низ фаҳмида мешавад. Ба назари ӯ, ҷомеа ва давлат, дар навбати худ, ба речаи қонуният, волоияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, орому муътадил чорӣ гаштани муносибатҳо ҳавасманд буда, прокуратураро чун мақомот ташкил намуда, ба зиммаи он функцияи назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳоро воғузур намудааст. Барои дуруст ва саривақт иҷро намудани он миёни прокурор ва объектҳои назорат муносибатҳои ҷамъиятӣ ба вуқӯъ мепайванданд, ки ниёз ба танзимгарии ҳуқуқӣ доранд. Ана ҳамин муносибатҳои ҷамъиятиро ҳуқуқи прокурорӣ ба танзим медарорад [2].

Мавсуф чунин нишонаҳои асосии соҳаи ҳукуқи прокурорӣ эътироф намудани маҷмӯи меъёрҳои ҳукуқие, ки муносибатҳои муайяни ҷамъиятиро ба танзим медароранд, нишон додааст: матлаби батанзимдарории ҳукуқӣ; усули танзими ҳукуқӣ; низоми қонунгузори нозорати прокурорӣ.

Дар хусуси мазмуну моҳияти нозорати прокурорӣ ҳамчун шакли муҳим ва мустақили нозорати прокурорӣ ва саҳми назарраси мақомоти прокуратура дар ҷодаи таъмини қонуният дар адабиётҳои илмӣ андешаву назарҳои гуногуни олимони ватанӣ ва хориҷӣ баён шудаанд.

Профессор Мелкумов В.Г. ҳанӯз дар марҳилаи рушди илму амалияи нозорати прокурорӣ дар даврони Шӯравӣ нозорати олии прокурориро ҳамчун шакли мустақили фаъолияти давлатӣ эътироф намуда буд [3,с.8].

Прокуратура ҳамчун яке аз рӯкҳои муҳими давлатдорӣ дар шароити муосир дар самти таъмини волоияти қонун, ҳифзи арзишҳои истиқлолияти давлатӣ, таъмини мустақилият ва соҳибхӯтиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳми бориз дорад [4,с.22-29].

Нозорати прокурорӣ дар солҳои истиқлолияти давлатӣ ба як фишанги муҳими таъмини қонуният ва фазои ягонаи ҳукуқӣ дар Тоҷикистон табдил ёфтааст. Маҳз дар ҳамин давра, заминаҳои боэътимоди ҳукуқӣ ва ташкилӣ барои рушди инкишофи фаъолияти мақомоти прокуратура фароҳам оварда шудаанд. Танҳо дар солҳои истиқлолияти давлатӣ бо дарназардошти зарурат ва тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ се маротиба (солҳои 1992,1996 ва 2005) оид ба фаъолияти мақомоти прокуратура қонунҳои алоҳида қабул карда шуданд.

Махсусан таҳқиқотҳои илмии олимони тоҷикро дар замони Истиқлолияти давлатӣ дар робита ба мавқеи мақомоти прокуратура дар низоми давлатдории миллӣ зикр кардан мувофиқи мақсад аст.

Дар иртибот ба ин масъала профессор Искандаров З.Ҳ. қайд менамояд, ки прокуратура ҳамчун мақомоти давлатӣ ба гурӯҳи институти давлатии Ҳимояи ғайрисудии ҳукуқи инсон шомил буда, дар ҷодаи Ҳимояи ҳукуқи инсон ва таъмини қонуният дар кишвар саҳми назаррас дорад [5,с.122-125].

Профессор Раҳимзода М.З. (Раҳимов М.З.) дар робита ба инкишофи қонунгузори оид ба прокуратура қайд менамояд, ки дар замони истиқлолияти давлатӣ прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як мақомоти мустақили ҳокимияти давлатие табдил ёфт, ки ба ягон шоҳаи ҳокимияти давлатӣ, яъне қонунгузор, иҷроия ва судӣ тааллуқ надорад. Ба назари ӯ, дар шароити Тоҷикистон прокуратура ба ягон низоми ҳокимияти давлатӣ дохил нашуда, яке аз функсияҳои низоми худнигоҳдорӣ ва баробарвазнро бо роҳи татбиқ намудани чораҳои рафъсозандаи вайронкунии қонун фаъолияти ҳар яке аз шоҳаҳои ҳокимиятро дар доираи фазои конститусионӣ таъмин менамояд. Мавсуф прокуратураро дар шароити имрӯз яке аз аввалин ва самараноктарин ташкилоти ҳифзкунандаи ҳуқуқ эътироф менамояд [6,с.27].

Танзими ҳукуқии фаъолияти мақомоти прокуратураи Тоҷикистон дар замони истиқлолияти давлатӣ аз ҷониби профессор Искандаров З.Ҳ. ва ассистент Шокулова С.И. мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст [7,с.90-95].

Ҳамзамон, хонандагони гиромӣ метавонанд барои пайдо намудани маълумоти муфассал аз роҳи сипаринамудаи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон дар солҳои соҳибхӯтиёрии давлатӣ ва фаъолияти рангину ибратомӯзи кормандони мақомоти прокуратура дар роҳи ҳифзу мустаҳкам намудани дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ ва манфиатҳои миллӣ, таъмини речаи қонуният, Ҳимояи ҳукуку озодихоии инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои ҷомеаву давлат, мубориза бо ҷинояткорӣ аз як қатор сарчашмаҳои муътамади илмӣ, ки бо қалами кормандони мақомоти прокуратураи Тоҷикистон иншо шудаанд, фаровон истифода баранд [8].

Дар умум дар адабиётҳои ишорашуда бамаврид зикр мешавад, ки кормандони мақомоти прокуратураи кишвар тайи солҳои истиқлолияти давлатӣ бо меҳнати пурмахсул, садоқатмандӣ ба Ватан ва миллат саҳми арзандаи худро дар мустаҳкам намудани пояҳои давлатдорӣ, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ гузоштаанд.

Ҳамзамон, дар алоқамандӣ ба мавзӯи баррасишаванда низ, аз ҷониби олимони рус андешаҳои созгор баён шудаанд.

Масалан, мувофиқи назари Маршунов М.Н. дар зери мафҳуми назорати прокурорӣ ба амал баровардани фаъолияти прокурор бо мақсади ошкор намудан ва бартараф кардани ҳолатҳои қонуншиканӣ фаҳмида мешавад [9,с.47].

Ба андешаи Назаров С.Н., дар зери мафҳуми назорат, ин «аз номи давлат ба амал баровардани фаъолияти шахсони ваколатдори мансабдор - прокурорҳо бо мақсади таъмини иҷрои аниқ ва татбиқи яхелаи қонунҳо бо роҳи ошкор кардан ва саривақт бартараф кардани ҳолатҳои қонуншиканӣ, ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони мансабдор фаҳмида мешавад» [10,с.8-9].

Ба андешаи Шалумов М.С., назорати прокурорӣ ҳамчун функцияи асосии мақомоти прокуратура - ин мувофиқи қонунгузори амалкунанда уҳдадории умумии аз номи давлат ба амал баровардани мушоҳидаи пайваста ҷиҳати иҷрои қонунҳо аз ҷониби кулли мақомоти шоҳаи ҳокимияти иҷроия (ба истиснои Ҳукумат), мақомоти қонунгузори ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, инчунин тамоми дигар ташкилотҳо бо роҳи ба амал баровардани санҷиши ба қонунгузорӣ мутобиқ будани фаъолияти мақомоти болозикр ва санадҳои ҳуқуқии интишордодаи онҳо, андешидани чораҳо бо мақсади бартараф кардани қонуншиканиҳои ошкоршуда, сабаб ва шароитҳои ба онҳо мусоидаткунанда, ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони гунаҳкор, бо истифода аз ваколатҳои назоратии дар Қонуни федералӣ оид ба прокуратура ва қонунҳои дигар пешбинишуда мебошад [11,с.118].

Дар фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 феввали соли 2016, таҳти №5 «Дар бораи вазифаҳои мақомоти прокуратура оид ба таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ» омадааст, ки дар марҳилаи ҳозира, бинобар ташаккули муносибатҳои ҷамъиятӣ, вазъи сиёсӣ иқтисодии ҷаҳони имрӯза, ба вучуд омадани хатару таҳдидҳои нав, дар сатҳи зарурӣ ташкил намудани назорати прокурорӣ ва баланд бардоштани самаранокии он аҳамияти аввалиндараҷа қасб намуда, фаъолияти мақомоти прокуратура, пеш аз ҳама, бояд ба ҳифзи мустақилият ва соҳибхитӣ кишвар, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, асосҳои демократии фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ равона карда шавад [12].

Таъйиноти конститутсионии мақомоти прокуратура амал баровардани назорати прокурорӣ мебошад. Назорати прокурорӣ ҳамчун шакли мустақили фаъолияти давлатӣ бо як қатор нишонаҳои худ аз дигар шаклҳои фаъолияти давлатӣ фарқ мекунад:

- *Назорати прокурорӣ аз номи давлат амалӣ мешавад.* Ин фаъолияти давлатиест, ки аз тарафи низоми ягона ва марказонидашудаи мақомоти прокуратура ба мақсади назорати иҷрои аниқ ва яхелаи қонунҳо дар ҳудуди Тоҷикистон ба амал бароварда мешавад.

- *Назорати прокурорӣ аз ҷониби субъектони махсуси ба ин амал ваколатдоршуда - прокурорҳо бо амал бароварда мешавад.* Прокурорҳо ваколатҳои худро дар доираи қонунгузори амалкунандаи кишвар амалӣ менамоянд.

- *Махсусияти назорати прокурорӣ.* Назорати прокурорӣ фаъолияти расмӣ оммавӣ-ҳокимиятии аз ҷониби давлат муқарраршудае мебошад, ки дар асоси

шаклу усулҳои бо қонун муайяншуда ба роҳ монда мешавад. Ин фаъолият аз дигар шаклҳои фаъолияти давлатӣ бо он фарқ мекунад, ки таъмини назорати иҷроиши қонунҳо ваколати истисноии мақомоти прокуратура ба ҳисоб меравад. Фаъолияти баъзе мақомотҳои давлатӣ, ки хусусияти назорати роҳи мебошанд, танҳо ҷиҳати таъмини назорати он қонунҳои рағбат шудаанд, ки соҳаи алоҳидаи фаъолияти идоравиро танзим мекунанд. Ягон мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти назорати идоравӣ ва ғайриидоравӣ қудрату салоҳияти назоратии прокуратураро оид ба санҷиши иҷрои қонун дар Тоҷикистон надорад.

- *Назорати прокурорӣ доираи васеи таъсиррасонӣ дорад.* Назорати прокурорӣ ба доираи васеи объектҳои назоратӣ, аз ҷумла вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар идораҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, мақомоти идораи ҳарбӣ, мақомоти назорат, бонкҳо, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва динӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои дигар, сарфи назар аз тобеият, мансубият ва шакли моликияти онҳо, инчунин шахсони мансабдор паҳн мешавад.

- *Надоштани ваколатҳои маъмури аз ҷониби прокуророн.* Прокурорҳо ҳуқуқи даҳлат кардан ба фаъолияти хоҷагӣ ва иваз намудани вазифаи мақомоти тобеи идора ва мақомоти назоратро надоранд. Прокурорҳо ба мисли намоёндагони шоҳаи ҳокимияти иҷроия ваколати бевосита бекор кардани қарорҳои ғайриқонунӣ ва ё очилан бартараф намудани қонуншиканиҳоро надоранд. Дар аксари мавридҳо ҳангоми ошкор намудани қонуншиканӣ прокурор шахсан онҳоро бартараф накарда, танҳо диққати мақомоти дахлдори давлатӣ ва шахсони мансабдорро, ки барои бартараф намудани ин қонуншиканиҳо масъуланд, ҷалб менамояд.

- *Мустақил будани назорати прокурорӣ.* Назорати прокурорӣ шакли махсуси фаъолияти давлатӣ буда, бе даҳлати дигар мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор мустақилона дар асоси қонун аз ҷониби прокурорҳо амалӣ карда мешавад.

Дар заминаи нишонаҳои болозикр чунин таърифи назорати прокурориро ҳамчун шакли мустақили фаъолияти давлатӣ пешниҳод менамоем: «Назорати прокурорӣ - шакли махсуси фаъолияти аз номи давлат амалишавандаи шахсони мансабдори низоми ягона ва мутамаркази мақомоти прокуратура - прокурорҳо буда, ба мақсади назорати иҷрои аниқ ва яқхелаи қонунҳо, ба қонунҳо мутобикат намудани санадҳои ҳуқуқии шахсони мансабдор, таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои қонунии ҷомеа ва давлат бо роҳи ошкор намудан, бартараф намудан, огоҳонидани қонуншиканӣ ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони гунаҳкор роҳандозӣ карда мешавад».

Дар баробари назорати прокурорӣ, ҳамзамон падидаи назорати идоравӣ низ амал мекунад, ки аз ҷониби як қатор сохторҳои мақомоти ҳокимияти иҷроия ва идоракунии давлатӣ амалӣ карда мешавад. Онҳо низ то андозае ба назорати иҷрои қонунҳо дар соҳаҳои алоҳида масъул мебошанд. Вале назорати прокурорӣ аз рӯйи чанд нишонаҳо ва талабот аз назорати идоравӣ фарқ мекунад. Аз ҷумла, дар ин самт мақомоти назорат дар соҳаи меҳнат ва шуғли аҳоли, ҳадамоти назорати давлатии санитарии эпидемиологӣ, ҳадамоти назорати давлатии фаъолияти фарматсевтӣ, ҳадамоти назорати давлатии фаъолияти тиббӣ, мақомоти назорати истифода ва ҳифзи муҳити зист, мақомоти назорати бехатарии корҳо дар саноат ва соҳаи кӯҳкорӣ, мақомоти назорати энергетикӣ, мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия ва дигар сохторҳоро ном бурдан мумкин аст, ки қонунгузори амалкунанда ба онҳо салоҳияти ба амал баровардани назорати идоравиро додааст.

Ба назари мо, назорати прокурорӣ аз дигар шаклҳои фаъолияти мақомоти назорати идоравӣ бо чунин нишонаҳои худ фарқ мекунад:

1. Мақомоти амалисозандаи назорати идоравӣ ба низоми шоҳаи ҳокимияти иҷроия дохил мешаванд. Назорати прокурорӣ бошад, аз ҷониби мақомоти мустақили давлатӣ - прокуратура, ки ба ягон шоҳаи ҳокимияти давлатӣ мансуб нест, амалӣ карда мешавад.

2. Назорати прокурорӣ нисбат ба мақомоти назорати идоравӣ ҳамеша аз берун амалӣ карда мешавад. Назорати идоравӣ бошад, ҳамеша дар дохили низом амалӣ карда мешавад.

3. Назорати идоравӣ на танҳо ба масъалаи риояи режими қонуният, инчунин ба мақсаднокии фаъолият низ татбиқ карда мешавад. Мақсади назорати прокурорӣ бошад, танҳо таъмини қонуният аст.

4. Назорати прокурорӣ дар фарқият аз мақомоти назорати идоравӣ бидуни даҳолат ба фаъолияти хоҷагӣ ва иваз намудани вазифаи мақомоти тобеи идора ва мақомоти назорат амалӣ карда мешавад. Назорати идоравӣ ба ҳокимияти иҷроия мансубият дорад, он ба фаъолияти оперативӣ-хоҷагӣ даҳолат мекунад, бо истифода аз ҳокимияти худ қонуншиканҳои ошкоршударо бевосита бартараф мекунад, инчунин ҷазои маъмурӣ татбиқ менамояд. Ба прокурорҳо бошад, иҷрои чунин амалҳо хос набуда, он хилофи моҳияти назорати прокурорӣ мебошад.

5. Бо мақсади бартараф кардани қонуншиканӣ ва татбиқи ҷазо нисбати шахсони гунаҳкор мақомоти назорати идоравӣ дорои ваколатҳои маъмурӣ буда, ҳуқуқи мустақилона татбиқ намудани ҷазои маъмуриро доранд. Барои назорати прокурорӣ бошад, чунин ваколатҳо хос набуда, прокурорҳо ҳуқуқи татбиқи ҷазоҳои маъмуриро надоранд.

6. Назорати прокурорӣ дар ҳама ҳолат нисбат ба санҷиши ҳолатҳои мушаххаси фаъолияти сохторҳои зериназоратӣ паҳн гашта, ҳудуди назорати идоравӣ бошад, бесарҳад аст.

7. Фаъолияти мақомоти амалисозандаи назорати идоравӣ ба мавзӯи назорати прокурорӣ дохил шуда, ҳолати баръакс он имконнопазир аст.

8. Мақомоти амалисозандаи назорати идоравӣ ҳолатҳои қонуншиканиро бо истифода аз ҳокимияти худ бартараф карда метавонанд.

9. Ҳудуди назорати прокурорӣ дар муқоиса нисбат ба назорати идоравӣ васеътар аст, зеро он аз номи давлат амалӣ карда шуда, фаъолияти тамоми сохторҳои назорати идоравиро ҳамоҳанг месозад [13, с.143-144].

Ҳамзамон, бояд таъкид намуд, ки дар фарқият аз дигар мақомоте, ки ваколати назорати иҷрои қонунҳоро ба дӯш доранд, фаъолияти мақомоти прокуратура бо нишонаҳои зерин фарқ мекунад:

- прокурорҳо мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ мебошанд. Тамоми вазифаҳои ғаврии мақомоти прокуратураро ҳуқуқшиносон ишғол менамоянд. Дар баробари дигар талаботҳои, ки барои ба қор даромадан ба мақомоти прокуратура пешниҳод мешаванд, доштани таҳсилоти олиӣ ҳуқуқшиносӣ шартӣ зарурӣ ба ҳисоб меравад (моддаи 53 ҚК ҚТ «Дар бораи прокуратураи ҚТ»);

- дар дигар мақомоти назорати давлатӣ бошад, асосан мутахассисони соҳаҳои дигар, аз қабилӣ иқтисодчиён, духтурон, муҳандисон, мутахассисони бахши молия, биологҳо ва ғ. фаъолият менамоянд;

- дар муқоиса, нисбат ба мақомоти махсусгардонидашудаи назорати идоравӣ прокурорҳо дорои ваколатҳои васеи универсалӣ мебошанд. Онҳо ҳуқуқ доранд санҷиши иҷрои қонунҳоро дар дилҳо объектҳои назоратӣ, ки дар моддаи 23 ҚК ҚТ «Дар бораи прокуратураи ҚТ» пешбинӣ шудаанд, амалӣ намоянд;

- оид ба тамоми зухурот ва ҳодисаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ прокурор танҳо аз нуктаи назари қонун баҳогузори менамояд. Мавзӯи фаъолияти прокурорро қонунӣ

будани фаъолияти шахсони мансабдор, роҳбарони ташкилотҳои тижоратӣ ва ғайритижоратӣ ва санадҳои ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Прокурор қонуниятро ҳамчун арзиши махсуси иҷтимоӣ, асоси интизоми ҷамъиятӣ, ки ба мустаҳкамшавии ризоияти тамоми кишварҳои ҷомеа мусоидат менамояд, ҳифз менамояд.

Бояд қайд намуд, ки назорати прокурорӣ ва назорати идоравӣ дар маҷмӯъ барои таъмини қонуният дар кишвар мусоидат менамоянд.

Мавриди зикр аст, ки дар замони соҳибхитиёрии давлатӣ дар самти боло бурдани самаранокии назорати прокурорӣ ҳамчун фишанги асосии таъмини қонуният дар кишвар ва эъмори давлати демокративу ҳуқуқбунёд тадбирҳои судманд андешида шуда истодаанд.

Масалан, бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 августи соли 2015, таҳти №539 «Дар бораи сохтори Дастгоҳи марказӣ ва нақшаи идоракунии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон» сохтори нави Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд. Гузашта аз ин, фармонҳои прокурори генералӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Тоҷикистон аз нав таҳия, тасдиқ ва нашр шуданд [14].

Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, таҳти №1005 Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 ба имзо расидааст. Дар консепсия бамаврид зикр мешавад, ки ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҷиноятҳои фаромиллӣ, таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва иҷрои ҳадафҳои стратегии давлат - таъмини истиқлолияти энергетикӣ, амнияти озуқаворӣ ва раҳӣ аз бунбасти коммуникатсионӣ, бе таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ ғайриимкон аст.

Гузашта аз ин, бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12.11.2016, таҳти №776 Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 тасдиқ карда шудааст, ки мувофиқи он ҳамроҳангсози фаъолияти мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналмилалӣ оид ба иҷрои Стратегия, инчунин назорати рафти амалишавии он аз ҷониби Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода мешавад.

Ҳамзамон, дар Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, таҳти №1021 тасдиқ шудааст, пешбинӣ шудааст, ки қонунгузории танзимкунандаи фаъолияти прокуратура бояд дар оянда бо дарназардошти самтҳои афзалиятноки он такмил дода шавад.

Гузашта аз ин, тавре ки мо шоҳид ҳастем, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми наватӣ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 ба мақомоти Прокуратураи генералии кишвар ҷиҳати пурзӯр намудани назорати иҷроӣ қонунгузорӣ дар як қатор самтҳои барои давлат афзалиятноку муҳим, аз қабилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мораторий ба санҷишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсолӣ», қонунгузорӣ дар самти ба ҳудуди Тоҷикистон ворид намудан ва ба муомилот баровардани доруворӣ бесифат ё муҳлати истифодааш гузашта, беҳдошти хизматрасонии тиббӣ, муқовимат бо терроризм, экстремизм, коррупсия, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» ва ғ. дастуру супоришҳои мушаххас доданд [15].

Ҳолатҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар шароити қонунии рушди давлатдорӣ дар Тоҷикистон назорати прокурорӣ яке аз омилҳои муҳим ва асосии таъмини қонуният дар тамоми соҳаҳои ҳаёти давлатию ҷамъиятӣ ва кафолати ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб меравад.

Мавриди зикри хос аст, ки фаъолияти мақомоти прокуратураи кишвар дар маркази таваччуҳи ҳамешагии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад. Иштироки бевосита ва суханронии Сарвари давлат дар вохӯрӣ бо кормадони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бахшида ба чашни 80 - солагии мақомоти прокуратураи Тоҷикистон аз 24-декабри соли 2004, ҷаласаи васеи ҳайати мушовараи Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 июли соли 2014, ҷаласаи Шӯрои амнияти кишвар аз 17 феввали соли 2015, дар мулоқот бо кормандони мақомоти прокуратура аз 13.03.2018 шаҳодати равшани ин гуфтаҳоянд. Зимни баргузори ин вохӯриҳо Президенти кишвар фаъолияти мақомоти прокуратураро ҳаматарафа мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, чиҳати бартараф кардани камбудихои ҷойдоштаи ин низом ва беҳ сохтани фаъолияти он дар самти назорати иҷроӣ қонунҳо дар оянда дастуру супоришҳои мушаххас дода буданд.

Аз ҷумла, дар мулоқот бо кормандони мақомоти прокуратура санаи 13.03.2018 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар арафаи таҷлили иди – Рӯзи кормандони прокуратура таъкид доштанд, ки мақомоти прокуратура яке аз ниҳодҳои муҳимми давлатдорӣ мебошанд, ки фаъолияти онҳо ба ҳифзи арзишҳои ҷомеаи демократӣ, қонуният, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат ва ҷомеа, ошкору пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкуниҳо ва мубориза бо ҷинояткорӣ равона гардидааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риояи дақиқ ва иҷроӣ яхелаи қонунҳоро аз ҷониби вазорату идораҳо, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ, дигар мақомоти давлатӣ, иттиҳодияву созмонҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои ғаридавлатӣ ҳамчун салоҳияти истисноии прокуратура муқаррар кардааст. Ягон мақом ё шахси мансабдори дигар чунин салоҳиятҳои васеъро надорад. Аз ин рӯ, таъмини қонуният, адолат, амният, сулҳу субот ва ризоият дар ҷомеа аз фаъолияти самараноки прокуратура вобаста мебошад [16].

Сарвари давлат дар ҳамин мулоқот таъкид намуданд, ки марҳалаи кунунии рушди кишвар дар роҳи бунёди ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд, инчунин, вазъи ҷаҳони муосир тақозо менамояд, ки мақомоти прокуратура ва дигар сохторҳои ҳифзи ҳуқуқ ба амалӣ намудани вазифаҳои зерин эътибори аввалиндарача диҳанд:

- тарзу усулҳои муосири фаъолиятро ҷорӣ карда, амалияи ҳуқуқтатбиқкуниро дар пешрафти соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа ва давлат таъмин намоянд;

- фаъолияти худро дар самти таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, мубориза бо ҷинояткорӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли мутобиқ ба авзои сиёсии минтақа ва ҷаҳон, вазъи кунунӣ ва дурнамои рушди иқтисодиву иҷтимоии кишвар ба роҳ монанд;

- ҳамкориро бо мақомоти идоракунии давлатӣ, бахусус, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ таҳким бахшида, дар доираи ваколатҳои худ ба фаъолияти муътадили онҳо мусоидат намоянд;

- амалисозии ваколатҳои назорат оид ба иҷроӣ қонунҳо ва қонунӣ будани санадҳои ҳуқуқиро дар муруфиаи судии ҷиноятӣ, граждонӣ ва иқтисодӣ таъмин созанд;

- муборизаро бо ҷиноятҳои иттилоотӣ, кибертерроризм ва ҷиноятҳои, ки тавассути шабакаҳои интернетӣ содир мегарданд, ҷоннок намоянд;

- назорати иҷроӣ қонунҳоро аз тарафи мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ бо мақсади пешгирии қонуншиканӣ аз ҷониби онҳо ва таъмини ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд вусъат диҳанд;

- ҳамкориро бо мақомоти судӣ чиҳати иштироки саривақтӣ дар муруфиаҳои судӣ ва пешгирии кашолкорӣ дар баррасии парвандаҳои судӣ вусъат бахшанд;

- аз ҷониби мақомоти таҳқиқу тафтиши пешакӣ амалӣ гардидани принципи конституционии эҳтимолияти бегуноҳиро таъмин намоянд;

- бо мақсади пешгирӣ намудани ҷинояткорӣ ба корҳои пешгирикунандаву фаҳмондадиҳӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли таваҷҷуҳи бештар диҳанд;

- ба масъалаи интиҳоб ва ҷобачогузорию дурусти кормандон эътибори аввалиндараҷа дода, барои таъмин намудани мақомот бо кадрҳои лаёқатманду ташаббускор, аз шахсони тасодуфӣ тоза кардани сафҳои онҳо, пешгирии коррупсия дар байни кормандон, тарбияи ҳаياتи шахсӣ дар рӯҳияи ватандӯстӣ, садоқат ба Ватан ва арзишҳои миллӣ, инчунин, риояи ҳатмии талаботи Кодекси одоби кормандони прокуратура чораҳои зарурӣ андешанд;

- аз ҷониби кормандони сохтору мақомоти дахлдор поймол гардидани ҳуқуқи шаҳрвандон, истифодаи усулҳои ғайриқонунии таҳқиқу тафтиш, даҳолат ба ҷаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ ва дигар амалҳои номатлубро қатъиян пешгирӣ кунанд;

- сари вақт баррасӣ гардидани муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳудидоракунии маҳаллӣ ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ таъмин намоянд.

Боварии комил дорем, ки дар оянда аз ҷониби кормандони мақомоти прокуратураи Тоҷикистон ҷиҳати амалишавии самтҳои афзалиятноки зикршуда чораҳои судманд андешаида шуда, назорати прокурорӣ ба яке аз қафолатҳои муҳиму бозътимоди таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар мамлакат табдил меёбад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 / сомонии расмӣ Президенти ҶТ [манбаи электронӣ]. <http://president.tj> (санаи муроҷиат 26.12.2018)
2. Искандаров З.Х. Ҳуқуқи прокурорӣ чун соҳаи ҳуқуқ: матлаб ва усули батанзимдарории он / З.Х. Искандаров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. -2018. -№2 (10). -С.63.
3. Мелкумов В.Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора: автореферат на соик. ... д.ю.н. / В.Г. Мелкумов. – Душанбе, 1971. -С.8.
4. Маҳмудов И.Т. Роҳҳои такмили самаранокии назорати прокурорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / И.Т. Маҳмудов // Қонуният (маҷаллаи илмию-амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). -Душанбе, 2015. -С.22-29.
5. Искандаров З.Х. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он / З.Х. Искандаров. - Душанбе: Эҷод, 2007. -С.122-125.
6. Раҳимов М.З. Инкишофи қонунгузорӣ оид ба прокуратура дар даврони истиқлолият / М.З. Раҳимов // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). -Душанбе, 2012. -№ 3. (нашри махсус).-С. 27.
7. Искандаров З.Х. Танзими ҳуқуқии ҷаъолияти мақомоти прокуратура дар замони Истиқлолияти давлатӣ / З.Х. Искандаров, С.И. Шоқулова // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. -2017. -№7 (07). -С.90-95.
8. Бобохонов Б. Прокуратура дар давраи Истиқлолияти давлатӣ / Б. Бобохонов, М. Исоев. -Душанбе: Сарпараст, 2007. -303 с.; Нақши мақомоти прокуратураи Тоҷикистон дар давраи соҳибистиклолии кишвар. Душанбе: «ҶДММ Орбит», 2017. -294 с. / Зери таҳрири Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники адлия Раҳмон Юсуф Аҳмадзод бахшида ба ҷашни 26-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷоп расидааст. Дар китобҳои мазкур оид ба ҷаъолияти мақомоти прокуратураи Тоҷикистон дар давраи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 1991-2017 маълумотҳои мухтасар гирд оварда шудаанд.
9. Маршунов М.Н. Прокурорско-надзорное право / М.Н. Маршунов. - СПб., 1991. - С.47.
10. Назаров С.Н. Прокурорский надзор / С.Н. Назаров. - М., 1998. -С.8-9.

11. Шалумов М.С. Проблемы функционирования прокуратура Российской Федерации в условиях формирования демократического правового государства: дисс. на соис. уч. степень доктора юридических наук / М.С. Шалумов. – Екатеринбург, 2002. –С. 118.
12. Фармони прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 феввали соли 2016, таҳти № 5 «Дар бораи вазифаҳои мақомоти прокуратура оид ба таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ».
13. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации / И.Т. Махмудов. – Душанбе: Ирфон, 2010. –С.143-144.
14. Фармонҳои прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷилдҳои 1 ва 2. -Душанбе: Ирфон, 2016 / Зери таҳрири Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники адлия Раҳмон Юсуф Аҳмадзод
15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 / сомонаи расмии Президенти ҶТ [манбаи электронӣ]. <http://president.tj> (санаи мурочиат 26.12.2018)
16. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мулоқот бо кормандони мақомоти прокуратура аз 13.03.2018 [манбаи электронӣ]. www.president.tj (санаи мурочиат 13.03.2018)

НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ МУҲИМ ВА МУСТАҚИЛИ ФАӢОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

Дар мақола масъалаи шакли муҳим ва мустақили фаъолияти давлатӣ будани назорати прокурорӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар умум, муаллиф қайд менамояд, ки назорати прокурорӣ шакли махсуси фаъолияти аз номи давлат амалишавандаи шахсони мансабдори низоми ягона ва мутамаркази мақомоти прокуратура - прокурорҳо буда, ба мақсади назорати иҷрои аниқ ва яхелаи қонунҳо, ба қонунҳо мутобиқат намудани санадҳои ҳуқуқии шахсони мансабдор, таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, манфиатҳои қонунии ҷомеа ва давлат бо роҳи ошкор намудан, баргараф намудан, огоҳонидани қонуншиканӣ ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони гунаҳкор роҳандозӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: назорати прокурорӣ, таъмини волоияти қонун, прокуратура, шакли фаъолияти давлатӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, ошкор ва баргараф намудани қонуншиканӣ.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ВАЖНАЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о прокурорском надзоре, как о важном и самостоятельном направлении государственной деятельности. В целом автор отмечает, что прокурорский надзор это осуществляемая от имени государства особая форма деятельности должностных лиц единой и централизованной системы органов прокуратуры - прокурорами в целях надзора за точным и единообразным исполнением законов, соответствие законам правовых актов должностных лиц, обеспечение верховенства закона, укрепление законности и правопорядка, защита прав и свобод человека и гражданина, законные интересы общества и государства, путём выявления, устранения, предупреждения правонарушений и привлечения к ответственности виновных.

Ключевые слова: прокурорский надзор, обеспечение верховенства закона, прокуратура, форма государственной деятельности, защита прав и свобод человека и гражданина, выявление и устранение правонарушений.

PROSECUTOR'S SUPERVISION AS AN IMPORTANT AND INDEPENDENT FORM OF STATE ACTIVITY

The article deals with the issue of prosecutorial supervision, as an important and independent direction of state activity. On the whole, the author notes that prosecutor supervision is a special form of activity of officials of the unified and centralized system of prosecution bodies - prosecutors on behalf of the state in order to supervise the exact and uniform implementation of laws, compliance with the laws of legal acts of officials, ensuring the rule of law, strengthening the rule of law and legality, the protection of

human and civil rights and freedoms, the legitimate interests of society and the state, by identifying, eliminating, warning offenses those responsible to justice.

Key words: prosecutor's supervision; ensuring the rule of law; prosecutor's office; form of state activity; protection of human and civil rights and freedoms; identification and elimination of offenses.

Сведения об авторе: *Махмудов И.Т.* – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон (+992) 935-04-43-52

Information about the author: *Makhmudov I.T.* - Tajik National University, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, head of the Department of judicial law and prosecutor's supervision of law faculty. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Telephone (+992) 935-04-43-52. E-mail: 1978_mahmudov@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» ВО ВРЕМЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАДЖИКОВ ПРИ ИСЛАМЕ

Кудратов Н.А.

Таджикский государственный университет коммерции

В истории государственности Таджикистана категория «государственные преступления» занимает особое место. Применение принципа диалектического метода как историзм (наравне с объективностью и всесторонностью) в контексте «государственные преступления» для изучения настоящего, реконструкция прошлого и предвидение будущего является необходимо. Так как, используя принцип историзма, мы на нужном уровне можем исследовать современное состояние преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления), рассматривать генезис возникновения основных исторических этапов государственных преступлений, а также прогнозировать тенденции совершенствования и предупреждения этих преступлений.

Выражая сущность марксистского понимания этого принципа, В.И. Ленин писал: «...Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [1]. В соответствии с принципом историзма, процессы развития объективного мира должны рассматриваться в том виде, в котором они протекали в действительности. Любое явление, любой предмет могут быть поняты и правильно оценены лишь при условии рассмотрения их в конкретных исторических условиях и связях. «Весь дух марксизма, - писал В.И. Ленин, - вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь 1) исторически; 2) лишь в связи с другими; 3) лишь в связи с конкретным опытом истории» [2].

Исследования категории «преступления против государства» на территории Таджикистана, прежде всего, зависели от периодизации развития права и государства Таджикистана. Исследование истории является сложным диалектическим поступательным процессом «появления различий», состоявших из ряда качественно своеобразных этапов. Таким образом, задача познания состоит в том, чтобы добиться понимания действительного исторического процесса в его различных периодах, установить специфику этих периодов, их сходство и отличия, их границы и связь между ними.

Периодизация (как формальная, так и диалектическая) государственных преступлений имеет особое доктринальное значение и влияет на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Исходя из цивилизационного подхода, И.Б. Буриев в «Истории государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века)» выделил следующие периоды (в основном на основе формального вида периодизации К.Н.) развития государства и права Таджикистана, которые мы взяли за основу и провели исследование формирования и развития государственных преступлений. Этими периодами являются:

- 1) возникновение государства и права;
- 2) право и государство таджиков под влиянием зороастрийской религии и культуры (2 тыс. лет до н.э. - начало 8 века н.э.);
- 3) право и государство таджиков при исламе (*мусульманское право К.Н.*) (8 век - 1868 г.);
- 4) смешанное мусульманско-имперское право и государственность (*в этот период также действовало обычное право К.Н.*) (1868 г.-1917-1920 гг.);
- 5) советское государство и право Таджикистана (1917-1991 г.г.);
- 6) постсоветское (*период приобретения независимости К.Н.*) государство и право Таджикистана (с. 1991 г.).

Этот период связан с образованием и функционированием раннефеодальных и феодальных государств, связанных с разными династиями (Тахаридов, Саффарилов, Саманидов, Караханидов, Гуридов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов, Тимуридов, Шейбанидов, Аштарханидов) и ханств (Бухарское и Кокандское). Уголовное право данного периода развивалось в основном под влиянием религии ислама и таких нормативных актов, как Яса «Их засаг хууль» Чингисхана, Тузуки (Уложение Тимура) и т.д.

Мусульманское уголовное право и его институты имели религиозный характер, и были отражены в таких источниках, как Коран, Хадис (Сунна), Кияс, иджма, иджтихад, фетву и урф. Все преступления в мусульманском праве классифицировали на хадд, кисас и тазир [3]. За совершение преступлений в Коране или Сунне строго установлены определенные виды наказаний, которые входят в группу хадд или худуд. Преступления против личности (жизни и здоровья) наказываются кисасом - «воздаянием равным», а преступления, за которые применяются назидательные, исправительные наказания, являются деяниями категории тазир [4].

В мусульманском уголовном праве праведы и ученые -исламисты [5] при классификации преступлений наравне с преступлениями против религии, личности, собственности и т.д. выделяют категорию «преступления против государственной власти». Например, исходя из объекта посягательства, М.С. Хайдарова следующим образом классифицирует все уголовно-правовые нормы Корана:

- а) преступления против религии и власти;
- б) преступления против собственности;
- в) преступления против личности [6].

Нормы мусульманского уголовного права периода государственности Саманидов И.Д. Сафаров разделяет на три группы: 1) преступления против жизни и здоровья; 2) преступления, выраженные в действиях, нарушающих предписания Корана; 3) преступления против государственной власти. [7] А.К. Назаров, классифицирует все преступления, которые предусмотрены в Коране и Хадисах на: измену Богу, преступления против жизни, против здоровья, против половой свободы и половой неприкосновенности, против чести и достоинства, против общественного порядка, против собственности, против исламской общины [8].

Преступления против государственной власти, исходя из классификации уголовно-правовых норм мусульманского права на хадд, кисас и тазир, относятся к категориям хадд. Общественные отношения, на которые посягают преступления, относятся к категориям хадд, слишком разнородны.

Профессор А.Г. Кибальник в своей работе «Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права», исследуя проблемы мусульманского уголовного права, пишет, что преступления против государства относятся к категориям хадд. В частности, ими являются посягательство на главу государства, восстание, бунт, неповиновение властям, расцениваемые как подрыв мусульманского строя, за которые Коран и Сунна установили единственное наказание в виде смертной казни [9].

Профессор Т.Ш. Шарипов под хаддом понимает те «деяния, которые посягают на интересы мусульманской общины», а также «наказания, предусмотренные для группы преступлений, упомянутых в Коране» [10]. К преступлениям категории хадд, Г.С. Азизкулова относит деяния, посягающие на интересы всей мусульманской общины [11].

В научной и религиозной литературе одинакового мнения по поводу разновидностей этой группы преступлений не существует. К таким деяниям относились отступничество от ислама, бунт и сопротивление государственным властям, разбой, кража, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние и ложное обвинение в прелюбодеянии. Иногда из этой категории исключают либо бунт, либо вероотступничество, либо их оба [12].

Умышленное насильственное свержение или попытка свержения законного главы государства и законной власти (эмиров, царей), непризнание законного правителя и неисполнение своих обязательств перед государством, стремление к отстранению от власти главы исламского государства, вооруженный захват власти, покушение на государственный переворот [13] в исламе входят в состав бунта. Бунт как преступления

против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасность государства, главы государства, правителей.

В соответствии с мусульманским уголовным правом, мятежники (баги - «покушающийся (на кого-нибудь)») - это вооруженная группа мусульман, выступивших против легитимного правителя с целью его свержения, обосновывающих свою позицию религиозными доводами, даже если и слабыми. Первый пример такого мятежа случился сразу после смерти Мухаммада (с), когда несколько племен отказались платить закят новому халифу [14].

Во время государственности Саманидов (IX-X вв.) замечаются совершения таких преступлений против государства, как: свержение эмиров (Нух ибн Наср был свергнут со стороны дяди, Абдул-Малик I всего один день правил государством и был свергнут Алп-Тегиним – главой тюркской гвардии), убийство эмира (в 914 г. эмир Ахмад Саманид был убит заговорщиками из дворцовой гвардии), покушение на убийство эмира (сторонники секты Карматов и мусульманское духовенство организовали покушение на убийство эмира Насра II), мятежи (в 915 г. племянник эмира Насра II Мансур начал мятеж против эмира Насра II) и т.д. Необходимо отметить, что с целью подрыва экономической безопасности, нарушения единой денежной системы и неподчинения главы государства в период государственности таджиков при исламе некоторые главы областей эмиссировали (чеканили) деньги (монеты) от своего имени. Например, во время правления государства Саманидов со стороны Насра главы Чач (Якуб ибн Ахмад) и Ферганы (Асад) [15] чеканили монеты от своего имени.

Наличие государства является необходимым фактором защиты религии. Государства, главы государства и правители областей должны обеспечивать верующим стабильность и безопасность для того, чтобы они могли выполнять обязанности, возложенные на них Аллахом. Исходя из этого совершение государственных преступлений представляет опасность основам мусульманского общественного и политического строя. Во все периоды развития государственности, особенно в монархический период правления, преступление против государственной власти считалось одним из тяжких преступлений, которые строго карались. В самом Коране как особо опасный вид преступления признается свержение или же попытка свержения главы государства, неповиновение властям и совершение других подобных деяний, посягающих на основы исламского строя и исламского правления. Согласно теории мусульманского права, лицам, совершившим такое деяние, необходимо дать время для отказа от совершённого. Также от правителя требуется рассмотреть их претензии и требования, мирным путем разрешать возникшие вопросы и избегать кровопролития. В случае непослушания их деяния квалифицируются как преступление, бунт, и против них будет использоваться сила [16].

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу определения места данного преступного деяния в общей классификации преступлений. Некоторые авторы, в частности, Л.Р. Сюкияйнен, Мухаммад аз-Захри ал-Гамрави утверждают, что попытка насильственного свержения правителя карается строго определенной санкцией. Другие авторы считают, что шариат не устанавливает однозначной и жестко фиксированной санкции за данное правонарушение. По их мнению, мятеж правильнее включить в категорию тазира, так как наказание за него должно устанавливаться по усмотрению суда [17].

Мусульманам вменяется в обязанность организация переговорного процесса между противоборствующими сторонами. Они должны попытаться убедить мятежников прекратить сопротивление и сложить оружие. Если они прислушаются и подчинятся воле Аллаха, то они будут освобождены от наказания. Более того, по мнению трех мазхабов, кроме шафиитского, им прощаются все преступления, совершенные во время мятежа. Данная позиция мусульманской правовой доктрины показывает, что целью борьбы с повстанцами является принуждение их к повиновению воли Аллаха. Поэтому, как только данная задача решена, всякое преследование должно быть прекращено. Если мятежники будут настаивать на продолжении восстания, то мусульмане обязаны поддержать легитимную власть в ее борьбе с преступниками.

Другим источником мусульманского уголовного права, в котором указана ответственность за преступления против безопасности государства, является Хадис

(Сунна). Хадис - это, прежде всего, пример жизни пророка Мухаммада (с), руководства и образец для всей исламской общины и каждого мусульманина. Анализ Хадисов показало, что одним из преступлений против государства является шпионаж, за который предусмотрено строгое наказание. Например, *«Передают со слов Саламы ибн аль-Аква (да будет доволен им Аллах), что однажды к Пророку (с) явился шпион из числа многобожников. Он подсел к сподвижникам Пророка (с), стал говорить с ними, а потом ушел». А Пророк (с) узнав об этом, велел «Догоните и убейте его!»* [18].

Приведем другой пример, в одном хадисе рассказывается, что Умар (радыяллаху анху) хотел убить Хатиба бин Абу Балтаа за то, что он передавал информацию многобожникам о ходе подготовки мусульман к битве. Но Посланник Аллаха (с) запретил это сделать из-за того, что он был участником битвы при Бадре [19]. Если чей-либо шпионаж нанесет какой-нибудь вред Исламу и мусульманам – будут убиты, взяты в плен или ограблены мусульмане, то этот человек станет из тех, кто устраивает беспорядки, уничтожает посевы и убивает людей. Тогда он станет убийцей и удостоится за это наказания. Любой, кто занимается выслеживанием, знает, что передача информации – большой грех, следовательно, передача информации с целью шпионажа является еще большим грехом.

Призыв к совершению преступления против государства, по Хадисам, также является наказуемым. Пророк (с) сказал: *«Кто открыл путь к греху, понесет бремя этого греха. Но это не умаляет греха того, кто последовал за ним». «Открывший путь к греху получит свое наказание и наказание за тех, кто последовал за ним. При этом грех последовавшего за ним не будет уменьшаться»* [20].

Таким образом, в Хадисах за одно преступление в первых случаях предусмотрено строгое наказание, а в других случаях наказание не было применено и Пророк (с) применил смягчающие обстоятельства наказания в отношении преступника. Изложенное приводит к мнению, что для применения нормы Хадиса как прецедент, прежде всего, должны, учитываться заслуги виновника перед религией, государством и общиной. Призыв к совершению любого вида преступления является наказуемым. Призывник (подстрекатель) является соучастником преступления.

С присоединением Средней Азии к царской России, где территория Таджикистана (северная часть) входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, действия мусульманского права ограничиваются. Причина такого ограничения (вытеснения) была связана с распространением на этой территории российской правовой системы. Однако все это не означало, что правовые источники ислама (Коран, сунны, иджмы, кияс и другие их формы) полностью отменялись или приостанавливались. Мусульманское право в государствах Центральной Азии развивалось не путем отмены старых норм и издания новых, а путем толкования догм права. Таковыми явились сочинения мусульманских богословов, в том числе среднеазиатских, в которых давались комментарии и толкование норм. В книге Н.П. Остроумова дается перечень 38 наиболее распространенных среди казиев и муфтиев Центральной Азии сочинений мусульманских правоведов, в числе которых упоминаются работы местных авторов, приобретших известность в мусульманских странах. Из наиболее популярных и распространенных в дореволюционном Таджикистане, как и во всей Центральной Азии, сочинений правоведов являлись: «Фусул-и-Истравшани» [21], «Фусуль-уль-Имади», «Бахр-ур-Раик», «Джами-ур-румус», «Тагзиб-уль-Фахри» и другие, авторы которых пользовались наибольшим авторитетом в толковании норм мусульманского права. Судьи и иные духовные лица, применявшие мусульманское право при решении конкретных дел, должны были ссылаться на эти книги или сборники, а не непосредственно на первоисточники мусульманского права.

Подводя итог анализа уголовно-правовой характеристики категории «государственные преступления» во время государственности таджиков при исламе, можно сформулировать следующие выводы:

а) преступления против государственной власти, исходя из классификации уголовно-правовых норм мусульманского права на хадд, кисас и тазир, относятся к категориям хадд;

б) умышленное насильственное свержение или попытка свержения законного главы государства и законной власти (эмиров, царей), непризнание законного правителя

и неисполнение своих обязательств перед государством, стремление к отстранению от власти главы исламского государства, вооруженный захват власти, покушение на государственный переворот в исламе входят в состав бунта;

в) бунт как преступление против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасности государства, главы государства, правителей;

г) в Хадисах за одно преступление в одних случаях предусмотрено строгое наказание, а в других случаях наказание не было применено и Пророк (с) применил смягчающие обстоятельства наказания в отношении преступника. Для применения нормы Хадиса как прецедента, прежде всего, учитывается заслуга виновника перед религией, государством и общиной;

д) призыв к совершению любого вида преступления в мусульманском уголовном праве является наказуемым. Призывник (подстрекатель) приравнивается к соучастнику преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. ПСС / В.И. Ленин. -Изд. 5. -Т. 39. -С. 67.
2. Ленин В.И. ПСС /В.И. Ленин, И.Ф. Арманд. -Изд. 5. -Т. 49. -С. 329.
3. Кибальник А.Г. Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права / А.Г. Кибальник // Уголовное право. -2007. -№1. -С. 26.
4. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права / Г.Ф. Елаян. -Махачкала, 2002. -С. 48-49.
5. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов /И.Д. Сафаров //Государство и право. - Душанбе, 1997. -№1. -С.19-23; Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права /А.К. Назаров. - Душанбе, 2014. -С. 103-109.
6. Хайдарова М.С. Правовые нормы Корана и Шариата /М.С. Хайдарова // Известия АН РТ. Серия философия и правоведение. -1986. -№4. -С.55-62.
7. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов / И.Д. Сафаров // Государство и право. - Душанбе, 1997. -№1. -С.19-23.
8. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права /А.К. Назаров. - Душанбе, 2014. -С. 103-109.
9. Кибальник А.Г. Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права /А.Г. Кибальник // Уголовное право. -2007. -№ 1. -С. 26.
10. Шарипов Т.Ш. Манобеъи ҳуқуқи ӯзони ӯиноти исломии Эрон. [Источники уголовно-исполнительного права Ирана] /Т.Ш. Шарипов // Государство и право. -Душанбе, 1998. -№ 6. -С. 32-41. (на тадж. яз.).
11. Азизкулова Г.С. Понятие и виды преступлений по уголовному законодательству Афганистана / Г.С. Азизкулова // Государство и право. -Душанбе, 1997. -№1. -С.126.
12. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дисс... док. юрид. наук / У.А. Азизов. -Душанбе, 2015. -С.152; Елаян Г.Ф. Ответственность за посягательство на собственность по мусульманскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук /Г.Ф. Елаян. -Краснодар, 2000. -С.48-50.
13. Islamic criminal law and procedure. New York, 1988. -Р. 49; Азизов У. С. 155.
14. Аль-Ава Мухаммад Салим. Фи усул ан-низам аль-жинаи аль-ислами. -Каир, 2006. -С. 157.
15. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя, средневековая и новейшая история /Б.Г. Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1998. -С. 451.
16. Islamic criminal law and procedure. -New York, 1988. -Р. 49.
17. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий /Л.Р. Сюкияйнен. -М., 2014. -С.191.
18. Достоверные предания Абу-ль-Аббос Ахмад бин Абд-аль-Латиф аз-Зубайд; перевод Абдулла Нирша. -М., 2004. -С.813. -960 с.
19. Имам Захаби. 76 Больших Грехов; перевод с турецкого. -М.: ООО «Издательская группа «САД», 2010. -С.178.
20. Имам Захаби. 76 Больших Грехов //Имам Захаби/ Перевод с турецкого. М.: ООО «Издательская группа «САД», 2010, С.154.
21. Остроумов Н.П. Исламоведение / Н.П. Остроумов. - Ташкент, 1912. -С.9-18.

ТАВСИФИ ҲУҚУҚИ-ҶИНОЯТИИ КАТЕГОРИЯИ “ҶИНОЯТҲОИ ДАВЛАТӢ” ҲАНГОМИ ДАВЛАТДОРӢИ ТОҶИКОҢ ДАР ЗАМОНИ ИСЛОМ

Дар мақолаи мазкур раванди ташаккули ва инкишофи ҷиноятҳои давлатӣ ҳангоми давлатдорӣ тоҷикон дар замони ислом таҳқиқ шудааст. Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ, вобаста ба таснифи ҳуқуқи-ҷиноятӣ меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ ба ҳудуд, қисос ва таъзир ба категорияи ҳудуд дохил мешаванд. Муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба онҳо ҷиноят таҷовуз меоварад ва ба гурӯҳи ҳудуд дохил мешаванд, хеле гуногун мебошанд. Қасдан бо роҳи

зӯрӣ сарнагун ё кӯшиши сарнагун кардани сарвари қонунии давлат ва ҳокимият (амирҳо, шохҳо), эътироф накардани ҳокими қонунӣ ва иҷро накардани уҳдадорихоӣ худ дар назди давлат, кӯшиши аз ҳокимият барканор кардан, сарвари давлати исломӣ, ғасби мусаллаҳонаи ҳокимият, суиқасд ба табаддулоти давлатӣ дар ислом асосан ба таркиби ҷинояти ошӯб (исён) дохил мешаванд. Исён ҳамчун ҷиноят ба муқобили давлат ба асосҳои сохтори сиёсии исломӣ, беҳатарии давлат, сарвари давлат ва ҳокимият таҷовуз меоварад. Мавҷудияти давлат омилҳои асосии ҳимояи дин мебошад. Давлат, сарвари давлат ва ҳокимони вилоятҳо бояд амният ва беҳатарии эътиқодмандонро таъмин намоянд, то ки онҳо тавонанд масъулиятҳои худро, ки Худованд ба зиммаи онҳо фармудааст, иҷро кунанд. Дар асоси гуфтаҳои боло чунин ҳулосабарорӣ карда шудааст, ки ҷиноятҳои давлатӣ асосҳои сохтори ҷамъияти ва сиёсии давлатро зерӣ хатар мемонанд.

Калидвожаҳо: ҷиноят, исён, ғасби мусаллаҳонаи ҳокимият, сохтори сиёсӣ, сарвари давлат.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» ВО ВРЕМЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАДЖИКОВ ПРИ ИСЛАМЕ

В статье рассматривается анализ формирования и развития категории «государственные преступления» во время государственности таджиков при исламе. Преступления против государственной власти, исходя из классификации уголовно-правовых норм мусульманского права на хадд, қисас и тазир, относятся к категориям хадд. Общественные отношения, на которые посягают преступники, входящие в категории хадд, слишком разнородны. Умышленное насильственное свержение или попытка свержения законного главы государства и законной власти (эмиров, царей), непризнание законного правителя и неисполнение своих обязательств перед государством, стремление к отстранению от власти главы исламского государства, вооруженный захват власти, покушение на государственный переворот в исламе входят в состав бунта. Бунт как преступления против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасность государства, главы государства, правителей. Наличие государства является необходимым фактором защиты религии. Государства, главы государства и правители областей должны обеспечивать верующим стабильность и безопасность для того, чтобы они могли выполнять обязанности, возложенные на них Аллахом. Исходя из этого совершение государственных преступлений, представляет опасность основам мусульманского общественного и политического строя.

Ключевые слова: преступления, бунт, вооруженный захват власти, политический строй, глава государства.

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CATEGORY "STATE CRIMES" DURING THE STATE OF TAJIKES UNDER ISLAM

The article considers the analysis of the formation and development of the category of "state crimes" during the statehood of the Tajiks under Islam. Crimes against state power, based on the classification of criminal law norms of Islamic law in hadd, qisas and tazir, fall into the categories of hadd. Public relations, which are encroached upon by the crimes and fall into the categories of hadd, are too heterogeneous. Deliberate forcible overthrow or attempt to overthrow the legitimate head of state and legitimate authority (emirs, kings), the non-recognition of the legal ruler and non-fulfillment of their obligations to the state riot as a crime against the state encroaches on the foundations of the Muslim political system, the security of the state, the head of state, the rulers. The presence of the state is a necessary factor in the protection of religion. States, heads of state and governors of the regions should provide believers with stability and security in order to enable them to fulfill the duties assigned to them by Allah. Based on this, the commission of state crimes represented a danger to the foundations of the Muslim social and political system.

Key words: crimes, revolt, armed seizure of power, political system, head of state.

Сведения об авторе: *Кудратов Н.А.* - Таджикский государственный университет коммерции, заведующий кафедрой коммерческого права. **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица А. Дехоти 1/2. **Телефон:** (+992) 935-96-00-01. **E-mail:** nek-kudratov@mail.ru

Information about the author: *Kudratov N.A.* - Tajik State University of Commerce, Head of Commercial Law Department. **Address:** 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A. Dehoti Street 1/2. **Phone:** (+992) 935-96-00-01

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В РАМКАХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ ТАДЖИКИСТАНА

Муродзода А. А.

Институт философии, политологии и права АН РТ

Доступ к правосудию включает в себя права, установленные в международных и национальных нормативных правовых актах, состоящие из следующих элементов: равенство перед законом и судом; право на компетентный, независимый, беспристрастный, справедливый и законный суд; право на гласное и публичное судебное разбирательство; право на презумпцию невиновности; право на информацию во всех стадиях судебного разбирательства; право на профессиональную защиту и переводчика; право на обжалование решений; право на компенсацию. Обеспечение отмеченных прав является показателем эффективности правосудия.

Под доступом к правосудию в Республике Таджикистан следует понимать совокупность прав, установленных в Конституции и нормативных правовых актах, закрепляющих за человеком возможность обратиться в суд с целью защиты прав и законных интересов и требовать рассмотрения дела, в соответствии с законом компетентным, беспристрастным и справедливым судом.

Доступ к правосудию является одним из критериев эффективности судебной деятельности и непосредственно самой судебной защиты, в связи с чем в отдельных видах судопроизводства имеются препятствия к доступу к правосудию, связанные с законодательным требованием выплаты государственной пошлины. В случае подачи иска в суд без оплаты государственной пошлины возможны определённые правовые последствия, такие как оставление заявления без рассмотрения (статья 135 ГПК РТ, 125 Кодекса об экономическом судопроизводстве), что влечёт за собой негативные последствия, связанные с обеспечением конституционного права человека на судебную защиту.

Исходя из этого предписания закона, гражданин, обратившись в суд за защитой своего права или законного интереса, не имеющий возможности оплатить государственную пошлину, лишается возможности судебной защиты нарушенного права. Защита прав и свобод человека и гражданина посредством судебных органов напрямую зависит от материального положения лица, который обращается в суд, что, в свою очередь, приводит к умалению норм - принципов Конституции Республики Таджикистан, установленных в статье 17, где все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения [1]. Несмотря на однозначное положение норм Конституции равенства перед законом и судом, необходимость оплаты пошлины устанавливает неравное положение граждан в процессе доступа к правосудию относительно социального и имущественного положения граждан. Правовое регулирование государственных пошлин устанавливается специальным Законом РТ «О государственных пошлинах».

Одним из негативных факторов, связанных с обеспечением равного доступа к правосудию, является нарушения сроков рассмотрения и разрешения конкретных дел, влияющих на эффективность правосудия, что влечёт за собой недоверие населения к судебным органам.

Данные статистические показатели свидетельствуют о том, что судья (суд) в своей деятельности при рассмотрении и разрешении дел нарушил процессуальные сроки, предусмотренные в законах, своим действием (бездействием) ограничил или ущемил право лиц, обратившихся в суд за защитой и восстановлением прав и законных интересов. Такая судебная практика нарушает право человека на судебную защиту, и

граждане, вовлечённые в процесс правосудия, будут недовольны работой судебного корпуса.

К одной из важных проблем деятельности судов по первой инстанции относят чрезмерную загруженность судей различными категориями дел, так как районный и городской судья рассматривает и разрешает гражданские, семейные, уголовные, административные и иные дела.

Анализ статистических данных деятельности судов свидетельствует о том, что один судья района или города в год рассматривает примерно 250 и более различных категорий дел. В этих целях необходимым считаем увеличить численность судей в нижестоящих судах.

Одним из факторов, свидетельствующих об эффективном судопроизводстве, является своевременное и полноценное рассмотрение и разрешения споров, т.е. вынесение судебного акта в разумные сроки, установленные в процессуальном законодательстве. Нет сомнения, что нарушение сроков при рассмотрении дел судами носит объективные причины, такие как перегрузка судей делами, количество которых год за годом увеличивается. Но лицо, которое обращается в суд за защитой своего права или законного интереса и озабоченного своими правовыми проблемами, надеется на рассмотрение и разрешение своего дела законно, обоснованно, справедливо и своевременно. Гражданин не должен думать, что в ведении судьбы находится большое количество дел, т.к. непосредственной задачей государства является обеспечение эффективной работы судебного корпуса.

На наш взгляд, это является одной из важных и острых проблем, которые необходимо решать на современном этапе развития судебной власти. Естественно, экономические факторы играют определяющую роль в деле функционирования государственного управления, но в связи с тем, что на суд возлагаются важнейшие задачи, определённые законодательством, есть реальная необходимость осуществить идею. Районные и городские суды, в компетенцию которых входит рассмотрение и разрешение большого количества гражданских, семейных, уголовных, административных дел, чрезмерно перегружены, о чем свидетельствуют статистические данные деятельности судов.

Перегруженность судьи работой судьи приведёт к низкой эффективности судебной защиты. Из-за этого заинтересованные лица, чьи права и законные интересы нарушены, не хотят обращаться в суды, так как их действия могут сопровождаться бюрократизмом, необоснованной волокитой, грубостью сотрудников. Каждый поступивший в отдельный судебный орган иск или иное обращение за нахождением законности и справедливости, взаимосвязано с правами и свободами, которые наше государство объявило высшей ценностью. Когда речь идет об одном рассматриваемом деле, не составляет проблем уточнить, какое большое количество лиц привлекается для осуществления правосудия. И в случае, когда граждане сталкиваются с теми негативными элементами, которые мы не раз отмечали, естественно, это вызывает недоверие к судебном корпусу. В связи с этим назрела нужда в проведении комплексных мер, направленных на повышение престижа судебной власти и результативности его деятельности.

Считаем, что проблему перегрузки судей возможно решить при помощи исследования статистических показателей деятельности отдельных судебных органов соответствующих районов и городов. Необходимо увеличить количество судей в тех судах, к которым приписано большое количество населения, за счёт тех судебных органов, где нагрузка на судей не столь велика. Данное предложение не требует дополнительных расходов государственного бюджета.

В докладе о соблюдении прав человека и гражданина в РФ отмечается, что некоторые граждане убеждены в корпоративной зависимости судей от руководителей судов. Распространено также убеждение в определённой зависимости некоторых судей от местных органов исполнительной власти и их фактической незащищённости от давления преступных групп при вынесении решений [2].

Необходимо отметить, что среди правоведов существуют различные мнения относительно системы доступа к открытой судебной информации. В первую очередь, это связано с публикациями судебных актов как в средствах массовой информации, так и в сети интернет.

Например, Туманова Л.В. отмечает, что большой интерес имеет создание так называемой системы электронного правосудия, когда все судебное делопроизводство осуществляется в электронном виде, все судебные решения депонируются в локальной сети конкретного суда, к ним имеют доступ все заинтересованные лица и представители соответствующих органов государственной власти [3]. Другие учёные имеют иную позицию, прежде всего, связанную с защитой персональных данных участников судебного процесса. Наша точка зрения заключается в том, что в настоящее время в Республике Таджикистан, действительно, есть необходимость во введении электронного правосудия, поскольку новый механизм, возможно, будет способствовать повышению доверия населения к судебному корпусу, заставит более ответственно подходить к подготовке судебных актов со стороны судей и работников аппарата судов, повысит авторитет судей, обеспечит более прозрачную работу судебной власти, повысит правовое знание и культуру населения, обеспечит эффективное профилактическое воздействие, имеющее целью предотвращение преступлений и воспитание граждан в духе уважения к закону.

Также целесообразно отметить, что в практике и науке отсутствуют единообразные принципы отбора подлежащих опубликованию решений суда первой инстанции. Исходя из рационального использования бюджетных средств, на первоначальном этапе необходимо ввести новую практику на территории одного районного или городского суда. Затем при выявлении положительных сторон данного механизма ввести её во все судебные инстанции.

Кроме этого, для воплощения вышеотмеченного необходимо ввести дополнения в процессуальное законодательство (уголовное, гражданское, административное), в частности, обязать суды в необходимости опубликования вступивших в законную силу судебных актов. И установить, что те категории дел, которые рассматриваются в закрытом судебном разбирательстве, не подлежат опубликованию.

Российский учёный А.С. Автономов в своём труде отмечает, что в зарубежных государствах, в которых уже давно обеспечивается свободный доступ граждан к полным текстам судебных актов, размещение таких судебных актов в сети «Интернет» не потребовало принятия каких-либо дополнительных законодательных актов [4].

В современных условиях строительства правового государства и демократического общества, где судебная власть выступает главным гарантом её стабильности, необходимо в первую очередь повышать правовую культуру граждан, без которой достижения целей и задач, стоящих перед нами, представляется невозможным.

Проведённое исследование свидетельствует о том, что судебно-правовые реформы необходимо продолжать, они выступают важной составляющей всей правовой системой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016.
2. О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1996-1997 годах: Доклад комиссии по правам человека при Президенте РФ. - М.: Юрид. Лит., 1998. - С.61.
3. Туманова Л.В. Вопросы транспарентности гражданского судопроизводства // Проблемы транспарентности правосудия / Л.В. Туманова. - М., 2005.
4. Автономов А.С. Опубликование судебных актов: российские проблемы в свете международных стандартов / А.С. Автономов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2006. - №3.

БАЪЗЕ МУЛОҶИЗАҶО НИСБАТИ ДАСТРАСӢ БА АДОЛАТИ СУДӢ ДАР ДОИРАИ ИСЛОҶОТИ СУДӢ – ҲУҚУҚИИ ТОҶИКИСТОН

Яке аз масоилҳои мубрами илми ҳуқуқшиносии мамлакат институти дастрасӣ ба адолати судӣ мебошад, ки бевосита бо ҳуқуқи шахсият ба ҳифзи судӣ, яъне кафолати конституционии таъмини ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд алоқаманд аст. Дар қонунгузори Тоҷикистон муайянкунандаи расмии дастрасӣ ба адолати судӣ вучуд надошта, он тавсифоти умумӣ дорад ва бо ҷунин мафҳумҳои ҳуқуқӣ ба монанди ҳифзи судӣ ва фаъолияти самараноки судҳо мушобеҳ мебошанд. Дар шароитҳои муосири соҳтмони давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи демократӣ ки дар он ҳокимияти судӣ ҳамчун кафили асосии суботи он баромад менамояд, бояд дар мадди аввал фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон баланд бардошта шавад, ки бе он бадастории мақсаду вазифаҳои дар пеш гузошташуда амалӣ нахоҳад гашт. Таҳқиқоти анҷомшуда аз он шаҳодат медиҳад, ки ислоҳоти судӣ - ҳуқуқиро бояд идома дод,

чунки онҳо ҳамчун таркиботи муҳимми тамоми низоми ҳуқуқии мамлакат баромад менамоянд.

Калидвожаҳо: дастрасӣ ба адолат, ислоҳоти судии ҳуқуқӣ, боҷҳои судӣ, иттилоотонии ҳокимияти судӣ, шаффофияти фаъолияти мақомоти судӣ.

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В РАМКАХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ ТАДЖИКИСТАНА

Одной из актуальных проблем в юридической науке страны является институт доступа к правосудию, который неразрывно связан с правом личности на судебную защиту - конституционной гарантией обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. В законодательстве Таджикистана нет официального определения доступа к правосудию, оно имеет общий характер и отождествляется с такими правовыми понятиями, как судебная защита и эффективная деятельность судов. В современных условиях строительства правового государства и демократического общества, где судебная власть выступает главным гарантом её стабильности, необходимо в первую очередь повышать правовую культуру граждан, без которой достижения целей и задач, стоящих перед нами, представляется невозможным. Проведённое исследование свидетельствует о том, что судебно-правовые реформы необходимо продолжать, они выступают важной составляющей всей правовой системой страны.

Ключевые слова: доступ к правосудию, судебные правовые реформы, судебные пошлины, информатизация судебной власти, открытость деятельности судебных органов.

SOME ARGUMENTS ABOUT ACCESS TO JUSTICE IN THE FRAMEWORK OF JUDICIAL AND LEGAL REFORMS IN TAJIKISTAN

One of the current problems in the legal science of the country is the institute access to justice, which is inextricably linked to the individual's right to judicial protection - a constitutional guarantee to ensure the judicial protection of human and civil rights and freedoms. The legislation of Tajikistan does not have an official definition of access to justice, it is of a general nature and is identified with such legal concepts as judicial protection and the effective operation of courts. In modern conditions of building a legal state and a democratic society, where the judiciary is the main guarantor of its stability, it is necessary first of all to raise the legal culture of citizens, without which it is impossible to achieve the goals and objectives facing us. The study shows that judicial and legal reforms need to be continued, they are an important component of the entire legal system of the country.

Key words: access to justice, judicial legal reforms, judicial fees, informatization of the judiciary, openness of the judicial authorities.

Сведения об авторе: *Муродзода Ардашер Алишер* – Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33. E-mail: ardasher_muradov@mail.ru

Information about the author: *Murodzoda Ardasher Alisher* - PhD in Law, Senior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 33. E-mail: ardasher_muradov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИХ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Зухурзода Далер Шукурджон
Таджикский национальный университет

Вопрос об объекте правоотношения - один из самых спорных в литературе. Существует множество теорий, по-разному трактующих категорию объекта правоотношения. Не вдаваясь в подробный разбор и критику, т.к. это не является предметом настоящего исследования, приведём наиболее значимые теории, чтобы определить, какая из них ближе к действительности и с помощью какой представляется возможным раскрыть вопрос об объекте рассматриваемых отношений.

Весьма многочисленны теории единого правового объекта, сторонники которых считают, что в качестве объекта выступает единая группа явлений. К их числу относятся теории, признающие свойство объекта правоотношений исключительно за вещами. Так, Р.О. Халфина утверждает, что если рассматривать категорию объекта в обычном, общеупотребительном смысле, то под объектом следует понимать реальные предметы материального мира [1,с.214]. При этом Р.О. Халфина не включает объект в число элементов правоотношения и считает возможным существование правоотношения без такого объекта. Подобного взгляда придерживается и М.М. Агарков, который предлагает «считать объектом права то, на что направлено поведение обязанного лица, прежде всего вещь» [2,с.22]. Эта точка зрения также предполагает возможность существования правоотношений без объекта.

Авторы учебника по гражданскому праву 1944 г. считали, что объект - это не элемент правоотношения, а его предпосылка (в вещных правах вещь - обязательная предпосылка, а в обязательственных - возможная) [3,с.171]. Н.Г. Александров полагал, что, когда правоотношение возникает по поводу вещи, для него объектом будет служить соответствующая вещь, но такой объект не является элементом правоотношения. Следовательно, сторонники точки зрения, что объектом является вещь, легко отказываются от категории объекта, как обязательного элемента правоотношения. И это понятно, поскольку во многих правоотношениях вещи как внешнего предмета, на которое направлено поведение лица, вообще нет. Например, в отношениях ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый его органами и должностными лицами, вещи очень часто вообще не фигурируют.

Другой точкой зрения является «поведенческая» теория объекта. О.С. Иоффе, опираясь на философское понимание категории объекта, утверждает, что объект - это «не то, по поводу чего это явление существует, а то, на что данное явление оказывает или может оказать воздействие» [4,с.588]. А поскольку «лишь деятельность человека, человеческое поведение, выраженное в действиях или в воздержании от действий, способны к реагированию на правовое воздействие», то объектом правоотношения является «человеческое поведение, деятельность или действия людей» [4,с.589]. Точке зрения О.С. Иоффе можно противопоставить мнение И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца, которые отмечали, что воздействие - это отношение фактическое, и воздействовать можно и на вещь посредством использования, уничтожения [5,с.44]. Кроме того, они указывали, что поведение обязанного лица получает реальное существование лишь при своём наступлении, но с этого времени прекращается правоотношение [5,с.40; 6,с.122-123].

На поведение субъектов, как на объект правоотношения, указывают и другие исследователи. По мнению сторонников такой точки зрения, при этом необходимо различать поведение субъектов гражданского правоотношения в процессе их взаимодействия между собой и их поведение, направленное на материальное благо. Первое образует содержание гражданского правоотношения, а второе - его объект.

По поводу этой теории В.И. Сенчищев замечает, что тем самым категория «объект» авторами противопоставляется не категории «субъект», а правоотношению в целом.

Теория, рассматривающая человеческую личность как единственный объект права, поскольку всякое право предполагает подчинение чужой личности власти управомоченного, вообще расходится не только с гуманистической концепцией права, в чём её, в основном, упрекают, но и с тем, что далеко не всегда обязанным лицом бывает человек. Например, в отношениях ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами, обязанным лицом является публично-правовое образование. Вообще мысль о господстве управомоченного лица над публично-правовым образованием (в том числе и над государством как сувереном) представляется абсурдной.

Отметим, что большинство из авторов представленных теорий пытаются ответить на вопрос об объекте правоотношения, обращаясь в основном к философскому толкованию этой категории. Причём интересно, что аргумент, основанный на соответствии отстаиваемой теории общеправовому понятию объекта, приводят авторы различных точек зрения. Между тем, право может и должно создавать собственные категории и конструкции, не следуя слепо за выводами и теориями других наук, поскольку, как совершенно верно отмечает Е.А. Суханов: «...Правовые отношения представляют собой особый, самостоятельный вид реально существующих общественных отношений» [7, с.172].

Было бы неправильным конструировать категорию объекта правоотношения в правовой доктрине, лишь следуя общеправовой традиции (если есть субъект чего-либо, необходимо найти парную ему категорию объекта). Согласно методологическому закону, получившему название «брита Оккама», сформулированному средневековым номиналистом Уильямом Оккамом: «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» - «Не следует умножать сущности сверх необходимости».

В связи с этим возникает вопрос о том, есть ли вообще надобность в категории объекта правоотношения. Представляется, что ответить на этот вопрос следует утвердительно. Как отмечает Г.Ф. Шершеневич: «Объект права составляет существенный момент, потому что только он оправдывает существование юридического отношения» [8, с.184]. Действительно, если допустить существование безобъектного правоотношения, то безобъектными окажутся также права и обязанности участников правоотношений, их поведение. В таком случае утрачивается смысл правоотношения. Следует согласиться с мнением И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца, заявлявших, что необходимость объекта следует из сущности правоотношения: «Правоотношение превращается в скелет без живой ткани и утрачивает практическое значение, если из него исключается то, на что направлены права и обязанности, составляющие содержание правоотношения» [5, с.41-43].

Иначе говоря, необходимость категории объекта правоотношения заключается в том, что, находя объект какого-либо отношения, мы определяем, на что направлено правоотношение, по поводу чего оно возникло и существует. Следует согласиться с Г.Ф. Шершеневичем, что каждое юридическое отношение возникает по поводу известного интереса, преследуемого субъектами, а объектом правоотношения является средство осуществления интереса [9, с.57].

Итак, наиболее обоснованной представляется концепция «множественности объектов», признающая в качестве объекта различные блага, на которых скрещиваются интересы субъектов правоотношения. Объекты гражданских правоотношений - это различные материальные (в том числе и вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права [7].

Вместе с тем, правоотношения разнообразны и направлены на различные блага. Ст. 140 ГК даёт перечень объектов гражданских прав: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Таким образом, ГК закрепляет, какие блага могут быть объектами гражданских прав. Сразу же

возникает вопрос, тождественны ли понятия объект права и объект правоотношения. Верным представляется подход, предложенный Е.А. Сухановым, который считает, что категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений: «...Такие блага становятся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений».

Какое из благ, перечисленных в ст. 140 ГК, является объектом отношений ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами? Рассматриваемые отношения являются обязательствами, а, следовательно, как всякое обязательство, они представляют из себя имущественное правоотношение. Имущественные же правоотношения складываются по поводу конкретного имущества - материальных благ товарного характера. Таким образом, объектом отношений ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами, как и объектом любых обязательств, является имущественное благо. Результаты же интеллектуальной деятельности, исключительные права на них, нематериальные блага не могут быть объектами указанных отношений в силу своего неимущественного характера.

Вместе с тем, имущественные блага также многочисленны. Представляется, что объектом отношений ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами, не могут быть вещи, поскольку сущность указанного вида ответственности, как и любого обязательства, выражается не в эксплуатации вещи, а в обязывании конкретного лица (в данном случае причинителя). Итак, из всех благ, которые могут выступать в качестве объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 140 ГК, объектом отношений ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами, может выступать лишь имущественное право. Таким имущественным правом, благом, по поводу которого возникают указанные отношения, является право требования потерпевшего к причинителю вреда.

Однако право требования потерпевшего к причинителю вреда является субъективным гражданским правом, которое вместе с юридической обязанностью причинителя возместить вред составляет содержание правоотношения. В связи с этим возникает вопрос: признавая имущественное право требования объектом рассматриваемых правоотношений, не допускаем ли мы отождествление объекта и содержания правоотношения? Некоторые учёные, действительно, допускают отождествление указанных понятий. Так, Ф.К. Савиньи прямо указывал, что объект обязательства также можно назвать содержанием последнего [10,с.203]. Вместе с тем, представляется, что такого отождествления не должно происходить. Дело в том, что термин «имущественное право» употребляется в разных значениях: в субъективном и в объективном смысле. Как отмечал К.П. Победоносцев: «Всякое право по имуществу, отдельно взятое, представляется, прежде всего, с личной (субъективной) стороны своей, в связи с тем лицом, кому оно приписано, кому принадлежит; но представляясь, с другой точки зрения, имуществом лиц, всякое право получает объективность, как предмет обладания» [11,с.85-86].

Стоит согласиться с В.И. Синайским, что в современном праве обязательство во многом утратило признак строгой индивидуальности, который был ему присущ по римскому праву. Обязательство становится подвижным, объективируется от первоначальных сторон [12,с.295-296]. Имущественное право требования может переходить от одного лица другому лицу. Это характерно и для правоотношений ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами.

Отмеченное свойство имущественных прав, их способность выступать в качестве объектов правоотношений приводит даже к тому, что некоторыми учёными такие права начинают рассматриваться как вещи особого рода. Так, К.П. Победоносцев утверждает, что всякое право, входя в состав имущества лица, представляется вещью, состоящей в обладании, предметом обладания. Он также приходит к выводу, что «таким образом расширяется идеальное представление, соединяемое со словом вещь, и в этом смысле римские юристы говорят о так называемых бестелесных вещах - *res incorporales*». Такое

смешение различных объектов представляется недопустимым, вещи и права имеют различную природу. Однако, несомненно, что и те, и другие являются товарами, могут отчуждаться и являются объектами оборота, объектами правоотношений. И те, и другие блага входят в состав имущества лица и составляют «наличное имущество» (телесные предметы) и «долговое имущество» (имущественные права).

Таким образом, имущественное право требования является объектом правоотношения ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами. При этом указанное имущественное право необходимо рассматривать в объективном смысле, как благо, более того, как товар, который входит в состав имущества потерпевшего, а не в субъективном смысле как правомочие, входящее в содержание правоотношения. Именно на этом объекте пересекаются интересы субъектов рассматриваемого правоотношения. На право требования как имущественное благо направлено и субъективное право потерпевшего и юридическая обязанность причинителя. Потерпевший может распорядиться этим имущественным правом по своему усмотрению: требуя возмещения вреда от причинителя или совершив его отчуждение.

Большой интерес представляет то, как определяется объект деликтных обязательств в литературе, а также анализ взглядов, высказанных учёными, с точки зрения сделанного вывода об объекте отношений ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами. Так, некоторые исследователи объектом обязательств из причинения вреда называют положительные действия должника, направленные на возмещение вреда [13]. Однако действия как таковые не представляют никакого интереса для потерпевшего, его интерес в том, что эти действия представляют какую-то ценность, являются благом. Верной представляется позиция, занятая Г.Ф. Шершеневичем, который отмечает: «С точки зрения закона всё дело в соблюдении установленного поведения, но с точки зрения управомоченного всё дело в том, что он выигрывает от такого поведения. Точно также для обязанного субъекта дело не в том, что он должен что-то делать, а в том, что он должен делать... Объект права следует искать в благах, обеспечиваемых правом, как цели, а не в установленном поведении, как средстве» [8, с.186].

Некоторые авторы объект деликтного обязательства видят в возмещении, которое должник обязан предоставить потерпевшему. Проблема здесь в том, что следует понимать под термином «возмещение». Если под ним подразумевается действие, то это представляется неверным по изложенным ранее обстоятельствам, если же возмещение - это благо, которое причинитель вреда обязан предоставить потерпевшему, то с данным суждением стоит согласиться.

С.М. Корнеев правильно отмечает, что в понятии объекта деликтного обязательства должен содержаться ответ на вопрос, в связи с чем, по поводу чего возникает данное правоотношение, и делает из этой посылки вывод, что объектом деликтного правоотношения следует считать благо. Однако, по мнению С.М. Корнеева, это повреждённые деликтом блага «в том состоянии, в котором они оказались после правонарушения, либо их утрата». Он определяет объект деликтного обязательства как «подвергшиеся вредоносному воздействию со стороны правонарушителя материальные ценности или нематериальные блага, принадлежащие субъекту гражданского права». Представляется, однако, что деликтное правоотношение потому и возникает, что благо, существовавшее до правонарушения, или исчезает вовсе, или значительно уменьшается. Именно потому, что благо потерпевшего пострадало, необходимо возникновение охранительного деликтного отношения, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение потерпевшего. Соответственно и правоотношение направлено не на повреждённое благо, которое во многом или полностью потеряло своё значение, а на новое благо, которое получает потерпевший. С.М. Корнеев считает, что и утрата благ является объектом указанных правоотношений. Вместе с тем, утраченное благо не является имуществом, а, следовательно, не может быть объектом имущественного правоотношения - обязательства. Напротив, имущественным благом является «охраняемый интерес», который остаётся при утрате имущества и который находит своё отражение в имущественном праве требования потерпевшего к причинителю. Представляется, что утраченное или повреждённое благо - это не что иное, как вред,

который является не объектом правоотношения, а условием ответственности. Утрата или повреждение блага - это не то, на что направлено правоотношение (объект), а одно из условий возникновения этого правоотношения.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы: Следует согласиться с мнением учёных, называющих объектом гражданских правоотношений различные блага. Объекты гражданских правоотношений - это различные материальные (в том числе и вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права.

Объектом отношений ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами, является одно из имущественных благ - имущественное право требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М., 1974. -С. 214-217.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков //Учёные труды ВЮОН НКЮ СССР. - М., 1940. -Вып. III. -С. 22.
3. Гражданское право. Учебник для юридических вузов / под ред. М. Агаркова, Д. Генкина. - 1944. -Т. I. -С.71.
4. Иоффе О.С. Гражданское правоотношение / О.С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву. -М., 2000. -С. 588, 589.
5. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М., 1950. -С. 44.
6. Сенчишев В.И. Объект гражданского правоотношения //Актуальные проблемы гражданского права / В.И. Сенчишев; под ред. М.И. Брагинского. -М., 1999. -С. 122-123.
7. Гражданское право / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. -М., 1998. -Г. 1. -С. 172, 294 (автор соответствующего раздела Е.А. Суханов).
8. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие / Г.Ф. Шершеневич. -М., 1995 (по изданию 1910- 1912 годов). -Выпуск 3. -С.184, 186.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - С. 57.
10. Савиньи Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. Савиньи; пер. с нем. В. Фукс и Н. Мандро. -М., 1876. -С. 203.
11. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / К.П. Победоносцев. – М., 2002. -С. 85-86.
12. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. - М., 2002. -С. 295-296.
13. Советское гражданское право. -М., 1976. -Т. 2. -С. 357. (автор раздела - В.Г. Вердников); Гражданское право. Учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. -М., 1998. –Ч. II. -С. 699.

МАХСУСИЯТҲОИ ҶАВОБГАРИИ ТАШКИЛАҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ БАРОИ ЗИЁНЕ, КИ АЗ ҶОНИБИ МАҚОМОТ ВА ШАХСОНИ МАНСАБДОРИ ОНҲО РАСОНИДА ШУДААСТ

Объекти муносибати ҳуқуқи ҷавобгарии ташкилаҳои оммавӣ – ҳуқуқӣ барои зиёне, ки аз ҷониби мақомот ва шахсони мансабдори онҳо расонида шудааст, ҳуқуқи моликияти талаб қардан мебошад. Бинобар ин ин ҳуқуқи моликияти ишоратгардидаро бо маънии объективаш ҳамчун манфиат, ғайр аз ин ҳамчун мол бояд дида баромад, ки ба таркиби моликияти ҷабрдида дохил мешавад, на бо маънии субъективӣ ҳамчун комилҳуқуқӣ, ки ба мазмуни муносибати ҳуқуқӣ дохил мешавад. Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст то баъзе аз махсусиятҳои объекти ҷавобгарии ташкилаҳои оммавӣ - ҳуқуқиро барои зиёне, ки мақомот ва шахсони мансабдори онҳо расонидаанд, баррасӣ намояд.

Калидвожаҳо: субъект, объект, муносибатҳои ҳуқуқӣ, шахсони мансабдор, ташкилаҳои оммавӣ - ҳуқуқӣ, ҳуқуқи моликияти, манфиати моддӣ, ҳуқуқи талаб қардан.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИХ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Объектом правоотношения ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами, является имущественное право требования. При этом указанное имущественное право необходимо рассматривать в объективном смысле как благо, более того, как товар, который входит в состав имущества потерпевшего, а не в субъективном смысле как правомочие, входящее в содержание

правоотношения. В данной статье автором подвергнуты рассмотрению некоторые особенности объекта ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами.

Ключевые слова: субъект, объект, правоотношение, должностные лица, публично-правовые образования, имущественное право, материальное благо, право требования.

FEATURES OF THE OBJECT OF RESPONSIBILITY OF PUBLIC ENTITIES FOR DAMAGE TO THEIR ORGANS AND OFFICIALS

The object of legal relations of responsibility of public legal entities for damage caused by their bodies and officials is the property right of claim. At the same time, this property right should be considered in the objective sense, as a good, moreover, as a product that is part of the property of the victim, and not in the subjective sense as a right that is included in the content of the legal relationship. In this article the author considers some features of the object of responsibility of public legal entities for the harm caused by their bodies and officials.

Key words: subject, object, legal relationship, officials, public law entities, property law, material benefit, right of claim.

Сведения об авторе: *Зухурзода Далер Шукурджон* - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры гражданского права юридического факультета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Телефон: **937-22-55-55**. E-mail: **d.zuhurov@mail.ru**

Information about the author: *Zuhurzoda Daler Shukurjon* - Tajik national university, applicant of department of civil law of law faculty. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Tel.: **937-22-55-55**

ВОПРОСЫ ТРЕБОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМАМИ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Мирзоев С.Б.

Институт философии, политологии и права АН РТ

Требования, связанные с формами актов Конституционного суда, установлены в нормах ст.47 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», которая так и называется - «Формы актов Конституционного суда Республики Таджикистан». Согласно нормам ст.47, Конституционный суд, в соответствии с установленными формами, принимает три вида актов - постановление, заключение и определение. Здесь четко установлено, что постановление Конституционного суда выносится именем Республики Таджикистан.

Кроме того, в нормах данной статьи Конституционного закона установлено, что иные акты Конституционного суда Республики Таджикистан принимаются в форме протокольного и отдельного определения. В нормах Конституционного закона (в других статьях) достаточно четко регламентировано, в каких случаях определения Конституционного суда Республики Таджикистан принимаются и излагаются в виде отдельного документа и в каких случаях принимаются протокольные определения.

Требования, связанные с порядком принятия решения Конституционного суда. Порядок принятия решения Конституционного суда регламентирован в нормах ст.48 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан»*. Сопревание судей и голосование по рассматриваемому вопросу проводится под руководством председательствующего в совещательной комнате, в соответствии с требованиями ст.48 настоящего Конституционного закона, который гласит, что решение Конституционного суда Республики Таджикистан принимается открытым голосованием. При этом четко указывается, что судья Конституционного суда не вправе воздерживаться или не участвовать в голосовании. Председательствующий подает свой голос (голосует) последним во всех случаях. Заслуживает внимания то, что его голос при этом приравнивается к голосам остальных судей.

Решение Конституционного суда считается принятым, если за него проголосовало большинство из присутствующих на заседании судей. В случае, когда ни одно предложение не набрало большинства голосов, председательствующий ставит на повторное голосование два предложения, набравшие наибольшее количество голосов.

При равенстве голосов решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта. Таковы требования, связанные с порядком принятия решения.

По нашему мнению, здесь следует обратить внимание на то, что некоторые моменты принятия решения не нашли своей регламентации в нормах ст.48 данного Конституционного закона.

Во-первых, норма Конституционного закона определяет, что принятие решений Конституционного суда происходит открытым голосованием. Думается, что голосование здесь нужно проводить путем поименного опроса судей, как это установлено в законодательствах ряда стран постсоветского пространства (Армения, Белоруссия, Молдова и Россия).

Во-вторых, в норме Конституционного закона установлено, что при равенстве голосов решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта. Это положение заслуживает особого внимания и поддержки. Однако, как это установлено в нормах ч.1 ст.89 Конституции Республики Таджикистан, Конституционный суд по своему численному составу состоит из 7 человек; следовательно, при таком численном составе обеспечение равенства голосов судей

* В нормах ст.16, 31, 32, 48, 49, 50, 51, 54 и 55 Конституционного закона Республики Таджикистан «О конституционном суде» используется термин «решения», а не «акты» Конституционного суда. Законодатель в названных нормах имеет в виду итоговые решения Конституционного суда, а не все его акты.

является невозможным, поэтому данное положение нуждается в корректировке. Думается, при пересмотре данной нормы необходимо установить следующее положение: поскольку Председатель голосует последним, его голос следует считать, если голоса судей Конституционного суда разделились поровну.

В-третьих, на окончательной стадии принятия решения важным является его оформление Конституционным судом. Так, итоговое решение Конституционного суда, которое именуется постановлением и заключением, в обязательном порядке должно быть изложено в письменной форме и оформлено в виде отдельного документа. Что касается иных актов Конституционного суда, которые принимаются в форме протокольного или отдельного определения, то такие акты должны тоже оформляться в виде отдельного документа или записываться в протокол заседания Конституционного суда Республики Таджикистан.

В-четвертых, согласно законодательству Республики Таджикистан, во всех без исключения случаях решения Конституционного суда принимаются простым большинством голосов участвующих в голосовании судей.

В-пятых, заслуживает внимания положение, установленное в ч.6 ст.25 Конституционного закона, которое предусматривает, что во время совещания Конституционного суда никто из судей, участвующих в заседании, не вправе воздерживаться от голосования. Также данное положение устанавливает, что каждый судья обязан лично выразить свое мнение по делу до оглашения решения.

Требования, связанные с законностью и обоснованностью решения Конституционного суда. Данное требование также установлено непосредственно в норме Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Так, согласно ст.31 данного закона, решение Конституционного суда Республики Таджикистан должно быть законным и обоснованным.

Конституционный суд, рассматривая дела всесторонне и объективно, свои решения основывает на нормах Конституции, действующем законодательстве и внутреннем убеждении судей. Они являются обоснованными, если в них изложены все имеющие значения для дела обстоятельства, приведены доказательства в подтверждение выводов[1:232].

Внутреннее убеждение судей также играет важную роль в законности и обоснованности решения Конституционного суда, хотя при голосовании Конституционный закон обязывает судей Конституционного суда участвовать в голосовании, и они обязаны голосовать «за» или «против» принятого решения, но не имеют права воздерживаться при голосовании или уклоняться от голосования. В то же время каждый судья Конституционного суда пользуется равными правами и может настаивать на своей позиции. Гарантией независимости судей и равенством на право настаивать на своей точке зрения является институт особого мнения судьи. Такое право им предоставляют нормы Конституционного закона, в соответствии с которыми судья Конституционного суда имеет право высказывать особое мнение.

Право судьи Конституционного суда на особое мнение закреплено в нормах ст.49 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Так, согласно нормам данной статьи, судья Конституционного суда, не согласившийся с решением Конституционного суда, вправе изложить свое мнение в письменном виде и приобщить его к протоколу заседания.

Особое мнение судей подлежит опубликованию в качестве приложения к решению Конституционного суда.

В соответствии с вышеприведенными нормами, об особом мнении судей можно констатировать следующее: во-первых, особое мнение судьи выражается в его несогласии с позицией большинства судей, участвующих в голосовании по части постановляющих выводов Конституционного суда или их обоснования и при этом оставшихся в меньшинстве. В данном случае судья пользуется правом на официальное изложение своего мнения по данному решению суда; во-вторых, норма Конституционного закона четко устанавливает форму выражения несогласия, согласно которой особое мнение судьи должно излагаться только в письменном виде и приобщаться к протоколу заседания Конституционного суда; в-третьих, важным

является положение норм Конституционного закона, которые устанавливают, что изложение особого мнения судьи подлежит опубликованию к решению Конституционного суда.

Отметим, что судьи Конституционного суда Республики Таджикистан с момента учреждения данного органа и по настоящее время ни разу не реализовывали своего права на особое мнение, так как в практике Конституционного суда Республики Таджикистан (1995-2010) институт особого мнения судьи при принятии актов Конституционного суда пока не применялся.

Требования, предъявляемые к содержанию решения Конституционного суда. Эти требования установлены в нормах ст.50 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», которая называется «Содержание решения Конституционного суда».

Как видим, в данной статье Конституционного закона также используется термин «решения», а не «акты» Конституционного суда. Под словом «решения» законодатель, наверняка, понимает итоговое решение (постановление и заключение) Конституционного суда, так как в ст.47 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», где определяются формы актов Конституционного суда, в нормах, касающихся заключения Конституционного суда, говорится, что заключение Конституционного суда принимается и провозглашается в порядке, определенном для принятия постановлений Конституционного суда. В отношении иных его актов (определения) такие установки в нормах ст.47 Конституционного закона отсутствуют.

Поэтому атрибутивные требования, которые предусмотрены в нормах ст.50 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», на наш взгляд, касаются структурного содержания итоговых решений (постановления, заключения) Конституционного суда. Так, в соответствии со ст.50 в решении Конституционного суда, излагаемом в виде отдельного акта, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса должны быть указаны:

- 1) наименование решения, дата и место его вынесения;
- 2) состав Конституционного суда, постановивший решение, секретарь заседания;
- 3) стороны и их представители;
- 4) предмет требований;
- 5) нормы Конституции Республики Таджикистан и настоящего Конституционного закона, устанавливающие право Конституционного суда рассматривать данный вопрос;
- 6) требования заявителя;
- 7) обстоятельства, установленные Конституционным судом;
- 8) точное наименование нормативного акта, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения;
- 9) действие или решение должностного лица, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения;
- 10) доводы в пользу решения, к которому пришел Конституционный суд, а при необходимости также доводы, опровергающие утверждения сторон;
- 11) норма Конституции Республики Таджикистан, которой руководствовался Конституционный суд при принятии решения;
- 12) краткая формулировка решения;
- 13) порядок вступления решения в силу, а также порядок и сроки его исполнения;
- 14) указание на окончательность решения.

Таким образом, в данном Конституционном законе в зависимости от характера дела содержатся 14 требований к итоговым решениям, которые в совокупности составляют содержание решения Конституционного суда Республики Таджикистан. В связи с этим следует отметить некоторые особенности норм Конституционного закона, касающиеся содержания решения Конституционного суда Республики Таджикистан.

1. Норма Конституционного закона, регламентируя сведения о содержании решения Конституционного суда республики, в то же время не определяет его структуру, т.е. из каких частей должны состоять решения Конституционного суда. Среди республик постсоветского пространства только в законах о Конституционном суде двух республик (Азербайджана и Грузии) четко установлена структура решения Конституционного

суда. Так, ст.78 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном суде» гласит, что решение Конституционного суда состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. Далее четко и подробно регламентировано, какие сведения должны содержаться конкретно в этих частях решения суда[2:185]. Что касается Грузии, то в нормах двух статей закона также регламентирована структура решения Конституционного суда. В частности, ст.31 Закона «О Конституционном судопроизводстве» Грузии устанавливает, что решение и заключение Конституционного суда состоят из вступительной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей, а ст.32 достаточно подробно регламентирует сведения о каждой части решения и заключения Конституционного суда[2:342-343].

В нормах законов «О Конституционном суде» Армении, Белоруссии, Латвии, Литвы, Киргизии, Казахстана, Молдавии, России и Украины, как и Республики Таджикистан, содержатся сведения о содержании решений Конституционного суда (совета) без установления их структуры[2: с.219-220; 247-248;389; 427-428; 471;522-523;652-653;717-718;755-756]. В Республике Узбекистан сведения о содержании решения Конституционного суда и его структуре четко установлены в Регламенте Конституционного суда[3:45-46]. В законодательстве Эстонской Республики не установлены атрибуты требований, предъявляемых к содержанию решения специализированного органа конституционного контроля.*

2. Законодательства тех государств постсоветского пространства, которые непосредственно в норме закона устанавливают структуру решения Конституционного суда. Как правило, оно состоит из трех (Азербайджан) или четырех (Грузия и Узбекистан)* частей. Анализируя нормы ст.75 Федерального Конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации», В.А.Кряжков и Л.В.Лазарев подразделяют структуру решения Конституционного суда на четыре части[1:234].

Исходя из вышеприведенных норм о структуре решений Конституционного суда и существующей в литературе классификации структуры судебных решений, а также опираясь на нормы Конституционного закона Республики Таджикистан (ст.50), включающие сведения о содержании решений Конституционного суда, структуру решений Конституционного суда Республики Таджикистан можно подразделить на четыре части: вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную. С учетом нормы ст.50 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» требования к решениям можно классифицировать следующим образом.

I. Во вступительной части постановления и заключения Конституционного закона указываются:

- а) наименование решения, дата и место его вынесения;
- б) состав Конституционного суда, постановивший решение, секретарь заседания;
- в) стороны и их представители;
- г) предмет требования;
- д) нормы Конституции Республики Таджикистан и настоящего Конституционного суда, устанавливающие права Конституционного суда рассматривать данный вопрос.

II. В описательной части должны быть указаны:

- а) требование заявителя;
- б) обстоятельства, установленные Конституционным судом;
- в) точное наименование нормативного акта, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения;
- г) действие или решение должностного лица, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения.

III. В мотивировочной части должны быть указаны:

- а) норма Конституции Республики Таджикистан, которой руководствовался Конституционный суд при принятии решения;

* В законе Эстонской Республики «О судопроизводстве» в порядке конституционного надзора четкая дается регламентация вынесения, провозглашения, вступления в силу, толкования, исправления ошибок, обязательности и публикации решений, однако отсутствует норма, устанавливающая содержание решения и его структуру (Правовые акты Эстонии. 1993. №24.Ст.435).

* Как мы отметили, в Республике Узбекистан структуру содержания решения Конституционного суда определяют нормы Регламента Конституционного суда (ст.55)

б) доводы в пользу решения, к которому пришел Конституционный суд, а при необходимости также доводы, опровергающие утверждения сторон.

IV. Резолютивная часть должна содержать:

а) краткую формулировку решения;

б) порядок вступления решения в силу, а также порядок и сроки его исполнения;

в) указание на окончательность решения.

При группировке сведений о содержании решения Конституционного суда мы отграничились нормами Конституционного закона (ст. 50).

3. Одним из важнейших атрибутивных требований, которые указываются в норме ст.50 Конституционного закона «О Конституционном суде», является оформление решения Конституционного суда в виде отдельного акта (документа). В связи с этим отметим, что постановления и заключения Конституционного суда в обязательном порядке излагаются в письменной форме в виде отдельного акта. Кроме них, норма Конституционного закона (ст. 47) устанавливает и третий вид акта - определение, которое принимается в форме протокольного или отдельного определения.

Протокольное определение Конституционного суда не нуждается в оформлении в виде отдельного акта и заносится всегда в протокол его заседания. Но в отношении определения Конституционного суда, которое оформляется в виде отдельного акта, возникает вопрос: распространяются ли атрибутивные требования, предусмотренные в норме ст.50 Конституционного закона? Здесь ответ не может быть однозначным, так как, во-первых, поскольку отдельное определение излагается в виде отдельного акта и является самостоятельным актом Конституционного суда Республики Таджикистан, то на него должны распространяться атрибуты требования, предъявляемые к содержанию решения Конституционного суда; во-вторых, согласно норме ч.4 ст.89 Конституции Республики Таджикистан, акты Конституционного суда являются окончательными, следовательно, это относится и к его определениям; в-третьих, в нормах Конституционного закона (ст.50), где указываются сведения о содержании решения Конституционного суда, используется термин «решения», но не «акты». Как видим, законодатель не конкретизирует того, что понимается под решением Конституционного суда, - его итоговые решения или акты в целом; в-четвертых, практика Конституционного суда о принятии его отдельных определений свидетельствует о том, что в названных определениях содержатся не все сведения о содержании решения Конституционного суда, которые установлены в нормах ст.50 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

Анализ двух актов Конституционного суда (постановления и определения) показывает, что все (за исключением отдельных) атрибутивные требования в них, установленные в нормах ст. 50 Конституционного закона о сведениях о содержании решения Конституционного суда, в основном совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. С.232, 234, 236.
2. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии : Сб. нормат. актов. С. 146 и 371.. С. 185, 763.
3. Конституционный суд Республики Узбекистан : Сб. материалов. Ташкент, 1996. С.45-46. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. №12. С. 682, Ст. 682.
4. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане: дис. ... канд. юрид. наук / К.Н. Холиков. -Душанбе, 1996.
5. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовые исследования конституционного судебного контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / С.Э. Несмеянова. – Екатеринбург: Уральская Государственная Юридическая Академия, 2004. - 50 с.
6. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.М. Диноршоев. -М., 2006. - 196 с.

МАСЪАЛАҲОИ ТАЛАБОТ, КИ БО ШАКЛҲОИ САНАДҲОИ СУДИ КОНСТИТУТСИОНИ АЛОҚАМАНДАНД

Дар мақола муаллиф талаботҳоеро мавриди баррасӣ қарор додаст, ки бо шаклҳои санадҳои Суди конститусионӣ алоқаманданд ва дар моддаи 47 Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон»

муқаррар гардидаанд, ки ҳамин гуна - «Шаклҳои санадҳои Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном доранд. Дар мувофиқа бо меъёрҳои моддаи 47, Суди конституционӣ дар мувофиқа бо шаклҳои муқарраргардида се намуди санадро қабул менамояд - қарор, ҳуҷҷа ва таъинот. Дар он аниқ муқаррар гардидааст, ки қарори Суди конституционӣ аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон бароварда мешавад. Инчунин дар меъёрҳои моддаи мазкури Қонуни конституционӣ муқаррар карда шудааст, ки дигар санадҳои Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли таъиноти протоколӣ ва ҷудоғона қабул мегарданд. Дар меъёрҳои Қонуни конституционӣ (дар дигар моддаҳо) ҳале аниқ дарҷ гардидааст, ки дар кадом ҳолатҳо таъиноти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди ҳуҷҷати ҷудоғона қабул ва ифода меёбад ва дар кадом ҳолат таъиноти протоколӣ қабул мегардад. Таҳлили ду санади Суди конституционӣ (қарор ва таъинот) нишон медиҳад, ки тамоми талаботҳои атрибутӣ (бо истисноии талаботҳои ҷудоғона) дар онҳо, ки бо меъёрҳои моддаи 50 Қонуни конституционӣ дар бораи маълумотҳои муҳтавои қарори Суди конституционӣ асосан мутобиқат менамоянд.

Калидвожаҳо: Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаклҳои санадҳои Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шакли таъиноти протоколӣ ва ҷудоғона, таъиноти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ВОПРОСЫ ТРЕБОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМАМИ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

В статье автором рассматриваются требования, связанные с формами актов Конституционного суда, установленные в нормах ст.47 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», которая так и называется - «Формы актов Конституционного суда Республики Таджикистан». Согласно нормам ст.47, Конституционный суд, в соответствии с установленными формами, принимает три вида актов - постановление, заключение и определение. Здесь четко установлено, что постановление Конституционного суда выносится именем Республики Таджикистан. Кроме того, в нормах данной статьи Конституционного закона установлено, что иные акты Конституционного суда Республики Таджикистан принимаются в форме протокольного и отдельного определения. В нормах Конституционного закона (в других статьях) достаточно четко регламентировано, в каких случаях определения Конституционного суда Республики Таджикистан принимаются и излагаются в виде отдельного документа и в каких случаях принимаются протокольные определения. Анализ двух актов Конституционного суда (постановления и определения) показывает, что все (за исключением отдельных) атрибутивные требования в них, установленные в нормах ст. 50 Конституционного закона о сведениях содержании решения Конституционного суда, в основном совпадают.

Ключевые слова: Конституционный закон Республики Таджикистан, Формы актов Конституционного суда Республики Таджикистан, форма протокольного и отдельного определения, определение Конституционного суда Республики Таджикистан.

REQUIREMENT ISSUES RELATED TO THE FORMS OF ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT

In given article the author considers requirements issues related to the forms of acts of the Constitutional Court established in the article 47 of the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan “about Constitutional Court of the Republic of Tajikistan”, which is also called “forms of acts of the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan”. According to the article 47, Constitutional Court in accordance with the established forms, accepts three kinds of acts – ruling, conclusion and determination. It has been established that other acts of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan accepted in the form of protocol and separate definition. In the norms of Constitutional Law (in other articles) it is quite clearly regulated in which cases rulings of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan are adopted and set out as a separate document and in which cases protocol rulings are adopted. The analyze of two acts of the Constitutional Court shows that all attribute requirements in them, established in the article 50 of the Constitutional Law about the data of the decision of the Constitutional Court are coincided.

Key words: Constitutional Law of the Republic of Tajikistan forms of acts of the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan, form of protocol and separate definition, ruling of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Мирзоев Саломатшо Бозорбоевич* – Институт философии, политологии и права им.А.Баховаддинова АН РТ, ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук.
Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Телефон: **935-01-22-22**

Information about the author: *Mirzoev Salomatsho Bozorboevich* - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,
Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33. Phone: **935-01-22-22**

СИФАТИ МОЛ, КОР ВА ХИЗМАТРАСОНӢ ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ ХУҚУҚӢ

Мирзозода П.З.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мафҳумҳои сифати мол, кор ва хизмат, ба шумораи мафҳумҳои бисёрченака ворид мешаванд. Дар адабиёти махсус зиёда аз дусад таърифи мафҳуми «сифат» оварда шудааст. Бисёре аз олимони ҳуқуқшиносони даврони шӯравӣ дар вақти муайян намудани мафҳуми сифат дар доираи ҳуқуқ нақши аввалиндарачаро ба стандартҳо ва шартҳои техникӣ медиҳанд, ки ба андешаи мо, ин пеш аз ҳама, ба мавҷуд будани бартарияти танзими давлатии муносибатҳои иқтисодӣ дар он давра алоқаманд аст. Маълум намудани сифати мол, кор, хизматрасонӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ барои илм ва амалия дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ барои истифодаи ҳаматарафаи ҳуқуқ ҳамчун воситаи муҳимми таъмини ҳуқуқи инсон муҳим мебошад.

Баъзе аз олимони чунин меҳисобанд, ки сифат бояд, бо стандартҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои техникӣ-ҳуқуқӣ муайян карда шавад [1,с.53]. Қайд намудан зарур аст, ки мавқеи мазкур дар адабиёти илмӣ васеъ паҳн гардидааст. Масалан, В.М. Огризков менависад, ки «маҷмӯи хусусиятҳои муҳим, имкон намедиҳад, ки боз дар амалия оиди сифати маҳсулот муҳокимаронӣ намоем» [2,с.22]. М.Г. Гуревич чунин меҳисобад, ки сифати маҳсулот дар худ мувофиқати хусусиятҳои дохилии маҳсулот (мол) ва хусусиятҳои зохирии он бо талаботҳои муқаррарнамудаи стандарти давлатӣ, шартҳо ё намунаҳои техникӣ дар он мегирад [3,с.137]. Ба ақидаи Е.М. Яковлева, сифати маҳсулот дар худ мувофиқати хусусияти дохилӣ ва шакли берунаи онро ба талаботи дар шартнома, стандарти давлатӣ, шартҳои техникӣ зикргардида ё бо созишномаи тарафҳо муқаррар намудани нишондодҳои сифатии баландтар ифода мегардад [4,с.23].

М.Б. Емельянова нишон медиҳад, ки «илми ҳуқуқ, гарчанде аз донишҷи хусусиятҳои маҳсулот бармеояд, на ҳуди ин хусусиятҳо меомӯзад, балки зарурат ва имконияти баҳисобгирии онҳо дар қонунгузорӣ меомӯзад» [5,с.48] ва мафҳуми сифати маҳсулотро дар доираи ҳуқуқ ҳамчун «дараҷаи мувофиқати хусусияти маҳсулот ба маҷмӯъ ва сатҳи талабот, ки бо стандартҳо, шартҳо ё намунаҳои техникӣ муқаррар гардидааст, таҳия менамояд. Дар ҳолати мавҷуд набудани ҳуҷҷатҳои меъёрӣ-техникӣ номбурда ё дар ҳолати мувофиқа намудани талаботи баландтар ё нисбати онҳо муфассалтар – шартномаи молрасонӣ» [6,с.71] муайян менамояд.

В.М. Огризков, бар муқобили ӯ, ба ҳулосае омадааст, ки «илман асоснок ва амалан мувофиқи мақсад таҳия намудани мафҳуми ягонаи иқтисодиву ҳуқуқи «сифати маҳсулот» мебошад» [2,с.26].

Ҳулосаи В.М. Огризковро Я.А. Куник танқид мекунад. Ӯ чунин меҳисобад, ки ҳатто қайдгардида бо дигар тасдиқоти В.М. Огризков алоқаманд аст, ки тибқи он гӯё «умумизътирофгардида аст», ки меъёрҳои ҳуқуқӣ метавонанд дарҷ гарданд, яъне ба «баъзе категорияҳои иқтисодӣ хусусияти расмӣ» диҳанд, ҳуқуқ на категорияи иқтисодиро, балки муносибатҳои иқтисодии дахлдорро дарҷ мекунад» [7,с.10]. Ба ақидаи мо, муҳокимаи Я.А. Куник мантиқан ба назар мерасад: гап сари он аст, ки «категорияи иқтисодӣ дар худ танҳо ифодаи назариявии таҷарруди муносибатҳои ҷамъиятии истеҳсолотро ифода мекунад» [8,с.133].

Р.О. Халфин қайд менамояд, ки: «Вақте ба воситаи ҳуқуқ муносибатҳои муайяни иқтисодӣ дарҷ мегарданд, бо назардошти, албатта, муносибатҳо вобаста ба сифат, ҳеч чизи дигар ба вучуд намеояд, ба ҷуз тарҷумаи категорияи иқтисодӣ ба забони мафҳуми ҳуқуқӣ ба воситаи муайян намудани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои иштирокчиёни муносибатҳои дахлдор» [9,с.23].

Ба ақидаи А.В. Гридина, таҳияи мафҳуми ягонаи «маҷмӯӣ»-и сифат, ки дар худ муқаррароти аз ҷониби илмҳои гуногун (масалан, техника, ҳуқуқ, иқтисод) коркардгардидаро дар бар мегирад, ба туфайли фарқи муҳимми мавзӯҳои

соҳаҳои илми мазкур ва он мақсадҳое, ки ба онҳо ноил гардидаанд, мафҳуми «соҳавии» сифат мувофиқи мақсад мебошад. Дар робита бо ин, барои илми ҳуқуқӣ ва аз ҷумла барои самти сивилистии он, мафҳуми ҳуди сифати мол, кор ва хизматрасониро таҳия намудан зарур аст [10,с.20].

Сифат, чи тавре он дар «Большой юридический словарь» муайян карда шудааст, «ин маҷмӯи хусусиятҳо (техникӣ-иқтисодӣ ва эстетикӣ) мебошад, ки қобилияти таъмин намудани талаботи муайяно мутобики таъйиноти ашёҳо, маҳсулот, молҳо таносуб мекунад» [11,с.347]. Сифати ашёҳо (маҳсулот, молҳо) ё кор маҷмӯи хусусиятҳои ғоиданок мебошад, ки имкон медиҳад талаботҳои муайяни моддӣ ё рӯҳӣ қонеъ карда карда шаванд. Ба нишондодҳои устуворӣ, дарозмуҳлатӣ, сарфанокӣ, бадеӣ-эстетикӣ ва ғайра тавсиф мешавад [12,с.172].

Он чи ки ба мафҳуми маҳсули сифат дахл дорад, масалан: «дар зеро мафҳуми сифати экологӣ низоми динамикии хусусияти сифатии маҳсулот ва истехсолот дар робитаи органикии онҳо ва нақши таҳиясозандаи параметрҳо ва омилҳо» фаҳмида мешавад [13,с.14]. Сифат дар рақобати ғайринархӣ аҳамият дорад: барои он ки маҳсулот рақобатпазир бошад, истехсолкунандаҳо ба баланд бардоштани сифати он ба воситаи тағйир додани хусусияти маҳсулот, ба маҳсулот додани хусусиятҳои шуморавии нав, сохтани маҳсулоти нав барои қонеъ гардонидани ҳамон талаботҳо диққати зиёд дода, дар ин ҳол нархро тағйир намедиҳанд [14,с.16]. Сифат дараҷаест, ки бо он маҷмӯи хусусияти худӣ талаботҳоро иҷро мекунад. «Дар мафҳум пайдо шудани калимаи дараҷа шаҳодат медиҳад, ки дар муқоиса бо мафҳуми қаблӣ, мафҳуми мазкур на ба муқоисаи одӣ роҳ медиҳад, балки ба муқоиса маҷмӯии шуморавии сифати маҳсулот ё хизмат роҳ медиҳад» [15,с.62].

Дар зеро мафҳуми мол дар шартномаҳои иқтисодӣ беруна маҷмӯи хусусиятҳои фаҳмида мешавад, ки қоршоямии молро барои истифодаи он тибқи таъйиноти мақсаднок ва ҷавобгӯ будани молро ба талаботи техникӣ, фарматсевтӣ, санитарӣ-бойторӣ ва экологӣ ва дигар стандартҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ муайян менамояд [16,с.164].

Дар мамлакатҳои хориҷӣ мафҳуми «сифати тиҷоратӣ» истифода мешавад. Мутобики моддаи 14 Қонуни Англия «Дар бораи хариду фурӯши мол», ҳама намудҳои мол сифати барои фурӯш сазоворро доро мебошанд, агар ба мақсад ё мақсадҳое, ки барои он ин намуди молҳо одатан харида мешаванд, мувофиқ бошанд, ҳамчунин онро бо назардошти тамоми тавсифҳои ба он дахлдошта, нарх (агар он аҳамият дошта бошад) ва ҳамаи дигар ҳолатҳои ҷойдошта интизор шудан мумкин аст» [17,с.24]. Мафҳуми «сифати тиҷоратӣ» бо масъулияти тиҷоратии фурӯшанда алоқаманд аст, ки дар ҳолате, агар мол дар рафти фаъолияти тиҷоратӣ фурӯхта шавад, истифода мешавад. Қонун дар бораи хариду фурӯш қоидаи зеринро дар бар мегирад: «Агар фурӯшанда, молро фурӯшад, фаъолияти тиҷоратиро амалӣ намуда, шартӣ муҳимро оиди он ки молҳои аз рӯи шартнома фурӯхташуда дорои сифати барои фурӯш сазовор мебошанд, фаҳмида мешавад» [17,с.25].

Сифати мол ба маънои васеъ, на танҳо аз хусусиятҳои табиӣ ҷисмонӣ, сохторӣ, технологӣ вобаста аст, балки аз устувории асосҳои ҳуқуқии доштани онҳо, яъне аз вазъ вобаста аст, зеро: «яке аз маҳсулиятҳои асосии фарқкунандаи хариду фурӯш уҳдадорӣи фурӯшанда оиди ба харидор гузаронидани ҳуқуқи моликият ба ашё мебошад» [18,с.318]. «Ашёи ба фурӯш гузошташуда бояд ба бегонакунӣ қодир бошад. Он бояд аз ҳабс озод бошад, агар он молу мулки манқул бошад, бояд аз манъкунӣ озод бошад, агар он молу мулки ғайриманқул бошад... Ба ғайр аз ин, ашёи фурӯхташуда бояд дар ихтиёрдорӣи пурраи фурӯшанда ба ҳуқуқи моликият бошад» [19,с.416].

Дар адабиёти ҳуқуқӣ, ақида оиди он ҷой дорад, ки агар вазъи фурӯшанда бе камбудӣ набошад, наметавонад имконияти доштан, истифода бурдан ва ихтиёрдорӣ намудани моли харидашударо таъмин намояд. Бо зарарнокии вазъи молик-фурӯшанда бевосита камбудии ҳуқуқии ҳуди молро алоқаманд мекунад [20,с.33].

Мафҳуми сифат имкон медиҳад, ки хусусиятҳоеро, ки бояд ҳар як маҳсулот доро бошад, муайян намоем. Мафҳуми хушсифатӣ имкон медиҳад ба саволи зерин ҷавоб диҳем, ки оё маҳсулотҳои мушаххас дорои хусусиятҳои зикргардида ҳастанд ё не [21,с.26]. В.Ф. Опришко ба ҳулосае омадааст, ки «мафҳуми хушсифатӣ ва сифати мол якмаъно нестанд» [1,с.19].

Ҳамин тариқ, зарур аст, ки сифати мол, қор ва хизматрасонӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ ба маънои васеъ ва маҳдуд фаҳмида шавад. Сифат ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ, ки объекти ҳуқуқи гражданиро тавсиф мекунад, дар худ ҳуқуқи яке аз иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ - истеъмолкунандаро ифода менамояд, ки ба уҳдадорӣ дигар иштирокчӣ - соҳибқор вобаста аст. Ба андешаи мо, сифат маҷмӯи хусусиятҳо, аломати мол, қор ва хизматрасонӣ мебошад, ки қобилияти онҳоро вобаста ба қонун намудани талаботҳо ва дархостҳои истеъмолкунанда, ба таъйиноти худ ва талаботҳои пешниҳодшуда мувофиқат намудан таносуб мекунад. Мол маҳсулоти фаъолиятест, ки барои мубодила ва фурӯш дар бозор таъйин гардидааст. Қор ҳама гуна фаъолият мебошад, аз ҷумла фаъолияти бо лоихақашӣ, сохтмон, нақшақашӣ, кӯчонидан, таъмир ё азнавсозии бино, иншоот ва объектҳо, инчунин омодаسازی майдони сохтмонӣ, деворкунии иншоот, насб ва танзими таҷҳизот, инчунин кофтан, қорҳои геодезӣ, наворгирии спутникӣ, тадқиқотҳои сейсмологӣ алоқаманд аст. Хизмат ин натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ мебошад, ки ба тағйирдиҳии хусусияти неъматҳои моддӣ алоқаманд намебошад.

АДАБИЁТ

1. Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. - М., 1969. - 544 с.
2. Огрызков В.М. Основы правового регулирования качества продукции / В.М. Огрызков. - 2-е изд. - М.: Изд-во стандартов, 1976. - 352 с.
3. Гуревич М.Г. К вопросу о понятии качества поставляемой продукции / М.Г. Гуревич // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. - Вып.4. - Кн.2: Юридические науки. - Пермь, 1958. - С. 135-139.
4. Яковлева Е.М. Вопросы качества продукции в договоре поставки / Е.М. Яковлева. - Душанбе, 1964. - 168 с.
5. Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции / М.Б. Емельянова. - М.: Изд-во стандартов, 1971. - 220 с.
6. Емельянова М.Б. Качество, стандартизация и право / М.Б. Емельянова. - Рига: Лиесма, 1977. - 155 с.
7. Куник Я.А. Договор в торговле и качество товаров / Я.А. Куник. - М.: Экономика, 1978. - 231 с.
8. Маркс К. Соч.: В 24 т. - 2-е изд./ К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Госиздат, 1964. - Т.4. - 240 с.
9. Халфина Р.О. Право и хозрасчет / Р.О. Халфина. - М.: Юридическая литература, 1975. - 315 с.
10. Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Гридин. - Краснодар, 2006. - 212 с.
11. Большой юридический словарь / Под. ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2000. - 858 с.
12. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. Ред. кол. М.М. Богуславский и др. - 2-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - 414 с.
13. Ходыньски А. Экологическое качество продукции и производства в рыночных стратегиях предприятий: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.05 / РАГС при Президенте РФ / А. Ходыньски - М., 1998. - 450 с.
14. Хисамова Э.Д. Качество как стратегический фактор повышения конкурентоспособности приборостроительной и электротехнической продукции: дис. ... канд. экон. юрид. наук: 08.00.05 / КФЭИ / Э.Д. Хисамова. - Казань, 1999. - 254 с.
15. Пухальский В. Система менеджмента качества и обеспечение качества продукции / В. Пухальский // Стандарты и качество. - 2005. - № 4. - С.60-66.
16. Ким С.Г. Особенности правового регулирования отношений, возникающих из договора международной купли-продажи товаров: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / УПОА / С.Г. Ким. - Екатеринбург, 1997. - 233 с.
17. Белых В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи / В.С. Белых. - М.: Издательство стандартов, МП «Глобус», 1991. - 66 с.
18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. - М., 1995. - 556 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. (Юридическое наследие XX век) / Г.Ф. Шершеневич - Тула: Автограф, 2001. - 720 с.

20. Гражданское право. Учеб.: В 3 т. - 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев и др. Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М: ТК Велби, Изд-во Проспект. - 2002. - Т.2. -773 с.
21. Опрышко В.Ф. Качество продукции: управление и право /В.Ф. Опрышко. -Киев: Вища школа, 1982. -224 с.

СИФАТИ МОЛ, КОР ВА ХИЗМАТРАСОНӢ ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ ҲУҚУҚӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур сифати мол, кор ва хизматрасониرو ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ дар асоси адабиёти илмӣ таҳлил намуда, баён мекунад, ки сифати мол, кор ва хизматрасонӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ ба маънои васеъ ва маҳдуд фаҳмида мешавад. Сифат ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ, ки объекти ҳуқуқи гражданиро тавсиф мекунад, ҳуқуқи яке аз иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ – истеъмолкунандаро ифода менамояд, ки ба уҳдадории дигар иштирокчӣ – соҳибкор вобаста аст. Ба андешаи муаллиф, сифат маҷмӯи хусусиятҳо, аломати мол, кор ва хизматрасонӣ мебошад, ки қобилияти онҳоро вобаста ба қонеъ намудани талаботҳо ва дархостҳои истеъмолкунанда, ба таъйиноти худ ва талаботҳои пешниҳодшуда мувофиқат намудан, таносуб мекунад.

Калидвожаҳо: конунгузорӣ, танзими сифат, мол, кор, хизматрасонӣ, категорияи ҳуқуқӣ.

КАЧЕСТВО ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Автор в данной статье анализирует качество товаров, работ и услуг как правовой категории на основе научной литературы, аоказывает то, что качество товаров, работ и услуг как правовая категория в юридической науке определяется в широкое и узкое понятие. Качество, как правовая категория, характеризует объект гражданского права и в себе выражает права одного участника правоотношений – потребителя -и связано с обязанностью другого субъекта - предпринимателя. По его мнению, качество – это совокупность особенностей, признаки товаров, работ и услуг, которые удовлетворяют потребностей потребителей в зависимости от запросов, потребности и предложенных к какому-либо виду назначения.

Ключевые слова: законодательство, регулирование качества, товар, работа, услуга, правовая категория.

THE QUALITY OF GOODS, WORKS AND SERVICES AS A LEGAL CATEGORY

The author in this article analyzes the quality of goods, works and services as a legal category on the basis of scientific literature, to explain that the quality of goods, works and services as a legal category in legal science is defined in a broad and narrow concept. Quality as a legal category, characterizes the object of civil rights and in itself expresses the rights of one party to the legal relationship - the consumer and is associated with the obligation of another entity - the entrepreneur. In his opinion, quality is a set of features, signs of goods, works and services that meet the needs of consumers depending on the requests, needs and proposed to any kind of destination.

Key words: legislation, quality regulation, goods, work, service, legal category.

Сведения об авторе: *Мирзозода Парвона Зайналобудин* – Таджикский национальный университет, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. E-mail: parvona.mirzoev@mail.ru. Телефон: **907-40-55-50**

Information about the author: *Mirzozoda Parvona Zainalobudin* - Tajik National University, Associate Professor of the Department of Business and Commercial Law. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. E-mail: parvona.mirzoev@mail.ru. Phone: **907-40-55-50**

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Исматуллоева Н.А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Как вытекает из положений действующего законодательства Республики Таджикистан, сторонами договора об оказании образовательных услуг выступают исполнитель образовательных услуг и их заказчик. К числу исполнителей законодатель относит государственные и негосударственные образовательные учреждения, а также граждан, занимающихся индивидуальной преподавательской деятельностью. При этом под образовательным учреждением понимается государственная и негосударственная образовательная организация, независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая процесс обучения и реализующая одну или несколько учебных программ. Что касается субъектов, занятых индивидуальной преподавательской деятельностью, то к числу таковых законодатель относит физических лиц, оказывающих образовательные услуги индивидуального характера на основе договора с заказчиком (ст. 1 Закона «Об образовании»).

Рассматривая правовое положение образовательного учреждения как исполнителя по договору об оказании образовательных услуг, первое, на что следует обратить внимание в приведённом определении - это на двусмысленность вопроса о допускаемой законодателем организационно-правовой форме таких организаций. С одной стороны, Закон, формулируя название организаций в сфере образования, использует термин «учреждение», что указывает на учреждение как единственно возможную организационно-правую форму юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность. С другой стороны, из смысла приведённого определения понятия образовательного учреждения вытекает, что законодатель допускает многообразие организационно-правовых форм в сфере образовательной деятельности и образовательная организация может иметь любую из законодательно предусмотренных организационно-правовых форм юридического лица как некоммерческого, так и коммерческого характера.

Такое положение невольно порождает следующий вопрос: единственно возможной организационно-правовой формой образовательной организации является учреждение или же законодатель предоставляет свободу в отношении выбора её организационно-правовой формы? По данному вопросу в действующем законодательстве РТ в сфере образования отсутствуют какие-либо уточнения. Ни текст Закона РТ «Об образовании», ни содержание иных законодательных актов не дают точного указания на организационно-правовые формы, которые могут быть использованы при создании образовательной организации.

Между тем, данная проблема наполнена большим правовым содержанием. Дело в том, что за каждой организационно-правовой формой юридического лица стоит вполне определённый набор правовых последствий. Каждая организационно-правовая форма занимает отведённое только ей место в своём ряду общей системы юридических лиц. «Для каждой организационно-правовой формы юридического лица, - пишет С.Д. Могилевский, - законодательство устанавливает возможный набор органов и образ их действий, предоставляет учредителям в предусмотренных законом пределах возможность выбора определять в уставе виды органов управления и рамки их компетенции» [10, с.106].

Каждая организационно-правовая форма юридического лица характеризуется свойственными только ей особенностями, связанными с компетенцией органов юридического лица, формированием имущества, правами учредителей и участников, порядком распределения прибыли. Перед каждой организационно-правовой формой юридического лица стоят характерные только ей цели, в интересах которых создаётся юридическое лицо. Отмеченные особенности оказывают влияние на внутренние и

внешние взаимоотношения юридического лица, на механизм правового регулирования его деятельности, на порядок последующего распределения его финансовых ресурсов.

Так, для организационно-правовой формы учреждения характерным является, что такое юридическое лицо создаётся для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируется учредителем полностью или частично (п.1 ст. 132 Гражданского кодекса РФ). По общему правилу такая форма юридического лица используется при создании государственных учреждений. Однако законодатель предусматривает возможность создания наряду с государственными учреждениями иных типов учреждений (п.3 ст. 132 Гражданского кодекса РФ).

Будучи некоммерческой организацией, учреждение не ставит своей основной целью получение прибыли и осуществляет предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых оно создано. В этой связи, если принять за основу домысел, что единственно возможной организационно-правовой формой образовательной организации может быть учреждение, то по правилам формальной логики такое учреждение должно выполнять только те функции, которые определены его учредителем. Учредитель, в свою очередь, обязан создавать условия, необходимые для реализации возложенных на образовательное учреждение функций, то есть финансировать его деятельность, обеспечивать помещениями и необходимыми материально-техническими средствами и оборудованием.

Если же предположить, что действующее законодательство допускает многообразие организационно-правовых форм образовательных организаций, то из этого следует, что такие организации могут создаваться и в форме коммерческих юридических лиц. В таком случае на образовательную деятельность таких образовательных организаций будет распространяться правовой режим, предусмотренных для коммерческих юридических лиц, который в корне отличается от правового режима, предусмотренного для деятельности учреждений.

На самом деле, неясность описанной проблемы не только может создавать трудности в правоприменительной практике, но и определённым образом подрывает реализацию гарантий прав и свобод граждан в сфере образования. Дело в том, что образование является одной из приоритетных сфер социальной политики государства. Воспитание личности, обладающей чувством высокой гражданской ответственности, её активное участие в общественно-политической, экономической и культурной жизни общества, подготовка квалифицированных профессиональных кадров, способных участвовать в социально-экономических и иных преобразованиях является главной социальной задачей государства. Именно уровень образования человека характеризует его социальный статус и степень его социализации [8,с.154].

В этом плане организации, осуществляющие образовательную деятельность, являют собой единственно возможную реальную структуру, с помощью которой государство воплощает в жизнь взятые на себя социальные задачи в образовательной отрасли. Функционирование образовательных организаций является своего рода правовой формой осуществления государством своих основных задач и функций в сфере образования. Достижение той цели, ради которой создаётся образовательная организация, представляет большую важность для государства, потому что, тем самым, как писал Д.И. Мейер, «удовлетворяются потребности общественного быта» [9,с.138].

К тому же нужно учитывать, что государство на конституционном уровне гарантировало право граждан на бесплатное образование. Однако при допускаемой свободе выбора организационно-правовых форм образовательных организаций реализация этого права становится затруднительной. Ведь в силу конституционного характера права на образование его правовая природа обусловлена рядом юридических свойств, которыми обладают основные права и свободы человека и гражданина. Речь идёт об их высшей ценности, повышенной степени государственной защиты и обеспеченности государством. С этой точки зрения, обязанностью государства является не простое декларирование права на образование, а юридическое оформление этого права и снабжение механизмом его реализации. Социальная природа права на образование обуславливает тот факт, что для его реализации государство должно

активно вмешиваться в образовательную сферу посредством создания соответствующих механизмов правового регулирования, принятия социальных программ, ведения организационной и хозяйственной деятельности, которая бы позволила гарантировать провозглашенные права [11,с.51]. Именно поэтому государство устанавливает в качестве своей обязанности обеспечение граждан бесплатным обязательным общим основным образованием. В целях выполнения данной обязанности государство должно создать соответствующую систему образования, обеспечит её финансирование, поддерживать и развивать её.

Однако получение общего основного образования, в соответствии с государственным образовательным стандартом, было бы невозможным, если бы государство не наделяло образовательные организации необходимым набором полномочий и обязанностей в части организации и предоставления обучения, в соответствии с утвержденными стандартами и не выдавало документы об образовании государственного образца.

В этой связи организационно-правовые формы, предусмотренные для коммерческих юридических лиц, являются неприемлемыми для реализации конституционного права граждан на бесплатное образование. Коммерческие юридические лица в силу своей правовой природы не способны отражать специфику государственной политики в сфере образования, которая направлена не только на удовлетворение индивидуальных интересов граждан, но, в первую очередь, на реализацию принципов обязательности и доступности общего основного образования. Для этих целей наиболее подходящими являются те организационно-правовые формы юридических лиц, для которых характерна ограниченная правоспособность. Ведь только посредством ограничения правоспособности образовательной организации можно добиться реализации обозначенных выше задач. Думается, наиболее приемлемой для этих целей является конструкция организационно-правовой формы учреждений. Эта приемлемость подтверждается следующей характерной для учреждений спецификой. Во-первых, как уже было сказано, учреждение может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в тех пределах, в которых это позволяют уставные цели. Во-вторых, осуществление учреждением видов деятельности, не соответствующей уставным целям, является основанием для его ликвидации в судебном порядке. В-третьих, учреждение может заниматься только тем видом предпринимательской деятельности, которая соответствует его уставным целям. В-четвёртых, доход от предоставления платных образовательных услуг может использоваться учреждением только в соответствии с целями, определёнными в уставе.

Таким образом, при определении организационно-правовых форм образовательных организаций законодателем должна учитываться необходимость обеспечения государством конституционного права граждан на получение бесплатного образования в рамках общего основного образования, а также в рамках государственных заказов на конкурсной основе в последующих ступенях образования. Из этого следует, закономерность некоммерческой организационно-правовой формы образовательных организаций, осуществляющих деятельность в указанных ступенях образования. Поэтому на сегодняшний день доминирующей организационно-правовой формой организаций в сфере образования должно оставаться учреждение.

Что касается коммерческих организаций, то, по нашему мнению, предоставление им права осуществлять образовательную деятельность наряду с некоммерческими организациями должно быть ограничено указанием на исчерпывающий перечень реализуемых образовательных программ, не связанных с осуществлением права граждан на бесплатное образование. Речь идёт только о дошкольном и дополнительном образовании. В сфере же общего образования (начального, общего основного и общего среднего) не должно допускаться создание общеобразовательной организации в форме коммерческой организации.

Таково наше мнение по поднятой нами проблеме. Однако в юридической литературе встречаются негативные высказывания в адрес учреждения как доминирующей организационно-правовой формы образовательных организаций. Так, А.К. Клюев полагает, что такая однотипная конструкция образовательной организации давно не отвечает потребностям развития высшего образования и ограничивает

организационное развитие вузов. По его мнению, многообразие форм создания образовательных организаций расширит полномочия вузов и предоставит им новые возможности [6,с.57]. Близкой позиции придерживается М.В. Токмовцева, которая предлагает создавать образовательные организации не только в форме учреждений, но и в форме государственных унитарных образовательных предприятий [12,с.9].

Если обратиться к опыту зарубежных государств по данному вопросу, то можно обнаружить два подхода в определении правового статуса образовательных организаций. Суть первого подхода сводится к тому, что законодатель устанавливает жёсткие ограничения в отношении организационно-правовой формы образовательных организаций, допуская единственную их форму создания в виде учреждения. Так, систему образования Республики Узбекистан представляют государственные и негосударственные образовательные учреждения, реализующие образовательные программы в соответствии с государственными образовательными стандартами, а также научно-педагогические учреждения, выполняющие исследовательские работы (ст. 9 Закона Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 г. №464-1) [3]. В Азербайджанской Республике в зависимости от вида собственности действуют государственные, муниципальные и частные образовательные учреждения (ст. 14 Закона Азербайджанской Республики от 19 июня 2009 года №833-IIIQ) [1]. В Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. №243-3 говорится об учреждениях образования - это юридические лица, созданные в организационно-правовой форме учреждения, основной функцией которого является осуществление образовательной деятельности [7]. В Законе Украины «Об образовании» от 05.09.2017 г. №2145-VIII говорится об учебных заведениях [4].

Что касается второго подхода, то здесь на законодательном уровне допускается определённое многообразие организационно-правовых форм образовательных организаций. Так, в Республике Казахстан образовательную деятельность осуществляют организации образования, которые по своему правовому статусу являются юридическими лицами независимо от формы собственности и организационной правовой формы, реализующие одну или несколько образовательных программ (ст. 40 Закона Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. №319-III) [2]. Предоставляемый законодателем выбор организационно-правовых форм явился причиной появления в Казахстане большого количества учебных заведений, в том числе вузов, созданных в форме коммерческих юридических лиц (государственных казенных предприятий, акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью и др.) [5,с.14]. В Российской Федерации образовательную деятельность могут осуществлять образовательные организации и организации, осуществляющие обучение. При этом образовательная организация может быть создана только в организационно-правовой форме, предусмотренной для некоммерческих организаций. Что касается организаций, осуществляющих обучение, то они могут быть созданы в форме коммерческих организаций (ст. ст. 21-35 Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ [13]).

Анализ приведённых законодательных актов показывает, что степень свободы выбора организационно-правовых форм образовательных организаций зависит от многих факторов, в том числе от уровня социальных гарантий, предоставляемых государством в сфере образования.

Думается, учитывая специфику образовательной отрасли Республики Таджикистан и принципы государственной политики в этом направлении, для нашей республики наиболее близким является первый подход в определении правового статуса образовательных организаций. Как нами уже отмечалось, первенствующей формой образовательных организаций должна быть конструкция учреждения. И лишь в чётко ограниченных рамках должна быть допускаема возможность создания образовательных организаций в иных организационно-правовых формах, в том числе в форме коммерческих организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Азербайджанской Республики от 19 июня 2009 года №833-IIIQ [электронный ресурс]. <https://www.edu.gov.az/ru/pdf/72/4297>.
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III [электронный ресурс]. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747#pos=4;-248.
3. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 29 августа 1997 г. № 464-I // https://nrm.uz/contentf_zakon_respubliki_uzbekistan_464-i_ob_ obrazovanii.
4. Закон Украины «Об образовании» от 05.09.2017 г. № 2145-VIII [электронный ресурс]. https://sgl.io.ua/s116634/zakon_ukrainy_quotob_ obrazovaniiquot
5. Идрышева С.К. Соотношение договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего образования и принципа свободы договора в Российской Федерации и Республике Казахстан / С.К. Идрышева // Юридическое образование и наука. -2009. -№ 3. - С. 11 - 14.
6. Ключев А.К. Новые модели управления вузом: шаг вперед или два назад? / А.К. Ключев // Университетское управление: практика и анализ. - 2004. - № 5 - 6 (33). - С. 53 – 61.
7. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-З [электронный ресурс]. <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>.
8. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: Курс лекций / Е.И. Колюшин. - М.: Изд-во МГУ, 1999. - 381 с.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д.И. Мейер. - М.: Статут, 1997. -Ч.2.- 455 с.
10. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект / С.Д. Могилевский. - М.: Дело, 2001. - 360 с.
11. Смирнова М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственном общеобразовательном учреждении / М.В. Смирнова // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. - М.: Центр публично-правовых исследований, 2006. -Т. 1. - С. 40 - 72.
12. Токмовцева М.В. Высшее учебное заведение как субъект отношений в сфере предпринимательства: автореф. дис... канд. юрид. наук / М.В. Токмовцева. - М., 2000. – 26 с.
13. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [электронный ресурс]. <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/22.html>

ОИД БА МАСЪАЛАИ ШАКЛИ ТАШКИЛИЮ ҲУҚУҚИИ МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМӢ

Дар мақолаи мазкур вазъи ҳуқуқии муассисаҳои таълимӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар мақола масъалаи духӯрагии қонунгузорӣ оид ба шакли ташкилию ҳуқуқии муассисаҳои таълимӣ муайян карда шудааст. Қайд мегардад, ки хангоми муайян намудани шакли ташкилию ҳуқуқии муассисаҳои таълимӣ қонунгузор бояд ба масъалаи аз ҷониби давлат таъмин гардидани ҳуқуқи конституционии шаҳрвандон оид ба таҳсилоти ройгон тавачҷуҳ зоҳир намояд ва дар асоси озмун идома додани таҳсилот дар зинаҳои гуногуни таълимро ба инобат гирад. Дар алоқамандии ин шакли ташкилию ҳуқуқие, ки барои шахсони ҳуқуқии бахши хусусӣ пешбинӣ шудааст, чиҳати амалигардонии барномаҳои таълимӣ қобили қабул нест (маълумоти ибтидоӣ, умумии асосӣ ва умумии миёна). Зеро амалишавии чунин шакли таҳсилот дар асоси меъёрҳои ҳатмӣ, дастрас ва ройгон будани таҳсилоти умумии асосӣ роҳандозӣ мегардад. Фаъолияти муассисаҳои тичоратии соҳаи маориф бояд бо дарназардошти ҳуқуқи шаҳрвандон оид ба таҳсилоти ройгон маҳдуд карда шавад. Дар чунин баррасӣ сухан танҳо дар бораи таҳсилоти томақтабӣ ва иловагӣ меравад.

Калидвожаҳо: муассисаҳои таълимӣ, хизматрасониҳои таълимӣ, ташкилоти тичоратӣ, меъёри таҳсилоти ройгон, таҳсилоти умумии асосӣ.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается правовое положение образовательных организаций. Выявляется проблема двусмысленности вопроса о допускаемой законодателем организационно-правовой форме образовательных организаций. Делается вывод, что при определении организационно-правовых форм образовательных организаций законодателем должна учитываться необходимость обеспечения государством конституционного права граждан на получение бесплатного образования в рамках общего основного образования, а также в рамках государственных заказов на конкурсной основе в последующих ступенях образования. В этой связи организационно-правовые формы, предусмотренные для коммерческих юридических лиц, являются неприемлемыми для реализации образовательных программ общего образования (начального, общего основного и общего среднего), так как их реализация осуществляется на основе принципов обязательности, доступности и бесплатности общего основного образования.

Деятельность коммерческих организаций в сфере образования должна быть ограничена указанием на исчерпывающий перечень реализуемых образовательных программ, не связанных с осуществлением права граждан на бесплатное образование. Речь идёт только о дошкольном и дополнительном образовании.

Ключевые слова: образовательные учреждения, образовательные услуги, коммерческая организация, принцип бесплатного образования, общее основное образование.

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article discusses the legal status of educational organizations. The problem of the ambiguity of the question of the legal-organizational form of educational organizations allowed by the legislator is revealed. It is concluded that when determining the organizational and legal forms of educational organizations, the legislator should take into account the need for the state to ensure the constitutional right of citizens to receive free education in the framework of general basic education, as well as in state orders on a competitive basis at subsequent levels of education. In this regard, the organizational and legal forms provided for commercial legal entities are unacceptable for the implementation of educational programs of general education (primary, general basic and general secondary), since their implementation is based on the principles of compulsory, accessible and free general basic education. The activities of commercial organizations in the field of education should be limited to an indication of an exhaustive list of educational programs that are being implemented and not related to the exercise of the right of citizens to free education. We are talking only about preschool and additional education.

Key words: educational institutions, educational services, commercial organization, the principle of free education, general basic education.

Сведения об авторе: *Исматуллоева Нигора Абдугафоровна* – Российско-Таджикский (славянский) университет, преподаватель кафедры предпринимательского права. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица М. Турсун-заде, 30. E-mail: nigoraku@mail.ru

Information about the author: *Ismatulloeva Nigora Abdugaforovna* - Russian-Tajik (Slavic) University, teacher of the Department of Business Law. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursun-zade Street, 30

МАХСУСИЯТИ МУҚОВИМАТ БО ТУНДГАРОЙ ДАР ТОЧИКИСТОН

Мирзамонзода Х., Авзалов А.Х.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тоҷикистони соҳибистиклол дар самтҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ташкилӣ-идоракунии ба дастовардҳои ҳосаи худ ноил гаштааст. Ин пешрафту дастовардҳои назаррас ба рушди муносибатҳо, осудагии мардум, бехтар намудани шароити зисти сокинони кишвар, сохтмони иншоотҳои ҳаётан муҳим, муассисаҳои соҳаи илму маориф ва тандурустӣ ва ғ., оварда расониданд. Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиклол муносибатҳои худро бо кишварҳои мухталиф, созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ ба роҳ монда, ҳамчун ҷузъи ҷомеаи ҷаҳонӣ баромад мекунад.

Дар шароити ҷаҳонишавии муносибатҳо, фарҳангу тамаддунҳо таъсири он ба ин ё он ҷомеа ва давлат, аз ҷумла Тоҷикистон ногузир аст. Новобаста аз доштани ҷанбаи мусбӣ, раванди ҷаҳонишавӣ аз баъзе зухуротҳои манфӣ низ ороӣ нест. Пайдоиш ва то андозае рушди тундгарой дар ҷаҳон ва дар Тоҷикистон мисоли ин гуфтаҳоаст.

Таърихан тоҷиконро тавонбахши рӯҳияи илму маърифат, ахлоқи нақӯ мешиносанд. Имрӯз мо бо бузургони худ аз қабилҳои Рудакӣ, Фирдавсӣ, Абуалӣ ибни Сино, Берунӣ, Саъдӣ, Бедил, Ҷалолиддини Балхӣ, Бобочон Ғафуров, Садриддин Айнӣ ва садҳо монанди онҳо ифтихор дорем. Ин бузургон ба мардуми худ ва ҷаҳон натавонанд илм, маърифат, урфу одат, балки таасуроти некро ба зиндагии осуда ва беолоиш талқин намудаанд.

Тундгарой яке аз масъалаҳои доғи рӯз буда, муқовимат ба он яке аз мушкилоти ҷиддии ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва минтақа ба шумор меравад. Таҷрибаи давлатдорӣ навини тоҷикон махсусан фаъолияти мақомотҳои босалоҳият аз он шаҳодат медиҳад, ки дар андешидани ҷораҳои муқовимат бо тундгарой ва мубориза бар зидди он, Тоҷикистон нисбат ба дигар давлатҳо пешсаф мебошад. Чи тавре, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд “Тоҷикистон ҷиҳати мубориза бо ин таҳдиди ҷаҳонӣ корҳои назаррасро анҷом додааст ва боз ҳам ин корро бо маром идома дода, дар ин росто бо шарикони худ ҳамкориҳои зич дорад” [9]. Дар ин росто моро лозим меояд, ки зимни мубориза бар зидди терроризм, ифротгарой ва тундгарой бояд на танҳо дар байни онҳое, ки ба сулҳ, ваҳдат, муҳаббат ва инсондӯстӣ боварӣ доранд, балки ба тафаккури онҳое, ки дар замиранашон нафрат, кинаву адоват, марг ва нобудшавиро парвариш мекунанд, ҷанбаҳои нақӯро талқин намуда таъсири мусбӣ расонд. Зеро ин муборизаи ғояҳои муҳолиф аз як тараф, ва аз тарафи дигар – муборизаи эътиқодҳо ба масъалаҳои ишорашуда дар ҷаҳон, мебошад. Бинобар ин, омӯзишу таҳлил ва ба умқи масъала таъсир расонидан яке аз ҷанбаҳои бағоят муҳим ва манфиатовар мебошад.

Таърихи кишвари мо шаҳодат аз он мекунад, ки арзишҳои таҳаммулпазирӣ дар ниҳоди мардуми тоҷик пайванди табиӣ дорад. Имрӯз ҳамагуна динҳои ҷаҳонӣ ва ақидаҳои гуногуни сиёсӣ метавонанд дар ҳудуди Тоҷикистон озодона ва бо маром арзи ҳастӣ намоянд ва барои таҳкими сулҳу ваҳдат, пешрафт ва абадии Тоҷикистон саҳмгузор бошанд. Боиси таассуф аст, ки имрӯзҳо нафароне пайдо шудаанд, ки чунин ирода ва нияту орзуҳои некро ҳалалдор созанд ва ба ҳамагуна корҳои дар ҳамбастагӣ амалишаванда монеа гарданд.

Ҳамагон ёд доранд, ки кишварамон барои хомӯш кардани авҷи ғояҳои таассуби динӣ ва тундгарой, ба чӣ андоза ба талафотҳои барқарорнашаванда рӯ ба рӯ шуда буд. Хушбахтона хиради азали ва сарҷамъии мардуми тоҷик буд, ки

тавонистанд атрофи ғояи созанда ва меҳанпарастонаи роҳбари худ чамъ омада, ба ин хотима бахшанд. Ба қавле, “ин дастовард на танҳо Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соли 90-уми асри гузашта ҳимоя кардааст, балки ҳамчун сипаре барои кишварҳои ҳамсоияи Осиёи Марказӣ низ хизмат кард” [11, с.124].

Мушоҳидаҳо бозгӯи онанд, ки аз ҷониби гуруҳҳои алоҳида кӯшишҳо чихати бо зӯрӣ талқин кардани ҷаҳолатпарастӣ ва фикру андешаҳои ношоиста дар ҷомеаҳои осоишта ба назар мерасанд. Наздик ба 30 соли охир дар ҳудуди давлатҳои Осиё ва Шарқ гуруҳҳои гуногуни ифротӣ ва ихтилофангезе таъсис дода шудаанд, ки дарку фаҳмиш ва тафаккури солими мардум ва ҳатто миллатҳоро зери хатари нобудшавӣ қарор медиҳанд. Ба мисли ташкилоту гуруҳҳои тундгаро, террористӣ ва ифротгароӣ аз қабилӣ “Ал-қоида”, “Толибон”, “Ҳизб ут Таҳрир”, “Давлати исломии Ироқу Шом (ДАИШ-ИГИЛ)” ва монанди инҳо [3, с.88]. Мавҷудияти ин гуна ташкилотҳо ба таҳаввулоту бунёдии тамаддуни инсоният таҳдид мекунад. Ҳадафи онҳо ба гумроҳӣ бурдани қишри осебпазири одамон, махсусан ҷавонон [6, с.352] ва муташанниҷ сохтани ҷомеаҳоест, ки ба ҳаёти осуда, тараққиёту пешрафт арҷ мегузоранду гуногунии динӣ ва фарҳангиро эҳтиром менамоянд ва барои арзи ҳастӣ кардани онҳо шароит фароҳам меоранд.

Новобаста аз ба итмом расидани ҷанги шахрвандӣ, барқарор сохтани истиқрори сулҳ ва пойдорӣ ваҳдати миллӣ, муқовимати тӯлонӣ бо андешаҳо, назарияҳо, фалсафа, ҷаҳонбинӣ ва амалу рафторҳои тундгароӣ, террористӣ ва ифротии онҳо дар ҷомеа идома дорад. Мисоли он, як қатор кирдорҳои ваҳшиёна (ба қатл расонидани сайёҳони хориҷӣ [4], кӯшиши ғайриқонунии ғасби ҳокимият дар соли 2015 [7, с.10], нашри пайвастаи мақолаҳои тундгароӣ тавассути ВАО аз ҷумла тавассути интернет мебошанд. Гунаҳкорони зӯрварӣ, мубалиғони тундгароӣ далелу бурҳони амалҳои ҷинояткоронашонро дар оятҳои китобҳои муқаддас мечӯянд, ки ҳеч гоҳ дар онҳо вучуд надошанд. Ҳамаи динҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла Ислом, Насронӣ, Яҳудӣ, Ҳиндуй ва ё Буддоия хушунат ва куштори инсонро маҳкум намуда, сулҳу ваҳдат, ҳамоҳангӣ, ҳамдилӣ, кумак ба ниёзмандон, арҷгузорӣ ба ватан, ҳифзи марзу бум, таъмини аминият ва суботу оромиро талқин намуда, арзишҳои волоии инсониро тараннум менамоянд. Аз ин рӯ, мубориза бо терроризм ва тундгароӣ ҳеч гоҳ ба муқобили ягон дину мазҳаб равона нахоҳад шуд.

Аксарияти гурӯҳҳои тундгаро аз амалҳои созанда ва оромии ҷомеа ҷонибдор нестанд. Мутаасифона ин қабил гурӯҳҳои террористӣ, ифротӣ ва тундгаро дар аксар мавридҳо аз ҷониби давлатҳои манфиатдор бо ҳар роҳ зери шиорҳои дуруғини гаронарзиш пуштибонӣ ёфта, давлатҳои алоҳида, минтақа ва ҳатто ҷаҳонро зери хатар қарор медиҳанд [11, с.123].

Имрӯз аксари роҳбарони кишварҳои хориҷӣ ташаббус ва иқдомҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмонро дар самти мубориза бо терроризм ва муқовимат ба тундгароӣ баланд арзёбӣ мекунад. Кишварӣ мо яке аз давлатҳои пешрафта бар муқобили терроризм ба шумор рафта, ҷаҳон кишварӣ моро барои истодагарӣ дар самти муқовимат бо терроризм, ифротгароӣ ва тундгароӣ эҳтиром намуда, сипосгузор аст [2]. Имрӯз мо бояд бо террористон, ифротгароён ва бо онҳое, ки майл ба ақидаҳои тундгароӣ доранд, бо истифода аз ҳамагуна восита ва имконот (сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ғ.) муборизаи ҳадафнок барем.

Терроризм дар замони мусоир аз ҳудуди давлати алоҳида берун рафтааст! [8, с.66] Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бо терроризму ифротгароӣ дар бархе аз ҷанбаҳо муваффақ шудааст. Дар ин ҷода муҳим он аст, ки чигуна мо тавонистем дар ин самт ба дастовардҳо ноил гардем.

Маърифати баланди мардуми Тоҷикистон ба гуногунандешӣ, демократия ва дунявият буд, ки тавонист барзиди идеологияи нопок ва андешаҳои ихтилофотӣ муваффақ гардад. Тоҷикистон кишваре мебошад, ки тавонист дар ҳудуди худ имконият ва эҳтироми баробарро барои ҳамаи мардум таъмин намояд. Сиёсати имрӯзаи Тоҷикистон ҳамеша ба қудрати ғояҳои, ки аз таърих, тамаддун ва

фарҳанги куҳани халқи тоҷик сарчашма мегиранд, таъя менамоёнд. Дар ин замина қайд кардан ба маврид аст, ки ба ҷараёнҳои тундгаро шомил шудани ҷавонони мо аз дур шудани онҳо аз асолати миллӣ ба шумор меравад.

Таввачӯҳи хоса ба оила ва таҳсил (таълиму тарбия) низ яке аз омилҳои гардид, ки дар самти пешгирӣ аз шомилшавии ҷавонон боис шудааст. Оила ва таҳсил дар пешгирӣ ва муқовимат бо тундгароии ҷавонон ҷойгоҳи бениҳоят муҳим дорад. Имрӯз оилаи солими тоҷик ҷиҳати пешгирии ҷалби ҷавонони осебпазир аз амалҳои ифротгаро ва террористӣ нақши бориз дорад. Дар амалияи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳолатҳои ҷой доранд, ки волидон ва ҳешовандон ба мақомоти дахлдор муроҷиат намуда, мусоидати онҳоро ҷиҳати кумак намудан ба фарзандонашон барои ҳалосӣ аз доми тундгароён хоҳиш намудаанд [1]. Ҳамзамон уламои динии мо низ дар маҳкумкунӣ ва пешгирии ихтилофот, ифротгароӣ, терроризм ва тундгароӣ нақши муҳимро бозиданд.

Дар муносибатҳои оилавӣ ва ҷараёни таҳсил инсон бо падидаҳои рӯ ба рӯ мегардад, ки ба ояндаи ӯ бетаъсир нестанд. Аз як тараф, ба ҳайси тундгаро аслан ашхосе баромад мекунад, ки дур аз риштаҳои оилавӣ ба монанди оиладорӣ, фарзанддорӣ, арзи эҳтиром гузоштан ба унсурҳои ҳешутаборӣ, қанда шудани алоқаҳои ҳешутаборӣ ва монанди инҳо мебошад [10]. Аз тарафи дигар, ба таври бояду шояд ба таҳсил фарогир нашудани чунин ашхос, зеро ӯ, ё маълумоти кофии ихтисосӣ надорад ва ё таҳсилро дар сатҳи бояду шояд аз худ накардааст. Чунин ҳолат боиси он мегардад, ки ӯ аз фалсафаи зиндагӣ, ҷаҳонбинӣ, фазилати инсонӣ, ҳастии одам дар муҳити солим, эҳтироми оила, иҷтимоӣ будани одам, маънавӣ будани ӯ дур мемонад. Пешрафти технологияи замонавӣ иттилоотӣ ба андеша ва ормонҳои поки ҷавонон бе таъсир нест. Дар ин самт метавон аз имкониятҳои [5] интернет ёдовар шуд. Мутаасифона имрӯз ахборот ва маводҳои иттилоотии дар ҷаҳони интернет мавҷудбуда тавонистанд одамонро ба гумроҳӣ баранд. Дар ин самт вазифаи аввалини мо ин ҳифзи он қишри ҷомеа мебошад, ки пайваста ва фаъолона бо воқиҳои интернетӣ сару қор ва ё алоқамандӣ доранд. Албатта ин қор осон нест, аммо истифода аз таҷҳизоти технологияҳои замонавӣ, ҷопи рақамии нақши ангушт, қорқард ва истифодаи алгоритмҳои зарурӣ метавонанд боиси ноил шудан ба дастовардҳо дар ин самт гардад.

Терроризм ва тундгароӣ барои ноустувор гардонидани вазъи сиёси-иҷтимоии ҷомеа равона шудааст. Тоҷикистон тӯли солҳои зиёд аст, ки ба терроризм, ифротгароӣ ва тундагории байнисарҳадӣ рӯ ба рӯ аст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хошияи созмонҳои минтақавӣ, ба мисоли Созмони ҳамкории Шанхай, Иттиҳоди давлатҳои мустақил, Созишномаи аҳдномаи амнияти дастаҷамбӣ, Созмони амният ва ҳамкории бо Аврупо ва дигар созмонҳои байналмиллалӣ ва минтақавӣ ҷиҳати мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, ҳамкориҳои дуҷониба, минтақавӣ ва бисёрҷониба ҷиҳати таҳкими муборизаи ҷаҳонӣ бар зидди терроризм, ифротгароӣ ва тундгароӣ ба роҳ мондааст.

Дар ин замина, моро зарур аст, ки аз таҷриба ва дастовардҳои давлатҳои пешрафта истифода намуда, ба натиҷаҳои назаррас ноил гардем. Ба андешаи мо, ҷиҳати муттаҳидгардонии ҷавонон, муоширати самараноки иҷтимоӣ миёни аҳоли, фарогии ноқилғону ҷавонон ба ҷараёни таълиму тарбия, созмон додан ва ба роҳ мондани муқоламаи байни тамаддунҳо, ҷоннок гардонидани бартарафкунии шабақаҳои маблағгузори терроризм (террористон), ифротгароӣ ва тундгароӣ, тақвият бахшидани ҳамкориҳо дар соҳаи амният, таҳлили таҷрибаҳои беҳтарини давлатҳо ва созмонҳои байналмиллалӣ барои муқовимат ба тундгароӣ ва монанди инҳо андешидани ҷораҳои муассир, басо манфиатбахш хоҳад буд.

Адабиёт

1. Баромади иҷроқунандаи Раиси вилояти мухтори қуҳистони Бадахшон Ёдгор Файзов дар назди фаъолону зиёӣни ВМКБ. Намоиши телевизионӣ аз 20.10.2018. соати 14:10.

2. Встреча с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Антониу Гутерришем. / <http://www.prezident.tj/ru/node/15542> (санаи мурочиат 29.10.2018)
3. Информационная сущность взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму в Таджикистане. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 1. №3/8 (150). Душанбе: СИНО. 2014. С.88-93
4. Кто стоит за убийством туристов в Таджикистане / <https://www.zakon.kz/4930965-kto-stoit-za-ubiystvom-turistov-v.html> (санаи мурочиат 20.10.2018)
5. Муҳаммад А.Н. Киберчиноятҳо ҳамчун зуҳуроти кибертерроризм: моҳият ва хусусиятҳои навини онҳо. // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳовиддинови АИ ҶТ. 2017. №3 (1).
6. Насурова Б.А. Омилҳои ташаккулдиҳии худшиносии миллии ҷавонон. // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ. Зери назари академики АИ ҶТ Имомзода М.С. Душанбе: Чопхонаи ДМТ. С.352.
7. Сарчашмаи экстремизм ва терроризм дар Тоҷикистон. / Ҳафтаномаи Қонун ва ҷамаа. №40 (492). 4.10.2018. с. 10.
8. Сафарзода А.И., Курбонзода Б.Ш. Конституционные основы противодействия экстремизму в Республике Таджикистан. // Ҳаёти ҳуқуқӣ. 2017. №1 (17). С.66-76.
9. Совместное заявление Президента РТ Эмомали Рахмона и Президента РУ Шавката Мирзиёева об укреплении дружбы и добрососедства аз 09.03.2018. 17:52, шаҳри Душанбе. <http://www.president.tj/node/17209> (дата обращения 10.10.2018).
10. Худикрорӣ ва мурочиатномаи роҳбари гуруҳи ҷинояткорон. Барнома аз телевизиони давлатии Ҷаҳоннамо. (санаи намоиш 29.09.2018).
11. Шарифов А. Масоили мубрами Шарқи муосир. Душанбе.: Пойтахт. 2016. С. 123-127.

МАХСУСИЯТИ МУҚОВИМАТ БО ТУНДГАРОЙ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаҳои мубрами муқовимат бо тундгарой ҳамчун мушкилоти ҷомеаи муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифон вобаста ба масъалаи мазкур ибрози назар карда ҷанбаҳои муҳими бавҷуд омадан, ҷараён гирифтани ва устувор гардидани зуҳуроти тундгаройро дар миёни ҷавонон таҳлили амиқ кардаанд. Қайд карда мешавад, ки тундгарой айнаи ҳол ба яке аз қишрҳои осебпазири ҷомеа – ҷавонон бештар таъсиррасон аст. Ҷавонон бояд ҳадалимкон аз гирдоби тундгарой раҳо дода шуда, ба онҳо роҳи дуруст ва осоиштаи созмон додани ҷомеа талқин карда шавад. Тоҷикистон яке аз пешсафони мубориза бар зидди тундгарой, терроризм ва экстремизм дар ҷаҳон ва минтақа эътироф гаштааст. Муаллифон дар заминаи омӯзиши паҳлӯҳои ҷудоғонаи ин масъала пешниҳод менамояд, ки арзишҳои миллий, оилавӣ, сарҷамъии оилавӣ ба ҷавонон гузошта шавад. Пасон, роҳҳои асосии ҷалби ҷавонон ба тундгарой аз қабилҳои интернет ва шабакаҳои иҷтимоии он мавриди омӯзишҳои илман асоснок гузошта шуда бо ҳамин роҳи пешниҳодҳои ба ҷараёнҳои тундгарой гирифта шавад.

Калидвожаҳо: тундгарой, роҳҳои пешгирии тундгарой, муколамаи байни миллатҳо, терроризм, экстремизм, мушкилоти ҷомеа, интернет, Ҳиндустон, Тоҷикистон.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье анализируются актуальные вопросы противодействия радикализации как проблема современного общества. Авторы в связи с данной проблеме излагая свою видение, глубоко анализируют важные аспекты возникновения, развитие и укрепление радикализации среди молодежи как явление. Излагается, что радикализация на данный момент в основном прилепливается к одному из уязвимых слоев населения, т.е. к молодежи. Молодежу должны в кратчайшие сроки агитировать избавление от среды радикализации и мы должны показать им действительный и мирный путь создания

общества. Таджикистан признается как один из предводителей борьбы против радикализации, терроризма и экстремизма в регионе и мира. Авторы изучая отдельные аспекты данного вопроса предлагают, что национальные ценности, семейные ценности, объединение семьи необходимо проповедаться молодёжю. После этого провести научно обоснованное исследование основных путей привлечения молодёжи к радикализму, такие как интернет и социальные сети, что этим действиями возникает возможность преградит процессы радикализации.

Ключевые слова: радикализация, пути предотвращения радикализации, диалог между нациями, терроризм, экстремизм, проблемы общества, интернет, Индия, Таджикистан.

FEATURES COUNTERACTION TO RADICALIZATION IN TAJIKISTAN

The article analyzes topical issues of counteraction to radicalization as a problem of modern society. The authors in connection with this problem setting out their vision, deeply analyze the important aspects of the emergence, development and strengthening of radicalization among young people as a phenomenon. It is stated that radicalization at the moment mainly adheres to one of the vulnerable salts of the population, i.e. to the youth. The youth needs in the shortest possible time to campaigning getting rid of among radicalization and we need to show them a genuine and peaceful way of creating companies. Tajikistan is recognized as one of the forerunners of the fight against radicalization, terrorism and extremism in the region and the world. The authors studying the separate aspects of this issue suggest that national values, family values, family unification should be preached to young people. After that, to conduct a scientific study of the main ways to attract young people to radicalism, such as the Internet and social networks, that these actions have the opportunity to block the processes of radicalization.

Keywords: radicalization, ways to prevent radicalization, dialogue between nations, terrorism, extremism, problems of society, internet, India, Tajikistan.

Сведения об авторах:

Мирзамонзода Хайрулло Гафур – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры судебного прапва и прокурорского надзора. Тел.: 909180084. E-mail: kh-gafurov@mail.ru Адрес: 734001, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Рудаки, 17.

Авзалов Ардашер Хайруллоевич – Таджикский национальный университет, доцент кафедры судебного прапва и прокурорского надзора. Тел.: 904400303. E-mail: aardasher@gmail.com Адрес: 734001, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Рудаки, 17.

Information about the author:

Mirzamonzoda Khairullo Gafur - Tajik National University, of the Department of judicial law and prosecutor's supervision. Phone: 909180084. E-mail: kh-gafurov@mail.ru The address: 734001, Republic Tajikistan, Dushanbe, st. Rudaki, 17.

Avsalov Ardasher Khairulloevich - Tajik National University, professor of the Department of judicial law and prosecutor's supervision. Phone: 904400303. E-mail: aardasher@gmail.com The address: 734001, Republic Tajikistan, Dushanbe, st. Rudaki, 17.

УДК: 323/324(575.3)

**ТАӢИРӢБИИ МУНОСИБАТӢОИ ЧАМӢИЯТӢИ ВА АРЗИШӢОИ ОН ДАР
ЗАМИНАИ ИТТИЛООТИШАВИИ ЧОМЕА**

Чобиров Ф.И., Илчибекова О.М.

Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Мавзӯи шакливозкунии муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба таъсири омилҳои мухталифи маконӣ замони яке аз масъалаҳои меҳварии фалсафа махсуб ёфта, аз рӯи моҳият ифодагари он аст, ки то кучо хусусиятҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ ба сохтори он ва ё баръакс, сохтори ҷамъиятӣ чӣ тавр метавонад ба унсурҳои мавҷудаи муносибатҳо ва арзишҳои дар ҷомеа мавҷудбуда таъсир расонад?

Таърихи ташаккул ва хусусиятҳои рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ нишон медиҳанд, ки инсон дар баробари худмуайянкунии биологӣ хеш, ки ҳастии ӯро ҳамчун мавҷуди зинда собит месозад, ҳамзамон кӯшиш намудааст, ки барои худмуайянкунии худ ҳамчун мавҷуди офаранда низ талош намояд. Маҳз ҳамин ҷанбаи худмуайянкунӣ инсонро аз фаҳмиши маҳлуди биологӣ антропологиаш берун оварда, ӯро ба бунёд ва ба яке аз пуриктидортарин омили тағйирот дар табиат ва ҷамъият табдил дод.

Марҳилаи нав фаро расид, ки инсонро бо озодӣ ва кӯшишҳои беканораш баҳри маърифат дар маркази ҳастии кулли мавҷудият гузошт [1,с.341]. То замони муосир иқтисоди ӯ на танҳо ҳифз мешавад, балки шаклан ва мазмунан ғанӣ мегардад. Чихати мазкур бештар ба ду омили асосӣ вобаста мебошад: кашфи воситаҳои нави истеҳсолот; ҷустуҷӯи механизмҳо ва усулҳои, ки ҳамгироиро дар муносибатҳои ҷамъиятӣ тақон мебахшанд. Омилҳои зикршуда муносибатҳои анъанавии ҷамъиятиро шаклан ва мазмунан тағйир дода, ҳамзамон унсурҳои муосирро ба он зам намуданд. Тағйироти техникӣ, ки дар ҷомеаи иттилоотӣ ба вучуд омаданд, як навъ заминаро барои тағйири низоми классикии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба низоми нав табдили шакл намудани онро фароҳам оварданд. Ба нишона ва аломатҳои меҳварии низоми нави арзишҳо, пеш аз ҳама, нақши хоса пайдо кардани донишҳои асосҳои технологидошта, «ҳокимият» - и иттилоот ва суръатҳои раванди инкишофи технологӣ вобаста мебошанд.

Рушди батадричи ҷомеаи иттилоотӣ тавре идома меёбад, ки дар он коркард ва интиқоли иттилоот ба сарчашмаи бунёдии самарнокӣ ва ҳокимият табдил меёбад [2,с.3]. Ба андешаи муҳаққиқон, нисбати аввалҳои асри ХХ таркиби технологияҳои муосир дар шароити имрӯза аз бисёр чихат ташаккулёфта ва комил буда, таъсири он дар раванди рушди иҷтимоӣ фарҳангии ҷомеа ба таври назаррас мушоҳида карда мешавад. Технологӣ иттилоотӣ дар мақоми ядрои дигаргуниҳои тамоми рӯкҳои ҷомеаи имрӯза қарор мегирад. Ҷанбаи дигари муҳимияти масъала ба он вобаста мебошад, ки воситаҳои иттилоотӣ хатари «гурез»-и оммавии шаҳрвандонро ба воқеияти электронӣ виртуалӣ меафзояд. Рушди воқеияти виртуалӣ ба он маъно фаҳмида мешавад, ки навҳои асосии фаъолият ба фазои шабакаи виртуалӣ интиқол меёбанд. Масъалаҳои мазкур ва дигар равандҳои ба он алоқаманд асоснокномаи назариявӣ амалии раванди рушди илмӣ техникӣ ва таъсири онро дар трансформатсияи хусусиятҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ боз муҳим мегардонад.

«Медияи муосир» (интернет, шабакаи телевизионӣ интерактивӣ, телекоммуникатсияи мобилӣ) ва таҳаввулоти инқилобӣ, ки дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ба амал омаданд, на танҳо ба иқтисод ва рушди илмӣ техникӣ ва фарҳангии ҷомеа, балки ба тағйирҳои ҷаҳонбинӣ, ҷанбаҳои ахлоқӣ психикӣ рафтор, раванди ҳаётӣ ва ҳатто хусусиятҳои баҳамалоқамандии ҷомеа ва давалат таъсири худро мерасонанд.

Дар натиҷаи васеъ гардидани майдони истифодаи технологияҳои иттилоотӣ фаъолияти инсон ва фарҳанги ҷамъиятӣ хусусияти виртуалӣ ба худ мегирад. Маҳз тавассути шабакаи (сет) ва фаъолияти шабакавӣ ташаккули шакли нави

институтҳои иҷтимоӣ, сохторҳо ва иттиҳодияҳои мухталиф ба вуқӯъ пайваста, дар интиҳо ба тағйирёбии сохтори ҳаёти инсон оварда мерасонад. Яъне, инсонро лозим меояд, ки тағйиротро эҷод кунад, дар раванди татбиқи он иштирок намояд, аз дастовардҳои мусбати он таъсир бинад ва баҳра гирад. Дар навбати дигар, хавфу хатарҳои тағйиротро низ дарк карда, ба хоҳири ҳифзи дастовардҳои фарҳангии маънавиаш бар зидди офаридаҳои худ мубориза барад.

Низоми арзишҳои ҷамъиятӣ, ки барои инсон, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва дар маҷмӯъ ҷомеа ҷаҳорҷӯбаи муайяни фаъолиятро ба вучуд меоранд, ҳамчун бунёди муносибатҳои ҷамъиятӣ ё дар заминаи бухронҳо ё дар давраи гузариш ва инқилобҳо шакли худро иваз мекунад [3,с.27]. Бо дарназардошти он ки муносибатҳои иҷтимоӣ бо низоми арзишҳо пайваст мебошад, дар марҳилаҳои муайяни инкишофи ҷомеа арзишҳои мавҷуда бо фарҳанги ташаккулёбанда дар муҳолифат қарор мегиранд.

Шакливазкунии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва арзишҳои асосии он дар давраи ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ раванди умумичаҳонӣ буда, он дар ҳар минтақа ва дар ҳар давлат хусусиятҳои беназири худро дорад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди мазкур асосан аз даврони «бозсозӣ» оғоз ёфта, вобаста ба касби иқтисодии рӯзафзунӣ рушд ва зина ба зина тавлид ёфтани арзишҳои муосир дар тақвияти муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири назаррас мерасонанд.

Бояд қайд кард, ки дар ҷомеаи иттилоотӣ масъалаи тағйирёбии арзишҳои ҷамъиятӣ, ки ба шакливазкунии сохторию мазмунии муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири амиқ мерасонад, аз ҷониби муҳаққиқони соҳа ҳанӯз ҳам амиқ таҳқиқ нагаштааст. Муаллифон дар таҳқиқотҳои худ бештар атрофи тағйирёбии арзишҳо ҳарф зада, ҳуди алгоритмҳои шакливазкуниро ба таври васеъ таҳлил накардаанд. Инчунин, тамоюлҳое, ки ба раванди тағйирёбии арзиши ҷомеа таъсир мерасонанд, норавшан боқӣ мемонанд. Бояд гуфт, ки муайян кардани ин тамоюлҳо барои дарки бештари асли арзишҳои навини ҷомеаи иттилоотӣ хеле зарур мебошанд.

Раванди шакливазкунии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар натиҷаи таъсири байниҳамдигарии ду тамоюли ба ҳам оштинопазир (антагонистӣ) - инноватсионӣ ва анъанавӣ ба вучуд меояд. Минбаъд, алоқамандӣ, мазмун ва таркиби алоҳидаи ин тамоюлҳо дар шуури ҷамъиятӣ низ тағйир меёбад. Ба ибораи дигар, тағйирёбии арзишҳо ин тағйироти иҷтимоӣю фарҳангии мебошад, ки дар натиҷаи муносибатҳои антагонистии арзишҳои анъанавӣ ва арзишҳои инноватсионӣ ба вучуд меояд ва интиқолдиҳандагони бевоситаи он умумиятҳои гуногуни иҷтимоӣ ба шумор мераванд.

Раванди тағйирёбии муносибатҳо ва арзишҳои он бештар дар ду шакл амалӣ мешаванд: худ ба худ (стихявӣ) ва ба таври мақсаднок. Дар давраи суботи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҷомеа тағйирёбии арзишҳои анъанавӣ хислати яксамта ва зинагиро ба худ касб намуда, ҷараёни қабулнамоӣ ва мутобиқшавӣ ба низоми нав муътадил сурат мегирад. Ин раванд дар фаҳми муосири худ ҳамчун "эҳтиром" ба мероси гузаштагон ва «таҳаммулпазирӣ» ба арзишҳои нав шарҳ дода мешавад.

Қайд кардан зарур аст, ки устувории равандҳои ҷамъиятӣ эҳтимолияти назаротшавандагии ҳама гуна тағйиротро дар ин самт афзун намуда, ба ташкилотҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ имкон медиҳад, ки тағйирёбии арзишии муносибатҳои анъанавиро зерӣ назорати қатъии худ қарор диҳанд. Аз ин рӯ, ҳар як падидаи нав дар оғоз аз тарафи ҷомеа, новобаста аз таъсири мусбат ва ё манифаш, бо гумону шубҳа пайгирӣ ва дар баъзе мавридҳо ҳатто рад карда мешавад.

Дар давраи ноустувории равандҳои ҷамъиятӣ тағйирёбии муносибатҳо ба таври гуногунсамта сурат гирифта, он бештар ба хусусиятҳои мутобиқшавии ҷомеа вобаста мебошад. Ҳар навъ тағйирёбие, ки дар муносибатҳо ва шуури ҷамъиятӣ ба вучуд меоянд, новобаста аз хусусиятҳои амалишавиашон - яксамта ва ё гуногунсамта, бештар ба афзалият пайдо кардани сохтори муносибатҳои нав ва арзишҳои худро гум намудани моҳияти муносибатҳои қадима дар ҷомеа алоқаманд мебошанд [4,с.7]. Яке аз чунин ҷойивазкуниҳое, ки таъсири он дар шароити имрӯза ба таври барҷаста аён мегардад, ба муносибатҳои виртуалӣ иваз шудани баъзе ҷанбаҳо ва аслҳои муносибатҳои воқеии ҷомеа вобаста мебошад. Фазаи виртуалӣ батадрич мавқеъ ва ҷойгоҳи муносибатҳои воқеии ҷомеаро танг ва то ҷое камсамар мегардонад.

Дар оғози ташаккул ва рушди фазои виртуалӣ, аз ҷумла тавлиди бозихои шабакавӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ, блогҳо, мукотиботи электронӣ ва дигар воситаҳои он байни нигоҳдошти арзишҳои классикӣ ва ҳамзамон бархӯрдорӣ аз арзишҳои нав як навъ тавозуни мақом ба вучуд меояд. Ин ҳам замоне сурат мегирад, ки ҷомеа аз риояи муносибатҳои воқеӣ даст кашидан намехоҳад ва аз тарафи дигар, дилбастагӣ ба унсурҳои нави ҷомеаи иттилоотиро ҳамчун тамоюли ногузири иҷтимоӣ эътироф мекунад. Зеро фард дар тамоюли дуҷум воситаҳои қаноатмандӣ ва имконияти муфиди бартарафнамоеи иҷтимоӣ маънавии худро мебинад. Ба маънои дигар, ҷаҳони виртуалӣ ва иттилоотишавии ҳаёти шахс ба ҳалли амиқи мушкилоти маънавию равонӣ (тарс, танҳоӣ, ташвиш, нобоварӣ) мусоидат мекунад.

Андешаи дар боло зикршуда ба ин ҷанба равшанӣ меандозад, ки ҷаҳони виртуалӣ - норасоии мукотиба, муошират ва омили бетаваҷҷуҳиро, ки фард аз ҷониби аъзои ҷомеа дар худ эҳсос мекунад, то ҷое ҷуброн менамояд. Дар ҷаҳони виртуалӣ инсон барои худ воситаҳои роӣ пайдо мекунад, ки ӯро аз дидгоҳи маънавию равонӣ (психологӣ) тасаллӣ мебахшанд.

Мушкилоти дар фазои виртуалӣ бавучудоянда ба он вобаста мебошанд, ки шахс сарҳади қаноатмандии маънавию равонии худро дарк намекунад. Дар шароити имрӯза ин падида ҳамчун «вобастагӣ» - и инсон ба шабакаи компютер ва интернет шарҳ дода мешавад. Оҷизии шахс дар баробари ташхиси зарар ва самаранокии воситаҳои виртуалӣ ба омили халалёбии фарҳанги ӯ ва сарфи назар гардидани арзишҳои ахлоқие мегардад, ки дар муносибатҳои ҷамъиятӣ ба онҳо бартарӣ дода мешавад.

Чи тавре аз натиҷаи таҳлилҳо мушаххас мешавад, аз як тараф, фазои виртуалӣ ба фазои рафъи бухрони маънавию равонӣ табдил меёбад, имконияти иртиботи махфӣ (анонимӣ), раванди шиносӣ ва ба роҳ мондани робитаҳои виртуалиро осон мекунад, аз ҷониби дигар, дарки нодурусти фалсафаи иртибот моҳияти аслию ҷамъиятии онро вайрон карда, дар натиҷа иртибот моҳияти фароғатиро касб мекунад.

Воқеияти иттилоотӣ ва виртуалӣ на танҳо низомии нави арзишҳоро дар муносибатҳои ҷамъиятӣ ба вучуд меоранд, балки ба раванди ташаккули фарҳанги нави иттилоотӣ – фарҳанги виртуалӣ ва ё киберкултура тақон мебахшанд. Бояд зикр намуд, ки киберкултура [5] (аз забони англ. cyberculture) - фарҳанги муосир ва оммавие мебошад, ки бо истифодаи имкониятҳои технологияҳои виртуалӣ ва воситаҳои тафреҳии компютерӣ асос ёфтааст. Ин зинаи нави рушди ҷомеа мебошад, ки дар заминаи пайдоиш ва фаъолияти компютерҳои фардӣ ва шабакаҳои компютерӣ ба вучуд омадааст.

Фарҳанги виртуалӣ, ки дар радифи ифодаи киберкултура бештар муаррифӣ мегардад, ҳарду дар якҷоягӣ фалсафаи фазои анаънавии муносибатҳоро дигаргун намуда, фазои ба худ хоси виртуалӣ (киберпространство) -ро эҷод мекунанд. Ин фазо дар шакли ноосфера зухур карда, шабакаи компютерӣ ва дигар воситаҳои ба он алоқамандро ба ҷаҳони дуҷуми виртуалӣ табдил медиҳад.

Воқеияти иттилоотию виртуалӣ синтези технология, илм, санъат ва муносибатҳои иҷтимоӣ мебошад. Падидаҳои монанди «мукотибаи виртуалӣ», «муомилоти виртуалӣ», «иктисоди виртуалӣ», «иттиҳоди виртуалӣ» ҳатто низоъҳои фардӣ гурӯҳӣ ва давлатӣ, ки дар натиҷаи воқеияти виртуалӣ зухур мекунанд, аҳамият ва зарурати муносибатҳои воқеиро аз байн набаранд ҳам, ба сифати воситаҳо ва механизмҳои наву дастрас ба мазмуни он метавонанд таъсири мусбат ва ё манфӣ расонанд.

Ҳамин тавр, технологияҳои муосири иттилоотӣ ба воситаи ҷудонашавандаи рушди ҷомеаи иттилоотӣ, ташаккули ҳувияти гуманистӣ, тарбияи инсонии асри нав дар рӯҳияи таҳаммулпазирӣ ва маҳви табъиз дар ҷомеа табдил меёбанд. Ба ҷуз аз ин, рушди раванди виртуалишавӣ ва электронишавии фаъолият соҳаҳои иқтисод, сиёсат ва маорифро низ ба таври васеъ фаро мегирад.

Дар ҷомеаи иттилоотӣ таҷрибаи инноватсионӣ бештар аз сатҳ ва дараҷаи дарки назариявӣ вобаста мебошад. Ба маънои дигар, яке аз ҷанбаҳои муҳимми ҷомеаи иттилоотӣ донишҳои назариявие ба ҳисоб мераванд, ки ҷойи меҳнати дастию механикиро танг менамояд. Раванди истехсолоти ҷамъиятӣ бошад, нисбат ба қувваи ҷисмонӣ, ба қувваи зеҳнӣ ниёзи бештар пайдо мекунад.

Воқеияти виртуалӣ падидаҳо ва мазмуни воқеаҳо иваз намуда, онҳо ба симулякр* табдил медиҳад ва дар баробари арзишҳои дунёи воқея "ҷаҳони параллелӣ"-ро ба вучуд меорад. Ин падида дар ҷомеаҳои анъанавӣ чун «мусибат» ва дар ҷомеаҳои ба равандҳои муосир таҳаммулгаро айни пешрафт ва тақомул қабул карда мешавад.

Муносибаҳои ҷамъиятӣ дар заминаи анъанаҳо, одатҳо, таомулҳо ва қоидаҳои ҳатмию ихтиёрии рафторе амалӣ мешаванд, ки дар маҷмӯъ низоми муносибатҳои ҷамъиятиро ташкил намуда, ҷаҳорҷӯбаи фаъолияти гурӯҳҳои иҷтимоиро ташаккул медиҳанд.

Дар давраи гузариш ду гурӯҳи иҷтимоие бештар аз худ дарак медиҳанд, ки гурӯҳи аввал риояи ҳатмию низом ва гурӯҳи дуюм модернизатсияи сохтори онро ҳамчун ҳақиқат арзёбӣ менамояд. Гузариш ба ҷомеаи иттилоотӣ, ки якҷо бо таҳаввули умумисоҳавӣ амалӣ мешавад, ҳамин гуна барҳӯрди гурӯҳҳои иҷтимоиро ба вучуд меорад. Фазаи иттилоотии нав анбӯҳи амиқи тағйироти аксиологиро ба ҳаёт ва ҳастии инсон фароҳам меорад, ки эҳтимолияти тавлиди низоҷҳо миёни гурӯҳҳои иҷтимоӣ сарфи назар намекунад. Низоҷҳо то марҳилае идома меёбанд, ки фарҳанги иттилоотии ҷомеа дар сатҳи зарурӣ инкишоф меёбад.

Бояд зикр намуд, ки низоми муносибатҳои умумиинсонӣ дар се навъ ба раванди шакливарзунӣ рӯ ба рӯ мешаванд: материалӣ, маънавӣ ва виртуалӣ. Дар фарқ аз тағйироти материалӣ маънавӣ, фазаи виртуалӣ муҳити алтернативӣ раҳбарии ҳамбастагии арзишҳои умумиинсониро ташаккул медиҳад, ки мазмуни ҳастии инсон ва имконияти мавҷудияти арзишҳои анъанавиро дар шакли классиқашон тағйир медиҳад. Низоми мавҷудаи тағйироти сезинагӣ байни ҷаҳони воқея ва виртуалӣ тафовут намегузорад. Аз ин рӯ, барои инсон муосир, ки доимо бо муҳити виртуалӣ робита дорад, баъзан дарки арзишҳои фарҳангӣ, эстетикӣ, ахлоқӣ ва динӣ дар ҳаёт душвор ва дар баъзе мавридҳо имконнопазир мегардад. Бинобар ин, воқеияти виртуалӣ ба воқеияти фазаи фаъолияти субъектҳо, ҷузъиёт ва аслҳои муҳими ҳаётии онҳо, доираи манфиатҳо арзишҳои махсусро зам намуда, ба ҳаёти маънавии инсон таъсир гуногунмазмун мерасонад.

Дар ҷаҳони иттилоотӣ ахлоқ ҳамчун яке аз ҷузъҳои таркибии ботинии фазаи маънавии инсон, ки муносибатҳои виртуалиро асос ва тақвият мебахшад, як қатор хусусиятҳо ба худ мегирад. Ҳаёти виртуалӣ дар назди шахс ягон қоида, меъёрҳо, кодекс ва амалҳои номашруъро намегузорад. Дар натиҷа ҳолати мазкур ба безътиной ва рафтори ғайриахлоқии истифодабарандагон он боис мешавад. Шахс дар муҳити виртуалӣ қиёфаи навро, ки дар он интонатсия ва эҳсос вучуд надорад, ба худ касб мекунад. Раҳмат ва аломатҳо ба ҷузъи муҳими мукотиба ва муқолама табдил меёбанд. Ҳамин тариқ, амалҳои, ки дар муҳити виртуалӣ амалӣ мешаванд, на дар асоси талаботи ҳисмонӣ, балки танҳо дар заминаи хоҳиши худ ва эҳтиёҷоти маънавии истифодабаранда сурат мегирад. Ба ибораи дигар, инсон ва ё истифодабаранда аз бадани худ "ҷудо шуда", ҳешро дар шакли аломатҳо ва раҳмат тасаввур мекунад. Минбаъд ба худ иҷроӣ амалҳои имкон медиҳад, ки дар ҷаҳони воқея тасаввур иҷроӣ онро надорад. Зеро меъёрҳо ва асосҳои ахлоқие дар ҷомеа мавҷуданд, ки дар ҷаҳони воқея имкони иҷроӣ ин амалҳо барои субъектҳо маҳдуд ва аз нигоҳи ҷамъиятӣ нафратовар аст.

Новобаста аз назарҳои пессимистона ва арзёбии манфӣ, дар ҷаҳони виртуалӣ равандҳои созандаро низ ба таври амиқ мушоҳида намудан мумкин аст. Воқеият собит менамояд, ки ҷаҳони виртуалӣ аз ҳастии «рақиб» ба ҳастии «пуштибон»-и ҷаҳони воқея табдил меёбад. Инсонҳо ҷаҳони виртуалиро барои ташаккули бештари арзишҳои ҷаҳони мавҷуда: тақвияти фарҳанги ҷамъиятӣ, оилавӣ, ҳифзи ҳуқуқи инсон, муҳити зист, тарғиби арзишҳои гуманистӣ, таҳаммулгароӣ, ояндабинию пешгӯии вазъият, пешгирии хатарҳо ва таҳдидҳои ҷаҳонӣ истифода намуда, бо ин васила тобеияти худро на ба ҷаҳони виртуалӣ, балки ба ҷаҳони воқея собит карданӣ мешаванд. Раванди рушди тамаддуни муосирро акнун бе воситаҳои нави иттилоотӣ коммуникатсионӣ тасаввур кардан ғайриимкон мегардад. Он ба меъёри рушду пешрафт ва ченаки тараққиёти ҷомеа табдил меёбад. Муҳаққиқи тоҷик Абдуллозода Шерзод дар ин маврид чунин андеша дорад: «Рушди

* Simulacrum (аз лотинӣ *simulacrum* <*simulo* - «тасвир», «вонамуд шудан») - «нусха»-е, ки асл ва воқеият надорад.

маърифатӣ, фарҳанги илмӣ, зехнии ҳар миллате дар асри XXI вобаста ба он хоҳад буд, ки то чӣ андоза ин миллат бо системаи интернет ва аз тариқи сайт додану гирифтани ахбор дастрасӣ дорад» [6,с.229-232]. Тибқи андешаи ӯ яке аз бартариҳои фарҳанги иттилоотӣ ҳамагонӣ будани он барои тамоми марказҳои тамаддун мебошад. Зеро он тамоми маҳдудиятҳои асосии классикӣ - маконӣ, замонӣ, марзӣ, идеологӣ, сиёсӣ, миллӣ ва мазҳабиро аз сари роҳи худ бармедорад.

В.В. Тарасенко бар ин андеша аст, ки нақши шабакаи компютер дар шароити муосир бесобиқа меафзояд ва он аз як манбаи иттилоотдиҳанда, ниғаҳдорандаи иттилоот ва коркарди он ба ҳукмфармо (диктатор)-и фаъолияти коммуникативии инсон табдил меёбад ва инсон бошад дар муносибат ба компютер ҳолати «инсон-пахшкунанда»-ро ва ё ангуштзанандаро (аз англ. click - ангушт задан) ба худ касб мекунад [7,с.111].

Ҳамин тавр, воситаҳои муосири иттилоотӣ, виртуалӣ, электронӣ, технологияҳои компютерӣ, техносфера ва ғайра, ки аслҳои ҷомеаи иттилоотиро ташкил медиҳанд, муносибатҳои арзишии инсонро нисбат ба воқеиятҳо ва муҳити атроф ба таври амиқ тағйир медиҳанд. Дар ин самт, на танҳо муносибатҳои анъанавӣ тағйир меёбанд, балки низоми муносибатҳо, ки дар он арзиши иттилоот баланд арзёбӣ мегардад, тағйир ёфта, суръати пахши иттилоот, озодии андеша ва мукотиба низ бесобиқа рушд мекунад. Ҳама гуна тағйироте, ки моҳияти муносибатҳои ҷамъиятиро дигаргун месозанд, танҳо дар он ҳолат мусбат арзёбӣ мегардад, ки байни арзишҳои ҷомеаи муосир ва арзишҳои анъанавӣ унсурҳои устувори интиқолдиҳанда ва боздорандаи мансуб ба миллат ва ё гурӯҳҳои иҷтимоӣ ба таври самаранок бояд фаъолият кунанд.

АДАБИЁТ

1. Назаров М.А. Таърихи фалсафаи илм / М.А. Назаров. - Душанбе, 2003. -384 с.
2. Катаева О.В. Виртуалистика в контексте синергетической парадигмы: автореферат дис. канд. филос. наук / О.В. Катаева. -М., 2002. - 43 с.
3. Котова С. Изменение ценностного отношения человека к действительности в информационном обществе / С. Котова // Вестник ВятГУ. Социальная философия. -2012. - №4. -С.27-29.
4. Рассадина Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: автореф. дис. ... доктора социологических наук /Т.А.Рассадин. -М., 2005. - 41 с.
5. Интернет-зависимость [электронный ресурс]. https://studwood.ru/575468/sotsiologiya/internet_zavisimost (санаи дастрасӣ: 29.01.2018).
6. Абдуллозода Ш. Муқаддимаи фалсафа / Ш. Абдуллозода. - Душанбе, 2004. - 261 с.
7. Тарасенко В. В. Антропология-Интернет: самоорганизация «человека кликающего» / В. В. Тарасенко // Общественные науки и современность. -2000. - № 5. - С. 111-120.

ТАҒЙИРЁБИИ МУНОСИБАТҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА АРЗИШҲОИ ОН ДАР ЗАМИНАИ ИТТИЛООТИШАВИИ ҶОМЕА

Дар мақола ҷанбаҳои тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва арзишҳои меҳварии он дар ҷомеаи иттилоотӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки рушди ҷомеаи иттилоотӣ воқеияти виртуалиеро ташаккул медиҳад, ки ба тағйирёбии арзишҳои анъанавии низоми ҷомеаи муосир оварда мерасонад. Дар заминаи таҳлили афкори сиёсии муҳаққиқони аҳди қадим, асри миёна ва замони муосир, ҳамзамон воқеиятҳои муосири рушди воситаҳои коммуникатсионӣ табиати таъсири коммуникатсия ба шуури ҷамъиятӣ ва тамоюли тағйирёбии нақши коммуникатсияи сиёсӣ дар низоми идоракунӣ сиёсии ҷомеаи муосир нишон дода шудааст. Дар мақола раванди шакливазқунӣ нақши коммуникатсияи сиёсӣ дар низоми идоракунӣ сиёсии ҷомеаи муосир мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф омилҳои асосииро, ки ба тағйирёбии низоми коммуникатсияи сиёсӣ таъсир мерасонанд, таҳлил намуда, нақши ВАО-ро дар ин раванд батафсил инъикос мекунад. Ҳамзамон, вазъияти имрӯзаи коммуникатсияи сиёсиро дар ҷаҳон ва дар дохили кишвар мавриди омӯзиш қарор дода, таъсири технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсиониро ба вазъи нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: воқеияти виртуалӣ, фарҳанги иттилоотӣ, муносибатҳои ҷамъиятӣ, муносибатҳои анъанавӣ, воситаҳои коммуникатсионӣ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются аспекты трансформации общественных отношений и их ценностей в информационном обществе. Показывается, что в информационном обществе формируется виртуальная реальность, которая приводит к изменению традиционных ценностных систем современного общества. На основе анализа политических взглядов древних, средневековых и современных мыслителей и нынешних реалий развития средств связи, дается определение природы коммуникационного воздействия на общественное сознание и тенденции изменения роли политической коммуникации в системе политического управления современных обществ. Статья посвящена вопросам трансформации роли политической коммуникации в системе политического управления современных обществ. Автор исследует основные факторы, связанные с изменением систем политической коммуникации, и рассматривает роль СМИ в этих процессах. Существенные изменения в основном, по его мнению, связаны с растущим влиянием новых информационных и коммуникационных технологий в системе политической коммуникации общества.

Ключевые слова: виртуальная реальность, информационная культура, общественные отношения, традиционные отношения, коммуникационные средства.

TRANSFORMATION OF PUBLIC RELATIONS AND ITS VALUES IN THE CONTEXT OF INFORMATIZATION OF SOCIETY

The paper discusses some aspects of transformation of public attitudes and values in the information society. It is shown that virtual reality is formed in the information society, which leads to a change in the traditional value systems of modern society. Based on the analysis of political views of ancient, medieval and modern thinkers and the current realities of development, the means of communication, defines the nature of the communication impact on public consciousness and the trends in the role of political communication in the political management of modern societies. The article is devoted to the transformation of the role of political communication in the system of political management of modern societies. The author examines the main factors associated with changing the systems of political communication, and examines the role of the media in these processes. In his opinion, a significant change is mainly due to the growing influence of new information and communication technologies in the system of political communication of society.

Key words: virtual reality, information culture, public relations, traditional relations, communication means.

Сведения об авторах:

Илчибекова Махина -Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Нахимова 64/10 Телефон: **988-88-32 32**

Джобиров Икбол -Таджикский государственный финансово-экономический университет, ассистент кафедры гуманитарных дисциплин. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Нахимова 64/10 Телефон: **988-88-32 32**

Information about the authors:

Ilchibekova Makhina-Tajik State Financial and Economic University, Ph.D. Associate Professor of the Department of Humanities. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe Nakhimov Avenue 64/10 Phone: **988-88-32 32**

Jobirov Ikbol-Tajik - State Financial and Economic University, Assistant of the Department of Humanities. **Address:** 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe Ave. Nakhimov 64/10. Phone: **988-88-32 32**

ОМИЛҲОИ ДИНИЮ МАЗҲАБӢ ВА ҶАҲОНИ МУОСИР

Шарифов А.Б.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Дин яке аз шаклҳои шуури ҷамъияти буда, дар ҳаёти ҷомеа нақши муассир дорад. Ба андешаи мутафаккирон ва ҷомеашиносони олам дин як падидаи отифӣ ва эҳсоси даруниест, ки заминаи пайдоиши он то ҷое очиз будани дарки инсон нисбати ҳаводиси табиат мебошад [3, с.290]. Ба андешаи Демокрит: «Асоси ҳама динҳо тарс аст». Дин моҳиятан эътиқодест ба як қувваи фавқуттабӣ, ки дар заминаи он эътиқод, масоили ахлоқӣ ва иҷтимоии инсон тарҳрезӣ мегардад [3, с.291].

Дар шароити муосир дин ва мазҳаб як зерсистемаи мушаххаси ҷомеа ба ҳисоб рафта, як омили доимӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ, ки тавассути иҷрои вазифаҳои муайяни иҷтимоӣ, инчунин фаъолияти ташкилотҳои динӣ ва шахрвандони диндор зоҳир мегардад. Дар ҳамаи марҳилаҳои рушди тамаддуни инсонӣ, дин ва мазҳаб омили муҳимтарини таъсири ҷаҳонбинӣ, тарзи ҳаёти ҳар як имондор ва маҷмӯи муносибатҳо дар ҷомеа мебошад.

Дин ва мазҳаб нақши танзимкунандаро дар ҷомеа мебозанд ва кӯшиш мекунанд, ки барои баробарҳуқуқӣ ва осоишта зиндагӣ кардани одамоне, ки вазъи иҷтимоияшон гуногун аст, шароит фароҳам орад. Имрӯзҳо дин ва мазҳаб ҳамон нақшero мебозад, ки ҳазор сол пеш мебозид. Асри XX-ро метавон замони инкишофи динҳои ҷаҳон, давраи ташаккул ва рушди босуръати қавмҳои зиёд номид. Неошаманизм, (неоязычество), таълимоти Дон Хуан (Карлос Кастанеда), таълимоти Ошо, саентология, Агни-йога, PL-Кёдан - танҳо як қисми ками ҳаракатҳои диниест, ки на камтар аз 100 сол пеш ба вучуд омадааст ва дар айни замон садҳо ҳазор пайрав доранд. Пахншудатарин динҳои дунё имрӯз буддизм, масеҳият ва ислом мебошанд, ки ҳар яке аз ин динҳо дорои беш аз як миллиард пайравонанд. Дар қатори ин динҳо ҳиндуизм, яҳудия низ паҳн шудаанд [9].

Имрӯз дар пеши шахс, имкони интиҳоби таълимотҳои гуногуни динӣ фароҳам аст ва ҷомеаи имрӯза ва давлатҳои гуногуни оламро имрӯз наметавон дорои як дин, як мазҳаб номид. Мувофиқи таҳқиқоти гузаронидашуда аз ҷониби Институти амрикоии Гэллап, дар ибтидои асри XXI, зиёда аз 90%-и пурсидашудагон ба мавҷудияти Худо ва ё қудрати илоҳӣ бовар доранд ва шумораи имондорон ҳам дар кишварҳои дар ҳоли рушд ва ҳам дар кишварҳои ҷаҳони сеюм қариб якхеланд [8]. Дин аз меъёрҳои ахлоқие иборат мебошад, ки қисме аз онҳо мусбат ва қисми дигаре манфӣ мебошанд, аз ҷумла адолат ва зулм ва он тарғибгари адолат буда, маҳкумкунандаи зулм мебошад. Маҳз ин ду амал динро ворида сахнаи сиёсат месозад. Дин ҳанӯз функсияҳои идеологиро идома дода истодааст, ки он ба сиёсаткунони дин табдил ёфтааст. Сиёсаткунони динӣ, ҳамаи кишварҳои ҷомеаи инсониро дар бар мегирад. Масалан, ин омилҳоро метавон дар қитъаи Африқо мушоҳида кард. Агар як каме аз 100 сол пеш, аҳолии кишварҳои африқоӣ бо бартарияти пайравони динии этникӣ маҳаллӣ зиндагӣ мекарданд, ҳоло бошад, метавон ин қитъаро ба ду қисм ҷудо кард - як қисмаш мусалмон (қисми шимолӣ) ва қисми дигараш масеҳӣ (қисми ҷанубӣ).

Нақши омилҳои динию мазҳабӣ дар муноқишаҳое, ки дар бӯҳрони кунунӣ рух медиҳанд, яке аз мушкилоти асосии ҷаҳони муосир маҳсуб меёбад. Олимон яке аз сабабҳои асосии ҷунин муносибати ногузирро дар дин мебинанд ва мегӯянд, ки дин як канали огоҳӣ, фаҳмиши ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Дар кишварҳои ҷаҳони сеюм, аксар вақт, норозигиҳои воқеии иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ дар шакли бетартибҳои динӣ ба вучуд меоянд. Дар ин мавридҳо, дин метавонад ҳамчун алтернатива ба идеяҳои муосир, аз ҷумла консерватизм, либерализм ё сотсиализм баромад кунад.

Истифодаи идеологияи динӣ барои расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва мақсадҳои корпоративӣ ба ҳамгирии иҷтимоӣ таъсир расонида, барои амнияти байналмилалӣ як қатор таҳдидҳо ва мушкилотро низ эҷод карда метавонад. Дар

чаҳони муосир дин на танҳо ба ҳаёти харрӯзаи одамон, балки ба арсаи сиёсии чаҳонӣ низ ворид гаштааст.

Давлатҳо вобаста ба оромиву субот ва инкишофашон фаъолияти диндорон, ташкилотҳои динӣ ва иттиҳодияҳои диниро дар чаҳорҷӯбаи қонун ба роҳ мемонанд. Бо ҳамин мақсад барои таъмини озодии виҷдон ва эътиқод дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ қабул шудаанд. Аз ҷумла: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» ва ғайра. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» озодии виҷдон, яъне пайравӣ ба ин ё он дин ва ё умуман пайравӣ надоштан ба ягон дин аз тарафи шахрвандон кафолат дода шудааст. Ҷуноне ки дар моддаи 4-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» омадааст: «Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии виҷдон ва озодии пайравӣ ба дин, аз ҷумла ҳуқуқи ба танҳои ва ё ҳамроҳи дигарон пайравӣ кардан ба ҳар гуна дин ё пайравӣ накардан ба ягон дин, ба таври озод интиҳоб, паҳн намудан ва дигар кардани ҳама гуна эътиқоди динӣ ва эътиқодҳои дигар, инчунин мутобиқи онҳо амал кардан кафолат дода мешавад» [1, с.2]. Яъне, ҳар як шахрванд ҳаққи интиҳоби дин ва пайравӣ ба ягон динро соҳиб буда, ҳеҷ кас ҳақ надорад дар ин қор ба касе даҳолат намояд ва ё нафареро маҷбур созад.

Дар шароити муосир давлат, ташкилотҳои динӣ ва иттиҳодияҳои динӣ якҷоя фаъолият карда истодаанд. Дар ҳаёти сиёсии кишварҳо нақши ҳизбҳои сиёсӣ, ки хосияти динӣ доранд, хеле бузург аст. «Ҳизби Истиқлол» дар Марокко, «Лигаи мусулмонон» дар Покистон, «Ҳизби наҷоти миллий» дар Туркия, «Ҳизби ҷумҳурии исломӣ» дар Эрон, «Ҷамоати уламо» дар Покистон, «Ҷамоати уламо» дар Ҳиндустон ва ғайра.

Раванди таърих нишон медиҳад, ки нерӯҳои мухталифи сиёсӣ барои расидан ба ҳадафҳои хеш динро ҳамчун яроқи идеологӣ дар бисёр мавридҳо истифода мебаранд. Мисоли равшан ҲНИТ мебошад. Ин ҳизб шурӯъ аз соли 1990 то соли 2015 фаъолият карда, он ҳамчун ягона ҳизби исломии бақайдгирифташуда дар Осиёи Миёна ва умуман мамлакатҳои ИҶШС ба шумор мерафт. Агар ба фаъолияти ҲНИТ нигарем, ҳаминро мушоҳида мекунем, ки аз ибтидо то ба охир равиши мазкур хусусияти террористиву ифротгарой дошта, худро дар ҷомеаи чаҳонӣ бо ҳамин тарзу мазмун муаррифӣ низ намудааст ва бо роҳи дин ба сиёсати давлат худро шомил кардааст. Ин ҳизб амалиётҳои ғайриқонунии худро танҳо бо мақсади аз нав дар мамлакат оғоз кардани ҷанги шахрвандиву бародаркушӣ, сарнагун ва барҳам додани давлати соҳибистиклолу дунявии тоҷик, аз байн бурдани ваҳдату ягонагии давлату миллат ва барпо кардани давлати исломӣ дошт, ки дар натиҷа 22-декабри соли 2015 бо қарори Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти ин ҳизб дар ҳудуди ҷумҳурӣ маън карда шуд.

Дар баробари ҳизбҳои расмӣ динӣ дар боло зикршуда, инчунин ҳизбҳои ғайрирасмӣ зиёд амал менамоянд, ки ҳадафи ин ҳизбҳо ба вучуд овардани хилофати исломӣ ва муқобил гузоштани чаҳони ислом ба чаҳони Ғарб мебошад. Инчунин, дар замони муосир ташкилотҳо ва гурӯҳҳои дигаре низ вучуд доранд, ки хусусияти террористӣ доранд. Ташкилотҳои бузургтарини террористӣ «Ал-Қоида», ҶАМАС, «Толибон», «Ал-Ҷаҳат», гурӯҳи террористии ДИИШ ва ғайра мебошанд, ки ба муносибатҳои байналхалқӣ ва амнияти тамоми кишварҳои чаҳон таъсири манфии худро мерасонанд. Афзоиши шумораи созмонҳои динӣ-экстремистие, ки дар солҳои охир ба вучуд омадаанд, ҳам ба сиёсат ва ҳам ба зиндагии осоиштаи мардум зарар мерасонад. Таркиби гурӯҳҳои динӣ ва мазҳабии аҳоли ба таври назаррас тағйир ёфта, аксар вақт ба ноустувории ҳаёти сиёсӣ дар бисёр минтақаҳои чаҳон оварда мерасонад.

Ҳарчанд ки дин ҳамчун манбаи ягонаи муноқиша баромад накунад ҳам, зиддиятҳои динӣ дар асри 21 афзоиш ёфтаанд. Агар мо ба муноқишаҳо дар Босния, Косово, Македония, Чеченистон, Озарбойҷон, Кашмир, Филиппин, Индонезия, Шарқи Наздик, Судон, Нигерия назар андозем, мушоҳида менамоем, ки онҳоро ҳадди ақал як хусусият муттаҳид менамояд, ки ин муноқишаҳои мусулмонон бо ғайримусулмонон мебошад [12]. Имрӯзо мо зиддияти дин ва мазҳабро дар ҷомеа хеле зиёд мушоҳида мекунем. Бисёр кишварҳо ба проблемаҳои дин ва мазҳаб рӯ ба

рӯ шудаанд ва ҳалли чунин проблемаҳо аксар вақт мураккаб, баҳснок ва дарозмуддат мебошад. Муноқишаҳои динию мазҳабӣ, маъмулан дар масъалаи мансубият ба мазҳабҳо ва динҳои гуногун ва дар баъзе ҳолатҳо, манфиатҳои ҳуди шахсон сар мезананд. Ин муноқишаҳо баъзан дар шаклҳои гуногун сар зада, метавонанд бо падидаҳои фанатизм алоқаманд бошанд ва аксар вақт ин фанатизм ба ҷанги воқеии динию мазҳабӣ табдил меёбад.

Таъсири омилҳои динӣ ва мазҳабӣ дар сиёсати хориҷӣ на танҳо дар кишварҳои Шарқи Наздик, балки бо раванди сиёсӣ дар Иттиҳоди Аврупо, ИМА, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳо баръало эҳсос карда мешавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бар зидди равандҳои номатлуб ва хатару таҳдидҳои муосир дар минтақа дар сафи пеш қарор дорад. Ҳукумати кишварамон барои мубориза бар зидди ифротгарӣ ва терроризм «Стратегияи миллӣ оид ба мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020»-ро тасдиқ кард, ки бар асоси он мубориза бар зидди ифротгарӣ ва зӯрварӣ пӯрзӯр карда мешавад.

Вазъияти нугувори амният дар ҷаҳон, фаъолияти гурӯҳҳои ифротгарою террористӣ тақозо менамояд, ки мо садди роҳи амалӣ шудани ниятҳои онҳо шавем ва ҳамеша дар қорҳои ободонию созандагӣ ва рушди устувори ҷумҳурии саҳми худро гузорем.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. [манбаи электронӣ]. <http://president.tj/taxonomy/term/5/111>. (санаи муроҷиат: 22. 11.18)
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» //Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2009. - №3.
3. Муҳаммад А.Н. Сиёсатшиносӣ / А.Н. Муҳаммад, М.У. Хидирзода, Х.Қ. Сафарализода. - Душанбе: Паёми ошно, 2018. - 416 с.
4. Шарипов Сухроб. Политические процессы в таджикском обществе: сборник статей 1998-2011 гг. / С. Шарипов. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. – 376 с.
5. Терроризм ва ифротгарӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – 250 с.
6. Ганҷур. Бахши 11. Шоҳномаи Фирдавсӣ. Ҳикмати подшоҳии Яздигурд.
7. Мещеряков Д.А. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия: автореф: дисс. ... канд. философ. наук / Д.А. Мещеряков. – Омск, 2007; Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / М. Вебер. М.: ИНИОН, 1991. -472 с.
8. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах / М.П. Мчедлов // Социс. -2006. -№10. -С. 33–40.
9. Васильев Л.С. История религий Востока / Л.С. Васильев. - М.: Книжный дом Университет, 2004. -704 с.
10. Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» / А. В. Митрофанова //Век глобализации. -2008.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М.: АСТ Москва, 2006.
12. Игнатенко А.А. Ислам и политика / А.А. Игнатенко. - М.: Институт религии и политики, 2004.
13. Nye, J. 'Sell it softly'. Los Angeles Times. 25 April 2004. URL:<http://www.ksg.harvard.edu/news/opeds/2004/nye softly lat 042504. htm>
14. Nye, J. 'Sell it softly'. Los Angeles Times. 25 April 2004. URL: <http://www.ksg.harvard.edu/news/opeds/2004/nye softly lat 042504. Htm>

ОМИЛҲОИ ДИНИЮ МАЗҲАБӢ ВА ҶАҲОНИ МУОСИР

Мавзӯъ ва муҳтавои аслии ин мақолаи илмӣ фарогири масоили мубрам ва дар назари сиёсат муҳимми замони муосир буда, дар он ҷанбаҳои илмии омилҳои динию мазҳабӣ ва ҷаҳони муосир мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор дода шудааст. Дар мақола қайд шудааст, ки дар ҳамаи марҳилаҳои рушди тамаддуни башарӣ, дин ва мазҳаб омили муҳимтарини таъсиррасонӣ ба ҷаҳонбинӣ, тарзи ҳаёти ҳар як имондор ва маҷмӯи муносибатҳо дар ҷомеа ба ҳисоб меравад. Дин ва мазҳаб ба чихати моҳият имрӯзҳо низ ҳамон нақшро мебозад, ки ҳазор сол иҷро мекард. Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки то ба имрӯз рисолати дин ва мазҳаб ҳамон нақши танзимкунандаи ҷомеаро иҷро мекунанд ва барои баробарҳуқуқӣ ва дар вазъияти осоишта зиндагӣ қардани одамоне, ки вазъи иҷтимоияшон гуногун аст, шароит фароҳам меоварад. Ба андешаи мо, омили динию мазҳабӣ дар сиёсати хориҷӣ дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷолиб аст. Дар мақолаи мазкур фаъолияти ХНИТ низ мавриди баррасӣ қарор дода Хулосагирии муносибати дин ва сиёсат воқеъбинона аст ва бо асосҳои илмӣ-таҳлилии бахши сиёсат таъяс мекунад.

Калидвожаҳо: Чумхурии Тоҷикистон, Осиёи Миёна, дин, мазҳаб, омилҳо, раванд, ҲНИТ, афзалиятҳо, тамоюлҳо, арзишҳо, гурӯҳ, ҷаҳони муосир, проблема.

РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

В статье утверждается, что на всех этапах развития человеческой цивилизации религия и конфессия являются важнейшими факторами мировоззрения, образа жизни каждого верующего и общности отношений. Религия и конфессия сегодня играют ту же роль, что и тысячи лет назад. Исследования в отрасли показали, что люди все в большей степени веруют, исповедуя разные религии, и миссия религии и конфессия заключается в роли сообщества в процессе принятия решений, а также в обеспечении равенства и достоинства людей, живущих в разных обществах. Наша точка зрения заключается в том, что религиозно-идеологический аспект и его роль во внешней политике, как в случае с Республикой Таджикистан, является привлекательным. В статье упоминается о ПИВТ, поскольку с начала 1990-х годов она была единственной исламской партией, зарегистрированной в Центральной Азии и вообще в СССР. Согласованность религиозных и политических взглядов ясна и основана на научных и аналитических основах политики.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, религия Центральной Азии, религиозные, факторы, процесс, ПИВТ, приоритеты, тенденции, ценности, группы, современный мир, проблемы.

RELIGIOUS OF CONFESSIONAL FACTOR AND THE MODERN WORLD

The article argues that at all stages of the development of human civilization, religion and confession are the most important factors in the worldview, lifestyle of each believer and community of relationships. Religion and denomination today play of the same role as thousands of years ago. Research in the industry has shown that of people increasingly believe in all religions, and the mission of religion and confession is the role of the community in the decision-making process, as well as ensuring the equality and dignity of people living in different societies. Our point of view is that the religious-ideological aspect and its role in foreign policy in the case of the Republic of Tajikistan is attractive. The article mentions the IRPT, since it has been the only Islamic party registered in Central Asia since the early in 1990 till 2015 in the USSR. The consistency of the religious and political views is a clear and based on scientific and analytical policy frameworks.

Key words: Republic of Tajikistan, religion, Central Asia, religiously, factors, process, priorities, trends, values, groups, modern world, problems.

Сведения об авторе: *Шарифов Амиджон Бурихонович* – Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, преподаватель. **Адрес:** 735360, РТ, г.Куляб, ул.С.Сафарова-16. **Телефон:** 988-93-20-88

Information about the author: *Sharifov Aminjon Burikhonovich* - Kulyab State University named after A. Rudaki, teacher. **Address:** 735360, RT, Kulob, S.Safarov St.-16. **Phone:** 988-93-20-88

ПРОЦЕСС МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

Ашурова А.А.

Бохтарский государственный университет им.Носира Хусрава

В конфликте победа одной из сторон приведет к одностороннему пути завершения военного противостояния, которое опирается на использование силы. В мирном урегулировании конфликтов необходимы усилия всех сторон, вовлеченных в конфликт, при участии не вовлеченных в конфликт государств или международных организаций. Термин «мирное урегулирование конфликтов» является широким понятием, которое охватывает несколько направлений мирного разрешения конфликтной ситуации:

- разрешение конфликтов - это деятельность конфликтующих сторон при непосредственном содействии стран - наблюдателей, и других международных организаций, которая, как правило, должна завершиться подписанием общего соглашения о разрешении конфликта;

- суть урегулирования конфликта заключается в том, что причины конфликта полностью не устраняются, но определяются рамки дальнейшего протекания, которые гарантируют необходимый уровень безопасности заинтересованных сторон. В соглашениях определяются условия поддержания мира, которые в будущем дают возможность полного разрешения конфликта. По нашему мнению, в данном случае урегулирование конфликта выступает как предпосылка полного разрешения конфликта.

- предотвращение конфликтной ситуации и недопущение вооруженной фазы конфликта. В случае, если военные действия начались, то предлагается другой вариант, в рамках которого подписывается соглашение о перемирии или прекращении огня. По нашему мнению, даже промежуточное прекращение огня даст возможность сторонам анализировать свои политические интересы и потребности. Так как вооруженное столкновение принесет много опасностей и ущерб, то его недопущение или прекращение огня представляет серьезную ценность [1,с.73].

Успех в разрешении конфликта зависит от четкого и точного определения объекта и предмета конфликта, интересов каждой из противоборствующих сторон. Именно на этой основе появляются условия для мирного политического разрешения конфликтов. Кроме того, можно утверждать, что другим важным условием мирного урегулирования конфликта является деятельность и стремление различных механизмов, которые обеспечивают консультации, встречи, переговоры. Можно утверждать, что возможность разрешения политических противостояний появляется только в том случае, если сами конфликтующие стороны готовы к этому.

В процессе мирного урегулирования конфликтов в различных формах и вариантах предполагается ведение переговоров. Как считают многие авторы, переговоры в процессе урегулирования конфликтов являются чрезвычайно сложными и обладают определенной спецификой. Различные события могут негативно повлиять на переговорный процесс, поэтому необходимо всячески ограничивать военные действия для предотвращения отказа конфликтующих сторон от дальнейшего осуществления процесса переговоров.

Переговоры делятся на отдельные этапы, каждый из которых имеет свои специфические особенности. На первом этапе стороны готовятся к переговорам, для себя определяют, чего они хотят достичь в результате осуществления переговоров. В некоторых случаях, на первом этапе, когда стороны сами не готовы и не желают идти на переговоры, то государства или другие субъекты международных отношений, которые имеют определенные интересы, принуждают конфликтующие стороны сесть за стол переговоров.

На втором этапе конфликтующие стороны излагают свои предложения и одновременно критикуют противоположную сторону. Анализ научной литературы показывает, что теоретически, когда стороны выдвигают много предложений и хотят

решать все вопросы в свою пользу, стороны не могут прийти к единому мнению по поводу продолжения переговоров.

Рассмотрение и дискуссии по основным вопросам или предложениям сторон осуществляются на третьем этапе. В результате дискуссии принимаются решения по отдельным вопросам повестки дня. На основе принимаемых отдельных решений по вопросам повестки дня, на финальном этапе либо принимается совместное решение или документ, либо переговорный процесс окончательно заходит в тупик [1,с.83].

Существуют различные факторы, которые могут повлиять на поведение конфликтующих сторон. К таким факторам можно отнести экономические, материальные факторы. Кроме того, можно особенно подчеркнуть влияние внешних политических игроков или тех стран, которые имеют непосредственные интересы в данном регионе. Эти игроки или страны, используя различные рычаги давления, принуждают конфликтующие стороны сесть за стол переговоров. Но, можно с уверенностью подчеркнуть, что главным фактором, прежде всего, остается желание и намерение самих конфликтующих сторон.

По нашему мнению, в случае существования желания и намерения к переговорам, оно появляется на различных этапах развития конфликта. В таджикском конфликте для избегания широкомасштабных военных действий, интеллигенция, представители государственных структур, общественные объединения и полевые командиры вооруженных группировок несколько раз пытались подписать соглашение о перемирии. Такие попытки были осуществлены в Хороге, Сайёде и Калининабаде, которые не принесли желаемого результата.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на различие интересов участников переговоров, которые находятся в конфликте, у них имеются общие интересы и потребности. Именно эти взаимные интересы лежат в основе переговоров. Без таких интересов проведение переговоров утратило бы смысл и свою сущность. В том случае, если стороны не принимают во внимание эти взаимные интересы, то происходит срыв переговоров или существующий конфликт обостряется с новым предметом и с новыми участниками. В процессе переговоров важнейшим фактором является рационализация позиций сторон.

В процессе переговоров стороны могут использовать различные приемы, для того чтобы получить больше выгоды от переговоров. Например, в день подписания Общего соглашения оппозиционная сторона выдвинула требование выпустить на свободу группу заключенных, которые являются сторонниками оппозиции. Но, как следствие показало, эти люди не имеют никакого отношения к оппозиции. Как отмечают многие авторы, такие требования могут во многих случаях стать причиной срыва переговоров. Но правительственная сторона, для того чтобы подписать Общее соглашение, выполнила требования оппозиции в день подписания этого соглашения.

При вооруженном конфликте очень трудно урегулировать или вообще управлять конфликтом. При военных действиях конфликт приобретает качественно другие особенности и черты. Как отмечают многие авторы, в таком случае возможность мирного урегулирования конфликта и отношений между участниками будет упущена. В Таджикистане, хотя несколько раз попытались урегулировать отношения между участниками, но это не давало должного результата. Стороны сделали свой выбор в пользу силового решения, которое способствовало дальнейшему развитию и расширению боевых действий.

Как отмечают авторы, когда конфликт развивается и охватывает все новые и новые территории, то появляются следующие закономерности:

- чем выше уровень боевых действий и чем больше насилие проявляется в ходе конфликта, тем сложнее станет процесс и начало урегулирования данного конфликта;
- конфликты, в которых участвуют три, и более сторон, то урегулировать такие конфликты станет сложнее;
- существование большего количества разногласий по основным и главным вопросам между сторонами ведет в насильственным действиям со стороны конфликтующих;

- чем более серьезны и значительны военные действия в конфликте, тем сложнее перейти к мирным процедурам урегулирования [2,с.40].

Необходимо подчеркивать, что характерной чертой любого конфликта является существование средства внутреннего давления. В Таджикистане таким средством можно назвать сложившуюся обстановку в стране, который вынудил сторон для мирного урегулирования конфликта. Таким образом, можно считать, что конфликт в Таджикистане ознаменовался не только взрывом насилия, но и стремлением к миру. Находясь в конфликте, таджикский народ, уставший от кровопролития, мечтал только о мире, спокойствии.

Другим фактором давления является властвующая элита, ведь когда страна находится в глубоком кризисе поиск выхода из создавшейся ситуации для властвующей элиты является первостепенной задачей, в противном случае такое состояние приведет к потере власти [3,с.31].

Еще в начале, после того как страна была в огне, руководство республики осознало, что единственным методом и способом решения конфликта является посредничество и переговоры между конфликтующими сторонами. Но для осуществления и начала процесса переговоров были необходимы знания существующих методов разрешения конфликтных ситуаций. С другой стороны, было необходимо адаптировать эти способы и методы к местным условиям.

Процесс мирного урегулирования межтаджикского конфликта начинается после XVI сессии Верховного Совета. Еще в 1993 года, Правительство Республики Таджикистан осознавало необходимость прекращения огня, и возвращения беженцев и вынужденных переселенцев на постоянное место жительства, чтобы заняться благоустройством разрушенных домов. Кроме того, Правительство старалось обеспечить возможность экономического развития, привлечь иностранных инвесторов, объединить народ, найти общий язык с оппозицией.

В процессе ожесточенных противостояний, различные слои общества, опираясь на народную мудрость и культуру, в категоричной форме поставили перед своим представителями в Верховном Совете вопрос о скорейшем прекращении гражданской войны и стабилизации общественно-политической обстановки.

В сложной общественно-политической обстановке в республике в адрес Верховного Совета Таджикистана ежедневно поступали письма, телеграммы от граждан республики, в которых выражались требования скорейшего урегулирования политической ситуации в стране. Ведь именно парламент страны мог принимать такие решения, которые поставили бы точку в кровопролитной войне. Поэтому группа депутатов настояла на созыве XVI сессии.

Необходимость проведения сессии Верховного Совета Таджикистана была вызвана рядом причин. Прежде всего, это вооруженное противостояние уже продолжалось длительное время. На основе влияния внешних факторов, ситуация день за днем ухудшалась, укрепилась междоусобная вражда, продолжалась рознь между представителями различных национальностей в республике.

С другой стороны, различные сферы экономики республики были полностью парализованы, на мировой арене авторитет республики был подорван. Государственные органы были полностью парализованы, поэтому, по нашему мнению, единственным выходом из положения, оставался только созыв сессии Верховного Совета Таджикистана.

«В ходе работы сессии формировалось общественное сознание необходимости спасения республики от катастрофы, что послужило единственным основанием для установления мира и гражданского согласия в стране. Таким образом, методологическая основа идеи мира и национального согласия в Таджикистане, как уникальное явление в мировой политико-правовой практике, была изложена на XVI сессии Верховного Совета» [4].

Таким образом, созыв XVI-ой Сессией парламента стало очень важным историческим моментом в истории таджикского народа, в котором было сформировано конституционное Правительство и его структуры. Восстановления конституционного

Правительства способствовала изменению ситуации, прекращения конфликта, и достижением национального мира в стране.

Можно утверждать, что в те годы ООН сыграла огромную роль в решении различных проблем таджикского общества. Как отмечают многие авторы, переговоры между противоборствующими сторонами в Таджикистане имели не только местное, но и региональное значение, так как межнациональные аспекты конфликта давно имеют место, и таджикская модель урегулирования конфликтных ситуаций может быть полезной для подобных критических ситуаций [5,с.68].

Переговорный процесс является очень сложным и имеет свои особенности. Переговоры в условиях конфликтных ситуаций накладывают на стороны особую ответственность за принимаемые решения, так как дальнейшее развитие отношений зависит именно от тех решений, которые принимались сторонами. Можно утверждать, что иногда принятие решения может повлечь за собой усиление конфликта. Поэтому требуется, чтобы в процессе переговоров принятые решения должны быть тщательно и всесторонне анализированы.

Повестка дня первого раунда переговоров охватывала три блока проблем, которые относились к достижению национального примирения:

- меры по политическому урегулированию ситуации в Таджикистане;
- решение проблемы беженцев и вынужденных переселенцев;
- фундаментальные вопросы конституционного устройства, консолидации государственности Республики Таджикистан [6,с.136].

Особенностью переговоров между противоборствующими силами в Таджикистане является то, что они проходили между сторонами, которые принадлежали к одной этнической группе, одной религии, а расхождение у них возникло в вопросе создания светского и исламского государства.

Таким образом, можно говорить, что в решении межтаджикского конфликта использовались те средства и методы, которые широко применяются во всех конфликтах. Особенность такого использования заключается в том, что эти методы и средства использовались в комбинированном виде и дали должный результат. Таким образом, можно утверждать, что урегулирование межтаджикского конфликта может служить примером предотвращения конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов В.А. Мировая политика и международные отношения / В.А. Ачкасов, С.А. Ланцов. - М., 2011. –С. 73.
2. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии / М.М. Лебедева. –М., 1999. – С. 40.
3. Мадамиджанова З. Роль политической элиты в межтаджикском конфликте / З. Мадамиджанова // Материалы 4-ой международной научно-практической конференции. «Проблемы устойчивого демократического развития Таджикистана». -Душанбе, 1998. -С. 31-35.
4. Самиев А. Формирование новой политической культуры таджикского народа / А. Самиев // Народная газета, 2002, 5 ноября.
5. Сайдмуродов Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение / Ш. Сайдмуродов. -Душанбе, 2003. - С. 68.
6. Каримов О. Политическое состояние Таджикистана в 90-е годы XX и в начале XXI в./ О. Каримов. –Худжанд, 2007 –С.136.

РАВАНДИ ҲАЛЛИ СУЛҲЧҶҶЁНАИ НИЗОИ БАЙНИТОҶИКОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф раванди ҳалли сулҳҷӯнаи низои байниҷиконро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф қайд менамояд, ки раванди гуфтушунид хеле мураккаб ва дорои махсусиятҳои худ буд. Гуфтушунид дар шароитҳои муносибатҳои низоӣ ба тарафҳои масъулияти махсусро барои қабули қарорҳои воғузор менамоянд, чунки рушди минбаъдаи муносибатҳои маҳз аз қарорҳои, ки аз ҷониби тарафҳои қабул гардидааст, вобастагӣ дорад. Муаллиф қайд менамояд, ки омилҳои гуногун вучуд доранд, ки ба рафтори тарафҳои низоӣ таъсир расонанд. Ба чунин омилҳои омилҳои иқтисодӣ ва моддиро метавон нисбат

дод. Ғайр аз ин, мумкин аст, ки таъсири бозингарони берунаи сиёсӣ ва ё он мамлакатҳоеро махсус қайд намуд, ки дар ин минтақа манфиатҳои бевоситаи худро пайгирӣ менамоянд.

Калидвожаҳо: музокирот, раванд, тарафҳо, бозингарони сиёсӣ, танзими сиёсӣ, рушди иқтисодӣ, ҷораҳои сиёсӣ, парламент, гурезаҳо, муҳоҷирон.

ПРОЦЕСС МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

В данной статье автор рассматривает процесс мирного разрешения межтаджикского конфликта. Автор подчеркивает, что переговорный процесс является очень сложным и имеет свои особенности. Переговоры в условиях конфликтных отношений накладывают на стороны особую ответственность за принимаемые решения, так как дальнейшее развитие отношений зависит именно от тех решений, которые принимались сторонами. Автор подчеркивает, что существуют различные факторы, которые могут повлиять на поведение конфликтующих сторон. К таким факторам можно отнести экономические, материальные факторы. Кроме того, можно особо подчеркнуть влияние внешних политических игроков или тех стран, которые имеют непосредственные интересы в данном регионе.

Ключевые слова: переговоры, процесс, стороны, политические игроки, политическое урегулирование, экономическое развитие, политические меры, парламент, беженцы, переселенцы.

THE PROCESS OF THE PEACE SANCTION IN INTERTAJIK CONFLICT

In this article the author examines process of the peace sanction of the intertajik conflict. The author emphasizes, that the process of sanction is very difficult and has the features. Negotiation in conditions of the disputed relations imposes on the parties the special responsibility for the accepted decisions, as further development of the relations to depend on those decisions, which were accepted by the parties. The author emphasizes, that there are various factors, which can affect on the conflicting parties. In such factors it is possible to attribute of the economic, material factors. Besides it is possible especially to emphasize influence of the external political players or those countries, which have direct interests on the given region.

Key words: negotiation, process, parties, political players, political settlement, economic development, political measures, parliament, refugees, переселенцы.

Сведения об авторе: *Ашурова Анзура Абдусаломовна* - Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава, соискатель. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, г. Бохтар, улица Аини 67. Телефон: **918-25-89-89**

Information about the author: *Ashurova Anzurat Abdusalomovna* - Bokhtar State University named after Nosira Khusrav, applicant. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini 67 street. Phone: **918-25-89-89**

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Хайдаров Р.Дж. Куватов С.З.

**Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ,
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни**

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон с высокой трибуны Организации Объединённых Наций 22 марта 2018 официально открыл Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028». С этого дня началась реализация на всей планете ещё одной инициативы Таджикистана. Безусловно, этот факт подтверждает непоколебимый авторитет Таджикистана и его Лидера на международной арене.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан ввел в науку международных отношений такое новое понятие, как «водная дипломатия», в котором аккумулируются все последующие инициативы и идеи относительно использования водных ресурсов в мире. Все глобальные инициативы Таджикистана, такие, как Международное десятилетие действий «Вода для жизни, 2005-2015», Международный год чистой воды (2003), Международный год водного сотрудничества (2013) и Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», внесли весомый вклад в сферу международных отношений. Все эти инициативы преследовали только одну цель - создание универсальной и многофункциональной платформы по обсуждению и поиску оптимальных и рациональных путей решения проблем и задач, связанных с водными ресурсами. Авторами всех этих глобальных водных инициатив является Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, который своими конструктивными идеями в сфере международного водопользования повысил международный имидж не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии. Как отметил Эмомали Рахмон: «Вода играет важнейшую роль в развитии человечества. Испокон веков люди селились вблизи водных источников, несущих жизнь и благосостояние. Действительно, вода является источником жизни, и человечество всегда восхваляло и воспевало ее как священный ресурс. В нынешних условиях стремительного роста численности населения, развития экономики и воздействия других вызовов, порождающих дополнительную нагрузку на природные ресурсы, ценность воды увеличится многократно» [1]. Поэтому формирование конструктивного водного диалога, развитие водной дипломатии может создать условия для долгосрочного партнерства между странами в деле водопользования и предотвратить будущие водные конфликты.

Таджикистан во главе с Эмомали Рахмоном, уверенно демонстрируя политическое лидерство и одновременно свою ответственность, создает условия для дальнейшей консолидации усилий всех заинтересованных сторон, особенно мировых политических лидеров, в принятии и реализации мер, направленных на обеспечение устойчивого управления водными ресурсами и их использование. Международная Группа «Друзей по воде», инициированная Таджикистаном, сегодня объединяет около 50 стран-членов и вносит позитивный вклад в обсуждение водных проблем и принятие соответствующих решений в рамках ООН и других международных организаций. Благодаря особой заслуге Эмомали Рахмона Таджикистан позиционирует себя сегодня как важного глобального игрока в решении водных проблем на мировом и региональном уровнях.

За годы независимости Таджикистан, во главе с Лидером нации Эмомали Рахмоном способствовал справедливому и братскому распределению водных ресурсов всем своим соседям, так как в нашей стране аккумулировано около 60% водных резервов Центральной Азии. Ощущая свою глобальную ответственность за судьбу региона Центральной Азии, Таджикистан выступил соучредителем Международного

фонда спасения Арала и его двух комиссий - МКВК и МКУР, предоставляющих платформу для обсуждения наиболее важных водных трансграничных вопросов региона.

Исходя из вышесказанного, мы можем с большой ответственностью заявить, что предложенные нашим Президентом водные инициативы и поддержание их на международном уровне повысили не только имидж Таджикистана, но и его Лидера - Эмомали Рахмона в глазах мирового сообщества. Эти инициативы положительно повлияют на дальнейшее сотрудничество и реализацию водной дипломатии в мире.

«В настоящее время по инициативе Правительства Таджикистана разрабатывается Национальная стратегия по воде, основным координатором которой выступает Министерство энергетики и водных ресурсов Таджикистана с привлечением национальных и международных специалистов и экспертов по воде. Её реализация будет дополнять Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Водная стратегия разрабатывается именно для успешной реализации Национальной стратегии развития, так как вода - основа всего, это главнейший элемент производительных сил, без воды жизни нет. Водная стратегия будет служить своеобразным фундаментом для развития Национальной стратегии, способствуя решению проблем, связанных с водой. Будут охвачены все секторы: гидроэнергетика, ирригация, дренаж, промышленность, рыбное хозяйство, питьевое водоснабжение, охрана окружающей среды, предупреждение стихийных бедствий, связанных с водой. И, конечно, важную роль сыграет научный потенциал, всё будет основываться на научно-выверенных материалах, с учётом научных наблюдений и разработок. Стратегия разделена на три этапа, то есть краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную программы, для того, чтобы сначала решались первостепенные задачи, с охватом всех секторов экономики и пользователей воды» [2].

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на сегодняшний день является общепризнанным и влиятельным мировым политическим Лидером, который способен не только определять повестку международной политики, но и решать насущные глобальные вопросы. Такого же мнения придерживается Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерриш, который в прошлом году побывал в нашей стране и был впечатлён водным потенциалом Таджикистана. Он дал высокую оценку мировым инициативам Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. На 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в связи с началом Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028» первым, как главный инициатор принятия нового Международного десятилетия, выступил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, который официально открыл новое водное десятилетие. Он дал старт реализации на всей планете ещё одной инициативы Таджикистана. Также важно отметить, что 20-22 июня 2018 года в Душанбе будет организована Международная конференция высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028». Мы думаем, что благодаря глобальным инициативам Президента Эмомали Рахмона в ближайшей перспективе будет реализовано множество международных проектов, нацеленных на улучшение доступа людей к воде, особенно в густонаселенных странах Африки и Азии, Латинской Америки.

«Важно помнить, что от дефицита воды страдает более 40 процентов мирового населения и эта цифра постоянно растёт. По оценкам экспертов, доступа к чистой воде лишены 783 миллиона жителей планеты и более 1,7 миллиарда человек, проживающих на территории речных бассейнов, нуждаются в дополнительных источниках пресной воды» [3].

В своем выступлении на историческом заседании Совета Безопасности в 2011 году, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил: «Дефицит воды и продовольствия угрожает сотням миллионов людей во всем мире. Это подрывает сами основы стабильности на местном, национальном и глобальном уровнях. Нарастает конкуренция между общинами и странами за получение доступа к имеющимся скудным ресурсам, в первую очередь водным, что усугубляет давние проблемы в области безопасности и порождает новые» [3].

Вероятность водной дипломатии повышается в тех регионах мира, где нескольким государствам приходится делить воды международных речных бассейнов, требуемых для их социального и экономического развития. В силу трансграничности водных ресурсов, характер водопотребления в одной стране напрямую влияет на количество и качество воды, получаемой другой страной, что приводит к необходимости решения этой проблемы дипломатическим путём.

Водная дипломатия является одним из главных факторов решения гидропроблемы, как в национальном, так и в региональном и, соответственно, на международном уровнях. Она по своему происхождению имеет естественный характер, так как водные ресурсы, особенно трансграничные реки, связывают два и более государства мира, где возникает необходимость комплексного сотрудничества по рациональному использованию и употреблению гидроресурсов во благо всех сторон. В мире насчитываются более 260 международных речных и более 270 международных подземных водный бассейн [4]. 261 водных бассейнов расположен на территории двух и свыше государств, из которых более 70 находятся в Европе, 53 - в Азии, 39 - в Северной и Центральной Америке, 38 - в Южной Америке и 60 - в Африке; 155 из них разделены между двумя странами, а более 100 - между тремя и более странами. Около 50 стран имеют более 75% своей территории в пределах международных речных бассейнов [5]. Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что водная дипломатия и межгосударственное сотрудничество, как на региональном, так и на международном уровне, а также интеграция стран мира по водным вопросам являются неизбежными. Естественная водная связь между странами и проблемы рационального и взаимовыгодного использования общего водного бассейна являются фундаментальной основой появления и развития водной дипломатии.

Традиционно под водной дипломатией понимается определяющая роль водного фактора во внешней политике прибрежных стран: либо двусторонние или многосторонние переговоры и другие средства мирного урегулирования разногласий по водным вопросам между прибрежными странами. Но с усилением воздействия глобализации, взаимозависимости и сложности водных вопросов понятие водной дипломатии расширяется. Новое понимание водной дипломатии, зависит только от взаимоотношений между прибрежными странами, но и вовлечения третьих стран и международных организаций. В самом широком смысле в последние годы все чаще прибегают к понятию водной дипломатии для определения процесса, в рамках которого все заинтересованные стороны (как государственные, так и общественные) на всех уровнях - местном, национальном, региональном и международном - взаимодействуют для достижения водной безопасности [6].

Таким образом, можно вывести следующее определение водной дипломатии: водная дипломатия - это искусство проведения переговоров для предотвращения или урегулирования конфликтов, поисков согласия и взаимоприемлемых решений, расширения и углубления межгосударственного, регионального или международного сотрудничества в сфере водных ресурсов. В заключении, важно отметить, что Таджикистан и таджикистанцы приложат все усилия для достижения целей Международного десятилетия действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028» и внесут свою посильную лепту в дело устойчивого развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдаров Р.Дж. Эмомали Рахмон своими конструктивными идеями в сфере международного водопользования повысил международный имидж не только Таджикистана, но и всей Центральной Азии [электронный ресурс]. URL: <http://khovar.tj/rus/2018/03/rustam-hajdarov-politolog-emomali-rahmon-svoimi-konstruktivnymi-ideyami-v-sfere-mezhdunarodnogo-vodopolzovaniya-povysil-mezhdunarodnyj-imidzh-ne-tolko-tadzhikistana-no-i-vsej-tsentralnoj-azii/> (дата посещения 14.04.2018).
2. На пути к устойчивому развитию. В Таджикистане разрабатывается Национальная водная стратегия [электронный ресурс]. URL: <http://khovar.tj/rus/2018/02/na-puti-k-ustojchivomu-razvitiyu-v-tadzhikistane-razrabatyvaetsya-natsionalnaya-vodnaya-strategiya> (дата посещения 14.04.2018).

3. Вода [электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/water/index.html/> (дата посещения (14.04.2018)).
4. Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на трансграничных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. Ташкент, 2009.
5. Зиганшина Д.Р. Роль водной дипломатии в обеспечении водной безопасности: обзор современной практики [электронный ресурс]. URL: www.cawater-info.net

МАНБАЪҲОИ ОБ ҲАМЧУН ОМИЛИ ГЕОПОЛИТИКӢ ДАР СИСТЕМАИ МУНОСИБАТҲОИ МУОСИРИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Дар мақолаи мазкур чанбаҳои сиёсӣю геополитикии татбиқи ташаббуси Тоҷикистон - Даҳсолаи байналмилалӣ амал "Об барои рушди устувор, 2018-2028" мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар мақолаи мазкур ба муваффақияти дипломатияи об ва аҳамияти ташаббусҳои байналмилалӣ Роҳбари давлат, Эмомалӣ Раҳмон, дар соҳаи истифодаи об диққати махсус дода шудааст. Ҳамзамон, дар мақолаи мазкур доир ба аҳамияти истифодаи захираҳои обӣ дар рушди инсоният ва низоми давлатдорӣ сухан меравад. Истифодаи захираҳои обӣ ва ба роҳ мондани сиёсати дурусти давлатӣ дар ин самт имконият медиҳад, ки сатҳи зиндагии аҳоли баланд гардад ва давлат ҳамаҷониба тараққӣ намояд. Дипломатияи об яке аз омилҳои асосии ҳалли мушкилоти об дар сатҳи дохилидавлатӣ, минтақавӣ ва албатта, дар сатҳи байналмилалӣ мебошад. Аз рӯйи пайдоиши худ дипломатияи об хусусияти табиӣ дорад, чунки захираҳои обӣ, махсусан дарёҳои фаромарзӣ ду ва ё зиёда давлатҳоро мепайванданд, ки ҳамкориҳои ҳамаҷониба дар самти истифода ва истеъмоли оқилонаи захираҳои обӣ ба нафъи ҷонибҳои манфиатдорро мубрам гардонидаст. Сиёсати дохилӣ ё миллии обӣ равона гардидааст барои истифодаи оқилонаи захираҳои оби давлат ба манфиати миллат ва рушди соҳаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва дар ин замина баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии шаҳрвандони мамлакат.

Калидвожаҳо: об, омилҳои геополитикӣ, дипломатияи об, Пешвои миллат, ташаббуси ҷаҳонӣ, арсаи байналмилалӣ, СММ, сиёсати обӣ, захираҳои обӣ, Стратегияи миллии рушд, рушди устувор, муносибатҳои обӣ, инсоният, мушкилоти обӣ, таъмини оби нӯшокӣ.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматриваются политические и геополитические аспекты реализации инициативы Таджикистана - Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028». В статье особое внимание уделено успехам «водной дипломатии» Таджикистана и значению международных инициатив Лидера нации Эмомали Рахмона в области водопользования на нашей планете. Вероятность водной дипломатии повышается в тех регионах мира, где нескольким государствам приходится делить воды международных речных бассейнов, требуемых для их социального и экономического развития. В силу трансграничности водных ресурсов, характер водопотребления в одной стране напрямую влияет на количество и качество воды, получаемой другой страной, что приводит к необходимости решения этой проблемы дипломатическим путём. Принимая во внимание, что беспрепятственный доступ к воде в тех государствах, которые уже испытывают водный стресс, представляет собой приоритет при обеспечении национальной безопасности, и в целях защиты своих национальных интересов им необходимо наладить хорошие водно-дипломатические отношения с государствами, на территории которых формируются трансграничные водные ресурсы.

Ключевые слова: вода, геополитический фактор, водная дипломатия, Лидер нации, глобальная инициатива, международная арена, ООН, водная политика, водные ресурсы, национальная стратегия развития, устойчивое развитие, водный диалог, человечество, водные проблемы, питьевое водоснабжение.

WATER RESOURCES AS A GEOPOLITICAL FACTOR IN THE SYSTEM OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

This article examines the political and geopolitical aspects of the implementation of Tajikistan's initiative - the International Decade for Action "Water for Sustainable Development, 2018-2028". The article focuses on the success of Tajikistan's "water diplomacy" and the importance of the international initiatives of the Leader of the Nation, Emomali Rahmon, in the field of water use on our planet. The probability of water diplomacy raises in those regions of the world where the several states should divide waters of the international river pools demanded for their social and economic development. In force transborder water resources, the character of water consumption in one country directly influences quantity and quality of the water received by other country, that leads to necessity of the

decision of this problem a diplomatic way. In view of that the unimpeded access to water in those states which already have water stress, represents a priority at maintenance of national safety, and with a view of protection of the national interests is necessary for them to adjust good water-diplomatic relations with the states in which territory transborder water resources.

Key words: water, geopolitical factor, water diplomacy, Leader of the Nation, global initiative, international scene, United Nations, water policy, water resources, national development strategy, sustainable development, water dialogue, humanity, water problems, drinking water supply.

Сведения об авторах: *Хайдаров Рустам Джурабоевич* – Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор философских наук, заведующий отделом политологии. **Адрес:** 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 33. Тел.: **937-30-87-87**. E-mail: **rustam76@hotmail.ru**

Куватов Сайдулло Зувайдович – Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни, старший преподаватель кафедры политологии. **Адрес:** 734003, г.Душанбе, проспект Рудаки, 121. Тел.: **918910085**.

Information about authors: *Khaidarov Rustam Juraboevich*- Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A.Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Political Science. **Address:** 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. Tel.: **937-30-87-87**

Kuvatov Saidullo Zuvaydovich - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, senior teacher of the department of political science. **Address:** 734003, Dushanbe, Rudaki Avenue, 121. Tel.: **918910085**. E-mail: **sqz_0085@mail.ru**

ТАҲАВВУЛИ НАЗАРИЯҲОИ ҒАЙРИҒАРБИИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛХАЛҚӢ

Баротов И.И

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҚТ

Муносибатҳои байналхалқӣ дар шароити муосир марҳилаи сифатан нави рушду инкишофро паси сар намуда истодаанд. Дар чунин шароит раванди ташаккулёбии назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналхалқӣ як воқеияти инкорнопазир аст. Фазои идеологии назарияи муносибатҳои байналхалқӣ дорои хусусиятҳои гуногунандешист. «Вале дар ҷаҳони муосир вобаста ба он таҳаввулоте, ки дар арсаи муносибатҳои байналмилалӣ ба амал омада истодааст, мазмуну мундариҷаи он тағйироти муайянеро касб менамояд» [4,с.7]. Дар раванди таҳаввулот ва сохтмони низоми нави боадолат ва нисбатан демократии муносибатҳои байналхалқӣ, пеш аз ҳама, бояд саҳми тамоми кишварҳои соҳибистиклоли олам дар мадди назар бошад. Дар навбати худ, ҳар як давлат бояд нисбати муносибатҳои байналхалқӣ дидгоҳи мушаххаси худро дошта бошад, то ин ки битавонад фаъолияти дипломатии худро дар асоси он таҳким бахшад.

Нобояд фаромӯш кард, ки ҳеҷ як давлат ва ҳеҷ як қудрати сиёсӣ наметавонад дар танҳои низоми нави муносибатҳои байналхалқиро бо дарназардошти манфиатҳои геополитикӣ ва фазои геостратегии худ созмон диҳад. Зеро раванди мазкур объективӣ буда, хусусияти универсалӣ дорад. Новобаста аз он ки чунин ҳолат тақозои дуализми сиёсӣ дар равобити байналмилал буд, баъзе қудратҳо хостанд тамоюли мазкурро дар амалияи байналмилалӣ татбиқ намоянд. Масалан, баъди сукути дуализми сиёсӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ як қутби ҳукмрон бо сарвари ИМА фармонфармой мекард. Аммо низоми мазкур натавонист пурра бо дарназардошти арзишҳои амрикоӣ ташаккул ёбад. Идеологияи якҷаҳумронии ИМА бо вучуди иқтисодии бузурги худ натавонист дар афкори байналмилалӣ ҷаҳон дар асри XXI таъсири ҳаматарафа расонад. Даре нагузашта вазъи геополитикии олам ба қулӣ дигаргун гашта, дар пасманзари равандҳои геостратегӣ, қудратҳои сифатан нави сиёсати ҷаҳонӣ фаълтар гаштанд. Дар шароити зухур гардидани кишварҳои мутамаддин дар минтақаи осӣи Уқёнуси Ором дар ҷаҳорҷӯбаи зернизомии муайяни байналхалқӣ, ҷаҳиши бузурги иқтисодии Чин, тамоюли болоравии рушди Ҳиндустон, Куриёи Шимолӣ ва инчунин зухури актҳои ғайрианъанавӣ дар саҳнаи байналмилалӣ ва дар маҷмӯъ мавриди баррасӣ қарор додани ҷойҳои онҳо дар таҳаввули назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналхалқӣ, нуқтаи назари басо ҷолиб мебошад. Зеро тамоюлотии мазкур боиси вайрон гардидани тавозуни геополитикӣ дар минтақаҳои гуногун гашта, мавқеи кишварҳои Ғарбро дар равандҳои геостратегии Шарқ то дараҷае коста намудан гирифт. «Вайрон шудани тавозуни муносибатҳои байналхалқӣ аз он вобастагӣ дорад, ки дар баробари давлат, инчунин субъектҳои дигари мустақили ҷаҳонӣ ба арсаи байналхалқӣ ворид мегарданд, аз ҷумла гурӯҳҳои миллӣ, демографӣ, конфессионалӣ, созмонҳои байналмилалӣ, ширкатҳои трансмиллӣ, ширкатҳои сайёҳӣ, ВАО, гурӯҳҳои террористӣ, шахсиятҳои алоҳида ва ғ.» [5,с.361].

Дар шароите, ки раванди ҷаҳонишавӣ тамоми соҳаҳои ҳаёти мамлакатҳои оламо фаро гирифта буд, қудратҳои мазкур тасмим гирифтанд, ки дар фаъолияти байналхалқии худ равиши мушаххаси худро интихоб намоянд. Бо мақсади мазкур қудратҳои нави сиёсати ҷаҳонӣ, пеш аз ҳама, марказҳои илмии муносибатҳои байналхалқиро пурзӯр намуданд. Қудратҳои мазкур ба ҳубӣ дарк намуданд, ки омӯзиши муносибатҳои байналхалқӣ аз парадигмаҳои Ғарб ҳеҷ гоҳ ба талаботи манфиатҳои миллӣ ва манфиатҳои ҳаётан муҳимми онҳо ҷавобгӯ намебошад. Онҳо бо мақсади баланд бардоштани имичи байналхалқии худ назарияҳои худии муносибатҳои байналхалқиро коркард ва таҳким бахшида, дар рушду нумӯи илми муносибатҳои байналхалқӣ, дар ҷаҳон саҳми арзанда гузоштанд. Илова бар ин, бо истифода аз имкониятҳои мазкур, равандҳои минтақароиро дар ҷаҳорҷӯбаи манфиатҳои ҳаётан муҳимми худ таҳким бахшида истодаанд. Ҳамин тариқ,

раванди ташаккулёбии назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналхалқӣ дар Шарқ оғоз ёфтагӣ гирифт. Назарияҳои мазкур махсусан дар Ҳиндустон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин бомуваффақият рушд намуда истодаанд. Шарқ ватани илми муносибатҳои байналхалқӣ аст. Зухури муносибатҳои дипломатӣ низ, аз таърихи Ҳинди қадим ва Мисри қадим сарчашма мегирад. Мисри қадим дар таҳаввули муносибатҳои дипломатии Шарқи қадим нақши аввалиндараҷа дошт. «Барои таърихи дипломатия шартномаи Рамзеси II ва Хатушели III, ки соли 1278 п.а.м баста шуда буд, аҳамияти аввалиндараҷа дошта, то замони ҳозира ба сифати намунаи шартномҳои байналхалқӣ хидмат менамояд. Юнон ва Рими қадим қариб баъди 1800 сол аз шартномаи мазкур нусхабардорӣ намуда, шартномаҳои байнидавлатии худро дар асоси он бастанд» [1,с.12].

Аз таърихи дипломатия маълум аст, ки ҳанӯз қабл аз зухури назарияҳои классикии муносибатҳои байналхалқӣ, кишварҳои Шарқ дар фаъолияти байналмилалӣ худ дорои урфу одат, қонуният ва равиши муайяни худ буданд, ки дар чаҳорҷӯбаи он муносибатҳои байналхалқӣ худро ба роҳ мемонданд. Масалан, қонуни Ману, ки мутааллиқ ба ҳазораи I-уми пеш аз мелод аст, дар омӯзиши муносибатҳои байналхалқӣ антиқа аҳамияти зиёд дорад. Назарияҳои илми ҳинд оиди муносибатҳои байналхалқӣ ҳанӯз аз ҳазораи I-уми пеш аз мелод сарчашма гирифта, то замони муосир ташаккул ёфтаанд. Сарчашмаи дигар «Артхашастл» Каутил мебошад, ки бевосита ба қорҳои давлатӣ ва идоранамоии он бахшида шуда, нигоҳдории қудрат ва ҳокимият дар он инъикос шудаанд. Тибқи таълимоти Ману «санъати дипломатӣ дар пешгирӣ намудани ҷанг ва устувор намудани сулҳ зоҳир гашта» [7,с.33], ҳамзистии осоиштаи кишварҳоро дар фазои байналхалқӣ тараннум мекард. Ҳамин тавр, раванди ташаккулёбии назарияи муносибатҳои байналхалқӣ дар Ҳиндустон дар асоси сарчашмаҳои мазкур рушд намуда, концепсияҳои муайяни худро дар илми муосир муносибатҳои байналхалқӣ пешниҳод менамояд. «Аллақай дар оғози асри XX муҳаққиқон тавачҷуҳ зоҳир намуда, идеяҳои Ҳинди қадим оиди равобити байналмилал гузошта, дар натиҷа ба ҳулосае омаданд, ки ғояҳои мазкурро ба сифати «прото-назария» ва ҳатто «назарияи ҳиндигии муносибатҳои байналхалқӣ» ба миён гузоранд» [16,с.400-414]. Даре нагузашта назарияи «Чаҳон - система» дар илми муносибатҳои байналхалқӣ пайдо мегардад, ки ғояҳои он ҳанӯз дар Ҳинди қадим арзи ҳастӣ мекард.

Ҳамин тариқ, дотсенти донишгоҳи Нью-Дехли Дипшиха Шаҳи дар асоси сарчашмаҳои тамаддуни ҳиндӣ концепсияи аслии монизмро дар назарияи муносибатҳои байналхалқӣ пешниҳод менамояд [15]. Парадигмаи мазкур олами мутаваассиларо як воқеияти том тасвир менамояд. Аз нуқтаи назари таҳлил «давлат» ва «олам» баробариҳои онтологӣ арзёбӣ мегардад. Воқеият алоқаҳои бисёрсамтaro миёни ҷаҳони хурд ва олами бузург таҷассум менамояд. Дар асоси ғояҳои мазкур назариячиёни муносибатҳои байналхалқӣ дар шароити муосир олами ягонaro ҳамчун зухуроти мавҷудбуда тасаввур менамоянд. Илова бар ин, концепсияи «мутобикати дубора» ё «истифодаи такрорӣ» - и Субрат Митра низ дар илми муносибатҳои байналхалқӣ Ҳиндустон нуқтаи назарест басо ҷолиб. Концепсияи мазкур унсурҳои гузашта буда, қисме аз олами муосир махсуб мегардад.

Муҳаққиқи дигаре, ки дар раванди таҳаввулоти назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналхалқӣ саҳми арзанда гузоштааст, олими ҳинду Анитаб Аҷариё мебошад. Ӯ аввалин президенти ғайриғарбии Ассотсиатсияи таҳлилгарони муносибатҳои байналхалқӣ мебошад. Солҳои 2014-2015 барномаи таҳқиқотии «Илми ҷаҳонӣ дар бораи муносибатҳои байналхалқӣ»-ро гузаронд. Аҷариё дар барномаи мазкур назарияҳои ғайриғарбӣ ва пасоғарбии муносибатҳои байналхалқиро дар мадди назар гузошта, андешаҳои ҷолиби худро дар бораи «фармонфармоии Ғарб», ё ин ки «фармонфармоии ИМА» дар омӯзиши муносибатҳои байналхалқӣ иброз намудааст. Дар чаҳорҷӯбаи барномаи мазкур Аҷариё ба назариячиёни Ҷумҳурии Мардумии Чин ишора намуда, қайд менамояд, ки «онҳо бояд ҳамеша ба худ суол гузоранд, ки то кадом дараҷа назарияҳои онҳо на танҳо барои худӣ Чин, балки барои муносибатҳои байналхалқӣ муосир дар маҷмӯъ то кадом дараҷа нафъовар мебошанд» [14,с.1-12].

Кишвари дигаре, ки дар рушду нумӯи назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналхалқӣ нақши беназир бозида истодааст, Ҷумҳурии Мардумии Чин мебошад.

Назарияи муносибатҳои байналхалқӣ дар Ҷумҳурии Мардумии Чин хусусият ва равиши ба худ хос дошта, аз фарҳанг ва тамаддуни 4000-солаи онҳо сарчашма мегирад. Рушди илми муносибатҳои байналхалқӣ дар Чин аз солҳои 80-ум инҷониб оғоз меёбад. Соли 1987 бо мақсади ташаккул додани назарияи худии чинӣ дар Шанхай конференсияи бошукӯҳ оиди муносибатҳои байналхалқӣ баргузор шуд. Икдоми мазкур тақрибан солҳои 1991-1994 масъалагузори шуд. Ниҳоят, соли 2004 дар шаҳри Шанхай ҳамоиши бузурги ходимони сиёсӣ давлатӣ ва таҳлилгарони муносибатҳои байналхалқӣ дар мавзӯи «Таҳкими назарияи чинӣ ва ба роҳ мондани мактабҳои чинӣ» баргузор гардид, ки дар ташаккули назарияи чинии муносибатҳои байналхалқӣ нақши муассир дошт [13,с.96-110]. Нуқтаи кулминатсионии таҳаввули назарияи чинии муносибатҳои байналхалқӣ чоп шудани тезисҳои профессори Институти фалсафаи Академияи илмҳои Ҷомеашиносии Чин Чжао Тинян «Низомии зериосмонӣ» ба ҳисоб меравад. Дар асоси назарияи мазкур марҳилаи муносири баҳсҳои бузург дар атрофи назарияи чинии муносибатҳои байналхалқӣ оғоз мегардад. «Баҳсҳои байнипарадигмавӣ дар назарияи муносибатҳои байналхалқӣ яке аз махсусиятҳои таърихӣ рушд ва ҳолати муносири назарияи муносибатҳои байналхалқӣ мебошад» [10,с.31]. Идеи Чжао Тинян ҳамзистӣ ва ҳамкориҳои осоиштаро миёни акторҳои муносибатҳои байналхалқӣ, ки фарҳанг ва тамаддуни гуногун доранд, дар олами ягона таҷассум менамояд. «Ҳамкориҳои байналхалқӣ инъикоси раванди мутақобилаи ду ва ё зиёда акторҳои мебошад, ки бе истифодаи таҷовузи ҳарбӣ татбиқи манфиатҳои умумро ҷустуҷӯ менамоянд» [11,с.440]. Чжао Тинян «созмонҳои ба монанди СММ ва ИА-ро агораҳои беполис номидааст» [17,с.5-18] (агора- майдони бозор дар полисҳои Юнони қадим буда, маҷлисҳои умумии шаҳрвандон махсус меёфт. Дар майдонҳои мазкур қонунҳо ва дигар тасмимоти муҳим қонибдорӣ ё раҳ карда мешуданд).

ҶМЧ дар фарҷоми даҳаи дуюм ва оғози даҳаи сеюми асри XXI самтҳои афзалиятноки таҳаввули илми муносибатҳои байналхалқиро дар самтҳои мухталифи назарияҳои муносибатҳои байналхалқии чинӣ ба роҳ монда, дурнамои авлабиятҳои сиёсати хориҷии онро дар сангарҳои мухталифи олам таҷассум хоҳад кард. Чин ҳанӯз аз даврони антиқа оламо ба таври худ дарк мекард. Аз матнҳои Конфутсий ва Сун-Тзи ғояҳои назариявии илми муносибатҳои байналхалқиро дарёфт кардан мумкин аст. Ғояҳои назариявӣ дипломатии онҳо дар шароити муносири низ моҳияти махсус дошта, дар фаъолияти байналмилалӣ имрӯзҳои Чин мавриди истифодаи бевосита қарор гирифта истодаанд ва хоҳанд гирифт. Масалан, «чиниҳо то нақшаҳои ҳамсоҳаҳои ҳамҷавори худро пай набаранд, бо онҳо шартномаи байналхалқӣ намебанданд» [8,с.68]. Илова бар он Донишгоҳи Муносибатҳои Байналхалқии Чин дар раванди ташаккули назарияҳои чинии муносибатҳои байналхалқӣ саҳми беназир гузошта истодааст. Профессори донишгоҳи мазкур Тсин Ятсин аз назариячиёни машҳури Чин дар самти ташаккули назарияҳои худӣ махсус мегардад. Ӯ раванди байналхалқиро муносибати динамики меномад. Муҳаққиқони Донишгоҳи Тсинхуа низ дар қоркард ва ташаккули назарияҳои чинии муносибатҳои байналхалқӣ саҳми беназир доранд. Сарвари бевоситаи онҳо дар самти мазкур декани факултети муносибатҳои байналхалқии донишгоҳи номбурда Ян Суэтун мебошад. Профессор Ян реалист буда, идеяи ба роҳ мондани мактаби чинии муносибатҳои байналхалқӣ ва ё ташаккули назарияи муносибатҳои байналхалқиро бо хусусиятҳои хоси чинӣ қоркард ва роҳандозӣ намуда истодааст. Ба назари профессор Ян Суэтун аз мавқеи анъанаҳои таърихӣ фарҳангии Чин дарк намудани унсурҳои таркибии низомии равоити байналмилал метавонад парадигмаҳои мавҷудаи назарияи муносибатҳои байналхалқиро ғани гардонад. Профессор Ян Суэтун намояндаи «реализми ахлоқӣ» ё «реализми конфутсийӣ» мебошад.

Интишори назарияҳои ғарбии муносибатҳои байналхалқӣ бо дарназардошти воқеияти арзишҳои ғарбӣ, ки дар шароити кишварҳои Шарқ носозгор мебошад пеш, аз ҳама, ҶМЧ ва Ҳиндустонро ба ташаккули назарияҳои худӣ водор сохтааст. Зеро кишварҳои Шарқ ва Ғарб дар марҳилаҳои мухталифи рушди инкишоф қарор доранд. Аммо дар шароити муносири илмҳои сиёсатшиносӣ ба омӯзиши ҷомеаҳои аврупоӣ машғул буда, назарияҳои сиёсиро дар асоси чунин навъи ҷомеа ташаккул медиҳанд. Паҳншавии ғояҳо ва арзишҳои сиёсии ғарбӣ дар кишварҳои, ки зинаҳои

поёнии рушду инкишофро аз сар гузаронида истодаанд, метавонад боиси сар задани пайомадҳои нохуш гардад.

Ба назари Фукидид кишварҳои тавоно ҳар амалеро, ки бихоҳанд, пиёда менамоянд, аммо кишварҳои заиф бошанд ҳар амалеро, ки ба онҳо иҷозат диҳанд, иҷро менамоянд. Хусусияти хосси табиати муносибатҳои байналхалқӣ дар беҳокимияти он зоҳир мегардад. Ҳолати муносибатҳои байналхалқӣ аз муносибатҳои мутақобилаи қудратҳои бузург вобаста мебошад. Сафирони афинагӣ дар гуфтушуниди худ ба сафирони Мелос чунин ибрози ақида намуда буданд: «Мо итминони комил дорем, ки агар шумо ба мисли мо тавоноӣ ва қудрат медоштед, бешубҳа, шумо низ айнан мисли мо амал менамудед. Дар муқобили қудрати мо ба як қарори дуруст наомадани шумо беақлии маҳз аст. Муносибати мутақобила замоне моҳият дошта метавонад, ки қувваҳо баробар бошанд. Дар акси ҳол, тарафи қудратманд амали хостаашро иҷро намуда, заифро барои итоат намудан маҷбур менамояд. Заиф бояд итоат намояд» [9,с.256]. Тибқи таълимоти мазкур дар муносибатҳои байналхалқӣ қудрат хислати аввалиндарача дошта, дипломатия нақши дувуминдарача дорад. Аслан, тавре дар амалияи муносири муносибатҳои байналхалқӣ мушоҳида мегардад, «имрӯз низ истифодаи қудрат ва қувваи ҳарбӣ дар қорҳои байналмилалӣ бештар мавриди истифода қарор мегирад, ки он бевосита ба ҷангҳои пай дар пай оварда расонидааст» [6,с.6].

Ташаккули назарияҳои худии муносибатҳои байналхалқӣ дар Федератсияи Русия баръало ба назар мерасад. Ба назари баъзе муҳаққиқон «Русия дар қиёс ба ИМА, ҚМЧ ва Британияи Кабир то ҳол натавонистааст идеяҳои худӣ, ба монанди «назарияи демократии олам», «ҷомеаи байналмилалӣ» ва «гармонияи бузург»-ро ба ҷаҳон пешниҳод намояд» [12,с.13]. Аммо, тавре мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, Русия низ тавонист дар шароити дигаргуниҳои ҷаҳони муосир идеяи худро қорқард ва роҳандозӣ намояд. Инкишофи назарияи муносибатҳои байналхалқӣ дар Русия низ хусусияти ба арзишҳои русӣ хос дошта, дар марҳилаи муайяни рушду инкишоф қарор дорад. Владимир Путин соли 2011 дар арафаи интиҳоботи худ мақолаеро ҷоп намуд, ки он авлавиятҳои сиёсати хориҷии Русияро дар шароити ташаккулёбии назарияи русии муносибатҳои байналхалқӣ таҷассум мекард. Дар чунин пешниҳодҳо дарҷ гардидаанд:

1. «Зарурати сохтмони назарияи русиягии реализм ва неореализм бо дарназардошти афзалиятҳои Русия дар асри ХХІ.

2. Муҳимияти ташаккули дидгоҳи мушаххас ва дуруст дар муҳите, ки муноқишаи ҷойдоштаро миёни намояндагони реализми русӣ ва либерализми русӣ тақсим карда тавонад.

3. Омӯзиши назарияҳои постпозитивӣ ва мактабҳои муносибатҳои байналхалқӣ, то ин ки мутахассисони русӣ дар раванди барқароршавии фанни мазкур имконият пайдо намуда, ҳамчунин тақсимои имрузаи баҳсхоро дар соҳаи мазкур дуруст фаҳмида (мавҷи сеюм ва чоруми баҳсҳои бузург), вобаста ба ин ҳулосаҳои худро дар шакли ҳисобот, тезис, ҳамоиш ва конференсияҳои байналхалқӣ пешниҳод намоянд.

4. Иддаои қорқард ва ташаккули концепсияи «ҳамгироии Авруосиё» ва «назарияи бисёрқутбии олам», ки дар шароити муосир миёни самтҳо ва парадигмаҳои муносибатҳои байналхалқӣ вуҷуд надорад. Бе назарияҳои мазкур Русия наметавонад дар оянда дидгоҳи муайяни худро дошта бошад ва маҳз назарияҳои мазкур ба Русия имконият медиҳанд, ки минбаъд ҷойгоҳи намоёни худро дар миёни қудратҳои тавоноӣ олам пайдо намояд» [2,с.281].

Илова бар ин, вазири қорҳои хориҷӣ Сергей Лавров 25-уми январӣ соли 2017 дар Маҷлиси Федеролии Думаи Давлатии Федератсияи Русия иброз намуда буд, ки «дипломатияи ватанӣ пиёданамои манфиатҳои Русияро давом дода, шароити мусоиди берунаро дар самти таъмини амният, рушди мамлакат ва осудагии шаҳрвандон идома медиҳад» [3,с.408]. Дар шароити муосир як қатор назариячиён дар мактабҳои русиягии муносибатҳои байналхалқӣ ба пажуҳиш машғуланд.

АДАБИЁТ

1. Всеобщая история дипломатии. – М.: Изд-во «ЭКСМО», 2010.– 670 с.
2. Дугин А.Г. Международные отношения (парадигмы, теории, социология) / А.Г Дугин. М.: «Академический проект» - 2014.- 431с.
3. Лавров С.В. Мы вежливые люди! Размышление о внешней политике. (серия «служить России»). М.: Книжный мир. 2017. -544с.
4. Махмадов А.Н. Истиклоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдории миллӣ. А.Н Махмадов. Монография. Душанбе: «Эр-граф», 2016. - 264с.
5. Муҳаммад А.Н, Хидирзода М.У, Сафарализода Х.К. Сиёсатшиносӣ / А.Н Муҳаммад, М.У Хидирзода, Х.К. Сафарализода. - Душанбе «Паёми ошно» 2018. – 416с.
6. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России. (серия «Служить России»). -М., 2017. - 512с.
7. Потемкина В.П. История дипломатии в трёх томах. Том первый. 1941. -669с.
8. Сунь-Цзы. Искусство войны. – Москва. Издательство «Э». 2017. -432с.
9. Фукидид. История. Книга пятая. – Л.: Изд-во «Наука», 1981. – 542с.
10. Цыганков П.А. Международные отношения: теория, конфликты, организации. П.А Цыганков. – М.: Альфа-М. 2004. -288с.
11. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. П.А Цыганков. М.: Гардарики. 2003. - 590с
12. Цыганков А.П, Цыганков П. А. Социология международных отношений. М.: Издательства «Аспект пресс», 2006. -238с.
13. Чжан Жуйчжуан, А. Королев. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития //Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 96–110.
14. Acharya A. Advancing Global IR: Challenges, Contentions, and Contributions // International Studies Review. 2016. Vol. 18 № 0. P. 1–12.
15. Jones R.H. Science and Mysticism: A Comparative Study of Western Natural Science, Theravada Buddhism, and Advaita Vedanta / Bucknell University Press. 2016. 266 p.
16. Sarkar B.K. Hindu Theory of International Relations // American Political Science Review. 1919. Vol. 13. № 3. P. 400–414.
17. Zhao T. A Political World Philosophy in Terms of All-under-Heaven (Tian-Xia) // Diogenes. 2009. Vol.56, №1. P.5-18.

ТАҲАВВУЛИ НАЗАРИЯҶОИ ҒАЙРИҒАРБИИ МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ

Дар мақолаи мазкур парадигмаҳои муосири назарияи муносибатҳои байналҳалқӣ дар Ҳиндустон, Чумхурии Мардумии Чин ва Русия мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Коркард ва таҳқиқи назарияҳои худии муносибатҳои байналҳалқӣ, пеш аз ҳама, дар ташаккул ва баланд бардоштани имиджи байналҳалқии давлат зоҳир гаштааст. Барои он ки обрӯ ва эътибори байналҳалқии давлат дар низоми муосири муносибатҳои байналҳалқӣ нигоҳ дошта шавад, бояд кишвар муносибатҳои байналҳалқиро аз мавқеи назарияҳои худӣ мавриди омӯзиш қарор диҳад. Дар натиҷа муҳаққиқони кишварҳои мазкур самти нав - «назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналҳалқӣ»-ро дар илми муосири муносибатҳои байналҳалқӣ ба миён оварданд. Муаллиф тамоюлоти мазкурро марҳилаи навбатии рушди муносибатҳои байналҳалқӣ ва нуқтаи ибтидоии мавҷи навбатии баҳсҳои бузург дар назарияи муносибатҳои байналҳалқӣ арзёбӣ намудааст. Тамоюлоти мазкурро метавон заминаи ба вучуд омадани мавҷи чоруми баҳсҳои бузург дар назарияи муносибатҳои байналҳалқии оянда арзёбӣ кард.

Калидвожаҳо: назарияи муносибатҳои байналҳалқӣ таҳаввул, назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналҳалқӣ, низом, парадигма, муносибатҳои байналҳалқӣ.

ЭВОЛЮЦИЯ НЕЗАПАДНЫХ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются современные парадигмы в области теории международных отношений специалистов из Индии, Китая и России. Обработка и исследование собственных теорий международных отношений, прежде всего, заключается в формировании и повышении международного имиджа государства. Для того, чтобы сохранить международный престиж государства в современной системе международных отношений нужно исследовать международные отношения через собственную теорию. Проводимые ими исследования включаются в направление, известное как «незападные теории международных отношений». По мнению автора, данная тенденция это очередной этап развития науки международных отношений и начало «очередной волны больших дебатов» в теории международных отношений. Данная тенденция заключается в появлении четвертой волны больших дебатов теории международных отношений в будущем.

Ключевые слова: теории международных отношений, эволюция, незападные теории международных отношений, система, парадигма, международные отношения.

EVOLUTION OF NON-WESTERN THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

The article discusses the modern paradigms in the field of theory international relations specialists from India, China and Russia. The processing and researching own theory of international relations consists in shaping and enhancing the international image of the state. In order to preserve the international prestige of the state in the modern system of international relations, it is necessary to explore inter-homogeneous relations through our own theory. Their studies are included in the direction known as “non-Western theories of international relations”. According to the author, this trend is the next stage in the development of the science of international relations and the beginning of the “third wave of big debates” in the theory of international relations.

Key words: theories of international relations, evolution, non-Western theories of international relations, system, paradigm, international relations.

Сведения об авторе: *Баротов Исроил Иброхимович* – Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинона Академии наук Республики Таджикистан, аспирант отдела политических проблем международных отношений. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.
Телефон: +992 900709000

Information about the author: *Barotov Isroil Ibrokhimovich* - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, post-graduate student of the department of political problems of international relations. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33. Phone: +99290070 9000

ИҚТИСОД - ЭКОНОМИКА

<i>Махшупов С.Ҷ., Хоҷаев Б.Б., Сафаров Қ.С.</i> Қарзҳои бонкӣ ҳамчун сарчашмаи муҳими молиявии захираҳо барои истеҳсоли маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ.....	5
<i>Асоев М.М.</i> Танзими давлатии идоракунии истеҳсолоти кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	11
<i>Негматов Ҷ.С.</i> Масъалаҳои рушди кино дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	15
<i>Муминов А.Б., Абдуллоев С.И.</i> Ҳавасмандкунии гумрукии рушди сайёҳии байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	22
<i>Сафаров А.А.</i> Ҷабҳаҳои назариявии ташаккули сармоягузорӣ ҳамчун омилҳои рушди иқтисодӣ.....	26
<i>Одинаев Ш.Т., Ниёзов М.Б., Гадоиён Шокирҷон, Раҷабова Х.Ш.</i> Муаммоҳои навоарӣ, сармоягузорӣ ва ҷойгиркунии истеҳсолоти соҳаи кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	31
<i>Давлатов Б.С., Шодиёв К.Қ.</i> Имтиёзҳои андозӣ ва ҷалби сармоягузори хориҷӣ дар рушди фаъолияти соҳибкории хурд ва миёна.....	37
<i>Шоқурбонӣ Б.С.</i> Анализ некоторых факторов, влияющих на развитие производственной инфраструктуры региона.....	43
<i>Ашуров М.Н., Давлатов Ф.Ҳ.</i> Рушди зерсохтори гумрукии минтақаҳои наздисарҳадии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	50
<i>Рузиев Х.Г., Алиев Ф.И., Ишматов А.Б.</i> Оптимизация технологии переработки хлопка-сырца и волокна.....	57
<i>Хамидова С.Х.</i> Исследование особенностей формирования человеческого капитала региона в среде инновационных процессов.....	63
<i>Ходжаева А.Х.</i> Проблемы формирования туристско-рекреационных хозяйств Согдийской зоны.....	70
<i>Хурамова З.М.</i> Основные подходы и схемы социальной защиты в контексте решений проблем продовольственной безопасности.....	75
<i>Шохруз Махмаданайибнур.</i> Роль инвестиционно-строительной сферы в экономике страны.....	81
<i>Нурализода Амрулло Назрулло, Сулаймонзода Шухрат Фирдавс, Нурализода Наджибулло Назрулло.</i> Функционирование и развитие малого и среднего бизнеса в экономике Таджикистана.....	86
<i>Исупова Б.Ф., Махмадзода Ф.М.</i> Финансовый рынок Таджикистана и необходимость его мегарегуливания.....	90
<i>Саидов К.М.</i> Государственная политика поддержания развития кластерных инициатив.....	95
<i>Нуров Ш.С., Бегматов Б.А.</i> Роль иностранных инвестиций в индустриализации страны.....	100
<i>Абдукодиров Х.А., Рахимов С.</i> Институциональные аспекты антиинфляционного механизма фискальной и монетарной политики Республики Таджикистан в условиях переходного процесса.....	106
<i>Пирназарзода Д.М.</i> Баъзе назарҳои оид ба арзиши ташаккули соҳибкории хурд ва миёна дар соҳаи хизматрасонӣ.....	113
<i>Рузматзода Голибджан.</i> Объективная необходимость развития сферы малого и среднего предпринимательства в условиях рыночной экономики.....	118
<i>Эрматов М.С.</i> Баъзе масъалаҳои назариявии муайянсозии самаранокӣ ва маҳакҳои истеҳсолоти кишоварзӣ дар шароитҳои муносибатҳои бозоргонӣ.....	124
<i>Рузиев Х.Г., Ашуров М.М., Алифов С.Х.</i> Резервы повышения эффективности хлопкозавода.....	130
<i>Ашуров К.Р., Лолаев З.Х., Тиллоева П.Р.</i> Анализ финансового состояния предприятия.....	135

<i>Тагаев Б.Ш.</i> Стратегические направления развития инфраструктуры производственного предпринимательства в Республике Таджикистан.....	139
<i>Юсупова М.З.</i> Основные элементы оценки эффективности системы менеджмента качества образовательных услуг высшего профессионального образования.....	145
<i>Хамитов М.С., Мараимов Б.М.</i> Основные принципы, предпосылки и методическое обеспечение инновационного развития рынка услуг розничной торговли.....	150
<i>Акрамов А.А.</i> Теоретические основы влияния интеллектуальных знаний в формировании человеческого капитала.....	158
<i>Ходжаев П.Д., Сафарова Л.Д.</i> Оценка инвестиционных проектов строительства автомобильных дорог на основе принципах государственно-частного партнерства.....	164
<i>Ганиева С., Ходиев Д.А., Саидова Х.У.</i> Проблемы эффективности образовательных услуг и трудоустройство выпускников вузов.....	176
<i>Шамсиев Ф.К.</i> Тенденции развития региональной промышленной системы развитых стран мира в условиях формирования корпоративных отношений.....	182

ҲУҚУҚШИНОСӢ - ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Алимов С.Ю.</i> Конституционные основы пенсионного обеспечения военнослужащих – участников боевых действий в зарубежных странах.....	191
<i>Махмудов И.Т.</i> Назорати прокурорӣ ҳаҷҷун шакли муҳим ва мустақили фаъолияти давлатӣ.....	196
<i>Кудратов Н.А.</i> Уголовно-правовая характеристика категории «государственные преступления» во время государственности таджиков при исламе.....	206
<i>Муродзода А. А.</i> Некоторые рассуждения относительно доступа к правосудию в рамках судебно-правовых реформ Таджикистана.....	212
<i>Зухурзода Далер Шукурджон</i> Особенности объекта ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами.....	216
<i>Мирзоев С.Б.</i> Вопросы требования, связанные с формами актов Конституционного суда.....	222
<i>Мирзозода П.З.</i> Сифати мол, қор ва хизматрасонӣ ҳаҷҷун категорияи ҳуқуқӣ.....	228
<i>Исматуллоева Н.А.</i> К вопросу об организационно-правовой форме образовательных организаций.....	232
<i>Мирзамонзода Х., Авзалов А.Х.</i> Махсусияти муқовимат бо тундгароӣ дар Тоҷикистон.....	238

СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Ҷобиров Ф.И., Илчибекова О.М.</i> Тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ ва арзишҳои он дар заминаи иттилоотишавии ҷомеа.....	243
<i>Шарифов А. Б.</i> Омилҳои динию мазҳабӣ ва ҷаҳони муосир.....	249
<i>Ашурова А.А.</i> Процесс мирного разрешения межтаджикского конфликта.....	253
<i>Хайдаров Р.Дж. Куватов С.З.</i> Водные ресурсы как геополитический фактор в системе современных международных отношений.....	258
<i>Баротов И.И.</i> Таҳаввули назарияҳои ғайриғарбии муносибатҳои байналхалқӣ.....	263

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

- индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);
- название организации, в которой работает автор статьи;
- основной текст статьи;
- при цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках []. Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25;
- таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название;
- список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;
- после списка использованной литературы на трех языках (на таджикском, русском и английском языках) оформляется следующая информация: название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний);
- информация об авторе на русском и английском языках (здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес место работы автора).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Выходит 8 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00).

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных.

Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук**

2018. №11.

Над номером работали:

Ответственный редактор: М.Ибодова

Редактор серии экономических наук: Д.А.Назарова

Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева

Редактор русского языка: О.Ашмарин

Редактор английского языка: М.Асадова

Издательский центр

Таджикского национального университета

по изданию научного журнала

«Вестник Таджикского национального университета.

Серия социально-экономических и общественных наук»:

734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

Отпечатано в типографии ТНУ

734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 34. усл. п.л. 34.

Подписано в печать 27.12.2018. Заказ №2018/04-01